

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ: ФАКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗ

Том 17, № 4, 2024

Журнал издается
с 2008 года

Периодичность выхода
журнала – 6 раз в год

Издание посвящается
300-летию РАН

Решением Минобрнауки РФ журнал «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям:

- 5.2.1. Экономическая теория
- 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
- 5.2.4. Финансы
- 5.2.5. Мировая экономика
- 5.4.1. Теория, методология и история социологии
- 5.4.2. Экономическая социология
- 5.4.3. Демография
- 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы
- 5.4.5. Политическая социология
- 5.4.6. Социология культуры
- 5.4.7. Социология управления

Журнал размещается в следующих реферативных и полнотекстовых базах данных: Web of Science (ESCI), ProQuest, EBSCOhost, Directory of Open Access Journals (DOAJ), RePEc, Ulrich's Periodicals Directory, ВИНТИ РАН, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Все статьи проходят обязательное рецензирование. Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции. Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЫ: ФАКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗ

Рецензируемый научно-практический журнал, охватывающий вопросы анализа и прогноза изменений в экономике и социальной сфере различных стран и регионов, локальных территорий.

Основная цель издания журнала – предоставление широким слоям мировой научной общественности и практическим работникам возможности публиковать результаты изысканий в сфере исследования социально-экономических процессов, знакомиться с различными точками зрения на актуальные проблемы развития экономики и социума, принимать участие в дискуссиях по обсуждаемым темам. В числе основных тем – стратегии развития территорий, региональная и отраслевая экономика, социальное развитие, вопросы формирования доходов бюджетов и рационализации расходов, инновационная экономика, вопросы экономической теории.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ильин В.А., член-корреспондент РАН (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Байджан Тюзин, кандидат наук, проф. (Стамбульский технический университет, Стамбул, Турция)

Ка Лин, д-р, проф. (Центр европейских исследований Чжецзянского университета, Ханчжоу, Китай)

Тетсуо Мисуками, д-р, проф. (Социологический колледж Университета Риккио, Токио, Япония)

Дайширо Номия, к. с. н., проф. (Университет Чуо, Токио, Япония)

Оуй Пейтер, д-р (Нидерландская организация прикладных научных исследований, Делфт, Нидерланды)

Сапир Жак, проф. (Высшая школа социальных наук (EHESS), Центр исследований индустриализации (SEMI), Париж, Франция)

Хохгернер Йозеф, д-р, проф. (Центр социальных инноваций, Вена, Австрия)

Штопка Пётр, проф. (Ягеллонский университет, Краков, Польша)

Кишиштоф Т. Конек, проф. (Лодзинский университет, Лодзь, Польша)

Артамонова А.С., ответственный секретарь (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

Багирова А.П., д. э. н., проф. (Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия)

Губанова Е.С., д. э. н., проф. (Вологодский государственный университет, Вологда, Россия)

Гулин К.А., заместитель главного редактора, д. э. н., доцент (Вологда, Россия)

Калачикова О.Н., к. э. н. (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

Лаженицев В.Н., член-корреспондент РАН (Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН, Сыктывкар, Россия)

Морев М.В., к. э. н. (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

Третьякова О.В., заместитель главного редактора, к. ф. н. (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

Ускова Т.В., д. э. н., профессор (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

Шабунцова А.А., д. э. н. (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Веркей Жюльен, проф. (Национальный институт восточных языков и цивилизаций INALCO, Париж, Франция)

Витязь П.А., академик НАН Беларуси (НАН Беларуси, Минск, Беларусь)

Дайнеко А.Е., д. э. н., проф. (Институт экономики НАН Беларуси, Минск, Беларусь)

Кивинен М., проф. (Александровский институт Хельсинского университета, Хельсинки, Финляндия)

Котляров И.В., д. с. н., проф. (Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь)

Чжан Шухуа, д-р, проф. (Китайская академия общественных наук, Пекин, Китай)

Афанасьев Д.В., к. с. н., доцент (Министерство науки и высшего образования РФ, Москва, Россия)

Балацкий Е.В., д. э. н., проф. (Центр макроэкономических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия)

Валентей С.Д., д. э. н., проф. (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия)

Гайнанов Д.А., д. э. н., проф. (Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, Уфа, Россия)

Горшков М.К., академик РАН (Институт социологии РАН, Москва, Россия)

Ленчук Е.Б., д. э. н., проф. (Институт экономики РАН, Москва, Россия)

Леонидова Г.В., к. э. н., доцент (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

Некипелов А.Д., академик РАН (Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия)

Полтерович В.М., академик РАН (Центральный экономико-математический институт РАН, Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия)

Чурреев Ю.Я., д. т. н. (Институт социальноэкономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН, Сыктывкар, Россия)

ISSN 1998-0698 (Print)
ISSN 2312-9816 (Online)

Адрес в Интернете: <http://esc.volinc.ru>

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2024

FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE
VOLOGDA RESEARCH CENTER OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ECONOMIC
AND SOCIAL
CHANGES:
FACTS, TRENDS, FORECAST**

Vol. 17, no. 4, 2024

**The journal
was founded in 2008**

Publication frequency:
six times a year

**The publication is
dedicated to the 300th
anniversary of RAS**

According to the Decision of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, the journal *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast* is on the List of peer-reviewed scientific journals and editions that are authorized to publish principal research findings of doctoral (Ph.D., candidate's) dissertations in scientific specialties:

- 5.2.1. Economic theory
- 5.2.2. Mathematical, statistical and instrumental methods in economics
- 5.2.3. Regional and sectoral economy
- 5.2.4. Finance
- 5.2.5. World economy
- 5.4.1. Theory, methodology and history of sociology
- 5.4.2. Economic sociology
- 5.4.3. Demography
- 5.4.4. Social structure, social institutions and processes
- 5.4.5. Political sociology
- 5.4.6. Sociology of culture
- 5.4.7. Sociology of management

The journal is included in the following abstract and full text databases:

Web of Science (ESCI),
ProQuest, EBSCOhost, Directory of Open Access Journals (DOAJ), RePEc, Ulrich's Periodicals Directory, VINITI RAS, Russian Science Citation Index (RSCI).

All research articles submitted to the journal are subject to mandatory peer-review. Opinions presented in the articles can differ from those of the editor. Authors of the articles are responsible for the material selected and stated.

ISSN 1998-0698 (Print)
ISSN 2312-9816 (Online)

Internet address: <http://esc.volnc.ru>

ECONOMIC AND SOCIAL CHANGES: FACTS, TRENDS, FORECAST

A peer-reviewed scientific journal that covers issues of analysis and forecast of changes in the economy and social spheres in various countries, regions, and local territories.

The main purpose of the journal is to provide the scientific community and practitioners with an opportunity to publish socio-economic research findings, review different viewpoints on the topical issues of economic and social development, and participate in the discussion of these issues. The remit of the journal comprises development strategies of the territories, regional and sectoral economy, social development, budget revenues, streamlining expenditures, innovative economy, and economic theory.

Founder: Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

EDITOR-IN-CHIEF

V.A. Iylin, RAS corresponding member (Vologda Research Center of RAS, Vologda, Russia)

EDITORIAL BOARD

- Tüzün Baycan*, Ph.D., professor (Istanbul Technical University, Istanbul, Turkey)
Ka Lin, doctor, professor (Center of European Studies at Zhejiang University, Hangzhou, China)
Tetsuo Mizukami, Ph.D., professor (College of Sociology, Rikkyo University, Tokyo, Japan)
Daishiro Nomiya, Ph.D. in Sociology, Prof. (Chuo University, Tokyo, Japan)
P.R. A. Oeij (TNO, Netherlands Organisation for Applied Scientific Research, Delft, The Netherlands)
Jacques Sapir, professor (Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales (EHESS), Centre d'Etude des Modes d'Industrialisation (CEMIEHES), Paris, France)
Josef Hochgerner, doctor, professor (Centre for Social Innovation, Vienna, Austria)
Piotr Sztompka, professor (Jagiellonian University, Krakow, Poland)
Krzysztof T. Konecki, professor (Lodz University, Lodz, Poland)
A.S. Artamonova, executive secretary (Vologda Research Center of RAS, Vologda, Russia)
A.P. Bagirova, Doc. Sci. (Econ.), professor (Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia)
E.S. Gubanova, Doc. Sci. (Econ.), professor (Vologda State University, Vologda, Russia)
K.A. Gulin, deputy editor-in-chief, Doc. Sci. (Econ.), associate professor (Vologda, Russia)
O.N. Kalachikova, Cand. Sci. (Econ.) (Vologda Research Center of RAS, Vologda, Russia)
V.N. Lazhentsev, RAS corresponding member (Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Scientific Centre, Ural Branch of RAS, Syktyvkar, Russia)
M.V. Morev, Cand. Sci. (Econ.) (Vologda Research Center of RAS, Vologda, Russia)
O.V. Tret'yakova, deputy editor-in-chief, Cand. Sci. (Philol.) (Vologda Research Center of RAS, Vologda, Russia)
T.V. Uskova, Doc. Sci. (Econ.), professor (Vologda Research Center of RAS, Vologda, Russia)
A.A. Shabunova, Doc. Sci. (Econ.) (Vologda Research Center of RAS, Vologda, Russia)

EDITORIAL COUNCIL

- Julien Vercueil*, professor (National Institute for Oriental Languages and Civilizations INALCO, Paris, France)
P.A. Vityaz, academician of NAS of Belarus (NAS of Belarus, Minsk, Belarus)
A.E. Dayneko, Doc. Sci. (Econ.), professor (Institute of Economics of NAS of Belarus, Minsk, Belarus)
Markku Kivinen, professor (Aleksanteri Institute of the University of Helsinki, Helsinki, Finland)
I.V. Kotlyarov, Doc. Sci. (Sociol.), professor (Institute of Sociology of NAS of Belarus, Minsk, Belarus)
Zhang Shuhua, doctor, professor (Chinese Academy of Social Sciences, Beijing, China)
D.V. Afanasyev, Cand. Sci. (Sociol.), associate professor (Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Moscow, Russia)
E.V. Balatsky, Doc. Sci. (Econ.), professor (Center for Macroeconomic Research, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia)
S.D. Valentey, Doc. Sci. (Econ.), professor (Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia)
D.A. Gaynanov, Doc. Sci. (Econ.), professor, (Institute for Social and Economic Research, Ufa Scientific Center of RAS, Ufa, Russia)
M.K. Gorshkov, RAS academician (RAS Institute of Sociology, Moscow, Russia)
E.B. Len'chuk, Doc. Sci. (Econ.), professor (RAS Institute of Economics, Moscow, Russia)
G.V. Leonidova, Cand. Sci. (Econ.), associate professor (Vologda Research Center of RAS, Vologda, Russia)
A.D. Nekipelov, RAS academician (Moscow School of Economics at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia)
V.M. Polterovich, RAS academician (Central Economics and Mathematics Institute, Moscow School of Economics at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia)
Yu.Ya. Chukreev, Doc. Sci. (Engin.) (Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Scientific Centre, Ural Branch of RAS, Syktyvkar, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

- Ильин В.А., Морев М.В. «Вернуть государство в родную гавань». К вопросу об обеспечении преемственности суверенного развития..... 9

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Балацкий Е.В. Феномен стратегических преимуществ в XXI веке 39

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

- Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Ведущие российские экономисты об идеологии в экономической науке 58

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- Изотов Д.А. Долгосрочная динамика влияния гравитационных факторов на внешнюю торговлю Дальнего Востока России 75
- Матвиенко И.И., Чижова Л.А. Региональные меры поддержки социально-экономической сферы в Российской Арктике в условиях санкционных ограничений 93

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

- Малышев М.К., Печенская-Полищук М.А. Динамика экспортно-импортных операций в химической отрасли России: стартовые позиции на пороге геополитических сдвигов 109
- Плахин А.Е., Огородникова Е.С., Раджаб М. Модели адаптации внешнеэкономической деятельности российских компаний в условиях санкционного давления 126
- Леонидова Е.Г. Оценка экономических эффектов от развития туристической инфраструктуры России 144
- Белановский С.А. Об организационных возможностях повышения производительности труда (по результатам включенного наблюдения) 161

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

- Блохин А.А., Демидова С.Е., Мельникова Т.С. Назревшая трансформация разработки бюджетной политики в условиях растущей экономической динамики 177
- Тихонова А.В. Трансформация налогового стимулирования инвестиций в человеческий капитал 193

СОЦИАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

- Чэн Сюминь, Тань Жоюй, Калачикова О.Н. Социокультурные детерминанты брачного и репродуктивного поведения населения в контексте вызовов демографического развития (опыт китайско-российских исследований) 212
- Одинцова Е.В. Риски в сфере занятости для положения домохозяйств с детьми: экспертные оценки в новых условиях развития России 231
- Коленникова Н.Д. Специфика восприятия россиянами жилищных условий и жилищного неравенства: динамика и факторы 247

МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

- Мониторинг общественного мнения о состоянии российского общества 264
- Правила приёма статей 276
- Информация о подписке 277

CONTENT

EDITORIAL

- Ilyin V.A., Morev M.V. “Returning the State to Its Native Harbor”.
On the Issue of Ensuring the Continuity of Sovereign Development 9

PUBLIC ADMINISTRATION

- Balatsky E.V. The Phenomenon of Strategic Advantages in the 21st Century 39

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ISSUES

- Volchik V.V., Maslyukova E.V. Leading Russian Economists on Ideology in Economic
Science 58

REGIONAL ECONOMICS

- Izotov D.A. Long-Term Dynamics of the Impact of Gravitational Factors
on Foreign Trade of the Russian Far East 75
- Matvienko I.I., Chizhova L.A. Regional Measures to Support the Socio-Economic Sphere
in the Russian Arctic in the Context of Sanctions Restrictions 93

BRANCH-WISE ECONOMICS

- Malyshev M.K., Pechenskaya-Polishchuk M.A. Dynamics of Export-Import Operations
in the Russian Chemical Industry: Current State of Affairs on the Threshold of
Geopolitical Shifts 109
- Plakhin A.E., Ogorodnikova E.S., Rajab M. Models for Adaptation of Foreign Economic
Activity of Russian Companies in the Context of Sanctions Pressure 126
- Leonidova E.G. Assessing the Economic Effects of Tourism Infrastructure Development
in Russia 144
- Belanovskiy S.A. On the Organizational Potential for Increasing Labor Productivity
(According to the Findings of a Participant Observation) 161

PUBLIC FINANCE

- Blokhin A.A., Demidova S.E., Melnikova T.S. The Overdue Transformation
of the Budget Policy Model in the Context of Growing Economic Dynamics 177
- Tikhonova A.V. Transformation of Tax Incentives for Investments in Human Capital 193

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

- Cheng Xiumin, Tan Ruoyu, Kalachikova O.N. Socio-Cultural Determinants of Marital
and Reproductive Behavior of the Population in the Context of Demographic
Development Challenges (Experience of Chinese-Russian Studies) 212
- Odintsova E.V. Employment Risks for Households with Children: Expert Assessments
in the New Conditions of Russia's Development 231
- Kolennikova N.D. Specifics of Russians' Perception of Housing Conditions and Housing
Inequality: Dynamics and Factors 247

MONITORING OF PUBLIC OPINION

- Public Opinion Monitoring of the State of the Russian Society 264
- Manuscript Submission Guidelines 276
- Subscription Information 277

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.1

УДК 354, ББК 66.03

© Ильин В.А., Морев М.В.

«Вернуть государство в родную гавань».

К вопросу об обеспечении преемственности суверенного развития

Владимир Александрович

ИЛЬИН

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация

E-mail: ilin@vscc.ac.ru

ORCID: 0000-0003-4536-6287; ResearcherID: N-4615-2017

Михаил Владимирович

МОРЕВ

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация

E-mail: 379post@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1396-8195; ResearcherID: I-9815-2016

Аннотация. Официально вступая в должность Президента РФ 7 мая 2024 г., В.В. Путин обратил внимание на необходимость «обеспечения преемственности развития страны на десятилетия вперед». В статье рассматриваются исторические аспекты, обуславливающие актуальность этой задачи для нашей страны. Основываясь на экспертном мнении, фактах, а также данных статистики, авторы проводят анализ современных причин, препятствующих обеспечению преемственности суверенного курса национального развития на долгосрочную перспективу. Делается вывод о том, что реализация задачи, поставленной главой государства, зависит прежде всего от повышения эффективности государственного управления в части переориентации властвующих элит всех уровней (федерального, регионального, муниципального) с либеральных догм на цели и критерии суверенного курса развития страны. Авторский вклад заключается в система-

Для цитирования: Ильин В.А., Морев М.В. (2024). «Вернуть государство в родную гавань». К вопросу об обеспечении преемственности суверенного развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 9–38. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.1

For citation: Ilyin V.A., Morev M.V. (2024). “Returning the State to its native harbor”. On the issue of ensuring the continuity of sovereign development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 9–38. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.1

тизации данных статистики, оценок экспертов, представляющих различные сферы деятельности (власть, наука, общественная деятельность, культура, образование и т. д.), а также событий, происходящих в жизни страны и за её пределами, что позволяет сделать научно обоснованный вывод о важности обеспечения преемственности курса национального развития, реализуемого Президентом РФ, как стратегической цели, рассчитанной на долгосрочную перспективу после завершения очередного исторического витка цивилизационного конфликта с «коллективным Западом» на условиях, гарантирующих России возможность безопасного и суверенного развития в XXI веке.

Ключевые слова: преемственность курса национального развития, суверенитет, национальная безопасность, эффективность государственного управления, правящие элиты, «капитализм для своих», социальный капитализм.

7 мая 2024 г., после официального вступления В.В. Путина в должность Президента РФ, в России начался новый политический цикл, в первые дни которого были законодательно закреплены цели и задачи национального развития на периоды до 2030 и 2036 гг.¹, а также определен новый состав Правительства РФ (14 мая 2024 г.)².

«Мы должны обеспечить надёжную преемственность в развитии страны на десятилетия вперёд, вырастить и воспитать молодые поколения, которые будут укреплять могущество России, развивать нашу государственность, в основе которой межнациональное согласие, сбережение традиций всех народов, живущих в России, стране-цивилизации, объединённой русским языком и нашей многонациональной культурой»³.

В ходе выступления на церемонии инаугурации В.В. Путин поставил перед собой и перед страной в целом задачу — **«мы должны обеспечить надёжную преемственность в развитии страны на десятилетия вперёд».**

Важность этой задачи можно связать с двумя аспектами.

Во-первых, с глобальными мировыми процессами, происходящими на фоне очередного исторического витка цивилизационного конфликта России с «коллективным Западом». Как отмечают эксперты, специальная военная операция ускорила «маховик глобальной трансформации мира»⁴; «придала мощный импульс движению, которое и так назревало в мировом сообществе, к справедливости и многополярности»⁵.

В связи с этим многие аналитики указывают на то, что специальная военная операция приведет к «новой Ялте»⁶, то есть к **пересмотру «будущего мироустройства планеты»; что она установит «новые правила и границы», которые «изменяют качество нашей цивилизации на следующие 50–70 лет».**

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ № 309 от 7 мая 2024 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986>

² Подробнее об этом см. в статье: Ильин В.А., Морев М.В. (2024). В политический цикл Президента РФ В. Путина: «косметический ремонт» капитализма для своих или переход к «социальному капитализму»? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 3. С. 9–35.

³ Выступление В. Путина на церемонии вступления в должность Президента РФ 07.05.2024 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73981>

⁴ Панина Е. Россия запустила свой маховик глобальной трансформации мира // Общественный проект «Руснект». 25.04.2023. URL: <https://rusnext.ru/news/1682428754927503?ysclid=m09avb1riu178859167>

⁵ Выступление главы МИД РФ С. Лаврова на встрече со студентами и профессорско-преподавательским составом МГИМО 1 сентября 2023 г. URL: <https://tass.ru/politika/18634341>

⁶ Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав 4–11 февраля 1945 года — многосторонняя встреча лидеров трёх стран антигитлеровской коалиции (СССР, США и Великобритании) во время Второй мировой войны, посвящённая установлению послевоенного мирового порядка. Конференция определила послевоенное мироустройство, позволила разделить сферы влияния в Европе. В частности, на ней было принято решение о создании новой международной организации — будущей ООН (Организации Объединённых Наций).

«Специальная военная операция на Украине закончится, образно говоря, „Ялтой 2.0“. Это будет международная конференция, где за столом переговоров будет много игроков, и у Украины там будет последнее место, потому что это всего лишь территория. **Принимать решения будут главные игроки, которые будут определять будущее мироустройство планеты, как политическое, так и экономическое**»⁷.

«После окончания горячей фазы российско-украинского конфликта **крупные страны соберутся и расчертят новые границы, установят новые правила**, потому что никто в мире не хочет постоянно воевать, будет „новая Ялта“»⁸.

«Делать краткосрочные прогнозы о конкретных условиях завершения СВО преждевременно: слишком часто происходят события, которые всего несколько лет назад казались „невозможными“. Зато долгосрочные последствия украинского конфликта заметны уже сейчас. Независимо от конкретных условий его окончания он запустит **серию политических процессов, которые, вероятно, изменят качество нашей цивилизации на следующие 50–70 лет... идеологические основы нашего Ялтинского порядка окажутся размытыми**»⁹.

Таким образом, задача обеспечения преемственности курса национального развития именно «на десятилетия вперед» является стратегической, рассчитанной на долгосрочную историческую перспективу уже после того, как СВО будет закончена и будут установлены «новые правила» мировых отношений.

Во-вторых, актуальность данной задачи, поставленной главой государства, связана с тем, что несоблюдение принципа преемственности развития приводит к внутренним конфликтам, упущенным возможностям и даже к распаду государственности.

«Отсутствие преемственности во власти означает не только опасность внутреннего конфликта, грозящего перерасти в гражданскую войну и в развал государства... это всегда и нереализованные проекты, распадающиеся союзы, упущенные перспективы и шансы, которые потом не повторяются. **Это неминуемое шараханье государства из стороны в сторону во внешней и внутренней политике. Как минимум застой, а максимум – регресс, а то и гибель... отсутствие истинной преемственности власти столетиями представляет из себя настоящее проклятие для нашей страны и самой власти**»¹⁰.

С этим сталкивались многие крупные страны мира¹¹. И, в частности, Россию эта проблема «сопровождала» на протяжении фактически всей её многовековой истории. В этом можно наглядно убедиться, обратив внимание на характеристику различных этапов жизни страны в оценках историков (*вкладка 1*):

✓ после прерывания династии Рюриковичей (со смертью наследника Ивана Грозного царя Федора Иоанновича в 1598 г.) в России началось «смутное время» (1605–1612 гг.);

⁷ Спецоперация на Украине закончится «Ялтой 2.0» // РИА-новости Крым. 19.10.2023. Мнение В. Колесниченко (политолог, заместитель председателя президиума Международного совета российских соотечественников). URL: <https://crimea.ria.ru/20221019/spetsoperatsiya-na-ukraine-zakonchitsya-yaltoy-20--politolog-1124974425.html>

⁸ Асламова Д. Армянам внушают: русские — это „белые турки“. Мнение Т. Кочарян (медиаэксперт, главный редактор Alpha News). 05.12.2023. URL: <https://www.pravda.ru/world/1918773-armeniya/>

⁹ Фененко А. Мир после СВО // Официальный сайт Российского совета по международным делам. 16.06.2023. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mir-posle-svo/?sphrase_id=152648206&ysclid=m03fqklwaj437058663

¹⁰ Харалужный А. Отсутствие преемственности как проклятие российской власти // Военное обозрение. 04.07.2020. URL: <https://topwar.ru/172752-otdajte-vse-otsutstvie-preemstvennosti-prokljatje-russkoj-vlasti.html>

¹¹ Например:

1. Великая английская революция (1784–1786 гг.), которая привела к уничтожению в стране монархии и провозглашению Британской республики.

2. Великая Французская революция (1789–1799 гг.), в результате которой была уничтожена абсолютная монархия и провозглашена Первая французская республика.

3. Смена политического курса Президента США Г. Гувера (1929–1933 гг.), который акцентировал внимание на развитии торговли и частного бизнеса, что в итоге привело к «великой депрессии» (1929–1939 гг.), на политический курс Ф. Рузвельта (1933–1945 гг.), который усилил роль государства в экономике, достиг ощутимых успехов в снижении социальной дифференциации и увеличении доли среднего класса, за что некоторые эксперты называют его «самым левым» Президентом США).

«Главный урок Смуты конца XVI – начала XVII в. прост: любое ослабление центральной власти в России, её олигархизация ведёт систему к краху, причём не только систему власти, но и социальную систему в целом. Смуты начинают социально нездоровые, ущербные элиты, как правило, не имеющие адекватного представления о собственной стране и мире, лишённые стратегического видения, плохо связанные с национальной традицией и ориентирующиеся на Запад, на чуждую России и русским культурную и политическую традицию. Чтобы избежать лиха, такие „элиты” нужно устранять превентивно»¹².

✓ после периода правления Петра I (1672–1725 гг.) – период «дворцовых переворотов» (1725–1762 гг.), который автор данного термина русский историк В.О. Ключевский определял как **«захват политической власти в России XVIII столетия, имеющий причиной отсутствие четких правил наследования престола, сопровождающийся борьбой придворных группировок и совершающийся, как правило, при содействии гвардейских полков»**¹³;

✓ после прерывания династии Романовых в 1917 г.¹⁴ – период советской власти, начало которого также характеризовалось «нестабильностью» и «борьбой за власть»¹⁵;

✓ после периода правления И. Сталина (1924–1953 гг.) – «хрущевская оттепель» (1953–1964 гг.), во время которой, как отмечают экс-

перты, «были заложены основы крушения советского государства»¹⁶;

✓ после «периода застоя» (1964–1985 гг.) – период «перестройки», закончившийся, как известно, «крупнейшей геополитической катастрофой XX века»¹⁷ (распадом СССР в 1991 г.) и «трагичной для нашей страны эпохой»¹⁸ «лихих 90-х»...

Таким образом, начиная с окончания эпохи правления династии Рюриковичей Россия неоднократно сталкивалась с проблемой отсутствия преемственности курса национального развития. И это «шараханье государства из стороны в сторону»¹⁹ не раз приводило к распаду российской государственности (в частности, в 1917 и 1991 гг.).

Таким образом, факты, представленные на вкладке 1, показывают, что ни советская власть (включая И. Сталина), ни элита, пришедшая к власти в 1990-е гг. после распада СССР, не смогли обеспечить преемственность реализуемого курса национального развития. И, как отмечают эксперты, пока что эта задача не решена и В.В. Путиным: почти четвертьвековой «суверенный проект» развития России под его руководством **«по-прежнему уязвим для воздействия негативных внутренних и внешних факторов».**

«Несмотря на то, что суверенный проект развития России длится почти четверть века, он по-прежнему уязвим для воздействия негативных внутренних и внешних факторов»²⁰.

¹² Фурсов А.И. Три смуты, два праздника // Завтра. 04.11.2016. URL: https://zavtra.ru/blogs/tri_smuti_dva_prazdnika?ysclid=m04z7pju3c182652954

¹³ Згурская М.П. Дворцовые перевороты. 2012. 460 с.

¹⁴ Последний российский император Николай II управлял страной в период 1894–1917 гг.

¹⁵ Преемственность власти в России: как это было в Российской империи и в Советском Союзе. Интервью с Н. Стариковым // Комсомольская правда. 28.10.2011. URL: <https://www.kp.kz/radio/26511/3404238/?ysclid=lzplyt2mmj203344551>

¹⁶ Спицын Е., Шишкин И. Не «оттепель», а «слякоть» // Завтра. 05.03.2020. URL: https://zavtra.ru/blogs/ne_ottepel_a_slyakot_

¹⁷ Послание Президента РФ В. Путина Федеральному Собранию РФ 24 апреля 2005 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22931>

¹⁸ Ганга А. „Лихие 90-е”: самые громкие убийства трагичной эпохи // Царьград. 26.06.2021. URL: https://tsargrad.tv/special_projects/svjatye-90-e-samyje-gromkie-ubijstva-lihoj-jepohi_373628?ysclid=m0206f15mm422020232

¹⁹ Харалужный А. Отсутствие преемственности как проклятие российской власти // Военное обозрение. 04.07.2020. URL: <https://topwar.ru/172752-otdajte-vse-otsutstvie-preemstvennosti-prokljatie-russkoj-vlasti.html>

²⁰ Емельянов М.В. Основы суверенного проекта России // Независимая газета. 16.07.2024. URL: https://www.ng.ru/ideas/2024-07-16/7_9050_ideas.html?ysclid=lzb6eu5u11895864220

Нарушение принципа преемственности развития страны в циклах российской истории²¹

Период истории	Комментарий эксперта
1605—1612 гг.	...смерть Бориса Годунова, дальнейшее воцарение лже-Дмитрия, появление Василия Шуйского. ... Преемственность власти была прервана. И после этого получила Смуту.
1672—1725 гг.	Петр I стал единоличным правителем. И сразу же сильный рывок вперед. Это факт, что, как только у руля встал один человек, государство резко двинуло вперед...
1725—1762 гг. (эпоха «дворцовых переворотов»)	После того, как не удалось какому-то наследнику получить в единственном числе, получилось практически преемствие... И внутри государства началась опять смута, начались интриги... И начинаются большие проблемы. В этот момент в России никакого движения вперед не происходило...
1762—1796 гг.	С Екатерины II — опять движение вперед. Опять единоличный правитель. Блестящая плеяда полководцев, государственных деятелей... Мы получаем Крым, мы становимся реально сверхдержавой в Европе.
1796—1917 гг.	В XIX веке, когда порядок наследования был четким и ясным, не наблюдалось четкости и ясности в преемственности политического курса.
1917—1922 гг.	Советская власть также не выработала ничего похожего на механизм безболезненной ротации элит... Ленин испытывает проблемы со здоровьем, в партии начинается борьба за власть... И начинается период нестабильности. Нет четкой передачи власти...
1922—1953 гг.	Сталин встал во главе страны. Единичное, проводится индустриализация, коллективизация. Вырабатываются новые образцы вооружений. Сталин совершил по-настоящему успешный прорыв...
1953—1991 гг.	Вожди СССР либо сдавали руководящий пост одновременно с собственной смертью, либо теряли его в результате аппаратных интриг..
1991—999 гг.	Постсоветская политическая элита должна была выработать собственную традицию транзита власти. Но само понятие «преемника»... было вызвано не тягой к легитимности, а особенностями политической конъюнктуры... Когда в 1999 году часть элиты консолидировалась вокруг блока Юрия Лужкова — Евгения Примакова, «семейным» остро потребовался противовес в лице нового харизматического лидера. Тогда-то и возникла череда потенциальных преемников, последним из которых стал В. Путин...
2000 г. — по настоящее время	Налицо: новая социальная политика, выраженная в приоритетных нацпроектах, формирование новой идеологической базы, и наконец, новый — антиамериканский, альтер-глобалистский внешнеполитический курс, о котором было заявлено уже в 2007 году в Мюнхене... Общественный консенсус, сложившийся вокруг фигуры Владимира Путина, по-прежнему остается неизбывным... Нынешняя власть пытается с нуля создать традицию преемственности, которой, пожалуй, что и не было — по крайней мере, на протяжении последних ста лет.

²¹ Источники (до 1953 г. включительно): Преемственность власти в России: как это было в Российской империи и в Советском Союзе. Интервью с Н. Стариковым // Комсомольская правда. 28.10.2011. URL: <https://www.kp.kz/radio/26511/3404238/?ysclid=Izrluyt2mjm203344551>; (с 1953 г. по настоящее время): Сморгачев А. Преемственность власти, преемственность истории — основа существования и развития России // Платформа для социальной журналистики «Конфт». 04.06.2016. URL: <https://conf.ws/@fuct/2871573>

Конечно, в настоящее время главным условием для сохранения российской государственности и для самой возможности реализации курса национального развития является такое окончание СВО (и в целом конфликта с НАТО), которое бы обеспечивало безопасность страны; достижение такого статуса отношений с США и их «сателлитами», которые бы ни в какой форме не препятствовали возможностям суверенного развития России.

Однако завершение конфликта, которое бы гарантировало России возможность безопасного суверенного развития, является лишь необходимым фундаментом. **В целом же решение задачи обеспечения преемственности развития страны на долгосрочную историческую перспективу зависит прежде всего от внутренних условий. И именно на это обратил внимание В.В. Путин во время своего выступления на инаугурации.**

Ключевые условия решения задачи обеспечения преемственности курса национального развития:

- ✓ «прежде всего народосбережение»; «поддержка многовековых семейных ценностей, традиций»;
- ✓ «наши решения по развитию страны и регионов должны быть эффективными и справедливыми, повышать благосостояние, качество жизни российских семей»;
- ✓ «мы должны вырастить и воспитать молодые поколения, которые будут укреплять могущество России»²².

Другими словами, сложно не согласиться с теми экспертами, которые указывают на то, что «логика войны» ведет Россию к «цивилизаци-

онной самостоятельности»; **«западничество должно стать лишним в русской цивилизации».**

«Многие зависимости от Запада пока не преодолены и у низов, и у верхов. Авторы учебников – несмотря на прямое указание Верховного – описать нас как цивилизацию, всё ещё выдают микс из либеральных доктрин. Миллионы людей по-прежнему получают образование, внушающее пренебрежение к своей стране и холуйство перед Западом. Только-только стали отлучать от кормушки самых отъявленных гадостников из числа «культурной» элитки... Но остальные крепко присосались к кормушке. Тем не менее, логика войны ведет нас к реальной деколонизации и цивилизационной самостоятельности. И традиция всегда под рукой, готова прийти на помощь. Западничество должно стать лишним в русской цивилизации, и люди, его разделяющие, тоже лишними...»²³

И это прежде всего касается выстроенной за 30-летний период западной «гегемонии» системы государственного управления. Именно государство (как, например, отмечает депутат Государственной Думы М. Делягин) **«должно быть возвращено в родную гавань»**²⁴. Причем за этим образным выражением стоят вполне конкретные критерии:

- ✓ **«справедливость и ответственность власти»;**
- ✓ **преодоление «позорной пропасти» неравенства;**
- ✓ **реальная работа органов управления над своими ошибками;**
- ✓ **идеология как способ выражения «общих интересов».**

²² Выступление В. Путина на церемонии вступления в должность Президента РФ 07.05.2024 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73981>

²³ Тюрин А. Чтобы добить гегемонию Запада, надо избавиться от западничества // Завтра. 21.01.2024. URL: https://zavtra.ru/blogs/aleksandr_tyurin_chtobi_dobit_gegemoniyu_zapada_nado_izbavit_sya_ot_zapadnichstva?ysclid=lzy9rt1hzv890044886

²⁴ Делягин М. Вернуть государство «в родную гавань»! // Официальный сайт М. Делягина. 11.08.2024. URL: <https://delyagin.ru/articles/183-sobytiya/112334-povestka-dnja-chast-pervaja-vernut-gosudarstvo-v-rodnuju-gavan>

«Мы, сегодняшнее поколение России, хотим нормально и честно жить в нормальной и честной стране... Мы хотим быть честными – в том числе и с государством. **Но оно должно выполнять свои обязанности перед нами: перед Россией и народом – служить, а не вредить нам... Мы готовы даже мириться с чужими ошибками – если видим, как, кем и (главное!) зачем они устраняются...**

... нас может объединить лишь общая цель и методы ее достижения. **Сегодня эта цель проста: построение ответственного государства...**

Нам нужны не споры о сильном и слабом государстве, **нам нужно свое государство** – умное, честное, **ответственное перед нами, перед народом**, а не перед нашими врагами в лице блатных феодалов и мракобесов с одной стороны и слуг иностранных спекулянтов – с другой...

Мы не приемлем прикрытия глупости либо обмана идеологизацией, **но знаем, что идеология – наиболее емкий способ выразить наши общие интересы и в этом качестве необходима...**

Разрыв между властью и народом, между жизнью богатых людей и жизнью большинства становится невыносимым и **несовместимым с жизнью**. Необходимо преодолеть эту **нетерпимую и позорную пропасть»²⁵**.

«Судьбоносной и в определенной степени – роковой стала реформа, проведенная в 1965 году и получившая в отечественной историографии название „косыгинской реформы”... Основные реальные результаты проведенных преобразований:

Во-первых, фактически произошла деформация главных целей, которые преследовали предприятия. Главным стало – извлечение прибыли. Из этого исходило **второе следствие**. Предприятиям стал невыгоден научно-технический прогресс. **Третье следствие**, выходящее из первого и второго, заключалось в прекращении реального роста производительности труда. **Четвертым следствием** стало снижение количества произведенной продукции в натуральной форме. Что называется в штуках...

Что получилось в итоге...? Народное хозяйство стало неуправляемым. Экономика стала работать не как единый организм, а как совокупность предприятий, преследующих свои местечковые интересы, а не целой страны – системы... в голову хозяйственных руководителей начал проникать вопрос, а не „реформировать” ли политическую систему, чтобы обогащаться можно было быстрее? Так начала формироваться перестроечная „элита”, на которую впоследствии стал опираться Горбачев... Эта архаичная либерально-экономическая модель действует в головах многих наших экономистов и поныне»²⁶.

Причина, по которой многие эксперты, обращают внимание в первую очередь на необходимость «возвращения государства в родную гавань», заключается в том, что система государственного управления (являясь механизмом практической реализации курса национального развития, цели которого формулирует Президент) по-прежнему напол-

нена людьми, которые представляют собой результат почти 60-летнего периода пребывания России в «либеральном тумане», начиная с момента проведения «косыгинских реформ» 1965 г. (которые, по мнению ряда историков, стали «первым шагом на пути уничтожения нашего государства Горбачевым и Ельциным»²⁷).

²⁵ Делягин М. Вернуть государство «в родную гавань»! // Официальный сайт М. Делягина. 11.08.2024. URL: <https://delyagin.ru/articles/183-sobytiya/112334-povestka-dnja-chast-pervaja-vernut-gosudarstvo-v-rodnuju-gavan>

²⁶ Стариков Н. Реформа, погубившая СССР // Официальный сайт Н. Старикова. 12.02.2016. URL: <https://nstarikov.ru/reforma-pogubivshaya-sssr-62818?ysclid=Izgt9kg90797784306>

²⁷ Там же.

«С позиции психологии неолиберализм основан на удовлетворении личных корыстных интересов»²⁸.

«Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах **нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы**»²⁹.

«... на западной почве возникло учение, согласно которому **материальный прирост свидетельствует об избранности человека Богом**. Оно и стало оправданием западного капитализма... Именно материальное преуспевание – богатство – стало **показателем избранничества**. В такой оптике богат – значит ты избран Богом... Данная идея оказалась разлита по самым разным сосудам, создав **коктейль западного капитализма**»³⁰.

И особенно за последние 30 лет после распада СССР, в течение которых идеологические основы западного либерализма (в которых главное – прибыль) закрепились в отечественной системе государственного управления в виде «капитализма для своих».

Как отмечает философ, политолог, известный общественный деятель А. Дугин, чтобы в России произошла «идеологическая трансформация», она должна пройти два этапа: «искоренение западничества» и «творение русского будущего»³¹. И хотя он отмечает, что «демонтаж подражательного либерализма... сейчас идёт полным ходом»³², **факты говорят о том, что этот процесс еще очень далек от своего завершения...**

С одной стороны, среди представителей элитарных кругов системы государственного управления, культуры, науки и т. д. фактически в ежедневном режиме всплывают факты коррупции (*вкладка 2*).

«Обнаружены доказательства причастности **десятков чиновников верхнего уровня к коррупционным схемам**, и не просто обнаружены, а по всем эпизодам имеются доказанные составы... Арестовано четыре генерала, несколько государственных советников 1-го и 2-го класса, часть высших сановников Минобороны просто уволена. **Ежедневно открываются новые уголовные дела**»³³.

²⁸ Лэйн Д. (2024). Глобальный неолиберальный капитализм и альтернативы // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3. № 1. С. 24.

²⁹ Dunning T.J., Trade's Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention. London: Published by the author, and Sold by M. Harley, No. 5, Raquet court Fleet street, E.C., 1860, pp. 35–36.

³⁰ Елисеев А. Метафизика богатства // Завтра. 06.08.2024. URL: https://zavtra.ru/blogs/metafizika_bogatstva

³¹ Дугин А. Русская идеология // Официальный сайт Изборского клуба. 23.07.2024. URL: <https://izborsk-club.ru/5927?ysclid=m09bee1zt5350689241>

³² Там же.

³³ Сорокин Н. Миссия Белоусова // Завтра. 26.07.2024. URL: https://zavtra.ru/blogs/missiya_belousova

Причем многие из тех, кто сегодня обвиняется в злоупотреблении своим служебным положением, за свою жизнь успели получить огромное количество различных званий и наград от государства³⁴, а некоторые факты наглядно свидетельствуют об элементарной морально-нравственной деградации этих так называемых «элит».

26 июля 2024 г. был задержан бывший заместитель министра обороны РФ Д. Булгаков, у которого «была обнаружена коллекция наград (более семидесяти), а также множество картин, на которых изображены сам фигурант (портреты в стиле советской мозаики, портреты в генеральском мундире времён Российской Империи), экс-глава Министерства обороны С. Шойгу и его заместители в образах дворян и революционеров... Помимо традиционных портретов, Булгаков хранил полотна, на которых предстаёт вместе с некоторыми коллегами в героических образах в „декорациях“ разных знаковых для России эпох...»

В. Шурыгин (военный эксперт): «Держать дома целую галерею портретов себя любимого, причем самых китчевых, в стиле рыночного лубка – это показатель не только интеллекта, но и адекватности, полного отсутствия критического восприятия себя как личности»³⁵.

³⁴ Например:

А. Федоров (ректор Балтийского федерального университета имени Канта, в отношении которого 9 июля возбуждено уголовное дело) – член Совета при Президенте РФ по науке и образованию, член Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ, член Российского союза ректоров, Совета ректоров Северо-Западного федерального округа и Совета ректоров вузов Калининградской области, член профильных советов по вопросам развития образования, науки, предпринимательства, общества при губернаторе Калининградской области, председатель Калининградского регионального отделения Российского общества «Знание» и т.д. Председатель рабочей группы по разработке профессиональных стандартов в области высшего образования, член экспертной группы Национального проекта «Образование», член научно-технологического совета при президиуме попечительского совета Фонда «Талант и успех» (Научно-технологический университет «Сириус»). Член Российского совета по международным делам (источник: Иванов А. Ректора одного из десяти федеральных университетов РФ заподозрили в присвоении 18 миллионов // Завтра. 09.07.2024. URL: https://zavtra.ru/events/rektora_odnogo_iz_desyati_federal_nih_universitetov_rf_zapodozrili_v_prisvoenii_18_millionov?ysclid=lzh0tx015m773101873)

А. Кибовский (советник аппарата мэра и правительства Москвы по вопросам культуры, бывший руководитель столичного Департамента культуры, арестованный 17 июля) – действительный государственный советник Российской Федерации II класса. Председатель Московского отделения Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество», руководитель рабочей группы по координации подготовки и проведения информационно-пропагандистских мероприятий в связи с памяtnыми датами военной истории Отечества Российского организационного комитета «Победа», возглавляемого Президентом РФ. Заслуженный деятель искусств РФ, академик, член президиума Российской академии художеств. Награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, почётной грамотой Президента РФ (при Д. Медведеве), медалями Министерства обороны РФ «За службу в морской пехоте», «За укрепление боевого содружества», «За заслуги в увековечении памяти погибших защитников Отечества» и др. Имеет знак Министерства культуры РФ «За достижения в культуре», почётную грамоту Минкульту за успехи в патриотическом воспитании, три благодарности министра культуры. Как отметил политолог М. Баширов, Кибовский – человек непростой и «если такое решение принято, значит дело серьезное». ТГ-канал «Культурный фронт Z» выразил надежду, что «это только первая ласточка и скоро СКО (специальная культурная операция) начнёт проводиться в полную силу (источник: Иванов А. «Культурное» дело Кибовского, подробности // Завтра. 19.07.2024. URL: [https://zavtra.ru/events/delo_kibovskogo_\(eks-rukovoditelya_depku_ta_moskvi\)_podrobnosti?ysclid=lzh18hl2j5258124247](https://zavtra.ru/events/delo_kibovskogo_(eks-rukovoditelya_depku_ta_moskvi)_podrobnosti?ysclid=lzh18hl2j5258124247))

³⁵ Иванов А. «Цыганское барокко генерала Булгакова» // Завтра. 31.07.2024. URL: https://zavtra.ru/events/tciganskoe_barokko_generala_bulgakova?ysclid=lzh0rm2vz5611698140

С другой стороны, в системе государственного управления остаются люди, обладающие, как отмечают эксперты, **«психологией мелких лавочников»**; те, которые мыслят и принимают управленческие решения, руководствуясь мотивами достижения сиюминутной **«рентабельности»** в ущерб решению стратегических задач, обеспечивающих конкурентоспособность и само существование государства.

Такие примеры существуют в разных сферах жизни (*вкладка 3*) и, пожалуй, они несут в себе не меньшую угрозу, чем представители системы государственного управления, использующие свое служебное положение в целях личной наживы. Хотя бы потому, что в данном случае речь идет не о нарушении закона и, соответственно, не о возможности выявления подобных «точечных» эпизодов с последующими мероприятиями по ликвидации их последствий, а о стратегической неадекватности принимаемых решений.

«В промышленной ассоциации Росспецмаш сравнили стоимость комплектующих в России и в Китае и пришли к выводу, что локализовать компонентную базу не выгодно. Она оказывается в разы дороже... **То есть что получается? В сиюминутном плане удобнее купить. В перспективном – лучше научиться производить самим. Чистый классический частник предпочитает первый путь. На второй его может подвинуть только государство.** Успех всегда уникален. И понятие рентабельности тоже не так элементарно, как кажется. Рентабельно на каком временном отрезке? Год? Пять лет? Тридцать? Сто? Рентабельно в каком масштабе: цеха? Фабрики? Отрасли? Всего народного хозяйства в целом? **Обычный частник не может заглянуть за горизонт – географический и исторический. Эффективность и рентабельность выглядят совершенно по-разному в разных масштабах и на разных временных отрезках...**»³⁶

³⁶ Воеводина Т. Нерентабельная индустриализация // Завтра. 23.07.2024. URL: https://zavtra.ru/blogs/nerentabelnaya_industrializatsiya

Вкладка 2

Некоторые «громкие» аресты и задержания чиновников в июле – августе 2024 г.

<p>9 июля – возбуждено уголовное дело в отношении ректора Балтийского федерального университета имени Канга А. Фёдорова и его заместителя Е. Мялкиной. Они подозреваются в присвоении и растрате денежных средств, совершённых группой лиц по предварительному створу с использованием своего служебного положения.</p>
<p>17 июля – арестован советник аппарата мэра и правительства Москвы по вопросам культуры, бывший руководитель столичного Департамента культуры А. Кибовский по делу о покушении на мошенничество и взятничество в особо крупном размере.</p>
<p>23 июля – задержан директор института угля Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН В. Клишин. Клишин с сотрудниками подозревается в злоупотреблении должностными полномочиями. Их действия привели к ущербу для института на 8 млн рублей³⁷.</p>
<p>24 июля – арестован экс-гендиректор «Военно-строительной компании» (ВСК) Минобороны РФ и бывший руководитель ФГУП «Главное военно-строительное управление (ГВСУ) по специальным объектам» Минобороны РФ А. Белков. Военно-строительная компания создана президентским указом 18 октября 2019 г. для осуществления масштабных строительных проектов Министерства обороны РФ. Председателем наблюдательного совета компании был назначен С. Шойгу...; реально дееспособность ВСК (и вышеупомянутого ГВСУ) курировал заместитель министра обороны Т. Иванов³⁸.</p>
<p>26 июля – задержан бывший заместитель министра обороны РФ генерал армии Д. Булгаков, который подозревается в растрате в особо крупном размере. Сумма ущерба по коррупционному делу бывшего зам. министра обороны РФ составила 1,3 млрд рублей. Что превышает сумму взятки (1 млрд 185 млн руб.), в получении которой обвиняется другой бывший замминистра Т. Иванов³⁹.</p>
<p>27 июля – задержан бывший начальник департамента информационных технологий АО «Оборонэнерго» М. Манукян в рамках уголовного дела о хищении средств компании... До этого суд Москвы приговорил бывшего генерального директора ЗАО «Безопасность и связь» Ирину Вишнякову к пяти годам лишения свободы по делу о хищении средств Минобороны⁴⁰.</p>
<p>2 августа – Басманный районный суд Москвы санкционировал арест члена Комитета Совета Федерации по экономической политике Д. Савельева. По данным следствия, в августе 2023 года в Москве Д. Савельев, руководствуясь личной неприязнью к предпринимателю, поручил организовать убийство за денежное вознаграждение своему знакомому, который попытался найти исполнителя убийства⁴¹.</p>
<p>5 августа – по делу о мошенничестве задержан директор парка «Патриот» В. Ахмедов. Также задержан заместитель начальника главного управления инновационного развития Минобороны России генерал-майор В. Шестеров. По данным следствия, Ахмедов и Шестеров вместе с другими фигурантами дела причастны к хищению бюджетных средств, выделенных на обеспечение работы парка «Патриот» и конгрессно-выставочного центра⁴².</p>
<p>6 августа – заключен под стражу заместитель генерального директора ООО «Текстильная торговая компания» В. Демчик по подозрению в получении взятки в особо крупном размере. Полковник запаса Демчик до апреля 2018 г. занимал должность начальника вещевого управления Минобороны России. В 2017–2018 годах организация, которую представлял взяткодатель, была привлечена в качестве соисполнителя по государственным контрактам на поставку различного вещевого имущества для нужд Вооружённых Сил Российской Федерации⁴³.</p>

³⁷ Новости ТАСС 25.07.2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21449615>

³⁸ Иванов А. В СИЗО отправлен очередной деятель, тесно связанный с Тимуром Ивановым // Завтра. 26.07.2024. URL: https://zavtra.ru/events/v_size_otpravlen_ocherednoj_deyatel_tesno_svyazannij_s_timurom_ivanovim

³⁹ Иванов А. «Цыганское барокко генерала Булгакова» // Завтра. 31.07.2024. URL: https://zavtra.ru/events/tciganskoe_barokko_generala_bulgakova?ysclid=Izh0tm2vz5611698140

⁴⁰ Нуриева С. В Москве задержали одного из экс-руководителей «Оборонэнерго» // Газета.ру. 25.07.2024. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2024/07/27/23547019.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

⁴¹ Иванов А. Арестованного за организацию заказного убийства сенатора Савельева проверяют // Завтра. 04.08.2024. URL: https://zavtra.ru/events/arestovannogo_za_organizatsiyu_zakaznogo_ubijstva_senatora_savel_eva_proveriyat_na_vmenyaemost

⁴² Директор парка «Патриот» арестован по делу о мошенничестве // РЕН-ТВ. 05.08.2024. URL: https://ren.tv/news/v-rossii/1247907-direktor-parka-patriot-arestovan-po-delu-o-moshennichestve?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

⁴³ Иванов А. Арестован экс-начальник вещевого управления Минобороны РФ // Завтра. 06.08.2024. URL: https://zavtra.ru/events/arestovan_eks-nachal_nik_veshhevoego_upravleniya_minoboroni_rf

Оценки экспертов, свидетельствующие о неадекватности (узковидности) некоторых принимаемых управленческих решений

«В РФ опять обсуждают расширение практики признания экстремистскими различных общественных течений... Войдя в запретительный азарт, инициаторы такой борьбы, кажется, уже не способны взглянуть на ситуацию на холодную голову. Прежде всего, каким бы штампом это ни казалось, **идеи можно победить только идеями, а не одними запретами, которые сами по себе ведут к радикализации...** Очевиден риск кампанейщины, когда под горячую руку начнут грести в качестве экстремистов кого угодно, **чтобы опочитаться о выполнении плана и успешной зачистке опасных элементов. Есть и риск посмотреть тех, кто какие-то действительно опасные идеи разделяет, но не высовываается»⁴⁴.**

«**Политическое поле развитой страны характеризуется не отчаянной схваткой партий «стенка на стенку», а наличием сегментов политического консенсуса и политической борьбы... В России политическая система с доминирующей партией в целом справляется с задачей управления суверенным проектом. Но преемственность курса может и не обеспечить. Не одна партия, а вся российская политическая система должна стать основой суверенного проекта».**

«**Надбавки к зарплате исследователей определяются тем, сколько статей за последний год или два они опубликовали и сколько баллов набрали... наука это не спорт, где важны голы, очки, секунды, баллы... Может быть, чиновники нашего Минобра с далёкой планеты? Очень надеюсь, что эти выдающиеся люди, несмотря ни на что, услышат нашего президента, который говорит не про число статей и баллы, а про технологический суверенитет России»⁴⁵.**

28 июня в Союз кинематографистов РФ поступило письмо от Департамента кинематографии и цифрового развития Министерства культуры РФ, в котором содержится предложение Министерства просвещения РФ «по экранизации исторических произведений в целях производства художественных фильмов для детей и юношества, способствующих сохранению исторической памяти и формированию патриотизма». В документе перечислены 30 отечественных фильмов, на которые надо сделать ремейки (переснять «на новый лад»).

В Гос. Думе назвали эту инициативу «**идейной импотенцией**»⁴⁶.

Орлов А. (журналист): «**Массовый запуск ремейков может говорить о том, что с идеями у нас не очень. Ну то есть совсем худо**».

Медведев А. (зам. председателя Мосгордумы): «**Надо не снимать упрощённые версии для школьников, а рассказывать детям о том, как, в какой ситуации, какими средствами и для чего снимали этот фильм. И почему важно именно в таком, классическом варианте (а другого и не нужно). Но, видимо, это очень сложно**»⁴⁷.

⁴⁴ Как не войти в азарт в поисках экстремистов // Независимая газета. 08.07.2024. URL: https://www.ng.ru/editorial/2024-07-08/2_90044_red.html?ysclid=Izhtx8a58113580332

⁴⁵ Малинецкий Г. Реабилитируйте науку! // Изборский клуб. 07.08.2024. URL: <https://izborsk-club.ru/25969?ysclid=Izy5ja9gfz303838928>

⁴⁶ Минпросвещения предложило список для ремейков, в Госдуме оценили «идейную импотенцию» // Информационное агентство REX. 05.07.2024. URL: <https://iarex.ru/news/134243.html>

⁴⁷ Иванов А. Минпросвещения РФ предложило сделать ремейки десятков советских фильмов (список прилагается) // Завтра. 05.07.2024. URL: [https://zavtra.ru/events/minprosvesheniya_rf_predlozhiho_sdelat_remejki_desyatkov_sovetskih_filmov_\(spisok_prilagatsya\)?ysclid=Izi682986c997339355](https://zavtra.ru/events/minprosvesheniya_rf_predlozhiho_sdelat_remejki_desyatkov_sovetskih_filmov_(spisok_prilagatsya)?ysclid=Izi682986c997339355)

В добавление к представленным на вкладках 2–3 фактам и экспертным оценкам отметим, что за период IV президентского срока В.В. Путина (2018–2023 гг.) количество преступлений коррупционной направленности⁴⁸ в России увеличилось на 19% (с 30,5 до 36,4 тыс.); преступлений против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления, связанных со взяточничеством⁴⁹, – на 62% (с 12,5 до 20,3 тыс.; *рис. 1*).

Если сравнивать 7 месяцев 2024 г. (январь – июль) с 7 месяцами 2023 г., то количество пре-

ступлений коррупционной направленности увеличилось на 4% (с 25,1 до 26,2 тыс.); преступлений, связанных со взяточничеством – на 12% (с 13,7 до 15,4 тыс.; *таблица*).

При этом сама структура системы государственного управления (*рис. 2*), при которой сохраняются и рост коррупции, и люди с «психологией мелких лавочников» (как «маркеры» основного принципа «капитализма для своих» – сиюминутного личного материального (или нематериального) обогащения), «остается неизменной».

Рис. 1. Динамика количества преступлений коррупционной направленности, а также преступлений, связанных со взяточничеством, в целом по России, среднегодовые данные, тыс. ед.

Источник: аналитические материалы МВД РФ «Состояние преступности в России» // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/4/>

Динамика количества преступлений коррупционной направленности, а также преступлений, связанных со взяточничеством, в целом по России (данные за январь – июль, тыс. ед.)

Вид преступлений	янв. – июль 2023	янв. – июль 2024	Изменение янв. – июль 2024 к янв. – июлю 2023 (в %)
Преступления коррупционной направленности	25,1	26,2	+4,4
Преступления, связанные со взяточничеством	13,7	15,4	+12,4

Источник: аналитические материалы МВД РФ «Состояние преступности в России» // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/4/>

⁴⁸ Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», к преступлениям коррупционной направленности относятся:

1. Злоупотребление служебным положением или служебными полномочиями.
2. Дача взятки.
3. Получение взятки.
4. Коммерческий подкуп.

5. Иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды.

6. Незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

⁴⁹ Глава 30 Уголовного кодекса РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» предусматривает четыре состава преступления, связанные со взяточничеством: «Получение взятки» (ст. 290 УК РФ), «Дача взятки» (ст. 291 УК РФ), «Посредничество во взяточничестве» (ст. 291.1 УК РФ), «Мелкое взяточничество» (ст. 291.2 УК РФ).

Рис. 2. Состав членов Политбюро 2.0 и кандидатов в члены Политбюро 2.0

Источник: Минченко Е., Петров К., Баландин Ю. Политбюро 2.0. Долгая зима. Доклад Минченко консалтинг, июнь 2024 г. С. 5–6. URL: https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/Politbyuro/NEW_Doklad_Politbyuro_2_0_korotkaya_versiya_2JUNE2024.pdf
 Для справки (в алфавитном порядке):

- Абрамович Р.А. – российский бизнесмен, долларовый миллиардер, бывший губернатор Чукотки.
- Дмитриев К.А. – российский финансист, глава Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ).
- Ковальчук Ю.В. – предприниматель, основной акционер и бывший председатель совета директоров банка «Россия».
- Краснов И.В. – генеральный прокурор Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции.
- Миллер А.Б. – председатель правления ПАО «Газпром», заместитель председателя Совета директоров ПАО «Газпром».
- Ротенберг А.Р. – российский предприниматель, бизнесмен, с 2011 года входил в список миллиардеров мира по версии американского журнала Forbes.
- Сечин И.И. – российский государственный деятель, топ-менеджер, с мая 2012 года – главный исполнительный директор (президент) нефтегазовой компании ПАО «НК «Роснефть»».
- Тимченко Г.Н. – российский предприниматель, основатель и основной акционер Volga Group, член совета директоров ОАО «СИБУР Холдинг» и ОАО «НОВАТЭК». Бывший совладелец компании Gunvor Group.
- Токарев Н.П. – председатель правления и президент «Транснефти».
- Чемезов С.В. – политик, экономист, Председатель Общероссийской общественной организации «Союз машиностроителей России», генеральный директор государственной корпорации «Ростех».
- Шувалов И.И. – российский государственный деятель, председатель государственной корпорации ВЭБ РФ.

К такому выводу приходят специалисты холдинга «Минченко консалтинг», которые проводят мониторинг состояния и динамики властвующих элит с 2012 года⁵⁰. Авторы доклада «Политбюро 2.0. Долгая зима» отмечают, что в России сложилась **«уникальная ситуация формирования двух контуров коллективного управления: гражданского и военного...»**. Подобная конфигурация позволяет поддерживать взаимодействие всех органов государственной власти под кураторством как представителей высшей бюрократии, так и доверенных лично Путину „спецпорученцев”...», и это «позволяет четко определить персональную ответственность за вверенные направления, а также подстегнуть межведомственное взаимодействие...» Но в то же время **«система „двух правительств” может нести в себе риск рассинхронизации деятельности и непродуктивной конкуренции за влияние»**⁵¹.

Именно при конфигурации «Политбюро 2.0» в системе государственного управления возникли, а затем укрепились многие негативные тенденции, наглядно проявившие себя под воздействием угроз национальной безопасности, резко возросших после начала СВО:

✓ это и **«массовое бегство» из страны представителей так называемой «элиты»** (прежде всего властвующей, то есть министров, зам. министров, губернаторов и прочих высокопоставленных чиновников, многие из которых имели доступ к информации, являющейся государственной тайной);

«... именно конфигурация элитных сетей вокруг президента (как носителя верховной власти), а не формально занимаемые должности во властной иерархии, определяет реальную расстановку политических сил...» Перечень персон, занимающих формальные государственно-бюрократические позиции, несомненно, имеет значение. Но этот список все-таки является производным от влияния ключевых элитных групп, ориентированных на полноправных членов Политбюро 2.0, и их ситуативных союзов, **которые по-прежнему первичны по отношению к институтам... Состав Политбюро 2.0 остается неизменным... В сравнительной перспективе кадровые перемещения по итогам президентских выборов можно охарактеризовать как консервативные»**⁵².

Коломейцев Н. (депутат Государственной Думы): **«Бывший премьер, 11 первых вице-премьеров, 28 губернаторов, носители самых сокровенных тайн, уже за кордоном, и, как сообщают в Сети, находящаяся под следствием замминистра обороны уже туда сбежала... Поймите, если председатель правительства, он же носитель гостайны, первые вице-премьеры, губернаторы, министры бывшие на протяжении вот этих лет уехали, это неправильный кадровый подбор. И второе, они же все подписывали первую форму, которая не допускает выезд за границу без специального разрешения. Ну что, получается, им кто-то дал разрешение или просто не контролируют»**⁵³.

⁵⁰ Для справки: Президентом коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг» с 2009 г. является Минченко Евгений Николаевич (действительный член Национальной академии социальных технологий (НАСТ), Президент Российской ассоциации по связям с общественностью (РАСО), председатель Комитета по политическим технологиям РАСО, директор Центра исследований политических элит Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ (ИМИ МГИМО (У) МИД РФ)).

С 2012 г. коммуникационный холдинг «Минченко консалтинг» проводит мониторинг системы государственного управления, опираясь на авторскую модель «Политбюро 2.0», которая «представляет собой не просто удобным образом структурированные результаты серии экспертных опросов представителей российской элиты и менеджерского состава... в форме глубинных интервью, но также дает представление о принципах взаимодействия внутри элитных кругов». Автор модели – Е.Н. Минченко.

В ходе исследования применяются «полуформализованные интервью с представителями элиты, которые проводились лично, а также включенное наблюдение».

Аналитические доклады по результатам мониторинга регулярно публикуются на официальном сайте холдинга «Минченко консалтинг». В настоящее время (по данным на 27.08.2024) опубликовано 17 докладов из серии «Политбюро 2.0» (источник: официальный сайт «Минченко консалтинг». URL: <https://minchenko.ru/>).

⁵¹ Минченко Е., Петров К., Баландин Ю. Политбюро 2.0. Долгая зима. Доклад Минченко консалтинг, июнь 2024 г. С. 8.

⁵² Минченко Е., Петров К., Баландин Ю. Политбюро 2.0. Долгая зима. Доклад Минченко консалтинг, июнь 2024 г. URL: https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/Politbyuro/NEW_Doklad_Politbyuro_2_0_korotkaya_versiya_2JUNE2024.pdf

⁵³ Пронько Ю. Массовое бегство чиновников из России. Носители гостайны уже за кордоном? // Царьград. 06.07.2024. URL: https://tsargrad.tv/articles/pronko-massovoe-begstvo-chinovnikov-iz-rossii-nositeli-gostajny-uzhe-za-kordonom_1024032?ysclid=m0cfemo4v6557560046

✓ это и вооруженный мятеж, осуществленный 23–24 июня 2023 г. ЧВК «Вагнер», возглавляемой бизнесменом Е. Пригожиным. Многие эксперты отмечают, что Е. Пригожин был «несамостоятельной фигурой»⁵⁴, имел «влиятельные связи в высших эшелонах власти, боролся за чьи-то интересы»⁵⁵;

«Основная часть олигархата была этими действиями государственников [СВО] недовольна, поскольку пострадала от введённых Западом экономических санкций. Кто-то продемонстрировал своё недовольство бегством из России и выводом из неё капиталов. А кто-то стал искать возможность отстранить государственников, и прежде всего президента В. Путина, от власти. Именно эта группировка сыграла на политических амбициях руководителя частной военной компании (ЧВК) „Вагнер“ Евгения Пригожина»⁵⁶.

✓ и различного рода «недоработки»⁵⁷, связанные с обеспечением российских вооруженных сил и ходом СВО, которые неоднократно был вынужден признавать и сам Президент: на встрече с матерями военнослужащих 25 ноября 2022 г., на встрече с военкорами 13 июня 2023 г., в ходе ответов на вопросы журналистов и жителей страны 14 декабря 2023 г. и т. д.⁵⁸

«... теперь, наверное, стало очевидным, что это воссоединение [с новыми российскими регионами] должно было бы произойти раньше. Может быть, и не было бы столько потерь и среди мирных граждан, не было бы столько погибших детей под обстрелами и так далее»⁵⁹.

«Конечно, в ходе специальной военной операции стало понятно, что многих вещей не хватает... Если бы не было специальной военной операции, мы бы никогда, наверное, не поняли, как нужно донастроить нашу оборонную промышленность для того, чтобы армия наша была самая лучшая в мире»⁶⁰.

[о контрактах с частными военными компаниями] «Вы знаете, в чём проблема? Проблема есть. Я думаю, что это пробелы, которые не должны были быть допущены Министерством обороны»⁶¹.

Все эти сбои в работе системы государственного управления, по сути, сами по себе являются угрозами национальной безопасности; в добавление к внешним политическим, экономическим, военным и т. д. угрозам, исходящим от стран НАТО.

И к этим уже случившимся эпизодам, произошедшим при «Политбюро 2.0», можно добавить те сбои системы государственного управления, которые актуальны в настоящий момент и, по-видимому, будут актуальны в ближайшем будущем.

⁵⁴ Скоробогатый П. (заместитель главного редактора, редактор отдела политики журнала «Эксперт», эксперт Центра прикладных исследований и программ). Видеоинтервью в программе «Нейтральная зона» (видеоблог израильского журналиста А. Вальдмана). 26.06.2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vt2qH1Sk4dc>

⁵⁵ Месяц мятежу Пригожина // Независимая газета. 23.07.2023. URL: https://www.ng.ru/editorial/2023-07-23/2_8780_red.html?ysclid=lktc0xzc7b221294017

⁵⁶ Гапоненко А. Сталинская революция // Завтра. 10.08.2023. URL: https://zavtra.ru/blogs/voprosi_stalinizma_8

⁵⁷ Итоги года с В. Путиным 14 декабря 2023 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72994>

⁵⁸ Подробнее об этом см., например, в статье: Ильин В.А., Морев М.В. (2023). На промежуточном этапе к культурному суверенитету // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 6. С. 9–37.

⁵⁹ Встреча В. Путина с матерями военнослужащих – участников СВО // Официальный сайт Президента РФ. 25.11.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69935>

⁶⁰ Встреча В. Путина с военкорами // Официальный сайт Президента РФ 13.06.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71391>

⁶¹ Итоги года с В. Путиным 14 декабря 2023 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72994>

✓ Например, тот факт, что «умнейший государственный с глубоким и трепетным отношением к своему призванию»⁶² А.Р. Белоусов в системе государственного управления пока один. По оценкам экспертов, таких «понимающих профессионалов не просто мало – их нет». А вот условные «Ивановы», «Булгаковы» и «Кибовские» появляются в нашей стране с «завидной» регулярностью...;

✓ или вполне обоснованные сомнения многих аналитиков в том, что кадровая программа «Время героев», которая была инициирована Президентом РФ 29 февраля 2024 г.⁶³

«Андрей Белоусов – это не просто ведущий российский экономист, причём экономист потомственный. Он единственный экономист-практик, поднявшийся до такого уровня в государственной властной иерархии. Больше на таком уровне профессионалов, понимающих, как в реальности работает российская экономическая модель, и что она из себя представляет на деле... не просто мало – их нет...

Белоусов сумел помочь Верховному перезапустить модель так, что она, наконец, начала вменяемо работать в условиях современных реалий... Учитывая тот факт, что в реальности Белоусов не только курирует Министерство обороны, но и полностью контролирует все вопросы военного производства, поставок, движения промышленных кадров и смежные отрасли, это не только гигантские деньги, но и колоссальные полномочия. И, по сути, речь идёт о принципиально нерыночной отрасли, точнее, группе отраслей»⁶⁴.

с целью «подготовки высококвалифицированных, компетентных руководителей из числа участников СВО для последующей работы в органах государственной и муниципальной власти, а также государственных компаниях»⁶⁵, действительно окажется способной «переформатировать само представление о сути российской элиты»⁶⁶.

В целом можно согласиться с экспертами в том, что программа «Время героев» способна стать «не просто отдельной программой, а серьезным социальным поворотом в жизни Отечества».

Эксперты о программе «Время героев»⁶⁷:
Соколов К. (эксперт по геополитике, член-корр. Российской академии естественных наук): «„Время героев“ – это не просто отдельная программа, это серьезный социальный поворот в жизни нашего Отечества. И это точно проект на десятилетия вперед. Косвенным образом им утверждается приоритет общих интересов над частными, которые главенствуют на Западе. Мы постепенно движемся к нашим традиционным духовным ценностям».

Еремеев С. (канд. полит. наук, проф., депутат Законодательного собрания Ленинградской области): «„Время героев“ – это большой, патриотичный и нужный стране проект... смена управленческих элит – это то, что назрело. Сегодня очень важно, чтобы на тех или иных ответственных участках управления регионов, муниципалитетов, тех или иных системообразующих предприятий были люди, на которых Родина может положиться. Это наверняка нормализует многие процессы на местах».

⁶² «Интересные перемены». Эксперты оценили выдвижение Белоусова на пост министра обороны (мнение политолога С. Карнаухова) // Информационное агентство «Амител». 13.05.2024. URL: <https://www.amic.ru/news/interesnye-peremeny-eksperty-ocenili-vydvizhenie-belousova-na-post-ministra-oborony-542466?ysclid=lzxx0z7o5p107940999>

⁶³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585>

⁶⁴ Сорокин Н. Миссия Белоусова // Завтра. 26.07.2024. URL: https://zavtra.ru/blogs/missiya_belousova

⁶⁵ Цель, обозначенная на официальном сайте программы «Время героев» // vremyageroev.rf

⁶⁶ РИА-новости. 21.03.2024 (мнение президента Фонда развития гражданского общества (ФОРГО), политолога К. Костина). URL: <https://crimea.ria.ru/20240301/programma-vremya-geroev-izmenit-predstavlenie-ob-elite-rossii-ekspert-1135350884.html?ysclid=lzauhem4tr11436621>

⁶⁷ Динегина С. Проект нашего времени: что думают эксперты о кадровой программе «Время героев» // Портал online47.ru. 07.03.2024. URL: <https://online47.ru/2023/12/05/proekt-nashego-vremeni-chto-dumayut-eksperty-o-kadrovoy-programme-vremya-geroev-193895>

Однако давно известен тот факт, что если система в целом пропитана идеологией «капитализма для своих», то любые новые элементы, угрожающие её существованию (в данном случае в лице выпускников программы «Время героев») она **либо ассимилирует, то есть делает «своими», либо устраняет.**

Поэтому при всех потенциальных возможностях программы «Время героев» нельзя не согласиться с точкой зрения о том, что «под-

«Государственная система на то и представляет собой единый организм, чтобы отторгать всё чужеродное, что в него попадает. Попадая во власть, представитель контрэлиты должен либо ассимилироваться системой, либо она его отторгнет, да ещё и не без потерь для него самого, ведь умный пассионарий-идеалист опасен для глупого, ленивого, жадного до денег чиновника.

По этой причине он должен **либо мимикрировать под среду**, избавившись от пассионарности и идеализма, а также приучив себя к жадности, **либо будет размолот в жерновах системы**, став зерном на мельнице государственной машины... Иными словами, элита самовоспроизводится, и превалирующий тип, доминируя, **создаёт и вовлекает себе подобных, отторгая всё чужеродное...**, а подлинная элита может воспроизводиться только в том случае, если её **концентрация во власти превышает 50%**»⁶⁸.

линной элите **еще только предстоит** тяжелое противостояние с теми, кого годами возвращали в наших же вузах».

✓ Наконец, вполне возможно, что «непродуктивная конкуренция за влияние», как одна из характеристик «Политбюро 2.0», о которой говорят специалисты «Минченко консалтинг», объясняет и тот факт, что **«мощнейший блок на полноценные иллиберальные⁶⁹ [или антилиберальные, нелиберальные] реформы на высших этажах системы» по-прежнему не снят⁷⁰**, хотя от авторитетных экспертов самых разных сфер деятельности (научного сообщества, исполнительно власти, СМИ и т. д.) поступают вполне конструктивные предложения по повышению эффективности государственного управления в условиях глобальных вызовов, стоящих перед страной (предложения некоторых экспертов представлены на *вкладке 4*).

«... с одной стороны – есть большая надежда, но и, в то же время, настороженность... **нашей подлинной элите предстоит еще тяжелое противостояние с теми, кого годами возвращали в наших же вузах:** они ведь тоже придут на какие-то руководящие посты. **А значит, у бойцов впереди – все как на „Поле Куликовом“: „И вечный бой. Покой нам только снится“.** Хорошо бы, чтобы им это заранее разъяснили наставники»⁷¹.

⁶⁸ Коровин В. Где вы, комиссары Путина? // Завтра. 16.03.2023. URL: https://zavtra.ru/blogs/gde_vi_komissari_putina

⁶⁹ «Идеал в каждой цивилизации свой. Где-то совсем не схожий с западным. Где-то схожий, но только отчасти. **В этом и состоит иллиберализм – тезисы современной западной либеральной цивилизации в качестве универсальной модели отвергаются. И на их месте каждая из цивилизаций предлагает свою систему традиционных ценностей – русскую, китайскую, исламскую, индийскую и т. д.**» (Источник: Дугин А. Иллиберализм в международных отношениях // Завтра. 24.11.2023. URL: https://zavtra.ru/blogs/illiberalizm_v_mezhdunarodnih_otnosheniyah?ysclid=lpkrtgphf808991264)

⁷⁰ Дугин А. Идеология инстасамок должна быть уничтожена // Изборский клуб. 04.07.2024. URL: <https://izborskclub.ru/25867?ysclid=m09cei71p1272361579>

⁷¹ Старичкова Н. Время героев – это надолго: новой элите ещё предстоят битвы за право принимать решения в стране (мнение журналиста, телеведущего А. Шейнина) // ЛенТВ24. 05.03.2024. URL: <https://lentv24.ru/vremya-geroev-eto-nadolgo-novoi-elite-eshhyo-predstoyat-bitvy-za-pravo-prinimat-reseniya-v-strane.htm>

Рекомендации некоторых экспертов по вопросам повышения эффективности государственного управления

С.Ю. Глазьев⁷²: *«Резюмируя краткий экскурс в историю индустриального рывка СССР, можно утверждать, что институты государственного управления экономикой плюс финансовая политика тех лет явились локомотивом опережающего роста экономики в условиях жёсткой санкционной блокады. Эта экономическая система выстояла в Отечественной войне, проявив свой в прямом и переносном смысле „стальной” характер. Сегодня на „великом переломе” стоит уже Россия... Замена либерально-рыночного шаблона на парадигму опережающего роста экономики позволит России повторить грандиозный успех прошлых лет»⁷³.*

М.Д. Делягин⁷⁴: *«Тяжесть фискальной нагрузки необходимо (жизненно! Категорически необходимо!) перенести с российского производства на вывоз сырья и полуфабрикатов. А также на подакцизные товары... Необходимо обуздать произвол монополий, который является главным фактором роста цен в периоды между рукотворными девальвациями... Необходимо прямым запретом прекратить вывоз капитала из страны и его внутреннюю миграцию в наличную, невидимую государством, форму. Необходимо провести принудительную деофшоризацию бизнеса... Наконец, следует признать коррупцию во власти изменной Родине»⁷⁵.*

К.В. Ремчуков⁷⁶: *«Банк России должен стать проводником экономической политики правительства и поручений президента в части обеспечения стабильной работы внутренней финансовой системы и предоставления финансовых ресурсов для развития экономики»⁷⁷.*

⁷² Сергей Юрьевич Глазьев – д.э.н., проф., академик РАН. Специалист в области теории экономического развития. Директор Института новой экономики Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Государственного университета управления, научный руководитель Национального института развития.

⁷³ Глазьев С. О парадигме опережающего развития России // Изборский клуб. 01.08.2024. URL: <https://izborsk-club.ru/25959?ysclid=m022i3xvqr681507337>

⁷⁴ Михаил Геннадьевич Делягин – д.э.н., экономист, депутат Государственной Думы, заместитель председателя Комиссии ГД РФ по расследованию фактов вмешательства иностран-ных государств во внутренние дела России и Комитета по экономической политике. Академик Российской академии естественных наук (РАЕН).

⁷⁵ Делягин М. Сменить приоритеты финансовой политики // Изборский клуб. 22.08.2024. URL: <https://izborsk-club.ru/26034?ysclid=m09hbyufuf383042799>

⁷⁶ Константин Валдимович Ремчуков – к.э.н., доцент, проф., главный редактор и генеральный директор одного из крупнейших периодических изданий России «Независимая газета». Председатель общественной палаты г. Москвы.

⁷⁷ Ремчуков К. Банк России и госбанкиры vs предприниматели // Независимая газета. 07.07.2024. URL: https://www.ng.ru/economics/2024-07-07/1_9043_inflation.html?ysclid=izai8j0dx349854602

А.В. Милехин⁷⁸: «Давно необходимо проанализировать эффективность регулирования правового статуса мигрантов (на- пример, в наиболее успешно реализующих миграционную политику западных странах существуют десятки различных виз и программ привлечения нужных категорий мигрантов), создание условий для обучения русскому языку, воспитания и образова- ния детей мигрантов, культурной и общественной интеграции»⁷⁹.

А.А. Широ⁸⁰: «Мы все время смотрим на курс доллара, хотя доллар в нашей торговле уже не играет той роли, которую играл два-три года назад. У нас растут расчеты в рублях и национальных валютах дружественных стран: юанях, дирхамах и так далее. В то же время к курсу доллара привязаны и налоговая система, и цены на нефтепродукты, и бюджетное пра- вило. Задача состоит в том, чтобы каким-то образом учесть изменяющуюся ситуацию... в краткосрочной перспективе про- блему может радикально решить только рост доходов от экспорта, а в более долгосрочной – сокращение зависимости от импорта»⁸¹.

В.Ю. Катасонов⁸²: «Наше законодательство об иностранных агентах определяет таковыми тех граждан Российской Фе- дерации (а также некоммерческие организации и СМИ), которые получают деньги из-за границы... хочу обратить внима- ние на то, что из поля зрения наших борцов с подрывной и вредительской деятельностью почему-то выпадает российский бизнес... Наши отечественные компании (включая банки) достаточно плотно контролируются на предмет уплаты налогов, соблюдения санитарно-эпидемиологических норм, финансирования наркобизнеса, отмывания „грязных денег“ и т. п. А вот их так называемая „благотворительная“ деятельность, как правило, оказывается „за кадром“ проверок. А эта деятельность может представлять серьезную угрозу национальной безопасности России. И проверку „филантропической“ деятельности российского бизнеса надо срочно наладить»⁸³.

⁷⁸ Андрей Викторович Милехин – д.соц.н., к.психол.н., президент исследовательского холдинга «РОМИР», проф. МГУ им. М.В. Ломоносова и Российского университета медицины (бывший МГМСУ им. А.И. Евдокимова), академик РАЕН.

⁷⁹ Милехин А.В. Демография. Горизонт 2040. Белая книга: сборник. С. 34 // Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. 29.12.2023. URL: <https://asi.ru/library/main/198226/>

⁸⁰ Александр Александрович Широ – д.э.н., член-корр. РАН, проф., директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, ведущий научный сотрудник кафедры макроэкономической политики и стратегического управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

⁸¹ Экономист Александр Широ: «Без роста экспорта встанет вопрос валютных ограничений» // Федерал-пресс. 18.09.2023. URL: <https://fedpress.ru/interview/3267754>

⁸² Валентин Юрьевич Катасонов – д.э.н., проф., член-корр. Академии экономических наук и предпринимательства, Председатель Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова (РЭО), главный редактор периодического издания РЭО – журнала «Наше дело».

⁸³ Катасонов В. Откуда деньги у вредителей? // Завтра. 25.04.2024. URL: https://zavtra.ru/blogs/otkuda_den_gi_u_vreditelej

Таким образом, реальная жизнь показывает, что при действующей модели Политбюро 2.0 в работе системы государственного управления происходят существенные сбои, связанные с кадровой политикой, с блокированием конструктивных экспертных предложений и в конечном итоге приводящие к реальным угрозам национальной безопасности (в частности, к обусловленности внутренними причинами сложных ситуаций в ходе ведения СВО).

Борьба элитарных интересов в окружении Президента, конкретные персоналии в элитных кругах, злоупотребляющие своим служебным положением или лоббирующие стратегически недальновидные управленческие решения, – всё это объясняет суть выражения экспертов о том, что «государство должно быть возвращено в родную гавань».

По сути, это означает уход от либерального капитализма, от «капитализма для своих» к «капитализму социальному» – его «прямой противоположности», «тесно переплетенной с понятием социального государства».

Без этого «возвращения» невозможно достичь прорыва ни в народосбережении, ни в справедливости принятия управленческих решений, ни в повышении качества жизни населения, о чем говорил Президент во время инаугурации, когда ставил перед страной (перед самим собой, перед «Политбюро 2.0», перед всем российским обществом) задачу обеспечения преемственности развития страны на десятилетия вперед.

Голубовский Д.: «Планово-социальный капитализм в чистом виде есть **прямая противоположность капитализму либеральному, практически – его диалектическое отражение**»⁸⁴.

Григорьев Д.: «Социальный капитализм – это совокупное название для тех моделей капиталистической экономики, которые включают в себя **развитую систему социальной защиты**. К примеру, доступное массовое образование, здравоохранение, контроль за рынком труда, возможности для горизонтальной и вертикальной мобильности и тому подобное. **Это тесно переплетается с понятием социального государства**»⁸⁵.

Караганов С.: «С моей точки зрения, нашей целью должно быть построение общества социального капитализма, но управляемого государством».

Власть при этом должна быть авторитарной, но с элементами демократии, особенно на низовом уровне.

И третьим элементом будущего общества должно стать единение, ощущение себя единым народом, даже, еще раз скажу, богоизбранным народом, которым, впрочем, мы всегда являлись...

Сегодня властям совместно с интеллектуальной элитой страны нужно разработать то, что мы называем Русской идеей, Русской мечтой, то, каким мы хотим видеть себя и Россию. Но это видение должно опираться на понимание мира и понимание того, куда движется человечество, что происходит вокруг нас и внутри нас»⁸⁶.

⁸⁴ Голубовский Д. Социал-капитализм – будущее мировой экономики (эксперт компании «Калита-финанс», аналитик finam.ru) // Финам. 30.09.2009. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/social-kapitalizm-budushee-mirovoiy-ekonomiki-20090930-1212/>

⁸⁵ Что такое социальный капитализм? (цитата эксперта по экономике, сотрудника центра экономических исследований Института глобализации и социальных движений Д. Григорьева) // Яндекс Кью. 04.09.2019. URL: https://yandex.ru/q/question/chto_takoe_sotsialnyi_kapitalizm_5eaa8c3d/

⁸⁶ Кухианидзе С. Россия может себе позволить и пушки, и масло (интервью с С. Карагановым) // РИА-новости. 11.07.2024. URL: <https://ria.ru/20240711/karaganov-1958763311.html>

Не случайно все эти условия обеспечения преимущества развития страны, по некоторым оценкам, представляют для России «острейшие проблемы». Даже несмотря на то, что и Президентом, и Правительством РФ фактически в ежедневном режиме продолжают приниматься действительно важные меры по поддержанию уровня жизни населения, укреплению экономики и обороноспособности государства (вкладка 5).

«Мы ясно видим острейшие внутренние проблемы развития России... Это, прежде всего, – демографическая «яма» (не «яма», а пропасть). В среднем минус полмиллиона граждан России ежегодно в течение четверти века. И в текущем году темпы вымирания несколько не уменьшились: естественная убыль, превышение смертности над рождаемостью, по данным Росстата, в январе составила более 78 тысяч.

Бедность (она охватывает, как минимум, четверть населения России). А по данным, которые прозвучали на Съезде РУСО [Всероссийское Общество «Российские ученые социалистической ориентации»], не менее 50 миллионов наших граждан живут на 16–20 тысяч в месяц»⁸⁷.

К слову, отметим, что мониторинг принимаемых Президентом и Правительством РФ управленческих решений, который мы проводим с июня 2022 г., свидетельствует, что без этих шагов России не удалось бы «выдержать абсолютно беспрецедентное внешнее давление, санкционный натиск некоторых правящих элит в так называемом западном блоке»⁸⁸. Как отмечают эксперты, «Правительство последовательно и методично, в ставшем уже фирменном

«Производительность органов исполнительной власти выросла в два с лишним раза: если в период с 2000 по 2020 год ежегодно принималось в среднем 950 актов (постановлений) правительства России, то в 2020–2022 годах – более 2 тыс. актов в год; резко выросло бюджетное исполнение национальных проектов – с 90% от плана в 2019 году до 97% и более в 2020 и 2021 годах. Отрабатываются схемы и процедуры проектного и программного финансирования, государственно-частного партнерства, интерактивного стратегического планирования. **Несмотря на постоянные внешние шоки, исполнительной власти удается сохранять системный подход к управлению ключевыми секторами экономики, не сбиваясь в режим работы пожарной команды и не выходя за установленные законодательством ограничения...**

В результате своевременных и грамотных действий в России не только не произошел обвал экономики, но и открылись новые возможности для ее развития... Как бы ни изощрялись наши недоброжелатели в изобретении все новых санкций, чтобы поразить российскую экономику, своевременно принимались меры по их нейтрализации. Да еще таким образом, что их последствия ухудшали не столько социально-экономическое положение России, сколько самих санкционеров»⁸⁹.

стиле премьера – „без шума и пыли” – продолжает повседневную эффективную работу»⁹⁰.

Но, по-видимому, даже этих мер недостаточно для того, чтобы преодолеть «острейшие проблемы» страны, о которых говорит депутат О.Н. Осадчий, – «бедность», «демографическую пропасть».

⁸⁷ Выступление депутата Н.И. Осадчего на пленарном заседании Государственной Думы 2 апреля 2024 г. // Красная линия. 03.04.2024. URL: <https://www.rline.tv/news/2024-04-03-n-i-osadchiy-vystupil-na-plenarnom-zasedanii-gosudarstvennoy-dumy/>

⁸⁸ Выступление В. Путина на совещании по проекту федерального бюджета на 2024–2026 гг. // Официальный сайт Президента. 18.09.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72284>

⁸⁹ Глазьев С.Ю. И масло, и пушки, и вакцины // Независимая газета. 19.01.2023. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-01-19/5_8639_government.html?ysclid=m056rf07hl775068039

⁹⁰ Делягин М. Правительство Мишустина решает насущные проблемы экономики // Завтра. 30.05.2024. URL: https://zavtra.ru/blogs/pravitel_stvo_mishustina_reshaet_nasushnie_problemi_ekonomiki

Мониторинг нормативно-правовых актов (законов, указов), подписанных Президентом РФ в период с 19 июня по 14 августа 2024 г.⁹¹

МЕРЫ ПО ПОДДЕРЖКЕ УЧАСТНИКОВ СВО И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ, ПО РАЗВИТИЮ ВПК, МОБИЛИЗАЦИИ,

ОРГАНИЗАЦИИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ, ПОВЫШЕНИЮ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ

26 июня – Указ № 554 «О ежемесячной компенсационной выплате отдельным категориям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту». Установлена ежемесячная компенсационная выплата военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы начиная с 24 февраля 2022 г. и принимающим участие в СВО, являвшимся получателями пенсии за выслугу лет, которая была назначена в соответствии с Законом РФ от 12.02.1993 № 4468-1 и выплата которой приостановлена в соответствии с частью второй статьи 6 названного Закона, дополнительно к денежному довольствию в размере 100% пенсии за выслугу лет, выплачиваемой на день приостановления выплаты этой пенсии, с учетом увеличения (индексации) размера пенсии после приостановления ее выплаты.

22 июля – ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Федерального закона „О государственном оборонном заказе“». Правительство РФ наделяется правом устанавливать случаи, при которых головной исполнитель, исполнитель, военные представительства государственного заказчика обязаны представлять в антимонопольный орган информацию о фактах повышения поставщиками (исполнителями, подрядчиками) цен на сырье, материалы и комплектующие изделия, работы, услуги, необходимые для выполнения государственного оборонного заказа.

22 июля – ФЗ «О внесении изменений в статью 159–1 Федерального закона „О государственном оборонном заказе“». Расширяется перечень оснований для выдачи контролирующим органом требований о прекращении хозяйствующим субъектом действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения законодательства в сфере государственного оборонного заказа. Такое требование будет выдаваться (помимо отказа или уклонения хозяйствующего субъекта от заключения контракта) при непредставлении хозяйствующим субъектом предложения о цене на продукцию по государственному оборонному заказу, информации о затратах по исполненным контрактам, а также информации, необходимой для изменения цены контракта.

31 июля – Указ № 644 «О одновременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации». Размер единовременной выплаты мобилизованным, военнослужащим-срочникам и иным гражданам, заключившим с 1 августа по 31 декабря 2024 г. контракт о военной службе для выполнения задач СВО сроком на 1 год и более, увеличен до 400 тыс. руб.

8 августа – ФЗ «Об особенностях применения и исполнения дисциплинарного ареста в отношении военнослужащих, принимающих участие в специальной военной операции». Определаются отдельные грубые дисциплинарные проступки (из предусмотренного Федеральным законом «О статусе военнослужащих» перечня), за совершение которых соответствующим командиром (начальником) может назначаться дисциплинарный арест, а также срок такого ареста. Среди них: нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими; самовольное оставление воинской части или установленного места воинской службы; неявка в срок без уважительных причин на службу при назначении, переводе, а также из командировки, отпуска или медицинской организации; уклонение от исполнения обязанностей военной службы; нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы), пограничной службы, караульной службы, внутренней службы; умышленное уничтожение, повреждение, порча, незаконные расхождение военного имущества; уничтожение или повреждение по неосторожности военного имущества и т. д.

⁹¹ Вкладка представляет собой продолжение мониторинга правовых актов, подписанных Президентом РФ, который мы ведем с июня 2022 г. Таким образом, данный мониторинг продолжается уже 19 месяцев, его результаты опубликованы в 10 статьях (первый выпуск мониторинга представлен в статье: Ильин В.А., Морев М.В. (2022). Трудная дорога после рубикона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 3. С. 9–41).

Продолжение вкладки 5

8 августа — ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях». Устанавливается административная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления либо руководителем организации возложенных на него обязанностей по организации и осуществлению мероприятий по территориальной обороне.

8 августа — ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О воинской обязанности и военной службе“». Ответственным за военно-учётную работу должностным лицам (работникам) организаций предоставляется право направлять в военные комиссариаты необходимые для ведения воинского учёта сведения о гражданах через государственную информационную систему «Единый реестр сведений о гражданах, подлежащих первоначальной постановке на воинский учёт, гражданках, состоящих на воинском учёте, а также о гражданах, не состоящих, но обязанных состоять на воинском учёте».

8 августа — ФЗ «О внесении изменений в статьи 28 и 284 Федерального закона „О статусе военнослужащих“». Командиры воинских частей (начальники органов управления другими войсками, начальники органов военной полиции, начальники гарнизонов) наделяются полномочиями по применению к совершившим грубые дисциплинарные проступки прапорщикам, сержантам, старшинам, солдатам и матросам дисциплинарного ареста.

8 августа — ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона „О воинской обязанности и военной службе“ и статью 22 Федерального закона „О гражданстве Российской Федерации“». На органы внутренних дел возложена обязанность предоставлять в электронной форме сведения о лицах мужского пола, в отношении которых принято решение о приёме в гражданство РФ и планируется организация принесения Присяги гражданина РФ. Неисполнение гражданином обязанности по первоначальной постановке на воинский учёт установлено в качестве основания прекращения гражданства РФ.

13 августа — Указ № 691 «О Морской коллегии Российской Федерации». В Морской коллегии создаётся Совет по стратегическому развитию Военно-Морского Флота, Совет по защите национальных интересов в Арктике и Совет по развитию и обеспечению морской деятельности. Председателем коллегии назначен помощник Президента Н. Патруше

МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, РЕГУЛИРОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ, ОБРАЗОВАНИЮ И ВОСПИТАНИЮ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

2 июля — Указ № 569 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 27 января 2024 г. №73 „О временном порядке раскрытия и предоставления информации хозяйственными обществами, являющимися экономически значимыми организациями, и некоторыми иными лицами“». Экономически значимые организации (ЭЗО) обязаны направить уведомление в Банк России или Минэкономразвития о наличии (отсутствии) иностранных лиц, прямо или косвенно владеющих акциями (долями в уставном капитале) ЭЗО, с указанием размера доли иностранного владения.

13 июля — ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 6 Федерального закона „О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации“». Устанавливается обязанность сенатора РФ, депутата Государственной Думы со-гласовывать свой выезд за пределы территории Российской Федерации, за исключением служебных командировок, в порядке и сроки, определяемые советом соответствующей палаты Федерального Собрания РФ. В случае нарушения данной обязанности полномочия сенатора РФ, депутата Государственной Думы могут быть прекращены досрочно.

8 августа — ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Предусматривается обязанность владельцев социальных сетей осуществлять их мониторинг в целях выявления информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающей явное неуважение к обществу, содержащей изображение действий с признаками противоправных, в том числе насильственных, и распространяемой из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений, — так называемого треш-стрима, а также ограничение Роскомнадзором доступа к такой информации по требованию Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей.

8 августа — ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Предусматривается возможность признания нежелательной на территории Российской Федерации деятельности не входящих в структуру органов государственной власти иностранных государств иностранных или международных организаций, учредителями которых являются государственные органы иностранных государств. Одновременно принят ФЗ «О внесении изменений в статью 284 Уголовного кодекса Российской Федерации», согласно которому предусматривается уголовная ответственность за нарушение установленного законодательством запрета на осуществление деятельности не только иностранной или международной неправительственной организации, но и организации, учредителем (участником) которой является государственные органы иностранного государства, если в отношении такой организации принято решение о признании нежелательной её деятельности на территории Российской Федерации.

8 августа — ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Установлена административная ответственность за распространение произведений литературы и искусства, содержащих информацию о незаконных действиях с наркотиками, с нарушением установленных Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» требований о маркировке таких произведений.

8 августа — ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Устанавливается возможность отказа в доступе к сведениям (в предоставлении сведений) об органах федеральной службы безопасности, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, не только физическим, но и юридическим лицам. Предусматривается расширение круга лиц, обязанных соблюдать конфиденциальность информации о деятельности органов федеральной службы безопасности, составляющей профессиональную тайну, и требования к её защите, а также наделение руководителя федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности правом устанавливать указанные требования.

8 августа — ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Экспертиза учебников и разработанных в комплексе с ними учебных пособий отнесена к основным задачам Российской академии наук.

8 августа — ФЗ «О внесении изменений в статьи 4.5 и 20.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Уточняются положения Кодекса РФ об административных правонарушениях, предусматривающие административную ответственность за участие в деятельности иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ её деятельности, а также устанавливающие срок давности привлечения к административной ответственности за указанные административные правонарушения.

8 августа — ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О связи“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Договор об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи с иностранным гражданином или лицом без гражданства заключается при предъявлении оператору связи документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина или лица без гражданства, при условии подтверждения достоверности сведений о таком лице с использованием единой системы идентификации и аутентификации и единой биометрической системы. Применительно к договорам с иностранными гражданами или лицами без гражданства предусматривается привязка использования идентификационного модуля (SIM-карты) к конкретному пользовательскому оборудованию.

8 августа — ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Предусматривается возможность использования единой информационной системы в сфере развития добровольчества (волонтерства), включающей ведение реестров наставников, привлекаемых для осуществления индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, и организаций, участвующих в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Также в Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» вносится изменение, согласно которому иностранным агентам запрещается участвовать в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

МЕРЫ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ ШИРОКИХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ, УКРЕПЛЕНИЮ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

8 июля — ФЗ «О внесении изменений в статью 17 Федерального закона „Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации” и статью 26 Федерального закона „О страховых пенсиях”». Предусматривается возобновление с 1 января 2025 года ежегодной индексации страховых пенсий работающим пенсионерам в порядке, действовавшем до 1 января 2016 года.

12 июля — ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Устанавливаются новые дифференцированные ставки по налогу на доходы физических лиц в зависимости от размера и вида дохода, полученного налогоплательщиком в налоговом периоде. Новые ставки по указанному налогу не применяются к доходам физических лиц, зачисляемых в СВО или работающих в районах Крайнего Севера. «Вносимые поправки предусматривают пятиступенчатую шкалу НДФЛ. Устанавливается 5 ставок налога: 13% — для доходов до 2,4 млн рублей в год; 15% — от 2,4 млн до 5 млн рублей в год; 18% — от 5 млн до 20 млн рублей в год; 20% — от 20 млн до 50 млн рублей в год; 22% — свыше 50 млн рублей в год. Прогрессивная шкала налогообложения затронет 3% трудоспособного населения страны с доходами свыше 2,4 млн рублей в год»⁹².

13 июля — ФЗ «О ежегодной семейной выплате гражданам Российской Федерации, имеющим двух и более детей». Предусматривается предоставление дополнительных мер государственной поддержки в виде ежегодной денежной выплаты гражданам, имеющим двух и более детей в возрасте до 18 лет (до 23 лет в случае обучения по очной форме). Размер выплаты определяется как разница между суммой расчетного ислчисленного налога на доходы физических лиц с доходов заявителя, полученных в году, предшествующем году обращения за назначением выплаты, и суммой, ислчисленной с того же дохода в размере 6%.

13 июля — ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел РФ, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии РФ, сотрудников органов принудительного исполнения РФ». Устанавливается право на получение страховой выплаты в связи с гибелью военнослужащего его детям до 23 лет.

13 июля — ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 37 Закона РФ „О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии РФ, органах принудительного исполнения РФ, и их семей” и статью 3 ФЗ „О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”». Устанавливается право на одновременное получение двух пенсий (пенсии по случаю потери кормильца и социальной пенсии по инвалидности, или страховой пенсии по инвалидности, или страховой пенсии по старости) детьми инвалидами и инвалидами с детства I и II групп, родители которых погибли в ходе СВО.

22 июля — ФЗ «О внесении изменений в ФЗ „О банках и банковской деятельности”». Гражданам, являющимся получателями мер социальной защиты (поддержки), предоставляется возможность открывать с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) один социальный банковский вклад с гарантированным начислением дохода на сумму вклада на срок, равный одному году, с возможностью его продления.

⁹² Комментарий зам. руководителя УФНС России по Хабаровскому краю Е. Хабловой // Официальный сайт ФНС. 14.08.2024. URL: <https://www.nalog.gov.ru/m27/news/smi/15145840/>

Таким образом, чтобы сохранить национальный суверенитет, России нужны победа в СВО и в целом завершение конфликта с НАТО таким соглашением, которое обеспечивало бы ей гарантии безопасности и возможности суверенного развития на длительную историческую перспективу.

Но дальнейшее обеспечение преемственности курса национального развития будет зависеть от решения прежде всего внутренних проблем, и для этого (как отмечают эксперты) «надо переходить в новый исторический цикл самым серьезным и системным образом»⁹³.

И здесь ответственность лежит в первую очередь на Президенте. Как писал еще в 1933 г. выдающийся российский мыслитель, «оставивший заметный след в философии и в науке»⁹⁴ П.А. Флоренский⁹⁵, **«политика — специальность, недоступная массам»**, и руководитель государства должен быть **«лицом пророческого склада»**; он должен **«обладать интуицией будущей культуры»**, на основании которой **«пустить и смутной»**, он должен **«ковать общество»**⁹⁶.

Общество подчиняется такому лидеру «не из страха, а в силу трепетного сознания, что пред нами чудо и живое явление творческой мощи человечества», но в то же время **именно на главе государства и лежит вся ответственность: «решает он сам и за свое решение ответственным он должен считать лишь себя самого. Это он виноват, если материал, ему данный, оказался недостаточно полным или недоброкачественным: его дело выбрать себе советчиков»** (вкладка б).

Эти концептуальные выводы о качествах личности руководителя государства и его роли в истории страны были сформулированы П.А. Флоренским еще 100 лет назад, но они не утратили своей актуальности и сегодня, в XXI веке.

В заключение отметим, что сегодня многие аналитики, оценивая позицию России по отношению к «коллективному Западу», приходят к выводу о том, что **«политика по принципу „шаг вперед, два шага назад“ губительна для России», «непоследовательность решений «отбрасывает» нашу страну на задний план, в то время как иного варианта, кроме как выходить на первый план, у неё просто нет..** Пожалуй, всё то же самое можно сказать и в отношении Запада «внутри нас»; внутри государства.

«Забудьте про дипломатию. Политика по принципу „шаг вперед, два шага назад“ губительна для России в тот момент, когда от нашей решительности зависит окончательный исход международной конкурентной борьбы.

Действуя не последовательно, уступая неприятелю и соглашаясь с ним, мы сами себя отодвигаем на задний план, в то время, когда наоборот обязаны выходить на передний. У России другого плана просто быть не может»⁹⁷.

Уже в ближайшие годы (как прогнозируют доктор философских наук, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова (ИМЭМО РАН) В.И. Пантин и экономический обозреватель К.В. Родионов), в России начнется **«новая эпоха реформ»**, которая будет основана на **«эволюционном обновлении политической элиты»** и **«не будет сопровождаться «ломкой политических институтов и крушением государства»**⁹⁸.

⁹³ Дугин А. Идеология инстасамок должна быть уничтожена // Изборский клуб. 04.07.2024. URL: <https://izborsk-club.ru/25867?ysclid=m09cei71p1272361579>

⁹⁴ Дмитриев В. Самодостаточная Россия Павла Флоренского // Независимая газета. 20.08.2024. URL: https://www.ng.ru/ideas/2024-08-20/8_9075_ideas.html?ysclid=m050v6gyo0502335944

⁹⁵ Флоренский Павел Александрович (1882–1937) – выдающийся православный мыслитель начала XX века, богослов, историк философии, филолог, искусствовед, организатор музейного дела в Троице-Сергиевой лавре, математик, физик, электротехник, автор многочисленных изобретений в различных областях науки и техники, а также трудов по философии, математике, грамматике, астрономии и др. (источник: Официальное издание Русской Православной Церкви журнал Московской Патриархии «Церковный вестник». URL: http://e-vestnik.ru/reviews/florenskie_i_amfiteatruv/?ysclid=m0c1ramvpm233953088).

⁹⁶ Флоренский П.А. Предполагаемое государственное устройство в будущем (1933 г.). URL: <https://varvar.ru/archiv/texts/florenskiy1.html>

⁹⁷ Забудьте про дипломатию. Политика по принципу «шаг вперед, два шага назад» губительна для России // Росгород. 19.07.2022. URL: <https://dzen.ru/a/YtXQyMjIPkkPwGCg?ysclid=lzi4lsdi2x117960588>

⁹⁸ Пантин В.И., Родионов К.В. Эпоха новых реформ. Грядущий 2025 год станет важным рубежом для России и мира // Независимая газета. 20.08.2024. URL: https://www.ng.ru/ideas/2024-08-20/7_9075_ideas.html?ysclid=m050jktgyn935836216

Выдержки из книги П.А. Флоренского «Предлагаемое государственное устройство в будущем» (1933 г.)⁹⁹

«Из всех естественных богатств страны наиболее ценное богатство — ее кадры... Забота об их нахождении и сохранении и о полноценном развитии должна составлять одну из важнейших задач государства... Творческая личность — явление редкое, своего рода радий человеческого света, и выискивать ее надо по крупицам. Государственная власть должна вылавливания таких крупинки из общей массы населения».

«...политика есть специальность, столь же недоступная массам, как медицина или математика».

«Уметь выслушивать всех, достойных быть выслушанными, но поступать ответственно по собственному решению и нести на себе образ государственной ответственности за это решение — такова задача правителя государства. Он должен иметь обильный материал от наиболее осведомленных и заслуживающих доверия граждан, он советщается столько, сколько это необходимо для уяснения дела до степени ясности доступной в наличных исторических условиях, но решает он сам и за свое решение ответственным он должен считать лишь себя самого. Это он виноват, если материал, ему данный, оказался недостаточным или недоброкачественным: его дело выбирать себе советчиков».

«Капитализм — явление, ведущее в конечном счете к смерти, но талантливые капиталисты — естественное богатство страны, которое могло бы быть использовано в нужную сторону... Задача государства состоит не в том, чтобы возвестить формальное равенство всех его граждан, а в том, чтобы поставить каждого гражданина в подходящие условия, при которых он сумеет показать, на что способен».

«Никакие парламенты, учредительные собрания, совещания и прочая многоголосица не смогут вывезти человечество из тупиков и болот... Требуется лицо, обладающее интуицией будущей культуры, лицо пророческого склада. Это лицо, на основании своей интуиции, пусть и смутной, должно ковать общество... На созидание нового строя, долженствующую открыть новый период истории и соответствующую ему новую культуру, есть одно право — сила гения, сила творить этот строй. Право это, одно только не человеческого происхождения, и потому заслуживает название божественного. И как бы ни назывался подобный творец культуры — диктатором, правителем, императором или как-нибудь иначе, мы будем считать его истинным самодержцем и подчиняться ему не из страха, а в силу трепетного сознания, что пред нами чудо и живое явление творческой мощи человечества».

«Индивидуализация языка, экономики, быта, просвещения, искусства, религии, каких-либо меньшинств рассматривается не как печальная необходимость или временная тактическая мера, но как положительная ценность в государственной жизни. Подобно тому, как разнообразие культур в сельском хозяйстве дает возможность интенсивного хозяйства, так и многообразие культур дает возможность государствену иметь такое богатство характеристик, интересов жизни, экономических преимуществ, которого не может быть при монотонном однообразном населении... Найти каждому из народов свою функцию в великом сотрудничестве народов, составляющих союз, может быть и не всегда легко, но на что же существуют правители, как не для решения трудных вопросов».

⁹⁹ Флоренский П.А. Предлагаемое государственное устройство в будущем (1933 г.). URL: <https://varvar.ru/archiv/texts/florenkiy1.html>

Такой ход развития событий будет полностью соответствовать словам В.В. Путина о том, что «наша государственная и общественно-политическая система должна быть прочной и абсолютно устойчивой к любым вызовам и угрозам, обеспечивать поступательность и стабильность развития, единство и независимость страны... она должна быть гибкой, создавать условия для обновления и движения вперед»¹⁰⁰.

«Около 2025 года в России с высокой вероятностью должен начаться переход к новой эпохе реформ, который будет продиктован как внутренними предпосылками (в том числе исчерпанием действующей модели экономического роста, основанной на масштабных вливаниях бюджетных средств), так и сдвигами на мировой арене.

Прологом для новой эпохи скорее всего станет эволюционное обновление политической элиты, которое при этом не будет сопровождаться ломкой политических институтов и крушением государства, как это было в 1917 году или в 1989–1991 годах...

В целом ближайшие годы открывают новые возможности для проведения преобразований в России, включая создание работающих государственных институтов и глубокое реформирование экономики. Сумеет ли ими воспользоваться Россия, зависит не только от глобальных сдвигов, но и от способности интеллектуального, предпринимательского и политического класса сохранить холодную голову в эпоху реформ и потрясений»¹⁰¹.

Но, чтобы это действительно произошло, необходимо «воспользоваться открывающимися новыми возможностями для проведения преобразований в России». При этом не только «интеллектуальному, предпринимательскому и политическому классу», а прежде всего Президенту, который своими действиями за предыдущие 24 года убедительно доказал, что «руководствуется исключительно государственными интересами»¹⁰² и «понимает всю глубину ответственности за каждое свое решение».

В. Путин (обращение к россиянам во время инаугурации 1 мая 2000 г.): «Я понимаю, что взял на себя огромную ответственность, и знаю, **в России глава государства всегда был и будет человеком, который отвечает за все, что происходит в стране...** Могу заверить вас, что в своих действиях буду руководствоваться **исключительно государственными интересами»¹⁰³.**

«В. Путина торопят, высказывают ему недовольство, что не так быстро решаются проблемы, не так скоро ожидается общая победа [в СВО]. **Но в этом и заключается мудрость политика: видеть ситуацию в целом, с перспективой будущего, учитывать все, очень разные, интересы множества социальных групп. Владимир Путин очень осторожен, поскольку понимает всю глубину ответственности за каждое свое решение, за каждый свой шаг, за историческую судьбу страны. Поэтому его выверенная неторопливость формирует прочный фундамент будущего России, его умение видеть всю сложность и многогранность российского общества и приводит к той консолидации людей, которая и определяет неизбежность успеха выбранного политического курса»¹⁰⁴.**

¹⁰⁰ Выступление В. Путина на церемонии вступления в должность Президента РФ 07.05.2024 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73981>

¹⁰¹ Пантин В.И., Родионов К.В. Эпоха новых реформ. Грядущий 2025 год станет важным рубежом для России и мира // Независимая газета. 20.08.2024. URL: https://www.ng.ru/ideas/2024-08-20/7_9075_ideas.html?ysclid=m050jktgyn935836216

¹⁰² Выступление В. Путина на церемонии вступления в должность Президента РФ 07.05.2000 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21399>

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Опора на большинство россиян. 28.03.2023 (мнение директора Института стратегических исследований Республики Башкортостан, кандидата политических наук В. Савичева). URL: <https://ufa.bezformata.com/listnews/opora-na-bolshinstvo-rossiyan/115663442/>

Сведения об авторах

Владимир Александрович Ильин – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель организации, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ilin@vscc.ac.ru)

Михаил Владимирович Морев – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: 379post@mail.ru)

Ilyin V.A., Morev M.V.

“Returning the State to Its Native Harbor”. On the Issue of Ensuring the Continuity of Sovereign Development

Abstract. Officially assuming the post of President of the Russian Federation on May 7, 2024, Vladimir Putin drew attention to the need to “ensure the continuity of the country’s development for decades to come”. In the paper, we consider historical aspects that determine the relevance of this task for our country. Based on expert opinion, facts and statistics, we analyze current factors impeding the continuity of the sovereign course of national development in the long term. We conclude that the implementation of this task set by the head of state depends, first of all, on improving public administration effectiveness in terms of reorienting the ruling elites at all levels (federal, regional, municipal) from liberal dogmas to the goals and criteria of the sovereign course of national development. Our contribution consists in the systematization of statistical data, assessments of experts from various fields (government, science, non-governmental activities, culture, education, etc.), as well as events taking place in the life of the country and beyond, which allows us to draw a scientifically substantiated conclusion about the importance of ensuring the continuity of the course of national development implemented by the RF President as a strategic goal intended for the long term after the completion of the next historical round of the civilizational conflict with the Collective West on the terms guaranteeing Russia the possibility of safe and sovereign development in the 21st century.

Key words: continuity of the course of national development, sovereignty, national security, public administration effectiveness, ruling elites, “crony capitalism”, “social capitalism”.

Information about the Authors

Vladimir A. Ilyin – RAS Corresponding Member, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, scientific director, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: ilin@vscc.ac.ru)

Mikhail V. Morev – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: 379post@mail.ru)

Феномен стратегических преимуществ в XXI веке

Евгений Всеволодович

БАЛАЦКИЙ

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Центральный экономико-математический институт РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: EVBalatskij@fa.ru

ORCID: 0000-0002-3371-2229; ResearcherID: D-8752-2018

Аннотация. В статье поднимаются вопросы развития государств в период геополитической турбулентности. В частности, показано, что развитие мирохозяйственной системы имеет две фазы – моноцентричность с наличием определенного государства-лидера и установленного им мирового порядка и многополярность с нарастанием хаоса и борьбы многих стран за переустройство мира. В основе этих процессов лежит эффект масштаба, который на стадии многополярности действует преимущественно во внешней сфере в форме территориальной экспансии, а на стадии моноцентричности – во внутренней сфере в форме технологических инноваций внутри корпоративного сектора отдельных стран. Рассматривается восстановление феномена стратегических преимуществ, который долгое время почти не проявлял себя в геополитическом пространстве из-за пребывания мира в фазе моноцентричности. Для объяснения циклической активизации этого эффекта вводятся понятия самостийного (естественного) и управляемого (искусственного) развития наряду с утрачивающими свое значение понятиями опережающего и догоняющего развития; показано, что искусственное развитие существует в форме акселерации и сдерживания. Это позволило использовать наряду с технологической моделью И. Валлерстайна «центр – полупериферия – периферия», утратившей свою первоначальную объяснительную способность и релевантность, политическую модель суверенитета «лидер – спутники/противники – нейтральная зона». Предложен и обоснован количественный критерий стратегических преимуществ, согласно которому таковые наблюдаются при кратных различиях (в 2 раза и более) в экономических показателях сравниваемых стран. Для рамочного исследования применяются пять показателей: площадь территории; объем ВВП; численность населения; технологический уровень (душевой ВВП); наличие/отсутствие ядерного оружия; первые четыре параметра

Для цитирования: Балацкий Е.В. (2024). Феномен стратегических преимуществ в XXI веке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 39–57. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.2

For citation: Balatsky E.V. (2024). The phenomenon of strategic advantages in the 21st century. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 39–57. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.2

оцениваются количественно с помощью индекса стратегических преимуществ, последний — на качественном уровне. Рассмотрены примеры проявления феномена стратегических преимуществ для двусторонних отношений: Азербайджан / Армения; Россия / Украина; Южная Корея / Северная Корея; Индия / Пакистан и др. Раскрыто значение данного эффекта для долгосрочной внешнеполитической стратегии России.

Ключевые слова: геополитическая турбулентность, эффект масштаба, феномен стратегических преимуществ, двусторонние отношения, потенциал.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках государственного задания Правительства РФ Финансовому университету на 2024 г. по теме «Социально-экономическое развитие в эпоху фундаментальной трансформации систем».

Введение

В третьем десятилетии XXI века начали происходить геополитические события, которые еще недавно казались невозможными. Это, конечно, и прокси-война 2022 года на Украине между Россией и США, и военная аннексия в 2023 году Азербайджаном у Армении территории Нагорного Карабаха, и претензии Венесуэлы на большую часть Гайаны, и Тайвань в качестве перманентного камня раздора между США и Китаем. Все эти события роднит, с одной стороны, готовность их участников в случае необходимости применять силу, а с другой — наличие длительной предыстории накапливаемых противоречий. Есть основания полагать, что подобных ситуаций в мире вызревает достаточно много, чтобы системно заинтересоваться ими.

Даже неискушенный наблюдатель во всех указанных случаях может видеть некую длительную и вязкую стратегическую игру, которая в определенный момент ускоряется и заканчивается победой одной из сторон. В связи с этим мы вправе задать логичными вопросами: что общего у всех событий? Каков общий механизм их протекания? Что это сулит миру в будущем? Какой должна быть политика разных стран, и России в частности, для сохранения позиций в подобных стратегических противостояниях?

Цель работы состоит в получении внятных ответов на поставленные вопросы. Методология исследования базируется на структурном анализе мирохозяйственной системы; методической основой выступают страновые сравнения по ряду ключевых показателей. Новизна авторского подхода заключается во введении

дополнительных управленческих понятий, построении политической модели суверенитета в дополнение к технологической модели И. Валлерстайна, в объяснении феномена стратегических преимуществ и его цикличности на основе эффекта масштаба, а также его перераспределения по мирохозяйственной системе на разных этапах ее развития. Особое значение имеет предлагаемый количественный критерий идентификации факта наличия стратегических преимуществ у одной страны по сравнению с другой.

Главный цивилизационный тренд: глобализация и эффект масштаба

Последние исследования истории человечества за 70 тысяч лет убедительно показывают, что главная эволюционная закономерность состоит в расширении (глобализации) мирового производства и его ускорения во времени (Сакс, 2022). В основе указанной закономерности лежит так называемый *эффект масштаба*, в соответствии с которым рост производства (масштаба деятельности) ведет к росту его эффективности. В широкой трактовке более масштабный рынок ведет к специализации трудовых задач, росту числа изобретателей и стимулов к изобретениям, что в свою очередь способствует к снижению удельных издержек продукции. Иными словами, чем больше производство, тем выше его эффективность и быстрее его дальнейшее производство. Тем самым человечество на протяжении всей своей истории поднималось и развивалось за счет эффекта масштаба. Этот экономический эффект является краеугольным камнем динамики человеческой популяции.

Наличие эффекта масштаба естественным образом привело к тому, что за него шла постоянная конкуренция — разные государства боролись за свое расширение и внешнюю экспансию, ибо это делало их еще сильнее и эффективней. Неудивительно, что эпоха всадников по терминологии Джеффри Сакса, датируемая 3000–1000 гг. до н. э., ознаменовалась созданием легендарных древних цивилизаций в зоне «счастливых широт» (примерно между 25 и 45 параллелями северной широты планеты), а последовавшая за ней классическая эпоха (1000 г. до н. э. — 1500 г.) представляла собой непрерывную череду сменяющих друг друга империй внутри Евразийского континента. Дальше, в океаническую эпоху (1500–1800 гг.), империи стали трансконтинентальными и обрели способность простирается далеко за физические границы метрополий (Сакс, 2022). Резонно задать вопрос: коль скоро все эти империи неизменно разваливались, то зачем они с такой настойчивостью и регулярностью снова создавались?

Ответ видится следующим: каждое государство старалось «оседлать» эффект масштаба и сделаться за счет этого сильнее, но теоретически определить пределы этого движения нельзя; это выясняется только в процессе самой экспансии, когда выгоды от расширения постепенно нуллифицируются. Но именно задействование эффекта масштаба каждой империей приводило к поразительному прогрессу и новым эволюционным достижениям; в противном случае человечество так и осталось бы в пещерах. Именно поэтому никакие исторические неудачи не могли охладить пыл последующих завоевателей. Например, исторический провал Наполеона Бонапарта в походе на Российскую Империю никак не остудил желания Адольфа Гитлера идти на СССР. Единожды оседлав эффект масштаба, ни Наполеон, ни Гитлер, ни кто-либо еще уже не могли отказаться от его дальнейшей эксплуатации.

Однако в капиталистическом мире проявления эффекта масштаба стали более многообразными и нелинейными, нежели в рабовладельческую и феодальную эпохи. Напомним, что для стадии капитализма характерна смена циклов накопления капитала с соответствующим государством-лидером и двумя смежными фазами — территориальной экспансией и вну-

тренней капитализацией (Арриги, 2006). В литературе также подробно рассмотрен вопрос о смене режимов моноцентричности и многополярности в рамках цикла накопления капитала (Balatsky, 2022). На стадии режима моноцентричности, когда в мире действует государство-лидер, на некоторое время устанавливается такой порядок, когда эффект масштаба из *внешней сферы*, связанной с изменением границ многих стран, переходит преимущественно во *внутреннюю сферу*, где он эксплуатируется внутри производственных компаний и предприятий. По истечении определенного времени эффект масштаба во внутренней сфере также исчерпывает себя, после чего мирохозяйственная система переходит в режим многополярности с присущей ему геополитической дестабилизацией, внешней экспансией и сменой прежних границ многих государств — до окончательного определения новой страны-лидера и формирования нового порядка с последующей стабилизацией. Таким образом, циклическая смена режимов *моноцентричности* и *многополярности* связана с «переливом» эффекта масштаба из внутренней во внешнюю сферы и обратно. Подчеркнем, что сам эффект масштаба благодаря смене режимов работает всегда — исчерпание его возможностей в одном организационном статусе (например, внешнем) требует перехода в другой статус (внутренний); и так до бесконечности вплоть до окончательной гибели человеческой цивилизации или радикальной смены характера социальной динамики.

Приведенные рассуждения позволяют глубже понять специфику современного момента. Так, США, став в начале XX века глобальным лидером, а после 1945 года дополнительно укрепив свои позиции, построили под себя мировой порядок и активно эксплуатировали эффект масштаба во внутрикорпоративной сфере (сами корпорации при этом стали транснациональными и были рассредоточены по всему миру). Однако, достигнув в 1980-х годах пика могущества и экономической эффективности, Америка в последующие годы оказалась перед лицом постепенно иссякающего эффекта масштаба в корпоративной сфере. К тому времени данный эффект «оседлал» Китай и за счет этого стал обретать беспрецедентное экономическое могущество, ставшее сегодня примерно равным американскому. В такой ситуации дальнейший

инерционный ход событий будет действовать уже не в пользу США, что и заставляет американский истеблишмент искать новый формат мирового порядка и новую геополитическую конфигурацию. Фактически это означает переход страны-лидера к внешнеполитической активности и переформатированием геополитического пространства с возможным переделом границ многих государств. В свою очередь некоторые из стран-аутсайдеров, усилившиеся за минувшие десятилетия, начинают делать все более явные попытки перехватить инициативу и использовать открывшееся для них окно возможностей в переустройстве мира на основе имеющихся у них стратегических преимуществ.

Феномен стратегических преимуществ: сущность и специфика

Сказанное выше провоцирует следующий резонный вопрос: а почему страны, имеющие сегодня стратегические преимущества, не использовали их раньше?

Для ответа на него необходимо внести ясность в некоторые другие вопросы. Дело в том, что до самого последнего времени экономическая наука оперировала такими понятиями, как *опережающее* и *догоняющее развитие*. В рамках современных представлений опережающее развитие рассматривалось как альтернатива догоняющему развитию: догоняющее развитие предполагает встраивание в мирохозяйственную систему на основе воссоздания базовых институтов стран-лидеров; модель опережающего развития базируется на конструировании новых национальных институтов, обеспечивающих прогресс даже по отношению к самым передовым странам мира (Левин, Саблин, 2021). Таким образом, опережающее развитие было характерно для стран центра мирохозяйственной системы, которые во многих отношениях выступали лидерами, а догоняющее развитие стало уделом государств периферии и полупериферии. Такое деление позволяло экономистам изучать примеры успехов и неудач в отношении стран догоняющего развития и делать далеко идущие выводы о разумности и целесообразности проводимой ими политики.

Яркими примерами успеха много лет служили послевоенные Япония и Германия, а позже — такие «азиатские тигры», как Южная Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур. В ряде случаев исследования истории успехов указанных

стран вуалируют принципиальные моменты и выпячивают нейтральные факторы, например становление информационного общества и удачные формы частно-государственного партнерства (Белова, 2019). Довольно часто в литературе встречаются попытки приписать успех Японии ее уникальному подходу к бизнесу и кадрам (Лайкер, 2005). В контексте последних политических событий представляются почти курьезными такие составляющие успеха стран поздней индустриализации, как создание среды для широкого привлечения иностранных инвестиций и активное участие в международном разделении труда (Петухов, 2023).

Однако сегодня совершенно очевидно, что подобные рассуждения крайне поверхностны, хотя и не лишены определенного резона. Дело в том, что названных «азиатских тигров» на самом деле было бы правильнее назвать «азиатскими сусликами»: Гонконг и Сингапур — это карликовые города-государства (первое из них уже утратило статус суверенности, войдя в состав Китая), Тайвань — всего лишь остров, не имеющий политической автономии, а Южная Корея — меньший фрагмент бывшего единого государства. Распространять опыт этих стран-гномов на другие «полноценные» страны совершенно беспочвенно. Но главное состоит в другом. Указанные государства ни в какой степени не являются суверенными. Южная Корея изначально создавалась в качестве плацдарма против Северной Кореи и таковым остается до сих пор с соответствующей атрибутикой — американскими военными базами на своей территории. Гонконг даже исторически использовался европейцами лишь в качестве торговой гавани в Китае, сейчас он уже потерял самостоятельность и поглощен континентальным Китаем. Патронаж над Тайванем после Второй мировой войны перешел от Японии к США, и теперь остров является стратегической базой Америки против Китая, в отношении чего уже закрутился достаточно тугий узел политической конфронтации между двумя гигантами; скорее всего, в недалеком будущем остров воссоединится с континентальным Китаем и окончательно потеряет свою суверенность. Сингапур также всегда служил перевалочным торговым пунктом в соответствующем регионе, входил в состав Малайзии и даже после обретения самостоятельности остался в орбите Великобрита-

нии и США, о чем свидетельствует его государственный язык – английский. Таким образом, названные страны являются дружественными по отношению к США и Западному блоку, а потому их успех базируется на *поддержке* со стороны мирового гегемона, для которого это можно считать своеобразным политическим экспериментом.

В научной литературе эти идеи уже получили широкую поддержку. Так, некоторые исследователи подчеркивают, что главным фактором успеха «азиатских тигров» явилась холодная война, когда стратегия «сдерживания коммунизма» побуждала США способствовать построению «хорошего» капитализма в качестве альтернативы советскому и китайскому влиянию (Красильщиков, 2020). С этой же целью в 1967 году была создана региональная интеграционная Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), объединившая первоначально 5 государств – Малайзию, Индонезию, Сингапур, Таиланд, Филиппины – и призванная, по замыслам ее создателей и США, противостоять «красной опасности» в регионе (Красильщиков, 2003). В других исследованиях подчеркивается, что успех названных стран был бы невозможен без соглашений о свободной торговле, что традиционно являлось прерогативой США (Новиков, Лихарева, 2020).

К сказанному можно добавить, что Япония и Германия после Второй мировой войны поддерживались США в качестве потенциальных плацдармов против СССР; даже объединение Восточной и Западной Германии под патронажем США и НАТО также имело целью усиление означенного антисоветского плацдарма. Эта же мотивация стала основой «подтягивания» стран Восточной Европы после 1991 года до современных экономических стандартов с последующим включением в Евросоюз и блок НАТО. Даже восхождение Китая, скорее всего, не состоялось бы, если бы США в свое время не решили использовать его в противостоянии с СССР. Ирония истории состоит в том, что СССР рухнул, а Китай за прошедшие годы успел непомерно разрастись и превратиться в самостоятельную геополитическую силу, рассматривающую США как своего главного конкурента и узурпатора глобальных ресурсов (Кузнецов, 2018). Однако это не отменяет того факта, что без американских инвести-

ций и технологий, а также без созданного для Поднебесной торгового режима максимального благоприятствования, открывшего для нее внутренний рынок Америки, нынешний успех восточного гиганта был бы невозможен.

В более поздних исследованиях рассматривался парадокс постоянно растущего несоответствия результатов догоняющего развития стран поставленным целям (Евстигнеева, Евстигнеев, 2012; Евстигнеева, Евстигнеев, 2013). Было высказано и более радикальное мнение, согласно которому само содержание «правильной» политики меняется с переходом от одной стадии модернизации к другой, а потому попытки копирования чужого успеха обречены на провал (Полтерович, Попов, 2006). В свете же последних событий, свидетельствующих о кризисе западной цивилизации из-за исчерпания потенциала механизмов экономической и политической конкуренции, высказывается мнение о необходимости коренного пересмотра стратегий развития догоняющих стран (Полтерович, 2023).

К понятию догоняющего развития примыкает более позднее понятие *конвергентного роста*, согласно которому успешная стратегия развития страны предполагает ее встраивание в мировое разделение труда и глобальные экономические тренды. Именно такая стратегия во второй половине XX столетия дала впечатляющие успехи в лице «азиатских тигров», Японии и Германии. И наоборот, такие суверенные страны с «недемократическими» политическими режимами, как Северная Корея, Иран, Ирак, Венесуэла, а теперь и Россия, долгое время демонстрировали сомнительные экономические результаты из-за якобы неверно выбранного ими режима политического правления. Однако, как справедливо отмечают исследователи, в условиях противостояния названных стран и США взаимная и непротиворечивая увязка эндогенных и экзогенных факторов устойчивого роста становится нетривиальной (Таран, Жиронкина, 2021).

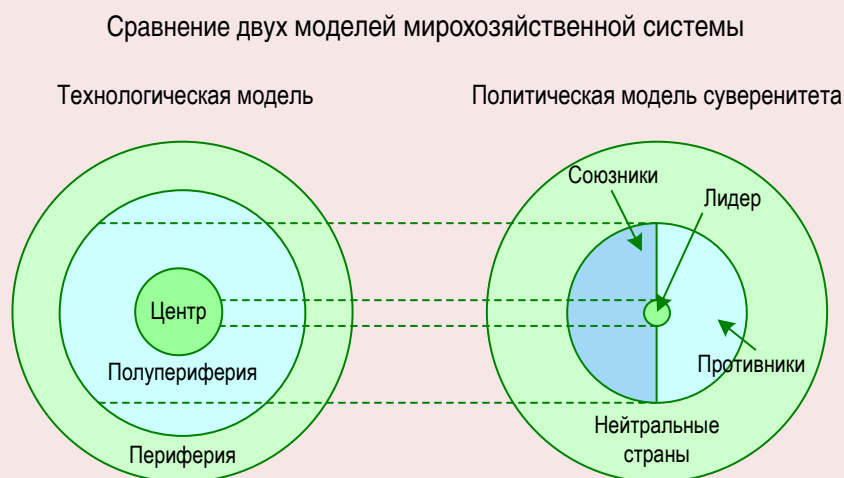
В отношении Ирана достаточно напомнить, что уже в начале 1950-х годов в ответ на национализацию британской нефтяной компании он подвергся бойкоту, связанному с его нефтепродуктами, со стороны Великобритании и США, после чего эти две страны инициировали процесс свержения инициатора программы национализации премьер-министра страны Мохам-

меда Мосаддыка. С 1979 года, когда в Иране произошла Исламская революция, страна уже почти полвека находится под санкциями; меняется только масштаб и жесткость экономического давления. Тем не менее Иран делает поразительные успехи в ракетной и ядерной программах, медицине и фармацевтике, сферах автомобилестроения и гражданской инфраструктуры. Примерно такая же ситуация характерна для Северной Кореи, особенно с учетом наличия у нее ядерного оружия и солидного военного потенциала, что отсутствует у ее соседа и признанного «азиатского тигра» — Южной Кореи. В связи с этим правомерно задать встречный и отчасти риторический вопрос: не являются ли именно Иран и Северная Корея примерами истинного успеха экономического развития в послевоенное время, невзирая на все помехи со стороны США?

Приведенные доводы позволяют поставить объяснительную способность концепции конвергентного роста под сомнение. Было бы правильнее говорить о том, что в мире сегодня следует различать *самостийное (естественное)* и *управляемое (искусственное)* развитие. После того как Британия обрела статус мирового гегемона, успешное или, наоборот, неудачное развитие многих стран было напрямую связано с действиями государства-лидера, которое в соответствии со своими стратегическими приоритетами некоторым странам помогало, а некоторым — откровенно мешало. Нынешняя же

гегемония США стала еще более масштабной и всеобъемлющей по сравнению с британской (Арриги, 2009), что делает еще более наглядными процессы *искусственного развития* и *сдерживания*. Тогда самостийное развитие имеет место только для суверенных государств, не испытывающих заметного влияния извне; управляемое развитие характерно для стран с заметным позитивным или негативным внешним влиянием со стороны государства-лидера. Такое положение дел уже не может быть адекватно объяснено традиционной моделью мирохозяйственной системы Иммануила Валлерстайна (Immanuel Wallerstein), согласно которой на планете имеется три группы стран — центр, периферия и полупериферия (Валлерстайн, 2006). В сложившихся обстоятельствах объяснительная релевантность модели Валлерстайна теряет свою универсальность и модель становится ограниченно применимой для понимания геополитических процессов. Следовательно, технологическая модель требует либо какой-то альтернативы, либо дополнения.

Если модель Валлерстайна можно назвать *технологической*, ибо она подразделяет страны по уровню технологического и экономического развития, то предлагаемую альтернативную модель можно назвать *политической*, так как в ее основе лежит отношение стран к государству-лидеру. Графически *технологическая модель* Валлерстайна и *политическая модель суверенитета* отражены на рисунке.

В модели Валлерстайна центр (Ц) представлен относительно небольшой группой наиболее богатых и технологических развитых стран; полупериферия (ПП) объединяет группу развивающихся стран, у которых сочетаются признаки технологических успехов и провалов; периферия (П) состоит из бедных и технологически отсталых стран. В политической модели ядром мирохозяйственной системы выступает государство-лидер (Л) (сегодня – США); второй контур образуют две группы относительно развитых в технологическом отношении стран – союзники (сателлиты) лидера (СЛ) и его противники (ПЛ); в зоне третьего контура оказываются относительно нейтральные (ОН) и, как правило, недостаточно развитые государства, выпавшие по тем или иным причинам из фокуса внимания страны-лидера. На рисунке пунктирными линиями показано, что ядро системы в политической модели гораздо меньше, чем в технологической, тогда как зона второго контура, наоборот, гораздо шире. Соответственно, США поощряет развитие своих сателлитов и сдерживает своих противников, что имеет непосредственное отношение к режимам искусственного развития и искусственного сдерживания.

К сказанному следует сделать две ремарки.

Первая состоит в том, что относительно нейтральные страны, как правило, характеризуются не только экономической бедностью и технологической отсталостью, но зачастую и отсутствием природных богатств; в противном случае они попали бы в разряд союзников или противников США. Например, Россия является одним из крупнейших и самым диверсифицированным поставщиком углеводородов в мире, а Иран и Венесуэла относятся к уникальным странам, у которых с течением времени запасы углеводородов не падают, как у остальных государств, а возрастают (Балацкий и др., 2016). По странному стечению обстоятельств политические режимы всех трех стран давно объявлены Соединенными Штатами недемократическими, а сами государства либо относятся к «оси зла», либо претендуют на попадание в эту обойму.

Вторая ремарка касается того факта, что управляемое развитие в форме управляемой *акселерации*, строго говоря, не является абсо-

лютным благом для страны-бенефициара. Фактически это своеобразный *политический кредит*, за который государство в определенный момент должно расплатиться, хотя теоретически такая ситуация может вообще никогда не наступить. За примерами далеко идти не надо. Южная Корея стала развитой страной мира, но в случае вооруженного конфликта между США и Северной Кореей она выступит разменной монетой в этой большой игре со всеми вытекающими отсюда последствиями. Украина также долго получала прямую и непрямую материальную поддержку от США, но платой за это стало ее превращение в территорию прокси-войны Запада и России. Действия США и Великобритании по разрыву поставок российских углеводородов в Европу в первую очередь были направлены на ослабление России, однако в результате этого в максимальной степени страдает союзник США и промышленный лидер Европы – Германия, экономика которой в условиях более дорогого сырья становится неконкурентоспособной.

Ранее уже отмечалось, что до поры до времени стратегические преимущества могут не проявляться. Теперь становится ясно, с чем это связано. Так, если страна обладает стратегическими преимуществами, но в рамках сложившегося мирового порядка не может ими адекватно воспользоваться, ибо в отношении нее проводится политика сдерживания со стороны государства-гегемона, то ее потенциал оказывается как бы в спящем состоянии. При разрушении старого порядка и возникновении геополитической турбулентности указанная страна начинает «просыпаться» и «включать» свои преимущества, чтобы использовать открывшееся окно возможностей и в будущем стать самостоятельным фактором переобустройства мира с изменением ее положения в новой иерархии.

Использование политической модели суверенитета вместо модели Валлерстайна дает совершенной иной расклад сил в мирохозяйственной системе. Например, страны Европы, Япония, Южная Корея и Тайвань, традиционно относящиеся к центру системы, в новой интерпретации образуют группу зависимых сателлитов нынешнего гегемона; Иран, Россия и Северная Корея, входящие в разряд полупериферии, образуют группу противников США.

Однако обе эти подгруппы образуют единый контур мировой экономики и находятся примерно на одном технологическом и цивилизационном уровне. Любопытно, что по классификации Валлерстайна Китай до сих пор относится к развивающимся странам и попадает в категорию полупериферии, что весьма нелогично; отнести его к центру также представляется проблематичным из-за его низкого душевого ВВП. Все это лишний раз говорит о крайне ограниченной релевантности технологической модели Валлерстайна для понимания группового расклада сил в новых геополитических условиях.

Помимо всего прочего, сказанное выше подводит к пониманию того, что феномен стратегических преимуществ в отдельных странах подвержен циклическим колебаниям: иногда он оказывается искусственно «придавлен» страной-лидером, иногда поощряется ею, а в ряде случаев вырывается из-под ее контроля.

Феномен стратегических преимуществ: методология измерения

Как было отмечено ранее, феномен стратегических преимуществ имеет огромное значение. Во-первых, он периодически меняет весь геополитический ландшафт мира, во-вторых, во многих случаях инициирует политическую активность стран, которая может доходить до развязывания войн разного калибра. В связи с этим правомерно задаться вопросом по поводу того, что именно позволяет нам говорить о наличии или отсутствии феномена стратегических преимуществ. Существуют ли количественные признаки его наличия?

На поставленный вопрос можно дать положительный ответ. Прежде всего в современной литературе рассматриваются конкурентные стратегические преимущества компаний на рынке, а также различные меры интеграции фирм для увеличения своих рыночных преимуществ (Вякина, 2021). Уже подробно изучены разные школы в понимании стратегических преимуществ компаний и их типология (Громова, 2019), среди которых уже стала классической стратегия рыночного позиционирования М. Портера (Портер, 2016). Более сложной в плане оцифровки выглядит ставшая уже классической концепция понимания стратегических преимуществ фирм как способности к координации и комбинированию разнообразных процессов (Теесе

et al., 1997). Применительно к государствам понятие стратегических преимуществ, как правило, напрямую переносится с компаний и иногда дополняется понятием стратегических интересов¹. Вместе с тем количественные критерии по-прежнему редко используются в данной проблематике, в связи с чем здесь можно предложить следующий подход.

Ранее уже предлагался макроэкономический критерий *значимости* или *принципиальности* экономических изменений, суть которого сводилась к следующей классификации: *незначительными* могут считаться различия менее 10% от базового (сравниваемого) значения, *существенными* – более 10 и менее 100%, *принципиальными* – более 100% (Балацкий, 2018). Последняя группа различий предполагает, что кратные изменения (более чем в 2 раза) какого-либо экономического явления свидетельствуют о его принципиальной трансформации. Речь идет о том, что за пределами указанных количественных различий можно уже говорить о совершенно иной стадии развития изучаемого явления, что эквивалентно принципиальному (качественному) изменению самого явления, его перерождению в нечто иное. Резюмируя сказанное, можно сформулировать *принцип качественной трансформации* экономического явления: *при наблюдении кратных различий (изменений) в экономическом показателе можно говорить о качественной несопоставимости в исследуемом явлении (процессе)*.

В литературе отмечался тот факт, что данный принцип сугубо эмпирический и эвристический (Балацкий, 2018). Однако это обстоятельство не делает его менее работоспособным. Интерпретация введенного критерия позволяет лучше понять его суть. Например, если человек получает доход в x рублей, то увеличение дохода на 2,5% он может даже не заметить; если доход возрастет на 25%, то это будет заметное улучшение благосостояния, но радикально жизнь индивидуума все-таки не изменится; если же прирост дохода составит 150% (т. е. увеличится в 2,5 раза), то это уже будет совсем другая жизнь (Балацкий, 2018). Иная крайне понятная интерпретация может быть взята из мира бокса.

¹ Стратегические интересы России в глобальной экономике: сборник научных статей (2015). М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова. 120 с.

Так, спортсмен весом в 60 кг находится в легкой весовой категории; при возрастании веса на 2% (+ 1,2 кг) боксер остается в своей весовой категории, на 20% (+ 12 кг) — он переходит в другую категорию и становится средневесом, на 100% (+ 60 кг) — оказывается в супертяжелом весе. Представители легкого и супертяжелого весов не могут боксировать из-за принципиальной несопоставимости их ударной мощи.

Этот принцип работает на микро- и макроуровне, но на мегауровне, когда сравниваются целые страны, он проявляется в еще более рафинированной форме.

Здесь следует сделать определенные методологические замечания. Во-первых, принцип качественной трансформации, равно как и любые другие критерии такого рода, не является универсальным. Например, для малых/больших исходных величин он может терять свою изначальную продуктивность. Например, в отношении приведенного выше примера с благосостоянием субъекта можно говорить о маргинальном случае, когда исходный доход настолько мал, что даже его кратное увеличение не приводит к качественно иной жизни в сравнении с окружающим внешним миром. В случае примера с боксерами возможна прямо противоположная ситуация, когда возрастание среднего веса даже на 50% оказывается настолько значимым, что ведет к качественному изменению ситуации. Это ограничение следует учитывать и в случае международных сравнений, избегая маргинальных объектов. Во-вторых, количественная граница качественной трансформации системы может обсуждаться, однако само ее существование не вызывает сомнения. Теоретически можно предположить, что численное выражение границы является иным, но сама логика исследования феномена стратегических преимуществ останется прежней. Так как логическое выведение указанной границы невозможно, то можно ограничиться предложенной эвристической оценкой.

Сказанное позволяет непосредственно подойти к проблеме стратегических преимуществ, к каковым относятся качественные преимущества страны по отношению к своим конкурентам по пяти-шести признакам: площадь территории, богатство природных ресурсов, масштаб экономики, численность населения, технологические и военные достижения. Разумеется,

это список может быть существенно расширен и детализирован, как это делается, например, в нормативных документах программного типа, однако оперировать несколькими десятками показателей достаточно неудобно и, скорее всего, не имеет смысла для понимания принципиальной диспозиции в расстановке стран. В качестве конкретных хорошо верифицируемых признаков феномена стратегических преимуществ можно ограничиться следующими: 1) площадь территории страны; 2) объем ВВП; 3) численность населения; 4) технологический уровень (душевой ВВП / производительность труда); 5) наличие/отсутствие ядерного оружия. Большое значение имеет фактор запаса природных ресурсов, однако с его замером есть множество нетривиальных проблем, в связи с чем в дальнейшем от его использования сознательно откажемся.

При сравнении двух стран указанные признаки могут подвергаться дополнительной обработке с помощью различных вторичных процедур. Например, частные показатели могут усредняться, а могут просто складываться; возможны и более сложные алгоритмы агрегирования отдельных сторон потенциала государства, от которых мы воздержимся.

Конкретизация предложенного подхода предполагает получение итоговой количественной оценки соотношения потенциалов между двумя странами с помощью простейшего усреднения частных показателей:

$$I = (I_L + I_N + I_E + I_T)/4, \quad (1)$$

где I_L , I_N , I_E и I_T — индексы отношения двух стран по площади территории (L), населению (N), ВВП (E) и душевому ВВП (T) соответственно; ядерный военный потенциал для рассматриваемых стран в дальнейшем будем учитывать на *качественном уровне* в виде соотношения факта наличия/отсутствия (+/−) ядерного оружия в связи с тем, что количественная оценка в данном случае затруднена и, строго говоря, не имеет большого значения.

Исходя из предыдущих построений и рассуждений, критерий наличия стратегического преимущества у одной страны по сравнению с другой можно записать следующим образом:

$$I > 2. \quad (2)$$

Определенного комментария заслуживает показатель душевого ВВП, используемый в качестве прокси-переменной технологического прогресса. В данном случае предполагается, что вполне удовлетворительным измерителем технологического уровня страны служит показатель производительности труда, который в свою очередь практически для всех стран мира тесно коррелирован с душевым ВВП. Эти обстоятельства позволяют перейти к указанному измерителю.

Само усреднение (1) является максимально простым из возможных при отсутствии априорных оснований выбрать какой-либо более изощренный способ взвешивания потенциалов разной природы. Заметим, что показатель плотности населения автоматически учитывается в формуле (1) благодаря индексам площади земли и численности населения.

Критерий (2) и его эвристическая основа уже обсуждались выше, однако к сказанному можно добавить дополнительный аргумент в виде квадратичного закона Ф. Ланчестера (Lanchester, 1916). Согласно этому закону, при военном столкновении двух армий соотношение их сил подчиняется квадратичному закону при условии, что ущерб, наносимый одной стороной за единицу времени другой, пропорционален силе этой стороны. Это означает, что, например, при двукратном превосходстве сил одной из сторон ее реальное военное преимущество будет четырехкратным (Турчин, 2024, с. 322). В настоящее время данному закону посвящено огромное число статей (см., например, Engel, 1954; Ragheb, 2015). Сказанное означает, что при геополитическом столкновении двух стран перевес одной из них будет стремительно возрастать, когда ее потенциал превысит двукратную отметку. Именно этим обстоятельством можно дополнительно обосновать критерий (2).

Наконец, совершенно очевидно, что сравнение потенциалов на основе правил (1) и (2) может вестись не только для выбранных пар государств, но и для разных групп стран, например геополитических альянсов и блоков; логика расчетов остается прежней с учетом сложения групповых потенциалов.

Введенное понятие стратегических преимуществ имеет огромное значение для мировой политической системы, ибо оно продуцирует наличие *асимметричности во внешней политике* разных стран. Если государство по сравнению

со своим соседом или конкурентом не имеет стратегических преимуществ, то его поведение должно быть *максимально осторожным*, а политика *предельно выверенной и миролюбивой*; в противном случае стратегический потенциал конкурента будет активизирован против него с непредсказуемыми последствиями. И наоборот, страна, обладающая стратегическими преимуществами и стремящаяся реализовать стратегический потенциал, должна в определенных случаях *обострять ситуацию* и *рисковать*, ибо только в случае *агрессивной (экспансионистской) стратегии* она может принципиально улучшить свое геополитическое положение. Субъективные установки руководителей государств могут на некоторое время блокировать указанную бинарную политическую логику, однако смена руководства, скорее всего, будет реанимировать ее. Нестыковка объективных и субъективных факторов вносит свой вклад в нерегулярность проявления феномена стратегических преимуществ, но не ликвидирует его.

Сказанное имеет первостепенное значение для разработки взвешенной политики любой страны, России в частности. Это нетривиальная проблема, ибо слишком агрессивная политика страны со значительным стратегическим потенциалом может привести к печальным последствиям. В недавней истории примерами таковых служат Франция времен наполеоновских войн и гитлеровская Германия; в более позднее время соответствующий пример дает Ирак с его авантюрной агрессией в отношении Кувейта, на страже интересов которого стояли США. Из древней истории ярким примером тому может служить Митридат VI Евпатор, который в непримиримой борьбе с Римской Республикой окончательно потерял Понтийское царство, оказавшееся расчлененным на куски и розданным союзникам Рима. Чрезмерные амбиции Тиграна II (Tigranes) Великого и его союз с Митридатом также привели к урезанию Великой Армении и попаданию государства под протекторат Рима.

В современном мире феномен стратегических преимуществ вступил в новую фазу и начинает все активнее проявляться в разных регионах мира. Рассмотрим это явление на нескольких наиболее характерных примерах, что позволит уяснить основу геополитической диспозиции в мирохозяйственной системе.

Эффект стратегических преимуществ: двусторонние отношения

Двусторонние отношения на фоне эффекта стратегических преимуществ характерны преимущественно для стран-соседей. В связи с этим рассмотрим из этой потенциальной выборки две подгруппы стран – те, которые проигнорировали указанный эффект с печальными последствиями для себя, и те, которые либо дали достойный ответ на него, либо использовали его в своих целях. Этими соображениями продуцируется выбор нескольких пар государств, которые будут рассмотрены ниже. Заранее оговорим, что к первой подгруппе стран относятся Армения и Украина, ко второй – Северная Корея, Пакистан и Азербайджан. При желании число примеров может быть увеличено, однако предлагаемого иллюстративного материала вполне достаточно для понимания сущности обсуждаемой проблемы.

1. Азербайджан / Армения. Первый пример связан с событиями 2023 года, когда Азербайджан вооруженным путем присоединил к себе территорию Нагорного Карабаха. Эта история хорошо известна, однако уже в 1991 году, когда между двумя государствами возник конфликт по поводу территории Карабаха и Армения смогла отвоевать ее в свою пользу, было ясно, что в перспективе ситуация разрешится в пользу Азербайджана.

Для картографии возникшего конфликта между Арменией и Азербайджаном рассмотрим

таблицу 1, в которой фигурируют введенные структурные характеристики.

Из таблицы 1 видно, что Армения вступила в территориальный конфликт в условиях, которые можно охарактеризовать как провальные. По всем четырем направлениям Азербайджан превосходил Армению более чем в 2 раза, что соответствует качественному превосходству. При этом ключевое значение имеет то, что за прошедшие 30 лет Армения не сократила, а углубила свое отставание почти по всем направлениям. При этом в 2022 году усредненное преимущество Азербайджана по территории, населению и экономическому потенциалу составляло 3,2, а по всем четырем показателям $I = 2,7$, что полностью соответствует критерию (2) и фактически лишало Армению шанса на победу в вестующемся территориальном споре. Хотя отсутствие у обеих стран ядерного оружия и примерный паритет в технологическом развитии немного выравнивало ситуацию, кардинально оно ее не меняло.

Приведенные факты относительно тотального стратегического превосходства Азербайджана были видны еще в начале конфликта, однако руководство Армении проявило крайнюю недалекновидность в его урегулировании. Оно заняло непримиримую и агрессивную позицию по поводу Карабаха (Арцаха), тогда как ситуация с населением и экономикой постоянно ухудшалась. На этом фоне Азербайджан воспользовался поддержкой Турции и своим

Таблица 1. Относительные показатели потенциала Армении и Азербайджана

Относительный показатель	Год	
	1992	2022
Население (I_N)		
Азербайджан / Армения	2,16	3,46
Экономический потенциал (ВВП) (I_E)		
Азербайджан / Армения	5,77	3,43
Технологический потенциал (душевой ВВП) (I_T)		
Азербайджан / Армения	2,67	0,99
Военный потенциал (наличие ядерного оружия)		
Азербайджан / Армения	–/–	–/–
Территориальный потенциал (I_L)		
Азербайджан / Армения	2,76	
Азербайджан / (Армения+Карабах)	2,41	
(Азербайджан+Карабах) / Армения	2,91	
Рассчитано по: данные Всемирного банка и МВФ. URL: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP_PPP.pdf ; https://database.earth/population/by-country/2022		

преимуществом в наличии природных ископаемых, а армянское руководство постепенно отдалялось от России, пытаясь обрести новых союзников в лице США и Франции. Итогом такой политики стала не просто окончательная потеря Нагорного Карабаха в 2023 году, но и то ослабленное состояние страны, которое характерно для нее на сегодняшний день. Фактически Армения окончательно потеряла свой политический суверенитет и является разменной картой в игре крупных геополитических игроков, часть которых находятся слишком далеко для оперативной помощи (США и Франция). Можно предположить, что более взвешенная экономическая политика вкупе с умелой дипломатией могли бы дать лучшие результаты. Однако главный итог сказанного состоит в другом: нельзя в лобовом столкновении победить противника, который в три раза сильнее тебя, равно как и нельзя провоцировать такого опасного соседа. В таких случаях нужна гораздо более тонкая и взвешенная политика, исключая прямое столкновение и направленная на создание полезных двусторонних альянсов. В завершение подчеркнем: из таблицы 1 видно, что даже при удержании Нагорного Карабаха Армения не могла добиться радикального

изменения в соотношении сил с Азербайджаном. Это позволяет говорить о своеобразной исторической ошибке верховной власти Армении с самого начала 32-летнего конфликта.

2. Россия / Украина. Другой не менее симптоматичный пример дают отношения Украины и России, соотношение сил для которых приведено в *таблице 2*. К моменту обретения своей государственности Украина была достаточно могущественной страной. Достаточно сказать, что она стала самым крупным по территории европейским государством, превосходя европейскую территорию Франции; по численности населения она только на 10% уступала Франции, что также ставило ее в первый ряд европейских держав. Однако, нарушив военный нейтралитет, Украина начала движение по вступлению в НАТО и превращению во враждебное России государство. Это был довольно скользкий путь, если учесть, что соотношение потенциалов (1) для пары Россия / Украина в 1992 году составляло $I = 8,8$, что намного превосходило критическую границу (2). При таком подавляющем преимуществе со стороны ближайшего соседа с ядерным арсеналом Украина начала крайне рискованную политику, которая в 2014 г. завершилась аннексией Крыма, а

Таблица 2. Относительные показатели потенциала Украины, России и Франции

Относительный показатель	Год	
	1992	2022
Население (I_n)		
Россия / Украина	2,86	4,12
Франция / Украина	1,10	1,88
Экономический потенциал (ВВП) (I_E)		
Россия / Украина	2,96	11,90
Франция / Украина	3,25	8,40
Технологический потенциал (душевой ВВП) (I_T)		
Россия / Украина	1,03	2,89
Франция/Украина	2,95	4,47
Военный потенциал (наличие ядерного оружия)		
Россия / Украина	+/-	+/-
Франция/Украина	+/-	+/-
Территориальный потенциал (I_T)		
Россия / (Украина + восточные области)	28,33	
(Россия + восточные области) / Украина	36,77	
Франция / (Украина + восточные области)	0,91	
Франция / Украина	1,18	
Рассчитано по: данные Всемирного банка и МВФ. URL: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP_PPP.pdf ; https://database.earth/population/by-country/2022		

в 2022 году – неполной аннексией еще четырех областей – Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской. В итоге в 2022 году соотношение потенциалов (1) с учетом вычета пяти восточных областей для пары Россия / Украина составило уже $I = 13,9$. Одновременно с этим аналогичный показатель для пары Франция / Украина в 1992 и 2022 гг. возрос с $I = 2,05$ до $I = 3,98$ соответственно. Тем самым по сравнению с Украиной совокупная мощь Франции, в 1992 году балансировавшая на границе стратегического преимущества ($I \approx 2$ раза), в 2022 году достигла безоговорочного превосходства ($I \approx 4$ раза). Россия же по указанному показателю осуществила за 30 лет прыжок от 9-кратного до 14-кратного превосходства. В настоящий момент на территории Украины ведутся боевые действия и, независимо от исхода военной операции, восстановление ее потенциала находится под большим вопросом.

Сказанное свидетельствует, как излишне агрессивная и рискованная политика Украины по отношению к соседу, обладающему безоговорочным стратегическим превосходством, привела не к ее усилению, а, наоборот, к заметному ослаблению. Вместе с тем пример альтернативной стратегии дает Белоруссия, которая имела гораздо более скромные показатели по сравнению с Украиной, но смогла поддерживать взвешенную политику и сохранить, а отчасти и упрочить свой геополитический потенциал.

3. Северная Корея / Южная Корея. Диаметрально противоположный пример дает пара стран-соседей – Южная Корея и Северная Корея (табл. 3). После разделения единой страны в 1945 году и завершения Корейской

войны (1950–1953 гг.) Южная Корея весьма динамично развивалась, находясь в орбите стратегических интересов США. Надежных данных для сравнения ВВП двух стран нет, но имеются признаки того, что ВВП Южной Кореи намного превосходит его величину у северного соседа. Вместе с тем по площади территории небольшое преимущество имеется у Северной Кореи, а стратегическое преимущество по населению Южная Корея к настоящему времени потеряла ($I_N < 2$). Однако самым главным является тот факт, что в 2005 году Северная Корея официально вошла в группу стран Ядерного клуба, тогда как Южная Корея аналогичного оружия не имеет. Тем самым за 77 лет после разделения Корейского полуострова на две страны Северная Корея смогла сократить стратегическое отставание в численности населения и получить решающее военное преимущество, что и позволяет поддерживать стратегический паритет и устойчивое политическое равновесие между странами с очень разными политическими и институциональными системами.

4. Индия / Пакистан. Похожий на предыдущий пример дает пара стран-соседей – Индия и Пакистан. Когда-то эти страны также составляли единое государство, однако впоследствии из-за территориальных трений между ними возникли сложные политические отношения. В 2022 году общий показатель стратегического превосходства Индия / Пакистан составил $I = 4,85$, что говорит о полном доминировании Индии в рассматриваемом тандеме (табл. 4). При этом Индия вступила в Ядерный клуб в 1974 году, а Пакистан сделал это только через 24 года – в 1998 г. С этого момента стратегическое превосходство Индии сдерживается,

Таблица 3. Относительные показатели потенциала Северной Кореи и Южной Кореи

Относительный показатель	Год	
	1992	2022
Население (I_N)		
Южная Корея / Северная Корея	2,09	1,97
Военный потенциал (наличие ядерного оружия)		
Южная Корея / Северная Корея	–/–	–/+
Территориальный потенциал (I_T)		
Южная Корея / Северная Корея	0,83	
Рассчитано по: данные Всемирного банка и МВФ. URL: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP_PPP.pdf ; https://database.earth/population/by-country/2022		

Таблица 4. Относительные показатели потенциала Индии и Пакистана

Относительный показатель	Год	
	1992	2022
Население (I_N)		
Индия / Пакистан	7,81	6,25
Экономический потенциал (ВВП) (I_E)		
Индия / Пакистан	5,24	7,81
Технологический потенциал (душевой ВВП) (I_T)		
Индия / Пакистан	0,67	1,25
Военный потенциал (наличие ядерного оружия)		
Индия / Пакистан	+/-	+/+
Территориальный потенциал (I_L)		
Индия / Пакистан	4,09	
Рассчитано по: данные Всемирного банка и МВФ. URL: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP_PPP.pdf ; https://database.earth/population/by-country/2022		

хотя ее преимущество по некоторым направлениям даже возрастает. Здесь имеет место случай не слишком устойчивого равновесия за счет военного фактора, хотя перевес сил явно остается на стороне Индии. Тем не менее Пакистан с провальными начальными условиями смог выровнять ситуацию и умело поддерживает неустойчивое равновесие.

Похожие примеры можно продолжать, однако главное ясно: мир дает примеры, когда стратегические преимущества одних стран успешно и аккуратно сдерживаются продуманной политикой соседей-конкурентов; есть и другие примеры, когда безответственная политика руководства более слабых государств приводит к их еще большему ослаблению. Судя по всему, в ближайшие годы следует ожидать лавины геополитических столкновений, в которых эффект стратегических преимуществ будет играть главную роль. Одним из наиболее показательных примеров такого рода служит попытка Венесуэлы аннексировать большую часть территории соседней Гайаны. Учитывая, что в 1992 году население Венесуэлы было в 28,6 раза больше, чем Гайаны, а в 2022 году это преимущество составило уже 34,5 раза, то неудивительно, что с таким численным перевесом крупный игрок хочет дополнительно усилить свое положение за счет богатых нефтеносных месторождений соседа. Такая экспансионистская логика будет распространяться по миру, пока не сформируется новый мировой порядок с характерными для него международными сдержками и противовесами.

Эффект стратегических преимуществ: перспективы и прогнозы

Эффект стратегических преимуществ является живой субстанцией. Он может внезапно иссякнуть, а может появиться почти на пустом месте. Это создает изрядный потенциал политической интриги в современной мирохозяйственной системе. Благодаря этому эффекту будущее становится почти непредсказуемым, хотя контуры его можно заранее очертить. Не стараясь охватить весь спектр возможных рокировок, остановимся только на некоторых из них для иллюстрации основных тезисов. При этом акцент будем делать не на конфликтных точках, а на центрах будущей геополитической активности, которые придут на смену нынешним.

Для определенности рассмотрим набирающую силу и популярность страну – Иран, фоном для которой возьмем Германию (табл. 5). На первый взгляд, складывается почти беспроблемная ситуация для Ирана, однако при более пристальном изучении все оказывается не так просто. Еще в 2010 году население Ирана было на 6 млн чел. меньше, чем в Германии, а в 2022 году – уже на 5 млн чел. больше. В то время как в Иране в среднем каждый год население увеличивается на 1 млн чел., в Германии в последние годы наметилась депопуляция. Если тенденции сохранятся, то к 2035 году в Иране будет проживать более 100 млн чел. против 84 млн чел. в Германии; и это не предел, если учесть, что территория Ирана в 4,6 раза больше, чем Германии. Все отрасли ИРИ на низком старте, следовательно, можно ожидать мощного

Таблица 5. Относительные показатели потенциала Ирана и Германии

Относительный показатель	Год	
	1992	2022
Население (I_n)		
Иран / Германия	0,75	1,06
Экономический потенциал (ВВП) (I_E)		
Иран / Германия	0,30	0,30
Технологический потенциал (душевой ВВП) (I_T)		
Иран / Германия	0,40	0,28
Военный потенциал (наличие ядерного оружия)		
Иран / Германия	—/—	—/—
Территориальный потенциал (I_t)		
Иран / Германия	4,61	
Рассчитано по: данные Всемирного банка и МВФ. URL: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP_PPP.pdf ; https://database.earth/population/by-country/2022		

рывка в объеме ВВП. При этом страна в предстоящее десятилетие наверняка пополнит ряды государств Ядерного клуба, в то время как Германии такую возможность не предоставят патронирующие ее США. Если же к сказанному добавить, что Германия в процессе отсечения от дешевых русских энергоносителей находится на грани неконкурентоспособности и выводит свои производства в США, Китай и Бразилию, а Иран обладает богатейшими запасами углеводородов, то можно смело предположить, что центр европейской промышленной активности, скорее всего, сдвинется в сторону Ирана. Через 20–25 лет ИРИ способна превратиться в нового гиганта мирового масштаба, по сравнению с которым Германия будет казаться карликом.

Это небольшие зарисовки относительно возможного роста сегодняшних «изгоев» мировой экономики. Однако не менее впечатляющая ситуация представляется и относительно сегодняшних лидеров. Например, Япония уже давно застопорилась в своем развитии, и все указывает на то, что этот процесс может затянуться еще на многие годы, если не навсегда. Хотя Страна Восходящего Солнца активно ищет нестандартные пути оживления своей экономики (Губайдуллина, 2016), похоже, что она исчерпала эффект масштаба — на ее островах больше нет возможности увеличивать население без кардинального ухудшения качества жизни, что разительно контрастирует с Ираном, который находится на инфраструктурном старте с нераскрывшимся эффектом масштаба

(Balatsky, Ekimova, 2023). Ситуация, похожая на японскую, хотя и со своими оттенками, характерна для Германии, лимит роста которой, похоже, тоже исчерпан.

Разумеется, таких примеров можно привести много. Так, Турция по численности населения также обогнала Германию — самую многолюдную страну Европы. Напомним, что территория Турции в 2,2 раза превосходит территорию Германии, что говорит о ее стратегическом преимуществе. Учитывая климатические и прочие особенности этих двух стран, можно предположить, что в перспективе Турция может в 2 раза превзойти Германию по населению, а это порядка 160–170 млн чел. Такой результат мог бы сместить всю европейскую экономику ближе к Турции, за которой стоит рассмотренный нами выше другой нарождающийся гигант — Иран. Последний по территории почти в 1,9 раза больше Пакистана, в котором 227 млн чел.; простые расчеты показывают, что в Иране могло бы разместиться до 400 млн чел. Разумеется, такие демографические сдвиги не могут произойти быстро, но уже сейчас преимущество Турции и Ирана очевидно по сравнению с ведущими европейскими государствами. Время и комбинация исторических событий способны усилить их изначальные геополитические преимущества до уровня стратегических.

Против подобных футурологических картин можно привести множество контраргументов, однако все они наталкиваются на то обстоятельство, что феномен стратегических преимуществ

ществ базируется на объективных условиях и на эффекте масштаба. Последние три десятилетия показали поразительное экономическое, технологическое и военное усиление за счет эффекта масштаба Китая и Индии, которые за это время вырвались из нищеты и многолетне-го прозябания в разряд гигантов мировой политики. Сегодня за этими первопроходцами, во многом уже растратившими эффект масштаба, идут страны второй генерации – Иран, Турция, Бразилия, Алжир и др. Именно они будут формировать экономический ландшафт XXI века.

Эффект стратегических преимуществ: уроки для России

Наличие феномена стратегических преимуществ – не новость, равно как и существование политики сдерживания развития «недемократических» стран. Что же из этого вытекает для России?

Использованный выше простой аналитический инструментарий помогает определить болевые точки России и наметить стратегические направления ее развития. Для этого рассмотрим данные *таблицы 6*. В ней базой сравнения для России выбраны США, которые не только являются государством-лидером, но и активно противостоят России.

Анализ показывает, что США сегодня обладают абсолютными стратегическими преимуществами над Россией по трем из пяти направлений. По ним усредненный индекс превосходства США составляет 3,05, что говорит само за себя; по четырем направлениям, кроме военного, критерий доминирования США также

выполняется: $I = 2,43 > 2$. Преимущество России заключается в большей территории, но и оно не дотягивает до стратегически значимого значения, а по военному потенциалу можно условно говорить о наличии некоего паритета. Тем самым первый стратегический вывод, который вытекает из таблицы 6, состоит в том, что на ближайшие 30 лет России не следует думать ни о какой геополитической гегемонии, а монотонно работать в направлении «исправления» трех провальных индексов. Для этого можно задать целевые установки через 30–35 лет, которые предполагают не столько обретение стратегических преимуществ над США, сколько достижение простого паритета.

Если исходить из сказанного, то России предстоит разработать тонко выверенные три стратегии – демографическую, экономическую и технологическую. Все три направления предполагают крайне амбициозные задачи, которые в обычных условиях недостижимы, однако в условиях геополитической турбулентности и слома старого порядка шансы становятся более реалистичными.

Следует заметить, что даже после достижения намеченного паритета России с США по трем направлениям вопрос о ее возможном лидерстве остается во многом чисто метафорическим. В связи с этим даже в долгосрочной перспективе можно удовлетвориться достойным местом страны в мирохозяйственной системе. К тому времени возникнут новые обстоятельства, в свете которых вопрос о геополитическом главенстве России можно будет ставить

Таблица 6. Относительные показатели потенциала России и США

Относительный показатель	Год	
	2022	2052
Население (I_n)		
США / Россия	2,34	1,00
Экономический потенциал (ВВП) (I_E)		
США / Россия	4,78	1,00
Технологический потенциал (душевой ВВП) (I_T)		
США / Россия	2,04	1,00
Военный потенциал (наличие ядерного оружия)		
США / Россия	+/+	+/+
Территориальный потенциал (I_L)		
США / Россия	0,57	
Рассчитано по: данные Всемирного банка и МВФ. URL: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP_PPP.pdf ; https://database.earth/population/by-country/2022		

под иным углом, более соответствующим новым вызовам. Подробное обсуждение конкретных решений по достижению стратегического паритета с США, а затем и превосходства выходит за рамки данной статьи.

Заключение

Рассмотренные выше вопросы позволили нарисовать более объемную перспективу наметившихся геополитических сдвигов.

Во-первых, можно утверждать, что главным драйвером предстоящих страновых рокировок станет эффект масштаба, который в разных государствах имеет иногда несопоставимые резервы. Этот эффект может быть количественно оценен, что позволяет осуществить картографирование расклада сил в мировой политической системе. Теоретические положения в данном случае удачно сопрягаются с вычислительной практикой.

Во-вторых, использование объяснительного потенциала предложенной авторской политической модели суверенитета «лидер – сателлиты/противники – нейтральная зона» дает указание на возникновение новых очагов геополитической и экономической активности в странах, относящихся к числу противников нынешнего гегемона – США. Среди таковых Россия, Иран, Турция и другие государства с нерастраченным эффектом масштаба. Вхождение мировой системы в режим многополярности и геополитической турбулентности, скорее всего, приведет к ослаблению эффекта сдерживания экономического развития названных стран со стороны США.

В-третьих, намечающийся парад суверенитетов со стороны крупных стран, многие годы сдерживаемых американской гегемонией, ведет к активизации феномена стратегических преимуществ, который будет иметь решающее зна-

чение в переформатировании мира в предстоящие 10–15 лет. С большой вероятностью этот период ознаменуется попытками пересмотра границ между многими государствами, оказавшимися в зоне действия феномена стратегических преимуществ.

В-четвертых, в возникшем противостоянии Россия / США на сегодняшний день обладателем феномена стратегических преимуществ выступают Соединенные Штаты. Россия, являющаяся осколком рухнувшего в 1991 году СССР, на протяжении 30 с лишним лет представляла собой классический пример страны с управляемым развитием с явно выраженным вектором на сдерживание. Вместе с тем у России есть свои козыри в большой игре и скрытые резервы. С точки зрения перспектив РФ способна принципиально усилить экономические позиции за счет запуска долгое время спящего и пока совершенно нерастраченного эффекта масштаба. Именно эти преимущества стране следует реализовывать в предстоящие 30 лет. «Выправление» Россией демографических, экономических и технологических характеристик будет проходить на фоне ослабления прежних передовых государств и усиления стран, которые долго оставались в тени. Образование эффективных альянсов с указанными государствами позволит России ослабить сдерживающее давление со стороны нынешнего лидера – США.

Можно предположить, что практика проектирования целевых индикаторов для России с использованием метода идентификации феномена стратегических преимуществ поможет в разработке ее стратегии развития, эффективно сочетающей проактивный экономический рост с аккуратной и взвешенной внешнеполитической позицией.

Литература

- Арриги Дж. (2006). Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего. 472 с.
- Арриги Дж. (2009). Послесловие ко второму изданию «Долгого двадцатого века» // Прогнозис. № 1 (17). С. 34–50.
- Балацкий Е.В. (2018). Ущерб России от международных санкций: переосмысливая факты // Мир новой экономики. Т. 12. № 3. С. 36–45.
- Балацкий Е.В., Гусев А.Б., Юревич М.А. (2016). Макрооценка ресурсной зависимости российской экономики. М.: Перо. 243 с.

- Белова Л.Г. (2019). Особенности инновационного развития малых передовых стран азиатско-тихоокеанского региона – Гонконга, Тайваня и Сингапура // *Россия и Азия*. Т. 7. № 2. С. 31–45.
- Валлерстайн И. (2006). *Миросистемный анализ: Введение*. М.: Территория будущего. 248 с.
- Вякина И.В. (2021). Оценка уровня риска и стратегических преимуществ компании от интеграции и межотраслевой кооперации в условиях цифровизации // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. Т. 12. № 3. С. 329–342. URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.3.329-342>
- Громова М.А. (2019). Источники конкурентного преимущества фирм: взгляд школ стратегий // *Наука и техника*. Т. 18. № 1. С. 82–88. URL: <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2019-18-1-82-88>
- Губайдуллина Ф.С. (2016). Трансформация экономической модели Японии // *Современная конкуренция*. Т. 10. № 4. С. 74–89.
- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. (2012). *Догоняющее развитие: современная трактовка*. М.: Институт экономики РАН. 45 с.
- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. (2013). Тайна догоняющего развития // *Вопросы экономики*. № 1. С. 81–96.
- Красильщиков В.А. (2003). Азиатские «тигры» и Россия: страшен ли бюрократический капитализм? // *Мир России*. № 4. С. 3–43.
- Красильщиков В.А. (2020). Можно ли повторить опыт Восточной Азии? Внешние факторы восточноазиатского «чуда» // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 13. № 3. С. 7–26.
- Кузнецов А.В. (2018). Интеграционные процессы в АТР с участием Китая и позиция России // *Финансы: теория и практика*. Т. 22. № 5. С. 95–105.
- Лайкер Дж. (2005). *Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира*. М.: Альпина Бизнес Букс. 402 с.
- Левин С.Н., Саблин К.С. (2021). Догоняющее развитие vs. опережающее развитие: от теоретических моделей к практикам государства развития // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*. Т. 12. № 4. С. 60–70.
- Новиков И.А., Лихарева Н.Д. (2020). Географическая направленность экспорта: взгляд за пределы гравитационной модели (на примере четырёх «азиатских тигров») // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. № 3. С. 33–50.
- Петухов В.А. (2023). «Азиатские тигры»: опыт экономического успеха // *Управленческий учет*. № 11. С. 126–136.
- Полтерович В.М. (2023). Догоняющее развитие в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества // *Terra Economicus*. Т. 21. № 3. С. 6–16.
- Полтерович В.М., Попов В.В. (2006). Эволюционная теория экономической политики. Часть I. Опыт быстрого развития // *Вопросы экономики*. № 7. С. 4–23.
- Портер М. (2016). *Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов*. М.: Альпина Паблишер, 2016. 456 с.
- Сакс Дж. (2022). *Эпохи глобализации: география, технологии и институты*. М.: Издательство Института Гайдара. 368 с.
- Таран Е.А., Жиронкина О.В. (2021). Возможен ли эндогенный рост в российской экономике в условиях экономической конвергенции? // *Экономика и управление инновациями*. Т. 18. № 3. С. 35–46.
- Турчин П.В. (2024). *Конец времен*. М.: АСТ. 432 с.
- Balatsky E.V. (2022). Russia in the epicenter of geopolitical turbulence: Signs of eventual domination. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(5), 33–54.
- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2023). Identifying regional foci of potential geopolitical activity on the basis of demographic scale effect. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(5), 138–154.
- Engel J.H. (1954). A verification of Lanchester's law. *Journal of the Operations Research Society of America*, 2(2), 163–171.
- Lanchester F.W. (1916). *Aircraft in Warfare; the Dawn of the Fourth Arm*. London: Constable and Company.
- Ragheb M. (2015). Lanchester law, shock and awe strategies. *Journal of Defense Management*, 6(1), 1–3. DOI: 10.4172/2167-0374.1000137
- Teece D.J., Pisano G., Shuen A. (1997). Dynamic capabilities and strategic management. *Strategic Management Journal*, 18(7), 509–533.

Сведения об авторе

Евгений Всеволодович Балацкий – доктор экономических наук, профессор, директор, Центр макроэкономических исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (109456, Российская Федерация, г. Москва, 4-й Вешняковский пр., д. 4); главный научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 47; e-mail: EVBalatskij@fa.ru)

Balatsky E.V.

The Phenomenon of Strategic Advantages in the 21st Century

Abstract. The article investigates issues concerning the development of countries amid geopolitical turbulence. In particular, it is shown that the development of the world economic system has two phases: monocentricity, with a leader country and the world order it has established; and multipolarity with an increasing chaos and the struggle of many countries for the reconstruction of the world. These processes are based on scale effect, which at the stage of multipolarity operates in the external sphere in the form of territorial expansion, and at the stage of monocentricity – in the internal sphere in the form of technological innovations within the corporate sector of individual countries. The paper considers the restoration of the phenomenon of strategic advantages, which barely manifested itself in the geopolitical space for a long time. To explain the cyclical rising of this effect, we introduce the concepts of independent (natural) and controlled (artificial) development instead of the concepts of outstripping development and catching-up development that are fading into the background; we show that artificial development exists in the form of acceleration and containment. This made it possible to put forward a political model of sovereignty “leader – satellites/opponents – neutral zone” instead of I. Wallerstein’s technological model “core – semi-periphery – periphery”. We propose and substantiate a quantitative criterion for strategic advantages, according to which they are observed under multiple differences (twofold or more) in the economic indicators of the compared countries. The framework study uses five indicators: area, GDP, population, technology level (GDP per capita), availability of nuclear weapons; the first four parameters are assessed quantitatively with the help of strategic advantages index; the fifth parameter is assessed qualitatively. We consider examples of the phenomenon of strategic advantages for bilateral relations: Azerbaijan/Armenia; Russia/Ukraine; South Korea/North Korea; India/Pakistan, etc. We also reveal the significance of this effect for Russia’s long-term foreign policy strategy.

Key words: geopolitical turbulence, economies of scale, phenomenon of strategic advantages, bilateral relations, potential.

Information about the Author

Evgeny V. Balatsky – Doctor of Sciences (Economics), Professor, director, Center for Macroeconomic Research, Financial University under the Government of the Russian Federation (4, 4th Veshnyakovsky Lane, Moscow, 109456, Russian Federation); Chief Researcher, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation; e-mail: EVBalatskij@fa.ru)

Статья поступила 01.03.2024.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.3

УДК 330.8, ББК 65.01

© Вольчик В.В., Маслюкова Е.В.

Ведущие российские экономисты об идеологии в экономической науке

**Вячеслав Витальевич
ВОЛЬЧИК**

Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: volchik@sfedu.ru
ORCID: 0000-0002-0027-3442; ResearcherID: K-7832-2012

**Елена Васильевна
МАСЛЮКОВА**

Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: maslyukova@sfedu.ru
ORCID: 0000-0002-9918-3040; ResearcherID: K-7143-2016

Аннотация. В статье рассматривается роль идеологической составляющей в работах ведущих российских экономистов. Исследуется взаимовлияние идеологии и экономической теории. Обращение в явном виде к проблеме идеологии имеет важное значение для того, чтобы была возможность проследить, как идеологические процессы в самой экономической науке влияют на нашу жизнь через образ мышления и политику. Проведен анализ использования концепта «идеология» ведущими российскими экономистами. С помощью количественного контент-анализа базы научных статей 21 ведущего российского экономиста сформирована категориальная сетка (словарь) контент-анализа, включающая 406 словосочетаний. Для выявления ключевых микротем использовался факторный анализ (метод главных компонент). В результате выделено 9 тематических групп на основе интерпретации полученных факторных нагрузок главных

Для цитирования: Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. (2024). Ведущие российские экономисты об идеологии в экономической науке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 58–74. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.3

For citation: Volchik V.V., Maslyukova E.V. (2024). Leading Russian economists on ideology in economic science. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 58–74. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.3

компонент: взаимосвязь идеологии с формированием мирохозяйственных укладов в контексте формирования новой конфигурации глобальной экономики; взаимосвязь рыночных механизмов и развития экономики; воспроизводство экономики, государственное планирование и контроль; проблема глобального доминирования и гегемонии США; государственное регулирование с акцентом на вопросах предпринимательской деятельности и воспроизводства капитала и общественных интересах; либеральная глобализация в контексте международного сотрудничества и социальной ответственности; административное реформирование, регулирование и исполнительная власть РФ; развитие информационных технологий и информационной экономики в контексте удовлетворения потребностей, принятия решений и организации производства; региональное и пространственное развитие России. Анализ микротем из текстов ведущих российских экономистов, использующих в явном виде концепт идеологии, позволяет показать влияние идеологической составляющей на позитивные и нормативные аспекты исследований в рамках российской экономической науки.

Ключевые слова: идеология, экономическая теория, экономическая идеология, методология экономической науки, факторный анализ, ведущие российские экономисты.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00665, <https://rscf.ru/project/24-18-00665/> «Идеологический ландшафт российской экономической науки» в Южном федеральном университете.

Введение

Если открыть популярный учебник по микро- или макроэкономике, то довольно часто можно найти слова о том, что экономическая наука является скорее позитивной наукой, изучает объективные экономические процессы, использует продвинутые аналитические методы и через свои теории дает представление о работе хозяйственной системы. Вряд ли в таких учебниках читатель найдет упоминание об идеологии и ее влиянии на теории и модели. Однако роль идеологий остается довольно существенной для развития экономической науки. И в современных учебниках и научных статьях роль идеологической составляющей значима, хотя в подавляющем большинстве случаев эта составляющая представлена в неявном виде.

Цель исследования — проведение комплексного анализа идеологической составляющей постсоветской российской экономической науки на основе работ ведущих российских экономистов. Новизна работы заключается в постановке вопроса о том, как в явной форме ведущие российские экономисты обращаются к проблематике идеологий.

В советское время в рамках марксистской политической экономии идеологическая составляющая была очевидна. Крах советского

социального порядка привел к тому, что экономическая наука, впрочем, как и другие социальные науки, стала очень быстро трансформироваться. Такая трансформация осуществлялась по лекалам экономического мейнстрима, предполагающего заимствование теорий, научного инструментария и методологии. В самом начале это выражалось в простом переводе иностранных учебников и организации научных исследований по образцам «передового мирового опыта». Официально роль идеологии в экономической науке или отрицалась вообще, или считалась несущественной.

В российской истории рыночных реформ очень важным моментом выступало негативное отношение к идеологической составляющей экономической науки, прежде всего к марксистскому идеологическому доминированию в советской экономической науке. Такое идеологизированное понимание экономических теорий и экономической политики противопоставлялось научному, основанному на анализе «объективной реальности» с помощью научных методов и процедур. Очень показательными в этом плане могут служить слова Л. Пияшевой, которая в 1987 году опубликовала небольшую статью «Где пышнее пироги», имевшую значи-

тельное влияние в среде перестроенных интеллектуалов. Продвигая идею о необходимости рыночных реформ, Лариса Пияшева заканчивает статью очень интересным утверждением: «Второе замечание относительно возможного вопроса о том, где пребывают идеологические симпатии автора, на стороне плана или рынка. Интересующимся этим я хотела бы напомнить известные слова Энгельса, что у человека науки идеалов быть не должно, поскольку наличие идеалов означает предвзятость, мешает видеть действительность такой, какая она есть»¹. Фактически, апеллируя к научности «настоящей рыночной экономики» и ее свободе от идеологии, Л. Пияшева транслировала вполне марксистскую идею об идеологии как «ложном сознании».

Замена марксистской политической экономии на современные экономические дисциплины в образовательном процессе, конечно, имела много прогрессивных моментов. Однако необходимо декларировать, что сам факт такой замены был связан с поражением одной идеологии – марксистской и победой другой – прежде всего неолиберальной. И неолиберальные идеологические установки в построении российского рыночного хозяйственного порядка привели к результатам, которые экономисты, принимавшие в приводимых реформах непосредственное участие, назвали построением «нормальной страны» с экономикой, соответствующей рыночным странам с похожим уровнем подушевого национального дохода (Шлейфер, Трейсмэн, 2004). Здесь следует отметить, что теоретическое обоснование неолиберальных реформ основывалось на явном отрицании идеологической ангажированности, но в неявной форме идеологическая составляющая таких реформ была очень существенной.

Другой показательный пример, иллюстрирующий явную декларацию отказа от идеологии, приводит академик В. Полтерович в рецензии на книгу Я. Корнаи: «Негативный опыт погружения в марксистскую идеологию не по-

будил Яноша броситься в другую крайность – „рыночный радикализм”. Этот опыт заставил его отвергнуть идеологию при научном исследовании» (Полтерович, 2008, с. 132). И данный подход к идеологии стал довольно часто декларироваться постсоветскими экономистами, чтобы подчеркнуть важную идею: в отличие от идеологизированной советской политической экономии мы стали заниматься экономической наукой, исследующей объективные процессы с помощью научных методов и теорий, признаваемых научным сообществом во всем мире. Действительно, в таких декларациях есть своя логика, но также есть и упущения, связанные с идеализацией «современной мировой экономической науки» как свободной от идеологического влияния. Идеология намеренно выносится за рамки собственно науки. Однако в современной научной литературе отмечается, что факт использования в экономической теории продвинутых математических моделей по примеру естественных наук не освобождает дисциплину от идеологической предвзятости (Javdani, Chang, 2023, p. 312). Здесь также можно привести слова В.М. Полтеровича относительно роли и важности идеологии в плане философских оснований науки: «Сложность общественных систем, их изменчивость и невозможность (за исключением редких ситуаций) проведения лабораторных экспериментов приводят к тому, что общие концепции, претендующие на объяснение реальности и на практическую значимость, вынуждены опираться на идеологию. Идеология скрепляет „научно установленные” факты, организуя их в единое целое, представляющее собой философское осмысление рассматриваемых проблем. Чем большее число таких фактов удастся объединить в рамках той или иной идеологической установки, тем большее доверие вызывают предположения, фактически лежащие в ее основе. Философия, таким образом, играет роль мостика между идеологией и наукой» (Полтерович, 2017, с. 57).

Акцентирование в явном виде внимания на идеологических моментах в современной экономической теории необходимо для делиберативных (совещательных) процессов в рамках самой науки. Если отрицать наличие идеологии, то предмет обсуждений исчезает, но не-

¹ Л. Пияшева опубликовала эту статью под псевдонимом.

Попкова Л. (1987). Где пышнее пироги // Новый мир. № 5. С. 239–241.

явная идеологическая ангажированность экономистами их теорий и дискурсов никуда не исчезает и продолжает оказывать влияние на политику и образование. Поэтому идеология имеет значение для экономической науки, даже если экономисты (преимущественно представители мейнстрима) отрицают ее влияние на теорию и методологию «настоящей науки». Однако это значение по-разному понимается как в западной экономической науке, так и в отечественной.

По отношению к экономической науке в контексте идеологии есть три линии для анализа: во-первых, это роль идеологии в развитии самой экономической науки, во-вторых, влияние экономических теорий на формирование идей и идеологий, используемых политиками через нарративы, широко распространенные в общественном дискурсе, в-третьих, влияние идеологических протонарративов (содержащих упрощенные протомодели) непосредственно на экономические процессы, реформы и развитие. Все эти линии могут пересекаться, однако обращение в явном виде к проблеме идеологии имеет важное значение для того, чтобы была возможность проследить, как идеологические процессы в самой экономической науке влияют на нашу жизнь через образ мышления и политику.

Теория и идеология в экономической науке

Дискуссии в экономической науке редко в явной форме опираются на упоминание идеологии и скорее дистанцируются от любой идеологической окраски, напротив, апеллируя к научной объективности. Однако в истории экономической мысли есть довольно много примеров, когда те или иные значительные исследования становились следствием политических баталий.

Экономическая история дает множество примеров того, что связано с влиянием идеологии на конкретные хозяйственные процессы и политику. Например, Д. Норт отмечает, что базовые марксистские идеологические модели относительно частной собственности не позволили долго продлиться эксперименту новой экономической политики и привели к доминированию плановой экономики. Однако даже догматическое следование марксистской иде-

ологии не помешало СССР в 1960–70-х годах достигнуть статуса сверхдержавы (Норт, 2010, с. 16–17). Также существуют другие примеры, когда идеологические факторы положительно влияли на разработку стратегии реформ и их проведение. Например, в Китае в ходе рыночных реформ 80–90-х годов XX века именно удачное сочетание марксистской идеологии и рыночных теорий позволило построить эффективную социалистическую рыночную экономику и избежать «шоковой терапии» и связанных с ней потрясений (Weber, 2021).

В современных условиях основная проблема возникает из-за того, что идеологические установки явно не озвучиваются, а используются имплицитно или в плане эклектического заимствования элементов множества идеологических доктрин прошлого. Кроме эклектичности в современном информационном обществе неизбежен явный или неявный импорт идеологических установок. И такой импорт может быть связан с возникновением верований и образа мышления, которые слабо соответствуют социально-экономической реальности исторически и институционально специфического хозяйственного порядка. Импортируемая идеология, таким образом, становится важным фактором международной политики и использования «мягкой силы».

Долгое время в системе капитализма идеологии выполняли функцию оправдания существующего status quo, включая такую проблему как неравенство, и тем самым способствовали стабилизации общества (Piketty, 2020; Yan, 2022). Идеологические нарративы через работы экономистов служат оправданию реформ посредством идеологически окрашенных официальных объяснений причин достижений или слабых результатов этой политики (Макаров и др., 2019, с. 64).

В своей известной работе 1990 года Дуглас Норт показал, что идеология через различные институты и институциональные структуры значительно влияет на человеческий выбор (North, 1990). В развернутом определении идеологии Норт концентрирует внимание на субъективном восприятии индивидуумов, как должен быть организован мир: «Под идеологией я понимаю субъективное восприятие (модели,

теории), которым располагают все люди для того, чтобы объяснять окружающий мир. Будь то на микроуровне индивидуальных взаимоотношений или на макроуровне организованных идеологий, дающих целостное объяснение прошлого и настоящего, таких, как коммунизм или религии, — в любом случае теории, создаваемые отдельными людьми, окрашены нормативными представлениями о том, как должен быть организован мир» (Норт, 1997, с. 41).

Определение идеологии, которое приводится в философской энциклопедии, является почти всеохватывающим: «Идеология — система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики — классов, наций, общества, политических партий, общественных движений — и выступает формой санкционирования или существующего в обществе господства и власти (консервативные идеологии), или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых» движений). Идеология и форма общественного сознания — составная часть культуры, духовного производства»². Данное определение довольно часто используется экономистами как базовое (Кирдина-Чэндлер, 2022; Лексин, 2023).

В целях понимания и операционализации идеологии по отношению к экономической науке необходимо четко определить, что можно считать идеологией в экономической науке. Для этого обратимся еще к одному определению идеологии Д. Норта: «Идеологии — это имеющиеся у групп индивидов общие рамки ментальных моделей, которые обеспечивают как интерпретацию окружающей среды, так и предписания относительно того, как эта среда должна быть упорядочена» (North, 1994, с. 363). В данном определении есть три очень важных концепта: во-первых, это ментальные модели; во-вторых, эти ментальные модели существуют и циркулируют в группах индивидов (для экономической науки такими группами являются научные школы и объединения ученых); в-третьих, ментальные модели используются

для получения позитивного и нормативного знания о предмете исследований (в случае экономической науки). Такое определение идеологии по отношению к сообществу экономистов и академической науки очень близко, например, к трактовке идеологии Т. Пикетти: «Я использую слово „идеология“ в позитивном и конструктивном смысле для обозначения набора априорно правдоподобных идей и дискурсов, описывающих, как должно быть структурировано общество. Идеология имеет социальные, экономические и политические измерения. Это попытка ответить на широкий круг вопросов, касающихся желательной или идеальной организации общества» (Piketty, 2020, р. 10–11). Поэтому, когда мы говорим об идеологии в экономической науке, мы прежде всего обращаем внимание на «ментальные модели» или «правдоподобные идеи и дискурсы», которые используют ученые-экономисты для получения позитивного и нормативного знания о хозяйственных процессах и порядках.

Для действенной идеологии критически важно, чтобы ее распространение было связано с эффектом возрастающей отдачи. Если под возрастающей отдачей понимать класс социальных взаимодействий с положительной обратной связью, позволяющих получать преимущества от расширения масштаба деятельности (Вольчик, 2022), то распространение идеологии также соотносится с преимуществами для индивидов. Одно из самых главных преимуществ в этом случае связано с предсказуемостью поведения других акторов, когда возникает «мораль кооперации» (Норт, 1997, с. 64; Sugden, 1986).

Возрастающая отдача в распространении тех или иных идеологических установок приводит к тому, что начинает действовать эффект блокировки (lock in) (Arthur, 1989). Эффект блокировки возникает тогда, когда переключение на альтернативные идеологические течения становится с позиции коллективных действий слишком затратным. Поэтому идеология, даже если она приводит к негативным экономическим и социальным последствиям, не отвергается и не заменяется более прогрессивной именно из-за действия эффекта колеи или институциональной ловушки, блокирующей альтернативы (Балацкий, 2020).

² Семигин Г. Ю. (2010). Идеология. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль. С. 81.

Эволюция идеологии связана с формированием когнитивных процессов у организованных групп акторов. Такие процессы, кроме того что являются эволюционными, тесно связаны с ценностными установками, культурными кодами и традициями. Подход В.А. Волконского к исследованию идеологии связывает эволюцию идей как ментальных моделей с доминирующими в той или иной национальной культуре социальными ценностями: «Идеология – это система представлений о мире и ценностно-смысловых установок, доминирующая в определенном сообществе, активизирующая и направляющая жизнедеятельность его членов» (Волконский, 2024, с. 44).

В экономической науке к идеологии сохраняется настороженное отношение со стороны исследователей. И этому есть довольно простое объяснение, которое основывается на простой схеме структуры экономической науки. Такая структура включает три элемента в зависимости от того, что изучает экономическая наука – позитивная экономика, изучающая то, что есть, нормативная, изучающая то, что должно быть, и «искусство экономики, которое изучает, как достичь целей, указанных в нормативной экономике, с учетом того, что мы узнали из позитивной» (Colander, 2013, p. 245–246). Именно к идеологии чаще всего относят два последних компонента – нормативную экономику и искусство экономики, которые соотносятся с экономической политикой. И вот эта явная связь с нормативными суждениями, обоснованием и разработкой экономической политики имеет значимое идеологическое влияние.

Однако можно утверждать, что позитивная экономическая теория также подвержена идеологическому влиянию, хотя чаще всего в имплицитной форме: «В настоящее время широко признано, что основным способом проникновения идеологии в экономическую теорию является фундаментальная парадигма или когнитивная система, которая обеспечивает общую основу для мышления и которая, хотя и нагружена метафизическим содержанием и психологической обусловленностью, является ключевым достоянием идеологии» (Samuels, 1992). Поэтому выбор фундаментальной парадигмы как отправной точки для проведения исследова-

ований также можно считать подверженным идеологическому влиянию.

Фундаментальная парадигма формируется и изменяется под влиянием работ, созданных лидерами научных школ. В истории экономической мысли довольно часто наблюдается ситуация, когда крупнейшими экономистами, основателями научных школ, фактически отрицается идеологический компонент в «подлинно научной» позитивной экономике. Такими экономистами, которые делали акцент на деидеологизированной позитивной экономической науке, были Карл Маркс, Людвиг Мизес и Милтон Фридман. Однако отрицание идеологической составляющей в позитивной экономике не учитывает тот факт, что теоретические и эпистемологические допущения могут на этапе формирования базовых фундаментальных понятий и теоретических рамок нести значительный идеологический потенциал (Badiei, 2024). Неслучайно марксистская политическая экономия и австрийская школа в истории экономической мысли и в общественном дискурсе воспринимаются как научные основания крупнейших идеологий XX века.

Идеологическая нейтральность, которая часто подчеркивается в современной экономической теории, в частности, обеспечивается применением различного рода математических методов и статистической аналитики. Такое обильное использование сложного математического инструментария должно создавать и создает впечатление, что экономисты, как и представители естественных наук, исследуют объективные и хорошо измеряемые явления и процессы хозяйственной жизни. Однако, как отмечал нобелевский лауреат П. Ромер, все большее распространение получило явление, которому он придумал специальный термин – *matchiness* (избыточное использование математики). С помощью понятия «избыточное использование математики» П. Ромер привлек внимание к довольно частому явлению в экономической науке, когда изощренные математические методы используются не для решения конкретной научной проблемы, а лишь для маскировки идеологической ангажированности или пустого теоретизирования, не имеющего никакого

отношения к наблюдаемым экономическим процессам (Romer, 2015).

Широкое использование, например, теории игр в таких областях экономической науки, как теория общественного выбора, позволяет продвигать договорный или контрактный подход для объяснения общественного устройства. Но в таких объяснениях также могут содержаться скрытые идеологические установки для оправдания действий правительства и доминирующих элит или групп специальных интересов, имеющих возможность навязывать собственные правила. Такие правила «легитимизируются» через научные теории, несмотря на то, что служат для продвижения собственных интересов элит, часто за счет интересов широких масс народа (Holcombe et al., 2021).

Для понимания влияния идеологии на экономическую науку важно учитывать исторические особенности проникновения идеологии в эпистемологические основы экономических теорий. Хороший пример идеологических эпистемологических оснований дает кейс теории рационального выбора: «На каком-то уровне понятие системного анализа кажется чем угодно, только не идеологическим. Однако его корни лежат в теории рационального выбора, которая, возможно, имела идеологическое значение, поскольку обеспечивала интеллектуальную основу для противодействия коммунизму. Рационального индивидуального агента можно было бы противопоставить коллективным действиям советского государства» (Backhouse, 2010, p. 145). В постсоветский период развития российской экономической науки первоначально явно доминировала тенденция иногда некритичного импорта теоретического корпуса мейнстрима как образца подлинно научного подхода к исследованию экономики.

В современной российской экономической науке сохраняется настороженное отношение к идеологии. Марксистско-ленинское прошлое российских социальных наук сформировало в 90-х годах XX века негативное отношение к идеологизированности науки. Своеобразная институциональная инерция в плане негативного восприятия идеологического влияния продолжает оказывать значительное влияние в академической среде экономистов.

Интерес к исследованию влияния идеологии на развитие российской экономической науки начал появляться в ходе осмысления результатов экономических реформ. И здесь необходимо отметить, что ожидаемо на первый план выходили нормативные аспекты экономической теории при исследовании и осмыслении влияния идеологий.

В общественных науках границы собственно науки и идеологии размыты. Если рассматривать науку и идеологию как противоположные понятия, то любое движение в сторону «идеологизированности» вредит научности. Такой радикальный подход дает слишком упрощенное понимание сложных процессов эволюции научных парадигм и их идеологических составляющих. В социологии науки неоднократно отмечается: «Границы науки неоднозначны, гибки, исторически изменчивы, контекстуально изменчивы, внутренне противоречивы, а иногда и спорны... Описания науки как однозначно правдивой, полезной, объективной или рациональной лучше всего анализировать как идеологии: неполные и неоднозначные образы науки, тем не менее полезные для стремления ученых к авторитету и материальным ресурсам» (Gieryn, 1983, p. 792–793). Поэтому в явной форме обращение к идеологии в экономической науке не означает движения от научности к политизированности, а подчеркивает важность выявления доминирующих фундаментальных парадигм, оказывающих значительное влияние на теорию и разработку мер экономической политики. Признание релевантности исследования идеологий в экономической науке основывается на понимании того, что сам выбор предмета исследований, допущений, методов и предпосылок во многом зависит от идеологических установок той или иной научной школы (Гульбина, Артибякина, 2015, с. 38).

Что дает экономистам включение в явной форме идеологии в предметное поле исследований? Почему отрицание научности идеологии так укоренено в среде ученых-экономистов? Ответы на эти вопросы лежат в плоскости философских и эпистемологических оснований социальных наук. Само отрицание идеологической природы экономики имеет явный иде-

ологический подтекст, который часто подобен своеобразным верованиям: «Цинизм — это тоже форма идеологии. Говорить, что ты прагматик, — очень сильная форма идеологии. И у этих бизнесменов есть своя идеология, но они об этом не говорят. Она похожа на экономику: у нее есть ценности, но о них не говорят, их не обсуждают, в них просто верят. В экономике мы используем много математики, много бизнес жаргона, много McKinsey и т. д., и тем самым мы скрываем поистине религиозную природу» (Седлачек, 2017, с. 255).

Использование идеологически ненейтральных подходов приводит к различного рода искажениям понимания целей и возможностей экономического развития. Интересный пример приводит В.Н. Лексин. Анализируя Стратегию пространственного развития РФ на период до 2025 года, он показывает, на каком концептуально-идеологическом фундаменте основывалась ее разработка. Применение такой идеологии для данной стратегии и подобных документов «всегда знаменовало победу того или иного лоббирования определенных интересов, чаще всего объединенных только общей либерально-рыночной идеологией» (Лексин, 2019, с. 13).

Существуют примеры, когда в экономической науке присутствие идеологии не замалчивается, а, наоборот, становится важной составляющей развития научной дисциплины. Таким примером может служить развитие марксистской политической экономии в СССР. С.Г. Кирдина отметила: «Особенность российской экономической мысли, представленная в политической экономии социализма, — рассмотрение общества как единства экономики, политики и идеологии» (Кирдина, 2006, с. 26). И хотя идеологические установки не позволяли марксистской политической экономии в достаточной мере интегрироваться с основными течениями современной ей экономической науки, она представляла собой оригинальный способ осмысления институциональных особенностей эволюции социалистической экономики. Более того, марксистская политическая экономия отражала в своем развитии основные

особенности типа институциональной матрицы советского, а потом и российского общества (Кирдина, 2006).

Безусловно, нетворческое использование идеологических клише в развитии любой науки, а экономической в особенности, отрицательно сказывается на свободе творчества и научного поиска. И пример советского периода развития марксистской политической экономии показывает, что под влиянием идеологических ограничений научные дискуссии приводили в «когнитивный тупик» (Нуреев, Ореховский, 2021).

Необходимо отметить, что в советских условиях идеологическая составляющая научной деятельности (особенно в общественных науках) всегда открыто декларировалась. В условиях советского общества идеологическая функция, например, политической экономии носила системный характер. Прежде всего решалась идеологическая задача по обоснованию превосходства социалистического строя экономики над капитализмом (Демичева, 2008, с. 209). В период рыночных реформ в постсоветской России идеологическая функция экономической теории утратила свое значение. Более того, вслед за доминирующей идеей неоклассики о позитивном характере экономической теории идеология как таковая оставалась за бортом экономической науки. Однако на самом деле произошла латентная замена одной идеологии на другую, которая не афишировалась, но тем не менее значительно влияла на формирование мировоззрения экономистов.

Включение идеологии в предмет изучения экономистов-теоретиков требует значительных исторических экскурсов и отсылок к научным дискуссиям, которые могли бы прояснить эволюцию и место идеологии в экономической науке. Также необходимо, видимо, признать, что полностью элиминировать влияние идеологии на экономические исследования (особенно связанные с такими проблемами, как неравенство, регулирование рынка труда, распределение собственности) вряд ли представляется возможным.

Таблица 1. Ведущие российские экономисты, упоминающие термин «идеология»

	Экономист	Количество статей с упоминанием
1	Глазьев С.Ю.	47
2	Лексин В.Н.	16
3	Полтерович В.М.	10
4	Клейнер Г.Б.	9
5	Минакир П.А.	7
6	Швецов А.Н.	6
7	Асаул А.Н.	5
8	Мау В.А.	5
9	Капелюшников Р.И.	4
10	Цветков В.Я.	4
11	Яковлев А.А.	4
12	Макаров В.Л.	3
13	Яковец Ю.В.	3
14	Орлов А.И.	3
15	Мельник М.В.	2
16	Фёдоров М.В.	2
17	Шаститко А.Е.	2
18	Ахметшин Э.М.	1
19	Батьковский А.М.	1
20	Гурвич Е.Т.	1
21	Кудрин А.Л.	1

Источник: составлено авторами.

Анализ использования концепта «идеология» ведущими российскими экономистами

Большое значение для распространения той или иной идеологии имеют работы ведущих экономистов. Чтобы проследить, как и в каком контексте ведущие по библиометрическим показателям российские экономисты используют концепт идеологии, мы обратились к существующему рейтингу М. Соколова и Е. Чечика (Соколов, Чечик, 2022). В своем исследовании они приводят три рейтинга top-20 по наукометрическим показателям Elibrary, ядру РИНЦ и RSCI. Мы объединили эти три рейтинга, и после устранения повторов в окончательном списке оказалось 42 экономиста. Через поиск научной электронной библиотеки Elibrary.ru мы определили, кто из 42 экономистов использовал в явной форме концепт «идеология» во всех

морфологических формах. Параметры поиска: в названии публикации, в аннотации, в полном тексте публикации, в ключевых словах, статьи в журналах и книги. В результате было установлено, что из 42 экономистов 21 упоминает в явном виде идеологию (табл. 1) и 21 не упоминает.

Далее с помощью компьютерной программы Лекта был создан словарь (категориальная сетка) для последующего выявления семантических цепочек выделенных лексем, относящихся к единой проблематике. Так, в результате анализа определено, что всего термин «идеология» упоминался в анализируемых работах экономистов 1006 раз, «идеологический» — 382 раза, «идеолог» — 35 раз, «идеологема» — 10 раз, «идеологизация» — 9 раз. Лидером по использованию лексемы «идеология» из выборки

Таблица 2. Топ-30 словосочетаний, встречающихся в работах ведущих российских экономистов

Словосочетание	Частота
Мирохозяйственный уклад	527
Экономическая теория	273
Властвующая элита	259
Русский язык	258
Экономический рост	226
Технологический уклад	213
Экономическая политика	208
Население России	203
Экономическая наука	202
Экономическая система	193
Социально-экономическое развитие	178
Производственные отношения	176
Развитие экономики	166
Система управления	164
Мировая война	156
Мировая экономика	154
Экономика России	153
Экономическое развитие	148
Российское государство	133
Производительные силы	116
Русская цивилизация	110
Мировой проект	104
Экономическое пространство	104
Страны Европы	101
Развитие России	99
Исполнительная власть	98
Хозяйственная деятельность	94
Пространственное развитие	90
Субъекты РФ	90
Источник: составлено авторами.	

ведущих экономистов является С.Ю. Глазьев. В целях составления категориальной сетки мы использовали не отдельные слова (лексемы), а словосочетания для лучшей интерпретации полученных факторов. В результате проведенного анализа в категориальную сетку включено 406 словосочетаний. Все выделенные словосочетания были проранжированы по частоте встречаемости в текстах отобранных для анализа статей. В таблице 2 отражены 30 наиболее популярных словосочетаний, встречающихся в работах ведущих российских экономистов.

Далее использовался метод факторного анализа (метод главных компонент), позволяющий с помощью интерпретации матрицы факторных нагрузок (коэффициентов, которые показывают, насколько сильно каждое словосочетание влияет на данный фактор) выделить основные микротемы (тематические блоки) в статьях российских экономистов (табл. 3). Для анализа в каждый фактор включены только те словосочетания, значения факторных нагрузок которых превышают по модулю 0,3. Факторы извлекаются в порядке убывания их влияния на общую дисперсию.

Таблица 3. Факторные нагрузки

№	Факторные нагрузки кодов
Фактор 1	Производительные силы Производственные отношения Мирохозяйственный уклад Глобальная экономика Экономический порядок Международные отношения Система институтов
Фактор 2	Управление развитием Развитие экономики Рыночные механизмы Эффективность управления Рост производства Народное благосостояние
Фактор 3	Государственное планирование Параметры воспроизводства Государственный контроль Воспроизводство экономики Личная ответственность
Фактор 4	Американский цикл Цикл накопления Глобальное доминирование Гегемония США Накопление капитала Производство товаров
Фактор 5	Регулирование экономики Предпринимательская деятельность Общественные интересы Воспроизводство капитала Государственное регулирование Параметры воспроизводства
Фактор 6	Финансово-экономические отношения Социальная ответственность Международное сотрудничество Либеральная глобализация Национальные государства Частный капитал Социальная политика
Фактор 7	Исполнительная власть Административная реформа Федеральные органы Государственные услуги Президент России
Фактор 8	Информационные технологии Принятие решений Информационная экономика Организация производства Потребности людей Удовлетворение потребностей
Фактор 9	Социально-экономическое развитие Развитие России Пространственное развитие Субъекты РФ Региональное развитие
Источник: составлено авторами.	

Для иллюстрации микротем, выделенных с помощью факторного анализа, приведем расширенные цитаты из публикаций ведущих российских экономистов.

Первая главная компонента связана с проблемой взаимосвязи идеологии с формированием мирохозяйственных укладов в контексте построения новой конфигурации глобальной экономики. В плане идеологической составляющей новых мирохозяйственных укладов наибольшее влияние имеет идеология евразийства: «Идеология евразийцев позволяет конкретизировать и путь формирования „сообщества единой судьбы человечества”. Это создание коалиции государств, ориентированных на выстраивание нового мирохозяйственного уклада, исключающего конфронтацию и применение военной силы в международных отношениях, уважающих национальные интересы и особенности всех стран. Их отношения основываются на взаимовыгодном добровольном сотрудничестве и строгом соблюдении норм и принципов международного права. При этом важно добавить, что новый мирохозяйственный уклад мы назвали интегральным, поскольку главной функцией государства становится гармонизация интересов всех социальных групп ради достижения общей цели – повышения народного благосостояния» (Глазьев, 2023, с. 74).

Вторая главная компонента отражает взаимосвязь рыночных механизмов и развития экономики. И здесь в работах экономистов представлено понимание ограниченности механистического и неолиберального подходов к анализу развития рыночных механизмов: «И удивительным образом теория и практика современного менеджмента, которым обучают людей в школах менеджмента, идет вразрез с базовой экономической теорией рыночного равновесия. Это происходит потому, что с помощью данной теории нельзя управлять хозяйством. Она несет исключительно идеологическую нагрузку. Идеологическая функция, которую эта теория обеспечивает, и философия, которая подпитывает идеологию радикального либерализма, заключаются в простой вещи: государство не должно вмешиваться в экономику» (Глазьев, 2014, с. 63).

Третья микротема включает рассмотрение проблем воспроизводства экономики, государ-

ственного планирования и контроля. Наибольшее распространение проблематика идеологии в экономике получила в данной выборке в работах С.Ю. Глазьева. Именно в них отражено, что использование рыночных и плановых механизмов в экономике должно зависеть от конкретных особенностей и исторического пути конкретных хозяйственных порядков: «Все страны (от Вьетнама до Эфиопии), идущие по пути формирования конвергентной модели, сочетающей социалистическую идеологию и государственное планирование с рыночными механизмами и частным предпринимательством (регулируя последнее в целях повышения производства материальных благ), демонстрируют опережающее устойчивое развитие на фоне стагнации ведущих капиталистических стран. Американский вековой цикл накопления капитала сменяется азиатским, а центр мировой экономики смещается в Юго-Восточную Азию» (Глазьев, 2020, с. 19).

Следующая тема, обсуждаемая в статьях ведущих российских экономистов, посвящена проблеме глобального доминирования и гегемонии США. Изменение конфигурации глобальной экономики происходит в результате завершения эпохи однополярного мира, и здесь идеологическая составляющая важна в плане создания альтернативных идеологических нарративов: «Конкретными факторами, характерными для современной глобальной ситуации, являются стремительная деградация экономической гегемонии США, экономическое торможение стран Европейского союза и столь же стремительный экономический подъем Китая, Индии и ряда других азиатских стран» (Глазьев и др., 2019, с. 202).

Пятая главная компонента связана с проблемой государственного регулирования, а также акцентирует внимание на вопросах предпринимательской деятельности и воспроизводства капитала и общественных интересах. Вопросы государственного регулирования экономики могут рассматриваться через новые теоретические рамки. Одной из них может являться китайская концепция социалистической рыночной экономики: «Конкуренция коммунистической и демократической разновидностей интегрального мирохозяйственного уклада не будет антагонистической. К примеру, в китай-

ской инициативе „Один пояс – один путь” с идеологией „единой судьбы человечества” участвует множество стран с различным политическим устройством. Демократические страны ЕС создают зоны свободной торговли с коммунистическим Вьетнамом. Ландшафт конкурентной борьбы будет определяться сравнительной эффективностью национальных систем управления, поскольку все они столкнутся с вызовами нового технологического уклада» (Глазьев, 2022, с. 112).

Следующая микротема также связана с темой либеральной глобализации, но в контексте международного сотрудничества и социальной ответственности. Важно понимать, что схемы глобализации пришли из мейнстрима и стандартных учебников, и здесь очень важно видеть ограничения современной идеологии международной торговли: «В течение почти двух веков экономисты доказывали политикам, что международная торговля во многих случаях является взаимовыгодной. Этот тезис со страниц элементарных учебников перекочевал на страницы печати и стал одним из центральных элементов идеологии глобализации. Как это обычно бывает, сами создатели идеологии прекрасно понимают ее ограниченность. Одно из важнейших достижений современной теории международной торговли – объяснение того, почему и при каких обстоятельствах торговля между странами оказывается неэффективной и требует регулирования» (Полтерович, 2005, с. 15).

Седьмая главная компонента обозначила проблему административного реформирования, регулирования и исполнительной власти РФ: «Россия выбрала идеологию административного реформирования тех стран, где в деятельности государственных институтов активно привносятся принципы и технологии стандартного бизнес-управления. Была избрана идеология своего рода „разгосударствления власти”, утверждающая, что следует, во-первых, предоставить независимым (хотя и „государственным”) агентствам свободу действий по распоряжению государственными ресурсами при косвенно регулирующей роли государства и, во-вторых, передать в частные руки все те функции государственных органов, принять которые бизнес сочтет для себя выгодным (аутсорсинг)» (Лексин, 2006, с. 114).

Распространенной точкой зрения относительно идеологий выступает соотнесение неудачи разработки стратегий и проведения реформ, базирующихся на идеологических установках: «Неудачи стратегий вызваны не только несовершенством экономической науки, но и сложной системой их отбора и реализации, где сталкиваются интересы общества, политиков и самих экспертов. Решающим элементом этой системы является господствующая идеология в отношении социально-экономических преобразований» (Полтерович, 2022, с. 51).

Следующая микротема отражает проблемы развития информационных технологий и информационной экономики в контексте удовлетворения потребностей, принятия решений и организации производства. Использование современных достижений информационных технологий может также приобретать специфические черты за счет разного рода идеологических факторов: «В качестве экономической составляющей государственной идеологии России мы предлагаем использовать солидарную информационную экономику. Организационно-экономическая теория инновационного развития России должна быть основана на солидарной информационной экономике» (Орлов, Реут, 2017, с. 532).

Девятая компонента посвящена проблемам регионального и пространственного развития России. В данном контексте идеологическая составляющая важна прежде всего в плане разработки и продвижения стратегии регионального развития: «Очевидно, бессмысленно задним числом интересоваться, насколько „стратегическим” является решение о том, чтобы сначала изготовить стратегии субъектов РФ, а затем только общенациональную стратегию. Это решение просто отражает факт методологической беспомощности вчерашних „гонителей” пространственного аспекта государственной экономической политики. Ныне они превратились в наиболее рьяных адептов пространственной идеологии и возглавили официальный „поворот к регионам”. Весьма разумно, ибо именно это сейчас дает весьма неплохие политические и финансовые бонусы. Но методологические воззрения их по-прежнему не выходят за пределы учеб-

ников по макроэкономике, что делает вполне приемлемым понимание пространственной социально-экономической системы как распределение в пространстве ограниченного набора предельно агрегированных и потому уже абстрактных макроэкономических индикаторов и обобщенных социальных характеристик» (Минакир, 2016, с. 8).

Анализ микротем из текстов ведущих российских экономистов, использующих в явном виде концепт идеологии, позволяет выделить важные направления для последующих исследований, а также влияние идеологической составляющей на позитивные и нормативные аспекты развития самой экономической науки. Говоря об идеологической окрашенности экономической теории и экономической политики, можно активизировать дискуссии в среде экономистов, что способно привести к благотворному влиянию через ограничение монополии доминирующих теоретических подходов и активизацию конкуренции идей.

Заключение

Идеология имеет значение в экономической науке. В мировом и отечественном экономическом дискурсе долгое время доминировала точка зрения о деидеологизированности «настоящей» науки. Однако исторический опыт эволюции хозяйственных порядков и самой экономической науки показал значимость «ментальных моделей» как идеологем, через которые ученые и практики формируют позитивное и нормативное знание об экономических процессах и явлениях.

Представители гетеродоксальных направлений в экономической науке чаще говорят о ее идеологической составляющей в явном виде. Так, например, У. Коулман рассуждает об

антиэкономике, которую он ассоциирует со всеми противостоящими мейнстриму течениями: «Антиэкономика не является отражением чего-то исключительного или аномального; это проводник самых мощных идеологических зарядов новейшей истории: социализма, либерализма, национализма, консерватизма, радикализма, гуманизма и морализма. Она широко представлена среди соперничающих научных доктрин нашего времени: энвайронментализма, менеджериализма, феминизма и особенно сопротивления глобализации» (Coleman, 2002, p. 4). Среди российских ведущих экономистов из нашей выборки, использующих в явном виде концепт идеологии, большинство³ также можно отнести к представителям различных гетеродоксальных течений.

В экономической науке идеологические дебаты и даже ожесточенные конфликты периодически происходят вокруг нескольких тематик: роль государства в экономике, рынок и рыночные механизмы, экономическое неравенство и экономическое развитие, регулирование и дерегулирование различных сфер экономической жизни, индивидуализм, коллективизм, справедливость, эффективность и т. д. Постановка идеологических вопросов в научных исследованиях не означает, что от этого страдает адекватная постановка исследовательских задач. В экономической теории и политике невозможно элиминировать влияние фундаментальных парадигм, поэтому исследование в явной форме идеологических оснований позитивных и нормативных составляющих экономической науки позволяет определить влияние на них тех или иных фундаментальных парадигм, а также активизировать дискуссии между научными школами.

Литература

- Балацкий Е.В. (2020). «Институциональная ловушка»: научный термин и красивая метафора // *Journal of Institutional Studies*. № 12 (3). С. 24–41. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.3.024-041
- Волконский В.А. (2024). К вопросу об идеологиях и их носителях // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 17. № 1. С. 41–59. DOI: 10.15838/esc.2024.1.91.2
- Вольчик В.В. (2022). Возрастающая отдача и российская инновационная система // *Управление наукой: теория и практика*. № 4 (4). С. 88–116.

³ Из выборки (21 экономист) только 5 можно отнести к мейнстриму, а 16 – к различного рода гетеродоксальным течениям в современной экономической мысли.

- Глазьев С.Ю. (2014). Консерватизм и новая экономика // Тетради по консерватизму. № 1. С. 61–69.
- Глазьев С.Ю. (2020). Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России. № 2 (64). С. 15–32.
- Глазьев С.Ю. (2022). Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. № 19 (1). С. 93–115.
- Глазьев С.Ю. (2023). Технологии и суверенитет: государство в тисках цифровой революции? // Проблемы национальной стратегии. № 6 (81). С. 60–75.
- Глазьев С.Ю., Айвазов А.Э., Беликов В.А. (2019). Циклически-волновые теории экономического развития и перспективы мировой экономики. Предсказуемо ли среднесрочное и долгосрочное развитие мировой экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. № 219 (5). С. 177–211.
- Гульбина Н.И., Артибякина Т.Ю. (2015). Идеология и экономическая наука // Вестник Томского государственного университета. Экономика. № 1 (29). С. 31–41.
- Демичева Т.Н. (2008). Идеология и наука (дискуссии советских ученых середины XX века). М.: Прогресс-Традиция. 286 с.
- Кирдина С.Г. (2006). Блеск и нищета политической экономии социализма // Журнал экономической теории. № 2. С. 19–39.
- Кирдина-Чэндлер С.Г. (2022). Экономическая теория, идеология и экономический интерес // AlterEconomics. № 19 (1). С. 71–92.
- Лексин В.Н. (2006). Административная реформа и оценка качества государственного управления // Труды Института системного анализа Российской академии наук. № 22. С. 113–132.
- Лексин В.Н. (2019). Дороги, которые не мы выбираем (о правительственной «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года») // Российский экономический журнал. № 3. С. 3–24.
- Лексин В.Н. (2023). Тайные ходы государственной идеологии // Свободная мысль. № 5 (1701). С. 147–158
- Макаров В.Л., Гребенников В.Г., Дементьев В.Е., Устюжанина Е.В. (2019). Идеология и наука (по материалам обсуждения в ЦЭМИ РАН) // Российский экономический журнал. № 4. С. 55–69.
- Минакир П.А. (2016). Национальная стратегия пространственного развития: добросовестные заблуждения или намеренные упрощения? // Пространственная экономика. № 3. С. 7–15.
- Норт Д. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала». 180 с.
- Норт Д. (2010). Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд-во ГУ ВШЭ. 253 с.
- Нуреев Р.М., Ореховский П.А. (2021). Дискуссии вокруг основного производственного отношения в политэкономии социализма: когнитивный тупик 1970-х // Журнал экономической теории. № 18 (2). С. 185–196.
- Орлов А.И., Реут Д.В. (2017). О влиянии масштаба агропромышленной системы на задачи и аппарат подсистемы контроллинга в ее системе управления // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. № 129 (5). С. 532–562.
- Полтерович В.М. (2005). К руководству для реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ // Экономическая наука современной России. № 1. С. 7–25.
- Полтерович В.М. (2008). Интервьюируя самого себя (О книге Яноша Корнай «Силой мысли. Неординарные воспоминания об одном интеллектуальном путешествии») // Вопросы экономики. № 5. С. 127–133.
- Полтерович В.М. (2017). Разработка стратегий социально-экономического развития: наука vs идеология // ВТЭ. № 1. С. 55–65.
- Полтерович В.М. (2022). На пути к общей теории социально-экономического развития: к синтезу двух канонов // Вопросы теоретической экономики. № 1. С. 48–57.
- Седлачек Т. (2017). Экономическая наука напоминает религию: она вселяет гораздо больше надежд, чем способна оправдать. Интервью с Томашем Седлачком. Беседовали Ю. Кузнецов, А. Смирнов // Экономическая политика. № 12 (4). С. 250–269.
- Соколов М.М., Чечик Е.А. (2022). Академические репутации российских экономистов и их наукометрические оценки // Вопросы экономики. № 11. С. 117–135.
- Шлейфер А., Трейсман Д. (2004). Нормальная страна // Эковест. № 4 (1). С. 44–78.

- Arthur W.B. (1989). Competing technologies, increasing returns, and lock-in by historical events. *The Economic Journal*, 99(394), 116. DOI: <https://doi.org/10.2307/2234208>
- Backhouse R.E. (2010). *The Puzzle of Modern Economics: Science or Ideology?* Cambridge University Press.
- Badie S. (2024). *Normative Economics in the History of Economic Thought: Marx, Mises, Friedman and Popper*. Routledge: Taylor & Francis.
- Colander D. (2013). On the ideological migration of the economics laureates. *Scholarly Comments on Academic Economics*, 1(3), 240–254.
- Coleman W.O. (2002). *Economics and Its Enemies*. Palgrave Macmillan Books.
- Gieryn T.F. (1983). Boundary-work and the demarcation of science from non-science: Strains and interests in professional ideologies of scientists. *American Sociological Review*, 781–795.
- Holcombe R.G., Hobbes T., Locke J., Rousseau J.J., Rawls J., Buchanan J.M. (2021). Contractarian ideology and the legitimacy of government. *Journal of Institutional Economics*, 17(3), 379–391. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137420000521>
- Javdani M., Chang H.J. (2023). Who said or what said? Estimating ideological bias in views among economists. *Cambridge Journal of Economics*, 47(2), 309–339. DOI: <https://doi.org/10.1093/CJE/BEAC071>
- North D.C. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9780511808678
- North D.C. (1994). Economic performance through time. *The American Economic Review*, 84(3), 359–368.
- Piketty T. (2020). *Capital and Ideology*. Harvard University Press.
- Romer P.M. (2015). Mathiness in the theory of economic growth. *American Economic Review*, 105(5), 89–93. DOI: <https://doi.org/10.1257/aer.p20151066>
- Samuels W.J. (1992). *Ideology in Economics. Essays on the Methodology and Discourse of Economics*. London: Palgrave Macmillan. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-349-12371-1_12
- Sugden R. (1986). *The Economics of Rights, Co-operation, and Welfare*. Oxford: Blackwell.
- Weber I.M. (2021). *How China Escaped Shock Therapy: The Market Reform Debate*. Routledge.
- Yun J.J. (2022). About Capital and Ideology by Thomas Piketty. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 8(2), 76. DOI: <https://doi.org/10.3390/JOITMC8020076>

Сведения об авторах

Вячеслав Витальевич Вольчик – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Южный федеральный университет (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42; e-mail: volchik@sfedu.ru)

Елена Васильевна Маслюкова – кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42; e-mail: maslyukova@sfedu.ru)

Volchik V.V., Maslyukova E.V.

Leading Russian Economists on Ideology in Economic Science

Abstract. The article considers the role of ideological component in the works of leading Russian economists. In this paper the mutual influence of ideology and economic theory is considered. Addressing ideology explicitly is important in order to be able to track how ideological processes in economic science itself influence our lives through ways of thinking and politics. The analysis of the use of the concept of “ideology” by leading Russian economists is conducted. With the help of quantitative content analysis of the formed base of scientific articles of 21 leading Russian economists, a categorical grid (dictionary) of content analysis, including 406 word-combinations, was formed. To identify key microthemes, factor analysis (principal component analysis) was used; as a result, nine thematic groups

were identified based on the interpretation of the obtained factor loads of the principal components: relationship of ideology with the formation of world economic patterns in the context of the formation of a new configuration of the global economy; relationship of market mechanisms and economic development; economic reproduction, state planning and control; global dominance and hegemony of the United States; state regulation with an emphasis on issues of entrepreneurship and capital reproduction and public interests; liberal globalization in the context of international cooperation and social responsibility; administrative reform, regulation and executive power of the Russian Federation; development of information technologies and information economy in the context of meeting needs, decision-making and organization of production and regional and spatial development of Russia. The analysis of microthemes from texts of leading Russian economists, using in explicit form the concept of ideology, allows showing the influence of the ideological component on positive and normative aspects of research within the framework of Russian economic science.

Key words: ideology, economic theory, economic ideology, methodology of economic science, factor analysis, leading Russian economists.

Information about the Authors

Vyacheslav V. Volchik – Doctor of Sciences (Economics), Professor, head of department, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: volchik@sfnu.ru)

Elena V. Maslyukova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, head of department, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: maslyukova@sfnu.ru)

Статья поступила 10.07.2024.

Долгосрочная динамика влияния гравитационных факторов на внешнюю торговлю Дальнего Востока России

**Дмитрий Александрович
ИЗОТОВ**

Институт экономических исследований ДВО РАН
Хабаровск, Российская Федерация

e-mail: izotov@ecrin.ru

ORCID: 0000-0001-9199-6226; ResearcherID: S-3876-2017

Аннотация. Целью исследования является оценка динамики влияния на внешнюю торговлю Дальнего Востока России гравитационных факторов, к которым отнесены физическое расстояние, размер торгующих экономик и наличие сухопутной границы. Сформированный массив данных для Дальнего Востока в «новых» территориальных границах для периода 2000–2021 гг. указал на сосредоточение внешней торговли российского макрорегиона в пользу близких и крупных экономик Северо-Восточной Азии при постепенном доминировании Китая, а также снижение в товарообороте с приграничными странами доли южных дальневосточных регионов. На основе методики решения «загадки расстояния» оценки гравитационной зависимости свидетельствуют об увеличении положительного влияния размера экономик на внешнюю торговлю Дальнего Востока на 9,1% к 2021 году по сравнению с 2000 годом и снижении негативного влияния физического расстояния – на 4,3% соответственно. Исходя из полученных оценок обнаружена долгосрочная динамика «притяжения» экономики Дальнего Востока больше к зарубежному рынку, чем к отечественному. Определено положительное воздействие на внешнюю торговлю регионов Дальнего Востока наличия сухопутной границы только в 2000-е гг. Оно способствовало увеличению их товарооборота на 209% в 2000 году и на 86% в 2009 году. Выявлено нивелирование положительного влияния сухопутной границы на внешнюю торговлю приграничных регионов Дальнего Востока в 2010–2021 гг. в силу следующих причин: массовый экспорт в Китай из регионов, не имеющих с Китаем сухопутной границы; «привязка» приграничных регионов

Для цитирования: Изотов Д.А. (2024). Долгосрочная динамика влияния гравитационных факторов на внешнюю торговлю Дальнего Востока России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 75–92. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.4

For citation: Izotov D.A. (2024). Long-term dynamics of the impact of gravitational factors on foreign trade of the Russian Far East. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 75–92. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.4

к рынку остальных регионов России; снижение посреднической роли приграничных регионов между Китаем и остальными регионами России; малый масштаб, непостоянство и специфичность торговли с Монголией и КНДР; негативное влияние карантинных мер, связанных с пандемией. Предполагается, что в условиях текущих ограничений по отношению к России важным аспектом развития дальневосточной экономики должна стать диверсификация торговых взаимодействий регионов Дальнего Востока с Китаем, в том числе на основе стимулирования приграничного сотрудничества.

Ключевые слова: торговля, гравитационные факторы, физическое расстояние, ВВП, ВРП, сухопутная граница, зарубежный рынок, регион, макрорегион, Северо-Восточная Азия, Китай, Россия, Дальний Восток.

Введение

В пространственном отношении экономический потенциал России резко сокращается с запада на восток (Бакланов, 2015). В условиях необходимости сглаживания подобного рода пространственных асимметрий, а также стремления к диверсификации внешнеэкономических взаимодействий за последние полтора десятилетия перспективы развития российской экономики тесно связываются со стратегией ее «поворота на Восток» (Минакир, 2017). Одним из главных компонентов политики России на восточном направлении является опережающее развитие экономики Дальнего Востока, прежде всего за счет расширения внешнеэкономической деятельности данного российского макрорегиона как на глобальном, так и субглобальном направлении (Минакир, 2015). Российский Дальний Восток занимает особое место в национальной экономике, характеризуясь выходом к морям Тихого океана, территориальной близостью к странам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и Северо-Восточной Азии (СВА). При этом Дальний Восток значительно удален от более развитых западных регионов страны. Функционирование данного макрорегиона осуществляется сравнительно продолжительное время за счет активной эксплуатации его ресурсных и транзитных преимуществ (Минакир, 2006) при его тесных экономических контактах с зарубежным рынком.

По причине своего относительно малого размера¹ и сравнительно высокой степени

¹ При этом по размеру занимаемой территории Дальний Восток является крупнейшим российским макрорегионом.

открытости экономика Дальнего Востока способна испытывать «притяжение» к близким и крупным зарубежным экономикам (Бакланов, 2015), что, в том числе, может объясняться влиянием на торговлю макрорегиона гравитационных факторов. К основным из них относятся физическое расстояние и размер взаимодействующих экономик. Также ряд дальневосточных регионов имеет сухопутную границу с некоторыми странами СВА, что в целом может способствовать возникновению различного рода контактных структур (Бакланов, 2018) на основе функционирования объектов приграничной инфраструктуры и транспортных переходов и, в свою очередь, рассматриваться как дополнительный гравитационный фактор, оказывающий влияние на торговлю Дальнего Востока.

При прочих равных условиях влияние указанных основных гравитационных факторов на торговлю является одним из фундаментальных принципов, довольно точно объясняющих соотношение и динамику товарообмена между различными экономическими системами (Chaney, 2018). Эмпирические оценки, полученные как для национального, так и субнационального уровня, однозначно указывают на сдерживающее воздействие на торговлю физического расстояния и на стимулирующее – размера взаимодействующих друг с другом экономик (Overman et al., 2003; Pal, Kar, 2021). При этом интеграционные/дизинтеграционные процессы, а также проявление различных эндогенных эффектов, могут в той или иной мере искажать воздействие основных гравитационных

факторов на товарообмен. Если влияние размера экономик на торговлю не вызывает каких-то заметных нареканий в исследовательском сообществе², то воздействие физического расстояния, напротив, стало объектом для дискуссий (Berthelon, Freund, 2008; Brun et al., 2005; Disdier, Head, 2008) из-за методических проблем, связанных с наличием так называемой «загадки расстояния» (Lin, Sim, 2012), т. е. необычайного (по модулю) негативного влияния данного фактора, что не соответствовало действительности, поскольку в условиях процессов глобализации и регионализации наблюдалось снижение транспортных издержек и различного рода барьеров во взаимодействиях между странами. Следует заметить, что за последние полтора десятилетия благодаря заметному теоретическому прогрессу (Yotov, 2012) было найдено методическое решение «загадки расстояния», способствовавшее получению достоверных оценок влияния гравитационных факторов на торговые взаимодействия между экономиками. Что касается наличия сухопутной границы с зарубежной страной, то в большинстве случаев данный фактор оказывает положительное влияние на торговлю (Eichengreen, Irwin, 1998). Однако в связи с заметными различиями в правилах функционирования пунктов пропуска между взаимодействующими экономиками (Carter, Poast, 2020), спецификой организации торговли между странами (Bernardini Papalia, Bertarelli, 2015) и использования преимуществ приграничного положения (Alamá-Sabater et al., 2015), а также особенностями политических взаимоотношений между граничащими друг с другом странами (Hussain, 2017) воздействие фактора наличия сухопутной границы на торговлю может быть как инвариантным, так и негативным.

При актуальности и кажущейся несложности получения количественных оценок влияния вышеуказанных гравитационных факторов на торговлю Дальнего Востока исследования, выполненные в данном русле, являются довольно эпизодичными. Для середины

² За исключением выбора показателя, характеризующего размер экономик, — абсолютного или относительного значения ВВП (Mayer, 2008; Zmuk, Josic, 2021).

2000-х гг. было определено, что физическое расстояние негативно влияло на интеграцию рынков некоторых приграничных дальневосточных регионов и КНР (Рыжова, 2013). Также в рамках более ранних исследований для Дальнего Востока в ранее существующих территориальных границах: для 1999–2018 гг. было установлено снижение негативного воздействия физического расстояния (Изотов, 2021a), а также определено в целом положительное влияние наличия сухопутной границы (Изотов, 2021b) с Китаем на общую интенсивность товарообмена макрорегиона со странами АТР; для 2008–2017 гг. выявлено в целом положительное воздействие размера экономик на товарооборот Дальнего Востока с крупнейшими торговыми партнерами макрорегиона и негативное — физического расстояния, а также, в зависимости от используемых спецификаций гравитационных моделей, статистически неустойчивое влияние наличия сухопутной границы (Тошков, 2018). При этом недостаточно изучено непосредственное влияние вышеуказанных гравитационных факторов в динамике на торговлю Дальнего Востока с точки зрения его взаимодействий со всей совокупностью зарубежных стран в рамках долгосрочного периода. Несмотря на высокую сравнительную интенсивность торговли Дальнего Востока с отечественным рынком (Изотов, 2021b), товарооборот макрорегиона с зарубежными странами характеризовался гораздо большими стоимостными объемами. Это обстоятельство дает основание предположить, что гравитационные факторы в рамках долгосрочного периода усиливали тенденцию расширения торговли Дальнего Востока с зарубежными странами по сравнению с отечественным рынком.

Поскольку в конце 2018 года территориальная конфигурация Дальнего Востока подверглась изменению за счет включения в него двух регионов Сибири — Республики Бурятия и Забайкальского края (Минакир, 2019), оценка влияния гравитационных факторов на торговлю макрорегиона в «новых» границах не осуществлялась, в том числе из-за сложности сбора и гармонизации статистических данных, отражающих торговые взаимодействия макрорегиона с различными рынками. По этой причине

важной задачей настоящего исследования является определение влияния гравитационных факторов на торговлю Дальнего Востока именно в «новых» территориальных границах. Правомерность рассмотрения Дальнего Востока в данных границах и до 2018 года основывается, в том числе, на факте существования созданной в начале 1990-х гг. Межрегиональной Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье» в составе современной территориальной конфигурации макрорегиона³.

В проведенном ранее исследовании (Изов, 2023) на основе гравитационной зависимости была определена долгосрочная тенденция снижения негативного влияния физического расстояния на торговлю в АТР в рамках методического подхода к решению «загадки расстояния». Предполагается, что для изучения влияния гравитационных факторов на торговлю макрорегионального уровня, т. е. для Дальнего Востока, возможно применение данного методического подхода с учетом внесения необходимых дополнений в гравитационную зависимость.

Таким образом, целью настоящего исследования является оценка динамики влияния на внешнюю торговлю⁴ Дальнего Востока России гравитационных факторов, к которым относятся физическое расстояние, размер торгующих экономик и наличие сухопутной границы. Достижение цели предполагает решение следующих задач: 1) определение особенностей влияния физических расстояний, размера экономики и наличия сухопутной границы на динамику внешней торговли Дальнего Востока в «новых» границах; 2) выбор методики и формирование массива статистических данных; 3) оценка динамики влияния гравитационных факторов на внешнюю торговлю Дальнего Востока. Исследование охватывает период

2000–2021 гг.⁵ Дальний Восток России рассматривается в территориальных границах Дальневосточного федерального округа (макрорегион) по состоянию на конец 2018 года и включает 11 регионов: Амурская область, Еврейская автономная область (ЕАО), Забайкальский край, Камчатский край, Магаданская область, Приморский край, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Хабаровский край, Чукотский автономный округ (ЧАО).

Внешняя торговля Дальнего Востока: роль физического расстояния, размера экономики и сухопутной границы

Расширение внешней торговли стало выступать одним из основных источников роста экономики Дальнего Востока. В рамках рассматриваемого периода объем внешней торговли Дальнего Востока увеличился более чем в 9 раз – 5,2 млрд долл. в 2000 году до 48,0 млрд долл. в 2021 году, заметно превзойдя стоимостной объем товарооборота макрорегиона с отечественным рынком, в то время как в начале 2000-х гг. эти объемы были сопоставимы (рис. 1).

В рамках товарообмена Дальнего Востока с зарубежными странами наблюдался процесс постепенного наращивания товарооборота с близлежащими крупнейшими экономиками СВА – КНР, Республикой Корея и Японией⁶, доля которых во внешней торговле макрорегиона увеличилась с 57% в 2000 году до 80% в 2021 году. Главным источником роста товарооборота Дальнего Востока со странами СВА являлось расширение товарообмена с Китаем, доля которого во внешней торговле макрорегиона увеличилась с 26% в 2000 году до 47% в 2021 году, несмотря на пандемию COVID-19 в начале 2020-х гг. Причиной роста объема торговли макрорегиона с КНР стала постепенная ориентация различного рода проектов в регионах

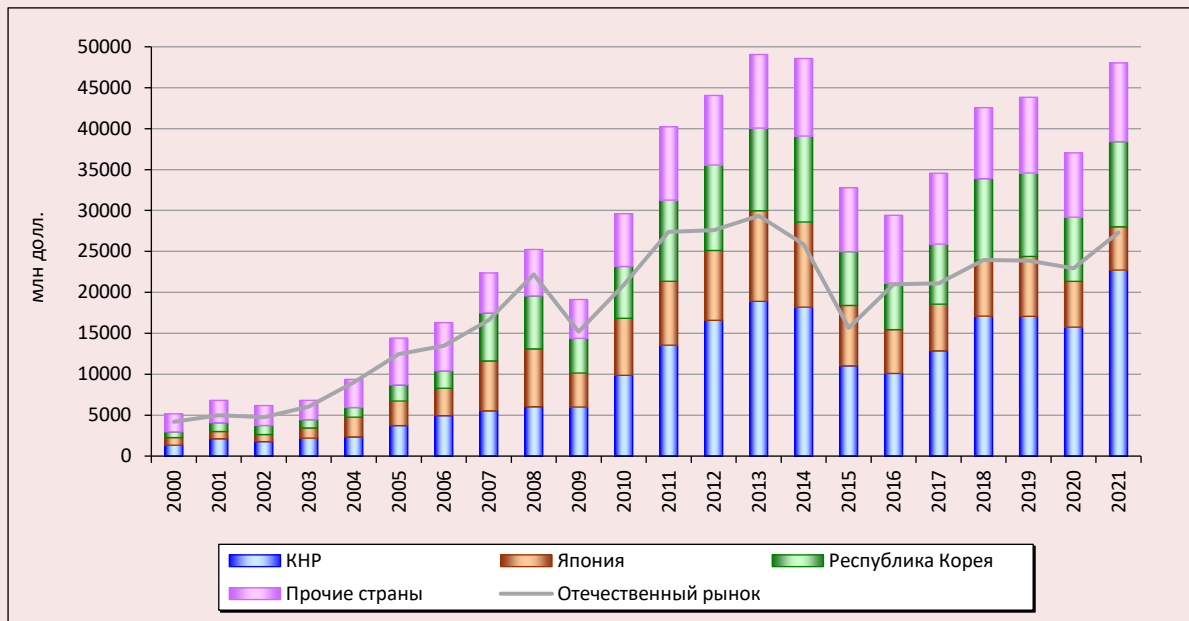
³ Дальний Восток и Забайкалье – 2010. Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года (2002) / под ред. П.А. Минакира; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Москва: Экономика. 434 с.

⁴ Здесь и далее под внешней торговлей Дальнего Востока подразумевается его торговля с зарубежными странами.

⁵ Анализ внешней торговли регионов Дальнего Востока после 2021 года невозможен по причине временной приостановки публикации статистических данных по регионам России Федеральной таможенной службой (ФТС) и Федеральной службой государственной статистики (ФСГС) России.

⁶ При этом доля Японии во внешней торговле Дальнего Востока в 2010-е гг. сокращалась.

Рис. 1. Торговля Дальнего Востока с зарубежным и отечественным рынками

Примечание: торговля Дальнего Востока с зарубежным рынком декомпозирована по странам.

Источник: рассчитано на основе данных ФТС, ФСГС, а также отраслевой статистики России.

Дальнего Востока на быстрорастущий и емкий китайский рынок, например поставка сырой нефти по трубопроводу на китайский рынок, при нарастании барьеров с прочими странами, а именно географическая дедиверсификация экспорта продукции лесного комплекса дальневосточных регионов в пользу Китая в условиях введения запретительных вывозных таможенных пошлин с конца 2000-х гг., негативно повлиявших на поставки необработанной древесины в развитые страны АТР; увеличение торговых и неторговых барьеров в торговле России с рядом развитых стран, которые ввели санкции в отношении российской экономики после 2014 года⁷.

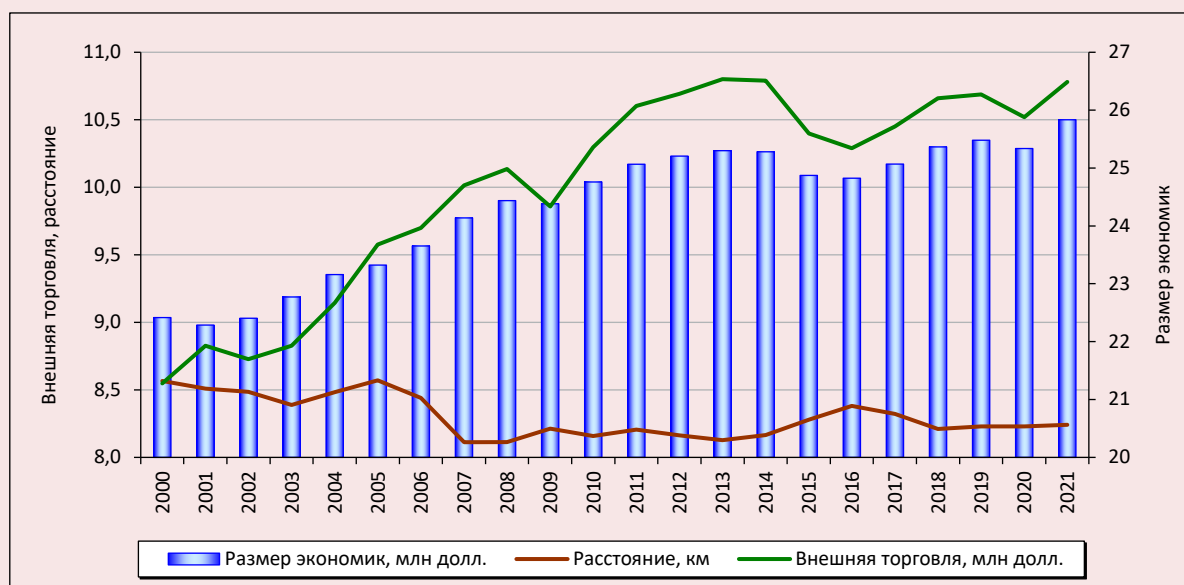
Сложившаяся географическая структура внешнеторговых взаимодействий Дальнего Востока с доминантой крупнейших экономик СВА, с одной стороны, объясняется особенностями торгово-экономической политики, а

также внешнеполитического вектора России в целом. С другой стороны, внешняя торговля сравнительно малой экономики Дальнего Востока, территориально удаленной от национального рынка, стала отклоняться в пользу близких и крупных рынков стран СВА по причине проявления процесса гравитационного «притяжения» экономик. На справедливость данного положения указывает сопоставление динамики внешней торговли Дальнего Востока со средневзвешенными значениями размера торгующих экономик (дальневосточных регионов и зарубежных стран) и физического расстояния между ними. В рамках долгосрочного периода наблюдалась тенденция увеличения размера как дальневосточной, так и глобальной экономики, а также сокращения средневзвешенных значений физических расстояний между торгующими друг с другом регионами Дальнего Востока, с одной стороны, и зарубежными странами — с другой⁸ (рис. 2).

⁷ Страны Европейского союза (ЕС-28), США, Канада, Австралия, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Новая Зеландия, Швейцария и Япония.

⁸ Средневзвешенное физическое расстояние сократилось с 5246 км в 2000 году до 3795 км в 2021 году.

Рис. 2. Торговля Дальнего Востока с зарубежными странами, средневзвешенный размер торгующих экономик и средневзвешенное физическое расстояние между ними, логарифм

Примечание: размер торгующих экономик и расстояние между ними представляют собой средневзвешенные на стоимостные объемы торговли между ними значения. Размер экономик на рисунке отражает сумму логарифмов данного показателя для торгующих друг с другом зарубежных стран и регионов Дальнего Востока.

Источник: рассчитано на основе данных ФТС, ФСГС России, отраслевой статистики России, статистики МВФ и Всемирного банка, а также «калькуляторов» физических расстояний и материалов Института экономики исследований ДВО РАН.

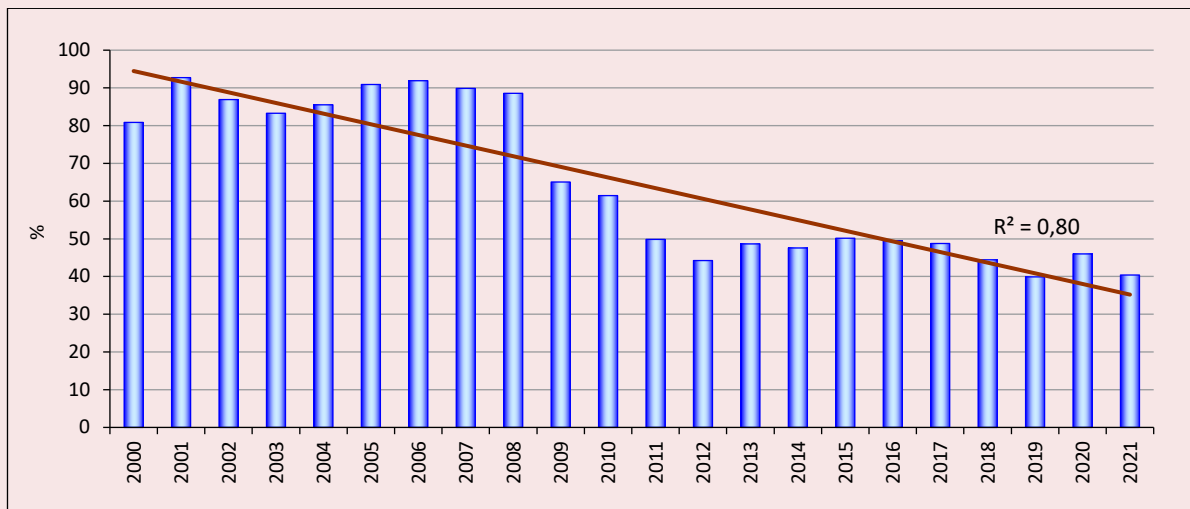
Помимо объективных причин для отклонения торговли в пользу близких и крупных экономик доминанта торговли Дальнего Востока с зарубежным рынком над товарооборотом с отечественным рынком объяснялась, в том числе, реализацией крупных сырьевых проектов, ориентированных на экспорт. Со второй половины 2000-х гг. ввод в эксплуатацию нефтегазовых месторождений в Сахалинской области на основе ранее осуществленных масштабных прямых иностранных инвестиций из развитых стран⁹ позволил значительно расширить экспорт сырой нефти и сжиженного природного газа на рынок АТР, преимущественно в страны СВА. Также с середины 2010-х гг. расширились поставки сырой нефти на китайский рынок по трубопроводу из Республики Саха (Якутия),

способствовавшие заметному увеличению объема экспорта из Дальнего Востока и ставшие для макрорегиона вторым крупным источником поставок на внешний рынок после Сахалинской области. Благодаря этому два названных региона стали лидерами в области прямых инвестиций, внешнеэкономической деятельности и привлечения трудовых ресурсов для Дальнего Востока в целом (Минакир, 2019).

Как было отмечено ранее, преимущество в расширении внешней торговли могут получить дальневосточные регионы, имеющие сухопутную границу с зарубежными странами. Расположенные на юге Дальнего Востока регионы обладают такими характеристиками: Забайкальский край, Амурская область, ЕАО, Хабаровский край и Приморский край имеют сухопутную границу с КНР, два региона (Республика Бурятия и Забайкальский край) граничат с Монголией, а один (Приморский край) — с КНДР. Несмотря на наличие преимуществ,

⁹ Russia's Far East: a region at risk. Ed. by J. Thornton, Ch. E. Ziegler. The National Bureau of Asian Research, 2002. 498 p. Pp. 165–187.

Рис. 3. Доля приграничных дальневосточных регионов в суммарном товарообороте Дальнего Востока с приграничными странами

Источник: рассчитано на основе данных ФТС и отраслевой статистики России.

связанных с приграничным положением, в рамках анализируемого периода доля указанных регионов юга Дальнего Востока в суммарном товарообороте макрорегиона с приграничными странами имела долгосрочную тенденцию к сокращению, снизившись в два раза – с 80,8% в 2000 году до 40,4% в 2021 году (рис. 3).

Следует заметить, что в товарообороте макрорегиона экспортные потоки всегда были больше импортных, при этом в 2010-е гг. общий стоимостной объем экспорта Дальнего Востока превысил соответствующие объемы импорта в четыре раза. Несмотря на то, что регионы юга Дальнего Востока сохраняли высокую долю в импорте макрорегиона из приграничных стран, которая доходила до 90% в рамках анализируемого периода, их доля в экспорте в данные страны значительно сократилась – с 79,0% в 2000 году до 23,8% в 2021 году. Поэтому в целом доля регионов юга Дальнего Востока в суммарном товарообороте макрорегиона с приграничными странами снижалась. Товарооборот регионов юга Дальнего Востока с приграничными странами по объективным причинам формировался практически исключительно торговыми взаимодействиями с Китаем. Торговля Приморского края с КНДР и Забайкальского края с Монголией отличалась эпизодичностью в рамках рассматриваемого

периода как по причине отсутствия возможностей для наращивания товарооборота с указанными странами, в том числе диктуемых малым размером их экономик, особенностями функционирования экономических систем, так и ввиду специфики их торгово-экономических взаимодействий с внешними рынками. Данные обстоятельства указывают на снижение положительных эффектов от приграничного положения для торговли регионов юга Дальнего Востока по сравнению с другими дальневосточными регионами.

Методика оценки и данные

Методика оценки. Гравитационное моделирование показало себя в качестве одного из надежных инструментов для получения *ex-post* оценок влияния различных факторов на торговлю. В настоящем исследовании в качестве базовой теоретической модели для оценки влияния гравитационных факторов на внешнюю торговлю Дальнего Востока используется следующая теоретически обоснованная зависимость (Anderson, van Wincoop, 2004):

$$X_{ij} = \frac{Y_i E_j}{Y} \left(\frac{t_{ij}}{P_i P_j} \right)^{1-\sigma}, \quad (1)$$

где X_{ij} – товаропоток из экономики i в экономику j ; Y_i – размер экономики i ; E_j – размер экономики j ; Y – размер мировой экономики;

t_{ij} – издержки двусторонней торговли между i и j ; σ – постоянная эластичность замещения в потреблении товаров в j к товарам, ввезенным из i ; P_i – цены в i , отражающие внешнее многостороннее сопротивление для i ; P_j – цены в j , отражающие внутреннее многостороннее сопротивление для j . Параметр P_j отражает издержки потребителей j , если бы они приобретали товары на внешнем рынке, а P_i , соответственно, издержки, с которыми сталкиваются производители в i , если бы они поставляли свою продукцию на внешний рынок. Лог-линейная форма уравнения (1) выражается следующим образом:

$$\ln X_{ij} = k + \ln E_j + \ln Y_i - \ln Y_t + (1 - \sigma) \ln t_{ij} - (1 - \sigma) \ln P_i - (1 - \sigma) \ln P_j + \varepsilon_{ij}, \quad (2)$$

где k – константа, ε – случайная ошибка. Параметр t_{ij} включает в себя расходы на преодоление пространственной удаленности между i и j и прочие факторы, оказывающие влияние на торговые взаимодействия, т. е. $t_{ij} = b_{ij} d_{ij}^\rho$ (d_{ij} – физическое расстояние между i и j , ρ – эластичность торговых издержек по расстоянию; b_{ij} – эффект от прочих факторов между i и j). Прочими факторами, как правило, являются наличие границы, общность языка, вхождение i и j в прошлое в единую колониальную систему и др. (Yotov et al., 2016). В итоге данный агрегированный параметр оценивается следующим образом: $b_{ij} = b^{1-\delta_{ij}}$, где δ_{ij} – фиктивная переменная, равная единице для какого-либо признака, характеризующего i и j , и нулю – в противном случае. С учетом разложения параметра t_{ij} зависимость (2) в динамике представляется в следующем виде:

$$\ln X_{ij,t} = k + \ln E_{j,t} + \ln Y_{i,t} - \ln Y_t + (1 - \sigma) \rho \ln d_{ij} + (1 - \sigma) \ln b_{ij} - (1 - \sigma) \ln P_i - (1 - \sigma) \ln P_j + \varepsilon_{ij,t}. \quad (3)$$

В свою очередь, отталкиваясь от накопленных в рамках гравитационного моделирования теоретических и эмпирических исследований, зависимость (3) для получения корректных оценок нуждается в трансформации на основе конкретных рекомендаций, которые были учтены

для оценки влияния обозначенных выше факторов на внешнюю торговлю Дальнего Востока. Во-первых, исходный массив формируется как панельные данные, а для оценки применяется метод квази-максимального правдоподобия Пуассона, в рамках которого зависимость приобретает экспоненциальную форму с целью включения в массив «нулевых» торговых потоков и во избежание ошибок спецификации модели (Burger et al., 2009). Во-вторых, одним из важнейших компонентов для получения корректных оценок факторов является учет в модели отклонения торговли в пользу отечественного рынка, что предполагает включение в массив данных также торговли на внутреннем (отечественном) рынке (Yotov, 2021). В-третьих, для долгосрочного периода рекомендуется использовать интервальные данные с целью упрощения расчетов влияния на торговлю исследуемых факторов (Egger et al., 2022). В-четвертых, многостороннее сопротивление контролируется фиксированными эффектами для экономики экспортера и импортера с учетом времени. В-пятых, влияние всех независимых от времени двусторонних издержек контролируется фиксированными эффектами для торгующих пар экономик (Yotov et al., 2016).

Поскольку в рамках настоящего исследования оценивается влияние на торговлю физического расстояния и размера экономики, то включать в модель фиксированные эффекты для всех торгующих пар экономик не представляется возможным. Методическим способом преодоления данной проблемы является распространение фиксированных эффектов только на торговлю на отечественном рынке для решения «загадки расстояния» (Borchert, Yotov, 2017; Yotov, 2022). В этом случае оценки факторов внешней торговли будут относительными к соответствующим оценкам для отечественного рынка, что позволит определить тенденции влияния гравитационных факторов на торговлю Дальнего Востока. Также на основе данного инструментария возможно более однозначно определить влияние сухопутной границы на внешнюю торговлю Дальнего Востока по сравнению с ранее проведенными оценками (Tochkov, 2018).

В результате с опорой на ранее проведенное исследование для субглобального уровня (Изотов, 2023) динамика влияния гравитационных факторов на торговлю Дальнего Востока оценивалась следующим образом¹⁰:

$$X_{ij,t} = \exp[\beta_0 + \sum_{T=2000}^{2021} \beta_T \ln DIST_{Tij} + \sum_{T=2000}^{2021} \beta_T \ln GDP_{Tij} + \sum_{T=2000}^{2021} \beta_T CNTG_{Tij}] \times \exp[\pi_{i,t} + \chi_{j,t} + INTRA_{ij} + \varepsilon_{ij,t}], \quad (4)$$

где X_{ij} – экспорт из экономики (региона/страны) i в экономику (регион/страну) j (к данному показателю также относится X_{ji} – внутренняя торговля дальневосточного региона i); $\ln DIST_{Tij}$ – натуральный логарифм физического расстояния между i и j для каждого года T (к данному показателю относится $\ln DIST_{Tii}$ – натуральный логарифм физического расстояния в рамках дальневосточного региона i для каждого года T); $\ln GDP_{Tij}$ – совокупный размер торгующих друг с другом экономик, который представлен суммой натуральных логарифмов ВВП/ВВП i и j для каждого года T ($\ln GDP_{Ti} + \ln GDP_{Tj} = \ln(GDP_{Ti} * GDP_{Tj})$), к данному показателю также относится $\ln GDP_{Tii}$ – натуральный логарифм ВВП дальневосточного региона i для каждого года T ; $CNTG_{Tij}$ – фиктивная переменная, равная единице для наличия сухопутной границы между дальневосточным регионом i и страной j для каждого года T и нулю – при его отсутствии; β_0 – константа; T – год; t – временной промежуток; π_i – фиксированные эффекты для экономики-экспортера с учетом года; χ_j – фиксированные эффекты для экономики-импортера с учетом года; $INTRA_{ij}$ – фиксированные эффекты для пар торгующих российских регионов (торговля дальневосточных регионов между собой и с остальными регионами России, торговля внутри дальневосточных регионов); ε – вектор ошибок.

Данные для оценки. Для формирования массива зависимой переменной использовалась статистика, отражающая стоимостные объемы торговли регионов Дальнего Востока с зарубежным и отечественным (внутри каждого дальневосточного региона, между регионами Дальнего Востока и с остальными регионами России) рынками.

¹⁰ По причине оценки влияния факторов на торговлю только для Дальнего Востока России данные о торговых взаимодействиях в мировой экономике в целом и, соответственно, мирового ВВП в модель (4) не включены.

Массив показателей, характеризующих торговлю Дальнего Востока с зарубежным рынком, был сформирован на основе статистических данных ФТС России. Далее данный массив был дополнен статистикой региональных ведомств ФСГС России, а также отраслевой статистикой¹¹. Для корректной оценки влияния физического расстояния на торговлю Дальнего Востока важным аспектом являлось формирование такого массива данных, который бы максимально охватывал число зарубежных стран – торговых партнеров для дальневосточных регионов. В результате был сформирован массив данных торговли дальневосточных регионов с зарубежным рынком, в котором представлены взаимодействия со 150 зарубежными странами и приравненными к ним экономическими территориями для 2000–2021 гг.

Помимо торговли регионов Дальнего Востока с зарубежным рынком важным аспектом для вычисления вышеуказанных эффектов гравитационных факторов является включение в (4) торговли регионов Дальнего Востока с отечественным рынком. Расширенная статистика ввоза и вывоза товаров потребительского и производственно-технического назначения, формируемая ФСГС России для 2000–2021 гг., послужила основой для массива данных о торговле дальневосточных регионов с отечественным рынком. В связи с тем что статистика стоимостных объемов ввоза и вывоза товаров по российским регионам за 2017–2021 гг. ФСГС не ведется, значения этих показателей были рассчитаны на основе имеющейся информации об их физических объемах и индексах цен производителей на уровне более двухсот укрупненных товарных групп. Далее стоимостные объемы ряда ранее исключенных ФСГС из статистики ввоза и вывоза товарных групп¹² были оценены по данным отраслевой и микроэкономической статистики. В результате определены стоимостные объемы торговли дальневосточных регионов между собой и с остальными регионами России, а также

¹¹ За счет учета следующих товарных групп: бункерное топливо; рыба и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные, реализуемые за пределами российской таможенной границы; поставки сырой нефти из Республики Саха (Якутия) на китайский рынок.

¹² Деловая древесина; руды черных и цветных металлов; добытая нефть, включая газовый конденсат; картофель; фрукты и овощи свежие и пр.

внутри дальневосточных регионов для указанного долгосрочного периода.

Затем был сформирован массив данных по независимым переменным. Одним из основных гравитационных факторов, влияющих на торговлю, является физическое расстояние. Источниками определения значений физических расстояний выступили «калькуляторы расстояний»¹³; физические карты и таблицы морских и сухопутных расстояний, сформированные в Лаборатории картографии Института экономических исследований ДВО РАН (г. Хабаровск). Данные по физическим расстояниям вычислены на основе сухопутных и морских транспортных маршрутов, поскольку основной объем перевозок товаров осуществлялся именно по ним. Для определения значений физических расстояний между регионами Дальнего Востока и зарубежными странами в качестве пунктов отправления и прибытия использовались административные центры дальневосточных регионов и столицы зарубежных стран. Соответственно, между регионами Дальнего Востока рассчитывались расстояния между их административными центрами, а внутри дальневосточных регионов – между административным центром и вторым по численности населения городом в регионе. Что касается физических расстояний между дальневосточными регионами и остальными регионами России, то они были вычислены как средневзвешенные значения между административными центрами регионов Дальнего Востока и остальными российскими регионами и приравненными к ним городами федерально-

го значения, исходя из масштаба двусторонних торговых взаимосвязей¹⁴. Среди альтернативных транспортных маршрутов (сухопутных, морских и смешанных) выбирался кратчайший. Физические расстояния из большинства стран Евразии, а также остальных регионов России и регионов юга Дальнего Востока до наиболее удаленных дальневосточных северных регионов¹⁵ вычислялись как смешанные: вначале – по железной дороге до Владивостока, а далее – морем до пункта назначения.

В качестве размера экономики зарубежных стран выступили абсолютные значения их ВВП, представленные статистическими данными МВФ¹⁶. Размер экономик регионов Дальнего Востока представлен абсолютными значениями их ВРП, а остальных регионов России – суммой их ВРП согласно данным ФСГС.

Наконец, в качестве фиктивной переменной выступили данные о наличии сухопутной границы между следующими дальневосточными регионами и зарубежными странами: Амурская область, ЕАО и Хабаровский край – КНР; Республика Бурятия – Монголия; Забайкальский край – КНР и Монголия; Приморский край – КНР и КНДР.

Для упрощения оценок использовались интервальные панельные данные с лагом в три года (2000, 2003, 2006, 2009, 2012, 2015, 2018 и 2021 гг.). Стоимостные показатели представлены в млн долл. в текущих ценах для получения корректных оценок по аналогии с ранее проведенным исследованием (Изотов, 2023) (табл. 1).

Таблица 1. Описательная статистика используемого массива данных

Наименование переменной	Среднее	Стандартное отклонение	Мин.	Макс.
Торговля между экономиками (X_{ij}), млн долл.	11,3	170,8	0	10389,3
Размер экономики (GDP_i), млн долл.	205074,4	1127142,1	113	23315075
Физическое расстояние ($DIST_{ij}$), км	12618,4	5183,4	33	26147
Сухопутная граница ($CNTG_{ij}$)	0,01	0,1	0	1
Источник: расчеты автора.				

¹³ Distance calculator. Available at: <https://www.distance.to>; Sea-distances. Available at: <https://sea-distances.org/>; Sea route & distance. Available at: <http://ports.com/sea-route/>

¹⁴ В ходе оценивания было определено, что физические расстояния между дальневосточными регионами и остальными регионами России примерно соответствуют удаленности регионов Дальнего Востока от/до Москвы, что объясняется выполнением столицей России функций крупнейшего в стране центра транспортной и складской логистики.

¹⁵ Камчатский край, Магаданская область и ЧАО.

¹⁶ World Economic Outlook Database, IMF. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April/select-country-group>

Описательная статистика массива указала на большой разброс значений независимой переменной в выборке по причине того, что Дальний Восток объединяет довольно разные регионы, которые заметно различаются по масштабам своих взаимодействий как с зарубежным, так и с отечественным рынком. Расширение массива данных за счет учета менее традиционных для тех или иных дальневосточных регионов стран – торговых партнеров неизбежно проявилось в высокой доле нулевых значений, что, тем не менее, не составляет

проблему для последующей оценки в рамках модели (4), имеющей экспоненциальную форму.

Результаты оценки

Полученные с помощью модели (4) оценки свидетельствуют, что статистически значимое влияние на внешнюю торговлю Дальнего Востока в рамках всего анализируемого периода оказывали основные гравитационные факторы: физическое расстояние между дальневосточными регионами и странами, которые являлись их торговыми партнерами; размер экономик данных регионов и стран (табл. 2).

Таблица 2. Результаты оценки модели (4)

Переменная	β	Стандартная ошибка	p-значение
$\ln DIST_{2000}$	-1,96	0,14	0,00
$\ln DIST_{2003}$	-1,96	0,14	0,00
$\ln DIST_{2006}$	-1,83	0,14	0,00
$\ln DIST_{2009}$	-1,95	0,15	0,00
$\ln DIST_{2012}$	-1,92	0,14	0,00
$\ln DIST_{2015}$	-1,91	0,14	0,00
$\ln DIST_{2018}$	-1,89	0,15	0,00
$\ln DIST_{2021}$	-1,88	0,16	0,00
$\ln GDP_{2000}$	0,54	0,11	0,00
$\ln GDP_{2003}$	0,58	0,11	0,00
$\ln GDP_{2006}$	0,47	0,11	0,00
$\ln GDP_{2009}$	0,61	0,11	0,00
$\ln GDP_{2012}$	0,51	0,10	0,00
$\ln GDP_{2015}$	0,50	0,11	0,00
$\ln GDP_{2018}$	0,48	0,10	0,00
$\ln GDP_{2021}$	0,59	0,10	0,00
$CNTG_{2000}$	1,13	0,72	0,09
$CNTG_{2003}$	1,27	0,60	0,04
$CNTG_{2006}$	2,03	0,62	0,00
$CNTG_{2009}$	0,62	0,28	0,03
$CNTG_{2012}$	-0,31	0,37	0,40
$CNTG_{2015}$	0,34	0,43	0,43
$CNTG_{2018}$	-0,12	0,42	0,78
$CNTG_{2021}$	-0,60	0,48	0,21
Константа	4,21	2,29	0,07
Pseudo log-likelihood	-131559	–	–
Pseudo R ²	0,82	–	–
RESET-test (Prob > chi2)	0,01	–	–
Число наблюдений	17226	–	–
$\Delta \ln DIST_{2000-2021}$, %	-4,3	2,30	0,08
$\Delta \ln GDP_{2000-2021}$, %	9,1	5,99	0,09
Примечания. $\Delta \ln DIST_{2000-2021} = ([\ln DIST_{2021} - \ln DIST_{2000}] / \ln DIST_{2000}) \times 100\%$. $\Delta \ln GDP_{2000-2021} = ([\ln GDP_{2021} - \ln GDP_{2000}] / \ln GDP_{2000}) \Delta 100\%$. Источник: расчеты автора.			

Оценки указали, что увеличение на 1% ВРП/ВВП торгующих между собой регионов Дальнего Востока и зарубежных стран способствовало расширению товарооборота между ними с 0,54% в 2000 году до 0,59% в 2021 году. В ходе более подробного анализа выявлено, что если в начале 2000-х гг. увеличение размера экономики Дальнего Востока в среднем было сопоставимо с аналогичным показателем для стран – торговых партнеров, то далее рост экономики стран-партнеров был выше, чем у дальневосточных регионов. Фактически расширение внешней торговли Дальнего Востока генерировалось главным образом ростом зарубежного рынка. Тем не менее рост экономики Дальнего Востока также способствовал наращиванию товарных поставок из зарубежных стран на дальневосточный рынок. В результате совокупное положительное влияние размера экономик регионов Дальнего Востока и торгующих с ними зарубежных стран на взаимную торговлю увеличилось на 9,1% к 2021 году по сравнению с 2000 годом. Поскольку данный фактор является сравнительным к влиянию размера отечественного рынка на торговлю дальневосточных регионов, полученные оценки указывают на большее «притяжение» малой экономики Дальнего Востока к зарубежному рынку, чем к отечественному, несмотря на имеющиеся двусторонние торговые барьеры.

В свою очередь сдерживающее влияние фактора удаленности или физического расстояния на внешнюю торговлю Дальнего Востока имело долгосрочную тенденцию к ослаблению. Увеличение на 1% расстояния между регионами Дальнего Востока и зарубежными странами сдерживало товарооборот между ними на 1,96% в 2000 году и на 1,88% в 2021 году. В итоге в ходе торговых взаимодействий издержки на преодоление физического расстояния между Дальним Востоком и зарубежными странами сократились на 4,3% к 2021 году по сравнению с 2000 годом. Если принять во внимание, что полученные оценки являются сравнительными для физических расстояний торговых взаимодействий дальневосточных регионов с отечественным рынком, это подтверждает сосредоточение торговли данных регионов в пользу территориально близких и емких рынков, среди которых лидирующее место занимала КНР. В резуль-

тате торговля Дальнего Востока за указанный период времени стала все больше отклоняться в пользу ведущих стран СВА, оптимизируя тем самым транспортные маршруты при товарообмене с зарубежными странами.

Соответственно, оценки, указавшие на ослабление негативного воздействия физического расстояния и рост положительного влияния размера экономик на внешнюю торговлю Дальнего Востока, подтвердили тенденцию усиления «притяжения» экономик дальневосточных регионов к зарубежному рынку. В рамках рассматриваемого периода для Дальнего Востока сосредоточение потоков внешней торговли в пользу близлежащих стран СВА отразилось в общем сокращении транспортных издержек и зависимости внешней торговли дальневосточных регионов от роста экономик данных зарубежных стран. Повышение значимости зарубежного рынка по сравнению с отечественным в условиях снижающихся относительных транспортных издержек и роста экономик зарубежных стран подтверждается выводами ряда теоретических моделей (Hanson, Xiang, 2004).

В свою очередь влияние сухопутной границы с зарубежными странами на внешнюю торговлю Дальнего Востока было положительным и статистически значимым только для 2000-х гг. При этом за указанную декаду наблюдалось снижение положительного влияния данного фактора: в 2000 году наличие сухопутной границы способствовало увеличению товарооборота приграничных регионов Дальнего Востока с приграничными зарубежными странами на 209% ($(e^{0,62} - 1) \times 100\%$), а в 2009 году – только на 86% ($(e^{1,13} - 1) \times 100\%$). Далее, как показали расчеты, в 2010-е гг. воздействие данного фактора на внешнюю торговлю Дальнего Востока было статистически незначимым. Следовательно, положительное влияние приграничного положения как «эксклюзивного» стимулирующего фактора для внешней торговли ряда дальневосточных регионов в 2010-е гг. было фактически нивелировано.

Полученные оценки дополняют выводы, сформулированные для интенсивности торговли (Изотов, 2021b) и собственно для торговли (Tochkov, 2018) Дальнего Востока в ранее существующих территориальных границах, и требуют подробного разъяснения причин нивелиро-

вания влияния фактора сухопутной границы в 2010–2021 гг. Во-первых, наблюдалось расширение экспорта углеводородного сырья на китайский рынок из Республики Саха (Якутия) во второй половине 2010-х гг., а также из Сахалинской области в конце 2010-х гг., которые не имеют сухопутной границы с КНР. Это способствовало сокращению доли приграничных регионов Дальнего Востока в торговле с Китаем. Во-вторых, полученные оценки являются косвенным подтверждением становления все более глубоких торгово-экономических связей макрорегиона с китайской экономикой, отражая наличие процесса «выравнивания» между регионами Дальнего Востока с точки зрения их торгового «сближения» с рынком КНР, поскольку с начала 2010-х гг. доля торговли с Китаем дальневосточных регионов, не имеющих сухопутных пунктов пропуска с ним, стала заметно возрастать за счет как экспорта, так и импорта. В-третьих, поскольку оценки влияния сухопутной границы с зарубежными странами на внешнюю торговлю макрорегиона являются относительными к торговле дальневосточных регионов с отечественным рынком¹⁷, важным процессом, который, как предполагается, оказал влияние на результаты, выступает расширение торговли приграничных регионов Дальнего Востока с остальными регионами России за счет массового ввоза разнообразных товаров (Изотов, 2021а). В четвертых, если в начале 2000-х гг. регионы юга Дальнего Востока выполняли в той или иной мере функцию активного торгового «посредника» между китайским рынком и рынком остальных регионов России, то впоследствии, в условиях массовых сетевых поставок товаров из КНР на российский рынок, минуя приграничные дальневосточные регионы, данные преимущества заметно ослабли. В-пятых, несмотря на то, что торговля приграничных регионов Дальнего Востока определялась преимущественно их взаимодействиями с рынком КНР, снижение значимости фактора наличия сухопутной границы на внешнюю торговлю дальневосточных регионов в 2010-е гг. в некоторой мере объясняется включением в исходную панель двух перифе-

¹⁷ Поскольку оценки учитывают фиксированные эффекты для пар торгующих российских регионов.

рийных экономик СВА – Монголии и КНДР¹⁸, торговля с которыми отличалась малыми стоимостными объемами, непостоянством товарообмена и спецификой двусторонних связей. В-шестых, карантинные меры в 2020–2021 гг., введенные для ограничения распространения COVID-19, особенно жесткие с китайской и северо-кореической стороны, периодически ограничивали объемы перевозимых автомобильным и железнодорожным транспортом через государственную границу отдельных товарных групп, что в определенной степени сдерживало торговлю регионов юга Дальнего Востока с приграничными странами СВА.

Необходимо подчеркнуть, что влияние гравитационных факторов на торговлю любой экономики является фундаментальной закономерностью, которая будет наблюдаться и в санкционных условиях, определяя сравнительные негативные эффекты такого рода ограничений. Следует заметить, что в условиях довольно непростых внешнеполитических отношений между Россией и западными странами с 2022 года, с исследовательской точки зрения, сужается возможность для анализа факторов российской внешней торговли по причине временной приостановки официальной публикации таможенной статистики на региональном уровне. В случае размещения в свободном доступе такого рода данных возможно будет оценить, насколько значимыми были барьеры для внешней торговли российского Дальнего Востока в таких условиях.

Заключение

Для экономики Дальнего Востока торгово-экономическое сотрудничество с зарубежными странами всегда имело большое значение. Богатый природно-ресурсный потенциал, территориальная близость к крупнейшим экономикам СВА и относительно благоприятная глобальная конъюнктура способствовали заметному расширению стоимостных объемов внешней торговли макрорегиона. В условиях имеющихся барьеров для территориально удаленной от национального рынка экономики

¹⁸ В среднем за рассматриваемый период стоимостные объемы товарооборота Монголии и КНДР составляли суммарно менее 2% от соответствующих объемов торговли с Китаем для приграничных регионов Дальнего Востока.

Дальнего Востока ее внешняя торговля стала сосредотачиваться в пользу близких и крупных экономик СВА (КНР, Республика Корея и Япония), а реализация в 2010-е гг. внешнеполитического курса России по развитию экономических взаимосвязей на восточном направлении и ввод в ряде дальневосточных регионов в эксплуатацию крупных, ориентированных на экспорт сырьевых проектов только усилили эту тенденцию. В рамках «новых» территориальных границ главным источником расширения товарооборота Дальнего Востока с зарубежными странами стали его торговые взаимодействия с Китаем. На них к 2021 году приходилось чуть менее половины внешней торговли макрорегиона. Несмотря на то, что Дальний Восток имеет протяженную сухопутную границу с некоторыми странами СВА, в 2000–2021 гг. доля приграничных дальневосточных регионов во внешней торговле макрорегиона с этими государствами снижалась.

В настоящем исследовании оценивалось влияние следующих гравитационных факторов на внешнюю торговлю Дальнего Востока: размер торгующих экономик; физическое расстояние между ними; наличие сухопутной границы. Для получения корректных оценок количественный анализ влияния гравитационных факторов на торговлю Дальнего Востока проводился на основе методического подхода, предполагающего решение «загадки расстояния» в рамках используемой эконометрической модели. Полученные *ex-post* оценки на основе указанной модели, изначально используемой для изучения факторов, воздействующих на торговлю между национальными экономиками, подтвердили возможность применения данного подхода и для субнационального уровня.

В соответствии с полученными оценками была обнаружена тенденция нарастающего положительного влияния размера экономик на внешнюю торговлю макрорегиона в долгосрочном периоде на 9,1% к 2021 году по сравнению с 2000 годом. В свою очередь сдерживающее влияние фактора физического расстояния на внешнюю торговлю Дальнего Востока имело долгосрочную тенденцию к ослаблению: издержки на преодоление расстояния сократились на 4,3% к 2021 году по сравнению с 2000 годом. Поскольку полученные оценки явля-

ются сравнительными для торговых взаимодействий дальневосточных регионов с отечественным рынком, результаты расчетов свидетельствуют о долгосрочном нарастающем большем «притяжении» экономики Дальнего Востока к зарубежному рынку. Данное обстоятельство подтверждает наличие отклонения торговли дальневосточных регионов в пользу территориально близких и емких рынков, расположенных в СВА, главную роль среди которых стал постепенно играть Китай; оптимизацию транспортных маршрутов внешней торговли макрорегиона в условиях специализации дальневосточной экономики в рамках конкретных географических и товарных ниш на рынке АТР. Для Дальнего Востока отклонение торговых потоков в пользу близлежащих стран происходило на основе общего сокращения транспортных издержек и зависимости внешней торговли дальневосточных регионов от роста глобальной экономики в целом и ведущих стран СВА в частности.

Наличие сухопутной границы с зарубежными странами оказывало положительное воздействие на внешнюю торговлю приграничных регионов Дальнего Востока только в 2000-е гг., способствуя увеличению их товарооборота с некоторыми странами СВА с 209% в 2000 году и до 86% в 2009 году. В соответствии с полученными оценками в 2010–2021 гг. наблюдалось нивелирование влияния сухопутной границы как стимулирующего фактора для внешней торговли приграничных регионов Дальнего Востока, что объясняется массовым экспортом в Китай из дальневосточных регионов, не имеющих сухопутной границы с КНР; «привязкой» приграничных регионов Дальнего Востока к рынку остальных регионов России за счет массового ввоза разнообразных товаров; снижением роли торгового «посредника» для приграничных дальневосточных регионов между КНР и остальными регионами России; малым масштабом, непостоянством и специфичностью торговых отношений приграничных регионов Дальнего Востока с периферийными экономиками СВА – Монголией и КНДР; негативным влиянием карантинных мер, связанных с пандемией COVID-19.

В обозримой перспективе для развития экономики Дальнего Востока при ее взаимодей-

ствии с зарубежным рынком, по всей видимости, важно соблюдать баланс между расширением взаимоотношений с китайским рынком и распределением торговли с экономически и политически неоднородным АТР, отдельные страны которого в текущее время реализуют жесткие ограничения по отношению к российской экономике. Полученные оценки дают основание предполагать, что в условиях формирования внешней торговли Дальнего Востока главным образом за счет экспорта сырьевых товаров, в цене которых транспортные издержки занимают сравнительно большую долю, чем для промышленной продукции¹⁹, поставки товаров с низкой добавленной стоимостью из макрорегиона на территориально удаленные рынки были сравнительно менее эффективными. В 2010-е гг. была возведена трубопроводная инфраструктура для поставок углеводородного сырья из Дальнего Востока на рынок КНР, что способствовало сужению возможностей для географической диверсификации дальневосточного экспорта, а также закреплению китайского рынка как основного направления внешнеторговых взаимосвязей для макрорегиона в целом. С этой точки зрения долгосрочная тенденция к ослаблению сдерживающего влияния физического расстояния на внешнюю торговлю Дальнего Востока имела в целом экстенсивный характер, поскольку обеспечивалась отклонением экспорта дальневосточных регионов преимущественно в пользу крупной, быстрорастущей и территориально близкой китайской экономики, которая стала приобретать для макрорегиона черты безальтернативного внешнего рынка и до 2022 года. Действительно, чрезмерное расширение торгово-экономических взаимодействий Дальнего Востока с Китаем имеет риск вылиться в добровольную изоляцию России от остальных стран АТР (Минакир, 2009), жестко привязав дальневосточную экономику, в условиях ее масштабного экспорта ограниченной группы сырьевых товаров, к особенностям внешнеторговой политики КНР, для которой характерно введение различных ограничений для поставок товаров из-за рубежа, исходя из собственных представлений о защите внутреннего рынка.

¹⁹ Ценообразование которых, в свою очередь, осуществляется преимущественно в рамках механизмов монополистической конкуренции.

И даже при нарастающих санкционных рисках со стороны западных стран к экономике России важным аспектом является диверсификация торгово-экономических взаимодействий регионов Дальнего Востока с КНР, в том числе на основе реализации механизмов приграничного экономического сотрудничества. Полученные в ходе исследования оценки подтвердили наличие застоя приграничного экономического сотрудничества между Россией и КНР по причине создания значительных барьеров для подобного рода взаимодействий с российской стороны (Ларин, 2020), отражаясь, в том числе, в ограничении свободы расширения трансграничных торгово-экономических отношений на региональном уровне (Ларин, 2014), что контрастирует с политикой развития приграничного сотрудничества в регионах КНР (Ларин, 2021). Отсутствие прогресса в рамках приграничного сотрудничества в определенной мере конфликтует с концепциями развития регионов юга Дальнего Востока (Минакир, 2005) с опорой на расширение их внешнеэкономических взаимодействий, предполагающих переработку части сырьевых экспортных потоков в продукцию и услуги на основе открытости макрорегиональной экономики, при условии присоединения России к форматам международного сотрудничества теперь уже только с «дружественными» странами АТР. Также важным аспектом является необходимость создания на Дальнем Востоке развитой транспортной системы, в том числе для освоения рассредоточенных в пространстве больших запасов природных ресурсов, а также для вывоза сырья и готовой продукции из центров добывающей и обрабатывающей промышленности макрорегиона (Бакланов и др., 2018). Как предполагается, в условиях текущих экзогенных ограничений, ориентируясь на увеличение субглобального рынка и на основе имеющихся преимуществ, Дальний Восток в перспективе сможет сохранить роль одного из важных элементов товарообмена национальной экономики с ближайшими и крупнейшими экономиками СВА при расширении прямых инвестиций в транспортную инфраструктуру и производство сырьевых товаров, что может быть дополнено реализацией механизмов приграничного экономического сотрудничества.

Литература

- Бакланов П.Я. (2018). Структурные особенности и потенциал развития приграничных и трансграничных районов: теоретические аспекты // Региональные исследования. № 3 (61). С. 19–24.
- Бакланов П.Я. (2015). Тихоокеанская Россия: географические и геополитические факторы развития // Известия РАН. Серия географическая. № 5. С. 8–19. DOI: 10.15356/0373-2444-2015-5-8-19
- Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. (2018). Базисные структурные звенья в долгосрочном развитии транспортных систем дальневосточного региона России // Вестник московского университета. Серия 5. География. № 4. С. 83–92.
- Изотов Д.А. (2023). Влияние географических факторов в расширении торговых взаимодействий между странами (на примере АТР) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 6. С. 38–54. DOI: 10.15838/esc.2023.6.90.2
- Изотов Д.А. (2021a). Внешние и внутренние барьеры в торговле регионов Дальнего Востока // Экономика региона. Т. 17. № 4. С. 1318–1331. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-19
- Изотов Д.А. (2021b). Оценка интенсивности торгово-экономических взаимодействий Дальнего Востока России: структурный подход // Журнал Новой экономической ассоциации. № 4 (52). С. 143–161. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-52-4-6
- Ларин В.Л. (2020). «Китайская экспансия» в восточных районах России в начале XXI в. через призму компаративистского анализа // Сравнительная политика. Т. 11. № 2. С. 9–27. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10015
- Ларин В.Л. (2021). Россия в планах и программах приграничных территорий Китая // Мировая экономика и международные отношения. Т. 65. № 12. С. 5–14. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-12-5-14
- Ларин В.Л. (2014). Тихоокеанская Россия в российско-китайских отношениях: затянувшееся ожидание прорыва // Россия и АТР. № 3. С. 5–21.
- Минакир П.А. (2019). Дальневосточные институциональные новации: имитация нового этапа // Пространственная экономика. Т. 15. № 1. С. 7–17. DOI: 10.14530/se.2019.1.007-017
- Минакир П.А. (2015). Новая восточная политика и экономические реалии // Пространственная экономика. № 2. С. 7–11. DOI: 10.14530/se.2015.2.007-011
- Минакир П.А. (2017). Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. Т. 13. № 4. С. 1016–1029. DOI: 10.17059/2017-4-4
- Минакир П.А. (2009). Россия – Китай на Дальнем Востоке: мнимые страхи и реальные угрозы // Пространственная экономика. № 3. С. 7–19. DOI: 10.14530/se.2009.3.007-019
- Минакир П.А. (2005). Тихоокеанская Россия: вызовы и возможности экономической кооперации с Северо-Восточной Азией // Пространственная экономика. № 4. С. 5–20. DOI: 10.14530/se.2005.4.005-020
- Минакир П.А. (2006). Экономика регионов. Дальний Восток / отв. ред. А.Г. Гранберг; Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: Экономика. 848 с.
- Рыжова Н.П. (2013). Экономическая интеграция приграничных регионов / отв. ред. П.А. Минакир; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 352 с.
- Alamá-Sabater L., Márquez-Ramos L., Navarro-Azorín J.M., Suárez-Burguet C. (2015). A two-methodology comparison study of a spatial gravity model in the context of interregional trade flows. *Applied Economics*, 47, 1481–1493. DOI: 10.1080/00036846.2014.997929
- Anderson J.E., van Wincoop E. (2004). Trade costs. *Journal of Economic Literature*, 42, 691–751. DOI: 10.1257/0022051042177649
- Bernardini Papalia R., Bertarelli S. (2015). Trade costs in bilateral trade flows: Heterogeneity and zeroes in structural gravity models. *The World Economy*, 38, 1744–1762. DOI: 10.1111/twec.12259
- Berthelon M., Freund C. (2008). On the conservation of distance in international trade. *Journal of International Economics*, 75, 310–320. DOI: 10.1016/j.jinteco.2007.12.005
- Borchert I., Yotov Y.V. (2017). Distance, globalization, and international trade. *Economics Letters*, 153, 32–38. DOI: 10.1016/j.econlet.2017.01.023
- Brun J.-F., Carrere C., Guillaumont P., de Melo J. (2005). Has distance died? Evidence from a panel gravity model. *The World Bank Economic Review*, 19, 99–120. DOI: 10.1093/wber/lhi004

- Burger M., van Oort F., Linders G.-J. (2009). On the specification of the gravity model of trade: Zeros, excess zeros and zero-inflated estimation. *Spatial Economic Analysis*, 4, 167–190. DOI: 10.1080/17421770902834327
- Carter D.B., Poast P. (2020). Barriers to trade: How border walls affect trade relations. *International Organization*, 74, 165–185. DOI: 10.1017/S0020818319000353
- Chaney T. (2018). The gravity equation in international trade: An explanation. *Journal of Political Economy*, 126, 150–177. DOI: 10.1086/694292
- Disdier A.-C., Head K. (2008). The puzzling persistence of the distance effect on trade. *The Review of Economics and Statistics*, 90, 37–48. DOI: 10.2139/ssrn.665083
- Egger P.H., Larch M., Yotov Y.V. (2022). Gravity estimations with interval data: Revisiting the impact of free trade agreements. *Economica*, 89, 44–61. DOI: 10.1111/ecca.12394
- Eichengreen B., Irwin D.A. (1998). The role of history in bilateral trade flows. In: Frankel J.A. (Ed.). *The Regionalization of the World Economy*. University of Chicago Press. Available at: <http://www.nber.org/chapters/c7819>
- Hanson G.H., Xiang C. (2004). The home-market effect and bilateral trade patterns. *American Economic Review*, 94, 1108–1129. DOI: 10.1257/0002828042002688
- Hussain M. (2017). Globalization and gravity model of trade of Pakistan – a PPML. *Management and Administrative Sciences Review*, 6, 15–27.
- Lin F., Sim N. (2012). Death of distance and the distance puzzle. *Economics Letters*, 116, 225–228. DOI: 10.1016/j.econlet.2012.03.004
- Mayer T. (2008). *Market Potential and Development*. CEPR Discussion Papers 6798. Available at: <https://cepr.org/publications/DP6798>
- Overman H.G., Redding S., Venables A.J. (2003). The economic geography of trade, production, and income: A survey of empirics. In: Choi E.K., Harrigan J. (Eds.). *The Handbook of International Trade*. London: Blackwell. DOI: 10.1002/9780470756461.ch12
- Pal I., Kar S. (2021). Gravity models in international trade: An exploration in econo-physics. *South Asian Journal of Macroeconomics and Public Finance*, 10, 72–104. DOI: 10.1177/2277978721989922
- Tochkov K. (2018). Trade potential and trade integration of the Russian Far East: A regional perspective. *Spatial Economics*, 4, 21–38. DOI: 10.14530/se.2018.4.021-038
- Yotov Y. (2021). *The Variation of Gravity within Countries*. School of Economics Working Paper Series 2021-12, LeBow College of Business, Drexel University. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1ccfDht0Chn7MmHzOKgsXoh5rvukhlXhr/view?usp=sharing>
- Yotov Y.V. (2012). A simple solution to the distance puzzle in international trade. *Economics Letters*, 117, 794–798. DOI: 10.1016/j.econlet.2012.08.032
- Yotov Y.V. (2022). On the role of domestic trade flows for estimating the gravity model of trade. *Contemporary Economic Policy*, 40, 526–540. DOI: 10.1111/coep.12567
- Yotov Y.V., Piermartini R., Monteiro J.-A., Larch M. (2016). *An Advanced Guide to Trade Policy Analysis: The Structural Gravity Model*. United Nations and World Trade Organization. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/advancedwtouncad2016_e.pdf
- Zmuk B., Josic H. (2021). Investigating the impact of GDP and distance variables in the gravity model using sign and rank tests. *Eastern Journal of European Studies*, 12, 5–30. DOI: 10.47743/ejes-2021-0101

Сведения об авторе

Дмитрий Александрович Изотов – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Российская Федерация, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153; e-mail: izotov@ecrin.ru)

Izotov D.A.

Long-Term Dynamics of the Impact of Gravitational Factors on Foreign Trade of the Russian Far East

Abstract. The aim of the research is to assess the dynamics of the impact of gravitational factors on foreign trade of the Russian Far East; the factors include physical distance, size of economies participating in trade, and the presence of a land border. The data array generated for the Far East in the “new” territorial boundaries for 2000–2021 indicated the focus of foreign trade of the Russian macroregion on the neighboring and large economies of Northeast Asia with a gradual dominance of China, as well as a decrease in the share of the southern Far East regions in trade turnover with border countries. Based on the technique of solving the “distance puzzle”, estimates of gravity dependence indicate an increase in the positive impact of the size of economies on the foreign trade of the Far East by 9.1% by 2021 compared with 2000 and a decrease in the negative impact of physical distance by 4.3%, respectively. According to the estimates obtained, we reveal the long-term dynamics of the Far East economy “gravitating” toward the foreign rather than domestic market. The positive impact of the presence of a land border on the foreign trade of the Far East regions was determined only in the 2000s. It contributed to an increase in their trade turnover by 209% in 2000 and by 86% in 2009. The leveling of the positive impact of the land border on the foreign trade of the Far East border regions in 2010–2021 was revealed due to the following reasons: mass exports to China from regions that do not have a land border with China; orientation of border regions toward the market of the rest of the Russian regions; decrease in the intermediary role of border regions between China and other Russian regions; small scale, volatility and specificity of trade with Mongolia and the DPRK; negative impact of quarantine measures related to the pandemic. It is assumed that in the context of current restrictions in relation to Russia, an important aspect of the development of the Far East economy should include diversification of trade interactions between the regions of the Far East and China, including through promoting cross-border cooperation.

Key words: trade, gravitational factors, physical distance, GDP, GRP, land border, foreign market, region, macroregion, Northeast Asia, China, Russia, Far East.

Information about the Author

Dmitrii A. Izotov – Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher, Economic Research Institute Far Eastern Branch RAS (153, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, 680042, Russian Federation; e-mail: izotov@ecrin.ru)

Статья поступила 03.06.2024.

Региональные меры поддержки социально-экономической сферы в Российской Арктике в условиях санкционных ограничений

**Ирина Ивановна
МАТВИЕНКО**

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова УрО РАН
Архангельск, Российская Федерация
e-mail: iim1978@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-9324-0681; ResearcherID: J-7018-2018

**Людмила Александровна
ЧИЖОВА**

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова УрО РАН
Архангельск, Российская Федерация
e-mail: chizhova.mila@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0298-5248; ResearcherID: D-1867-2019

Аннотация. Актуальность исследования нормотворческих вопросов антисанкционного законодательства и практических мер поддержки населения и бизнеса на уровне арктических регионов России в условиях санкционного давления связана с важной ролью Арктической зоны РФ, имеющей геополитическое, стратегическое и социально-экономическое значение. В статье приведен краткий обзор истории санкционного давления и противостояния ему на основе компаративного анализа зарубежных и отечественных исследований; выполнен контент-анализ антисанкционного законодательства регионов Российской Арктики за 2022–2023 гг. и действующих региональных мер поддержки бизнеса и населения для обеспечения социально-экономической стабильности. Среди арктических регионов лидерами по количеству нормативных правовых актов и региональных антисанкционных мер являются республики Коми и Саха (Якутия),

Для цитирования: Матвиенко И.И., Чижова Л.А. (2024). Региональные меры поддержки социально-экономической сферы в Российской Арктике в условиях санкционных ограничений // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 93–108. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.5

For citation: Matvienko I.I., Chizhova L.A. (2024). Regional measures to support the socio-economic sphere in the Russian Arctic in the context of sanctions restrictions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 93–108. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.5

а регионами-аутсайдерами – Ненецкий и Чукотский автономные округа, Красноярский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Карелия, Архангельская и Мурманская области – арктические территории, где деятельность в целях выполнения требований Указа Президента РФ от 16.03.2022 № 121 ведется достаточно умеренно. В связи с этим следует продолжать совершенствовать и актуализировать антисанкционное законодательство и антисанкционные меры на региональном уровне в целях адаптации социально-экономической сферы. Необходимо более тщательная проработка отдельных направлений региональной поддержки, например по вопросам налогообложения. Органам власти арктических регионов рекомендуется обратить внимание на региональные налоги, которые могут играть важную роль в обеспечении социально-экономической стабильности. Также проведенный контент-анализ показал, что на уровне регионов Российской Арктики отсутствует единообразие в нормотворческой деятельности, применяется разнонаправленная практика использования мер государственной поддержки для обеспечения социально-экономической стабильности в условиях санкционного давления. В настоящее время требуется определенная работа по синхронизации и сбалансированности антисанкционного законодательства и предусматриваемых им мер на уровне арктических регионов России.

Ключевые слова: государственная поддержка, региональные меры, санкции, антисанкционное законодательство, антисанкционные меры, социально-экономическая стабильность, Арктическая зона Российской Федерации.

Благодарность

Исследование выполнено в соответствии с тематикой государственного задания лаборатории социо-эколого-экономических систем ФГБУН ФИЦКИА УрО РАН (№ гос. регистрации темы ФНИР 122011800415-9).

Введение

Санкционное давление, как показывает ряд западных методических руководств¹ и монографий (Керн, 2009), а также компаративный анализ исследований зарубежных и отечественных ученых (Nahrstedt, 2021; Бердникова и др., 2023; Риски и возможности..., 2022), является исторически сложившейся формой несогласия с государственной политикой, проводимой на внутреннем и внешнем уровнях той страны, против которой оно реализуется. При этом ещё с 30-х годов XX века международное право предусматривает использование многосторонних и односторонних экономических санкций как инструмента обеспечения коллективной безопасности, что подробно раскрыто в пунктах Устава ООН (Kochler, 2019). Являясь элементом внешней политики конкретных стран, санкции представляют угрозу для международного сотрудничества, противоречат общим целям и задачам мирового сообщества (Семенова и др., 2019).

¹ Economic Sanctions. Effectiveness as Tools of Foreign Policy. Report to the Chairman, Committee on Foreign Relations, United States Senate. 1992. Available at: <https://www.gao.gov/assets/nsiad-92-106.pdf> (accessed: January 20, 2024).

В современной экономике лидером в регулярном применении экономических санкций против других государств (Кубы, СССР, Сирии, Пакистана, Ирана, Северной Кореи, Ирака, Гаити) являются США. Анализ, проведенный в работе пакистанских ученых, показал, что американская политика целенаправленных санкций против правящей элиты этих стран была противоречива и недостаточно эффективна, поскольку политические режимы продолжали существовать, но при этом основное бремя санкционного давления ложилось на население (Irfan et al., 2021), лишая простых людей предметов первой необходимости (продуктов питания, медикаментов и т. д.). Ситуация неэффективности санкций против политического режима характерна и для Ирака, где ухудшение социально-экономических условий привело лишь к перераспределению весьма ограниченных ресурсов среди основных групп влияния и способствовало ужесточению внутренней политики с применением репрессий (Мамедов, Морозов, 2020). Кроме того, в условиях глобализации существует путь поиска других торго-

вых партнеров и переориентации транспортно-логистических цепочек. Так, например, санкционное давление на Иран способствовало снижению его зависимости от нефтяных доходов. Внешнеэкономическая деятельность Ирана в период действия санкций характеризовалась ростом объемов экспорта продукции более высоких переделов – газопереработки и нефтехимии (Добрева, 2023).

Что касается отношений США и Гаити, то в силу нестабильности правящих элит последнего, их высокой коррумпированности, связи с работорговлей и незаконным оборотом наркотиков, а также с учетом фактора непосредственной географической близости Соединенные Штаты призвали других международных партнеров и Совет Безопасности ООН ввести санкции как в отношении политиков, так и главарей бандформирований и тех, кто оказывает им финансовую поддержку. Однако на текущем этапе существенного уменьшения численности бандформирований, оборота оружия и наркотиков в Гаити не наблюдается (Rios, Seelke, 2024).

Северная Корея, несмотря на достаточно длительную историю санкционных ограничений, введенных ООН с 2006 года, не изменила своего поведения в области ядерных испытаний (Biersteker, Hudáková, 2021). Но при этом спад ВВП в Северной Корее в 2020 году составил порядка 4,5% в год, что привело к снижению доходов домохозяйств на 25% (Haggard, Noland, 2023).

В целом зарубежный опыт противодействия санкционному давлению включает использование стратегий, предусматривающих снижение государственного вмешательства в экономику, реализацию принципа «ресурсы в обмен на продовольствие и другие товары», применение теневого флота и контрабандных методов торговли, введение криптовалюты в национальную финансовую систему, реализацию политики скрытых санкций, создание свободных экономических зон, развитие туристической отрасли, введение льготных таможенных режимов, поддержку бизнеса, легализацию контрабандной торговли, использование карточных режимов на продукты питания, политику импортозамещения и приобретения новых технологий и т. д. (Угрюмова и др., 2023).

С 2012 года США используют широкий спектр экономических санкций против России, что привело к значительному ухудшению и без того сложных взаимоотношений между двумя странами. США в настоящее время разрабатывают и применяют «умные» или целенаправленные санкции, призванные оказывать максимальное давление на отдельные российские элиты и фирмы (Ziegler, 2020). Следует отметить, что более ошутимое давление на российскую экономику стало оказываться после присоединения Крыма к РФ в 2014 году. Позднее в связи с началом специальной военной операции в феврале 2022 года Европейский союз (ЕС) ввел против России беспрецедентное количество санкционных мер (на январь 2024 года действовало уже 12 пакетов санкций²).

Согласно мнению специалистов Европейской парламентской исследовательской службы, первоочередными целями ужесточения санкций являются как ослабление военного потенциала России, так и ослабление российской экономики и энергетического сектора с последующими необратимыми процессами (Caprile, Delivorias, 2023).

Западные ученые проводят мониторинг режимов санкций ЕС, в котором акцентируется внимание на практических аспектах реализации санкций и их правоприменении (Portela, Olsen, 2023). В указанном исследовании рассматривается вопрос эффективности работы различных институтов ЕС с участием более 160 назначенных компетентных органов в пределах государств-членов, поднимается проблема согласования и обеспечения адекватного руководства для экономических операторов ЕС. При этом отмечается, что в целом работа по реализации санкционного давления довольно затратна и помимо положительных эффектов несет комплекс проблем и деструктивных последствий.

Санкции против России ввели и поддерживают не только страны ЕС и США, но и их стратегические партнеры, например Япония, Австралия, Швейцария и иные государства. В России эти страны признаны недружественными.

² Евросоюз ввел 12-й пакет санкций против России // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/12/18/smena-dekoracij.html> (дата обращения 22.01.2024).

Влияние санкционного давления ощущает на себе и союзное государство – Республика Беларусь, что не мешает ей углублять интеграционные связи со странами ЕАЭС и Российской Федерацией, трансформировать внутренние и внешние процессы, способствующие большей самодостаточности (Сибирская, Сулейков, 2023).

Авторы считают, что изучение и систематизация зарубежного опыта санкционного противостояния, в том числе определение степени близости российской ситуации к рассмотренным примерам, помогут найти эффективные пути обеспечения социально-экономической стабильности в стране в целом и её регионах в частности.

Для минимизации последствий санкций российское правительство на систематической основе проводит правки законодательства, применяя порой экстраординарные меры, например национализацию компаний с иностранными учредителями, прекратившими работу своих предприятий в России, «закрытие» защиты интеллектуальной собственности, связанной с отдельными товарами, и т. д. (Ашинова и др., 2022).

Безусловно, в связи с новыми геополитическими условиями и санкционным давлением экономика России нуждается в целенаправленных мерах поддержки, затрагивающих как вопросы импортозамещения и обеспечения технологического суверенитета, продовольственной безопасности (Решетникова, 2018), поиска новых точек роста промышленности, так и решения проблем социальной сферы (Игнатъев, 2023).

В рамках действующей системы государственного стратегического развития в России на данный момент пристальное внимание уделяется роли регионов, особенно Арктической зоны РФ с учетом её территориальных масштабов и гетерогенности (Социально-экономическое развитие..., 2022). Российская Арктика – уникальная территория, сокровищница природных богатств России. Кроме этого, Арктическая зона РФ играет важную стратегическую, геополитическую и социально-экономическую роль в рамках ресурсной, энергетической, климатической и водной безопасности. В Аркти-

ческой зоне РФ локализация крупных отечественных производственных корпораций является максимальной, обеспечивающей высокие показатели ВРП и экспорта (Лексин, 2023). При всем богатстве Российской Арктики эффективность управления её социально-экономической сферой оставляет желать лучшего, в том числе в силу наличия ряда проблем нормативно-правового обеспечения инновационного, инфраструктурного и иного развития (Матвиенко, 2018). Наблюдаются определенные проблемы импортозамещения в оборонно-промышленном комплексе, деятельности добывающих компаний и реализации инвестиционных проектов в Российской Арктике (Иванов, Щеголькова, 2016).

Ряд крупных европейских («Эквино», «Бритиш Петролеум», «Тоталь») и азиатских компаний (например, «Трафигура») вышли из арктических проектов. Министры иностранных дел стран Запада, постоянные члены Арктического совета, 03 марта 2022 года «поставили на паузу» участие в работе в этом совете (Криворотов, 2022), председательство в котором в 2021–2023 гг. возглавляла Россия. После официального ухода западных компаний из многих арктических проектов прогнозируется возможное усиление оттока граждан и рост числа безработицы на территориях Российской Арктики. Ученые и политики периодически делают смелые предположения о том, что реализация крупных проектов на арктических территориях в будущем (особенно в труднодоступных местах), скорее всего, будет осуществляться преимущественно вахтовым методом. В условиях новой санкционной реальности органам региональной и местной власти в целях развития арктических территорий, решения ряда социально-экономических задач рекомендуется наращивать кооперационные связи, продолжать укреплять сотрудничество с крупным российским бизнесом, составляющим основу арктической экономики (Журавель, 2022).

Цель нашего исследования – анализ региональных мер поддержки социально-экономической сферы в регионах Российской Арктики в условиях санкционных ограничений, выявление проблем наполненности и сбалансированности антисанкционного законодательства на

региональном уровне и поиск путей их решения. В процессе исследования были поставлены и решены следующие задачи:

– выполнить краткий обзор истории санкционного давления, антисанкционного законодательства на основе компаративного анализа зарубежных и отечественных исследований;

– дать краткую характеристику проблемного поля формирования антисанкционного законодательства на примере арктических регионов;

– провести контент-анализ существующих нормативных правовых актов в регионах Арктической зоны РФ и действующих региональных мер поддержки для обеспечения социально-экономической стабильности в условиях санкций;

– выявить актуальные проблемы по теме исследования, предложить ряд рекомендаций, направленных на совершенствование антисанкционного законодательства и предусматриваемых им мер.

Научная новизна работы состоит в применении объектного подхода к сравнительному анализу региональных мер адаптации социально-экономической сферы в условиях санкций в Российской Арктике. Меры поддержки классифицированы по объектам влияния: население, бизнес, системные меры. Практическая значимость заключается в возможности использования выводов и рекомендаций органами власти для совершенствования антисанкционного законодательства и предусматриваемых им мер поддержки для арктических регионов России.

Методы исследования

Информационную базу исследования составили методические руководства международных организаций по проблематике эффективности санкционной политики, работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам санкционного давления и противостояния ему.

Были проанализированы нормативные правовые акты регионов Арктической зоны РФ за период 2022–2023 гг., в условиях санкционного давления устанавливавших соответствующие меры государственной поддержки для обеспечения социально-экономической стабильности своей территории. При этом в контент-анализе

антисанкционных мер целенаправленно не учитывались законодательные документы федерального и регионального уровней, принятые до 2022 года. В частности, не проводился анализ мер государственной поддержки, принятых в соответствии с Федеральным законом «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ» от 13.07.2020 № 193-ФЗ.

В ходе исследования проведен контент-анализ более 90 документов антисанкционного регионального законодательства на примере субъектов РФ, территории которых относятся к Российской Арктике, выполнен компаративный анализ специальной литературы по вопросам санкционного давления. Также использовались методы системного и логического анализа для обработки отобранного материала.

Следует отметить, что в качестве теоретико-методологической основы для анализа нормативно-правовой базы могут выступать труды отечественных ученых³ по вопросам экономического роста и обеспечения социальной стабильности в условиях санкций.

Согласно Указу Президента РФ от 02.05.2014 № 296⁴ к Арктической зоне РФ полностью относятся территории Мурманской области, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов и лишь частично (ряд муниципальных образований) – территории Архангельской области, Красноярского края, республик Коми, Карелия и Саха (Якутия). При этом для целей контент-анализа нормотворческой деятельности по вопросам региональной антисанкционной политики учет аспекта полного или неполного отнесения территории субъекта РФ к Российской Арктике не является принципиальным.

³ Экономика России в условиях системных экономических санкций (2023). Санкт-Петербург: Прометей. 336 с.; Региональные модели экономической и социальной адаптации населения к изменениям внешней среды (2021). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 348 с.

⁴ О сухопутных территориях Арктической зоны РФ: Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553 (дата обращения 22.01.2024).

Результаты исследования

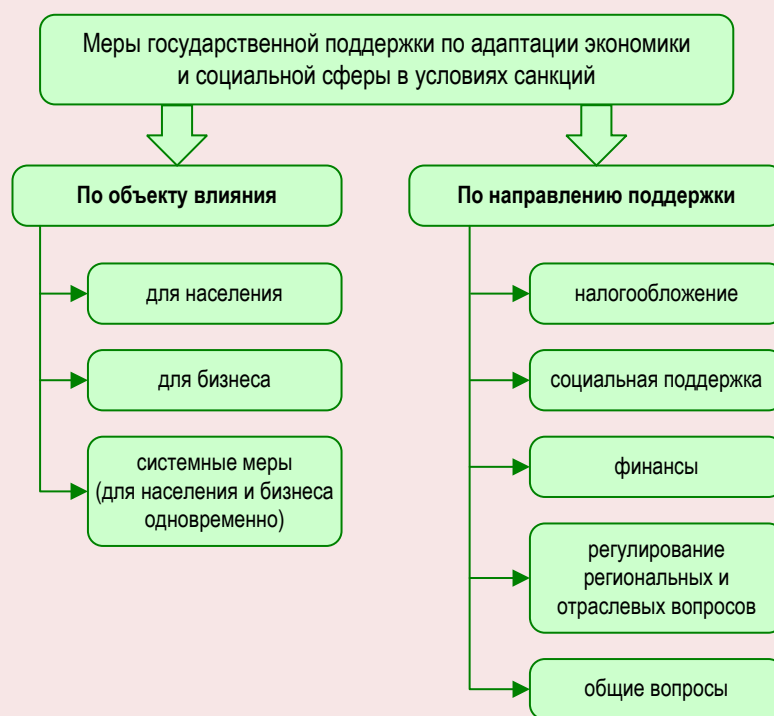
Нормативные правовые акты закрепляют конкретный перечень мер государства по адаптации социально-экономической сферы в условиях санкций. Государственная поддержка предусмотрена федеральным и региональным законодательством РФ фактически по пяти основным направлениям и трем объектам влияния, что схематично отображено на *рисунке 1* и соответствует классификации, предложенной Правительством РФ⁵.

В условиях санкционного давления и в целях выполнения требований Указа Президента РФ от 16.03.2022 № 121⁶ в течение 2022–2023 гг. в каждом арктическом субъекте России были приняты региональные меры по обеспечению социально-экономической стабильности с учетом географических, социально-эконо-

мических и других особенностей территории. Данные меры государственной поддержки являются жизненно необходимыми и общественно значимыми, они способствовали и продолжают способствовать адаптации экономики и социальной сферы к современным реалиям, поэтому в работе им уделено пристальное внимание. Проблемное поле исследования прежде всего связано с региональными особенностями формирования антисанкционного законодательства на примере субъектов РФ, территории которых относятся к Арктической зоне России.

В *таблицах 1–3* проведен сравнительный анализ региональных мер по адаптации социально-экономической сферы в условиях санкций в регионах Российской Арктики по объектам влияния: отдельно для населения (физических лиц и/или физических лиц, зарегистриро-

Рис. 1. Классификация мер государственной поддержки по адаптации социально-экономической сферы России в условиях санкций

Составлено по: материалы официального сайта Правительства РФ.

⁵ Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций. URL: http://government.ru/sanctions_measures/category/general (дата обращения 22.01.2024).

⁶ О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в РФ: Указ Президента РФ от 16.03.2022 № 121. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411742 (дата обращения 22.01.2024).

Таблица 1. Региональные системные меры поддержки для обеспечения социально-экономической стабильности в Российской Арктике в условиях санкций

Меры государства	Субъект Арктической зоны РФ								
	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Ненецкий автономный округ	Мурманская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Красноярский край	Республика Саха (Якутия)	Чукотский автономный округ
ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ									
Применение пониженной ставки налога по УСН для организаций и индивидуальных предпринимателей		+						+	
ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ									
Предоставление субсидий на частичную оплату труда и материально-техническое оснащение при организации временного трудоустройства работников организаций, находящихся под риском увольнения	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Предоставление субсидий на частичную оплату труда при организации общественных работ для граждан, зарегистрированных в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Предоставление субсидий на финансовое обеспечение затрат на оплату образовательных услуг, связанных с организацией профессионального обучения и дополнительного профессионального образования работников предприятий оборонно-промышленного комплекса	+		+		+		+		+
Предоставление субсидий на организацию профессионального обучения и дополнительного профессионального образования работников промышленных предприятий, находящихся под риском увольнения		+				+			
Предоставление субсидий на формирование и поддержание обновляемого неснижаемого объема продовольственных запасов, а также на возмещение затрат на формирование и поддержание обновляемого неснижаемого объема продовольственных запасов								+	
ПО ФИНАНСОВЫМ ВОПРОСАМ									
Установление размера аванса по государственному контракту			+				+	+	+
Изменение размера аванса по государственному контракту	+	+			+	+			
Изменение существенных условий контракта по 44-ФЗ		+	+		+	+	+	+	
Применение отсрочки по арендной плате		+					+	+	
Снижение арендной платы			+	+	+	+		+	+
ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ ВОПРОСОВ									
Утверждение перечня продукции, необходимой для обеспечения импортозамещения	+		+				+	+	
Установление льготной арендной платы в целях осуществления деятельности по производству продукции, необходимой для обеспечения импортозамещения		+							
ПО ОБЩИМ ВОПРОСАМ									
Осуществление закупок у единственного поставщика в определенных случаях	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Упрощение разрешительных процедур без проведения общественных обсуждений или публичных слушаний		+	+		+	+	+	+	
Продление договоров на размещение нестационарных торговых объектов и объектов для осуществления развозной торговли без проведения торгов			+	+			+		
Упрощение разрешительных процедур без взимания госпошлины							+		
Составлено по: результаты контент-анализа антисанкционного законодательства регионов Российской Арктики за 2022–2023 гг.									

ванных в качестве индивидуальных предпринимателей), отдельно для бизнеса (организаций/юридических лиц), также выделены системные меры – одновременно для бизнеса (организаций / юридических лиц) и населения (физических лиц и/или индивидуальных предпринимателей).

Стоит отметить, что к населению авторами отнесены и обычные физические лица, и физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, поскольку население / граждане / физические лица – это тождественные понятия на основании гражданского законодательства РФ.

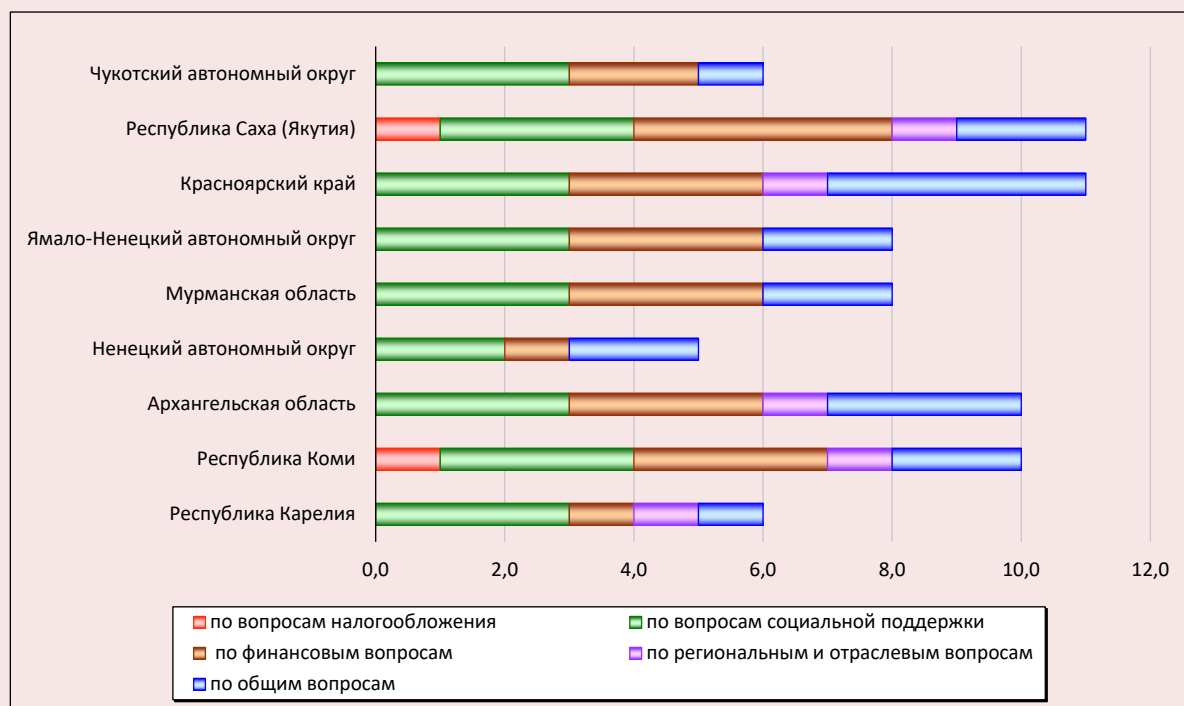
Знак «+» в таблицах 1–3 указывает на наличие антисанкционных мер поддержки в региональном законодательстве. В регионах Арктической зоны РФ приняты собственные нормативные правовые акты по пяти направлениям государственной поддержки социально-экономической сферы в условиях санкций. Более 90 региональных нормативных правовых

актов содержат информацию о наличии антисанкционных мер в субъектах РФ, территории которых относятся к Арктической зоне РФ.

Анализ регионального антисанкционного законодательства показал, что самое большое количество системных мер, разработанных и внедренных государством на арктических территориях, затрагивают одновременно интересы и граждан, и бизнеса. Сводная информация о наличии конкретных системных мер по арктическим регионам представлена в таблице 1 и для большей наглядности на *рисунке 2*.

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что региональные системные меры поддержки для обеспечения социально-экономической стабильности в регионах Арктики в условиях санкций разработаны по всем пяти направлениям. Минимальное количество региональных системных мер зафиксировано в Ненецком автономном округе, максимальное – в Республике Саха (Якутия) и Красноярском крае. Стоит отметить, что отдельные региональные

Рис. 2. Цветовая карта региональных системных мер поддержки для обеспечения социально-экономической стабильности в Российской Арктике в условиях санкций

Составлено по: результаты проведенного контент-анализа антисанкционного законодательства регионов Российской Арктики за 2022–2023 гг.

меры по вопросам налогообложения применяются только на территории двух арктических регионов – Республики Коми и Республики Саха (Якутия).

В большинстве арктических субъектов РФ более существенно проработаны мероприятия по общим вопросам, финансовым вопросам и вопросам социальной поддержки. Основные мероприятия по финансовым вопросам представлены следующими мерами: установление или изменение размера аванса по государственному контракту, изменение существенных условий контракта по 44-ФЗ, отсрочка или снижение арендной платы. Мероприятия по общим вопросам затрагивают регламентацию закупки у единственного поставщика в определенных случаях, упрощение разрешительных процедур без взимания госпошлины, без проведения общественных обсуждений или публичных слушаний, продление договоров на размещение нестационарных торговых объектов и объектов для осуществления развозной торговли без проведения торгов. Основные мероприятия, связанные с социальной поддержкой, включают разного рода субсидии по вопросам трудоустройства. По указанным трем направле-

ям максимальное количество мер применяется только в Красноярском крае, минимальное – в Ненецком и Чукотском автономных округах, а также в Республике Карелии.

На территориях Красноярского края, Архангельской области, республик Карелия, Коми и Саха (Якутия) реализуются мероприятия по регулированию региональных и отраслевых вопросов, на остальных арктических территориях такие мероприятия отсутствуют. В целом они недостаточно проработаны и направлены только на обеспечение импортозамещения.

Следует отметить, что на основе таблиц 2 и 3 можно сделать вывод о полном отсутствии отдельных мер для населения и бизнеса по регулированию региональных и отраслевых вопросов, а также по общим вопросам. Немногочисленные меры по вопросам социальной поддержки и финансовым вопросам присутствуют для населения, и малое количество мер выявлено по вопросам налогообложения в отношении бизнеса.

Данные таблицы 2 наглядно показывают, что в арктических субъектах России региональные меры, направленные только на поддержку населения, практически отсутствуют, исклю-

Таблица 2. Региональные меры поддержки населения для обеспечения социально-экономической стабильности в Российской Арктике в условиях санкций

Меры государства	Субъект Арктической зоны РФ								
	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Ненецкий автономный округ	Мурманская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Красноярский край	Республика Саха (Якутия)	Чукотский автономный округ
ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ – отсутствуют									
ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ									
Утверждение перечня востребованных профессий (должностей, специальностей)	+	+	+						
Оказание дополнительной поддержки получателям субсидий		+							
ПО ФИНАНСОВЫМ ВОПРОСАМ									
Применение отсрочки арендной платы и возможности расторжения договоров аренды без применения штрафных санкций	+	+		+	+		+	+	+
ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ ВОПРОСОВ – отсутствуют									
ПО ОБЩИМ ВОПРОСАМ – отсутствуют									
Составлено по: результаты контент-анализа антисанкционного законодательства регионов Российской Арктики за 2022–2023 гг.									

чение составляют отдельные мероприятия по вопросам социальной поддержки и финансовым вопросам. Полностью отсутствуют региональные меры только для населения по всем пяти направлениям в Ямало-Ненецком автономном округе. Среди арктических субъектов РФ максимальный набор региональных мер для населения по вопросам социальной поддержки и финансовым вопросам выявлен в Республике Коми, чуть меньше он в Республике Карелии. Только одно мероприятие по финансовым вопросам представлено в Республике Саха (Якутия), Красноярском крае, Архангельской и Мурманской областях, Ненецком и Чукотском автономных округах.

Данные таблицы 3 наглядно показывают, что региональные меры поддержки, ориентированные исключительно на бизнес, присутствуют в отдельных регионах только по вопросам налогообложения. Наличие немногочисленных налоговых мер для поддержки бизнеса можно отметить в Ямало-Ненецком автономном округе, республиках Коми и Саха (Якутия): применение пониженной ставки по налогу на имущество организаций для предстателей бизнеса (малого, среднего, крупного) в рамках общей системы налогообложе-

ния, а также применение пониженной ставки по упрощенной системе налогообложения для бизнеса в области информационных технологий. Красноярский край, Республика Карелия, Ненецкий и Чукотский автономные округа, Архангельская и Мурманская области – арктические территории, где полностью отсутствуют любые адресные меры для бизнеса в сфере налогообложения.

Таким образом, меры поддержки для обеспечения социально-экономической стабильности в регионах Российской Арктики в условиях санкций преимущественно ориентированы на системное, одновременное оказание помощи и населению, и бизнесу в отличие от узконаправленных мероприятий (предусматривающих поддержку либо населения, либо бизнеса). Набор мер, ориентированный только на население или только на бизнес, не такой многочисленный, как системных мер, затрагивающих интересы и населения, и бизнеса одновременно.

Более 10 региональных мероприятий для обеспечения социально-экономической стабильности зафиксировано в республиках Коми и Саха (Якутия), Красноярском крае и Архангельской области. Остальные арктические тер-

Таблица 3. Региональные меры поддержки бизнеса для обеспечения социально-экономической стабильности в Российской Арктике в условиях санкций

Меры государства	Субъект Арктической зоны РФ								
	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Ненецкий автономный округ	Мурманская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Красноярский край	Республика Саха (Якутия)	Чукотский автономный округ
ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ									
Применение пониженной ставки налога по УСН для организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий		+				+			
Применение пониженной ставки налога на имущество организаций								+	
ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ – отсутствуют									
ПО ФИНАНСОВЫМ ВОПРОСАМ – отсутствуют									
ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ ВОПРОСОВ – отсутствуют									
ПО ОБЩИМ ВОПРОСАМ – отсутствуют									
Составлено по: результаты контент-анализа антисанкционного законодательства регионов Российской Арктики за 2022–2023 гг.									

ритории (Республика Карелия, Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа) имеют менее 10 региональных антисанкционных мероприятий. В результате проведенного контент-анализа антисанкционного законодательства в Российской Арктике максимальный комплекс региональных мер государственной поддержки социально-экономической сферы выявлен у республик Коми и Саха (Якутия), минимальный – у Ненецкого и Чукотского автономных округов.

В целом Российская Арктика характеризуется малым числом принятых нормативных правовых актов регионального уровня, в большей степени проработано законодательство, регулирующее вопросы социальной поддержки, финансовые и общие вопросы. Слабое звено – законодательство, регулирующее вопросы налогообложения.

По количеству нормативных правовых актов, направленных на обеспечение социально-экономической стабильности в рамках санкционного давления, все регионы Российской Арктики можно условно разделить на три группы – «лидеры», «средняки» и «аутсайдеры» (рис. 3). К категории «аутсайдеры» (менее 8 документов) можно отнести Ненецкий и Чукотский автономные округа. «Средняки» по данному показателю – Архангельская и Мур-

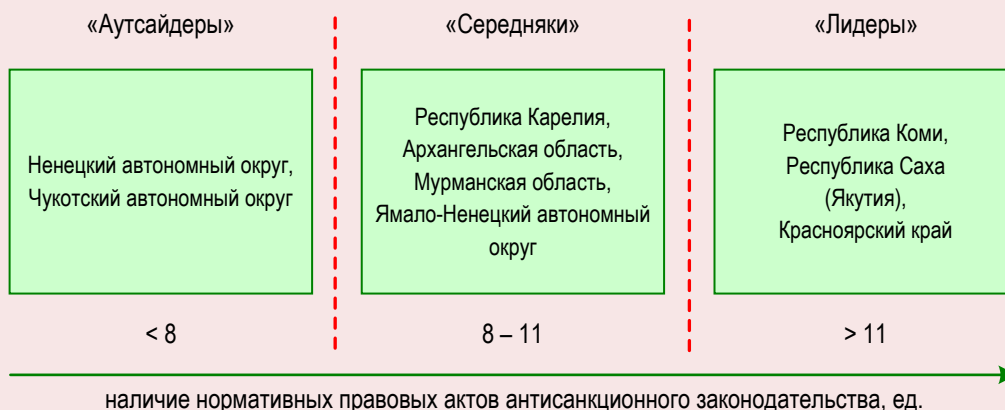
манская области, Ямало-Ненецкий автономный округ и Республика Карелия. К категории «лидеры» с существенным отрывом относятся Красноярский край, республики Коми и Саха (Якутия), поскольку они выделяются на фоне других арктических регионов самым большим количеством нормативных правовых актов в совокупности (более 11 документов).

Стоит отметить, что в Красноярском крае максимальное общее количество нормативных правовых актов в сравнении с республиками Саха (Якутия) и Коми, однако у республик нормативные документы разработаны по всем пяти направлениям, а у Красноярского края только по четырем (за исключением актов по вопросам налогообложения).

Выводы и предложения

По итогам контент-анализа можно обобщить информацию о количестве в регионах Российской Арктики нормативных правовых актов и региональных антисанкционных мер, которые отражают нормотворческую деятельность региональной власти только за период 2022–2023 гг., не принимая в расчет нормотворческую деятельность до 2022 года в соответствии с Федеральным законом «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ» от 13.07.2020 № 193-ФЗ.

Рис. 3. Позиционирование арктических регионов РФ по количеству нормативных правовых актов антисанкционного законодательства

Составлено по: результаты проведенного контент-анализа антисанкционного законодательства регионов Российской Арктики за 2022–2023 гг.

Регионы-аутсайдеры по данным двум показателям – Ненецкий и Чукотский автономные округа, лидеры – республики Коми и Саха (Якутия). Красноярский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Карелия, Архангельская и Мурманская области – арктические территории, где деятельность в целях выполнения требований Указа Президента РФ от 16.03.2022 № 121 ведется достаточно умеренно. В связи с этим требуется продолжать совершенствовать и актуализировать антисанкционное законодательство и антисанкционные меры на региональном уровне в целях адаптации социально-экономической сферы. Также в дальнейшем необходима более тщательная проработка отдельных направлений государственной поддержки, например по вопросам налогообложения.

Государственным органам власти субъектов РФ рекомендуется обратить внимание на региональные налоги, по которым есть определенные законодательно установленные бюджетно-налоговые права. В рамках норм бюджетного законодательства РФ региональные налоги зачисляются в бюджеты субъектов РФ по нормативу 100% (п. 1 ст. 56 Бюджетного кодекса РФ⁷). В рамках разрешенных налоговым законодательством РФ норм государственные органы власти субъектов РФ имеют право управлять отдельными элементами налогообложения только по региональным налогам, например корректировать и устанавливать налоговые ставки и налоговые льготы (п. 3 ст. 12 Налогового кодекса РФ⁸).

Для доходной части бюджета субъекта РФ обращение с региональными налогами значимой экономической роли не играет, поскольку основным источником дохода остаются поступления по федеральным налогам и сборам (например, по налогу на доходы физических лиц и налогу на прибыль организаций). В соответ-

ствии с действующим налоговым законодательством РФ (п. 2 ст. 12 Налогового кодекса РФ) у региональной власти нет и никогда не было прав напрямую корректировать элементы налогообложения по федеральным налогам и сборам, исключение составляет только управление налоговой ставкой по налогу на прибыль организаций (п. 1 ст. 284 Налогового кодекса РФ). Существует только возможность распоряжаться нормативами отчислений от них в соответствии с бюджетным законодательством РФ (ст. 58 Бюджетного кодекса РФ), при этом нормативы отчислений от федеральных налогов и сборов в бюджеты субъектов РФ (п. 2. ст. 56 Бюджетного кодекса РФ) закреплены на постоянной основе.

Проведенный контент-анализ позволил выявить в сфере налогообложения интересный опыт Республики Саха (Якутия), где для бизнеса (организаций, применяющих общий режим налогообложения) с 01 января 2023 года предусмотрено применение пониженной ставки по налогу на имущество организаций: уплате подлежит 50% от исчисленной суммы налога. Применение данной налоговой льготы серьезно финансово не влияет на бюджет Республики Саха (Якутия), следовательно, и на бюджетах других арктических регионов также существенно не отразится. Для снижения налоговой нагрузки на бизнес другим регионам Российской Арктики можно предложить внедрить и использовать вышеуказанную инициативу, поскольку в условиях санкционного давления это может в некоторой степени помочь бизнесу, высвободив дополнительные денежные средства на его развитие.

Со стороны региональной власти для населения, проживающего в Арктической зоне РФ, можно рассмотреть возможность применения налоговых послаблений по такому региональному налогу, как транспортный. Арктическим регионам можно принять решение о дополнительных и/или повышенных налоговых льготах в первую очередь для социально незащищенного населения, например малоимущих и/или многодетных семей. Именно эти семьи в условиях санкционного давления нуждаются в приоритетной помощи, поскольку относятся к группе лиц, уровень жизни которых наиболее сильно подвержен влиянию санкций и траты

⁷ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 23.01.2024).

⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 23.01.2024).

которых существенно увеличились после введения санкций 2022 года. Применение данных рекомендаций позволит реализовать социальный эффект государственной поддержки и снизить налоговую нагрузку на население в тяжелый период.

Региональные органы власти все рекомендуемые способы управления могут осуществлять только в рамках собственных бюджетных средств, которые в настоящее время ограничены как действующими финансово-правовыми нормами Бюджетного и Налогового кодексов РФ, так и возможностями социально-экономического развития регионов. Согласование правовых и финансовых возможностей арктических регионов позволит применить рекомендации в сфере налогообложения. Безусловно, предлагаемые авторами рекомендации с экономической точки зрения являются затратными для бюджетов арктических регионов, но в условиях санкционного давления приоритетом выступает всё же оказание помощи гражданам и бизнесу. При этом решением проблемы затратности рекомендуемых мер для региональных бюджетов в первую очередь может стать пересмотр действующих финансово-правовых норм, касающихся доходов бюджетов субъектов РФ и прав региональной власти по ним.

Стоит отметить, что в данном исследовании не предусмотрены рекомендации в отношении специальных налоговых режимов по двум основным причинам. Во-первых, на региональном уровне имеется слишком мало возможностей управления специальными налоговыми режимами из-за ограничений бюджетно-налогового законодательства РФ, во-вторых, удельный вес поступлений по специальным налоговым режимам в общей сумме доходов бюджета субъекта РФ не является значимым. В России применение специальных налоговых режимов в период санкционного давления не имеет в целом какого-либо существенного фискального эффекта (Бочков и др., 2023).

Заключение

История санкционного давления в мировой практике — явление известное и достаточно хорошо изученное. В настоящее время Россией в той или иной степени используются антисанкционные стратегии, составляющие опыт Кубы,

СССР, Сирии, Пакистана, Ирана, Северной Кореи, Ирака и других стран. От экономических санкций страдает и бизнес, и население страны, поэтому сегодня в России на федеральном и региональном уровнях продолжается работа по формированию антисанкционного законодательства и практических мер поддержки бизнеса и населения для обеспечения социально-экономической стабильности. Учитывая изложенное выше, стоит отметить, что в российской системе антисанкционного законодательства пока отсутствует «стержневой» нормативный правовой акт, что и создает определенные трудности при обновлении отечественной правовой базы антисанкционных мер и механизмов (Габов, 2023).

В связи с пристальным вниманием государственной политики России к развитию стратегически и геополитически важных территорий, к которым, безусловно, относится Арктическая зона РФ, определенный интерес представляют вопросы нормотворческой деятельности регионов Российской Арктики и действующих региональных мер поддержки бизнеса и населения для обеспечения социально-экономической стабильности в условиях санкций.

Контент-анализ, проведенный в работе, наглядно показал, что на уровне арктических субъектов РФ нет единообразия в нормотворческой деятельности, применяется разнонаправленная практика мер государственной поддержки для обеспечения социально-экономической стабильности в условиях санкционного давления. В настоящее время требуется определенная работа по синхронизации и сбалансированности антисанкционного законодательства и предусматриваемых им мер на уровне регионов Российской Арктики. Нужен модельный федеральный закон, который будет содержать рекомендации и пояснения для арктических регионов по государственной поддержке социально-экономической сферы в условиях санкций. В нем необходимо прописать рекомендуемый и полный комплекс мер государственной поддержки, который имеют право применять региональные власти на арктической территории. При этом набор мер может быть скорректирован лишь в сторону уменьшения с учетом финансовых возможностей субъекта РФ.

Литература

- Ашинова М.К., Козлова Н.Ш., Козлов Р.С. (2022). Меры поддержки экономики России и возможные макроэкономические последствия в условиях санкционного давления // Новые технологии. Т. 18. № 3. С. 127–133. DOI: 10.47370/2072-0920-2022-18-3-127-133
- Бердникова Н.А., Игишев А.В., Ишмукова Э.Е. (2023). Санкционное давление в отношении экономики России: история развития и пути его минимизации // Актуальные проблемы экономики и управления. № 2 (38). С. 3–9.
- Бочков П.В., Сидоров Ю.В., Гаева К.Е., Блинова Е.А. (2023). Налоговая политика РФ в период санкционного давления // Human Progress. Т. 9. № 2. С. 1–10.
- Габов А.В. (2023). Антисанкционные меры в российском праве // Труды Института государства и права РАН. Т. 18. № 3. С. 96–141. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-3-gabov
- Добрева Е.И. (2023). Санкционное давление на Иран как фактор мирового политического процесса // Теории и проблемы политических исследований. Т. 12. № 1-1. С. 60–65. DOI: 10.34670/AR.2023.21.41.008
- Журавель В.П. (2022). Проблема освоения Арктики в условиях санкционного давления на Россию // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. № 2 (26). С. 32–40. DOI: 10.15211/vestnikieran20223240
- Игнатъев А.М. (2023). Структурная перестройка российской экономики в условиях санкционного давления: проблемы и направления развития // Друкеровский вестник. № 1 (51). С. 125–134. DOI: 10.17213/2312-6469-2023-1-125-134
- Иванов Г.В., Щеголькова А.А. (2016). Государственное регулирование экономического развития Арктики в условиях действия антироссийских санкций // Вестник МГТУ. Т. 19. № 2. С. 414–418. DOI: 10.21443/1560-9278-2016-2-414-418
- Криворотов А.К. (2022). Арктика под ударом антироссийских санкций // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. № 3 (11). С. 35–40. DOI: 10.51823/74670_2022_3_35
- Лексин В.Н. (2023). Российская Арктика в 2022–2023 годах. Новые решения // Федерализм. № 28 (3). С. 5–28. DOI: 10.21686/2073-1051-2023-3-5-28
- Мамедов Р.Ш., Морозов В.А. (2020). Влияние санкций ООН и США на политическую элиту Ирака // Вестник МГИМО-Университета. № 13 (1). С. 129–146. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-1-70-129-146
- Матвиенко И.И. (2018). Нормативно-правовая база инновационного развития и инновационная инфраструктура арктических территорий // Вопросы инновационной экономики. Т. 8. № 3. С. 435–452. DOI: 10.18334/vines.8.3.39432
- Решетникова Н.Н. (2018). Экономическая безопасность в условиях санкционного давления западных стран: к вопросу о международном бизнес-взаимодействии // Общество, экономика, управление. Т. 3. № 2. С. 38–43.
- Риски и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления (2022). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 644 с.
- Семенова Н.К., Марченкова Е.А., Грачева И.В. (2022). Санкции, односторонние ограничительные меры и рестрикции в международном праве // Международный научно-исследовательский журнал. № 8 (122). С. 1–6. DOI: 10.23670/IRJ.2022.122.91
- Сибирская А.В., Сулейков А.А. (2023). Влияние санкционного давления на экономики стран союзного государства // Постсоветские исследования. Т. 6. № 6. С. 695–703.
- Социально-экономическое развитие арктического макрорегиона: комплексный подход: монография (2022). Архангельск: КИРА. 292 с.
- Угрюмова А.А., Польшин А.О., Родионова И.А. (2023). Сравнительный анализ противодействия санкционному давлению в мировой экономике // Международная торговля и торговая политика. № 9 (3). С. 5–18. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-5-18
- Biersteker T., Hudáková Z. (2021). Are sanctions on North Korea working? *Global Asia*, 16(3), 42–49.
- Caprile A., Delivorias A. (2023). *EU Sanctions on Russia: Overview, Impact, Challenges*. European Parliamentary Research Service.
- Haggard S., Noland M. (2023). Economic sanctions during humanitarian emergencies: The case of North Korea. *Asia Pacific Issues*, 157, 1–8.

- Irfan N., Nawaz M., Jamil S. (2021). US economic sanctions: A controversial foreign policy tool in international politics. *Global Economics Review*, VI(I), 152–165. DOI: 10.31703/ger.2021(VI-I).12
- Kern A. (2009). *Economic Sanctions. Law and Public Policy*. Palgrave Macmillan, a division of Macmillan Publishers Limited. DOI: 10.1057/9780230227286
- Kochler H. (2019). Sanctions and international law. *International Organizations Research Journal*, 14(3), 27–47. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-02
- Nahrstedt J. (2021). US economic sanctions on Cuba: An analysis of the reasons for their maintenance. *Working Paper*, 162, 1–41.
- Portela C., Olsen K. (2023). *Implementation and Monitoring of the EU sanctions' Regimes, Including Recommendations to Reinforce the EU's Capacities to Implement and Monitor Sanctions*. Directorate-General for External Policies. Policy Department.
- Rios K.I., Seelke C.R. (2024). *Haiti: Recent Developments and U.S. Policy. CRS Report*. Congressional Research Service.
- Ziegler C.E. (2020). Sanctions in U.S. – Russia relations. *Vestnik RUDN. International Relations*, 20(3), 504–520. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-504-520

Сведения об авторах

Ирина Ивановна Матвиенко – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаврова УрО РАН (163020, Российская Федерация, г. Архангельск, пр-т Никольский, д. 20; e-mail: iim1978@rambler.ru)

Людмила Александровна Чиждова – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаврова УрО РАН (163020, Российская Федерация, г. Архангельск, пр-т Никольский, д. 20; e-mail: chizhova.mila@yandex.ru)

Matvienko I.I., Chizhova L.A.

Regional Measures to Support the Socio-Economic Sphere in the Russian Arctic in the Context of Sanctions Restrictions

Abstract. The importance of studying policy-making issues related to anti-sanctions legislation and practical measures to support the population and business at the level of Russia's Arctic regions in the context of sanctions pressure is associated with the major role of the Arctic zone of the Russian Federation, which has geopolitical, strategic and socio-economic significance. The article provides a brief overview of the history of sanctions pressure and response measures based on a comparative analysis of foreign and Russian studies; we also conduct a content analysis of the anti-sanctions legislation in the Russian Arctic regions for 2022–2023 and current regional measures to support businesses and population to ensure socio-economic stability. Among the Arctic regions, the Komi and Sakha (Yakutia) republics are leaders in terms of the number of regulatory legal acts and the number of regional anti-sanctions measures, while the Nenets and Chukotka Autonomous areas are outsiders. The Krasnoyarsk Territory, the Yamal-Nenets Autonomous Area, the Republic of Karelia, the Arkhangelsk and Murmansk regions are Arctic territories that conduct quite moderate activities fulfilling the requirements of Presidential Decree 121, dated March 16, 2022. In this regard, it is necessary to continue to improve and update anti-sanctions legislation and anti-sanctions measures at the regional level in order to adjust the socio-economic sphere properly. It is necessary to study certain areas of regional support, for example taxation issues, more thoroughly. It is recommended that the authorities of the Arctic regions pay attention to regional taxes, which can play an important role in ensuring socio-economic stability. The content analysis also shows that there is no uniformity in policy-making activities at the level of the Russian Arctic regions, and a

multidirectional practice of using state support measures to ensure socio-economic stability in the face of sanctions pressure is applied. Currently, it is necessary to streamline and balance the anti-sanctions legislation and measures it envisages at the level of the Russian Arctic regions.

Key words: state support, regional measures, sanctions, anti-sanctions legislation, anti-sanctions measures, socio-economic stability, Arctic zone of the Russian Federation.

Information about the Authors

Irina I. Matvienko – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Senior Researcher, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (20, Nikolsky Avenue, Arkhangelsk, 163020, Russian Federation; e-mail: iim1978@rambler.ru)

Lyudmila A. Chizhova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, head of laboratory, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (20, Nikolsky Avenue, Arkhangelsk, 163020, Russian Federation; e-mail: chijova.mila@yandex.ru)

Статья поступила 29.05.2024.

Динамика экспортно-импортных операций в химической отрасли России: стартовые позиции на пороге геополитических сдвигов

Михаил Константинович

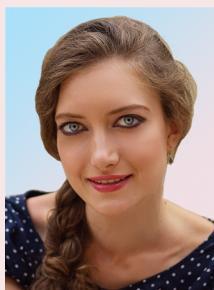
МАЛЫШЕВ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: mmk1995@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1311-1888

Мария Александровна

ПЕЧЕНСКАЯ-ПОЛИЩУК

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: marileen@bk.ru

ORCID: 0000-0002-6067-2103; ResearcherID: I-6618-2016

Аннотация. Химическая отрасль в России имеет огромное значение для промышленного производства, сельского хозяйства и потребительского сектора. Особенность данной отрасли в РФ состоит в её достаточно низком удельном весе в ВВП страны (менее 2%), а также производстве продукции относительно низкой добавленной стоимости: минеральные удобрения, азотные соединения, пластмассы, синтетические смолы и каучуки. Для химической отрасли характерно стабильное превышение импорта продукции над экспортом. Так, за 2013–2020 гг. среднее превышение объёма импорта над экспортом в стоимостном выражении составляло 62,6%, или 16,3 млрд долларов. В структуре экспорта химической продукции ключевую долю (44,1%) занимают минеральные удобрения, доходы от которых за 8 лет составили около 64,2 млрд долларов. При этом основным направлением импорта стала фармацевтическая продукция (39,2%) с

Для цитирования: Малышев М.К., Печенская-Полищук М.А. (2024). Динамика экспортно-импортных операций в химической отрасли России: стартовые позиции на пороге геополитических сдвигов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 109–125. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.6

For citation: Malyshev M.K., Pechenskaya-Polishchuk M.A. (2024). Dynamics of export-import operations in the Russian chemical industry: Current state of affairs on the threshold of geopolitical shifts. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 109–125. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.6

суммарным объёмом закупок в 91,2 млрд долларов. Негативной тенденцией во внешней торговле послужило существенное сокращение средней стоимости экспортной тонны химической продукции на 40% до 324 долларов. Цель работы заключается в выявлении тенденций во внешней торговле продукцией химической промышленности России, что станет информационно-аналитической базой для разработки и принятия стратегических решений развития отрасли на принципах импортозамещения и углубления переработки. Объект исследования – отношения, возникающие между Россией и зарубежными странами по поводу экспорта и импорта химической продукции. В ходе работы использовались методы сравнительного, динамического и удельно-весового анализа, метод систематизации. Информационной базой выступили данные Федеральной таможенной службы об экспортно-импортной деятельности химической отрасли России; отечественная и зарубежная литература по вопросам особенностей функционирования отрасли в условиях санкций; данные информационно-новостных и аналитических агентств.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспортно-импортные операции, рынки сбыта, санкции, химическая отрасль, производство минеральных удобрений.

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Введение в проблематику

Изучение показателей экспортной и импортной деятельности отраслей промышленного производства в любой стране мира позволяет сделать вывод об особенностях развития и месте конкретной страны в мировом товарообороте. В рамках российского экспорта сырьевая и низкопередельная направленность характерна не только для нефтегазовой отрасли и металлургии, но и химической промышленности.

Химическая промышленность является одной из ведущих отраслей тяжелой индустрии. Она имеет важное значение в развитии производительных сил, укреплении обороноспособности государства и обеспечении жизненных потребностей общества. Потребителями продукции данной отрасли выступают практически все сегменты народного хозяйства (машиностроение: пластик, лаки, краска; сельское хозяйство: минеральные удобрения, кормовые добавки, препараты для борьбы с вредителями; транспорт: моторное топливо, смазочные материалы и т. д.)¹.

¹ Выставка ХИМИЯ-2024: химическая промышленность. Роль химической промышленности. URL: <https://www.chemistry-expo.ru/ru/articles/rol-himicheskoy-promyshlennosti/>

В структуре промышленного производства РФ химическая отрасль занимает около 6,8%, в структуре обрабатывающих производств – около 10,4% по объему отгруженных товаров по полному кругу предприятий. В то же время предприятия химического комплекса обеспечивают около 5% общероссийского объема валютной выручки². В российском валовом продукте химическая отрасль занимает всего 1,8%, тогда как в более развитых странах её уровень значительно выше: Южная Корея – 10%, Германия – 8%, Япония – 7%, Франция – 7%, Италия – 6%, Евросоюз – 5%, США – 5%³.

В России химическая промышленность в основном производит крупнотоннажную продукцию с низкой добавленной стоимостью, имеет высокий потенциал к производству более высоких переделов, что особо актуально в условиях санкционного давления и необходимости снижения зависимости от импорта, однако не использует его эффективно.

² Химический комплекс в структуре ВВП России. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/4125ee61cb16b4e5fb24f676bb90038570b89c4e/

³ Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. Мировая химическая промышленность. URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=88615>

В связи с этим *целью* исследования является определение ключевых тенденций во внешней торговле продукцией химической промышленности России, что станет информационно-аналитической базой для разработки и принятия стратегических решений развития отрасли на принципах импортозамещения и углубления переработки.

Поставленная цель подразумевает поэтапное решение ряда взаимосвязанных *задач*:

- анализ литературы по вопросам, связанным с особенностями развития химической промышленности РФ, а также с влиянием санкционного давления западных стран на экономику мира, России и, в частности, на её химическую отрасль;
- анализ структуры и объема экспортно-импортных операций в денежном и натуральном выражении;
- выявление изменений во взаимной торговле продукцией химической промышленности между Россией и другими странами;
- определение наиболее крупных товарных позиций по экспорту и импорту, а также регионов РФ, которые являются ключевыми экспортёрами и импортёрами химической отрасли.

На основании поставленной цели и перечисленных задач *гипотеза* исследования заключается в том, что экспорт химической промышленности России в настоящее время имеет более низкую добавленную стоимость относительно импорта отраслевой продукции.

Теоретический обзор и степень изученности темы

В научно-экономической литературе особенности развития химической отрасли РФ исследовались с разных позиций. Так, отечественными авторами рассмотрены потенциал импортозамещения российского химпрома; его конкурентоспособность на мировой арене; обмен технологиями в условиях санкций; развитие отечественной фармацевтики; вклад компаний химической отрасли в формирование доходов бюджетной системы, развитие территорий и местных сообществ; влияние антироссийских санкций на мировую продовольственную безопасность и прочее. В публикациях зарубежных исследователей подмечено распространение влияния санкций не только на

энергетические рынки, но и на другие секторы российского природно-ресурсного и производственного комплекса, с этой позиции в исследованиях анализируются факторы, влияющие на ценообразование минеральных удобрений.

Учёными (Буценко и др., 2017) сделан вывод о том, что Россия обладает ценовым конкурентным преимуществом в мировой торговле продукцией химической промышленности, а направления дальнейшего роста видятся в инновациях, росте инвестиций в новые виды минеральных удобрений. Исследователями Государственного университета управления отмечено, что химическая промышленность РФ была затронута рядом ограничений, в том числе запретом на экспорт технологий, оборудования и компонентов для производства химических веществ, а также санкциями против некоторых крупных российских производителей (Смагулова, Фетисова, 2023). В публикации исследователей Всероссийской академии внешней торговли изучена актуальная тема кооперации России и Индии в сфере фармацевтической продукции. Авторы пришли к выводу о том, что наиболее экономически рациональным вариантом сотрудничества является создание совместных предприятий, занимающихся НИОКР для производства и продажи продукции на рынках обеих стран (Логина и др., 2021). Кроме того, учёными подмечена особо острая ситуация на мировом рынке удобрений ввиду присутствия России в тройке лидеров мировых поставщиков и, соответственно, сильного влияния страны на обеспечение глобальной продуктовой безопасности. В опубликованном материале прогнозируется, что события вокруг Украины и дальше будут создавать проблемы в финансировании, страховании, логистике и доставке грузов, подерживая дальнейший рост цен (Зворыкина, Тихонова, 2022).

Научные сотрудники Российского технологического университета считают, что ключевыми проблемами импортозамещения в химической промышленности России являются поверхностное отношение к улучшению делового климата в отрасли, сомнительное распределение государственных субсидий на производство, а также сложные бюрократические процедуры при подаче заявки на субсидию или грант (Проворова, Жемерикин, 2020). Исследователи

Орловского ГАУ им. Н.В. Парахина предложили меры по развитию сегмента минеральных удобрений в условиях санкционного давления на Россию. Авторы посчитали необходимым совершенствовать материально-техническую базу, государственные меры поддержки как сельхозпроизводителей, так и производителей удобрений (Богачев, Дорофеева, 2022).

Учёными Курского государственного медицинского университета и Курского института кооперации установлено, что во внешней торговле России фармацевтической продукцией сохраняется преобладание объемов импорта продукции над ее экспортом, что является следствием невысокого научно-технического потенциала химической промышленности страны. Сохраняющаяся высокая зависимость России от импорта лекарственных средств остаётся важной проблемой, требующей решения (Овод и др., 2023). Коллективом исследователей Вятского государственного университета названы тенденции развития производства малотоннажной химической продукции в рамках программы импортозамещения. Авторы отметили сокращение импорта химических средств защиты растений в последние годы, что предопределило необходимость восполнения данной продукции на внутреннем рынке в виде отечественных аналогов (Савельева и др., 2022). Исследователями Института Африки РАН обозначены проблемы, с которыми столкнулись африканские страны в 2022 году в результате противостояния России и коллективного Запада. Авторы отметили снижение закупок Африкой зерновых культур, нефти и газа, а также минеральных удобрений из-за роста цен на данную продукцию. Негативное воздействие в первую очередь ощутили на себе менее экономически развитые страны и незащищённые группы населения (Волков, Константинова, 2023).

Исследования Вологодского научного центра РАН, затрагивающие химическую отрасль, связаны с оценкой финансового взаимодействия корпораций отрасли с государством, ролью химической промышленности в формировании доходов бюджетной системы (Малышев, 2021a; Малышев, 2021b), влиянием деятельности крупнейших предприятий химической промышленности на развитие экономики регионов (Разгулина, Барабанов, 2014; Разгулина, 2015), с потенциалом химической промышленности

в качестве драйвера роста экономики страны и региона (Широкова, 2021).

Публикации зарубежных ученых также не обошли стороной вопросы влияния санкций на российскую экономику, в частности её химическую промышленность.

R. Johnston пишет, что правительства США и Евросоюза пристально следят за ситуацией с дальнейшими санкциями против России, которые выходят за рамки энергетических рынков и непосредственно нацелены на другие секторы российского природно-ресурсного и производственного комплекса. Автор подчёркивает, что даже без прямых санкций российское производство и экспорт широкого спектра сырьевых товаров, таких как пшеница, удобрения, золото, уран, пиломатериалы, целлюлоза и бумага, уголь, алюминий и палладий, находятся под угрозой из-за самовольного отчуждения активов нерусскими фирмами и санкций, ограничивающих доступ к международным банковским и страховым рынкам (Johnston, 2022). M. Cormann и L. Woone в совместной публикации отмечают, что Россия и Украина играют важную роль в мировой экономике. На данные страны приходится около 30% мирового экспорта пшеницы, 20% кукурузы, минеральных удобрений и природного газа и 11% нефти. В результате конфликта цены на многие из этих товаров резко выросли, хотя существенных перебоев в производстве или объемах экспорта не наблюдалось (Cormann, Woone, 2022). В публикации исследователей из Китая справедливо замечено, что санкции западных стран против России привели к дефициту энергоресурсов в Евросоюзе. Особенно сильное влияние на себе испытывают такие энергоёмкие отрасли, как сельское хозяйство и химическая промышленность. Производство минеральных удобрений на азоте для европейских компаний стало сверхзатратным, в связи с чем ЕС снизил тарифы на импорт энергоносителей из других стран, что в определенной степени способствовало улучшению общего состояния других стран (Chen et al., 2023). В статье молдавских исследователей отмечено, что политическая напряженность в отношениях между Республикой Молдова и Российской Федерацией привела к введению Россией эмбарго, запретов и налогов на импорт молдавской продукции. Из-за высокой доли молдавского экспорта, ориентированного на

Россию до 2014 года, республика переориентировала свою торговлю на страны Евросоюза после подписания Соглашения об ассоциации⁴ (Clichici, Iordachi, 2019). Х. Yui пишет, что ограничительные меры против России касаются не только государства, но и юридических лиц и некоторых представителей власти. Эти меры включают замораживание средств незаконных экономических ресурсов технического или материального характера, а также тех субъектов экономики, чья деятельность направлена на производство и применение химического оружия (Yui, 2022). В исследовании польских учёных определено, что цены на сырьё, необходимое для производства минеральных удобрений, играют значимую роль в производственных решениях фермеров. Рост цен на топливо и удобрения в 2022 году отрицательно отразился на эффективности и рентабельности сельского хозяйства, что и наблюдалось в странах Европы при росте стоимости газа (Węgemczuk, Malitka, 2022).

Таким образом, в исследованиях отечественных и зарубежных авторов относительно особенностей развития химической промышленности России и её функционирования в условиях санкций отмечены ведущие позиции РФ на мировом рынке минеральных удобрений. При этом мировой энергетический кризис 2022 года, вызванный санкциями в отношении российских топливно-энергетических компаний, значительно повлиял на удорожание стоимости газа в Европе, деятельность европейских предприятий, базирующаяся на активном использовании газа, стала убыточной. В частности, это касается производства минеральных удобрений (особенно азотных).

Материалы и методы исследования

При подготовке публикации использовался спектр методов и ресурсов, который позволил сделать исследование более целостным. Так, вертикальный анализ имеющихся полных данных Федеральной таможенной службы (2013–2020 гг.) свидетельствует, что наибольший удельный вес в финансовой структуре экспорта продукции химической промышленности из России занимают минеральные удобрения

(42,2–49,2%, или 7–9,1 млрд долл.), не являющиеся продукцией с высокой добавленной стоимостью. Учитывая объём экспорта минеральных удобрений в весовом выражении (27,3–34,6 млн тонн), определено, что цена их реализации за границей варьировалась от 205 до 334 долл. за тонну и снижалась (-38,6%).

Структурный анализ импорта продукции химической промышленности в Россию за аналогичный период показал наибольшую долю фармацевтической продукции в общем объёме закупок (35,6–43,3%, или 8,7–14,6 млрд долл.). В связи с этим расчётная стоимость 1 тонны ключевого импорта химической продукции в РФ находилась в пределах от 54,4 до 85,9 тыс. долл. (в среднем 69,6 тыс. долл. за 1 тонну). Таким образом, средняя цена 1 тонны ключевого экспорта (минеральные удобрения) ниже цены 1 тонны ключевого импорта (фармацевтическая продукция) в 194,9–376,3 раза, что наглядно показывает высокую зависимость России от зарубежных лекарственных средств, а также негативно сказывается на сальдо внешнеторгового баланса химической отрасли. Ретроспективный сравнительный анализ динамики объёма экспорта и импорта продукции химической отрасли свидетельствует, что в финансовом выражении суммарная величина импорта химпрома в Россию на 34–77,3% превышала экспорт продукции из страны. На основе удельно-весового анализа структуры экспорта выявлены страны – лидеры в закупках химической продукции из России: Бразилия (12,9%), Украина (12,7%), Китай (9,6%), а также страны – лидеры в импорте продукции в РФ: Германия (38,6%), Франция (21,7%), Китай (19%).

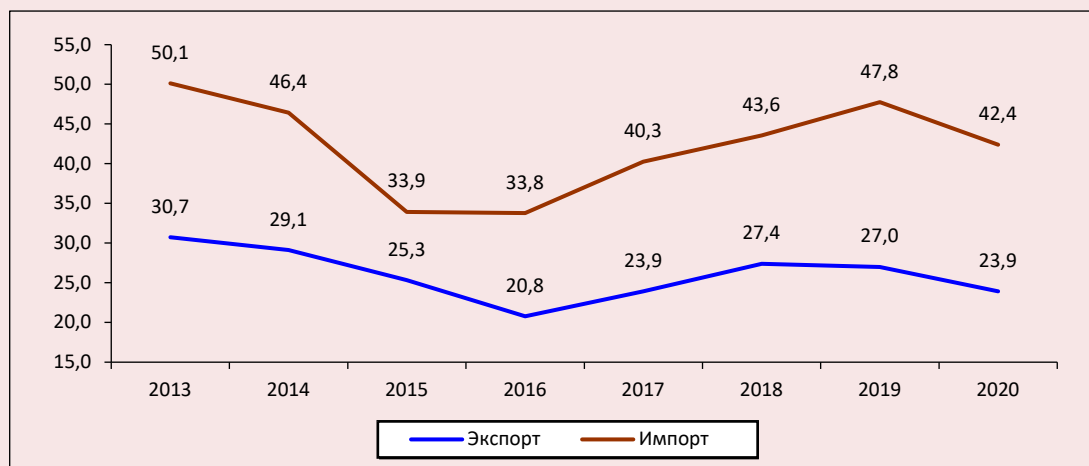
Анализ средневзвешенных значений цен на экспорт и импорт продукции показал, что стоимость 1 тонны импортируемой химической продукции в Россию в 5,6–8,3 раза выше цены 1 экспортной тонны из РФ.

Результаты исследования

За 2013–2020 гг. экспорт и импорт химической продукции РФ имели схожие тренды динамики (падение / рост). Однако стоимость импорта в среднем была на 62,6% (16,3 млрд долл.) больше. При этом из-за пандемии COVID-19 объём закупок химической продукции сократился на 15,4% – с 50,1 до 42,4 млрд долл., тогда как экспорт сжался на 22,2% – с 30,7 до 23,9 млрд долл. (рис. 1).

⁴ Содержание Соглашения об ассоциации между РМ и ЕС. URL: <https://dcfta.md/rus/soderzhanie-soglasheniya-ob-associacii-mezhdu-rm-i-es>

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта продукции химической отрасли России за 2013–2020 гг., млрд долл.

Источник: Химическое производство: аналитический бюллетень. Выпуск 45. Итоги 2021 года. URL: https://riarating.ru/files/ratings/chemistry_demo45.pdf

Превышение совокупной стоимости импорта над экспортом обусловлено вывозом из России за рубеж дешёвых низкопередельных и крупнотоннажных товаров (удобрения, различные углероды и спирты, аммиак) в обмен на закупки дорогой продукции с высокой добавленной стоимостью (фармацевтическая продукция, искусственный корунд и оксиды алюминия, радиоактивные элементы и изотопы).

В структуре экспорта продукции химической отрасли наибольший удельный вес занимают удобрения (44,1%), продукты неорганической химии (19,7%) и органические химические соединения (19,3%), к остальным 16,9% экспорта относятся эфирные масла; парфюмерные, косметические, туалетные средства; мыла, моющие средства, смазочные материалы, воски, свечи, пасты и пластилин; краски, лаки, мастики и шпатлёвки; взрывчатые вещества; пиротехника; спички; белковые вещества; модифицированные крахмалы; клеи; ферменты.

За 2013–2020 гг. вывоз за рубеж минеральных удобрений в денежном выражении сократился на 23%, с 9,12 до 6,99 млрд долларов примерно одинаково по видовому составу: на 26% до 2,5 млрд долл. — по азотным удобрениям, на 19% до 1,8 млрд долл. — по калийным, на 24% до 2,7 млрд долл. — по смешанным. Такие значения сложились даже несмотря на соразмер-

ное увеличение натуральных объёмов — на 25% до 34,1 млн тонн. В итоге эта ситуация спровоцировала сильное удешевление стоимости экспортной тонны удобрений — с 334 до 205 долл. за 1 тонну (-39%).

Экспорт продукции неорганической химии из России в денежном выражении снизился на 46% — с 5 до 2,7 млрд долл. Однако, как и с удобрениями, её натуральный объём вырос на 29%, до 7,9 млн тонн, а средняя стоимость экспортной тонны постепенно потеряла в цене 58% — с 815 до 339 долл. за 1 тонну. Среди продуктов неорганической химии, имеющих самый крупный удельный вес в структуре экспорта, замедление продаж отмечалось в торговле аммиаком (-47%, или -739 млн долл.), углеродом (-28%, или 172 млн долл.) и драгоценными металлами в коллоидном состоянии (-99,8%, с 1,31 млрд до 2 млн долл.). Экспорт прочих оксидов металлов вырос на 3%, со 170 до 175 млн долл.; карбонатов — на 11%, со 179 до 199 млн долл. Падение цен на газ на мировых рынках на фоне сохранения регулируемых внутренних цен поставило под угрозу конкурентоспособность российских производителей аммиака и его производных⁵.

⁵ С января по сентябрь 2020 года Россия снизила экспорт аммиака на 6,5%. URL: <https://chem.ru/news/33415-s-janvarja-po-sentjabr-2020-goda-rossija-snizila-jeksport-ammiaka-na-65.html>

Экспорт органических химических соединений показал отрицательную динамику (-46%, с 4,6 до 2,5 млрд долл.), в натуральном выражении он вырос на 5% (до 5,6 млн тонн). В результате таких изменений средняя стоимость вывозимой за рубеж 1 тонны органических соединений уменьшилась на 49%, до 441 доллара. Отмечалось снижение вывоза ациклических углеводородов (-69%, или -1052 млн долл.), ациклических и производных спиртов (-41%, или 339 млн долл.), гетероциклических азотных соединений (-40%, или -212 млн долл.), циклических углеводородов (-44%, или -206 млн долл.) и эфиров (-40%, или -118 млн долл.; табл. 1).

Таким образом, несмотря на увеличение объема экспорта в натуральном выражении на 24% (до 49,7 млн тонн), снижение средней цены экспортной тонны на 40% (до 324 долл.)

обусловило сокращение стоимостного объема экспорта на 25% – с 21,4 до 16,1 млрд долл.

Говоря о страновой структуре экспорта продукции химической отрасли России за 2013–2020 гг. (табл. 2), отметим, что наибольшее количество поставок осуществлялось в Бразилию (12,9 млрд долл., или 8,9%).

Если не принимать во внимание показатели коронакризисного 2020 года, то экспорт в страну за 2013–2019 гг. вырос на 22% (до 1,91 млрд долл.) в результате роста закупок Бразилией минеральных удобрений на 21% (+330 млн долл.). Сокращение объема к 2020 году на 25% (до 1,43 млрд долл.) в первую очередь произошло за счет снижения поставок минеральных удобрений не только из-за пандемии COVID-19, но и за счёт создания в Латинской Америке предприятий полного цикла⁶.

Таблица 1. Экспорт химической продукции из России по ключевым товарным группам за 2013–2020* гг.

Период	Удобрения			Продукты неорганической химии			Органические химические соединения			Общий экспорт продукции химической промышленности из РФ		
	млн долл.	млн тонн	долл. за тонну	млн долл.	млн тонн	долл. за тонну	млн долл.	млн тонн	долл. за тонну	млн долл.	млн тонн	долл. за тонну
2013	9120	27,3	334	4980	6,11	815	4600	5,36	858	21400	39,95	536
2014	8990	30,9	291	5110	6,15	831	4500	5,61	802	21300	43,92	485
2015	8850	31,7	279	3820	6,45	592	2970	5,85	508	18000	45,39	397
2016	6420	30,6	210	2370	6,85	346	2360	5,89	401	13600	44,83	303
2017	7220	34,4	210	2630	6,77	388	3240	5,65	573	16400	48,49	338
2018	8230	34,1	241	3620	8,11	446	4250	6,32	672	19500	50,29	388
2019	8400	34,6	243	3450	8,47	407	3670	6,68	549	19300	51,71	373
2020	6990	34,1	205	2670	7,88	339	2480	5,62	441	16100	49,71	324
Всего за 2013–2020	64200	257,6	249	28700	56,8	505	28100	47,0	598	145500	374,3	389
2020 к 2013, раз	0,77	1,25	0,61	0,54	1,29	0,42	0,54	1,05	0,51	0,75	1,24	0,60
Доля, %**	44,1	68,8	x	19,7	15,2	x	19,3	12,5	x	100	100	x

* Выбор периода обусловлен наличием доступа к подробной и структурированной статистике за эти годы. Кроме того, по существующим данным, за 2021 год (Товарооборот «Производство химической промышленности». Аналитика за 2021 год. URL: <https://ru-stat.com/analytics/9120>) отмечался рост экспорта удобрений (+78,8%) до 12,5 млрд долл., продуктов неорганической химии (+52,1%) до 4,06 млрд долл., органических химических соединений (+38,7%) до 3,44 млрд долл. относительно 2020 года. Итоговый экспорт за 2021 год после снятия ограничений пандемии COVID-19 составил 25,9 млрд долл. (+60,9% к 2020 году).

** Доля в общем экспорте продукции химической промышленности из РФ.

Источник: Экспорт продукции химической промышленности из России по товарам. URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/export/world/06>

⁶ Удобрения едут в Бразилию. URL: https://bereg-broker.ru/2020/08/25/udobreniya-edut-v-braziliyu/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

Таблица 2. Структура экспорта химической продукции из России по странам за 2013–2020 гг.

№	Страна	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего за 2013–2020, млрд долл.	Доля, %*	2019 к 2013	2020 к 2019
		млн долл.										раз	
1	Бразилия	1560	1860	1570	1180	1460	1910	1910	1430	12,9	8,9	1,22	0,75
2	Украина	2480	2260	2020	1530	1630	1160	963	700	12,7	8,7	0,39	0,73
3	Китай	1590	1470	1320	974	1100	1000	1210	892	9,6	6,6	0,76	0,74
4	Финляндия	1410	1370	961	740	989	1430	1250	971	9,1	6,3	0,89	0,78
5	Казахстан	1060	926	787	837	1330	1140	1170	1230	8,5	5,8	1,10	1,05
6	Беларусь	909	896	709	732	1020	1170	1210	1100	7,7	5,3	1,33	0,91
7	США	961	922	1210	524	663	1100	856	461	6,7	4,6	0,89	0,54
8	Турция	1180	974	671	397	438	672	634	462	6,4	4,4	0,54	0,73
9	Польша	742	685	582	518	681	787	760	560	5,3	3,6	1,02	0,74
10	Индия	546	609	875	541	483	583	557	771	5,0	3,4	1,02	1,38
11	Нидерланды	505	727	531	484	550	788	831	454	4,9	3,3	1,65	0,55
12	Эстония	187	354	308	315	343	563	788	770	3,6	2,5	4,21	0,98
13	Италия	942	1100	517	85,8	107	108	91,1	72,6	3,0	2,1	0,10	0,80
14	Бельгия	343	294	443	241	226	432	390	191	2,6	1,8	1,14	0,49
15	Германия	467	383	272	226	250	353	318	275	2,5	1,7	0,68	0,86
16	Литва	345	277	247	179	207	307	306	223	2,1	1,4	0,89	0,73
17	Латвия	225	233	217	196	225	284	299	268	2,0	1,3	1,33	0,90
18	Швейцария	565	552	344	74,6	97,6	71,5	62,8	150	1,9	1,3	0,11	2,39
19	Узбекистан	199	220	177	180	216	251	301	358	1,9	1,3	1,51	1,19
20	Швеция	199	322	148	143	218	259	177	61,8	1,5	1,1	0,89	0,35
Итого по 20 странам, млрд долл.		16,4	16,4	13,9	10,1	12,2	14,4	14,1	11,4	108,9	x	0,86	0,81
Всего по миру, млрд долл.		21,4	21,3	18,0	13,6	16,4	19,5	19,3	16,1	145,6	100	0,90	0,83
Доля, %**		76,7	77,2	77,3	74,2	74,6	73,7	73,0	70,8	74,8	x	-3,7	-2,2

* Доля страны в совокупном экспорте химической продукции из России за 2013–2020 гг.
** Доля 20 стран-лидеров в экспорте химической продукции из России по годам.
Источник: Экспорт продукции химической промышленности из России по странам. URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/export/world/06>

Постепенная приостановка внешней торговли с Украиной за 2013–2020 гг. на 72% (с 2,5 млрд до 700 млн долл.) была связана с экономическими санкциями и началом вооруженного конфликта с 2014 года⁷. Эти события повлияли на экспорт удобрений (сокращение в 33,6 раза, или -547 млн долл.), продуктов неорганической химии (-81%, или -800 млн долл.), органических химических соединений (-64%, или -126 млн долл.). При этом поставки фармацевтической продукции в Украину выросли на 78%

⁷ МЭР РФ: внешнеторговый оборот РФ и Украины в 2014 году упал на 28,8%. URL: <https://gia.ru/20150127/1044531237.html>

(на 71 млн долл.). Общий объем экспорта в страну за 8 лет составил 12,7 млрд долл., или 8,7% от суммарных поставок за рубеж.

Китай являлся третьим по величине экспортным партнером РФ, на него пришлось 6,6% общего экспорта продукции химической отрасли, что эквивалентно 9,6 млрд долл. За 2013–2020 гг. экспорт в Китай сократился на 44% – с 1,59 млрд до 892 млн долл., при этом за год пандемии – на 26%. Отрицательную динамику показал экспорт удобрений (-45%, или -436 млн долл.) и органических химических соединений (-69%, или -376 млн долл.). Увеличился экспорт продуктов неорганической химии (+117%, или +47 млн долл.) и

прочих химических продуктов (в 7,8 раза, или +71 млн долл.). В 2020 году из-за коронавируса Китай максимально оптимизировал свой импорт. Страна отказалась от закупок той продукции, которую могла заменить сама. Об этом активно высказывалось правительство КНР, поддерживая политику «нулевой терпимости»⁸.

Экспорт химической продукции в Финляндию сократился на 31%, с 1,41 млрд до 971 млн долл. к 2020 году. Значительнее всего это повлияло на поставки органических химических соединений (-57%, или -632 млн долл.), а также продуктов неорганической химии (-28%, или -38 млн долл.). При этом положительную динамику продемонстрировал экспорт удобрений (в 2,9 раза, или +228 млн долл.). Всего за 8 лет поставки химической продукции в Финляндию составили 9,13 млрд долл. (6,3% общего экспорта).

Поставки в Казахстан за 2013–2020 гг. выросли на 16% (с 1,06 до 1,23 млрд долл.), и даже в ковидный год торговля не сократилась (+5% к 2019 году). Рост экспорта произошел благодаря прочим химическим продуктам (+78%, или +91 млн долл.), фармацевтике (+26%, или +36 млн долл.), эфирным маслам и парфюмерии (+27%, или +32 млн долл.), а также лакокрасочным изделиям (+38%, или +25 млн долл.) и удобрениям (+52%, или +40 млн долл.). Сокращение экспорта пришлось на продукты неорганической химии (-21%, или -46 млн долл.), органические химические соединения (-10%, или -10 млн долл.) и взрывчатые вещества (-24%, или -9 млн долл.). Казахстан занимает пятую позицию в структуре российского экспорта химической продукции с удельным весом 5,8% и объемом 8,47 млрд долларов.

Таким образом, экспорт продукции химической промышленности из России в 20 ключевых стран за 2013–2020 гг. сократился на 31% – с 16,4 до 11,4 млрд долл., а снижение торговли в пандемию составило 19% (относительно 2019 года).

Что касается экспорта химической продукции по субъектам РФ, то в тройку лидеров по этому показателю входят Пермский край (17%), Москва (11%) и Вологодская область (7,1%). На

них приходится 35,1% от общего объема поставок из российских регионов общим объемом 51,1 млрд долл. за 8 лет.

Ключевой экспортной продукцией из Пермского края являются удобрения – в Бразилию (26,3%), Китай (19,9%), Индию (8%), США (7,2%) и Индонезию (4,8%). За 2013–2020 гг. экспорт удобрений снизился до 2,02 млрд долл. (-24%) в основном за счет прекращения поставок хлорида и сульфата калия. Общий экспорт из Пермского края в 2020 году составил 2,4 млрд долл. (-29% к 2013 году и -23% к 2019 году). Объем экспорта химической продукции из Москвы в 2020 году достиг 1,89 млрд долл. (-22%). Отрицательную динамику продемонстрировали поставки продуктов неорганической химии, в первую очередь драгоценных металлов в коллоидном состоянии (сокращение в 3273 раза – с 1,08 млрд до 330 тыс. долл.). При этом был отмечен рост поставок органических химических соединений (+17%, или +76 млн долл.), эфирных масел и парфюмерии (+37%, или +92 млн долл.), фармацевтики (в 2 раза, или +166 млн долл.), моющих средств и смазочных материалов (в 2,6 раза, или +103 млн долл.), а также прочих химических продуктов (в 3,3 раза, или +131 млн долл.). Санитарные ограничения снизили объемы экспорта на 8% относительно 2019 года. Вологодская область, экспорт химической продукции которой на 98,6% состоит из минеральных удобрений, ограничила поставки за рубеж в 2020 году до 1,36 млрд долл. (-6% к 2019 году), однако за 2013–2019 гг. отмечалась положительная динамика (+3%, до 1,45 млрд долл.). Среди ключевых стран,купающих минеральные удобрения у региона, можно выделить Бразилию (10,9%), Индию (10,2%), США (6,9%), Финляндию (6,5%), Польшу (5,2%), Украину (3,8%), Турцию (3,7%), Бельгию (3,6%), Францию (3%) и Румынию (2,6%). Основное падение экспорта произошло за счет отказа Бразилии от части поставок смешанных минеральных удобрений (-68%, или -100 млн долл.) и полной остановки поставок в Украину.

Таким образом, экспорт продукции химической отрасли из 20 ключевых субъектов РФ за 2013–2020 гг. сократился на 26% – с 19 до 14,1 млрд долл., на 16% – в период пандемии (табл. 3).

⁸ Китай называли образцом борьбы с COVID-19. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13510041>

Таблица 3. Структура экспорта химической продукции из регионов России за 2013–2020 гг.

№	Субъект РФ	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего за 2013–2020, млрд долл.	Доля, %*	2019 к 2013	2020 к 2019
		млн долл.										раз	
1	Пермский край	3370	3780	3850	2490	2860	2960	3100	2400	24,8	17,0	0,92	0,77
2	Москва	2420	2790	1790	1230	1940	1920	2050	1890	16,0	11,0	0,85	0,92
3	Вологодская обл.	1410	1270	1330	1010	940	1540	1450	1360	10,3	7,1	1,03	0,94
4	Самарская обл.	1800	1720	1260	739	775	1290	1170	882	9,6	6,6	0,65	0,75
5	Тульская обл.	1240	1250	946	737	889	1150	1070	819	8,1	5,6	0,86	0,77
6	Новгородская обл.	848	868	674	548	724	916	1230	996	6,8	4,7	1,45	0,81
7	Ленинградская обл.	722	758	661	522	630	799	852	745	5,7	3,9	1,18	0,87
8	Саратовская обл.	779	646	719	466	524	770	697	567	5,2	3,5	0,89	0,81
9	Московская обл.	538	415	371	468	589	690	804	831	4,7	3,2	1,49	1,03
10	Тюменская обл.	731	616	476	503	566	837	505	179	4,4	3,0	0,69	0,35
11	Республика Башкортостан	728	583	475	408	533	606	540	459	4,3	3,0	0,74	0,85
12	Ставропольский край	615	573	487	405	424	442	587	477	4,0	2,8	0,95	0,81
13	Кировская обл.	645	683	562	372	453	442	372	384	3,9	2,7	0,58	1,03
14	Воронежская обл.	718	632	590	433	364	467	235	151	3,6	2,5	0,33	0,64
15	Нижегородская обл.	410	375	372	327	405	457	509	475	3,3	2,3	1,24	0,93
16	Санкт-Петербург	335	627	444	298	422	370	380	362	3,2	2,2	1,13	0,95
17	Кемеровская обл.	554	437	325	327	380	359	344	277	3,0	2,1	0,62	0,81
18	Республика Татарстан	369	331	250	254	375	492	401	363	2,8	1,9	1,09	0,91
19	Волгоградская обл.	363	310	240	212	281	339	315	298	2,4	1,6	0,87	0,95
20	Смоленская обл.	387	293	305	265	323	315	221	171	2,3	1,6	0,57	0,77
Итого по 20 субъектам РФ, млрд долл.		19,0	19,0	16,1	12,0	14,4	17,2	16,8	14,1	128,6	88,3	0,89	0,84
Всего по субъектам РФ, млрд долл.		21,4	21,3	18,0	13,6	16,4	19,5	19,3	16,1	145,6	100,0	0,90	0,83
Доля, %**		88,7	89,0	89,6	88,3	87,8	88,0	87,2	87,5	88,3	x	-1,5	0,3

* Доля региона в совокупном экспорте химической продукции из России за 2013–2020 гг.
** Доля 20 регионов-лидеров в экспорте химической продукции из России по годам.
Источник: Экспорт химической продукции из регионов России. URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/export/world/06>

За 2013–2020 гг. в структуре импорта химической продукции в РФ наибольший удельный вес имели фармацевтика (39,2%, или 91,2 млрд долл.); органические соединения (12,2%, или 28,4 млрд долл.) и продукты неорганической химии (11,2%, или 26,1 млрд долл.). К прочей импортируемой на территорию России химической продукции относятся эфирные масла и парфюмерия, краски, лаки, мастики, шпатлёвки, моющие средства, смазочные материалы, воски, свечи, пасты, пластилин, белковые вещества, модифицированные крахмалы, клеи, ферменты, взрывчатые вещества, пиротехника и спички. Их общий удельный вес в импорте составляет 37,4%. Закупки фармацевтической продукции, занимающие первое место в структуре импорта, уменьшились на 26% (с 14,6 до 10,8 млрд долл.) за счёт частичного отказа от

лекарственных средств (-38%, или -4,4 млрд долл.), в частности пенициллинов, антибиотиков, препаратов, содержащих инсулин, а также кортикостероидных гормонов и их производных. В натуральном выражении масса импортных лекарственных средств уменьшилась до 140 тыс. тонн, а стоимость одной тонны снизилась на 10% – с 85,9 до 77,1 тыс. долл. Закупки органических химических соединений выросли на 37% (с 3,33 до 4,57 млрд долл.) за счёт роста импорта гетероциклических соединений с атомами азота (в 2,2 раза, или +457 млн долл.), нуклеиновых кислот и их солей (в 4,6 раза, или +369 млн долл.), аминосоединений (+42%, или +84 млн долл.), провитаминов и витаминов (+30%, или +41 млн долл.), карбоновых кислот (+64%, или +71 млн долл.), гормонов и их производных (+43%, или +68 млн

долл.), антибиотиков (в 2 раза, или + 94 млн долл.) и сераорганических соединений (+66%, или +54 млн долл.). Общая масса импортных органических соединений увеличилась на 23%, до 1,6 млн тонн, а их средняя стоимость возросла на 11%, до 2892 долл. за 1 тонну. Импорт продуктов неорганической химии в денежном выражении уменьшился на 10% (с 3,4 до 3,07 млрд долл.), в весовом выражении – на 6% (до 5,77 млн тонн). В связи с этим цена импортной тонны подешевела всего на 4%, до 532 долларов. Отрицательную динамику в закупках показали радиоактивные элементы и изотопы (-30%, или -232 млн долл.), карбонаты (-56%, или -106 млн долл.), фториды (-23%, или -14 млн долл.), щелочные и редкоземельные металлы (-63%, или 16 млн долл.), а также цианиды (-69%, или -82 млн долл.).

Таким образом, за 2013–2020 гг. импорт химической продукции в РФ сократился на 13% (с 33,7 до 29,4 млрд долл.), в натуральном выражении – на 3% (до 10,9 млн тонн), а средняя стоимость ввозимой на территорию России тонны химической продукции – на 10%, до 2696 долл. за тонну (табл. 4).

За 2013–2020 гг. ключевыми странами, поставляющими России продукцию химической отрасли на сумму более чем 10 млрд долл., стали Германия (38,6 млрд долл.), Франция (21,7 млрд долл.), Китай (19 млрд долл.), США (14,3 млрд долл.) и Италия (12,2 млрд долл.).

Сокращение импорта из Германии в РФ на 28% (с 6,09 до 4,41 млрд долл.) связано с падением закупок фармацевтической продукции (-32%, или -1 млрд долл.), прочих химических продуктов (-10%, или -65 млн долл.), органических химических соединений (-24%, или -158 млн долл.), эфирных масел, парфюмерных и косметических средств (-38%, или -212 млн долл.), а также лакокрасочных изделий, мастик и шпатлевок (-33%, или -159 млн долл.). За 2019–2020 гг. закупки из Германии приостановились на 20%. Объем импортной продукции химической отрасли из Франции снизился до 2,17 млрд долл. (-38%). Отрицательная динамика отмечалась у фармацевтики (-59%, или -834 млн долл.), эфирных масел (-40%, или -428 млн долл.) и органических химических соединений (-19%, или -59 млн долл.). Пандемия коронавируса сократила поставки из Франции

Таблица 4. Импорт химической продукции в Россию по ключевым товарным группам за 2013–2020* гг.

Период	Фармацевтическая продукция			Органические химические соединения			Продукты неорганической химии			Общий импорт продукции химической промышленности в РФ		
	млн долл.	млн тонн	долл. за тонну	млн долл.	млн тонн	долл. за тонну	млн долл.	млн тонн	долл. за тонну	млн долл.	млн тонн	долл. за тонну
2013	14600	0,17	85882	3330	1,28	2602	3400	6,13	555	33738	11,28	2991
2014	12800	0,17	75294	3090	1,19	2597	3290	5,54	594	31200	10,59	2946
2015	8700	0,16	54375	2650	1,14	2325	3250	5,52	589	23600	9,78	2413
2016	8840	0,16	55250	2710	1,28	2117	2540	5,79	439	23100	10,09	2289
2017	10800	0,17	63529	3520	1,39	2532	2940	5,76	510	27900	10,74	2598
2018	10600	0,16	66250	4110	1,41	2915	3820	5,76	663	29800	10,74	2775
2019	14100	0,2	70500	4450	1,66	2681	3820	6,08	628	33900	11,48	2953
2020	10800	0,14	77143	4570	1,58	2892	3070	5,77	532	29360	10,89	2696
Всего за 2013–2020	91200	1,31	69618	28400	10,95	2594	26100	46,34	563	232509	85,61	2716
2020 к 2013, раз	0,74	0,82	0,90	1,37	1,23	1,11	0,90	0,94	0,96	0,87	0,97	0,90
Доля, %**	39,2	1,5	х	12,2	12,8	х	11,2	54,1	х	100	100	х

* По имеющимся на 2021 год данным импорт химической продукции в Россию после пандемии 2020 года вырос на 22,1%, до 35,9 млрд долларов: фармацевтическая продукция (+27,8%, до 13,8 млрд долл.); органические химические соединения (+27,8%, до 5,84 млрд долл.); продукты неорганической химии (+11,4%, до 3,42 млрд долл.).

** Доля в общем импорте продукции химической промышленности в РФ.

Источник: Импорт продукции химической промышленности в Россию. URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/import/world/06>

в Россию на 690 млн долл. (-24%). В противовес падению импорта из западных стран Европы Китай за 2013–2020 гг. нарастил поставки в Россию на 80% – с 1,86 до 3,35 млрд долл. Ключевой рост пришелся на органические химические соединения (в 2,4 раза, или +1 млрд долл.), инсектициды, гербициды, регуляторы роста растений, связующие вещества для производства литейных форм, огнеупорные цементы, строительные растворы (+95%, или +203 млн долл.), эфирные масла, парфюмерные, косметические и туалетные средства (+24%, или +30 млн долл.), фармацевтическую продукцию (в 3,1 раза, или +184 млн долл.).

Поставки химической продукции из США в Россию не изменились и по итогам 2013 и 2020 гг. составляли 1,97 млрд долл., однако за 2013–2019 гг. показали рост (+15%, до 2,26 млрд долл.). В структуру импорта химической

продукции из США в РФ вошли фармацевтика (41,2%), прочие химические продукты (21,5%), эфирные масла, парфюмерия и косметика (11,5%), органические химические соединения (7,2%) и продукты неорганической химии (6,5%). Аналогичная динамика у импорта продукции из Италии: за 2013–2019 гг. рост закупок на 3% и ограничение торговли на 13% за 2020 год (к 2019 году), обусловленное изменениями в объемах закупок лекарственных средств (-24%, или -211 млн долл. к 2013 году).

Рост импорта продукции химической промышленности за 2013–2019 гг. (без учёта пандемийного года) во все страны мира в целом вырос менее чем на 1% (с 33,7 до 33,9 млрд долл.), при этом ограничительные меры в мире привели к сокращению импорта в Россию на 13% – до 29,4 млрд долл. (табл. 5).

Таблица 5. Структура импорта химической продукции в Россию из стран за 2013–2020 гг.

№	Страна	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего за 2013–2020, млрд долл.	Доля, %*	2019 к 2013	2020 к 2019
		млн долл.										раз	
1	Германия	6090	5580	3870	3830	4580	4720	5510	4410	38,6	16,6	0,90	0,80
2	Франция	3510	3200	2150	2260	2800	2720	2860	2170	21,7	9,3	0,81	0,76
3	Китай	1860	1910	1760	1890	2350	2840	3000	3350	19,0	8,2	1,61	1,12
4	США	1970	1730	1650	1370	1640	1700	2260	1970	14,3	6,1	1,15	0,87
5	Италия	1800	1540	1140	1230	1480	1560	1860	1620	12,2	5,3	1,03	0,87
6	Англия	1470	1090	905	911	1140	1030	1130	839	8,5	3,7	0,77	0,74
7	Швейцария	867	855	705	741	832	1000	1390	1230	7,6	3,3	1,60	0,88
8	Украина	1210	1200	861	595	776	1030	939	743	7,4	3,2	0,78	0,79
9	Индия	984	881	689	701	902	883	1080	1040	7,2	3,1	1,10	0,96
10	Бельгия	999	983	729	750	855	810	851	740	6,7	2,9	0,85	0,87
11	Нидерланды	1070	1040	704	661	739	710	783	678	6,4	2,7	0,73	0,87
12	Казахстан	744	780	897	608	626	828	762	730	6,0	2,6	1,02	0,96
13	Польша	1030	817	588	584	696	679	732	615	5,7	2,5	0,71	0,84
14	Ирландия	610	699	391	446	579	765	1070	1040	5,6	2,4	1,75	0,97
15	Испания	670	709	503	538	676	712	747	625	5,2	2,2	1,11	0,84
16	Венгрия	781	666	488	469	610	528	555	450	4,5	2,0	0,71	0,81
17	Словения	734	690	452	438	538	514	561	509	4,4	1,9	0,76	0,91
18	Беларусь	447	464	347	393	555	613	724	696	4,2	1,8	1,62	0,96
19	Австрия	595	488	283	308	383	406	467	380	3,3	1,4	0,78	0,81
20	Австралия	303	381	391	319	383	464	530	500	3,3	1,4	1,75	0,94
Итого по 20 странам, млрд долл.		27,7	25,7	19,5	19,0	23,1	24,5	27,8	24,3	191,8	82,5	1,00	0,88
Всего по миру, млрд долл.		33,7	31,2	23,6	23,1	27,9	29,8	33,9	29,4	232,5	100,0	1,01	0,87
Доля, %**		82,3	82,4	82,6	82,4	82,9	82,3	82,0	82,8	82,5	x	-0,3	0,7

* Доля страны в совокупном импорте химической продукции в Россию за 2013–2020 гг.
** Доля 20 стран-лидеров в импорте химической продукции в Россию по годам.
Источник: Импорт химической продукции из стран мира в Россию. URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/import/world/06>

В течение 2013–2020 гг. основная масса импорта зарубежной продукции химической отрасли пришлась на Москву (60,4%, или 140,5 млрд долл.), на втором месте Московская область (9,3%), на третьем Санкт-Петербург (5,5%). Таким образом, на три данных субъекта РФ приходится 75,2% импорта. Однако лидерство Москвы в закупках связано не с реальной потребностью населения столицы в таком объеме продукции, а с наличием логистических центров в первоначальных пунктах приема зарубежной продукции.

За 2013–2019 гг. объем импорта в столицу вырос всего на 2%, до 21,1 млрд долл., при этом пандемия коронавируса снизила данный показатель на 18%, до 17,3 млрд долл. За все

8 лет отрицательная динамика отмечалась у фармацевтики (-28%, или -3,43 млрд долл.), эфирных масел, парфюмерии и косметики (-29%, или -850 млн долл.), а также красок, лаков и мастик (-36%, или -402 млн долл.). Импорт химической продукции в Московскую область в 2013–2020 гг. также имел отрицательную динамику (-9%, до 2,94 млрд долл.) по тем же товарным группам, что и в столице: фармацевтика (-25%, или -290 млн долл.), краски, лаки (-24%, или -122 млн долл.) эфирные масла (-42%, или -137 млн долл.). Ввоз продукции в Санкт Петербург прочих химических продуктов снизился по следующим направлениям: связующие вещества для производства литейных форм (-30%, или -36 млн долл.),

Таблица 6. Структура импорта химической продукции в регионы России за 2013–2020 гг.

№	Субъект РФ	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего за 2013–2020, млрд долл.	Доля, %*	2019 к 2013	2020 к 2019
		млн долл.										раз	
1	Москва	20600	19100	13400	14100	17100	17800	21100	17300	140,5	60,4	1,02	0,82
2	Московская обл.	3220	2860	2120	2100	2660	2780	2950	2940	21,6	9,3	0,92	1,00
3	Санкт-Петербург	1900	1850	1390	1310	1510	1590	1590	1570	12,7	5,5	0,84	0,99
4	Иркутская обл.	346	761	795	597	659	952	949	758	5,8	2,5	2,74	0,80
5	Красноярский край	573	493	473	349	420	644	700	604	4,3	1,8	1,22	0,86
6	Нижегородская обл.	400	459	443	456	549	601	578	566	4,1	1,7	1,45	0,98
7	Свердловская обл.	383	260	409	266	325	404	452	260	2,8	1,2	1,18	0,58
8	Калининградская обл.	364	308	256	212	270	317	340	238	2,3	1,0	0,93	0,70
9	Республика Хакасия	460	257	199	166	213	318	272	236	2,1	0,9	0,59	0,87
10	Республика Татарстан	276	229	217	266	241	256	248	338	2,1	0,9	0,90	1,36
11	Калужская обл.	126	158	109	161	283	282	406	355	1,9	0,8	3,22	0,87
12	Ленинградская обл.	266	208	151	133	207	244	260	273	1,7	0,7	0,98	1,05
13	Томская обл.	257	276	449	141	165	117	187	108	1,7	0,7	0,73	0,58
14	Самарская обл.	249	209	138	135	156	146	184	140	1,4	0,6	0,74	0,76
15	Рязанская обл.	168	201	133	183	178	148	127	212	1,4	0,6	0,76	1,67
16	Белгородская обл.	123	119	112	136	176	198	241	223	1,3	0,6	1,96	0,93
17	Республика Башкортостан	315	193	174	151	119	140	97,1	112	1,3	0,6	0,31	1,15
18	Краснодарский край	168	170	139	137	164	159	166	195	1,3	0,6	0,99	1,17
19	Тульская обл.	209	186	135	125	138	154	136	137	1,2	0,5	0,65	1,01
20	Ростовская обл.	203	164	118	117	135	152	162	165	1,2	0,5	0,80	1,02
Итого по 20 субъектам РФ, млрд долл.		30,6	28,5	21,4	21,2	25,7	27,4	31,1	26,7	212,6	91,4	1,02	0,86
Всего по субъектам РФ, млрд долл.		33,7	31,2	23,6	23,1	27,9	29,8	33,9	29,4	232,5	100,0	1,01	0,87
Доля, %**		90,8	91,2	90,5	92,0	92,0	92,0	91,9	90,9	91,4	x	1,1	-1,0

* Доля региона в совокупном импорте химической продукции в Россию за 2013–2020 гг.

** Доля 20 регионов-лидеров в импорте химической продукции в Россию по годам.

Источник: Импорт химической продукции в регионы России. URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/import/world/06>

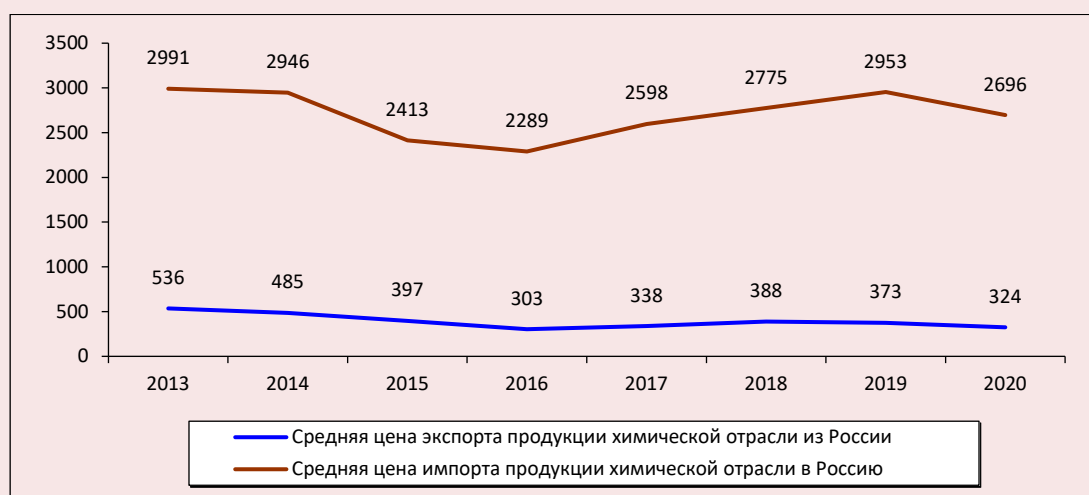
инициаторы реакций, ускорители, катализаторы (-80%, или -19 млн долл.), активированный уголь (-52%, или -13 млн долл.), антидетонаторы и антиоксиданты (-81%, или -16 млн долл.), а также ускорители вулканизации каучука (-47%, или -8 млн долл.). Нарастание импорта химической продукции в Иркутскую область в 2,2 раза (с 346 до 758 млн долл.) связано с двукратным ростом закупок продуктов неорганической химии, а именно искусственного корунда и оксида алюминия (в 2,5 раза, или +354 млн долл.). Рост органических химических соединений составил 7,3 раза (с 14 до 100 млн долл.). Увеличение ввоза в Красноярский край на 5% (с 573 до 604 млн долл.) также связано с закупками искусственного корунда и оксида алюминия (+21%, или +85 млн долл.) по причине нахождения на территориях Иркутской области и Красноярского края крупных корпораций цветной металлургии – ПАО «Русал» и ПАО «Норникель». Доля остальных 15 регионов в структуре импорта находилась на уровне 11,9%, а общий объём закупок в эти субъекты РФ в 2020 году составил 3,56 млрд долл. (-10,3%).

Таким образом, совокупный импорт продукции химической отрасли в 20 ключевых

регионов за 2013–2019 гг. вырос на 1,63%, а за 2020 год из-за действия санитарных ограничений снизился до 26,7 млрд долл. (-14,1% от уровня 2019 года). Удельный вес регионов – ключевых импортёров продукции химической отрасли среди всех субъектов РФ за 2013–2020 гг. составлял около 90–92% (табл. 6).

Затрагивая вопрос о добавленной стоимости ввозимой и вывозимой продукции химической отрасли, стоит сказать о значительно более высокой цене импортной тонны по сравнению с экспортной. При этом в динамике эта разница увеличивалась. Так, в 2013 году цена ввозимой продукции в РФ в среднем составляла 2991 долл. за тонну, что в 5,6 раза выше стоимости экспортной тонны (536 долл. за 1 тонну). Однако к 2020 году разница между ценой импортной и экспортной тонны выросла до 8,3 раза: импорт – 2696 долл. за тонну, экспорт – 324 долл. за тонну. Ключевой вклад в высокую стоимость импорта вносит дорогостоящая зарубежная фармацевтическая продукция, средняя цена которой около 69,6 тыс. долл. за тонну, т. е. в 179 раз дороже средней стоимости экспорта. Таким образом, крайне важным для России является ориентир на сокращение зависимости от зарубежных лекарственных средств (рис. 2).

Рис. 2. Средняя цена экспортной и импортной продукции химической отрасли России за 2013–2020 гг., долл. за 1 тонну

Источник: составлено авторами.

С апреля 2022 года Россия стала ведущим поставщиком азотно-фосфорных удобрений в Индию, куда должны поступить 350 тыс. тонн диаммонийфосфатных удобрений, закупленных по заниженной цене на уровне 920–925 долл. за 1 тонну. Другие азиатские страны, к примеру Бангладеш, Индонезия и Таиланд, указывают в ежегодных тендерах на импорт удобрений цену в среднем 1000–1030 долларов за тонну, что выгоднее для России. Однако дисконт для Индии обусловлен более крупными партиями.

Выводы

В завершение статьи о тенденциях экспортно-импортных операций в химической отрасли России за восьмилетний период (2013–2020 гг.) кратко перечислим основные полученные результаты.

1. За 8 лет было экспортировано 374,3 млн тонн продукции на 145,5 млрд долларов, при этом 44% занимали минеральные удобрения (64,2 млрд долл. / 257,6 млн тонн), 19,7% – продукты неорганической химии (28,7 млрд долл. / 56,8 млн тонн), 19,3% – органические химические соединения (28,1 млрд долл. / 47 млн тонн).

2. В пятерку стран, в которые Россия за этот период отправляла свою продукцию, вошли Бразилия (8,9% / 12,9 млрд долл.), Украина (8,7% / 12,7 млрд долл.), Китай (6,6% / 9,55 млрд долл.), Финляндия (6,3% / 9,13 млрд долл.) и Казахстан (5,8% / 8,47 млрд долл.). Однако рост экспорта отмечался только в Казахстане (+16%), тогда как наиболее сократились поставки в Украину (-72%).

3. Соразмерный по периоду импорт химической продукции в Россию составил 232,5 млрд долл. (85,6 млн тонн). При этом в структуре импорта химической продукции РФ наибольший вес имели фармацевтика (39,2%, 91,2 млрд долл.); органические соединения (12,2%, 28,4 млрд долл.) и продукты неорганической химии (11,2%, 26,1 млрд долл.). Основными странами, экспортирующими продукцию в РФ, являлись Германия (16,6% / 38,6 млрд долл.); Франция (9,3% / 21,7 млрд долл.); Китай (8,2% / 19 млрд долл.); США (6,2% / 14,3 млрд долл.) и Италия (5,2% / 12,2 млрд долл.).

4. Анализ политики ценообразования указывает на снижение цены как экспортируемой продукции (на 40%, до 324 долларов за 1 тонну), что является негативным трендом, так и уменьшение стоимости ввозимой продукции (на 10%, до 2696 долл. за 1 тонну), выступающее положительной тенденцией.

5. Внешнеторговая деятельность химической отрасли России характеризовалась стабильно отрицательным сальдо торгового баланса, обусловленным экспортом дешёвой низкопередельной продукции, которая в 5–8 раз оценивалась дешевле импорта в среднем за тонну, и импортом дорогой продукции с высокой добавленной стоимостью. При этом наиболее дорогостоящей ввозимой в РФ товарной позицией являлась фармацевтическая продукция, средняя стоимость которой была в 168–265 раз дороже цены средней экспортной тонны российских товаров.

Результаты подтверждают гипотезу исследования и указывают на существование системной реализации за рубеж низкопередельной продукции первичной обработки, ослабляющей экспортно-импортный потенциал развития российской химической отрасли. Наглядно демонстрируется переориентация экспортных и импортных товарных потоков химической отрасли со стран Европы на азиатские рынки, в первую очередь Китай и Индию. Также выявлена проблема низкой добавленной стоимости российского экспорта в сравнении со стоимостью ввозимых товаров.

Полученные в процессе исследования выводы могут быть полезны при разработке стратегических направлений развития химической отрасли в России, в научных исследованиях внешней торговли отдельных отраслей промышленного производства, а также в образовательном процессе учебных заведений.

Перспективными аспектами исследования являются потенциал импортозамещения важной для России продукции химической промышленности, возможности эффективного использования сырья и сохранения добавленной стоимости внутри экономики.

Литература

- Богачев А.И., Дорофеева Л.Н. (2022). Российский рынок минеральных удобрений: особенности функционирования в новых реалиях и метаморфозы развития // Вестник ОрелГАУ. № 3 (96). С. 78–92.
- Бущенко И.Н., Илясова Ю.В., Кожухова Н.Н. (2017). Внешняя торговля России продукцией химической промышленности: тенденции, проблемы, перспективы // Российское предпринимательство. № 4. С. 501–514.
- Волков С.Н., Константинова О.В. (2023). Африканская континентальная интеграция – новый шаг на пути к многополярному миру // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. № 1. С. 157–167.
- Зворыкина Ю.В., Тихонова А.А. (2022). Деятельность предприятий химической промышленности в современных рыночных условиях // Российский внешнеэкономический вестник. № 6. С. 90–98.
- Логина М.В., Родыгина Н.Ю., Мусихин В.И. (2021). Развитие экспорта России продукции фармацевтической промышленности в Индию // Образование и право. № 3. С. 186–208.
- Малышев М.К. (2021a). Оценка финансового взаимодействия корпораций химической отрасли с государством // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Т. 18. № 6 (120). С. 112–125. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-6-112-125
- Малышев М.К. (2021b). Роль корпораций химической отрасли в формировании бюджетов территорий // Вопросы территориального развития. Т. 9. № 1. DOI: 10.15838/tdi.2021.1.56.4. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28842>
- Овод А.И., Солянина В.А., Ноздрачева Е.Н., Пасечко В.В. (2023). Экспортно-импортные операции в сфере лекарственного обеспечения России // АНИ: экономика и управление. № 1 (42). С. 88–92.
- Проворова И.П., Жемерикин О.И. (2020). Результаты импортозамещения в химическом комплексе России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. № 3-1. С. 374–377.
- Разгулина Е.Д. (2015). Влияние деятельности крупнейших предприятий химической промышленности на развитие экономики регионов // Проблемы развития территории. № 6 (80). С. 73–92.
- Разгулина Е.Д., Барабанов А.С. (2014). Влияние крупнейших предприятий химической отрасли на региональное развитие // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. № 2 (20). С. 146–52.
- Савельева Н.К., Созинова А.А., Ганебных Е.В. [и др.] (2022). Перспективы импортозамещения в малотоннажной химии // Журнал прикладных исследований. № 3. С. 59–64.
- Смагулова С.М., Фетисова Л.Ю. (2023). Воздействие антироссийских санкций на внешнеторговую деятельность предприятий российской химической промышленности // Инновации и инвестиции. № 7. С. 406–409.
- Широкова Е.Ю. (2021). Химическая промышленность как драйвер роста экономики страны и региона // Проблемы развития территории. № 2. С. 59–72.
- Chen Y., Jiang J., Wang L., Wang R. (2023). Impact assessment of energy sanctions in geo-conflict: Russian–Ukrainian war. *Energy Reports*, 9, 3082–3095.
- Clichici D., Iordachi V. (2019). Trade relations of the Republic of Moldova with the Russian Federation: From dependence to export reorientation. *Global Economic Observer*, 7(1), 28–36.
- Cormann M., Boone L. (2022). *Economic and Social Impacts and Policy Implications of the War in Ukraine*. Available at: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/4181d61ben/index.html?itemId=/content/publication/4181d61ben-en> (accessed: March 26, 2022).
- Johnston R. (2022). *Supply of Critical Minerals amid the Russia-Ukraine War and Possible Sanctions*. Columbia SIPA Center on Global Energy Policy.
- Weremczuk A., Malitka G. (2022). Influence of changes in the prices of fertilizers and fuels on the profitability of production of selected agricultural crops. *Problems of World Agriculture/Problemy Rolnictwa Światowego*, 22(1827-2022-1209), 43–55.
- Yui X. (2022). The economic effects of the sanctions imposed on the Russian Federation. *Yearbook of European Union and Comparative Law*, 1(1), 234–264.

Сведения об авторах

Михаил Константинович Малышев – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: mmk1995@mail.ru)

Мария Александровна Печенская-Полищук – доктор экономических наук, доцент, заведующий центром финансовых исследований, ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: marileen@bk.ru)

Malyshev M.K., Pechenskaya-Polishchuk M.A.

Dynamics of Export-Import Operations in the Russian Chemical Industry: Current State of Affairs on the Threshold of Geopolitical Shifts

Abstract. The chemical industry in Russia is of great importance for industrial production, agriculture and the consumer sector. This industry in the Russian Federation has a rather low share in GDP (less than 2%), and produces goods with relatively low added value: mineral fertilizers, nitrogen compounds, plastics, synthetic resins and rubbers. The chemical industry is characterized by imports consistently prevailing over exports. Thus, for 2013–2020 average excess of imports over exports in value terms was 62.6% or 16.3 billion US dollars. Mineral fertilizers occupy a key share (44.1%) in the structure of chemical exports, producing revenues of about 64.2 billion US dollars over eight years. While the bulk of imports fell on pharmaceutical products (39.2%) with a total volume of purchases amounting to 91.2 billion US dollars. Significant reduction in the average cost of an export ton of chemical products by 40% to 324 US dollars became a negative trend in foreign trade. The aim of the work is to identify key trends in foreign trade in Russian chemical industry products, which will become an information and analytical base to work out and adopt strategic decisions aimed at the development of the industry based on the principles of import substitution and deepening processing. The object is the relations that arise between the Russian Federation and foreign countries regarding export and import of chemical products. We use methods such as comparative, dynamic and specific weight analysis, and systematization. The information base includes data from the Federal Customs Service on export-import activities of the Russian chemical industry; Russian and foreign literature on the functioning of the industry under sanctions; data from information, news and analytical agencies.

Key words: foreign trade, export-import operations, sales markets, sanctions, chemical industry, production of mineral fertilizers.

Information about the Authors

Mikhail K. Malyshev – Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: mmk1995@mail.ru)

Mariya A. Pechenskaya-Polishchuk – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, head of the Center for Financial Research, Leading Researcher Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: marileen@bk.ru)

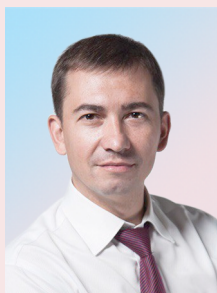
Статья поступила 05.02.2024.

DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.7

УДК 338.22, ББК 65.298, 65.59(2Рос)

© Плахин А.Е., Огородникова Е.С., Раджаб М.

Модели адаптации внешнеэкономической деятельности российских компаний в условиях санкционного давления

Андрей Евгеньевич

ПЛАХИН

Уральский государственный экономический университет

Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: apla@usue.ru

ORCID: 0000-0003-1379-0497; ResearcherID: R-4862-2018

Екатерина Сергеевна

ОГОРОДНИКОВА

Уральский государственный экономический университет

Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: ogoroes@usue.ru

ORCID: 0000-0002-8299-6934; ResearcherID: D-3415-2017

Мохамед РАДЖАБ

АО «Группа СВЭЛ»

Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: m.radzhab@internet.ru

ORCID: 0009-0006-9052-6824

Для цитирования: Плахин А.Е., Огородникова Е.С., Раджаб М. (2024). Модели адаптации внешнеэкономической деятельности российских компаний в условиях санкционного давления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 126–143. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.7

For citation: Plakhin A.E., Ogorodnikova E.S., Rajab M. (2024). Models for adaptation of foreign economic activity of Russian companies in the context of sanctions pressure. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 126–143. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.7

Аннотация. Актуальность исследования моделей адаптации внешнеэкономической деятельности российских компаний к условиям санкционного давления недружественных государств обусловлена необходимостью формирования подходов к получению данных о тенденциях и приоритетных стратегиях преодоления негативных последствий в сложившейся ситуации. Цель работы заключается в оценке тенденций использования моделей адаптации внешнеэкономической деятельности российских компаний к условиям санкционного давления. Методология исследования базируется на методах экономического анализа, в качестве индикаторов применения моделей адаптации внешнеэкономической деятельности используются объективные показатели, характеризующие динамику выручки, чистой прибыли и инвестиций компаний после применения к ним ограничений в связи с экономическими санкциями недружественных государств. Результаты исследования свидетельствуют, что невозможность замены большого числа сырьевых товаров, входящих в цепочки формирования добавленной стоимости, сохранила уровень спроса на экспортные товары и сформировала высокую мотивацию к посредничеству в осуществлении внешнеэкономических операций, что обусловило возможность реализации адаптационной модели переключения экспорта для российских компаний. Адаптация к ограничениям импорта, основу которого составляют дифференцированные товары высокого передела, осуществляется в обход санкций компаниями из недружественных стран из-за отсутствия альтернативных рынков для сбыта. Несмотря на общую благоприятную позицию российских компаний, около трети предприятий не смогли успешно переориентировать сбыт продукции на новые международные направления, что привело к сокращению выручки по итогам 2023 года. Также около трети компаний от показавших рост выручки по сравнению с 2021 годом продемонстрировали сокращение финансового результата, что косвенно свидетельствует о росте расходов в связи с использованием модели переключения импорта. Хотя показатели импорта демонстрируют в общей массе докризисный уровень, стоимость импорта существенно возросла, что обусловлено усложнением логистики и формированием цепочки посредников. Данные по использованию адаптационной модели международной кооперации показывают, что крупные предприятия не применяют данный механизм ввиду рисков вторичных санкций для иностранных партнеров. Полученные результаты позволяют внести вклад в методологию исследования моделей адаптации компаний к условиям санкционного давления путем формирования методических основ определения направлений адаптации внешнеэкономической деятельности, базирующихся на существующей системе статистического наблюдения. Сформированные методические основы наряду с опросными способами получения информации, касающейся моделей адаптации российских компаний к условиям санкций, могут быть использованы для мониторинга обозначенных вопросов и верификации исследований по соответствующей тематике.

Ключевые слова: модели адаптации, международная кооперация, переключение экспорта, переключение импорта, экономические санкции.

Введение

Современный этап экономического развития характеризуется активным применением мер прямого институционального регулирования в системе мировой торговли. Экономические санкции становятся популярным инструментом ограничения экономического роста стран и способом отстаивать свои интересы в вопросах международной политики. Большинство авторов определяют санкции как совокупность мер прямого регулирования, включая различного рода ограничения и полный запрет осуществления внешнеторговых

операций с компаниями резидентами стран-мишеней. Основной задачей экономических санкций является снижение выпуска экономик стран-мишеней за счет ограничений экспорта и импорта, ограничений предоставления финансовых, технологических и инвестиционных ресурсов, в результате которого должны проявиться такие вторичные эффекты, как невозможность производства определённых видов продукции, экономическая рецессия (Portela, Mora-Sanguinetti, 2023), бедность населения (Ganjoui, Iranmanesh, 2023), формирование

нестабильной социальной обстановки (Rodríguez, 2024), политический кризис и т. д.

Активная адаптация компаний к санкционному давлению является естественной реакцией на сложившиеся условия функционирования. Модели адаптации внешнеэкономической деятельности компаний включают изменение направлений экспорта и импорта продукции, создание новых систем расчетов с контрагентами, формирование новых устойчивых партнерств с предпринимателями – резидентами стран, выбирающих стратегию нейтралитета. В соответствии с обозначенной повесткой необходимо ликвидировать пробел, касающийся изучения моделей адаптации внешнеэкономической деятельности российских компаний к условиям санкционного давления, сформировать методику исследования, позволяющую оперативно оценивать направления адаптации на основе объективных экономических показателей с учетом имеющихся информационных источников.

Таким образом, цель работы заключается в оценке тенденций использования моделей адаптации внешнеэкономической деятельности российских компаний к условиям санкционного давления.

Для ее достижения были поставлены и решены следующие задачи:

- проанализировать существующие методические подходы к оценке моделей адаптации внешнеэкономической деятельности компаний к условиям санкционного давления;
- обосновать отбор индикаторов, характеризующих использование адаптационных моделей переключения экспорта, переключения импорта и международной кооперации;
- сформировать информационную базу исследования на основе данных о внешнеэкономических операциях компаний;
- оценить использование адаптационных моделей компаниями, включенными в информационную базу исследования, на основе тестирования следующих гипотез (рис. 1).

Рис. 1. Гипотезы исследования

Оценка адаптационной модели переключения экспорта	H1.1: Рост объема выручки 2023 года по сравнению с уровнем 2021 года свидетельствует об успешном использовании модели переключения экспорта		
Оценка адаптационной модели переключения импорта	H2.1: Рост/сохранение объема чистой прибыли 2023 года по сравнению с 2021 годом, при сохранении объемов выручки на уровне 2021 года свидетельствует об успешной модели переключения импорта	H2.2: Снижение объема чистой прибыли 2023 года по сравнению с 2021 года, при сохранении объемов выручки на уровне 2021 года свидетельствует о росте расходов при переключении импорта	H2.3: Присутствие импортных инвестиционных товаров в инвестиционной программе компании свидетельствует о результативности модели переключения импорта
Оценка адаптационной модели международной кооперации	H3: Создание компаниями, включенными в информационную базу исследования, контролируемых иностранных компаний в период 2022–2023 гг. свидетельствует об успешном использовании стратегии международной кооперации		

Источник: составлено авторами.

Научная новизна исследования заключается в разработке методических основ определения направлений адаптации внешнеэкономической деятельности компании к условиям экономических санкций, базирующихся на существующей системе статистического наблюдения. Сформированные методические основы наряду с опросными способами получения информации, касающейся моделей адаптации российских компаний к условиям санкций, могут быть использованы для мониторинга обозначенных вопросов и верификации исследований по соответствующей тематике.

Степень проработанности проблемы

Экономические санкции напрямую оказывают влияние на компании, функционирующие на микроуровне экономики. Вторичные эффекты, связанные с сокращением валового продукта страны, нарастанием социальной и политической напряженности, проявляются при условии недостаточной адаптации к экономическим санкциям на микроуровне. Соответственно, успешные модели адаптации компаний в условиях санкционного давления позволяют сокращать вторичные негативные эффекты.

При этом стоит отметить, что большинство исследований, анализирующих последствия первой (2014 г.) и второй (2022 г.) санкционных волн, фокусируется на оценке последствий в целом для национальной экономики, используя общеэкономические показатели (Симачев и др., 2024; Кузык, Симачев, 2023; Kaempfer, Lowenberg, 2007) с последующей отраслевой детализацией. Существенным недостатком такого подхода выступает недостаточно подробный анализ последствий санкционного давления на микроуровне (Whang, 2010). Данное обстоятельство во многом объясняет разнонаправленные выводы, формируемые авторами о последствиях и эффективности экономических санкций. Если по возможности игнорировать политический аспект обозначенных исследований, то в работах, где в методологической части делается упор на воздействие экономических санкций на макроэкономические показатели (Gutmann et al., 2023; Schott, 2023), делается вывод о высокой эффективности санкций в давлении на страны-мишени. В исследованиях, оценивающих последствия санкций для

микроуровня, выводы не столь однозначны, авторы (Huynh et al., 2023; Gaur et al., 2023) приходят к пониманию неизбежности адаптации к санкциям и снижения эффективности их применения для давления на страны-мишени. Среди работ, посвященных влиянию второй волны экономических санкций на российские компании, необходимо выделить статью (Кувалин, 2022), в которой оценены первые последствия шоков весны 2022 года на основании результатов опроса представителей предприятий, проведенного Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, а также исследован рост выпуска отдельных отраслей российской экономики за январь – август 2022 года по сравнению с аналогичным периодом 2021 года.

Среди работ, описывающих методики оценки последствий санкционного давления для компаний с точки зрения влияния на экономические показатели, необходимо выделить следующие. Первая группа методов направлена на определение сокращения оборота компании в связи с ограничением экспорта продукции (Keerati, 2022). Зачастую данные оценки дополняются характеристикой последствий санкционного ограничения импорта сырья, полуфабрикатов, технологий, а также сервисного обслуживания оборудования, поставленного из недружественных стран в предыдущие годы (Голикова, Кузнецов, 2021).

Вторая группа работ охватывает последствия, связанные с ограничением возможностей финансового оборота между партнерами в ходе экспортных и импортных сделок (Гурвич, Прилепский, 2016). Анализируемые последствия касаются как прямого отказа в предоставлении финансовых услуг, так и ограничений относительно доступа российских компаний к рынку капитала, а в некоторых случаях к возможности перевода собственного капитала из офшорных материнских компаний (Евсин, 2022; Миркин, 2015).

Третья группа работ направлена на оценку последствий ограничений к специфическим ресурсам, таким как ключевые технологии в информационной и цифровой сферах, специфические виды оборудования, возможность подготовки работников по ряду специальностей. Данные ограничения наносят системный ущерб инфраструктурным отраслям россий-

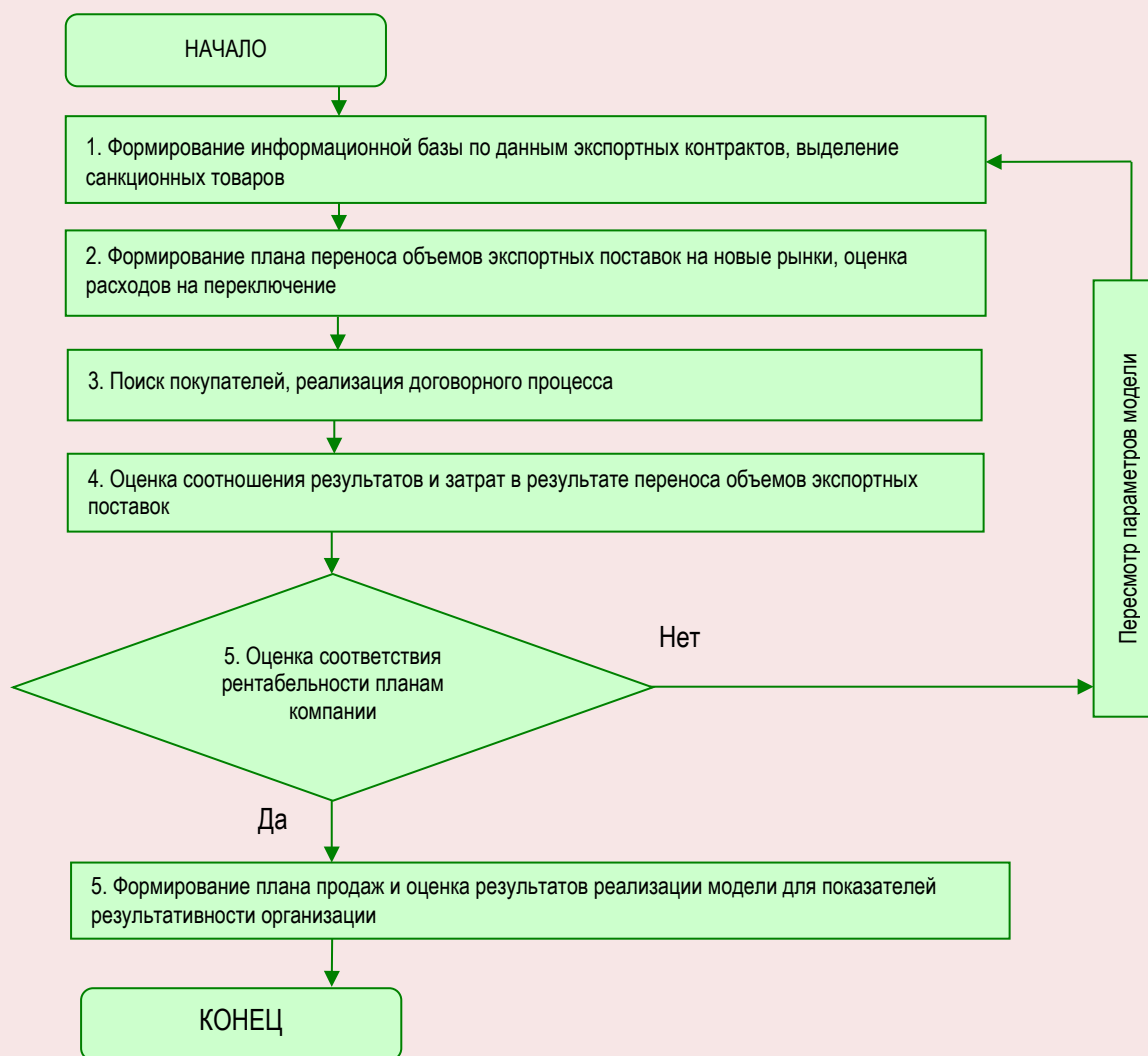
ской экономики и несут риск технологического отставания, формирования технологических разрывов (Коковихин и др., 2023; Лукин, Широкова, 2023).

Анализ исследований, посвященных выбору стратегий адаптации внешнеэкономической деятельности компаний к условиям санкций, позволил выявить следующие модели, используемые компаниями для преодоления барьеров санкций и дальнейшего экономического развития.

Первая стратегия связана с одновременным использованием переключения экспорта (Островский, 2018) и импортозамещением (Сморозинская, Катуков, 2022; Дмитриев, 2023). Эти адаптационные модели отражены на *рисунках 2, 3*.

Результат аналитических процедур в соответствии с представленной моделью позволяет получить данные о существующих направлениях экспорта, объемные показатели выпадающего дохода. Далее формируются планы

Рис. 2. Адаптационная модель переключения экспорта

Источник: составлено авторами.

Рис. 3. Адаптационная модель переключения импорта

Источник: составлено авторами.

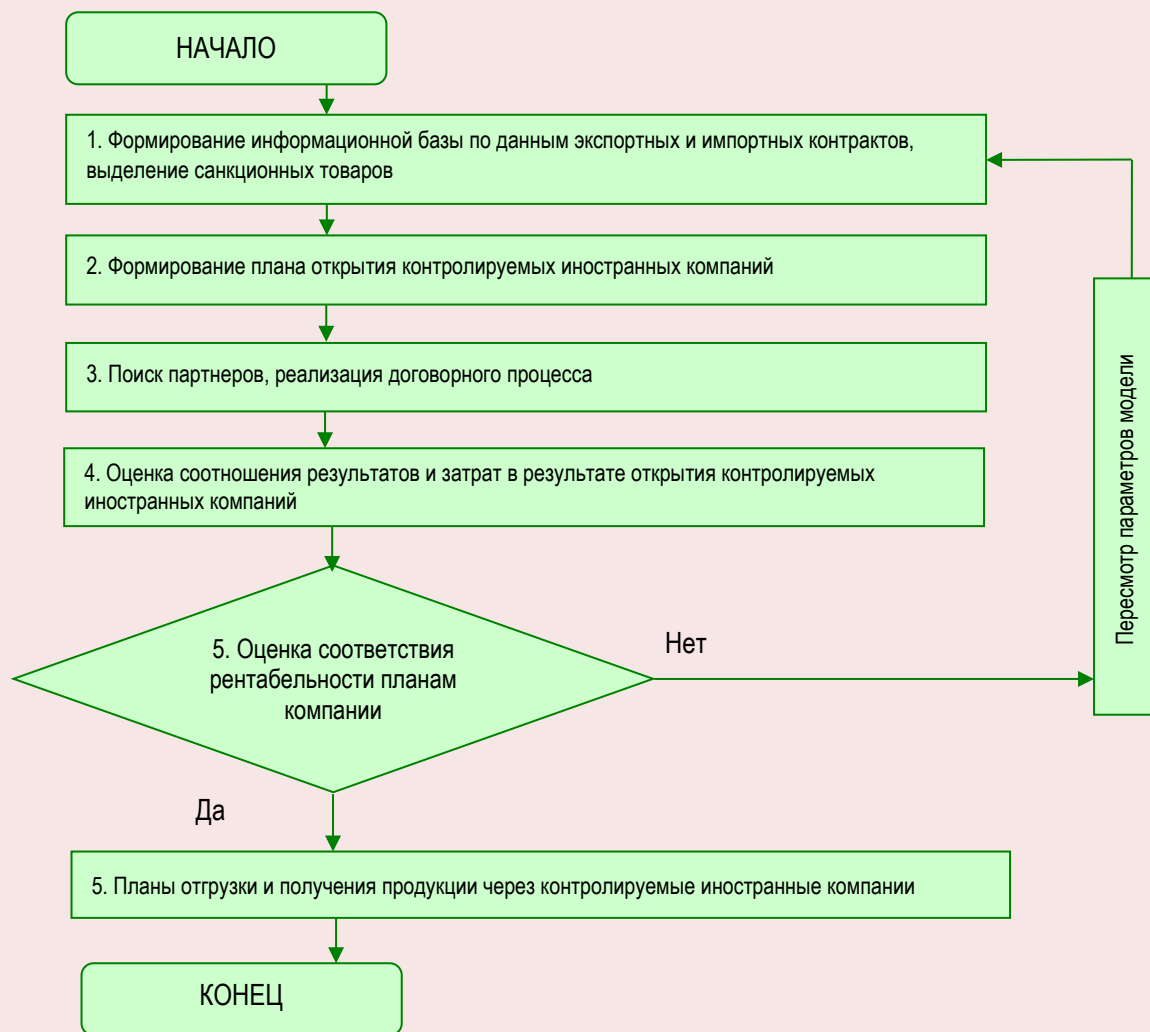
альтернативного сбыта, включающие в настоящий момент рынки Азии и Ближнего Востока. Компании могут использовать территориальную и продуктовую диверсификацию для преодоления ограничений, поскольку большинство товаров, экспортируемых компаниями Российской Федерации, относятся к категории промышленных и, с одной стороны, слабо дифференцированы потребителем, а с другой – часто не имеют альтернативы к замещению в сложившихся цепочках формирования добавленной стоимости (Сморозинская, Катукон, 2017). Основной характеристикой потенциальных рынков является устойчивость к угрозам вторичных санкций.

Стратегия переключения импорта осуществляется в двух направлениях: во-первых, идет

отбор отечественных производителей, способных заместить санкционные товары, во-вторых, формируется альтернативная цепочка поставок – «параллельный импорт» (Костин, Евдокимова, 2023). Для первого варианта стратегии актуальными являются шаги, направленные на изучение технологических требований к замещаемой продукции, возможностей интеграции отечественных заменителей в производственные процессы. Для второго варианта требуется подготовка нормативной базы в вопросах передачи интеллектуальной собственности и технологий (Костин, Евдокимова, 2023).

Альтернативой стратегии переключения экспорта и импорта выступает адаптационная модель международной кооперации (рис. 4).

Рис. 4. Адаптационная модель международной кооперации

Источник: составлено авторами.

Адаптационная модель международной кооперации позволяет перенести ряд функций, реализуемых в системе бизнес-процессов компании, в дружественную зарубежную юрисдикцию, что дает возможность вывести процессы реализации продукции и закупа необходимых товаров из-под санкций (Максимов и др., 2023), а также сохранять контроль над цепочкой условных посредников в ходе изменения идентичности продаваемых и покупаемых товаров.

В настоящий момент использование одной из указанных моделей или их сочетания носит

динамический характер, поскольку происходит постоянное изменение нормативного поля и соответствующих факторов как для российских компаний, так и для компаний в дружественных иностранных юрисдикциях. Как правило, применение модели адаптации обосновывается привлечением специалистов по внешнеэкономической работе в соответствующем регионе. В частности, обоснование модели адаптации для переключения экспорта и международной кооперации в Ближневосточном регионе требует учета таких факторов, как уровень таможенных пошлин, составляющих от 5 до 20%

на техническую продукцию, стоимость доставки и комиссия местного агента по продаже, составляющая 15–30%.

Помимо дополнительных расходов стратегия переключения экспорта сопровождается трудностями, связанными с финансовыми расчетами, поскольку транзакции в долларах США или евро с российскими компаниями запрещены, а сделки в юанях подвержены риску, т. к. юань не имеет стабильной стоимости, такой как доллар США или евро. При этом стратегия локализации предполагает значительный объем стартовых инвестиций и достаточно большой временной лаг начала производства.

Методология исследования

Методология исследования включает следующие шаги.

1. Формирование базы данных на основе информации о внешнеторговых операциях 2021 года корректировками:

– объем реализации превышает 5 млрд руб. в год;

– продукция компании попадает под ограничения, введенные во вторую волну санкций (2022 г.); поскольку ограничения относительно импорта в Российскую Федерацию определённых товаров и услуг касаются практически всех хозяйствующих субъектов, а зачастую и физических лиц, это позволяет ограничить исследовательскую выборку для определения модели адаптации компании к условиям санкций.

Сформированная информационная база исследования включает 539 компаний со следующим отраслевым распределением: сельское хозяйство – 145, ТЭК – 169, машиностроение – 53, металлургия – 34, деревообработка – 10, химическая промышленность – 128 компаний. Территориальное распределение соответствует традиционной локализации производственных комплексов соответствующих отраслей.

2. Оценка использования адаптационной модели переключения экспорта осуществляется на основе анализа темпа роста выручки 2023 года по сравнению с данным показателем 2021 года для отобранных единиц анализа. Показатель темпа роста, говорящий о сохранении или пре-

вышении объема выручки по сравнению с уровнем 2021 года, свидетельствует об использовании успешной модели переключения экспорта.

3. Оценка использования адаптационной модели переключения импорта осуществляется на основе косвенного индикатора – изменения объема чистой прибыли по сравнению с 2021 годом. Данный показатель при сохранении объемов выручки на уровне 2021 года будет свидетельствовать о росте расходов, обусловленном, в том числе, необходимостью преодоления ограничений на импорт товаров. Дополнительным индикатором применения адаптационной модели переключения импорта является присутствие импортных инвестиционных товаров в инвестиционной программе компании, оцениваемое на основе просмотра корпоративной отчетности.

4. Оценка использования модели адаптационной модели международной кооперации осуществляется на основе оценки создания компаниями, включенными в информационную базу исследования, контролируемых иностранных компаний в период 2022–2023 гг. по международной базе данных Dun & Bradstreet.

Результаты исследования

Оценка последствий санкционного давления для внешнеторговой деятельности РФ

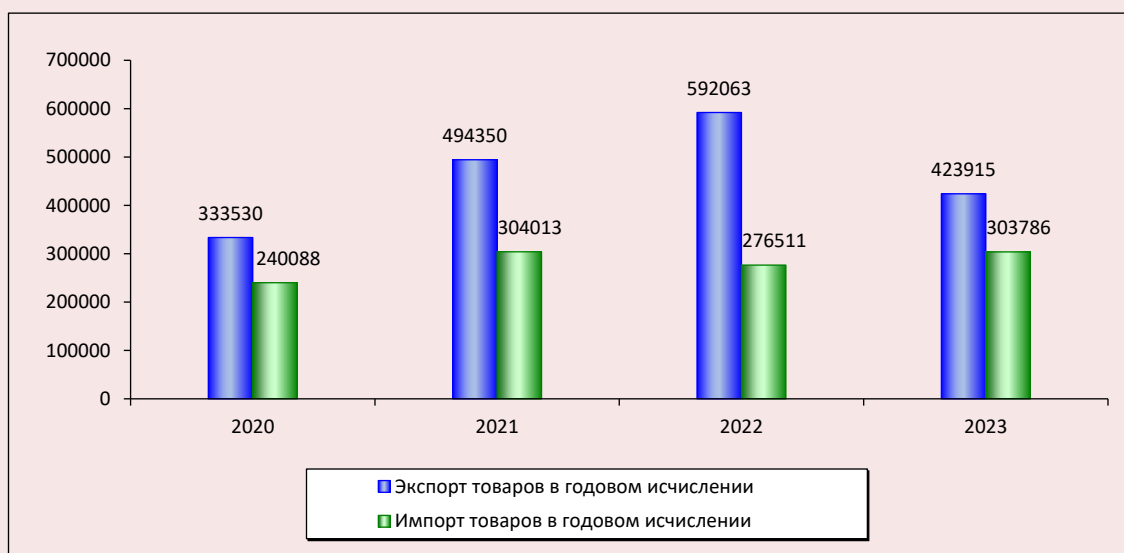
Выявление тенденций изменения объемов экспорта и импорта по отраслям экономики позволяет оценить наличие общего воздействия ограничений на национальную экономику и первоначальные результаты адаптации. На *рисунке 5* представлены показатели экспорта и импорта товаров РФ за 2020–2023 гг. по данным ВТО.

Согласно данным, общие показатели экспорта после резкого роста в 2022 году стабилизировались в 2023 году, продемонстрировав сокращение на 14% к уровню 2021 года. Показатель импорта характеризует восстановление общего объема импорта в 2023 году до уровня 2021 года, что свидетельствует об эффективности первой волны адаптационных мероприятий. Данные о динамике показателей экспорта в разрезе отраслей представлены в *таблице 1*.

В соответствии с ними можно сделать вывод, что негативное воздействие ограничения оказали на экспорт древесины – 42%, продукции химической промышленности – 28% и кожаного сырья – 30%. Основные продукты

российского экспорта, а именно углеводороды и металлы, практически не утратили свои позиции. Полученные значения демонстрируют результативность общей адаптационной модели переключения экспорта.

Рис. 5. Показатели экспорта и импорта товаров РФ за 2020–2023 гг., млн долл. США

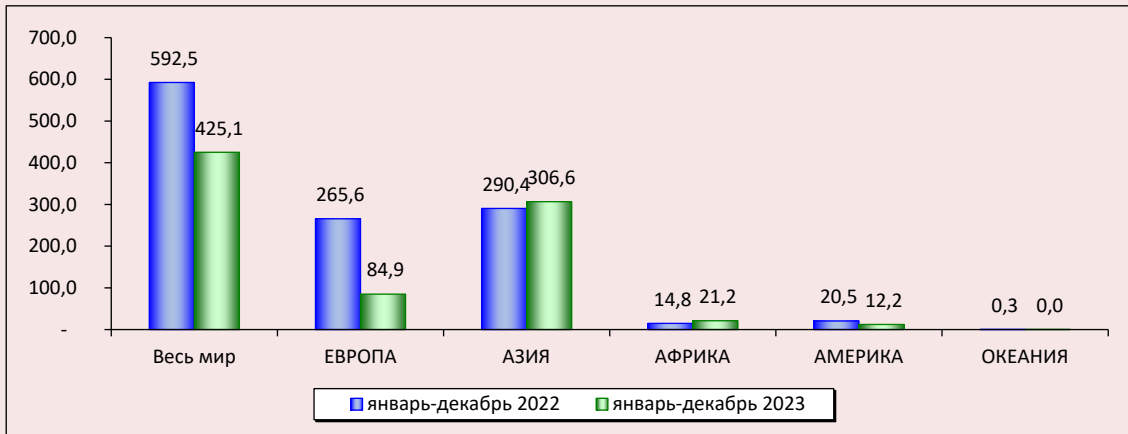
Составлено по: WTO Stats. URL: <https://stats.wto.org/>

Таблица 1. Экспорт товаров Российской Федерацией, 2021–2023 гг.

Отрасль	Экспорт, млрд долл.			Темп роста, %		
	2021	2022	2023	2022 к 2021	2023 к 2022	2023 к 2021
Всего, в том числе:	493,0	592,5	425,1	120,2	71,7	86,2
01-24 – Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	36,0	41,3	43,1	114,7	104,3	119,6
25-27 – Минеральные продукты	277,0	391,6	260,1	141,4	66,4	93,9
28-40 – Продукция химической промышленности, каучук	37,8	42,0	27,2	111,1	64,8	72,0
41-43 – Кожяное сырье, пушнина и изделия из них	0,2	0,2	0,1	111,5	62,8	70,0
44-49 – Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	17,0	14,0	9,9	82,5	70,3	58,0
50-67 – Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,7	1,9	1,7	110,2	93,2	102,7
71-83 – Металлы и изделия из них	53,6	70,7	60,0	131,9	84,9	112,0
68-70, 84-97 – Машины, оборудование и транспортные средства и другие товары	29,3	30,8	22,9	105,1	74,5	78,2

Составлено по: Экспорт и импорт товаров Российской Федерации. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>

Рис. 6. Экспорт товаров Российской Федерацией по группам стран, 2022–2023 гг. млрд долл.

Составлено по: Экспорт и импорт товаров Российской Федерации. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>

Согласно данным *рисунка 6*, в течение анализируемого периода произошла переориентация сбыта со стран Европы и Северной Америки на страны Азии и Африки.

Далее рассмотрим результаты изменения импорта по отраслям (*табл. 2*).

Как уже упоминалось выше, адаптационные механизмы, задействованные в течение 2022 и 2023 гг., позволили вернуть показатели импорта на докризисный уровень. Данному обстоятельству

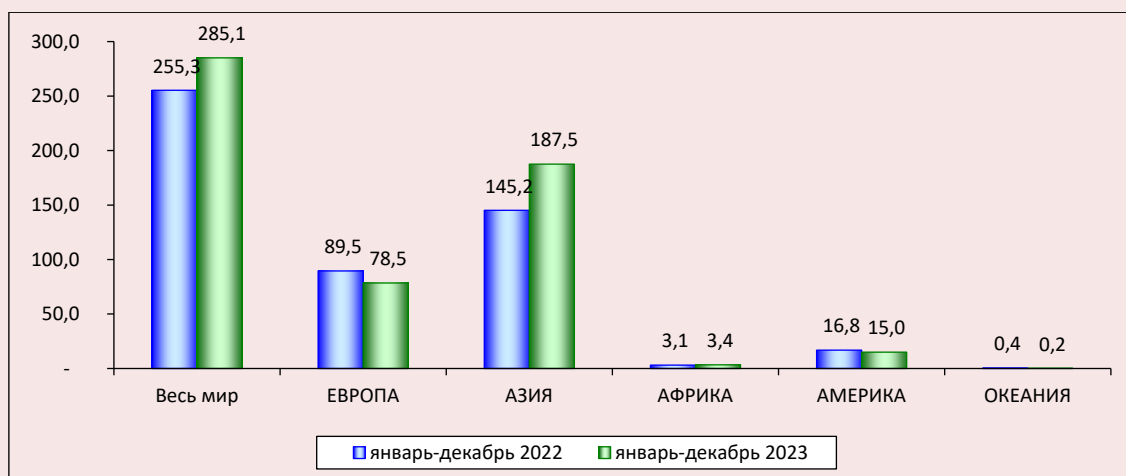
в немалой степени способствовали традиционные поставщики, в том числе из недружественных государств, которые в условиях ограничений не смогли найти альтернативные рынки сбыта. Причиной сложившейся ситуации является высокая дифференциация продукции высокого передела, традиционно поставляемой в Россию, альтернативные рынки сбыта для которой высококонкурентны. Изменился состав регионов ввоза товаров (*рис. 7*).

Таблица 2. Данные по импорту товаров Российской Федерации, 2021–2023 гг.

Отрасль	Импорт, млрд долл.			Темп роста, %		
	2021	2022	2023	2022 к 2021	2023 к 2022	2023 к 2021
Всего, в том числе:	293,5	255,3	285,1	87,0	111,7	97,1
01-24 – Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	34,0	35,8	35,1	105,2	98,3	103,4
25-27 – Минеральные продукты	5,6	5,3	5,6	94,4	105,1	99,1
28-40 – Продукция химической промышленности, каучук	53,8	57,1	55,7	106,1	97,6	103,5
41-43 – Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	1,3	1,0	1,2	75,5	122,2	92,2
44-49 – Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,2	3,9	3,4	74,5	86,6	64,6
50-67 – Текстиль, текстильные изделия и обувь	17,0	15,8	19,1	92,7	121,4	112,5
71-83 – Металлы и изделия из них	22,7	19,1	19,2	84,2	100,4	84,6
68-70, 84-97 – Машины, оборудование и транспортные средства и другие товары	144,8	117,5	145,8	81,1	124,1	100,7

Составлено по: Экспорт и импорт товаров Российской Федерации. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>

Рис. 7. Импорт товаров в Российскую Федерацию по группам стран, 2022–2023 гг., млрд долл.

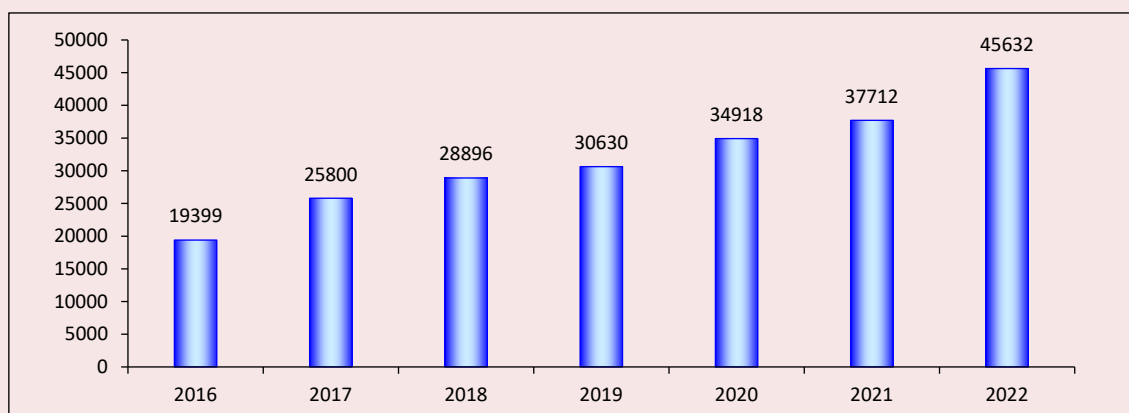
Составлено по: Экспорт и импорт товаров Российской Федерации. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>

По аналогии с регионами экспорта изменился состав регионов, поставляющих импортные товары. Таким образом, реализация адаптационных моделей переключения экспорта и импорта на дружественные локации позволила сохранить экономический потенциал Российской Федерации. Вместе с тем были простимулированы значительные усилия по формированию технологического суверенитета в значимых инфраструктурных отраслях экономики, собственных производств в области электроники,

компьютерной техники, телекоммуникационного оборудования и т. д.

Значительную роль в реализации механизмов переключения экспорта и импорта сыграла и адаптационная модель международной кооперации. Одним из индикаторов ее реализации является рост контролируемых российскими участниками иностранных компаний. На рисунке 8 представлены данные о количестве контролируемых иностранных компаний в период с 2016 по 2022 год.

Рис. 8. Количество контролируемых иностранных компаний, 2016–2022 гг., ед.

Составлено по: Итоги деятельности ФНС России. URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/itog23.pdf

Исходя из доступных данных, в течение кризисного 2022 года количество контролируемых российскими участниками иностранных компаний выросло на 21%. Большая часть из них (82%) контролируется физическими лицами, что обусловлено активным признанием зарубежных активов в связи необходимостью переноса в российскую юрисдикцию. Остальные контролируемые иностранные компании (18%) создаются для реализации ряда внешнеторговых операций, причем осуществляется активная миграция данных компаний из недружественных стран. Подводя общие итоги реализации адаптационных моделей, можно отметить, что характеристики дифференциации продуктов экспорта и импорта сформировали более благоприятную позицию для российских компаний и, соответственно, российской экономики. Невозможность замены большого числа сырьевых товаров, входящих практически во все цепочки формирования добавленной стоимости, сохранила уровень спроса на данные товары и сформировала определённый пул компаний, а в некоторых случаях и

государств-посредников. С другой стороны, товары импорта, зачастую производимые в дружественных странах (например КНР), реализуются в обход санкций компаниями, поставленными их национальными правительствами в безальтернативное положение (отсутствие компенсации выпадающего спроса).

Направления адаптации внешнеэкономической деятельности российских компаний к условиям санкций

Российские компании, деятельность которых подверглась ограничениям в рамках экономических санкций, реализуют модели адаптации внешнеэкономической деятельности исходя из базовых условий, включающих значимость экспорта в выручке, наличия импортных компонентов и комплектующих в продукции, значимости международных связей и возможности получения поддержки от государственных структур. Наблюдение за компаниями, отобранными в информационную базу исследования, показало следующие результаты (табл. 3).

Таблица 3. Данные результатов тестирования гипотез исследования

Отрасль	Всего компаний	Н1.1 Количество компаний, показавших рост выручки по сравнению с 2021 годом	Н1.2 Количество компаний, показавших снижение выручки по сравнению с 2021 годом	Н2.1 Количество компаний, показавших снижение прибыли по сравнению с 2021 годом при сохранении выручки	Н2.2 Количество компаний, показавших снижение прибыли по сравнению с 2021 годом при снижении выручки	Н2.3 Присутствие импортных инвестиционных товаров в инвестиционной программе компании	Н3 Количество компаний, открывших контролируемые иностранные компании в период 2022, 2023 гг.
Растениеводство	47	40	7	14	6	5	-
Животноводство	98	87	11	11	7	7	-
Металлургия	34	19	15	11	14	-	-
Нефтепереработка	83	63	20	32	18	4	1
Уголь	68	37	31	19	30	4	1
Природный газ	18	15	3	7	4	-	-
Химическая промышленность	128	87	41	12	3	7	2
Машиностроение	53	44	9	22	29	-	1
Производство продукции деревообработки	10	4	6	3	6	-	-
Итого	539	396	143	131	117	27	5

Источник: составлено авторами.

Как видно из таблицы 3, большинство крупных компаний, подвергшихся санкциям в период с 2022 года, реализовали успешную стратегию переключения экспорта, сохранив и увеличив объем выручки по сравнению с показателями 2021 года. Наиболее успешно адаптировались предприятия отраслей сельского хозяйства, изначально ориентировавшие экспортные потоки на рынки Азии, Африки и Ближнего Востока. Среди новых направлений сбыта выделены поставки зерновых в Алжир и Саудовскую Аравию, продукции животноводства во Вьетнам и Китай. Переориентация экспорта продукции российского топливно-энергетического комплекса была осуществлена в следующих направлениях: продажи нефти с перевозкой танкерно-наливным способом переориентировали на Индию и страны Ближнего Востока, которые осуществляли вторичную продажу традиционным потребителям российской нефти, продажа нефти, транспортируемой нефтепроводами, была увеличена Китайской народной республикой, экспорт угля переориентирован на страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Положительные результаты работы предприятий металлургии и машиностроения в большей мере связаны с ростом внутреннего рынка. Переориентация экспорта данных направлений, так же как и продукции деревообработки, сталкивается с логистическими ограничениями, различные виды грузов конкурируют за существующую пропускную способность имеющихся путей. Между тем необходимо констатировать, что около трети предприятий не смогли успешно переориентировать сбыт продукции на новые международные направления, что привело к сокращению выручки. Около трети компаний от показавших рост выручки по сравнению с 2021 годом продемонстрировали сокращение финансового результата, что свидетельствует об увеличении расходов в новой экономической ситуации. В первую очередь данные расходы выросли в отраслях нефтепереработки и машиностроения. Несмотря на то, что показатели импорта демонстрируют в общей массе докризисный уровень, стоимость импорта существенно возросла, что обусловлено усложнением логистики и появлением посредников.

Информация, полученная из материалов раскрытия отчетности, позволила идентифицировать 27 компаний, использовавших за отчетный период иностранные инвестиционные товары. Данная информация оценивается косвенно, на основе данных о реализации инвестиционных проектов, поскольку существуют обоснованные опасения, касающиеся возможных санкций, направленных на иностранных поставщиков. В первую очередь к импортным инвестиционным товарам относят производственные комплексы, машины, оборудование, транспортные машины. Данный процесс становится все сложнее для российских компаний, поскольку уже в марте 2023 года стали очевидны сдерживающие мероприятия, направленные на иностранных партнеров. В частности, опасаясь вторичных санкций, банки КНР ввели ограничения для российских компаний. В инвестиционной программе внедрения продуктов IT-сектора, составлявших до недавнего времени основу корпоративных информационных систем крупнейших российских предприятий, ситуация характеризуется активным переходом на отечественные продукты. В частности, ГК «Русагро» в ходе программы цифрового развития отказывается от продуктов платформы SAP, ЕВРАЗ осуществил замену сканера уязвимостей и его интеграцию в систему IRP/SOAR.

Проведенный анализ показывает, что результат примененных моделей адаптации компаний к условиям санкций не носит четко выраженного отраслевого характера. В большинстве случаев крупные компании, вошедшие в информационную базу исследования, продемонстрировали сохранение объемов выручки и положительный финансовый результат.

Обсуждение

Наше исследование является продолжением ряда работ, цель которых заключалась в определении последствий введения экономических санкций как для отдельных компаний, так и для национальной экономики. Можно отметить, что в данный момент осуществляется активная дискуссия о характере последствий введения санкций, в исследовательском поле представлено достаточное количество работ с противоречивыми оценками и рекомендациями по целесообразности и эффективности санкционного воздействия.

В первую очередь необходимо выделить ряд работ зарубежных авторов, которых можно разделить на тех, кто констатирует высокую эффективность санкций, и тех, кто делает выводы о высокой адаптивности российских компаний в преодолении санкций. Авторы, входящие в первую группу, отмечают возможные последствия введения санкций, отражающие высокую эффективность санкций с точки зрения давления на российскую экономику.

В статье (Носое, 2023), вышедшей в марте 2023 года, представлены прогнозные результаты оценки последствий экономических санкций. По мнению автора, эти санкции должны были привести к сокращению ВВП России на 3–7%, а потери ВВП стран, введших санкции, не более 0,2% для стран Европы и не более 0,05% для других западных стран и Японии. Как видно на практике, прогноз не осуществился и в контексте результатов нашего исследования не является достаточно достоверным.

В статье (Gutmann et al., 2023) делается аналогичный вывод о негативном влиянии экономических санкций на темпы роста ВВП, торговлю и прямые иностранные инвестиции. При этом авторы говорят о наибольшем воздействии санкций в течение первых лет использования, так как в последующие периоды происходит адаптация экономики стран-мишеней, что снижает эффективность санкций. Действительно, полученные в ходе нашего исследования данные свидетельствуют, что использование общеизвестных моделей адаптации к условиям санкций даже в течение двух лет приводит к сохранению и увеличению показателей компаний, попавших под ограничения.

В работе (Schott, 2023) констатируется, что санкции приведут к резкому сокращению импорта, что повысит издержки для российских компаний, а в перспективе сократит доходную базу бюджета. Этот вывод совпадает с результатами, полученными нами в ходе проведения исследования: сложности с замещением импорта привели к росту расходов для трети обследованных компаний, преимущественно относящихся к отраслям нефтепереработки и машиностроения.

Анализируя немногочисленные работы зарубежных авторов, сформировавших в ходе своих исследований выводы о высокой адаптивно-

сти российских компаний в преодолении санкций, можно сделать следующие заключения.

В работе (Huynh et al., 2023) отмечено, что результативность санкций носит отраслевой характер. В частности, авторы сделали вывод о том, что санкции не затрагивают компании топливно-энергетического комплекса, но при этом подрывают работу компаний их других отраслей. Также авторы говорят об успешной стратегии адаптации переключения экспорта на рынки Азии и Ближнего Востока. Согласившись, в соответствии с результатами нашего исследования, с выводом об эффективности модели адаптации, направленной на переключение экспорта, мы видим явное противоречие в отраслевых особенностях адаптации. Государственная поддержка не сказывается напрямую на показателях выручки и прибыли, соответственно, данные характеристики достаточно объективно свидетельствуют о наличии проблем и у ряда компаний топливно-энергетической сферы.

В результате достаточно подробного исследования (Gaur et al., 2023), основанного на анализе адаптации российских компаний после первой волны санкций (2014 г.), авторы делают вывод, что в некоторых случаях компании, попавшие под санкции, имеют более высокие показатели эффективности, чем их аналоги, не попавшие под санкции. Существует адаптация на уровне компаний, которые выходят за рамки защитной деятельности российского правительства. Фактически российские компании готовы к санкциям и отреагировали на них с помощью набора стратегических и нестратегических действий, которые позволили эффективно справляться с любыми потенциальными негативными последствиями санкций. Такой вывод в целом совпадает с результатами, полученными в ходе нашего исследования. Действительно, ряд крупных компаний в ключевых отраслях российской экономики прошли стресс-тестирование еще в первую волну санкций и имеют наработанный инструментарий адаптации.

Вопросы оценки последствий и использования моделей адаптации российских компаний к экономическим санкциям рассматривают и российские ученые. В первую очередь необходимо отметить результаты масштабной работы, проведенной исследователями Высшей школы

экономики (Симачев и др., 2023). Авторы отмечают, что влияние второй волны санкций (2022 г.) почувствовали на себе компании с иностранным участием, инновационно активные компании, экспортеры и импортеры, причем для компаний с иностранным участием и импортеров последствия в первую очередь негативные, а для предприятий-экспортеров последствия положительные. Данный вывод соответствует результатам, полученным в нашем исследовании. Действительно, зависимость от импорта серьезнее сказалась на финансовых результатах деятельности анализируемых компаний.

Подводя итоги дискуссии с зарубежными авторами, хотелось бы сделать несколько выводов, касающихся методологии исследования. По нашему мнению, возможные расхождения обусловлены фокусом исследований на макроэкономических параметрах и анализе их изменения в результате экономических санкций. При переносе фокуса исследования на микроуровень становится очевидным, что использование стратегий адаптации компаниями позволяет успешно противодействовать негативным последствиям санкций.

Выводы

Изучение последствий использования моделей адаптации внешнеэкономической деятельности российских компаний к условиям санкций является одним из основных направлений оценки последствий и обоснования целесообразности использования экономических санкций для оказания давления на страны-мишени. Активный интерес в научной среде данный вопрос приобрел в контексте активного применения ограничений хозяйственной деятельности, используемых западными странами с начала XXI века. Анализ работ позволил выявить базовые модели адаптации компаний к условиям санкций, заключающиеся в переключении экспорта, импорта и использовании международной кооперации.

Успешность реализации данных моделей на примере российских компаний зависит от характеристик дифференциации продуктов, составляющих основу экспорта и импорта. В случае Российской Федерации низкая дифференциация продуктов экспорта и высокая дифференциация продуктов импорта сформировали благоприятную позицию для российских компаний и, соответственно, российской экономики. Невозможность замены большого числа сырьевых товаров, входящих практически во все цепочки формирования добавленной стоимости, сохранила уровень спроса на данные товары и сформировала определённый пул компаний, а в некоторых случаях и государств-посредников. С другой стороны, товары импорта, зачастую производимые в дружественных странах (КНР), реализуются в обход санкций компаниями, поставленными их национальными правительствами в безальтернативное положение (отсутствие компенсации выпадающего спроса).

Результаты исследования показали, что, несмотря на общую благоприятную позицию, около трети предприятий не смогли успешно переориентировать сбыт продукции на новые международные направления, и это привело к сокращению выручки. Также около трети компаний от показавших рост выручки по сравнению с 2021 годом продемонстрировали сокращение финансового результата, что косвенно свидетельствует о росте затрат в ходе реализации модели переключения импорта. Хотя показатели импорта демонстрируют в общей массе докризисный уровень, стоимость импорта существенно возросла, что обусловлено усложнением логистики и появлением посредников. Данные по использованию адаптационной модели международной кооперации показывают, что крупные предприятия избегают применения этого механизма ввиду рисков ограничений в связи с санкциями.

Литература

- Голикова В.В., Кузнецов Б.В. (2021). Стратегии поведения российских предприятий обрабатывающей промышленности в отношении импорта в условиях экономических санкций // Вопросы экономики. № 7. С. 89–106. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-7-89-106
- Гурвич Е., Прилепский И. (2016). Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. Т. 1. С. 5–35.

- Дмитриев М.Э. (2023). Долгосрочные перспективы российского экспорта // Вопросы теоретической экономики. № 22 (4). С. 68–92. DOI: 10.52342/2587-7666
- Евсин М.Ю. (2022). Оценка влияния санкций на финансовый рынок России // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. № 2. С. 14–21. DOI: 10.24412/2782-4845-2022-2-14-21
- Коковихин А.Ю., Плахин А.Е., Огородникова Е.С. (2023). Факторы интенсивности использования цифровых платформ населением Российской Федерации // Journal of Applied Economic Research. № 22 (4). С. 1087–1112. DOI: 10.15826/vestnik.2023.22.4.042
- Костин К.Б., Евдокимова Х.В. (2023). Выбор оптимальной бизнес-модели для развития отечественного предпринимательства в условиях финансовых ограничений // Экономика, предпринимательство и право. № 13 (8). С. 2611–2632. DOI: 10.18334/epp.13.8.117879
- Кувалин Д.Б. (2022). Российская экономика в условиях жестких внешних санкций: проблемы, риски и возможности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 6. С. 79–93. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.4
- Кузык М.Г., Симачев Ю.В. (2023). Стратегии адаптации российских компаний к санкциям 2022 г. // Журнал Новой экономической ассоциации. № 3 (60). С. 172–180. DOI: 10.31737/22212264_2023_3_172-180
- Лукин Е.В., Широкова Е.Ю. (2023). Производственный сектор экономики северо-запада России: год функционирования в условиях усиления санкций // Экономика и управление. № 29 (8). С. 927–937. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-8-927-937
- Максимцев И.А., Костин К.Б., Лукашенко Д.К., Онуфриева О.А. (2023). Оптимальные бизнес-модели для отечественных предприятий в условиях финансовых ограничений // Экономика, предпринимательство и право. № 13 (6). С. 1729–1746. DOI: 10.18334/epp.13.6.117764
- Миркин Я.М. (2015). Влияние санкций на финансовые риски российской экономики // Банковские услуги. № 8. С. 17–24.
- Островский В.И. (2018). Мировые тенденции развития кооперации и интеграции в международном бизнесе // НаукаПарк. № 5 (66). С. 51–55.
- Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. (2024). Мир в лабиринте санкций: промышленная политика на перепутье: доклад. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 162 с.
- Симачев Ю.В., Яковлев А.А., Голикова В.В. [и др.] (2023). Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. 38 с.
- Смородинская Н.В., Катукоев Д.Д. (2017). Влияние глобальных стоимостных цепочек на национальные экономические системы и вызовы для российской экономической политики // Общественные науки и современность. № 4. С. 27–33.
- Смородинская Н.В., Катукоев Д.Д. (2022). Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 6. С. 52–67. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_52_67
- Ashraf Ganjoui R., Iranmanesh S. (2023). The impact of UN and US economic sanctions on the Misery Index of targeted countries. *Iranian Journal of Economic Research*, 28(94), 281–323. DOI: 10.22054/ijer.2022.67022.1088
- Gaur A., Settles A., Vääänen J. (2023). Do economic sanctions work? Evidence from the Russia-Ukraine conflict. *Journal of Management Studies*, 60(6), 1391–1414. DOI:10.1111/joms.12933
- Gutmann J., Neuenkirch M., Neumeier F. (2023). The economic effects of international sanctions: An event study. *Journal of Comparative Economics*, 51(4), 1214–1231. DOI: 10.1016/j.jce.2023.05.005
- Hosoe N. (2023). The cost of war: Impact of sanctions on Russia following the invasion of Ukraine. *Journal of Policy Modeling*, 45(2), 305–319. DOI:10.1016/j.jpolmod.2023.04.001
- Huynh L.D.T., Hoang K., Ongena S. (2023). The impact of foreign sanctions on firm performance in Russia. *Swiss Finance Institute Research Paper*, 23-115. DOI:10.2139/ssrn.4645442
- Kaempfer W.H., Lowenberg A.D. (2007). The political economy of economic sanctions (Chapter 27). *Handbook of Defense Economics*, 2(06), 867–911. DOI: 10.1016/S1574-0013(06)02027-8
- Keerati R. (2022). *The Unintended Consequences of Financial Sanctions*. DOI: 10.2139/ssrn.4049281
- Portela C., Mora-Sanguinetti J. S. (2023). Sanctions effectiveness, development and regime type. Are aid suspensions and economic sanctions alike? *World Development*, 172, 106370. DOI: 10.1016/j.worlddev.2023.106370

- Rodríguez F. (2024). The human consequences of economic sanctions. *Journal of Economic Studies*, 51(4), 942–963. DOI: 10.1108/JES-06-2023-0299
- Safiullin M.R., Elshin L.A. (2023). Sanctions pressure on the Russian economy: Ways to overcome the costs and benefits of confrontation within the framework of import substitution. *Finance: Theory and Practice*, 27(1), 150–161. DOI: 10.26794/2587-5671
- Schott J.J. (2023). Economic sanctions against Russia: How effective? How durable? *Peterson Institute for International Economics Policy Brief*, 23-3.
- Wang T. (2010). Structural estimation of economic sanctions: From initiation to outcomes. *Journal of Peace Research*, 47(5), 561–573. DOI:10.1177/0022343310376868

Сведения об авторах

Андрей Евгеньевич Плахин – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, Уральский государственный экономический университет (620142, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; e-mail: apla@usue.ru)

Екатерина Сергеевна Огородникова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Уральский государственный экономический университет (620142, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; e-mail: ogoroes@usue.ru)

Мохамед Раджаб – менеджер по внешнеэкономической деятельности, АО «Группа СВЭЛ» (620010, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Чернышевского, д. 61; e-mail: m.radzhab@internet.ru)

Plakhin A.E., Ogorodnikova E.S., Rajab M.

Models for Adaptation of Foreign Economic Activity of Russian Companies in the Context of Sanctions Pressure

Abstract. Investigating models for adapting foreign economic activity of Russian companies to the sanctions pressure of unfriendly countries is relevant, since it is necessary to form approaches to obtaining data on trends and priority strategies for overcoming negative consequences in the current situation. The aim of the work is to assess trends in the use of models that help to adjust foreign economic activity of Russian companies to the sanctions pressure. Research methodology is based on economic analysis methods; application of foreign economic activity adaptation models is reflected using objective indicators that characterize the dynamics of revenue, net profit and investments of companies after the application of restrictions in connection with the economic sanctions of unfriendly countries. The research findings indicate that the inability to replace a large number of raw materials included in the value-added chain has maintained the level of demand for export goods and formed a high motivation for mediation in foreign economic transactions, which made it possible for Russian companies to implement an adaptive export switching model. Adaptation to import restrictions, based on differentiated high-value goods, is carried out bypassing sanctions by companies from unfriendly countries due to the lack of alternative sales markets. Despite the generally favorable position of Russian companies, about a third of enterprises were unable to successfully reorient product sales to new international destinations, which led to a reduction in revenue by the end of 2023. Also, about a third of the companies that showed revenue growth compared to 2021 experienced a reduction in financial performance, which indirectly indicates an increase in costs due to the use of the import switching model. Although the import figures show a pre-crisis level in general, the cost of imports has increased significantly, due to the complexity of logistics and the formation of a chain of intermediaries. Data on the use of the adaptation model of international cooperation show that large enterprises do not use this mechanism due to the risks of secondary sanctions for foreign partners. The findings contribute to the methodology for studying models of companies' adaptation to sanctions pressure

by forming methodological foundations for determining the directions to adjust foreign economic activity based on the current system of statistical observation. The developed methodological foundations, along with survey methods for obtaining information related to models for Russian companies' adaptation to sanctions, can be used to monitor the identified issues and verify research on relevant topics.

Key words: adaptation models, international cooperation, export switching, import switching, economic sanctions.

Information about the Authors

Andrey E. Plakhin – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, head of department, Ural State University of Economics (62, Vosmogo Marta Street, Yekaterinburg, 620142, Russian Federation; e-mail: apla@usue.ru)

Ekaterina S. Ogorodnikova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, associate professor of department, Ural State University of Economics (62, Vosmogo Marta Street, Yekaterinburg, 620142, Russian Federation; e-mail: ogoroesh@usue.ru)

Mohamed Rajab – manager for foreign economic activity, SVEL Group JSC (61, Chernyakhovsky Street, Yekaterinburg, 620010, Russian Federation; e-mail: m.radzhab@internet.ru)

Статья поступила 13.06.2024.

Оценка экономических эффектов от развития туристической инфраструктуры России

**Екатерина Георгиевна
ЛЕОНИДОВА**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: eg_leonidova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9206-6810, ResearcherID: I-8400-2016

Аннотация. Стабильное развитие туристического сектора в России нуждается в расширении туристического предложения и наращивании числа объектов туристической инфраструктуры, прежде всего средств размещения. Существенное увеличение туристического предложения стимулирует расширение объема внутреннего потребительского спроса, являющегося драйвером российской экономики, и способствует активизации промышленного производства. В связи с этим актуальной становится оценка экономических эффектов от развития туристической инфраструктуры, что и стало целью работы. Решение этой задачи потребовало разработки методического подхода, позволяющего проводить сценарное моделирование в результате изменения спроса на продукцию отрасли. В качестве методологической основы исследования применялся инструментарий межотраслевого баланса, включающий разработку авторского подхода к определению объема внутреннего туризма в России. Информационную базу образуют сведения Росстата и органов статистического наблюдения других государств, ЕМИСС, ВЭБ.РФ, базы промежуточных таблиц ресурсов и использования российской экономики. Теоретической основой выступили работы ученых, исследующих проблемы развития туристической инфраструктуры и методов ее оценки, сценарного моделирования и прогнозирования экономики. Научная новизна состоит в совершенствовании инструментария использования межотраслевого баланса для анализа и оценки экономических эффектов, возникших в результате развития новых проектов туристической инфраструктуры. Уточнена значимость туристической отрасли для российской экономики, рассчитано изменение экономических показателей (объем выпуска товаров и услуг,

Для цитирования: Леонидова Е.Г. (2024). Оценка экономических эффектов от развития туристической инфраструктуры России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 144–160. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.8

For citation: Leonidova E.G. (2024). Assessing the economic effects of tourism infrastructure development in Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 144–160. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.8

численность занятых, размер фонда оплаты труда по отраслям) в результате прогнозируемого роста спроса на услуги гостиничного сектора. Полученные значения подтверждают важность проведения активной политики по импортозамещению в сфере туризма для стимулирования положительной экономической динамики и указывают на необходимость обеспечения нужного количества работников в отрасли. В то же время выполнение плановых показателей по развитию туризма в России требует решения ряда проблем, меры по устранению которых предложены в заключении.

Ключевые слова: туризм, инфраструктура, межотраслевой баланс, конечное потребление, внутренний спрос.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-01067, <https://rscf.ru/project/24-18-01067/>

Введение

Развитие туристической отрасли в России активизировалось в 2020–2021 гг. Влияние коронавирусной инфекции обнажило проблему доступности отдыха для российских граждан, которая выразилась в недостатке туристической инфраструктуры в перспективных для развития туризма регионах страны. Для ее решения в 2021 году был запущен профильный национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», действие которого в 2024 году было решено продлить до 2035 года. В документах, определяющих развитие страны на среднесрочную перспективу, содержатся стратегические ориентиры для развития отрасли: «увеличение к 2030 году доли туризма в валовом внутреннем продукте страны до 5% (для сравнения: в 2023 г. – 2,8%), экспорта туристских услуг – в 3 раза по сравнению с уровнем 2023 года»¹.

В целом текущий уровень развития туристического рынка в России отражает особенности российской экономики: невысокую мобильность трудоспособного населения, концентрацию деловой активности в столицах регионов, территориальные диспропорции размещения инфраструктуры. Обеспечить позитивную динамику его функционирования предполагается путем активного строительства в местах отдыха россиян как обеспечивающей инфраструктуры,

так и непосредственно туристических объектов: средств размещения, парков развлечений, курортов, горнолыжных трасс и т. д. Среди них особое значение имеет насыщение туристических территорий средствами размещения, которые являются основным элементом индустрии гостеприимства. По оценкам экспертов², Россия испытывает острый дефицит качественных гостиниц по всем сегментам потребителей: и тех, кто предпочитает семейный отдых с системой «все включено», и тех, кто готов платить за премиальный сервис. Потенциал для удовлетворения спроса на объекты туристической инфраструктуры весьма велик и сформирован потребностями как внутренних, так и въездных туристов. Так, планируется обеспечить 140 млн внутренних турпоездок³ в год к 2030 году и достичь к этому же сроку показателя в 16 млн въездных туристов⁴. Согласно исследованиям, строительство инфраструктурных объектов оказывает положительное влияние на

² АТОР: курортам РФ больше всего не хватает гостиниц в сегменте 4–5 звезд. URL: <https://realty.ria.ru/20210218/kurorty-1598018672.html>

³ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf

⁴ МЭР: представлена программа развития въездного туризма до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/mer_predstavlena_programma_razvitiya_vezdnogo_turizma_do_2030_goda.html

¹ Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986>

экономическое развитие, «обеспечивая бесперебойную деятельность всех отраслей реального сектора и социальной сферы» (Шульц, Лавриненко, 2020).

В настоящее время российским правительством взят активный курс на поддержку импортозамещения при развитии инфраструктуры, чтобы снизить критическую зависимость экономики от недружественных стран. Для развития туризма эта задача также является актуальной. Правительству РФ поручением Президента РФ поставлена задача «по импортозамещению товаров и оборудования, не имеющих российских аналогов и используемых для оснащения гостиниц, круизных судов, горнолыжных комплексов и аквапарков»⁵. Планируется в рамках действующего туристического национального проекта разработать отдельный проект по созданию товаров для туризма⁶. Определенные шаги в направлении импортозамещения уже предприняты. Например, для развития горнолыжных курортов в 2025 году в Тверской области откроют завод по производству канатно-транспортных систем на площади 30 тыс. кв. м со 100% локализацией, что позволит удовлетворить потребность в канатных дорогах в развивающихся российских курортах и городах⁷. Так, только курорты Северного Кавказа нуждаются в 19 новых пассажирских канатных дорогах. Помимо этого, локализуется производство техники и оборудования для горнолыжных курортов (снегоходов, снегоболотоходов, снегоуплотнительных машин и т. д.)⁸.

Таким образом, рост спроса на отечественную продукцию отрасли туризма будет активизировать потребительский спрос населения, который составляет до 50% в структуре ис-

⁵ Перечень поручений по итогам заседания Президиума Госсовета. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69735>

⁶ Путин предложил сформировать проект по созданию товаров для отечественной туристической индустрии. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20385655>

⁷ В Тверской области в 2025 году откроют завод канатных дорог. URL: <https://tass.ru/v-strane/18365579>

⁸ Денис Мантуров и Дмитрий Чернышенко провели совещание по производству промтоваров и техники для горнолыжного туризма. URL: <http://government.ru/news/50057/>

пользования ВВП. Значимость вклада потребления домашних хозяйств для российской экономики требует соответствующего измерения влияния на ее выпуск действий, осуществляемых государством в этом направлении, в числе которых наращивание строительства туристических объектов. На важность проведения такой оценки обращается внимание в работах ученых-экономистов (Лукин и др., 2018; Широков и др., 2022). Для принятия своевременных управленческих решений по развитию туристической отрасли важно определить эффект от программ и проектов, реализуемых в рамках нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Однако отмечается недостаток работ, связанных с оценкой и прогнозированием экономических последствий мер, принимаемых в отношении развития туризма. Недостаточно внимания уделяется количественным подходам к определению влияния туризма на экономику потребительского спроса. Вышесказанное обусловило цель исследования, которая состоит в оценке экономических эффектов от развития туристической инфраструктуры. Это потребовало решения следующих задач: критический анализ существующих подходов к определению влияния туризма на экономику стран и регионов, выявление потребности в создании новых объектов инфраструктуры туризма, разработка методического инструментария для моделирования изменения экономических параметров в результате расширения туристического предложения и экспертная оценка по итогам расчетов.

Акцент будет сделан на оценке эффективности от строительства объектов гостиничной инфраструктуры и вызванного в результате этого спроса на потребление товаров и услуг туризма, поскольку средства размещения являются центральным элементом туристической системы (Nguyen, 2021).

Информационную базу образуют сведения Росстата и органов статистического наблюдения других государств, ЕМИСС, ВЭБ.РФ, базы промежуточных таблиц ресурсов и использования российской экономики. Теоретической основой исследования выступили работы ученых, исследующих проблемы развития туристической

ческой инфраструктуры и методов ее оценки, сценарного моделирования и прогнозирования экономики. Научная новизна проведенного исследования заключается в совершенствовании инструментария использования межотраслевого баланса для анализа и оценки экономических эффектов, возникших в результате развития новых проектов туристической инфраструктуры.

Теоретические аспекты исследования

В мире туризм является важным сектором экономики и регионального развития, поскольку он способствует росту валового внутреннего продукта (ВВП) страны, созданию новых рабочих мест и притоку капитала (Widaningrum et al., 2020), появлению объектов инфраструктуры (Seetanah, Khadaroo, 2009), особенно в сфере транспорта (Zhou, 2021), стимулированию внутреннего туристического потребления домашних хозяйств (Steiner, 2006; Леонидова, Сидоров, 2023). Туристический сектор также выступает альтернативной формой экспорта, способствуя улучшению платежного баланса в стране или регионе и активизации экономической деятельности. По этим причинам во многих странах мира, особенно в развивающихся (Khalil et al., 2007; Kruja et al., 2012), особое внимание власти уделяют развитию туризма как альтернативного источника экономического роста.

В последнее время в научной литературе возрос интерес к исследованию внутреннего туризма. Российскими и зарубежными авторами доказано, что в период пандемии коронавирусной инфекции внутренний туризм выступил в качестве драйвера экономического роста (Christina, 2020; Nguyen, Su, 2020; Gursoy et al., 2020; Ноке et al., 2020; Arbulu et al., 2021; Леонидова, 2021; Донскова и др., 2022). Основа для развития туризма – туристическая инфраструктура, инвестиции в которую обеспечивают приток туристов в регион и долгосрочный рост отрасли, способствуя удовлетворению потребностей посетителей в качественном отдыхе (Nguyen, 2021). Подчеркивается, что среди всех компонентов туристической инфраструктуры ключевым является гостиничная инфраструктура как центральное звено в цепочке создания стоимости туризма (Mitchell et al., 2015).

В научной литературе изучается связь между развитием объектов туристической инфраструктуры и влиянием этого процесса на экономику. Однако исследований, посвященных оценке экономических последствий от развития гостиничной инфраструктуры, известно немного, что отмечается зарубежными авторами (Dogru et al., 2020). В некоторых работах анализировалось влияние гостиничной индустрии на экономику отдельных штатов США (Kim, Kim, 2015) на основе использования метода межотраслевого баланса. Согласно полученным значениям мультипликаторов объема выпуска, фонда оплаты труда и занятости гостиничная индустрия вносит небольшой вклад в экономику штата Техас по сравнению с обрабатывающей промышленностью. Исследователями на примере экономики китайской провинции установлено, что инвестиции в гостиничный бизнес способны стимулировать развитие многих секторов экономики одновременно, что приводит к дальнейшему экономическому развитию (Dai et al., 2017). Другими учеными выявлено, что инвестиции в отели повышают занятость как в экономике в целом, так и в туристической отрасли (Dogru et al., 2020).

Российскими авторами (Nikolskaya et al., 2019) показано, что развитие гостиничного сектора может достичь ряда целей, направленных на решение существующих социальных проблем для обеспечения благосостояния населения и повышения уровня жизни людей: создание новых рабочих мест, повышение уровня и качества обслуживания, повышение уровня доходов жителей регионов и притока иностранных и внутренних туристов. Учеными подчеркивается, что в современных условиях, обусловленных геополитической нестабильностью, драйвером роста российской гостиничной инфраструктуры становится переориентация россиян на внутренние направления, требующая появления новых гостиничных проектов для удовлетворения растущего спроса (Фролова, 2023). Исследователи отмечают, что развитая инфраструктура туризма обеспечивает не только интересы туристов, но и потребности местного населения (Hadzik, Grabara, 2014; Степанова, 2015).

Обобщая работы ученых, следует сказать, что большую группу составляют труды, посвященные особенностям функционирования объектов туристической инфраструктуры, в частности ее состоянию и проблемам развития (Куклина и др., 2021; Пшеничных, 2021), неравномерному распределению (Степанова, 2019; Гудковских, Дирин, 2023), и затрагивающие региональную специфику (Лимонина, 2007; Долматеня и др., 2018).

В то же время недостаточно исследованными остаются вопросы, связанные с количественным измерением влияния на экономику потребительского спроса, вызванного реализацией объектов туристической инфраструктуры. Это обуславливает важность дополнительного изучения указанного аспекта для углубления и исследования экономического вклада туризма. Анализ научных работ показал, что межотраслевой баланс (МОБ) для оценки межотраслевых эффектов зарекомендовал себя как эффективный метод, позволяющий получить оценку общего экономического эффекта, который изменение конечного спроса окажет на экономику.

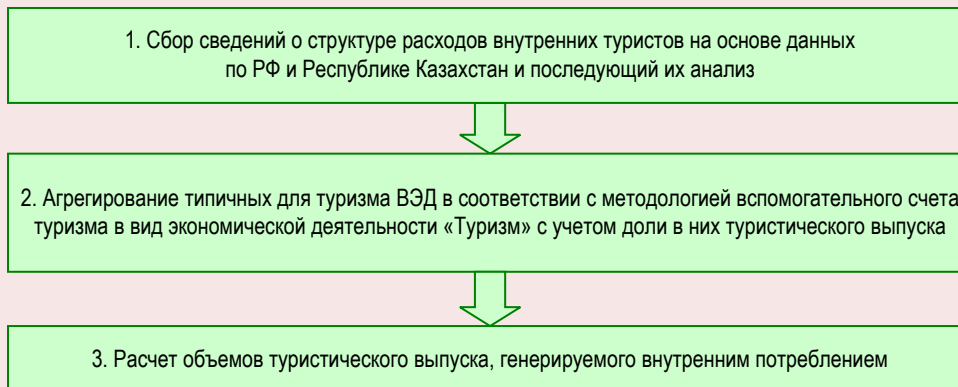
За рубежом данный метод распространен более широко, что связано с активной разработкой в некоторых странах таблиц «затраты – выпуск», служащих информационной базой для анализа. Так, оценивались экономические эффекты от развития туризма с применением межотраслевого баланса для Испании (Artal-Tur et al., 2018), Швеции (Kronenberg, Fuchs, 2021), Индонезии (Faturay et al., 2017), Китая (Pratt, 2015; Wu et al., 2022) и других стран. В России использование МОБ для оценки экономических эффектов от развития отдельных видов экономической деятельности (ВЭД) или реализации инвестиционных проектов встречается нечасто в силу отсутствия региональных таблиц «затраты – выпуск» и редкого обновления базовых таблиц «затраты – выпуск». Тем не менее публикуемая Росстатом информация пригодна для проведения исследований и дает возможность анализировать межотраслевые взаимодействия в экономике на макроструктурном уровне (Сидоров, 2024;

Широв, 2024). Так, российскими исследователями на основе МОБ было оценено влияние на экономику изменения объема потребления в туризме, вызванного субсидированием для населения части расходов на отдых (Леонидова, 2021), а также выполнен прогноз объема внутреннего туристического потребления в стране до 2035 года (Леонидова, Сидоров, 2023). Анализ работ позволил заключить, что использование информационной базы таблиц «затраты – выпуск» в отношении оценки эффектов от изменения спроса в российской туристической отрасли требует проведения определенных методических приемов, связанных с агрегированием видов экономической деятельности, образующих туризм. Таким образом, перспективность инструментария МОБ, позволяющего оценивать внутренние межотраслевые взаимодействия экономической системы, выполнять прогнозные расчеты, свидетельствует о целесообразности его применения в российских условиях для оценки решений, принятых государством в отношении планов по наращиванию строительства туристических объектов.

Методика исследования

Общенаучные методы исследования послужили основой для выявления потребности в создании новых объектов гостиничной инфраструктуры туризма и разработки предложений по ее наращиванию. Оценка изменений в экономике, связанных с расширением потребления туристических услуг, производится путем использования инструментария МОБ. Его применение базируется на его основном уравнении для расчета различных вариантов прогноза. Ранее в исследованиях (Леонидова, Сидоров, 2019; Леонидова, 2021; Леонидова, Сидоров, 2023) авторами был предложен методический инструментарий, основанный на методологии сателлитного счета туризма, позволивший вычленивать долю, генерируемую потреблением внутренних туристов. Это помогло рассчитать объем конечного выпуска туризма в экономике. В данном исследовании инструментарий усовершенствован путем уточнения статистических данных.

Рис. 1. Схема определения объема выпуска внутреннего туризма в экономике Российской Федерации

Источник: составлено автором.

Измерение объема выпуска отрасли туризма в стране основано на сведениях следующих организаций:

- ВЭБ. РФ – информация о структуре затрат туристов и экскурсантов;
- Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан – вспомогательный счет туризма с информацией о тратах путешественников;
- ЕМИСС – сведения за 2023 г. о производстве и отгрузке товаров, работ и услуг, численности занятых и фонде заработной платы;
- Росстат – данные промежуточных таблиц ресурсов и использования за 2020 год для оценки структуры российской экономики.

Определение объема туристического выпуска в Российской Федерации осуществляется на основе алгоритма⁹, представленного на *рисунке 1*. Он был апробирован в работе (Леонидова, Румянцев, 2023) и доказал свою пригодность для решения исследовательских задач.

⁹ В данном исследовании понятия «вид экономической деятельности» и «отрасль» использованы как синонимичные. В соответствии с предложенным алгоритмом объем выпуска внутреннего туризма в РФ рассчитан путем вычленения из видов экономической деятельности, представленных в российских квалификациях, доли, которая обусловлена потреблением внутренних туристов, и их последующего агрегирования в ВЭД «Туризм».

Расчет объема выпуска внутреннего туризма определяется в постоянных ценах.

Результаты исследования

Анализ развития гостиничной инфраструктуры в Российской Федерации

Российская экономика в 2023 году характеризовалась ускорением динамики. Согласно данным Росстата, по сравнению с уровнем прошлого года ВВП в стране увеличился на 3,6%. Это достижение во многом было обеспечено за счет роста таких отраслей, как «деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» (+10%), «деятельность в области информации и связи» (+9,8%), «деятельность домохозяйств как работодателей» (+9,6%). Из наиболее значимых для российской экономики отраслей активный рост показали обрабатывающие производства и торговля (6,9 и 6,6% соответственно; *рис. 2*).

Таким образом, можно констатировать, что основной вклад в экономическую динамику в 2023 году внес потребительский спрос, вызванный в том числе активным развитием внутреннего туризма и спросом населения на услуги гостиниц и ресторанов, что подтверждается позитивной динамикой внутреннего туристического потока, выросшего за период 2013–2021 гг. на 25,1% (*рис. 3*).

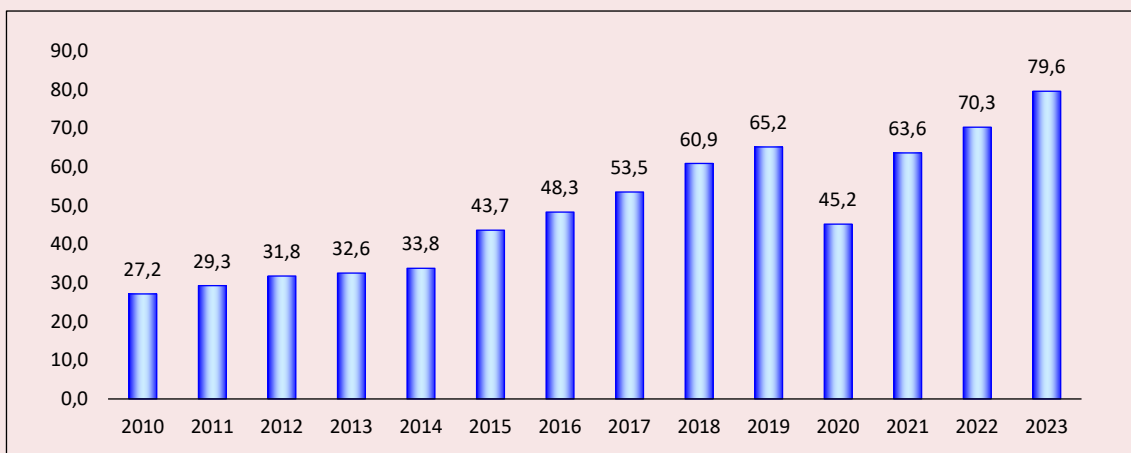
Рис. 2. Прирост (убыль) валовой добавленной стоимости в отраслях экономики России в 2023 году, % к предыдущему году

Примечание: в скобках после наименования вида экономической деятельности указан ее удельный вес в структуре валовой добавленной стоимости в экономике России в 2023 г.

Источник: данные Росстата.

Рис. 3. Динамика численности россиян, размещенных в коллективных средствах размещения внутри страны (КСР), млн человек

Источник: данные Росстата.

При этом в рамках сравнения стран по показателям функционирования гостиничного сектора выявлено, что Россия по числу гостиниц уступает некоторым туристически разви-

тым странам¹⁰, таким как Япония и Италия (табл. 1). Примечательно, что в Китае отелей меньше, чем в России, в 3,7 раза, но по числу мест в них он отстает лишь в 1,3 раза.

Таблица 1. Показатели функционирования гостиничного сектора в разрезе стран мира, по данным за 2021 г.

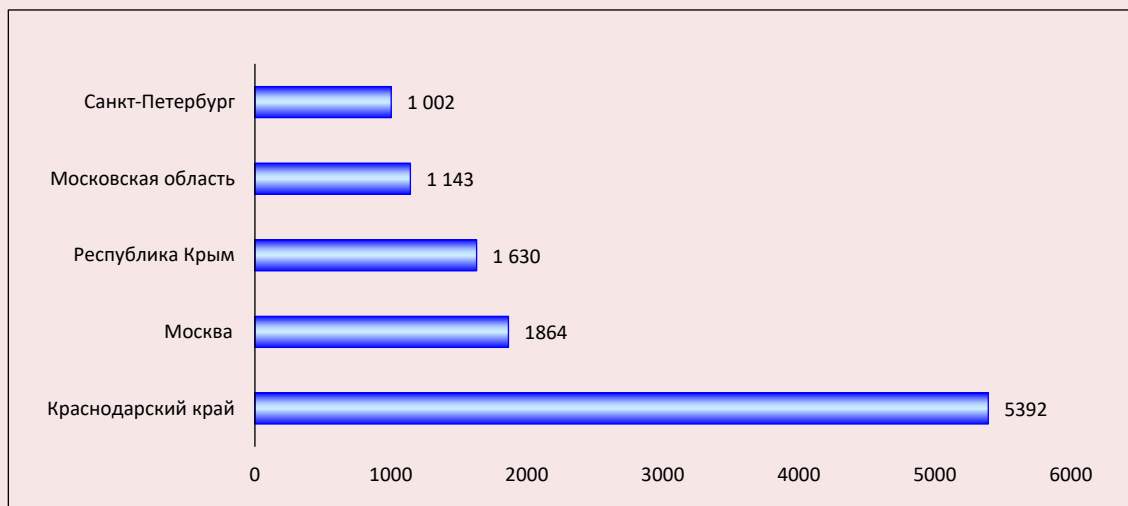
Страна	Число коллективных средств размещения, ед.	Число номеров, ед.	Число мест, млн ед.
Япония	61484	1764513	4,2
Италия	32109	1073592	2,2
Китай	7676	1120900	1,9
Турция	21083	918 091	1,9
Россия	28979	1027010	2,6

Источник: данные Росстата, Евростата, министерства культуры и туризма Турции.

Порядка 30% КСР в России в 2023 году приходилось на пять дестинаций: деловые центры (г. Москва с Московской агломерацией и

Санкт-Петербург) и курортные регионы (рис. 4). Те же пропорции сохраняются и по количеству номеров в КСР.

Рис. 4. Число коллективных средств размещения в некоторых регионах России в 2023 г. ед.

Источник: данные Росстата.

¹⁰ Для сравнительного анализа был выбран ряд стран, являющихся крупнейшими рынками по числу объектов гостиничного сектора (Италия и Турция в Европе, Япония и Китай в Азии).

Таблица 2. Динамика показателей, характеризующих деятельность коллективных средств размещения в России, за 2018–2023 гг.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023 к 2018, %
Число номеров в КСР, ед.	975645	992601	977409	1027010	1058709	1117414	114,5
Число ночевоч в КСР, ед.	274584735	283191006	191175546	275603110	318530181	357975260	130,3

Источник: данные Росстата.

Как свидетельствуют официальные статистические данные, за 2018–2023 гг. общее количество номеров в коллективных средствах размещения страны увеличилось на 14,5% (табл. 2).

Одновременно с этим востребованность гостиничных услуг со стороны населения росла более быстрыми темпами. За аналогичный период число ночевоч туристов увеличилось на 30,3%.

Такая ситуация служит сигналом, что спрос на отдых растет сильнее предложения. Это выражается в дефиците номерного фонда в объектах гостиничной инфраструктуры. В связи с таким отставанием по заказу Минэкономразвития РФ экспертами ВЭБ.РФ была проведена оценка недостающего объема номеров в средствах размещения страны. Согласно экспертным оценкам организации¹¹, в 2021 году объем номерного фонда средств размещения Российской Федерации составил 1 млн 211 тыс. номеров, включая «серый» рынок (примерно 184 тыс. номеров). Для запланированного роста внутренних поездок – 140 млн к 2030 году – потребуется увеличить число номеров на 31,6%.

Таким образом, активное строительство гостиничной инфраструктуры обуславливает рост спроса населения на туристические услуги, что требует измерения влияния этих процессов на экономику страны. В России существует высокий потенциал для наращивания внутреннего туристского потребления: половина россиян проводит отдых не в поездках, а дома либо на даче (в 2023 г. – 53%, из них 39% остаются дома по причине финансовых сложностей¹²).

Согласно оценкам, содержащимся в утвержденной Правительством РФ федеральной туристической межрегиональной схеме территориально-пространственного планирования Российской Федерации, порядка 50 млн россиян, которые не путешествуют в настоящее время по разным причинам, могут перейти в категорию путешествующих при повышении уровня доходов, количества свободного времени, развитии туристической инфраструктуры, улучшении информационного обеспечения продвижения дестинаций.

Проведение политики, связанной с ростом доходов населения, внедрение программ по удешевлению для населения стоимости отдыха внутри страны, сокращение расходов на логистику вследствие реализации крупных проектов по развитию транспортной инфраструктуры позволят задействовать нереализованный потенциал спроса на услуги средств размещения со стороны россиян, а реализация мер по повышению доступности въездного туризма – со стороны иностранных туристов.

Оценка эффектов от развития объектов туристической инфраструктуры

В 2023 году доля туризма в ВВП России, оцениваемого в 172,1 трлн рублей, составила 2,5%. В соответствии со структурой трат туристов и экскурсантов на отдых (согласно оценкам ВЭБ. РФ, доля туристов, останавливающихся на ночлег, 92,3% от всего турпотока) и с учетом запланированного к 2030 году прироста гостиничных номеров объем валовой добавленной стоимости туризма к этому сроку будет равен 1,2 трлн рублей. Дальнейшее моделирование осуществлялось исходя из этих пропорций.

¹¹ К 2030 году в России планируют построить новые отели на 382,6 тыс. номеров. URL: <https://www.atorus.ru/node/51868>

¹² Планы на летний отпуск – 2024 / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/plany-na-letnii-otpusk-2024>

Рис. 5. Мультипликатор полных затрат в различных видах экономической деятельности в России, руб. на 1 рубль продукции

Источник: расчеты автора.

Инструментарий МОБ позволил рассчитать значение мультипликатора полных затрат туризма¹³ (рис. 5).

Чем выше значения данного показателя, тем больший экономический эффект для экономики имеет отрасль. Как свидетельствуют данные расчетов, при существующей структуре российской экономики мультипликатор туризма имеет значение 1,9, что ниже, чем, например, в обрабатывающей промышленности инвестиционного, промежуточного и конечного спроса, сфере жилищно-коммунально-

го хозяйства и транспортном секторе. Следует отметить, что, поскольку в настоящее время в структуре туристической отрасли высока доля импортной продукции, то при реализации импортозамещения значение мультипликатора будет выше.

В результате применения межотраслевого моделирования были оценены экономические эффекты, возникшие при активизировавшемся спросе в сфере туризма, сопровождаемом соответствующим потреблением, возникшим в ходе наращивания номерного фонда объектов гостиничной инфраструктуры к 2030 году на 31,6% от уровня 2021 года (табл. 3). Согласно расчетам, это обеспечит в целом по экономике прирост валового выпуска продукции в 239 млрд рублей и потребует численности работников в объеме 504,2 тыс. человек. Кроме того, увеличится фонд заработной платы. Его прирост составит 317,6 млн рублей. Наибольший эффект стимулирование потребления населением това-

¹³ Индикатор, также называемый коэффициентом полных затрат и мультипликатором производственных затрат, отражает прирост одного из макроэкономических показателей (валового выпуска, ВВП, доходов бюджета и др.), обусловленный распространением по системе межотраслевых связей первоначального импульса – увеличения выпуска в одном из секторов. Иными словами, мультипликатор – коэффициент, показывающий, как соотносятся между собой величина эффекта, и обусловивший его начальный прирост производства.

Таблица 3. Эффекты для экономики РФ в результате увеличения туристического потребления при наращивании номерного фонда коллективных средств размещения в 2022–2030 гг.

Вид экономической деятельности	Прирост выпуска отрасли в основных ценах, млрд руб.	Прирост выпуска отрасли, %	Прирост численности работников, тыс. чел.	Прирост фонда заработной платы, млн руб.
Сельское и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	4,61	0,86	13	5
Добыча полезных ископаемых	4,86	0,18	2	2
Обрабатывающая промышленность конечного спроса	9,97	0,50	14	6
Обрабатывающая промышленность промежуточного спроса	16,66	0,51	6	4
Обрабатывающая промышленность инвестиционного спроса	7,68	0,49	13	10
Распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды; сбор, очистка и распределение воды	8,45	0,91	15	8
Строительство	2,44	0,20	5	3
Оптовая и розничная торговля	8,18	1,18	56	27
Транспорт	92,92	88,96	84	62
Деятельность в области информации и связи	1,98	0,26	8	9
Услуги гостиничного хозяйства и общественного питания	47,16	53,34	40	29
Финансовое посредничество; страхование	4,91	0,77	0	0
Операции с недвижимым имуществом; аренда машин и оборудования без оператора; прокат бытовых изделий и предметов личного пользования; предоставление услуг	17,70	1,18	61	39
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1,02	7,31	166	102
Образование	0,13	0,15	6	3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,11	0,03	1	1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	10,29	11,77	15	10
В целом по экономике	239,07	1,29	504,2	317,6

Источник: рассчитано на основе межотраслевого моделирования.

ров и услуг сферы внутреннего туризма окажет на транспортную отрасль, т. к. в структуре агрегированного вида экономической деятельности «Туризм» транспорт имеет наибольшую долю. Кроме того, достаточно заметно рост спроса на гостиничные услуги скажется на гостиничном хозяйстве и секторе общественного питания.

Расчеты, проведенные на основе сформированной межотраслевой модели, позволили определить значимость развития туризма для российской экономики.

В результате выявлено, что туристическая отрасль потребляет продукцию предприятий сферы транспорта, операций с недвижимым имуществом, а также организаций для обрабатывающей промышленности промежуточного и конечного спроса (рис. 6).

Внутри страны основными потребителями товаров и услуг туризма выступают отрасли «государственное управление и социальное страхование», «транспорт» и «оптовая и розничная торговля» (рис. 7). То есть наращивание

Рис. 6. Структура использования продукции отраслей экономики России туристической отраслью, % к итогу

Источник: расчеты автора.

Рис. 7. Структура производственного потребления продукции туристической отрасли в России, % к итогу

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

потребления их продукции будет в наибольшей степени стимулировать развитие туризма, что доказывает, в частности, важность развития транспортной инфраструктуры.

Выводы

На основе результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. По итогам критического анализа существующих подходов к определению влияния туризма на экономику стран и регионов выявлено, что использование межотраслевого баланса позволяет оценить внутренние межотраслевые взаимодействия экономической системы, выполнить прогнозные расчеты, показывающие эффективность принятых к реализации решений по наращиванию строительства туристических объектов. С помощью авторского методического подхода, основанного на применении методики МОБ, выполнено моделирование изменения объема потребления в сфере туризма, вызванного ростом спроса на него в связи с увеличением количества номеров в гостиницах. Это помогло оценить влияние данных изменений на экономику России и определить значимость туристической отрасли для страны. В то же время использование межотраслевого баланса не позволило учесть влияние на изменение объема потребительского спроса населения многих факторов (уровень доходов населения, стоимость услуг, уровень инфляции, геополитическая нестабильность, популярность туристических направлений, инвестиционный климат и т. д.), что выступает ограничением данного исследования. Учет этих факторов является предметом научного интереса для дальнейших исследований.

2. Полученные значения эффектов для российской экономики от роста внутреннего потребления туристических услуг в результате развития инфраструктурных объектов обуславливают значимость наращивания туристического потока внутри страны.

3. Результаты исследования подтверждают необходимость активной политики по импортозамещению для стимулирования положительной экономической динамики, а также указывают на важность обеспечения необходимого количества работников отрасли в среднесрочной перспективе.

Можно выделить риски, которые могут препятствовать осуществлению планов правительства по развитию туристической инфраструктуры. В частности, к таковым относится удорожание строительных материалов. Так, согласно данным Росстата, в России индекс цен производителей строительной продукции в 2023 году вырос на 10,1% по сравнению с уровнем прошлого года. Кроме того, на активность инвесторов влияет изменение ставки Центрального банка. С ее ростом действующий в настоящее время инструмент субсидирования кредитных ставок при строительстве отелей «становится весьма обременительным для госбюджета, так как государство берет на себя обязательство субсидировать ставку на срок до десяти лет»¹⁴. Реализация спроса на рынке гостиничных услуг будет зависеть от роста доходов населения. В то же время отмечается повышение цен на туристические услуги: цены на путешествия по России в 2023 году увеличились на 15% из-за роста стоимости всех составляющих турпакета, в 2024 году рост продолжится и составит не менее 7–10%¹⁵. В связи с этим необходимо расширять номерной фонд в низкюджетных отелях, нехватка которых фиксируется в отрасли. Также целесообразно реализовывать меры государственной поддержки в софинансировании строительства средств размещения на объекты вместимостью до 100 номеров, осуществлять реновацию уже действующих гостиниц, что повысит реализацию их потенциала.

Кроме того, не хватает государственной поддержки по финансированию малых объектов размещения – существующие программы рассчитаны на гостиницы с номерным фондом от 100 номеров. К тому же остается нереализованным потенциал уже построенных объектов. Нужны программы реновации готового гостиничного фонда. Также перспективно оказывать государственную поддержку бизнесу в отношении строительства круглогодичных отелей с длительным сроком службы (20 лет):

¹⁴ Гостиничный бум в режиме «подвиг». URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/09/gostinichnyy-bum-v-rezhime-podvig/>

¹⁵ В АТОР оценили рост цен на отдых в России этим летом в 15%. URL: <https://www.interfax.ru/russia/926659>

с учетом сезонности в России у таких объектов больше шансов выйти на окупаемость. В качестве примера таких отелей могут служить гостиницы, построенные из продуктов глубокой переработки древесины (дома из CLT-панелей), производство которых локализовано в России. Субсидирование строительства глэмпингов не очень эффективно, поскольку срок службы материалов для них (шатры ПВХ, деревянные настилы) довольно скоротечен.

Для российской туристической индустрии актуальной проблемой в настоящее время и в будущем является дефицит кадров, который по оценкам достигает 30–40%, что обусловлено низким престижем профессий в сфере обслуживания, высокой долей неквалифицированного труда, отсутствием образовательных центров и низким уровнем зарплат¹⁶. Прогнозируется, что к 2030 году туристической отрасли понадобится не менее 400 тысяч новых сотрудников (что соотносится с нашими оценками), в частности, только для инвестиционных проектов, реализуемых Корпорацией «Туризм.РФ», к этому времени потребуется более 20 тысяч подготовленных кадров¹⁷.

К числу нерешенных вопросов относятся высокий уровень транспортных издержек для туристов, что обусловлено как большими расстояниями между пунктами путешествий, так и концентрацией авиаперевозок в столичном транспортном хабе, а также недостаточной развитостью системы прямых чартерных рейсов по территории страны.

Таким образом, для удовлетворения объема спроса к 2030 году нужны определенные усилия государства, направленные на рост востребованности услуг построенных средств размещения. Во-первых, необходимо решать пробле-

му сезонности, характерной для туристической индустрии, и повышать загрузку средств размещения в несезон. В настоящее время годовая загрузка отелей по России не превышает в среднем 33%. В связи с этим при строительстве новых крупных объектов размещения следует располагать их вблизи крупных городов с удобной транспортной доступностью.

Во-вторых, для развития кадрового потенциала в российских регионах целесообразно создавать центры подготовки кадров на базе профильных вузов совместно с ведущими работодателями. Примером может стать открывшийся в Подмосковье ресурсный центр по подготовке работников туристической индустрии на базе Российского государственного университета туризма и сервиса. Важной является разработка стандартов для работников туристической отрасли по повышению квалификации.

Также требуется оценка туристической отрасли в отношении обеспеченности объектов инфраструктуры в разрезе регионов и с учетом объемов туристических потоков. Это позволит устранить диспропорции и выявить территории с низким уровнем развития туристических объектов.

Осуществление указанных мероприятий даст толчок к достижению запланированных результатов в развитии туризма в России, что будет способствовать увеличению прибыльности отрасли и, благодаря мультипликативному эффекту, стимулировать экономику страны в целом.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов органами власти для обоснования управленческих решений по развитию туристической инфраструктуры, при разработке и корректировке ими стратегических и отраслевых документов, а также исследователями в области отраслевой и региональной экономики. В дальнейшем исследовательской задачей станет выявление спектра факторов, способствующих дальнейшему наращиванию внутреннего потребления в туризме.

¹⁶ Поисковый разброс: почему в России не хватает туристических кадров. URL: <https://iz.ru/1676562/kseniia-nabatkina-valeriia-mishina/poiskovyi-razbros-pochemu-v-rossii-ne-khvataet-turisticheskikh-kadrov>

¹⁷ К 2030 году в туротрасли РФ будут востребованы 400 тысяч новых сотрудников. URL: <https://regnum.ru/news/3835417>

Литература

- Гудковских М.В., Дирин Д.А. (2023). Пространственная структура туризма Тюменской области в контексте концепции центр–периферия // Известия РАН. Серия географическая. Т. 87. № 1. С. 147–163. DOI: 10.31857/S2587556623010077
- Долматеня Ю.В., Кучумов А.В., Чайковская А.В. (2018). Межрегиональные сравнения уровня развития инфраструктуры туризма субъектов Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. № 3. С. 162–169. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35683204>
- Донскова Л.И., Баранников А.Л., Маковецкий М.Ю. (2022). Состояние внутреннего туризма в России в современный период: количественный и качественный анализ // Вестник академии знаний. № 52 (5). С. 127–136.
- Куклина М.В., Труфанов А.И., Кобылкин Д.В. [и др.]. (2021). Проблемы развития туристической инфраструктуры в Баргузинской котловине Республики Бурятия // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 1-1. С. 59–65. DOI: 10.17513/vaael.1570
- Леонидова Е.Г. (2021). Туризм в России в условиях COVID-19: оценка экономического эффекта от стимулирования спроса для страны и регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 2. С. 59–74. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.4
- Леонидова Е.Г., Румянцев Н.М. (2023). Сценарное моделирование потребления туристских услуг в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 2. С. 35–51. DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.2
- Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. (2023). Оценка и прогноз внутреннего туристического потребления в России // Проблемы прогнозирования. № 1 (196). С. 193–205. DOI: 10.47711/0868-6351-196-193-205
- Лимонина И.Г. (2007). Региональные особенности инфраструктурного туристского потенциала Ленинградской области // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. Вып. 2. С. 117–127.
- Лукин Е.В., Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. (2018). Стимулирование внутреннего спроса как фактора экономического роста (на примере сферы внутреннего туризма) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 11. № 4. С. 125–143. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.8
- Пшеничных Ю.А. (2021). Актуальные проблемы неравномерного распределения туристских потоков и пространственного развития туризма в Ростовской области // Сервис в России и за рубежом. Т. 15. № 3. С. 119–130. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-3-119-130
- Сидоров М.А. (2024). О влиянии экспорта на численность и профессиональную структуру занятости в России: межотраслевой подход // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 3. С. 118–136. DOI: 10.15838/esc.2024.3.93.7
- Степанова С.В. (2015). Развитие туристской инфраструктуры в северных приграничных регионах России // Проблемы развития территории. № 6. С. 214–225.
- Степанова С.В. (2019). Территориальные диспропорции размещения инфраструктуры туризма в Республике Карелия // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. № 3 (91). С. 89–97. DOI 10.24866/2311-2271/2019-3/89-97
- Фролова Е.А. (2023). Факторы развития российского рынка гостиничных услуг в условиях внешнеполитических ограничений // Сервис в России и за рубежом. Т. 17. № 7. С. 54–63. DOI: 10.5281/zenodo.10561063
- Широв А.А. (2024). Потребление домашних хозяйств в зеркале таблиц «затраты – выпуск» // Проблемы прогнозирования. № 3 (204). С. 6–17. DOI: 10.47711/0868-6351-204-6-17
- Широв А.А., Брусенцева А.Р., Савчишина К.Е., Каминова С.В. (2022). Прогнозно-аналитические возможности макроэкономических моделей в условиях кризисного развития экономики (на примере модели QUMMIR) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 6. С. 35–51. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.2
- Шульц Д.Н., Лавриненко П.А. (2020) Оценка экономических эффектов снижения транспортных издержек на основе DSGE-моделирования // Проблемы прогнозирования. № 5. С. 120–132. DOI: 10.1134/S1075700720050160
- Arbulú I., Razumova M., Rey-Maqueira J., Sastre F. (2021). Can domestic tourism relieve the COVID-19 tourist industry crisis? The case of Spain. *Journal of Destination Marketing and Management*, 20, 100568. DOI: 10.1016/j.jdmm.2021.100568

- Artal-Tur A., Navarro-Azorín J. M., Ramos-Parreño J.M. (2020). Measuring the economic contribution of tourism to destinations within an input-output framework: Some methodological issues. *Portuguese Economic Journal*, 19, 243–265 DOI: <https://doi.org/10.1007/s10258-019-00167-y>
- Hoque A., Shikha F.A., Hasanat M.W., Arif I., Hamid A.B. (2020). The effect of coronavirus (COVID-19) in the tourism industry in China. *Asian Journal of Multidisciplinary Studies*, 3, 52–58.
- Dai S., Xu H., Pratt S. (2017). Too much of a good thing? The economic impact of hotel investment in Hainan. *Journal of China Tourism Research*, 13(1), 26–45. DOI: <https://doi.org/10.1080/19388160.2017.1304862>
- Dogru T., McGinley S., Kim W.G. (2020). The effect of hotel investments on employment in the tourism, leisure and hospitality industries. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 32(5), 1941–1965. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJCHM-11-2019-0913>
- Faturay F., Lenzen M., Nugraha K. (2017). A new subnational multi-region input–output database for Indonesia. *Economic Systems Research*, 29(2), 234–251. DOI: [10.1080/09535314.2017.1304361](https://doi.org/10.1080/09535314.2017.1304361)
- Gursoy D., Christina G. (2020). Chi effects of COVID-19 pandemic on hospitality industry: Review of the current situations and a research agenda. *Journal of Hospitality Marketing & Management*, 29(5), 527–529. DOI: [10.1080/19368623.2020.1788231](https://doi.org/10.1080/19368623.2020.1788231)
- Hadzik A., Grabara M. (2014). Investments in recreational and sports infrastructure as a basis for the development of sports tourism on the example of spa municipalities. *Polish Journal of Sport and Tourism*, 21(2), 97–106. DOI: <https://doi.org/10.2478/pjst-2014-0010/>
- Jones P., Comfort D. (2020). The COVID-19 crisis and sustainability in the hospitality industry. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 32(10), 3037–3050. DOI: [10.1108/IJCHM-04-2020-0357](https://doi.org/10.1108/IJCHM-04-2020-0357)
- Khalil S., Kakar M.K., Malik A. (2007). Role of tourism in economic growth: Empirical evidence from Pakistan economy. *The Pakistan Development Review*, 46(4), 985–995.
- Kim H., Kim B.-G. (2015). Economic impacts of the hotel industry: An input-output analysis. *Tourism Review*, 70(2), 132–149. DOI: <https://doi.org/10.1108/TR-11-2014-0056>
- Kronenberg K., Fuchs M. (2021). The socio-economic impact of regional tourism: An occupation-based modelling perspective from Sweden. *Journal of Sustainable Tourism*, 30(12), 2785–2805. DOI: <https://doi.org/10.1080/09669582.2021.1924757>
- Kruja D., Lufi M., Kruja I. (2012). The role of tourism in developing countries: The case of Albania. *European Scientific Journal*, 8(19), 129–141.
- Mitchell J. et al. (2015). What is the impact of hotels on local economic development? Applying value chain analysis to individual businesses. *Anatolia*, 26, 347–358.
- Nguyen C.P., Su T.D. (2020). Domestic tourism spending and economic vulnerability. *Annals of Tourism Research*, 85, 103063. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.103063>
- Nguyen Q.H. (2021). Impact of investment in tourism infrastructure development on attracting international visitors: A nonlinear panel ARDL approach using Vietnam’s data. *Economies*, 9(3), 131. DOI: <https://doi.org/10.3390/economies9030131>
- Nikolskaya E., Pasko O., Anikina E., Dekhtyar G., Lebedev K. (2019). The hotel sector as an important component of regional economic infrastructure. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 9(6), 1178–1182. DOI: [10.14505/jemt.v9.6\(30\).06](https://doi.org/10.14505/jemt.v9.6(30).06)
- Pratt S. (2015). Potential economic contribution of regional tourism development in China: A comparative analysis. *International Journal of Tourism Research*, 17(3), 303–312.
- Seetanah B., Khadaroo J. (2009). An analysis of the relationship between transport capital and tourism development in a dynamic framework. *Tourism Economics*, 15(4), 785–802. DOI: <https://doi.org/10.5367/000000009789955215>
- Steiner C. (2006). Tourism, poverty reduction and the political economy: Egyptian perspectives on tourism’s economic benefits in a semi-rentier state. *Tourism Hospitality Planning and Development*, 3(3), 161–177.
- Widaningrum D.L., Surjandari I., Sudiana D. (2020). Analyzing land-use changes in tourism development area: A case study of cultural world heritage sites in Java Island, Indonesia. *International Journal of Technology*, 11(4), 688–697.
- Wu D.C., Cao C., Liu W., Chen J.L. (2022). Impact of domestic tourism on economy under COVID-19: The perspective of tourism satellite accounts. *Annals of Tourism Research Empirical Insights*, 3(2), 100055. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.annale.2022.100055>
- Zhou W. (2021). Prediction of urban and rural tourism economic forecast based on machine learning. *Scientific Programming*, 1, 1–7. DOI: [10.1155/2021/4072499](https://doi.org/10.1155/2021/4072499)

Сведения об авторе

Екатерина Георгиевна Леонидова – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: eg_leonidova@mail.ru)

Leonidova E.G.

Assessing the Economic Effects of Tourism Infrastructure Development in Russia

Abstract. Consistent development of the tourism sector in Russia requires expanding tourist supply and increasing the number of tourist infrastructure facilities, primarily accommodation facilities. A significant increase in tourist supply promotes the expansion of domestic consumer demand, which is a driver of the Russian economy, and spurs industrial production. Thus, the assessment of the economic effects of tourism infrastructure development, which is the aim of the work, is becoming relevant. Addressing this problem requires working out a methodological approach that allows us to conduct scenario modeling as a result of changes in demand for tourism products. Methodologically, the study uses input–output tables, including our own approach to determining the volume of domestic tourism in Russia. Information base is formed by data from Rosstat and statistics agencies of other countries, EMISS, VEB.RF, databases of intermediate tables of resources and use of the Russian economy. Theoretical basis includes research works on the development of the tourism infrastructure and methods of its assessment, scenario modeling and forecasting of the economy. Scientific novelty consists in improving the tools for using input–output tables to analyze and evaluate the economic effects resulting from the development of new tourism infrastructure projects. The importance of the tourism industry for the Russian economy is clarified, and the change in economic indicators (output of goods and services, number of employees, wage fund by industry) is calculated as a result of the forecast growth in demand for hotel sector services. The obtained values confirm the importance of an active policy on import substitution of tourism to promote positive economic dynamics and indicate the need to ensure that the number of workers in the industry is sufficient. At the same time, the implementation of planned indicators for the development of tourism in Russia requires addressing several problems in the ways that are proposed in the conclusion.

Key words: tourism, infrastructure, input–output method, final consumption, domestic demand.

Information about the Author

Ekaterina G. Leonidova – PhD in Economics, Senior Researcher, head of laboratory, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: eg_leonidova@mail.ru)

Статья поступила 04.07.2024.

Об организационных возможностях повышения производительности труда (по результатам включенного наблюдения)

**Сергей Александрович
БЕЛАНОВСКИЙ**

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: sbelan@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4993-1944

Аннотация. Статья посвящена изучению возможностей повышения производительности труда на крупных промышленных предприятиях за счет организационных факторов. Среди факторов, снижающих производительность, могут быть названы неэффективное использование рабочего времени, избыточный инженерно-управленческий аппарат, неэффективные конструкторские и технологические решения, нарушения технологии, авралы и связанный с ними производственный брак. Причины возникновения этих явлений видятся в нескоординированной работе заводских управленческих служб, искажающих внутризаводскую отчетность и утрачивающих способность к адекватному технологическому и экономическому анализу ситуации на производстве. Эта проблема возникла в советское время как следствие функционального подчинения заводских служб различным государственным ведомствам, не обеспечивавшим согласованность издаваемых ими директивных документов. Сегодня данная проблема исчезла, однако методы работы заводских служб не изменились. В стране отсутствуют управленческие школы, способные правильно организовать работу заводских служб. Зарубежный опыт эффективного управления неадекватен обстановке, сложившейся в российском промышленном производстве. Нескординированная работа заводских служб вынуждает руководство предприятий управлять производством в ручном режиме. Благодаря такому способу управления оно не останавливается, но в нем возникает хроническая дезорганизация, снижающая эффективность и производительность. Эти явления, несмотря на их широкое распространение, почти не описаны в отечествен-

Для цитирования: Белановский С.А. (2024). Об организационных возможностях повышения производительности труда (по результатам включенного наблюдения) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 161–176. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.9

For citation: Belanovskiy S.A. (2024). On the organizational potential for increasing labor productivity (according to the findings of a participant observation). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 161–176. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.9

ной научной литературе. Для их изучения не хватает первичных описаний ситуаций, возникающих непосредственно в цехах. В связи с неэффективностью других методов исследования в данной работе использован метод включенного наблюдения, когда наблюдатель является непосредственным участником изучаемого производственного процесса. Зона ближнего наблюдения – вспомогательный цех, отдаленного наблюдения – основные металлообрабатывающие цеха. Во вспомогательном цехе трудовые нормы значительно превышают реальную трудоемкость. Это создает специфичную моральную атмосферу. Количество нормо-часов на конкретный заказ определяется путем административного торга между уровнями управления. В основных цехах нормы технологически обусловлены, поэтому у рабочих нет резервов интенсификации труда. Повышение норм приводит к удлинению рабочей недели почти вдвое против предусмотренной Трудовым кодексом, что в перспективе может создать социальную напряженность. В статье описана попытка создания независимого профсоюза. Администрация смогла заблокировать эту попытку, однако в будущем возможность создания профсоюза сохраняется. В заключение делается вывод о том, что на предприятии, являющемся объектом наблюдения, имеются значительные резервы повышения производительности труда, но одновременно существует социальная напряженность, способная в перспективе привести к острым социальным конфликтам. Повышение качества управления, включая выравнивание нагрузки, способно в значительной мере решить эти проблемы.

Ключевые слова: производительность труда, качество управления, рабочая неделя, дефицит труда, трудовые нормы, трудоемкость, административный торг, профсоюз.

Благодарность

Работа выполнена при содействии неформальной исследовательской группы «Сизиф of труд». URL: <https://sizif.info/>

Введение

Структурная перестройка российской экономики, связанная с проведением специальной военной операции и внешнеэкономическими санкциями, привела к возникновению дефицита трудовых ресурсов и, как следствие, к необходимости повышения производительности труда¹ (Белоусов и др., 2024; Кувалин и др., 2024).

Основным средством решения этой задачи является автоматизация производства (сокращение доли ручных операций). Не отрицая первостепенной важности этого направления, необходимо обратить внимание на организационные факторы, к которым относится эффективность управления производством.

Проблема эффективной организации находится в центре внимания обширной отечественной (Водянкин, 2021; Колесников и др., 2015) и зарубежной (Вумек, Джонс, 2019; Джордж, 2018; Маурер, 2012) литературы. Многие работы на эту тему отличаются высоким

профессиональным уровнем, они стали мировыми бестселлерами. Российские руководители производств хорошо знакомы с такими трудами и стремятся применять их результаты на практике.

Однако названные работы не учитывают специфику ситуации, сложившейся на крупных отечественных промышленных предприятиях. С нашей точки зрения, эти проблемы возникли в советское время и до сих пор не преодолены. Их суть состоит в дискоординации деятельности заводских управленческих служб, работа которых прокручивается вхолостую, в результате чего руководство предприятием осуществляет свои управленческие функции в ручном режиме. Контроль над ситуацией на производстве при этом во многом утрачивается, свидетельством чего являются результаты нашего исследования.

Причины дискоординации работы заводских служб связаны со спецификой их работы в советское время. Де-факто эти службы имели двойное подчинение: руководству предприятия и соответствующим функциональным ведом-

¹ Грамматчиков А. (2023). Дефицита нет и не будет // Эксперт. № 3. С. 12–14.

ствам. К примеру, финансовый отдел функционально подчинялся Минфину, отдел труда и зарплаты – Госкомтруду, отдел снабжения – Госснабу и т. д. В 20-е годы прошлого века даже была попытка официально подчинить эти службы советующим ведомствам (на языке той эпохи это называлось «функционалка»), но от этой практики быстро отказались, из-за того что дискоординация вышла из-под контроля и парализовала работу предприятий (Абалкин и др., 2007). Тем не менее де-факто в форме двойного подчинения «функционалка» осталась до конца существования советской экономической системы.

Функциональные ведомства доводили до заводских служб некоординированные инструкции и контрольные показатели, которые нередко ставили в тупик заводских управленцев. Выход был найден в искажении плановых и отчетных показателей, на заводском сленге называвшемся «липой». Эти искажения даже нельзя назвать приписками, поскольку их цель – не получение личной выгоды, а стремление соотнести статистические показатели, которые иным способом не могли быть связаны друг с другом.

В постсоветское время «функционалка» исчезла, но появились новые мотивы искажения отчетности, связанные в первую очередь с «оптимизацией» налогообложения. По выражению Е.А. Антоновой, «по совершенно другим причинам народ организовал точно то же самое» (Антонова, 1990).

В советское время проблема дискоординации работы заводских служб не была своевременно осознана, но в 80-е годы экономисты и социологи вплотную приблизились к ее пониманию. Дальше других в этом направлении продвинулась Е.А. Антонова, сотрудник Дальневосточного филиала НИИ труда (Антонова, 1990). Практически к тем же выводам пришел В.Н. Корсетов, рабочий (впоследствии начальник цеха) зеленоградского завода «Ангстрем» (Корсетов, 1990). Попытку устранить дискоординацию работы заводских служб на Калужском турбинном заводе описал журналист А. Левиков (Левиков, 1982). Последствия ручного управления производством экономист А. Скрипов отразил в статье «Текучка» (Скрипов, 1987). По выражению Е.А. Антоновой, «народ активно искал».

К сожалению, управленческие школы, основанные на результатах этих работ, в тот период не успели сформироваться. В постсоветское время их наработки были утрачены. Сегодня директора крупных промышленных предприятий вновь столкнулись с проблемой отсутствия адекватных управленческих школ. По выражению В.Н. Корсетова, «такие школы отсутствуют напрочь».

Опубликованные в России работы по организации эффективного управления производством не учитывают этих особенностей. Зарубежные и, к сожалению, отечественные авторы не видят, что службы заводоуправления производят статистическую фикцию, а руководство предприятий вследствие этого занимается ручным управлением, критикуемым во всех работах по данной теме.

Ручное управление вносит в производственный процесс определенную дезорганизацию. Оно не останавливает и не разваливает производство, но обуславливает некоторый хаос, имеющий многочисленные негативные проявления. Среди них могут быть названы неэффективное использование рабочего времени, нездоровая моральная атмосфера, избыточный инженерно-управленческий аппарат, неэффективные конструкторские и технологические решения, нарушения технологии, авралы и связанный с ними производственный брак. Вместе с тем при ручном управлении часть производственных звеньев работает с недопустимой перегрузкой, ведущей к преждевременному износу оборудования и хроническим сверхурочным работам. Последние повышают текучесть кадров, создают социальную напряженность и потенциально ведут к острым трудовым конфликтам.

Государственная статистика не позволяет адекватно оценить качество управления производством. На данном этапе даже трудно понять, на каких измерениях должны базироваться такие оценки. Статистические данные по динамике производительности труда и межстрановые сопоставления, как минимум, связаны с очевидными методическими трудностями и требуют отдельного анализа. Кроме того, такие исследования могут вести к неправильным выводам, выдвигая на первый план проблему технической эффективности оборудования и не учитывая потерь, связанных с внутриводской дезорганизацией.

Методология

Очевидные трудности макроэкономического анализа делают актуальными микроэкономические исследования, направленные на изучение последствий неэффективного управления на внутризаводском уровне. Эти последствия, несмотря на их широкое распространение, почти не описаны и не систематизированы. В современной науке об управлении имеется острый дефицит реалистичных *первичных описаний* производственных ситуаций.

В связи с неэффективностью других методов исследования в данной работе использован метод включенного наблюдения, когда наблюдатель является непосредственным участником изучаемого производственного процесса.

Включенное наблюдение — один из видов монографического исследования, направленного на изучение единичных или узкоспециализированных объектов. В России этот метод применялся В. Ольшанским (Ольшанский, 1995) и А. Алексеевым (Алексеев, 2003). Близкими по жанру были производственные интервью С. Белановского, респонденты которых могут рассматриваться как включенные наблюдатели (Белановский, 2004). В настоящее время исследование с помощью этого метода провела О. Пинчук (Пинчук, 2021).

В нашем исследовании Наблюдателем является рабочий-социолог² машиностроительного завода, пожелавший сохранить анонимность. Объект наблюдения — большое машиностроительное предприятие в г. Екатеринбург. Время записи результатов наблюдения: ноябрь — декабрь 2023 года.

Краткие результаты исследования состоят в следующем. В многономенклатурных производствах контроль над использованием рабочего времени часто бывает неэффективным. Потери рабочего времени могут достигать в них значительных величин. Основная причина — некачественная работа заводских служб и отсутствие управленческих школ, способных организовать работу таких производств.

² Движение рабочих-социологов основано профессиональным социологом кандидатом философских наук А. Алексеевым, который в середине 1980-х годов уволился из научного учреждения и устроился рабочим на машиностроительный завод, где поработал 5 лет. В настоящее время эту традицию поддерживает неформальная исследовательская группа «Сизиф of труд».

На производствах, где трудовые нормы жестко привязаны к технологии, основным резервом увеличения производительности становится удлинение рабочей недели, доходящее до значительных величин, что потенциально усиливает социальную напряженность. Вместе с тем, судя по описанию, и в этом производстве существует возможность повышения эффективности за счет организационных факторов.

Результаты наблюдения

Описание результатов включенного наблюдения представляет определенную стилистическую трудность. Функциональный стиль научной статьи требует «объективного» описания. Однако описание результатов наблюдения в безличной форме подразумевает использование сложных грамматических конструкций, затрудняющих понимание прочитанного. Поэтому, исходя из интересов читателя, в описании наблюдений в необходимых случаях будет сохранено изложение от первого лица.

Вспомогательный цех

Характеристика производства. Специализация цеха — изделия из пластмасс. Основное оборудование — термопласт-автоматы японского производства, закупленные еще в советское время. Также имеется оборудование для обработки пластмасс резанием, раскройки листов и фены для сварки пластмассы.

В цехе работает около 50 человек. Из них на участке Наблюдателя — 8. Специализация участка — изготовление изделий по заказам цехов, ремонтные работы, сварка пластмасс. Примеры: изготовление защитных экранов к станкам или тары для склада.

Типичная зарплата рабочего — 60–80 тысяч рублей в месяц, у некоторых эксклюзивных специалистов — около 100. Зарплата начальника участка — 100 тыс. руб.

Рабочая неделя 40 часов, в целом соблюдается.

Трудовая нагрузка в цехе минимальна, составляет около 10% от нормальной. Люди отбывают рабочее время. Некоторые читают книгу или планшет.

Периодически приходят заказы. Существует негласный договор, что начальник участка не «мучает» людей. Они делают работу, растягивая ее на определенное время. Один рабочий делает одну операцию, второй — другую и т. д.

Для полной загрузки может не хватить инструмента. Из восьми фенов обычно работает пять-шесть, остальные в ремонте. Фены очень быстро сгорают, новые не закупаются, поэтому существует негласная договоренность работать с перерывами для охлаждения фена.

Несколько лет назад Наблюдатель устроил молодого рабочего на соседний участок термопласт-автоматов. Через два месяца рабочий попросился перевестись на участок Наблюдателя. На вопрос, что случилось, ответил: «Я как пришел туда два месяца назад, так с тех пор вообще ничего не делал. Просто сижу за столом, читаю книгу. Например, запускают термопласт на 200 заглушек, снимают с них облой (излишки материала), и месячная норма сделана. Сидят, смотрят планшеты».

Многие в цехе отпрашиваются по разным делам, не выходят на работу. Эти часы потом можно отработать по четыре часа в день, то есть остаться в цехе после работы и вообще ничего не делать. Если днем есть какой-то контроль и какая-то работа, то после рабочего дня нет.

Но бывают авралы, которые идут с самого верха. Тут все понимают, что делать нужно быстро. Работа идет в десятки раз быстрее.

Три года назад на заводе сменилось руководство. Оно попыталось увеличить нагрузку. Что-то немного сдвинулось. Это вызвало гнев у людей, т. к. на работе свободно уже не 90% времени, а только 80%.

Но люди понимают, что по большому счету они ничего не делают. Все прекрасно знают, что месячную работу можно сделать за три дня. Но все также знают: если сделать быстро, это никак не скажется ни на оплате, ни на условиях труда, просто дадут дополнительную работу.

Нормирование труда. Труд нормируется в нормо-часах. На каждый заказ технолог делает операционную карту процесса. Нормировщик ставит определенное количество нормо-часов. Из этих нормо-часов складывается месячная выработка, которая должна соответствовать плану.

Количество нормо-часов, которое ставят на заказ, произвольно и, как правило, завышено в десятки раз. Допустим, приходит заказ на изготовление ванны. На нее ставят двести часов, хотя реально ее можно сделать за восемь.

Количество нормо-часов устанавливается путем торга. Допустим, заказ приходит на участок. Участку необходимо выполнить план, поэтому начальник может не согласиться с количеством нормо-часов, потребовать их увеличения. Начинается торг. Все знают, что нормы завышены, но торг все равно происходит.

Интенсивность торга зависит от человека. Есть рабочий, который постоянно устраивает скандалы. Идет к технологам, говорит: вы дали мне на этот раскрой 10 часов, а мне нужно 15. Ему говорят, что это абсурд, он не может этого требовать и т. д. Но обычно он своего добивается.

Однако произвольно завышать нормо-часы нельзя, потому что их оплачивает тот цех, который дает заказ. Бухгалтерия этого цеха может не согласиться. Нормо-час стоит примерно тысячу восемьсот рублей. У бухгалтера есть лимит расходов, в который он должен уложиться, поэтому он снижает трудоемкость. Но и ремонтный цех должен обеспечить себе плановое количество нормо-часов. Он ставит на изделие 30 часов, а бухгалтер больше 15 не дает. Опять возникает торг. Все это происходит хаотично и произвольно.

Многое зависит от цеха-заказчика. Есть «богатые» цеха, представители которых, например, приходят и говорят: нужно срочно изготовить защитные корпуса к станку, а мы вам побольше часов дадим, главное, вовремя сделайте. Такой заказ начальник участка подписывает не глядя. Если цех победнее, то понятно, что для него нормо-часы сильно завышать нельзя. Иногда ставят реальную трудоемкость.

Новое начальство стало пытаться привести в соответствие нормо-часы и реальную трудоемкость. Конечно, этому всячески противились на всех уровнях. Плановое количество нормо-часов цеху увеличили вдвое. Отчасти загрузка возросла, но незначительно. Одновременно произошла «инфляция»: на заказы стали ставить большее количество нормо-часов. На участке Наблюдателя раньше план составлял тысячу нормо-часов, а сейчас больше двух.

Итальянская забастовка. В цехе работают в основном люди предпенсионного возраста. Это очень монолитный коллектив, обновление кадров не происходит.

Пенсионеры так себя поставили, что могут пойти к начальнику цеха и устроить ему скандал, могут со скандалом пройти по всем кабинетам, если вдруг обнаружат, что им что-то не так начислили или им так показалось.

Есть один рабочий, который занимается раскроем материала. Он вообще создал себе уникальные условия. Отбивает попытки загрузить его работой. Дали ему заказ на раскрой, он не делает. После него заготовки должны поступить на сварку. Заказ не поступает. Я звоню начальнику цеха и спрашиваю, где мой заказ? Начальник отвечает: «Мы к нему не ходим, сходи сам и узнай». Наши рабочие об этом узнают, начинают возмущаться, что он ничего не делает, а они должны за него делать. Я говорю начальнику, что мы тоже делать не будем.

Спустя какое-то время начальник цеха приходит и стыдливо говорит: «Слушай, он не хочет это делать, сделай ты». Я спрашиваю: «А почему я должен за него это делать?» Он говорит: «Ты же его знаешь, мы ничего с ним поделывать не можем». Ситуация зависает.

Через месяц звонят из цеха, который заказал эти коробки, спрашивают, где заказ? Я говорю, звоните начальнику. Начальник звонит в планово-диспетчерское бюро (ПДБ). ПДБ звонит мне... Потом все идут к тому рабочему, угоняют, он начинает делать.

На участке, где я сейчас работаю, раньше работал человек по имени Борисыч. Он уходил в запой на 2–3 дня раз в 2–3 недели. Он был связан с руководством цеха какими-то знакомствами, и ему все прощали. Он мог просто исчезнуть на неделю с работы, даже не уведомив и отключив телефон.

Он прекрасно знал производство, и еще лучше знал, как себя вести с начальством. Когда к нему приносили заказы, он мог без объяснения причин их не брать. Пил вместе с рабочими, уходил вместе с ними в запой, потом их же лишал премии. В какой-то момент он просто перестал выходить на работу. Терпение начальства лопнуло, его уволили по собственному желанию.

Когда я пришел на участок, количество работы увеличилось. Это произошло под давлением руководства завода, но люди решили, что это из-за моего прихода. Сильно стали роптать. Говорили, что при Борисыче такого не

было, что Борисыч многие работы не брал, просто отфутболивал тех, кто их приносил. Его боялись. А ты — говорили мне — все работы берешь.

В нашем цехе все стараются ни на миллиметр не отступить от своего положения. Если ты, грубо говоря, беспрекословно берешь все заказы и нормально их делаешь, это не значит, что твоё положение улучшится. Скорее наоборот. На тебя будут сбрасывать всё то, от чего отказались другие, поэтому принято отказываться и скандалить.

Сдержки и противовесы. Существует огромное количество негласных правил, составляющих суть производственных отношений в цехе. Есть система поблажек, которая невозможна в другом производстве. Нигде больше невозможно так вести себя с начальством, так саботировать работу, уходить с работы и «отрабатывать», как это можно у нас. На это нигде не будут закрывать глаза.

Но иногда находятся люди, которые имеют наглость что-то дополнительно требовать, нарушая неформальные границы. Тогда начинается скандал. Начальник цеха грозит лишиться возможности брать отработки. Так вопрос возвращается в нормальное русло.

На таких сдержках и противовесах, негласных правилах все держится. И удивительным образом все функционирует. То есть наблюдается довольно своеобразная система отношений.

У рабочих и цехового начальства есть общие интересы. Например, была кампания по отмене дополнительных отпусков за вредность. Стали делать переаттестацию рабочих мест. По этому поводу звонит мне начальник цеха и говорит: сейчас придут замерять воздух, срочно создайте загазованность, пожгите что-нибудь, разлейте ацетон, расплавьте пластикат и т. д. Я иду к ребятам, они что-то поджигают, все дымит, вонь стоит. Приходят, замеряют. Все хорошо, мы еще на один год сохранили вредность.

Люди в цехе очень зависимы. С одной стороны, существует система поблажек, но, с другой, люди сидят на крючке психологически и эмоционально. У них в голове сразу возникает вопрос: «Где еще мне такое позволят?». Начальство тоже прекрасно об этом знает и старается на этом играть.

Если бы в цехе была более жесткая эксплуатация, могло возникнуть и более жесткое противодействие. Было бы больше морального права на протест. А сейчас рабочему можно сказать: ты три дня дома сидел, потом «отработывал», а сейчас за что-то бороться решил?

Безграмотность инженеров. Задачи, которые поступают от инженеров, на 95% безграмотные. Большинство инженеров не разбираются ни в чертежах, ни в работе. Когда операционная карта попадает к инженеру, он по шаблону распределяет нормо-часы и все.

Если рабочий найдет что-то неправильное в чертеже, он может пойти в техбюро, найти технолога-женщину, которая за этот заказ отвечает, и при всех устроить ей скандал. Кричит, потом с этими же чертежами идет скандалить к начальнику. Может просто их бросить на пол и сказать, что он с этим работать не будет. Инженеры очень боятся таких скандалов.

Объективно в нашем техбюро есть только один человек, молодой парень, который знает, как работать. Он действительно настоящий инженер, у него профильное образование. Цех держится буквально на нем одном. Остальные — это случайно «залетевшие» на завод люди, чаще женщины. Они могут только разводить руками. В основном они носят бумаги по заводу, то есть участвуют в работе гигантской бюрократической машины.

Проблема в том, что, если они уволятся с предприятия, их навыки вряд ли где-то еще пригодятся. У них чисто бюрократические знания знакомств и связей. Если возникает какой-то вопрос, они знают, куда позвонить, у кого поставить подпись и т. д. Это очень запутанная бюрократическая система. В ней участвует много людей. Их функция заключается в том, что они плавают среди этих бесконечных документов. А о том, как решаются технологические задачи, знает очень мало людей.

Технологический уровень сильно упал по всему заводу. Я сужу по тому, как к нам приходят заказы из других цехов. Инженеры приносят заказ. Зачастую их задания, которые они вносят в эскизы, просто безграмотные. Они пытаются набросать на бумажке что-то приблизительное, а нам говорят: вы это сделайте. И как только это до рабочего доходит, он резонно говорит, что даже толщина изделия не указана.

Если рабочему приносят безграмотное задание, он может его не брать. И он имеет для этого все основания. Но есть неформальное правило: отношения не следует обострять. По возможности выполняют заказ, хотя он и безграмотный. Во всем этом существует очень сложный, трудно объяснимый консенсус.

Рабочие хорошо разбираются в технологии. Бывает, найдут что-то в интернете, приходят ко мне и говорят: «Вот это надо приобрести, подай заявку». В теории этим должен заниматься инженер. Но этот инженер — безграмотная девушка, которая вообще ничего не понимает. Она даже не знает, как работает аппарат и какую заявку нужно подавать. Но если к ней прийти и сказать, она тебя послушает. Поэтому я ей говорю: подай такую заявку. Она подает.

Когда я работал в техбюро, я убедился в удивительном высокомерии инженеров по отношению к рабочим: мы люди с высшим образованием, мы-то знаем, как правильно. Но по факту они не знают. Они вообще редко спускаются в цех для конкретного решения вопросов.

Доходит до смешного: инженер приходит к нам в цех и просит помочь ему написать операционный процесс. Рабочие на моем участке, хмыкнув, говорят, а почему мы должны вам помогать? Но потом все же объясняют: мы делаем это вот так, но с точки зрения инженера не можем это описать.

Сравнение с малым предприятием. Владелец малого предприятия не может позволить такие вещи, которые имеют место в нашем цехе. Я работал на маленьком опытно-промышленном производстве. Там был всего один технолог, он вместе с нами ходил в телогрейке по цеху и решал вопросы. Всю документацию вел один человек. Владелец лично контролировал производство и разбирался в технологиях.

Основные цеха

Оборудование. Преобладающее оборудование — станки с ЧПУ, новейшие, европейского производства. Парк регулярно обновляется. Интересно, что эти станки до сих пор подключены к производителям, несмотря на санкции. Производители могут видеть, как они работают.

Новые станки из Европы продолжают поступать. Очевидно, они приходят через Казахстан. Правда, с этим стало сложнее. Некоторые

станки перестали поставлять. Перестали поступать и некоторые запчасти. Однако в целом сбоев в работе нет.

На вспомогательных участках стоят старые полуавтоматические советские станки, даже не с ЧПУ, а с ручным управлением.

Есть китайские станки, но их немного. Китайские аналоги раз в пять дешевле европейских. Однако тенденции увеличения поставок из Китая в связи с санкциями пока нет. Китайское оборудование хуже в эксплуатации и в сроках работы. Уступает по всем параметрам. И пуск его в эксплуатацию гораздо сложнее. Наш завод никогда не заказывал дешевое оборудование, всегда брал максимально дорогое.

Зарплата и график труда. Типичная заработная плата токарей на станках с ЧПУ – 150 тыс. руб., на старых советских станках – около 120. Оплата сдельная.

Есть закрытые цеха, где нужен специальный допуск, в них даже внутри завода не каждый может попасть. Там стоят огромные даже не станки, а целые комплексы. В этих цехах зарплата доходит до двухсот тысяч.

Высокие заработки достигаются за счет значительных переработок. Токари работают 6 дней в неделю по 12 часов. Некоторые работают без выходных 7 дней в неделю. Это разрешено. Переработки добровольные, они воспринимаются как благо. Но не все выдерживают такую нагрузку. Некоторые увольняются или переходят на другие участки.

Несмотря на переработки, людей в цехах не хватает. Некоторые станки простаивают. Существует большая текучесть кадров.

Нормирование труда. По сравнению с ремонтным цехом в основных цехах нормирование намного более строго. Это обусловлено технологически. Если станок загружен полностью, резервов увеличения выработки у рабочего немного. Станочник вынимает готовую деталь, ставит болванку и смотрит, как она точится. Это не обязательно станок с ЧПУ, может быть автоматизированный или даже ручной станок.

На многих производствах рабочие скрывают свои резервы, чтобы им не увеличили норму. Ф. Тейлор, создатель школы научной организации труда, называл это явление «преднамеренно низкой производительностью труда рабочих»

(Тейлор, 1991). Но, поскольку на нашем заводе станки автоматизированные, трудно сказать, есть ли у них такие резервы. Тем не менее работу станочников нельзя назвать легкой. Они по 12, а то и по 14 часов на ногах.

Политика предприятия в отношении зарплаты рабочих противоречива. С одной стороны, нормы периодически пересматривают в сторону повышения. При отсутствии резервов это вынуждает рабочих брать дополнительные переработки. План выполняется за счет удлинения рабочей недели.

С другой стороны, растущая текучесть и дефицит кадров вынуждают администрацию повышать заработную плату. Весной 2023 года была проведена индексация базовой части зарплаты на всем предприятии примерно на 10%. Но сделано это было хаотично и несправедливо. Кому-то подняли на 10, кому-то на 15, кому-то даже на 20%. От чего это зависело – никто не понимает.

Отчасти эти различия могли быть связаны с важностью цеха. Но и внутри цехов, когда люди пошли подписывать документы, очень удивились, почему у одного 10%, а у другого 15%. Они одну и ту же работу делают, но повысили по-разному. Руководство старается, чтобы рабочий не мог понять, как работает плановое бюро и бюро зарплаты. Хотя рабочие, напротив, всячески пытаются это узнать.

Система «блатных» в основных цехах. Есть «блатные» рабочие, которых устраивают на работу по специальной договоренности с руководством. Они получают очень хорошие, выгодные детали. Сунул деталь в станок и ждешь. Получается хорошая выработка и хорошая оплата. Остальным дают «неудобные» детали. Приходится бегать от станка к станку, а зарплата значительно меньше.

Блатные «стучат» руководству. О том, кто выпил, кто в ночную смену лег спать, загрузив деталь. Раньше можно было спать хоть всю ночь, но сейчас информация сразу попадает к начальству.

Многое зависит от руководства, как ты ему приглянешься. Новичку сложно хорошо устроиться. Несколько лет он будет работать «на новенького», пока не освоится и не найдет место получше.

Попытка создания профсоюза

В прежние времена на предприятии было довольно много социальных льгот, в частности дополнительные 7 дней к отпуску за вредность. Это касалось не всех, но многие имели эту льготу. Была 13-я зарплата, люди ее очень ждали. Тем, у кого есть дети школьного возраста, 1 сентября давали оплачиваемый выходной.

Примерно два года назад эти льготы стали отбирать. Отменили 13-ю зарплату, выходной день к 1 сентября. Люди роптали, но протестов не было. Но в какой-то момент руководство завода решило отобрать у рабочих дни к отпуску за вредность. По этому поводу возник протест.

Отменять стали не афишируя. Организовали переаттестацию рабочих мест. Пошли по цехам с бумагой, где говорилось о лишении категории вредности данного рабочего места. Люди, не разобравшись, подписывали. Обошли около трети завода. Но потом рабочие поняли и возмутились.

Уже много лет у проходной завода стоят люди, которые раздают газеты с призывами к различным акциям типа забастовок. Эти люди — не работники завода, а представители какой-то политической организации. Интересно, что их до сих пор никто не разгонял.

Газета называется «Рабочая демократия». Она иногда до наших цехов доходила, но никто ее не читал. Непонятно, на кого она рассчитана.

Эти люди узнали про недовольство рабочих и начали раздавать листовки с призывом противодействовать. Собрали около трехсот подписей. Несколько десятков человек пришли к этим людям на встречу. Те предоставили им юристов и сказали, что администрация действует незаконно, ничего не подписывайте, идите к своему руководству, требуйте отмены переаттестации рабочих мест.

Это вызвало панику у руководства. Оно тут же объявило, что дополнительные дни возвращаются.

После этого люди, которые возмутились, почувствовали свою силу, организовали костяк независимого профсоюза внутри завода. Туда вошло несколько человек, из нашего цеха в том числе. В частности, наш электрик. Он начал активно подходить к остальным рабочим и агитировать.

Активисты ходили по цехам в обеденный перерыв, собирали людей, организовывали митинги, говорили о своей победе и о том, что их следующая цель — получить помещение для профсоюза. И еще уволить руководителя официального профсоюза, который собирает взносы.

Инициаторы независимого профсоюза совершили большую ошибку, когда открыли свои имена перед руководством и в открытую пошли по цехам. Многие говорили им, что так лучше не делать, но они были опьянены победой.

Через какое-то время активистов стали по одному вызывать в службу безопасности. Спрашивали, чего им не хватает. На каждого собрали досье, выяснили, у кого есть кредиты, проблемы с законом, нарушения трудовой дисциплины. К каждому нашли подход.

Нашему электрику сказали: «У тебя же нет дополнительных дней к отпуску, ты-то куда полез?» А он думал заодно свои вопросы решить, т. к. бесплатного юриста давали.

Формально профсоюз продолжает существовать. Существует чат, но после таких последствий этих людей никто не поддерживает. Профсоюз был обезглавлен умелыми действиями руководства, а сами участники профсоюза не имели опыта противостояния. Получив ответный удар, они растерялись.

Тем не менее они немало добились, учитывая, что раньше вообще ничего подобного не было. Почти в каждом цехе кто-то появился. Эти люди до сих пор работают, никого не уволили. Однако победа оказалась недолгой. Отмена дополнительных дней остановилась на год. Сейчас руководство предприятия начало заново проводить переаттестацию с учетом прошлых ошибок.

Проблема состоит также в безграмотности тех, кто стоял с газетами снаружи. Они не объяснили активистам, что может их ждать, были рады получить новость о том, что образовался профсоюз. Теперь, конечно, никто из рабочих им не доверяет.

Люди не имеют опыта противостояния администрации даже в случае успешного создания профсоюза. Потенциал к этому существует, и сейчас он больше, чем раньше, потому что есть объективный недостаток кадров на производстве. Есть предпосылки к тому, чтобы «качать права». При умелом подходе это могло бы дать плоды.

Наивность связана с тем, что люди воспринимают создание профсоюза как абсолютно легальное дело. Думают, что такого мы делаем, создаем профсоюз, это законно. У них еще нет понимания, что руководство может сделать с ними все что угодно. Точнее, понимание есть, но они верят в то, что написано в законе.

Многие живут в общежитии, их можно выселить в любой момент без объяснений. Придется снимать жилье, но не все могут себе это позволить. У кого-то на работе есть удобная ниша, где он может не особо напрягаться, и на это закрываются глаза. Его эксплуатируют не на 100%, хотя могут, а только на 50%. Начальство, получив список в руки, понимает, как к кому подойти, чем кого запугать.

Для некоторых будет достаточно одного разговора в кулуарах. А если кто-то упрётся, то все знают, что с ним может произойти, вплоть до каких-то крайних мер.

Еще нужно учесть, что люди очень устают на работе. У них остается время только доехать до дома, поспать и снова на работу. Создавать профсоюзные структуры — на это у них не хватает сил.

Все же я думаю, что почва для создания профсоюза есть, потому что объективно есть недостаток в людях, работать некому. При умелом подходе можно качать права, можно и на начальство давить. Существует ниша, где можно торговаться.

Сейчас коллектив завода омолаживается. Токари — это молодые ребята, народ более активный. Сейчас они предпочитают работать 7 дней в неделю и получать свои 150 тысяч. На сегодняшний день это вроде бы хорошо, но неясно, можно ли так жить всегда.

Начальство имеет свои сложности. Ему невыгодно, когда люди начинают увольняться. Отдел кадров печется о том, чтобы человек, пришедший на завод, не увольнялся. Новому работнику делают банковскую карту, его обучают, он проходит оформление по всем инстанциям. Если кто-то начинает увольняться, это минус в работе.

Я не уверен, что люди, создавшие профсоюз, смогут сразу выдвинуть рациональные требования. То, что они потребовали комнату, может быть, правильно, но смешно. Это должно было быть последним пунктом в списке их требований. Постепенно они разберутся, но на это нужно время.

На мой взгляд, главными требованиями должны были стать снижение норм и повышение расценок в основных цехах. Люди, стремясь больше заработать, фактически идут на удвоенные рабочей недели. Но много заработать им не дают. Расценки снижают таким образом, что при двойной нагрузке им платят 150 тыс. руб. в месяц. Считается, что это нормальная зарплата по рынку. И люди пока с этим соглашались.

Но, если расценки увеличить вдвое и одновременно ограничить переработки, т. е. вернуться к 40-часовой рабочей неделе, у предприятия возникнут две проблемы. Во-первых, возрастет себестоимость продукции. Учитывая, что основной заказчик — государство, вопрос может стать политическим. Во-вторых, придется вдвое увеличить число рабочих, но их нет и непонятно, где найти. По этим причинам противостояние, если оно возникнет, может стать очень жестким.

Аналитическое обобщение

Сравнение с советской эпохой

Возможности сравнения. Сравнение с советской эпохой осложняется малым количеством исследований, посвященных трудовым отношениям. Такие исследования были, но они в основном повторяли наработки В. Ядова³ и Е. Антосенкова (Антосенков, Мищенко, 1971) в части изучения удовлетворенности трудом и причин текучести рабочих кадров. Основным инструментом выступала количественная анкета, познавательный потенциал которой был быстро исчерпан.

В 80-е годы основными проблемами советского производства стали его хроническая неэффективность и низкая производительность труда. Главная причина этого виделась в плохом планировании, неритмичности материально-технического снабжения и вытекающей из этого неритмичности производства.

Считалось, что при переходе к рыночной экономике эти проблемы исчезнут. Сегодня можно сказать, что ожидания оправдались лишь частично.

Современную ситуацию сложно сравнить с советской из-за малого числа описаний, сделанных тогда и сейчас. Круг вопросов, затронутых в них, совпадает лишь частично, при

³ Человек и его работа (1967) / под ред. В.А. Ядова. М.: Мысль. 1967. С. 392.

том что неформализованные описания вообще трудно сравнивать. Тем не менее результаты нашего включенного наблюдения можно сравнить с советскими, как минимум, в трех аспектах.

Использование рабочего времени. Рабочий-социолог В.Н. Корсетов, осуществивший включенное наблюдение на производственном объединении «Ангстрем», производившем электронные чипы, в опубликованном интервью так говорит о своей загрузке (Корсетов, 1990).

- *Последние 10 дней каждого квартала аврал происходит обязательно. Еще авралы происходят в конце каждого месяца, но менее интенсивные. В итоге по сумме дней авралы занимают около двух месяцев в году. Примерно столько же занимают целодневные (или почти целодневные) простои. Остальное время условно можно назвать нормальным режимом. Это остальное время, в общем, загружено слабо. Здесь тоже есть свои колебания, но обычно в это время мы делаем только норму, а это значит, что даже при не очень интенсивной работе около 30% продолжительности смены составляют простои.*

В описании нашего включенного наблюдения квартальная и месячная неритмичность в основных цехах отсутствует. Возможно, ныне эта проблема изжита, хотя вопрос требует изучения. С другой стороны, в описании В.Н. Корсетова видна неполная загрузка, далеко не столь существенная, как в ремонтном цехе нашего объекта наблюдения, но меньшая, чем в описанных Наблюдателем основных цехах.

Обращает на себя внимание выражение В.Н. Корсетова «делаем только норму», которое означает, что в норму включен 30-процентный простой. Следовательно, и тогда, и сейчас, по крайней мере на некоторых производствах, нормы отражали не технологические возможности оборудования, а подгонялись под фактическую выработку, основанную на неполной загрузке.

Переработки. В этом аспекте видна значительная разница между современностью и советской эпохой. Общим является то, что и тогда, и сейчас переработки были существенными. Однако, судя по нашему включенному наблюдению, сегодня в основных цехах переработки стали намного больше.

В советское время трудовое законодательство в отношении рабочих в целом соблюдалось. Соблюдался 8-часовой рабочий день. Правда, обычным явлением была работа в выходные дни, которую организовывало руководство предприятий ради выполнения плана. Однако она оплачивалась как сверхурочные. В некоторых случаях рабочие, пользуясь дефицитом трудовых ресурсов, могли диктовать свои условия (Корсетов, 1990).

- *Администрация, несомненно, будет вынуждена организовать работу в выходные дни, но на каких условиях они будут организованы — это будем диктовать мы. Как это будет организовано на нашем участке, могу сказать совершенно точно. Это будет не только двойная оплата, но и отгул сверху. Не захотят — мы не пойдем.*

Специфика советской эпохи состояла в том, что начиная с определенного уровня зарплаты люди не знали, на что ее потратить. В 70-е и 80-годы зарплата финансировалась за счет инфляции, за которой не успевало товарное покрытие. Основная часть этого финансирования доставалась рабочим материального производства. Зарплата других категорий персонала (ИТР и служащих), а также работников других отраслей значительно отставала. По этой причине ценность высокой зарплаты для советских рабочих могла снижаться. В советское время они воспринимали переработку как лишнее бремя, которое они вынуждены нести под давлением администрации, тогда как сегодня, по результатам нашего наблюдения, ценность зарплаты очень высока, поэтому переработки воспринимаются как благо.

- *В выходные дни на шахте работать никто не хочет. Двойная оплата, за день 30 рублей можно заработать, и нет желающих. «Коммунисты, вперед». Кого-то уговорили. Кто-то в очереди на квартиру стоит, у кого-то ребенок в очереди на детсад. Набрали смену (интервью, горный мастер угольной шахты, 1982).*

Труд инженеров. Наблюдатель много говорит о некомпетентности инженеров. Его описание позволяет сделать предварительный вывод о том, что в этом аспекте ничего не изменилось. В советское время жалобы на неквалифициро-

ванную работу заводских инженеров звучали очень часто. Наиболее яркое выражение это нашло в производственных дневниках А.Н. Алексеева (Алексеев, 2003). Его работа заключалась в прodelывании в заготовках отверстий по заданным координатам. Для этого к нему поступали три документа: чертеж, технологическая карта и матрица. Обнаружив несоответствие между картой и матрицей, он со скандалом добился его устранения.

- *Приступая к работе, я посмотрел на чертеж, и хорошо, что посмотрел, потому что он не соответствовал ни карте, ни матрице.*

Качество проработки технологических процессов, по Алексееву, было таково:

- *Технологи откровенно делают ставку на то, что рабочий как-нибудь выкрутится.*

Диссидент советской эпохи В. Игрунов, волею судьбы попавший на должность заводского снабженца, сообщает следующее (Игрунов, 1990):

- *И еще — массовая некомпетентность. Мне с такими людьми и начальниками трудно общаться. Постоянно приходится доказывать очевидное, это отнимает массу нервов, времени и сил.*

Типология производственных объектов

Ситуация во вспомогательном и основных цехах представляет противоположные идеальные типы, предположительно широко распространенные в экономике.

Ситуация вспомогательного цеха может возникать при двух условиях. Во-первых, производство должно находиться вне фокуса внимания руководства. Для нашего случая это логично: цех с численностью работников 50 человек не может быть приоритетным объектом внимания для руководства десятитысячного завода. Учитывая, что цех выполняет свои производственные функции, издержки, связанные с его неэффективной работой, в масштабах завода настолько малы, что ими можно пренебречь.

Второе условие для возникновения описанной Наблюдателем специфичной системы отношений — многономенклатурность производства. Чем больше удельный вес индивидуальных работ и заказов, тем сложнее планировать производство и тем больше возникает возможно-

стей для «торга» по поводу трудоемкости и сроков исполнения. При отсутствии достоверной информации о реальной производственной мощности производства нормы могут значительно отрываться от технологии, что отражено в результатах наблюдения. Подобная ситуация может возникать и в крупных многономенклатурных производствах, например в отрасли судоремонта (Антонова, 1990).

Что касается ситуации в основных цехах, то она описана Наблюдателем недостаточно детально. Неясно, в какой мере она соответствует идеальному типу строгой технологической обусловленности трудовых норм. Сообщение о «возможности спать на работе» может свидетельствовать, что вынужденное увеличение продолжительности рабочей недели может сосуществовать с недоиспользованием рабочего времени.

Остается неясным, существует ли возможность выполнения трудовых норм за счет нарушения технологии. Применительно к советской эпохе об этом сообщает В.Н. Корсетов (Корсетов, 1990):

- *В дополнительные субботы рабочие будут стремиться сделать как можно больше, что приведет к грубым нарушениям технологии и снижению качества продукции.*
- *Я сейчас работаю на операции, которая очень чувствительна к загрязнениям. И вот я зову технолога и показываю ему, что идет грязь, точки грязи видны невооруженным глазом. А технолог смотрит и говорит: «А, пропускай скорее». Во время аврала не только рабочим, но и инженерному персоналу делается уже все равно: главное — сдать пластины и отчитаться.*

Проблемы управления

Одна из проблем поздней советской экономики состояла в том, что не сформировались школы управления большими предприятиями (Корсетов, 1990):

- *Я считаю, что создание адекватной (применительно к нашим условиям) системы оплаты в принципе возможно. Но для этого необходимо, чтобы созданием этой системы занимались специалисты по управлению производством. Такие специалисты отсутствуют напрочь.*

Е.А. Антонова, работавшая в судоремонтной отрасли, считает разложение внутризаводского управления главной причиной снижения эффективности производства (Антонова, 1990).

- *Трагедия директора, назначенного на разваленное предприятие, состоит в том, что он не знает, как правильно наладить работу.*
- *Даже при самом плохом планировании со стороны вышестоящей инстанции около 80% беспорядка можно ликвидировать на чисто внутризаводском уровне.*

Специалист по научному управлению П. Друкер писал, что менеджмент является альтернативой тирании (Друкер, 2015). Отсутствие адекватного менеджмента ведет к «тирании», т. е. к идее управления методом жесткого администрирования («сильной руки»).

Ниже приведены фрагменты наблюдения, не вошедшие в основной текст из-за содержащегося в них элемента субъективизма, но позволяющие выдвинуть гипотезу о «трагедии директора», прибегающего к «сильной руке» из-за отсутствия альтернативных управленческих идей. Наблюдатель сообщает:

- *После начала СВО у нас сменилось руководство. Это плохо сказалось на производстве. Конечно, оно не развалилось, но увеличился некоторый хаос, хотя он держится в определенных рамках.*
- *Генеральный директор регулярно проводит планерки и устраивает жесточайшие разносы. Планерок стало огромное количество, настолько много, что руководители половину дня находятся там. Директор пытается что-то исправить, но похоже, он думает, что это можно сделать методом крика.*
- *Поначалу директор снимал с должности начальников цехов, но потом понял, что заменить их нечем. Поэтому возникла определенная стабильность.*

Об отсутствии управленческих идей свидетельствует тот факт, что для повышения эффективности производства была привлечена команда, внедряющая японскую систему управления 5S, понятую очень поверхностно и совершенно неадекватную российским реалиям.

- *Новые управленцы стали внедрять систему управления 5S. Это японская система, взятая с завода Тойота⁴ (Синго, 2010). Внедрением занимается специально созданный центр. Насаждают правила уборки, чистоты, эффективности. Выражается это в неких формальностях, к которым никто всерьез не относится. Например, по всему заводу вешают стенды про увеличение эффективности работы, чистоты на рабочем месте и т. п.*

- *Эти менеджеры очень оторваны от производства. Они его вообще не знают и не понимают. Ходят по цехам, ищут нарушения, но ни во что не вникают. Любой реальный вопрос возьмет при попытке его решить.*

Моральная атмосфера. Описанная Наблюдателем нездоровая моральная атмосфера была характерна и для многих советских производств (Игрунов, 1990):

- *Люди ведут себя крайне эгоистично, меркантильно, мелочно, скандально. В случае с резиной человек затратил громадное количество энергии, чтобы доказать, что он не должен этим заниматься. Ничтожной доли этой энергии хватило бы на то, чтобы решить проблему. И так ведет себя почти каждый. Люди напряжены, любая мелочь вызывает взрыв недовольства, претензий. Люди очень недоброжелательны. Доброжелательных людей ничтожные единицы.*

Заключение

В нашем исследовании выявлены два типа экономических объектов. В первом специфика производства такова, что не позволяет нормировать труд исходя из технологических параметров оборудования⁵ (Рофе, 2003). В таких производствах нормируемая трудоемкость перестает соответствовать реальной, а сами нормы утрачивают технологическую обоснованность, приобретая произвольный характер. В пределе разрыв между реальной и нормируемой трудоемкостью может составлять десятки раз, как это имеет место в описанном нами случае.

⁴ Система принципов, разработанная корпорацией Тойота. Включает в себя сортировку, соблюдение порядка, содержание в чистоте, стандартизацию, совершенствование.

⁵ Забытые дискуссии и нереализованные идеи (1990) / сост. и авт. вступ. ст. Э.Б. Корицкий. Л.: ЛГУ. 334 с.

Отсутствие обоснованных норм создает специфичные отношения, главным элементом которых становится «торг» между уровнями управления по поводу напряженности трудовых заданий. В свою очередь это приводит к возникновению особого морально-климата в коллективе: его смысл состоит в том, чтобы отбиться от любой предлагаемой работы, несмотря на огромные неиспользуемые резервы.

В нашем случае экономический объект, в котором возникли подобные отношения, маргинален по числу работников и по производственной значимости. Однако можно предполагать, что подобные отношения, пусть не в такой крайней форме, могут возникать и в больших производствах (пример – судоремонтные предприятия).

Повышение эффективности таких производств и устранение нездоровой моральной атмосферы требуют грамотного управленческого подхода. К сожалению, школы менеджмента, способные решать подобные задачи, не сформировались ни в позднем СССР, ни в постсоветский период. Попытки внедрить поверхностно понятые зарубежные системы типа 5S не приводят к результатам и только дискредитируют идеологию менеджмента. Однако без появления компетентных управленческих школ повышение эффективности производства является труднодостижимой задачей.

На другом полюсе идеально-типической шкалы находится основное производство, в котором, на первый взгляд, трудовые нормы име-

ют жесткую технологическую привязку. Возможно, в действительности это не совсем так, но для идеально-типического построения такая гипотеза подходит.

При отсутствии резервов повышения интенсивности труда увеличение норм приводит к тому, что рабочие, стремясь сохранить свой заработок, удлиняют рабочую неделю (в нашем примере практически вдвое). Фактически это означает отмену Трудового кодекса в части продолжительности установленного рабочего времени. Это и другие аспекты трудовых отношений создают потенциальную почву для острого конфликта, хотя в настоящее время такие симптомы не просматриваются.

Попытка создания независимого профсоюза показала, что сегодня подобные инициативы легко блокируются администрацией предприятий. С другой стороны, на данном этапе сами рабочие не готовы вести рациональные переговоры с администрацией.

Тем не менее объективные предпосылки для возникновения независимых профсоюзов имеются. Отсутствие рационального диалога стабилизирует ситуацию в краткосрочном и, возможно, среднесрочном периоде, но одновременно создаёт предпосылки для пассионарных вспышек, которые могут иметь деструктивные последствия. Для предотвращения такого развития событий необходимо способствовать созданию институтов рационального согласования интересов у различных групп работников, в первую очередь рабочих и руководства предприятиями.

Литература

- Абалкин Л.И., Иванов Е.А., Сорокин Д.Е. (2007). Экономическая история СССР. М.: ИНФРА-М. 812 с.
- Алексеев А.Н. (2003). Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Т. 1–4. СПб: Норма.
- Антонова Е.А. (1990). Реорганизация производства на судоремонтном заводе // Производственные интервью. Вып. 2. М.: ИНП РАН.
- Антосенков Е.А., Мищенко В.Т. (1971). Текучесть кадров в промышленности и пути ее сокращения. Барнаул: Алт. кн. изд-во. 263 с.
- Белановский С.А. (2024). Респондент как включенный наблюдатель // Методология качественных исследований. М.: ВЦИОМ. С. 7–26.
- Белоусов Д.Р., Сальников В.А., Солнцев О.Г. [и др.] (2024). Тренды российской экономики. М.: ЦМАКП. 138 с. URL: http://www2.forecast.ru/_ARCHIVE/SocMon/2023/Mon042023.pdf (дата обращения 15.05.2024).
- Водянкин А.Б. (2021). Эффективное управление производственным предприятием. М.: Дельта. 544 с.
- Вумек Д., Джонс Д. (2019). Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. М.: Альпина Паблишер. 480 с.

- Джордж М. (2018). Бережливое производство плюс шесть сигм. М.: Альпина Паблишер. 643 с.
- Друкер П. (2015). Практика менеджмента. М.: Манн, Иванов и Фербер. 714 с.
- Игрунов В.В. (1990). Интервью с работником отдела снабжения // Производственные интервью. Вып. 2. М.: ИНП РАН.
- Колесников С., Альтшулер И., Бертова Т. (2015). Эффективное производство в России. М.: Альпина Паблишер. 572 с.
- Корсетов В.Н. (1990). Интервью с рабочим завода «Ангстрем» // Производственные интервью. Вып. 1. М.: ИНП РАН.
- Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В. [и др.] (2024). Российские предприятия весной 2024 года: борьба с последствиями санкций и взаимоотношения со структурами государственной власти // Проблемы прогнозирования. № 1. С. 36–44.
- Левиков А. Калужский вариант (1982). М.: Политиздат. 384 с.
- Маурер Р. (2012). Метод кайдзен: шаг за шагом к достижению цели. М.: Альпина Паблишер. 615 с.
- Ольшанский В.Б. (1995). Были мы ранними // Социологический журнал. № 1. С. 195–205.
- Пинчук О. (2021). Сбои и поломки. М.: Хамовники. 234 с.
- Рофе А.И. (2003). Организация и нормирование труда. М.: МИК. 325 с.
- Скрипов А. (1987). Текучка // ЭКО. № 3. С. 97–113.
- Синго С. (2010). Изучение производственной системы Тойоты с точки зрения организации производства. М.: Альпина Бизнес Букс. 296 с.
- Тейлор Ф. (1991). Принципы научного менеджмента. М.: Контролинг. 104 с.

Сведения об авторе

Сергей Александрович Белановский – кандидат экономических наук, ведущий инженер, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 47; e-mail: sbelan@yandex.ru)

Belanovskiy S.A.

On the Organizational Potential for Increasing Labor Productivity (According to the Findings of a Participant Observation)

Abstract. The article investigates possible ways to increase labor productivity at large industrial enterprises with the help of organizational factors. Factors that reduce productivity include inefficient use of working time, excess of engineering and management staff, inefficient design and technological solutions, procedural violations, accidents and related manufacturing defects. These phenomena are due to uncoordinated work of factory management services, distorting internal factory reporting and losing the ability to adequately analyze the technological and economic situation at the place of production. This problem arose in Soviet times when factory services became functionally subordinate to various government departments that did not ensure consistency of the policy documents they issued. Today, this problem has disappeared, but the working methods of factory services have not changed. The country has no management schools capable of organizing the work of factory services properly. Foreign experience of effective management is inadequate to the situation prevailing in Russian industrial production. Uncoordinated work of factory services forces the leadership of enterprises to manage production in a manual mode. Thus, production is going on, but it becomes fraught with chronic disorganization, which reduces efficiency and productivity. These phenomena, despite their widespread occurrence, are given very little attention in the Russian scientific literature, since there are not enough primary descriptions of situations that arise directly in the workshops. Due to the ineffectiveness of other research methods, this work uses participant observation technique, when the observer is a direct participant in the production

process in question. An auxiliary shop is a short-range observation area, and the main metalworking shops represent a remote observation area. In the auxiliary shop, labor standards significantly exceed the actual labor intensity. This creates a specific moral atmosphere. The number of standard hours for a specific order is determined by administrative bargaining between management levels. In the main shops, standards are technologically determined, so workers do not have reserves for labor intensification. The increase in standards leads to an extension of the working week by almost half against the one provided for by the Labor Code, which in the future may create social tension. The article describes an attempt to create an independent trade union. The administration was able to block this attempt, but the possibility of forming a trade union remains. In conclusion we point out that the enterprise, which is the object of observation, has significant reserves for increasing labor productivity, but at the same time there is social tension that can lead to acute social conflicts. Improving the quality of management, including load balancing, can make significant contribution to resolving these issues.

Key words: labor productivity, management quality, working week, labor shortage, labor standards, labor intensity, administrative bargaining, trade union.

Information about the Author

Sergey A. Belanovskiy – Candidate of Sciences (Economics), leading engineer, Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation; e-mail: sbelan@yandex.ru)

Статья поступила 10.04.2024.

Назревшая трансформация разработки бюджетной политики в условиях растущей экономической динамики

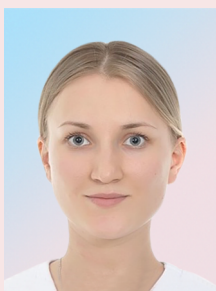
**Андрей Алексеевич
БЛОХИН**

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
e-mail: aablokhin@fa.ru
ORCID: 0000-0003-2132-4664

**Светлана Евгеньевна
ДЕМИДОВА**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
e-mail: demidovapsk@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2169-4190

**Татьяна Сергеевна
МЕЛЬНИКОВА**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
e-mail: tan.melnik2011@yandex.ru

Для цитирования: Блохин А.А., Демидова С.Е., Мельникова Т.С. (2024). Назревшая трансформация разработки бюджетной политики в условиях растущей экономической динамики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 177–192. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.10

For citation: Blokhin A. A., Demidova S. E., Melnikova T. S. (2024). The overdue transformation of the budget policy model in the context of growing economic dynamics. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 177–192. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.10

Аннотация. Изменения, происходящие в российской экономике под влиянием структурных сдвигов и институциональных трансформаций, вызванных внешними шоками, определяют необходимость поиска баланса бюджетного планирования и экономического прогнозирования с учетом выявленных различий в сценарных подходах, отклонений в исполнении федерального бюджета относительно плановых назначений, слабой связи между расходами бюджетов и последующей социально-экономической динамикой. Обосновывается, что сильный экономический рост связан с высвобождением российской экономики из-под доминирования зарубежного бизнеса на внутренних рынках. Теоретическая новизна положений о потенциале и направлениях развития благодаря высвобождению из-под доминирования западного бизнеса позволяет увидеть растущие практические проблемы несоответствия консервативной бюджетной политики вызовам экономического развития, включая разработку для нее сценарных условий среднесрочного прогноза. Неготовность бюджетной сферы к высокому экономическому росту может стать тормозом для экономического роста и институциональных трансформаций. Выделены направления расширения фискального пространства в связи с процессами адаптации российской экономики к внешним шокам: различия между вариантами сценарных условий; между принятыми в проекте федерального бюджета параметрами ВВП на первый финансовый год и отчетными значениями этого показателя по итогам года, опережающий рост ВВП по сравнению с официальными прогнозами; структурно-трансформационные и институциональные изменения, происходящие в российской экономике. Для повышения качества сценарного прогнозирования, лежащего в основе формирования федерального бюджета, необходимо включить в сценарные условия, разрабатываемые Минэкономразвития России, наряду с консервативным и базовым амбициозный, целевой и кризисный сценарии. Уточнение сценарных условий должно проводиться на основе оценки экономических последствий от реализации мер бюджетной политики. Состав показателей сценарных условий требует расширения. Помимо текущих корректировок бюджетного процесса следует начинать прорабатывать более глубокие реформы, соответствующие высокому экономическому росту и серьезным структурным сдвигам в экономике.

Ключевые слова: бюджетная политика, фискальное пространство, экономические прогнозы, экономический рост, расходы бюджета.

Благодарность

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Введение

В последние годы динамизм российской экономики повышается – размах и негативных, и позитивных процессов возрос по сравнению с предыдущими 10–15 годами. Это связано как с внешними, так и с внутренними факторами, многократно обсуждавшимися (Глазьев, 2022; Эскиндаров и др., 2022; Соколов 2023; Широков и др., 2024). Важно, что подобная динамика имеет долгосрочный характер и, вероятно, будет усиливаться, сопровождаясь структурными и институциональными трансформациями рынков и отраслей. Изменения уже происходят в системе государственного регулирования, во взаимодействии государства с крупным бизнесом, в рыночной архитекту-

ре крупного и среднего бизнеса. На этом фоне «оазисом стабильности» остается все еще очень консервативная бюджетная политика.

Бюджетная сфера дольше других сохраняла свою модель, созданную примерно 20 лет назад на основе перехода к концепции «New Public Management», главной идеей которой было управление по результату. В российской практике реформирования системы общественных финансов эта модель включает трехлетний бюджет, опирающийся на качественные средние и долгосрочные прогнозы, обеспечивающие устойчивость бюджетной системы, надлежащее управление рисками и накопление адекватных суверенных резервов (Соляникова, 2022),

а также одновременные и согласованные между собой реформы межбюджетных отношений, системы контроля, политики госзакупок, предоставления госуслуг, открытости и прозрачности финансов. Тем не менее программно-целевая и даже проектная привязка расходов к целям государственной политики декларируется, но пока не превращает бюджет в «бюджет развития». Его роль, с одной стороны, сглаживать последствия шоковых изменений, с другой стороны, обеспечивать на долгосрочном горизонте социально-экономический прогресс и технологический суверенитет.

В результате внешних шоков 2014–2015, 2020–2021 гг. и 2022 года в России начали набирать скорость структурные количественные изменения и качественные институциональные трансформации. Наиболее сильное влияние оказали шоки 2022 года, связанные с санкциями в отношении субъектов российской экономики, с уходом с российского рынка доминировавших на нем зарубежных компаний, серьезными ограничениями движения капитала. Основными направлениями проявлений этих тенденций можно считать следующие:

- российский бизнес занимает освобожденные рынки и производит импортировавшиеся товары, частично локализуя цепочки создания их стоимости;
- международная кооперация перестраивается от недружественных стран к дружественным с последующей локализацией производства;
- спрос на инвестиции и их объем растет, однако горизонт у них пока короткий, увеличивается объем строительных работ и продукции смежных отраслей;
- консолидация крупного бизнеса в отраслях, где до этого доминировал российский бизнес, в 2022–2024 гг. усиливается, диверсификация и переработка в них повышаются, а активность смещается на аффилированные и зависимые компании – бизнес структурно перестраивается;
- рынки и лидеры на них в отраслях, где доминировал зарубежный бизнес (машиностроение, легкая промышленность), быстро трансформируются, активизируются компании «второго слоя» – российские и дружественных стран;

– активность глобальных российских компаний ТЭК, металлургии и ряда других смещается на внутренний рынок и в дружественные страны;

– российский бизнес и капитал начинают возвращаться в Россию из-за ограничений в движении капиталов, рисков конфискации активов за рубежом, борьбы с офшорами, отказа от соглашений об избежании двойного налогообложения;

– спекулятивное движение зарубежного финансового капитала на внутренних финансовых рынках приостановлено либо затруднено;

– отток капитала из России ускорился из-за вывода активов, в том числе финансовых, принадлежавших западным «игрокам», но значительная их часть «увязла» на счетах типа «С», возможности дальнейшего вывода ограничиваются и его издержки для зарубежных владельцев растут;

– активизация предприятий ВПК дает импульс смежным рынкам;

– спрос на локальных рынках, в том числе на продукцию сферы малого и среднего предпринимательства в регионах, растет из-за широкой господдержки населения и бизнеса.

Большинство таких тенденций ведет к заметным структурным сдвигам на российских финансовых рынках, рынках товаров и услуг. Меняющиеся условия хозяйственной деятельности и институциональные трансформации привели как к набирающему силу экономическому росту (в 2023 году прирост ВВП, по данным Росстата, составил 3,6%)¹, так и нарастанию оптимизма в прогнозных оценках. На протяжении 2022–2023 гг. фактические показатели экономической динамики существенно опережали прогнозы.

Диссонанс между консервативной бюджетной политикой и взрывной экономической динамикой вряд ли может просуществовать долго. Если преобразования в экономике будут идти прежними темпами, следует ожидать серьезной перестройки бюджетной политики.

¹ Росстат представляет вторую оценку ВВП за 2023 год. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/234206> (дата обращения 07.07.2024).

Цель исследования — определить первоочередные меры для превращения бюджетной политики уже на этапе ее проектирования из инструмента сглаживания рисков в гибкий инструмент долгосрочного развития в динамично меняющейся экономической ситуации. Достижение данной цели опирается на решение задач, связанных с практической реализацией положений концепций экономического доминирования и фискального пространства.

Литературный обзор

Описание внешних и внутренних условий экономической политики, а также более широкий перечень направлений ее реализации сформулирован, в частности, в работе коллектива авторов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (Широв и др., 2024), рассмотревших ограничения инерционного сценария и возможности вариантных подходов.

Вопрос о нарастании оптимизма в прогнозных оценках поднимается в работах М. Узякова. Автор последовательно оценивает темпы прироста ВВП как более высокие относительно официальных прогнозов. Показано, что темпы могут составить в среднесрочной перспективе 4–6% ежегодно². Похожие оценки представлены в работе Т. Гуровой, П. Скоробогатова³. По расчетам М. Узякова, оценка роста ВВП в 2023 году в ходе четырех уточнений Росстатом итогов года может повыситься и достигнуть величины 5,1%⁴. Оценки подтверждаются фактическими данными: по итогам января — мая 2024 г. рост ВВП составил +5,0%⁵.

Теория экономического доминирования, механизмы доминирования и соответствующие

его выведения из экономики доходов более подробно описаны в работах А.А. Блохина (Блохин, 2019; Блохин, 2023а; Блохин, 2023b). В них рассматривается «плата за доминирование», которая относится к институциональной ренте, получаемой благодаря лучшим институциональным условиям у доминирующего бизнеса. Такие оценки согласуются с приведенными М. Узяковым оценками о более высоких темпах прироста ВВП.

Проблемам реформирования системы общественных финансов посвящено множество работ. В частности, С.П. Соляникова отмечает необходимость качественных средне- и долгосрочных прогнозов, обеспечивающих устойчивость бюджетной системы, надлежащее управление рисками и накопление адекватных суверенных резервов (Соляникова, 2022). Д.А. Сударев рассматривает политические причины отклонения фактических показателей доходов бюджета от планируемых; для доходов федерального бюджета за период с 2000 по 2022 год характерны значительные отклонения фактического значения от запланированного на уровне 7–8% (Сударев, 2023), что сопоставимо с расходами на отдельные отрасли.

Современные исследования бюджетной политики в периоды кризисов выделяют концепцию «фискального пространства» как инструмент реагирования на вызовы и угрозы (Иголина, 2015; Aizenman et al., 2019; Kose et al., 2022). В работах (Romer, Romer, 2018; Romer, Romer, 2019) фискальное пространство определяется как пространство, в котором политики должны «маневрировать» или предпринимать действия, направленные как на финансовое спасение и финансовую рекапитализацию, так и на традиционные бюджетные стимулы. Выбор инструментов бюджетной политики с применением концептуального подхода фискального пространства особенно действенен в периоды сложных трансформаций и структурных сдвигов в экономике (Иголина, 2015; Демидова, 2024, Auerbach, Gorodnichenko, 2017).

Доказано, что бюджетная экспансия, выражающаяся в росте государственных расходов при системно несбалансированных бюджетах, сдерживает макроэкономическую и финансовую стабилизацию и возобновление экономического роста после экономических спадов

² Узяков М. (2023). Императивный прогноз: год 2023-й // Эксперт. № 9. URL: <https://expert.ru/expert/2023/09/imperativniy-prognoz-god-2023-y/>

³ Гурова Т., Скоробогатый П. (2023). А дальше — борьба и экономический рост // Эксперт. № 9. URL: <https://expert.ru/expert/2023/09/a-dalshe-borba-i-ekonomicheskij-rost/>

⁴ Узяков М. (2024). Императивный прогноз: год 2024-й // Монокл. № 10. 4–10 марта. URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/10/imperativniy-prognoz-god-2024-y/>

⁵ Минэкономразвития России. О текущей ситуации в российской экономике. Май 2024 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/e6211fc1bac8ca089d659bd956f25cab/o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_may_2024_goda.pdf (дата обращения 07.07.2024).

(Salamaliki, Venetis, 2024), в том числе за счет повышения расходов на обслуживание государственного долга (Махотаева и др., 2024). Политика бюджетной консолидации, напротив, способствует восстановлению баланса устойчивости. При этом планы жесткой экономии, направленные на сокращение государственных расходов, менее затратны и имеют более быстрый эффект, чем использование налоговых инструментов, способных вызывать углубление рецессии, что также подтверждается исследованиями (Alesina et al., 2019).

Рассмотрение фискального пространства как фактора, лежащего в основе цикличности бюджетной политики, указывает на важность его расширения в благоприятные периоды, что позволит проводить контрциклическую политику на ниспадающем тренде (Ahmad et al., 2021).

Нужно подчеркнуть, что в России после 2022 года сложилась ситуация, требующая системных изменений в бюджетной политике.

Таким образом, подходы, опирающиеся на теорию экономического доминирования, позволяют четко выделить «нерв» происходящих в экономике в настоящее время трансформаций, связав приращение фискального пространства с институциональными факторами влияния крупного бизнеса на экономику.

Методология и методы

На первом этапе исследования проведен анализ сложившихся экономических условий исходя из положений концепций экономического роста и доминирования крупного бизнеса, выделены парадоксальные особенности российской экономики, сформулировано положение о «высвобожденном» росте экономики.

На втором этапе проанализированы ограничения экономического развития, вызванные реализацией консервативной бюджетной политики, на основе показателей параметров сценарных условий прогноза социально-экономического развития. Статистические данные отражают разрывы между экономической динамикой и бюджетной политикой.

На третьем этапе проведен анализ сложившейся практики экономического прогнозирования и учета прогнозных данных в бюджетном процессе. Индикатором выступает процент отклонений фактических значений показателей от плановых.

В качестве источников статистических данных использованы материалы Росстата, бюджетные данные: стратегическая и прогнозная аналитика Минфина России, Минэкономразвития России; аналитические обзоры Банка России. Зарубежные источники данных — ресурсы МВФ и S&P.

Результаты

Направления и причины динамики российской экономики в контексте проблемы доминирования крупного бизнеса

Структурные и институциональные изменения российской экономики связаны, в том числе, с высвобождением из-под доминирования крупного глобального бизнеса. Такое доминирование позволяло последнему занимать лидирующие позиции на российских отраслевых и региональных рынках, получать привилегированный доступ к качественным ресурсам, диктовать условия использования и обслуживания импортного оборудования и правила «встраивания» отечественного бизнеса в зарубежные производственно-стоимостные цепочки. Это в итоге приводило к переливу доходов и активов в пользу доминирующих компаний и позволяло выводить их из России. Параллельно создавались ценовые, правовые и прочие условия, ограничивающие развитие производства товаров внутри страны. Приобрести нужные товары по импорту оказывалось дешевле — спрос переключался на западные рынки. Такая «конкуренция» закрывала для российского бизнеса возможности освоения новых рыночных ниш, особенно технологических. Генерируемые инновации «скупались» зарубежными корпорациями зачастую вместе с разработчиками, соответственно, большую часть доходов корпорации получали за рубежом. Эти и многие другие способы доминирования западных компаний в российской экономике снижали ее конкурентоспособность.

В последние два года характер оттока капитала из российской экономики изменился — выводятся не столько доходы от использования активов, сколько некоторый (сниженный) эквивалент стоимости самих активов, остающихся в России. Соответственно, со сменой владельцев активов новые доходы от них начинают работать в российской экономике, поэтому сопоставлять количественные пока-

затели оттока капитала до и после 2022 года не совсем верно⁶ – это качественно отличающиеся характеристики.

В целом масштабы описанного доминирования и той цены, которую «платила» за него российская экономика, можно подтвердить рядом примеров. Их внешняя парадоксальность может быть объяснена именно в рамках теории экономического доминирования.

1. Слабый рост отечественной экономики и ее низкая эффективность на фоне высоких «обременений» в виде дорогого финансирования и иных элементов транзакционных издержек (связанных, например, с защитой собственности, информационными, консалтинговыми и прочими услугами). Эти обременения накапливались по цепочке поставок и ложились на издержки компаний и расходы государства, сковывая их развитие. Практически невозможно представить, что современная экономика Германии, Японии, США или иная развитая экономика при таком же уровне нагрузки могли бы иметь положительную рентабельность и ненулевые темпы экономического роста. Получается, что при «нормальном» уровне таких обременений российская экономика могла бы расти гораздо более высокими темпами.

2. Сравнительно быстрый рост и объема, и влияния госсектора в российской экономике. Традиционно считается, что экономическую динамику лучше обеспечивает частный бизнес. Однако в России за последние 10–15 лет именно госсектор оказался более успешным. Объяснение этому может быть дано именно с помощью теории экономического доминирования. Государственный сектор в меньшей степени, чем частный, встроен в систему глобальных западных корпораций и, соответственно, «отдает» им меньшую часть своего дохода в виде институциональной ренты.

3. Реакция российской экономики на санкции в 2022 году столь же парадоксальна. Главные проблемы связаны с разрывом цепочек поставок, экспроприацией зарубежной российской собственности, а не с отделением российской экономики от мировой финансовой

системы. Наоборот, последнее частично перекрывает каналы вывода из нее институциональной ренты, создает возможность для внутреннего финансирования, а также «отсекает» российскую экономику от рисков обвала пузырей на финансовых рынках, то есть от предстоящего глобального финансового кризиса.

4. Проблемы с государственными заимствованиями при низком уровне государственного долга, который в настоящее время находится на минимальном уровне относительно развитых и развивающихся стран, – 15% ВВП. Ниже он только в Республике Конго (14,6% ВВП) и Туркменистане (5,2%)⁷. Однако возможности использования данного инструмента ограничены ростом бюджетных расходов на его обслуживание: в 2019 году – 3,6%, в 2024 году – 6,5%, прогноз на 2026 год – около 9,7%⁸.

Ряд похожих примеров можно продолжить. Из них следует, что разница между фактическим экономическим ростом при высоком уровне обременения и возможным ростом при его нормальном уровне – один из ключевых ресурсов роста и качественных изменений российской экономики. Подчеркнем, что избавление от необходимости платить «дань» крупным глобальным корпорациям – это лишь ресурс для роста, которым нужно эффективно воспользоваться.

Если возможно было бы оценить рост российской экономики с нормальными параметрами финансирования и транзакционных издержек (как минимум – вычесть издержки компаний на обслуживание дорогого финансирования по всей цепочке создания стоимости с увеличением инвестиций и производственных расходов на полученную разницу, то, вероятно, можно было бы получить несколько процентов дополнительного роста экономики ежегодно (корректно провести сравнение этих показателей очень трудно, поэтому здесь мы оставляем такой пример лишь в качестве рассуждения). Разница между показателями гипотетической и фактической экономической динамики – пла-

⁶ The Russian war economy: macroeconomic performance / M. Dabrowsky. 20 July 2023. URL: <https://www.bruegel.org/analysis/russian-war-economy-macroeconomic-performance> (дата обращения 07.07.2024).

⁷ General Government Debt. IMF. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/GG_DEBT_GDP@GDD/SWE (дата обращения 07.07.2024).

⁸ Антон Силуанов: Дополнительные деньги бюджету нужны. Пресс-центр. 11.04.2024. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38952 (дата обращения 07.07.2024).

та за доминирование, или институциональная рента (Блохин, 2023), что косвенно подтверждает возможное повышение темпов прироста ВВП до уровня 4–6% ежегодно⁹.

Поскольку источник роста российской экономики носит институциональный характер, то и ключевые трансформации, связанные с адаптацией к внешним шокам, также институциональные. Описание такой адаптации с точки зрения теории доминирования позволяет выделить как минимум три уровня целей этого процесса. На первом уровне адаптации стояла и стоит задача сокращения ренты доминирования, отдаваемой западному бизнесу. На втором — необходимо освоить эффективное использование этой «не отданной» ренты, что требует и новых технологий, и крупных инвестиций, и новых подходов к консолидации бизнеса, и перестройки механизмов государственной поддержки. На третьем уровне адаптации могут ставиться цели формирования «встречного» доминирования на каких-то глобальных рынках и получения на них институциональной ренты в пользу крупных российских компаний. Еще 10–20 лет назад последний из этих уровней казался невозможным, но скорость разворачивания кризиса глобальной экономики делает его все более реалистичным уже в ближайшем будущем. В этом смысле российская экономика оказывается гораздо более жизнеспособной не в конкуренции с растущей, как прежде, западной экономикой, а в конкуренции с «падающей» западной экономикой, вступающей в кризис, похожий на российский кризис 90-х гг. Поэтому готовиться к стратегии «встречного доминирования» нужно уже сейчас. В настоящее время российская экономика и российский бизнес стоят на переходе от первого ко второму уровню, несущем дополнительную неопределённость и волатильность прогнозов. Переход к третьему уровню адаптации еще более их повысит.

В 2022 году российская экономика показала, что она может начать избавляться от доминирования крупного зарубежного бизнеса и обеспечить самостоятельный экономический рост, который предлагается рассматривать

⁹ Узяков М. (2023). Императивный прогноз: год 2023-й // Эксперт. № 9. URL: <https://expert.ru/expert/2023/09/imperativniy-prognoz-god-2023-y/>

через категорию «высвобожденного» экономического роста. На текущем горизонте стоят задачи перехода от «спонтанной» и даже «хаотичной» адаптации к внешним шокам к выстраиванию новой архитектуры взаимодействия государства и крупного бизнеса, выработке новой бюджетной, денежно-кредитной, промышленной и иных политик. Ресурсы для такого перехода имеются, и они значительны. Оценки М. Узякова и других авторов могут быть дополнены растущими ожиданиями потребителей и бизнеса. Так, индекс потребительских настроений Банка России в июне 2024 года оценен вблизи 109,9 п., несколько снижаясь от месяца к месяцу, но оставаясь значительно выше значений предыдущего года. В целом он устойчиво и заметно рос с марта 2022 (когда он упал до примерно 80 п.) по май 2024 г.¹⁰ Индекс деловой активности PMI обрабатывающих отраслей России в июне 2024 г. составил 54,9 п., поднявшись с мая на 0,5 п., но оказался меньше, чем в марте, на 0,8 п.¹¹ Увеличение объемов производства и новых заказов — темпы прироста последних стали самыми быстрыми с марта 2011 г. — предопределило стремительный рост занятости. Индекс PMI также устойчиво растет с марта 2022 г., когда он упал до примерно 43–44 п. Увеличение продаж, как отмечается в пояснительной записке S&P Global, было связано с повышением спроса клиентов и внедрением новой продукции. Рост производства в целом стал самым значительным с марта 2019 г.

Опросы руководителей предприятий показывают, что компании, «ведя антикризисную деятельность, ... во второй половине 2023 г. продолжали сокращать пассивные методы адаптации (сокращение инвестиций, урезание зарплат, увольнение сотрудников и т. п.) и, наоборот, наращивали применение активных методов — поиск новых поставщиков и рынков сбыта, модернизацию производства и т. д.» (Кувалин и др. 2024).

¹⁰ Банк России. Инфляционные ожидания и потребительские настроения. № 6 (90). Информационно-аналитический комментарий. 25 июня 2024 года. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49255/Infl_exp_24-06.pdf (дата обращения 07.07.2024).

¹¹ S&P Global Russia Manufacturing PMI. URL: <https://www.pmi.spglobal.com/Public/Home/PressRelease/3d9d0bb0485e495e9cf12717236362b1> (дата обращения 07.07.2024).

Существенное улучшение условий для российской экономики происходит и во внешне-экономической сфере. Расширяются кооперативные связи российского бизнеса с дружественными странами, стабилизировались отношения с компаниями из недружественных стран. Россия участвует в реализации новых крупных проектов. Так, недавно Bloomberg заявил, что Россия выстраивает два транспортных коридора, которые могут сделать ее «сердцем» международной торговли. Первый – Северный морской путь, второй – транспортный коридор «Север – Юг», включающий железную дорогу через Иран¹². Отмечается, что для транзита по ним требуется на 30–50% меньше времени, чем через Суэцкий канал. Кроме того, оба маршрута безопасны в отличие от проходящего через Красное море.

Направления и причины динамики российской экономики в контексте реализации консервативной бюджетной политики

В условиях широкого доминирования западного бизнеса в российской экономике бюджетная политика играла пассивную, стабилизирующую роль в социальной политике, сфере безопасности и экономике. В этом случае бюджет «гасил» негативные последствия избыточного вывода из экономики институциональной

ренды. По мере сокращения такого доминирования бюджетная политика может и должна стать инструментом, ориентированным на цели социально-экономического развития, а сами цели могут при этом быть более амбициозными.

Растущий «разрыв» между динамизмом в экономике и отставанием от него бюджетной политики может быть проиллюстрирован (табл. 1–3) с помощью используемых при разработке проектов федерального и региональных бюджетов «Основных параметров сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на год и на плановый период» (далее – СУ или СУ на соответствующие годы)¹³.

Согласно таблице 1, значение отчетного (фактического) уровня ВВП за данный год устойчиво превышает его прогноз на 1 год для того же года базового предшествующего сценария. Такое превышение составляет от 6 до 18% и в целом повышается. Диапазон превышения отчетного значения ВВП над оценкой для данного года столь же высок, хотя и сдвинут в отрицательные значения. Он составляет от -7 до 6%. Отметим, что временной лаг в определении показателей во втором случае на год меньше, но его точность не увеличивается.

Таблица 1. ВВП: отчет, оценка и прогноз на первый, второй и третий год планового периода по базовому сценарию СУ, трлн руб.

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027
СУ на 2020 г.	103,9	109,1	114,4	122,2	130,8					
СУ на 2021 г.		110,0	105,9	113,7	121,9	130,7				
СУ на 2022 г.			107,0	119,4	126,7	135,6	145,6			
СУ на 2023 г.				131,0	140,7	147,8	158,1	167,8		
СУ на 2024 г.					153,4	157,8	167,8	178,4	190,2	
СУ на 2025 г.						172,1	191,4	206,9	221,6	237,4

Источник: составлено авторами на основе данных, представленных в разделе «Прогнозы социально-экономического развития» официального сайта Минэкономразвития России. URL: <https://www.economy.gov.ru>

¹² Russia builds new Asia trade routes to weaken sanctions over war. URL: <https://www.bloomberg.com/europe> (дата обращения 07.07.2024).

¹³ Прогнозы социально-экономического развития. Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya (дата обращения 07.07.2024).

Данные таблицы 2 демонстрируют еще более драматичный разброс показателей отчета, оценки и прогноза по инвестициям в основной капитал в базовом сценарии СУ, как и по ВВП. Показатели прогноза на 2-й и 3-й год планового периода тоже отклоняются от отчета и оценки на соответствующий год, и что интересно – разнонаправленно. То есть от года к году меня-

ется не только уровень прогнозов, но и концепция последующей динамики представленных в СУ показателей.

Похожая, хотя и несколько отличающаяся ситуация – с региональными бюджетами. В таблице 3 приведены данные об отношении отчета за данный год к прогнозу 1 года планового периода на тот же год базового сценария предше-

Таблица 2. Прирост инвестиций в основной капитал: отчет, оценка и прогноз на первый, второй и третий год планового периода по базовому сценарию СУ, %

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027
СУ на 2020 г.	4,30	3,10	7,00	6,30	5,80					
СУ на 2021 г.		1,70	-10,40	5,50	5,60	5,70				
СУ на 2022 г.			-1,40	3,30	5,30	5,10	5,30			
СУ на 2023 г.				7,70	-19,40	0,30	8,90	5,30		
СУ на 2024 г.					4,60	0,50	3,20	3,70	4,50	
СУ на 2025 г.						9,80	2,30	2,70	3,00	3,20

Источник: составлено авторами на основе данных, представленных в разделе «Прогнозы социально-экономического развития» официального сайта Минэкономразвития России. URL: <https://www.economy.gov.ru>

Таблица 3. Отношение отчетных значений к оценке и прогнозу ВВП (для Российской Федерации в целом) и ВРП (для субъектов Федерации) в соответствующие годы на федеральном и региональном уровнях, %

	2018		2019		2020		2021		2022	
	A*	B**	A*	B**	A*	B**	A*	B**	A*	B**
Российская Федерация	106	106	105,5	101,3	118,8	110	107	93	117	109
Республика Тыва	111	109	117	109	122	109	125	105	123	101
Камчатский край	111	93	118	111	127	113	115	100	131	105
Томская область	88	62	104	108	93	108	71	122	115	103
Республика Башкортостан	86	97	105	114	103	101	115	102	116	96
Оренбургская область	87	90	112	107	115	108	116	100	141	116
Республика Хакасия	109	101	117	108	117	104	111	101	130	99
Иркутская область	97	110	106	104	104	107	122	104	111	108
Амурская область	83	81	94	107	114	131	106	104	143	109
Республика Татарстан	106	109	110	101	102	108	125	115	126	105
Тюменская область	85	104	111	105	100	109	118	113	116	107

* Отношение отчета за данный год к прогнозу 1 года планового периода на тот же год базового сценария СУ.

** Отношение отчета за данный год к оценке на тот же год базового сценария СУ.

Источник: составлено авторами на основе материалов Единого портала бюджетной системы Российской Федерации. Электронный бюджет. URL: <https://www.budget.gov.ru/>; официального сайта Минэкономразвития России. URL: <https://www.economy.gov.ru>; официальных сайтов министерств экономического развития и департаментов экономики субъектов Российской Федерации. URL: <https://kamgov.ru/minecon/prognozy>, <https://depeconom.tomsk.gov.ru/documents/front/index>, <https://economy.amurobl.ru/>, <https://r-19.ru/authorities/ministry-of-economy-of-the-republic-of-khakassia/common/665/>, <https://mineconomy.orb.ru/documents/all/>, <https://irkobl.ru/sites/economy/>, <https://economy.bashkortostan.ru/documents/all/>, <https://mert-tuva.ru/old/directions/socio-economic-development/forecast/ser/index.htm>, <https://mert.tatarstan.ru/documents.html> (дата обращения 07.07.2024).

ствующих СУ и отношении отчета за данный год к оценке на тот же год базового сценария СУ по десяти субъектам Российской Федерации (выбраны по два региона для каждого из пяти уровней бюджетной обеспеченности, начиная с наименее обеспеченных регионов – Республика Тыва и Камчатский край, и заканчивая наиболее обеспеченными – Республика Татарстан и Тюменская область). Данные о бюджетной обеспеченности субъектов взяты на официальном портале «Единый портал бюджетной системы Российской Федерации Электронный бюджет»¹⁴. Данные по ВРП регионов рассчитывались на основе Прогнозов социально-экономического развития регионов на предстоящий год и плановые периоды, разработанных министерствами экономического развития и департаментами экономики выделенных субъектов Российской Федерации и представленных на их официальных сайтах¹⁵.

Как следует из представленных данных, диапазон отклонения фактических значений ВРП от оценки и прогноза на 1 год планового периода в целом даже выше, чем на федеральном уровне. Конечно, более четкие выводы следует строить по полной выборке регионов и динамике соответствующих показателей за более

длительный период, но и приведенные данные вполне убедительно иллюстрируют неточность бюджетных прогнозов. Значения в целом согласуются с результатами, полученными Д.А. Сударевым, об отклонении фактических и плановых объемов доходов федерального бюджета на 7–8% на двадцатилетнем горизонте (Сударев, 2023).

Таким образом, можно утверждать, что наступает время для серьезных изменений бюджетной политики, поскольку, с одной стороны, изменения в экономике будут носить все более динамичный и глубокий характер, затрагивая ее отраслевую и региональную структуру, пропорции между крупным, средним и малым бизнесом, соотношение между налоговыми базами установленных в России налогов, с другой стороны, сами структурные и качественные изменения в экономике должны будут опираться на своевременно реализуемые меры бюджетной, налоговой, таможенно-тарифной и других политик.

В действующей модели предотвращение рисков важнее структурных изменений и стимулирования качественных трансформаций в экономике. «Генетическая память» в обществе о кризисах и секвестрах оправдана, но, возможно, уже пора переходить к более зрелой, гибкой и активной модели бюджетной политики.

Столь же драматичный запрос на реформы наблюдался в начале 2000-х гг., когда экономический рост и повышение бюджетного профицита оказались заметно больше ожиданий руководителей и специалистов органов власти и экспертов. В результате это привело к кодификации бюджетного законодательства, началу глубоких реформ в системе общественных финансов. К вызовам современного этапа развития российской экономики нужно готовиться заблаговременно.

Учет прогнозных данных в бюджетном процессе и возможности расширения фискального пространства

Понимание необходимости изменений финансовой политики должно лечь в основу разработки ее реформ. При этом даже в рамках действующего порядка можно рекомендовать ряд решений, заметно сглаживающих негативные последствия рассогласованности экономической и финансовой политик и расширяющих фискальное пространство.

¹⁴ Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. Электронный бюджет. URL: <https://www.budget.gov.ru/> (дата обращения 07.07.2024).

¹⁵ Министерство экономического развития и промышленности Республики Тыва. URL: <https://mert-tuva.ru/old/directions/socio-economic-development/forecast/ser/index.htm>; Министерство экономического развития Камчатского края. URL: <https://kamgov.ru/minecon/prognozu>; Департамент экономики Администрации Томской области. URL: <https://depeconom.tomsk.gov.ru/documents/front/index>; Министерство экономического развития и инвестиционного развития Республики Башкортостан. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/documents/all/>; Министерство экономического развития, инвестиций, туризма и внешних связей Оренбургской области. URL: <https://mineconomy.orb.ru/documents/all/>; Министерство экономического развития Республики Хакасия. URL: <https://r-19.ru/authorities/ministry-of-economy-of-the-republic-of-khakassia/common/665/>; Министерство экономического развития и промышленности Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/sites/economy/>; Министерство экономического развития и внешней связи Амурской области. URL: <https://economy.amurobl.ru/>; Министерство экономики Республики Татарстан. URL: <https://mert.tatarstan.ru/documents.html>; Департамент экономики Тюменской области. URL: <https://economy.admtumen.ru/> (дата обращения 07.07.2024).

В соответствии со сложившейся практикой, основанной на положениях бюджетного законодательства, порядок разработки федерального бюджета построен в общих чертах следующим образом.

1. Минэкономразвития России ежегодно вносит в Правительство Российской Федерации проект документа «Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на год и на плановый период» на соответствующий период времени. В нем определены, во-первых, параметры внешних условий и курс рубля к основным валютам, цены на нефть и другие сырьевые товары российского экспорта. Они задают характеристики нефтегазовых доходов бюджета, а также объемы таможенных поступлений; во-вторых, параметры ВВП, инвестиций в основной капитал, экспорт, импорт, уровень инфляции и другие показатели внутренних условий развития экономики России. Их значения устанавливаются в базовом и консервативном сценариях.

Согласно проекту СУ на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 гг., разработанному Минэкономразвития России, базовый вариант описывает наиболее вероятный сценарий развития российской экономики. Консервативный вариант основан на предпосылках об ухудшении внешнеэкономических условий¹⁶. Подчеркнем, наиболее вероятный вариант — это не то же самое, что позволяет достигнуть намеченные цели социально-экономического развития. Консервативный — более осторожный и менее оптимистичный вариант.

2. Для целей определения бюджетной политики Минфин России, а затем Правительство Российской Федерации обычно выбирают базовый сценарий и лишь в кризисные годы — консервативный.

3. На основе перечисленных внешних и внутренних условий по выбранному сценарию, а также с учетом параметров управления внешним и внутренним государственным долгом, возможных решений по приватизации объектов государственной собственности

и других экономических показателей формируются объемы доходов, расходов и дефицита бюджета.

4. Эти параметры детализируются далее, в том числе по основным мероприятиям государственных программ Российской Федерации.

5. После утверждения федерального бюджета могут и должны уточняться показатели государственных программ Российской Федерации, в том числе связанные с динамикой экономического развития — ВВП, инвестиции в основной капитал и другие.

При таком порядке в весьма слабой степени оценивается влияние расходов на экономические показатели и, следовательно, предстоящие изменения налоговых баз, рынка труда, прироста активов, повышения эффективности их использования, в конечном счете — будущие доходы бюджета. Контур подобных влияний «расходы — экономические показатели — доходы бюджета» оказывается «разомкнутым». Некоторые из этих «обратных связей» могут быть учтены лишь при корректировке СУ к моменту, когда они вносятся вместе с другими документами по федеральному бюджету в Государственную Думу Российской Федерации, а также в процедуру распределения дополнительных доходов.

В предшествующие годы при стабильной экономической динамике без резких структурных и институциональных изменений в российской экономике значимость учета влияния расходов на последующие доходы для бюджетной политики была минимальной, поскольку параметры бюджетных расходов изменялись примерно «синхронно» с экономическими показателями. Среднесрочный прогноз учитывал сложившиеся на рынках и в системе общественных финансов тренды. Однако в периоды существенных трансформаций, какой в настоящее время переживается в России, названные изменения становятся значимыми. Их динамика в значительной мере содержит возросшие неопределенность и риски. Возможность управлять расходами с учетом ожидаемых (благодаря им) доходов может расширить фискальное пространство и повысить эффективность/результативность бюджетных расходов при сохранении долговой устойчивости и макроэкономической стабильности.

¹⁶ Прогнозы социально-экономического развития. Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya (дата обращения 07.07.2024).

Из-за растущей изменчивости экономической динамики повышаются ошибки прогнозов, поэтому использование прогнозных данных при подготовке бюджета должно быть скорректировано в следующих направлениях.

1. Разработка в рамках СУ новых видов сценариев: кризисного (отражающего риски и угрозы новых шоков), целевого (позволяющего добиться достижения национальных целей и приоритетов), амбициозного (создающего основы для установления более высоких целей).

2. Введение порядка регулярной корректировки СУ на стадиях разработки, принятия и, главное, исполнения бюджета.

3. Расширение состава показателей и анализируемых трендов в сценариях СУ, включая показатели изменения налоговых баз, рынка труда, использования производственных мощностей, развития производственной, транспортной, рыночной и иных инфраструктур, характеристик институциональных реформ, развития человеческого потенциала и технологической базы экономики, экспансии российского бизнеса на внешние рынки.

4. Включение в описание сценариев СУ характера и тенденций изменения внешних факторов, продуцирующих риски, угрозы, новые возможности, и условий их реализации. Отражение направлений взаимодействия с крупными глобальными компаниями, формирования новых рынков и оценок последствий взаимодействия с дружественными и недружественными странами.

5. Включение в СУ аналитической проработки тенденций, наблюдающихся в российской экономике под влиянием структурных сдвигов и институциональных трансформаций, учитывающих возможный опережающий рост ВВП по сравнению с официальными и экспертными прогнозами. Как показано выше, такие изменения затрагивают не только внутриотраслевые или межрегиональные пропорции. Они могут проявиться в формировании новых секторов либо кластеров из-за локализации цепей создания продукции при импортозамещении; появлении новых центров регионального роста или технологических прорывов; создании внутреннего оборота финансовых ресурсов, обеспечивающих связность платежной системы и функционирование внутреннего финансового рынка, а также по многим другим направлениям.

Выводы и рекомендации

Адаптация российской экономики к внешним шокам проявила сильную зависимость внутренних рынков от внешнего доминирования, освобождение от которого стало значимым фактором экономического роста. Первая волна такой адаптации носила характер спонтанного и даже хаотичного реагирования на разрывы экономических цепочек и ограничения движения капиталов. К настоящему времени она переходит в более глубокую волну институциональных трансформаций рынков на уровне их компаний-лидеров и инфраструктур. Она сопровождается повышением горизонта инвестиционных проектов и созданием новой архитектуры кооперации государства и крупного бизнеса. В долгосрочном плане третьей волной начавшихся процессов может стать выход крупного российского бизнеса на доминирующие позиции на внешних рынках. Последнее может произойти при углублении начавшегося глобального кризиса, однако успех подобной стратегии не гарантирован и будет зависеть от усилий ее участников.

Российская экономика показала, что решение проблемы доминирования крупного зарубежного бизнеса обеспечивает резерв для «высвобожденного» экономического роста. Непосредственная оценка его объема достаточно трудоемка и требует отдельного исследования. Стоят задачи перехода от «спонтанной» и даже «хаотичной» адаптации к внешним шокам на этап выстраивания новой архитектуры взаимодействия государства и крупного бизнеса, выработки новой бюджетной, денежно-кредитной, промышленной и иных политик.

Сильный экономический рост становится фактором кризиса сложившейся модели бюджетной политики. Она довольно консервативна и не готова к предстоящим экономическим изменениям, которые могут сначала разворачиваться как структурные изменения налоговых баз, опережающее развитие отдельных отраслей, рынков, регионов, но в перспективе — привести к заметным вызовам перестройки не только бюджетной политики, но и бюджетной системы. В частности, значимое усиление внутренних факторов ее развития повысит роль региональных бюджетов и потребует качественного изменения межбюджетных отношений.

Оценка расширения фискального пространства при опережающем росте фактических показателей ВВП по сравнению с запланированными грубо может быть получена как произведение количества процентных пунктов такого превышения и величины, обратной к фискальному мультипликатору. Таким образом, примерно каждые два с половиной – три процентных пункта занижения прогнозных значений ВВП дают недооценку прироста расходов бюджета в один процентный пункт. Подобные оценки и их обоснование обладают в современных условиях не только научной новизной, но и высокой практической значимостью. Фактическое опережение доходов по сравнению с запланированным дает возможность повышать расходы на решение текущих задач и даже на «залатывание дыр», а не на более амбициозные цели.

Растущий разрыв в довольно быстрых экономических изменениях и консервативной инерции бюджетной политики требует внимательного отношения и мониторинга возможных рисков. Уже сейчас необходима глубокая проработка предстоящих реформ бюджетной системы. При этом следует внести ряд корректировок в действующую систему бюджетного планирования и прогнозирования для повышения ее гибкости. В условиях, когда федеральный бюджет должен становиться инструментом управления преобразованиями, следует наряду с базовым и консервативным сценариями формировать также целевой сценарий, в наибольшей мере отвечающий задачам достижения приоритетных целей, а также кризисный вариант сценария на случай усиления внешних шоков. Состав показателей СУ и глубина проработки самих сценариев должны быть качественно изменены и отражать структурные и институциональные изменения предстоящего развития экономики с корректировкой на всех стадиях бюджетного процесса.

Кроме того, состав показателей и анализируемых трендов в сценариях СУ должен быть расширен. Если планировать расходы с учетом их будущих экономических последствий, то можно добиться ощутимо больших результатов в достижении приоритетных национальных целей, чем при реализации действующей модели бюджетной политики. В определенной степени подходы к определению таких взаимосвязей реализуются через категорию «производительных» расходов бюджета (Соколов, Матвеев, 2023), однако на практике потребуются более глубокие проработки.

Включение в СУ аналитической проработки тенденций, учитывающих возможный опережающий рост ВВП, позволит не упустить формирование новых секторов, кластеров, центров роста как источников для технологического рывка.

Заниженные или завышенные прогнозные значения лишают органы власти возможности выбрать соответствующий и адекватный вариант стратегии, позволяющий сглаживать размах экономического цикла. Неготовность к изменениям вследствие необъективных прогнозов может оказаться триггером принятия ненадлежащих решений, в том числе в части заимствований, корректировок налоговой политики, политики расходов. Повышение качества сценарного прогнозирования обеспечит появление новых сценариев, отвечающих национальному целеполаганию (целевой сценарий), отражающих готовность к шокам и экономическим кризисам (кризисный сценарий).

Выявление источников неоптимальной бюджетной политики и своевременная корректировка имеют ключевое значение для достижения долгосрочных целей развития. Представленные предложения могут быть использованы в деятельности государственных органов власти при разработке бюджетной политики, совершенствовании сценарного прогнозирования.

Литература

- Блохин А.А. (2023). Глобальный кризис как кризис экономического доминирования // Проблемы рыночной экономики. № 1. С. 32–47. DOI: 10.33051/2500-2325-2023-1-32-47
- Блохин А.А. (2023). Экономическое доминирование: базовые положения теории и подход к измерению // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. № 1. С. 6–30. DOI: 10.47711/2076-3182-2023-1-6-30

- Блохин А.А. (2019). Институциональная рента в многоуровневой экономике // Проблемы прогнозирования. № 4 (175). С. 16–27.
- Глазьев С.Ю. (2022). Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и Евразийском экономическом союзе // Российский экономический журнал. № 2. С. 4–20. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-2-4-20
- Демидова С.Е. (2024). Формирование фискального пространства в условиях экономической нестабильности // Финансовые исследования. Т. 25. № 1 (82). С. 112–126. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.82.1.009
- Иголина Л.Л. (2015). О подходах к оценке эффективности бюджетно-налоговой политики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 3. С. 54–58.
- Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Ибрагимов Ш.Ш., Зайцева А.А. (2024). Российские предприятия в конце 2023 года: восстановительный рост на фоне санкций, обострение дефицита рабочей силы и удорожание кредита // Проблемы прогнозирования. № 3 (204). С. 164–181. DOI: 10.47711/0868-6351-204-164-181
- Махотаева М.Ю., Николаев М.А., Демидова С.Е. (2024). Факторы динамики собственных доходов региональных бюджетов // Финансы. № 3. С. 17–24.
- Соколов М.М. (2023). Энергоемкость экономики России и основные факторы, воздействующие на ее уровень и динамику // Экономика промышленности. № 16 (1). С. 34–50.
- Соколов И.А., Матвеев Е.О. (2023). Оценка воздействия бюджетно-налоговой политики на темпы экономического роста // Мир новой экономики. № 17 (4). С. 65–78.
- Соляникова С.П. (2022). Современные трансформации концепций и институциональных основ управления финансами государственного сектора // Финансы. № 9. С. 17–22.
- Сударев Д.А. (2023). Оценка влияния факторов политической природы на ошибки прогнозов доходов федерального бюджета России // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 4. С. 197–216. DOI: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_4_197_216 URL: <https://vestnik-ieran.ru/index.php/component/jdownloads/send/17-2023-n4-articles/124-vart-2023-4-p197-216>
- Широв А.А., Белоусов Д.Р., Блохин А.А. [и др.]. (2024). Россия 2035: новое качество национальной экономики // Проблемы прогнозирования. № 2 (203). С. 6–20. DOI: 10.47711/0868-6351-203-6-20
- Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Абрамова М.А. [и др.]. (2022). Финансы России в условиях социально-экономических трансформаций. Москва: Прометей. 710 с.
- Ahmad A., McManus R., Ozkan F.G. (2021). Fiscal space and the procyclicality of fiscal policy: The case for making hay while the sun shines. *Economic Inquiry*, 59(4), 1687–1701. Available at: <https://doi.org/10.1111/ecin.13008>
- Aizenman J., Jinjark Y., Nguvenb Hien Thi Kim, Parkc D. (2019). Fiscal space and government-spending and tax-rate cyclical patterns: A cross-country comparison, 1960–2016. *Journal of Macroeconomics*. 60, 229–252. Available at: https://web.archive.org/web/20200710045957id_/https://www.nber.org/papers/w25012.pdf
- Alesina A., Favero C., Giavazzi F. (2019). Effects of austerity: expenditure- and tax-based approaches. *Journal of Economic Perspectives*, 33(2), 141–162.
- Auerbach A.J., Gorodnichenko Y. (2017). Fiscal stimulus and fiscal sustainability. *NBER Working Paper*. 23789. Available at: <https://ideas.repec.org/p/nbr/nberwo/23789.html>
- Kose M.A., Kurlat S., Ohnsorge F., Sugawara N. (2022). A cross-country database of fiscal space. *Journal of International Money and Finance*. 128, 102682. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2022.102682>
- Romer C.D., Romer D.H. (2019). Fiscal space and the aftermath of financial crises: How it matters and why. *Brookings Papers on Economic Activity*, 239–313.
- Romer C.D., Romer D.H. (2019). Phillips lecture – why some times are different: Macroeconomic policy and the aftermath of financial crises. *Economica*, 85(337), 1–40.
- Salamaliki P.K., Venetis I.A. (2024). Fiscal space and policy response to financial crises: Market access and deficit concerns. *Open Economies Review*, 35, 323–361. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11079-023-09724-7>

Сведения об авторах

Андрей Алексеевич Блохин — доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 47); профессор кафедры, главный научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125167, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2; e-mail: aablokhin@fa.ru)

Светлана Евгеньевна Демидова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125167, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2; e-mail: demidovapsk@gmail.com)

Татьяна Сергеевна Мельникова — стажер-исследователь, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125167, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2; e-mail: tan.melnik2011@yandex.ru)

Blokhin A. A., Demidova S.E., Melnikova T.S.

The Overdue Transformation of the Budget Policy Model in the Context of Growing Economic Dynamics

Abstract. The changes taking place in the Russian economy under the influence of structural shifts and institutional transformations caused by external shocks determine the need to find a balance between budget planning and economic forecasting, taking into account the revealed differences in scenario approaches, deviations in the execution of the federal budget relative to planned assignments, weak connection between budget expenditures and subsequent socio-economic dynamics. It is proved that strong economic growth is associated with the liberation of the Russian economy from the dominance of foreign business in domestic markets. The problem is the discrepancy between conservative fiscal policy and the challenges of economic development, including the development of scenario conditions for a medium-term forecast for it. The unpreparedness of the public sector for high economic growth can become a brake on economic growth and institutional transformations. The directions of expanding the fiscal space in connection with the processes of adaptation of the Russian economy to external shocks are highlighted. These include differences between scenario conditions; between the GDP parameters adopted in the draft federal budget for the first fiscal year and the reporting values of this indicator at the end of the year, faster GDP growth compared with official forecasts; structural, transformational and institutional changes taking place in the Russian economy. To improve the quality of scenario forecasting underlying the development of the federal budget, it is necessary to include ambitious “target” and “crisis” scenarios in the scenario conditions developed by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation along with conservative and basic ones. The clarification of the scenario conditions should be based on an assessment of the economic consequences of the implementation of budgetary policy measures. The composition of indicators of scenario conditions requires expansion. In addition to the current adjustments to the budget process, deeper reforms should begin to be worked out, corresponding to high economic growth and serious structural shifts in the economy.

Key words: budget policy, fiscal space, economic forecasts, economic growth, budget expenditures.

Information about the Authors

Andrey A. Blokhin – Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher, Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation); Chief Researcher, Institute for Research of Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russian Federation; e-mail: aablokhin@fa.ru)

Svetlana E. Demidova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, associate professor of department, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russian Federation; e-mail: demidovapsk@gmail.com)

Tatyana S. Melnikova – research intern, Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russian Federation; e-mail: tan.melnik2011@yandex.ru)

Статья поступила 08.07.2024.

Трансформация налогового стимулирования инвестиций в человеческий капитал

**Анна Витальевна
ТИХОНОВА**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
e-mail: AVTikhonova@fa.ru
ORCID: 0000-0001-8295-8113; ResearcherID: Q-5268-2017

Аннотация. Исследование посвящено анализу опыта налоговой поддержки инвестирования в человеческий капитал в Российской Федерации, также оценены эффекты такой поддержки. Проведена систематизация инструментов налогового стимулирования развития человеческого капитала по субъектам (организации и физические лица), видам налогов и уровням их установления (федеральный, региональный, местный). Определен размер налоговых льгот, нацеленных на инвестиции в человеческий капитал, в расчете на одного налогоплательщика, оценена фискальная значимость выпадающих доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Представлены два направления развития системы налоговой поддержки инвестиций в человеческий капитал: классическое и комплексное. Классическое направление подразумевает параллельное налоговое регулирование сторон инвестиционного процесса в человеческий капитал (физических лиц, организаций, инфраструктурных субъектов). Комплексное направление предполагает одновременное налоговое регулирование сторон инвестиционного процесса в человеческий капитал через систему государственной поддержки E-STEM образования. Предложены варианты восполнения выпадающих доходов бюджета в связи с расширением пакета налоговых стимулов. К таким вариантам, в частности, относятся прогрессивное налогообложение доходов физических лиц с индексированной градацией шкал, легализация теневых доходов от аренды недвижимости физических лиц через налоговые вычеты, установление солидарной ответственности в социальном страховании работников и работодателей. Практическая значи-

Для цитирования: Тихонова А.В. (2024). Трансформация налогового стимулирования инвестиций в человеческий капитал // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 193–211. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.11

For citation: Tikhonova A.V. (2024). Transformation of tax incentives for investments in human capital. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 193–211. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.11

мость исследования состоит в возможности использования конкретных предложений по изменению законодательства Российской Федерации в области налогового стимулирования человеческого капитала органами государственной власти при разработке мер государственной политики, направленных на экономический рост.

Ключевые слова: налоговые льготы, некоммерческие организации, выпадающие доходы, человеческие ресурсы, инвестиции, федеральные льготы, региональные налоги, налоговая поддержка.

Благодарность

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Введение

Налоговое стимулирование развития человеческого капитала (далее – ЧК) в России можно охарактеризовать как многовекторное и разнонаправленное. Эта разнонаправленность проявляется как по субъектам стимулирования (организации, физические лица) и бенефициарам, так и по объектам стимулирования (образование, здоровье, пенсионное обеспечение и т. п.). В связи с этим инструменты налогообложения физических лиц являются лишь частью налогового стимулирования инвестиций в ЧК. Несмотря на то, что Россия относится к развивающимся экономикам, ее система налогового стимулирования человеческого капитала представляет собой некий «промежуточный уровень» между аналогичными системами развитых и развивающихся экономик, что более подробно представлено в предыдущем исследовании автора (Тихонова, Акулов, 2024). Такое устройство налоговой поддержки человеческого капитала создает преимущество национальной экономики перед другими странами с развивающейся экономикой.

Тем не менее представленная система имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, использование льгот по налогам, взимаемым с физических лиц, ограничено их предельным размером (например, налоговыми вычетами по НДФЛ и вычетами по налогу на имущество физических лиц), который в ряде случаев экономически не обоснован. Во-вторых, относительно невысокие размеры доходов физических лиц в России по сравнению с развитыми странами снижают эффективность стимулирования ЧК. Значительная часть налоговых льгот часто предоставляется в виде вычетов из налогооблагае-

мой базы или возврата части уплаченного налога. Однако, если доходы физического лица низкие, льготы могут не оказать существенное воздействие на финансовое положение гражданина. Кроме того, когда налоговые льготы ориентированы на определенные виды расходов (например, покупку жилья или образование), граждане с низкими доходами могут оказаться неспособными позволить себе такие расходы. В связи с этим научная проблема исследования состоит в необходимости одновременного пересмотра налоговых стимулов физических лиц и расширения сферы воздействия налоговых льгот на юридических лиц – работодателей, обеспечивающих финансирование соответствующих инвестиций, вовлекая их непосредственно в процесс развития ЧК.

Указанные обстоятельства определили цель исследования, которая заключается в обосновании и выработке направлений трансформации механизма по налоговому стимулированию развития человеческого капитала, способствующему экономическому росту. Научная новизна статьи состоит в формировании многовариантной модели налогового стимулирования человеческого капитала, учитывающей классический и современный подходы к организации системы поддержки инвестиций в человеческий капитал.

Обзор литературы

В значительном количестве научных исследований подчеркивается первостепенная важность человеческого капитала в процессе экономического роста. Теории роста, более конкретно сформулированные в трудах Солоу (Solow, 1956) и Свона (Swan, 1956), зародились

в рамках неоклассической парадигмы. Тем не менее на сегодняшний день в работах российских и зарубежных ученых отсутствует четкое понимание, какой вклад в развитие ЧК вносят налоговые факторы. Обосновано, что эффекты налогового стимулирования в странах с разным уровнем экономического развития различны (Tian et al., 2022). При этом необходимо оценить эффекты налогового стимулирования развития ЧК как для бюджета, так и для конкретного налогоплательщика.

В исследовательских работах, как правило, раскрываются отдельные аспекты влияния налогов на элементы ЧК. Например, китайские ученые доказали, что налоговое стимулирование способствует развитию научно-исследовательской деятельности, позитивно влияя на структуру человеческого капитала (Zhao et al., 2024). Отечественные авторы делают акцент на дальнейшем развитии налоговой поддержки повышения уровня и запаса знаний человека, а также охраны его здоровья (Пьянова, Лавник, 2016; Пинская, 2019). Выделяются исследования, обосновывающие комбинацию налоговых льгот и жестких административных мер, способствующих повышению эффективности мер фискальной поддержки (Корякина, Шуваева, 2022). Но так или иначе практически все работы рассматривают стимулы, применяемые в отношении физических лиц (Васильченко, 2024; Малкова, 2022; Мешкова, Топчи, 2018). В рамках научных исследований не получили должного развития инструменты поддержки инвестирования в ЧК бизнес-структур, организаций инфраструктурной сферы.

Особое внимание ученые уделяют *составляющим человеческого капитала*. Так, важность образования в развитии человеческого капитала была подчеркнута последователями неоклассиков Нельсоном и Фелпсом (Nelson, Phelps, 1966). Появление теорий эндогенного роста подчеркнуло особую роль человеческого капитала и образования в продвижении инновационных идей (Mankiw et al., 1992). При концептуализации человеческого капитала Шульц (Schultz, 1961) и впоследствии Беккер (Becker, 2009) согласились с тем, что здоровье, образование, профессиональная подготовка или опыт являются его фундаментальными компонентами. В дальнейшем зарубежные исследования

включали дополнительные элементы, такие как культура и экономические факторы (Blanchard, Olney, 2017; Van Hoorn, 2019).

Работы отечественных ученых также раскрывают составляющие элементы человеческого капитала. В частности, С.А. Дятлов к таким элементам относит запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций (Дятлов, 1994). Е.А. Кузьмин выделяет первичные (человек, здоровье, образование, профессиональные умения, навыки и опыт) и вторичные (адаптивность, социальные навыки, лидерские качества и навыки управления, креативность, корпоративная и организационная культура, аспект свободы и культурного развития, мотивация, потребительская активность) элементы человеческого капитала (Кузьмин, 2023). Л.Т. Снитко дает схожую характеристику ЧК, который включает общее и профессиональное образование, здоровье, навыки мастерства и другие способности (Снитко, 2009). Ряд ученых добавляет в качестве элементов человеческого капитала пенсионную составляющую (Короб, 2015; Теринец, 2022). Однако научная неопределенность составляющих элементов человеческого капитала не позволяет четко идентифицировать зону воздействия фискальных факторов на человеческий капитал, что потенциально снижает адресность и эффективность мер налоговой политики.

Таким образом, проведенный обзор научной литературы выявил необходимость формирования комплексного подхода к налоговому стимулированию ЧК, обеспечивающему равномерное развитие всех составляющих элементов и нацеленному на поддержку всех участников процесса инвестиций в ЧК.

Методы исследования

Концепция исследования включает три этапа.

Этап 1. Теоретический анализ налоговых стимулов развития человеческого капитала выстроена исходя из двух теоретических положений.

В первую очередь необходима систематизация всего комплекса налоговых льгот по элементам человеческого капитала, что позволит оценить сферу приложения данного вида государственной поддержки в России. За теоретический базис исследования принят подход,

включающий четыре элемента, определенные в ходе обзора научной литературы: (1) образование; (2) здравоохранение и физическое состояние человека; (3) пенсионное обеспечение; (4) качество жизни и общая культура. Таким образом, налоговые стимулы сгруппированы далее по указанным направлениям.

Во вторую очередь необходимо определение субъектного состава налоговых льгот, направленных на развитие человеческого капитала. В настоящее время в него включены:

- непосредственно физические лица, являющиеся носителями капитала;
- работодатели, осуществляющие инвестиции в человеческий капитал своих текущих работников или потенциальных работников;
- организации, обеспечивающие инфраструктуру развития человеческого капитала и оказывающие соответствующие услуги (медицинские, образовательные, сфера культуры и спорта и т. п.).

Этап 2. Анализ эффекта от налогового стимулирования инвестиций в человеческий капитал осуществляется на основании официальных статистических данных Федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее – ФНС России) и Росстата за 2021 год. Это крайний период, за который сформированы окончательные данные о налоге на доходы физических лиц, являющемся основным в системе мер налоговой поддержки ЧК.

Этап 3. Трансформация системы налогового стимулирования инвестиций в человеческий капитал через разработку многовариантной модели, учитывающей все налоги такой системы и всех субъектов поддержки. Указанный этап также включает оценку потенциального бюджетного эффекта от внедрения предлагаемых мероприятий.

Результаты исследования

Характеристика системы налогового стимулирования инвестиций в человеческий капитал и ее эффекты

В современной налоговой системе присутствуют инструменты, развивающие каждый выделенный ранее элемент человеческого капитала (табл. 1). Эти инструменты присутствуют в большинстве налогов, взимаемых на территории страны, причем субъект стимули-

рования и бенефициар льгот далеко не всегда совпадают, особенно при исчислении косвенных налогов.

Несмотря на обширный перечень инструментов стимулирования, большая их часть устанавливается и регулируется на федеральном уровне, при этом сами регулирующие налоги составляют основу регионального и местного бюджетов (например, НДФЛ – налог на доходы физических лиц и НПО – налог на прибыль организаций). Эффект применения указанных федеральных стимулов остается достаточно низким в силу ряда обстоятельств. Разберем их на примере отдельных налогов.

1. НДФЛ

Основным стимулом по НДФЛ выступают налоговые вычеты, применение которых существенно ограничено уровнем дохода граждан. Вычеты по НДФЛ возмещают лишь 13% от понесенных расходов и только в пределах установленных Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ) размеров. Например, компенсация затрат на обучение детей в 2023 году составит 6500 рублей при средней стоимости обучения в высшем учебном заведении за этот же период 240–260 тыс. руб. в год¹; затрат на содержание ребенка – 182 рубля в месяц; затрат на лечение, пенсионное обеспечение, физкультурно-оздоровительные услуги – 15600 руб. в год. Хотя в данной сфере государством приняты некоторые перспективные меры, в частности, с 2024 года увеличены размеры социального вычета на обучение детей (с 50000 до 110000 рублей, последняя сумма все равно остается существенно ниже средней стоимости платного обучения), а также совокупности прочих социальных вычетов (со 120000 до 150000 рублей – на 25%). Это первое увеличение предельных размеров социальных вычетов с 2008 года. Для сравнения: стоимость платных медицинских услуг выросла только в 2022 году по сравнению с 2021 на 15%. Фактические размеры предоставленных вычетов по НДФЛ ниже их предельных значений (табл. 2).

¹ Институт международных экономических связей. Как изменилась стоимость высшего образования в 2023 году. URL: <https://imes.su/press-tsentr/stati/item/1573-kak-izmenilas-stoimost-vysshego-obrazovaniya-v-2023-godu> (дата обращения 19.07.2023).

Таблица 1. Система налогового стимулирования развития человеческого капитала в России

№ п/п	Налог	Краткое содержание льготы	Субъект стимулирования	Бенефициар льготы
<i>Инструменты системы налогообложения физических лиц</i>				
Образование				
1	НДФЛ	Налоговый вычет на свое обучение	Физические лица	Физические лица
2	НДФЛ	Налоговый вычет на обучение братьев, сестер, детей	Физические лица	Физические лица
3	НДФЛ	Налоговый вычет на прохождение независимой оценки квалификации	Физические лица	Физические лица
Здравоохранение и физическое состояние				
4	НДФЛ	Налоговые вычеты на лечение свое и членов семьи, в том числе на дорогостоящее лечение	Физические лица	Физические лица
5	НДФЛ	Налоговый вычет на физкультурно-оздоровительные услуги	Физические лица	Физические лица
6	НДФЛ	Освобождение от обложения стоимости лекарств, компенсируемых работодателем (4000 руб. в год на сотрудника)	Физические лица	Физические лица
7	НДФЛ	Освобождение от обложения сумм, уплаченных работодателями за оказание медицинских услуг работникам и членам их семей, стоимости санаторно-курортного лечения сотрудников и их детей	Физические лица	Физические лица
Пенсионное обеспечение				
8	НДФЛ	Налоговые вычеты по расходам на добровольное пенсионное страхование и негосударственное пенсионное обеспечение	Физические лица	Физические лица
9	НДФЛ	Освобождение от обложения пенсий по государственному пенсионному обеспечению, страховых и накопительных пенсий, социальных доплат к пенсиям, взносов на финансирование пенсий, взносов работодателя на дополнительное пенсионное обеспечение (12000 на сотрудника)	Физические лица	Физические лица
Качество жизни и общая культура				
10	НДФЛ	Налоговые вычеты по расходам на приобретение и строительство жилья и на уплату процентов по ипотечным кредитам и займам	Физические лица	Физические лица
11	НДФЛ	Стандартные налоговые вычеты на себя, детей, в т.ч. детей-инвалидов	Физические лица	Физические лица
12	НДФЛ	Налоговые вычет по расходам на благотворительность	Физические лица	Физические лица
13	НДФЛ	Прогрессивная ставка НДФЛ	Физические лица	Физические лица
14	Налог на имущество физических лиц	Вычет из налоговой базы части стоимости жилья. Вычеты в виде дополнительных 5 (7) квадратных метров на квартиру (дом) соответственно для многодетных семей	Физические лица	Физические лица
15	Земельный налог	Вычет в размере кадастровой стоимости 600 кв. м земли для отдельных категорий граждан. Пониженная ставка налога (0,3%)	Физические лица	Физические лица
16	Транспортный налог	Региональные налоговые льготы для отдельных категорий граждан	Физические лица	Физические лица
<i>Инструменты налогообложения организаций</i>				
Образование				
1	Налог на добавленную стоимость (далее – НДС)	Освобождение от НДС образовательных услуг	Образовательные организации	Физические лица
2	НПО	Применение нулевой ставки	Образовательные организации	Работодатели
3	НПО	Учет расходов на обучение персонала	Работодатели	Работодатели
4	Страховые взносы	Освобождение от обложения страховыми взносами оплаты обучения за сотрудника	Работодатели	Работодатели

Окончание таблицы 1

№ п/п	Налог	Краткое содержание льготы	Субъект стимулирования	Бенефициар льготы
Здравоохранение и физическое состояние				
5	НДС	Освобождение от НДС медицинских услуг и ряда лекарственных препаратов (по перечню), услуг по физическому воспитанию	Медицинские и фармацевтические организации	Физические лица
6	НДС	Применение пониженной ставки НДС для лекарственных препаратов	Медицинские и фармацевтические организации	Физические лица
7	НПО	Применение нулевой ставки	Медицинские организации	
8	НПО	Учет расходов на добровольное медицинское страхование (далее – ДМС) и добровольное пенсионное страхование (далее – ДПС) (при соблюдении условий)	Работодатели	Работодатели
9	Страховые взносы	Освобождение от обложения страховыми взносами стоимости ДМС работников (при соблюдении ряда услуг), стоимости санаторно-курортного лечения сотрудников и их детей	Работодатели	Работодатели
Пенсионное обеспечение				
10	Страховые взносы	Освобождение от обложения пенсий по государственному пенсионному обеспечению, страховых и накопительных пенсий, социальных доплат к пенсиям, взносов на финансирование пенсий, взносов работодателя на дополнительное пенсионное обеспечение (12000 на сотрудника)	Работодатели	Работодатели
11	НПО	Учет расходов на дополнительное страхование и негосударственное пенсионное обеспечение (при ряде условий)	Работодатели	Работодатели
12	НДС	Освобождение от НДС услуг по негосударственному пенсионному обеспечению негосударственными пенсионными фондами (далее – НПФ)	НПФ	Физические лица
Качество жизни и общая культура				
13	НПО	Освобождение от налогообложения целевых средств, полученных некоммерческими организациями (далее – НКО)	НКО	НКО
14	НДС	Освобождение от НДС услуг в сфере культуры и искусства, аренды жилья, ритуальные услуги и т. п.	НКО	Физические лица
15	Патентная система налогообложения (далее – ПСН), упрощенная система налогообложения (далее – УСН)	Налоговые каникулы для индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), занимающихся образованием; предоставлением социальных услуг без обеспечения проживания; деятельностью по уходу с обеспечением проживания; бытовыми услугами населению	ИП в социальной сфере	
16	НПО	Учет расходов на социальную защиту инвалидов компаниями (при соблюдении условий), на оплату инвалидов	Работодатели	Работодатели
17	НПО	Применение нулевой ставки	Организации, осуществляющие соцобслуживание	
18	Страховые взносы	Применение пониженных тарифов для социально ориентированных и благотворительных НКО на УСН	НКО	НКО
19	Имущественные налоги	Освобождение от налогообложения (полное или частичное) общественных организаций инвалидов, компаний, использующих труд инвалидов	Работодатели	Работодатели
20	Имущественные налоги	Освобождение от налогообложения (полное или частичное) НКО	НКО	НКО

Составлено по: Налоговый кодекс Российской Федерации.

Таблица 2. Статистика использования налоговых вычетов, стимулирующих развитие ЧК, по НДФЛ, 2021 год

Вычеты	Количество физических лиц, получивших вычеты, тыс. чел.	Сумма полученных вычетов, млн руб.	Средняя сумма налогового вычета за год, руб.
<i>1. Стандартные налоговые вычеты (ст. 218 НК РФ)</i>	15461	329912	21338
<i>2. Социальные налоговые вычеты (ст. 219 НК РФ)</i>	3939	218684	55515
Социальные налоговые вычеты на свое обучение (пп. 2 п. 1 ст. 219 НК РФ)	391	19 670	50 259
Социальные налоговые вычеты на лечение (пп. 3 п. 1 ст. 219 НК РФ)	1754	82516	47055
Социальные налоговые вычеты на дорогостоящее лечение (пп. 3 п. 1 ст. 219 НК РФ)	296	45637	154034
Социальные налоговые вычеты на пенсионное обеспечение и дополнительное пенсионное страхование, добровольное личное страхование (пп. 4, пп.5 п.1 ст. 219 НК РФ)	919	38579	41971
Социальные налоговые вычеты на благотворительность (пп. 1 п. 1 ст. 219 НК РФ)	14	9443	693412
Социальные налоговые вычеты по суммам, уплаченным за обучение детей по очной форме обучения (пп. 2 п. 1 ст. 219 НК РФ)	565	22823	40416
Социальные налоговые вычеты по расходам на независимую оценку квалификации (пп. 6 п. 1 ст. 219 НК РФ)	0,4	15	37 211
<i>3. Имущественные налоговые вычеты (ст. 220 НК РФ)</i>	6017	2 445483	406462
Имущественные налоговые вычеты по расходам на приобретение жилья (пп. 3 п.1 ст. 220 НК РФ)	4450	2033102	456837
Имущественные налоговые вычеты по расходам в виде процентов по ипотеке (пп. 4 п.1 ст. 220 НК РФ)	1481	373080	251902
Имущественные налоговые вычеты, предоставленные в упрощенном порядке (пп. 3, 4 п. 1 ст. 220 НК РФ)	85	39300	462025
Рассчитано по: официальные данные ФНС России.			

Совокупный объем выпадающих доходов от предоставления налоговых вычетов по НДФЛ в 2021 году составил 389,2 млрд руб., что составляет 8% от объема налоговых поступлений по данному платежу за аналогичный период. К сравнению, указанная сумма составляет также 14% от объема освоенных средств в рамках программы «Социальная поддержка граждан» в 2021 году (2845,2 млрд руб.).

Средняя фактическая стоимость группы социальных вычетов, объединенных общим лимитом 120000 рублей (на 2021 год), составила 176496 руб., что превышает даже новый лимит 2024 года. Средний размер вычета на обучение детей составил в 2021 году 40416 рублей (при предельном размере 50000 рублей на ребенка в этом периоде). Во многом указанная ситуация объясняется следующим недостатком налогового стимулирования ЧК.

Для получения любого рода стимулов граждан обязан предварительно понести расходы из личных средств (в отличие от непосредственного получения, например, безвозмездных услуг от государства или предварительной прямой бюджетной поддержки) и иметь при этом облагаемые доходы, НДФЛ с которых и возмещается бюджетом. Единственным способом «авансированного» налогового стимулирования является налоговый кредит, как было отмечено при анализе зарубежного опыта (Тихонова, Акулов, 2024), однако в России данный механизм не применяется.

Размеры имущественных налоговых вычетов более существенны для физического лица (компенсируют 260000 рублей со стоимости недвижимости и 390000 рублей с суммы уплаченных процентов по ипотеке), однако также не сопоставимы с резко увеличившейся в 2020 году

стоимостью недвижимости. Средняя стоимость 1 кв. метра жилой недвижимости в июне 2023 года в России составила 110312 руб. (стоимость однокомнатной квартиры площадью 40 кв. метров – 4,4 млн руб., что в два раза выше размера вычета)². В дополнение к этому высокая ставка рефинансирования и последующий рост ставок ипотеки на вторичное жилье существенно снижают спрос на него и, соответственно, востребованность вычетов для новых налогоплательщиков.

В совокупности указанные обстоятельства приводят к тому, что существующие в России вычеты по НДФЛ, направленные на развитие человеческого капитала, как было отмечено ранее, носят регрессивный характер и не всегда доступны для населения с низкими доходами, не имеющего возможности повышать качество своего капитала за счет собственных средств.

2. НДС

Освобождение от НДС ряда социальных услуг (образовательных, медицинских, культурных) имеет целью снижение стоимости такого рода услуг для конечных потребителей (населения). По данным 2021 года совокупный объем выпадающих доходов от такого освобождения составил более 607 млрд руб. (или 59% от объ-

ема льгот, предоставленных в рамках 149 статьи НК РФ). Указанная сумма эквивалентна 6,7% от суммы НДС, подлежащей к уплате за аналогичный период времени, а потому льготы по НДС имеют не только важную регулируемую, но и фискальную роль.

3. Налог на прибыль организаций и страховые взносы

Льготы по налогу на прибыль организаций делятся на две группы:

1) поддержка работодателей, которые инвестируют в развитие человеческого капитала наемного персонала;

2) поддержка организаций (в т. ч. НКО), оказывающих услуги, способствующие развитию человеческого капитала.

При этом используются два вида стимулов: применение нулевой ставки по НПО и возможность учета ряда социально направленных расходов (табл. 3).

Нулевая ставка по налогу на прибыль организаций является существенным налоговым стимулом для медицинских, социальных организаций и организаций смешанного типа (занимающихся и медицинской, и образовательной деятельностью), при этом объем выпадающих доходов от ее предоставления составляет

Таблица 3. Статистика налогового стимулирования развития человеческого капитала по налогу на прибыль организаций, 2021 год

Вид налогового стимула	Количество плательщиков-льготников, ед.	Сумма налога, начисленная к уплате в бюджет в случае отсутствия освобождения от налогообложения, тыс. руб.	Средняя сумма налоговой льготы, руб.
Нулевая ставка, применяемая организациями, осуществляющими образовательную деятельность	17159	4065008	236902
Нулевая ставка, применяемая организациями, осуществляющими медицинскую деятельность	4843	25250566	5213827
Нулевая ставка, применяемая организациями, осуществляющими образовательную и медицинскую деятельность	284	1659520	5843380
Нулевая ставка, применяемая организациями, осуществляющими социальное обслуживание граждан	94	429096	4564851
Общий размер расходов, учитываемых по НПО и направленных на развитие человеческого капитала	7705	9988 695	12963231
в т. ч. расходы НКО	416	20408613	49059166
расходы работодателей	7289	79473082	10903153
Рассчитано по: официальные данные ФНС России.			

² Средняя стоимость недвижимости в России. URL: <https://gogov.ru/articles/average-property-prices> (дата обращения 19.07.2023).

всего 0,6% от суммы начисленного НПО. Данная льгота позволяет экономить от 4,5 до 5,8 млн рублей в расчете на одного налогоплательщика в год. При этом стимулирующая роль нулевой ставки для образовательных организаций существенно ниже (годовая экономия – 237 тыс. руб.).

Средний объем расходов, учитываемых по НПО и направленных на развитие человеческого капитала, в 2021 году составил 12,9 млн руб. в расчете на каждого плательщика при среднем размере совокупных расходов за аналогичный период 642 млн руб. (2% от общих расходов). При этом воспользовалось правом учета таких расходов 7705 организаций. В то же время размеры расходов работодателей на развитие человеческого капитала ниже (10,9 млн руб., или 1,7% от общего объема учитываемых по НПО расходов).

Налоговая поддержка инвестиций в человеческий капитал юридических лиц является приоритетным направлением развития налоговой политики. Во-первых, суммы налоговой экономии НКО от НПО и страховых взносов в силу законодательства направляются на развитие их уставной деятельности, что обеспечивает целевой характер налоговых льгот такого типа. Во-вторых, условия применения нулевой ставки по НПО для медицинских и образовательных организаций (в частности, высокая доля выручки от профильных видов деятельности) также

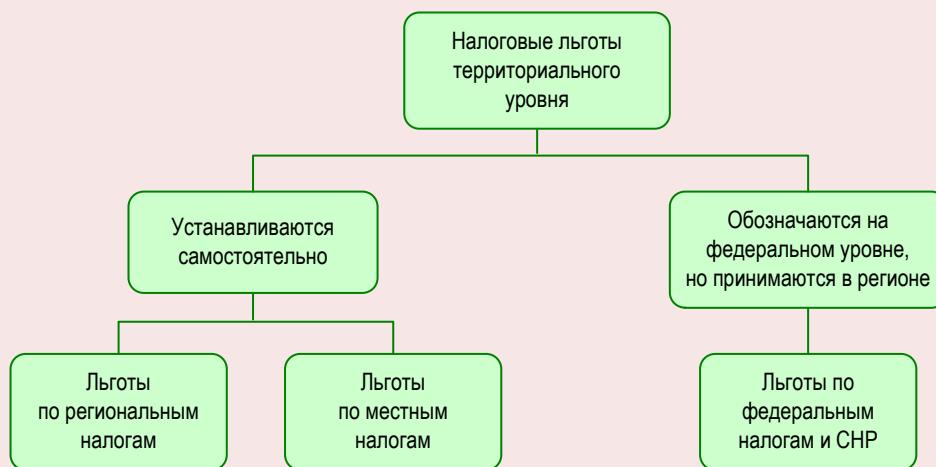
предопределяют целевое инвестирование высвободившихся денежных средств.

Налоговые стимулы развития человеческого капитала территориального уровня делятся на три группы (рис. 1).

Первые две группы представляют собой разрабатываемые субъектами федерации и муниципальными образованиями льготы по региональным и местным налогам. Обзорный анализ дополнительных муниципальных льгот показал, что единственными родителями, дети-сироты и собственники коммунальных квартир являются лицами, наиболее часто устанавливаемыми дополнительно в качестве бенефициаров налоговых стимулов по налогу на имущество физических лиц.

В рамках земельного налога, взимаемого с физических лиц, часто применяется совершенно иной подход к распространению сферы налогового стимулирования. Это связано с тем, что пункт 5 статьи 391 НК РФ предполагает уменьшение налоговой базы на величину 600 квадратных метров площади для отдельных категорий граждан (инвалиды 1 и 2 групп, ветераны и участники боевых действий, Герои России и СССР, пенсионеры, многодетные семьи). При этом дополнительная льгота муниципальных образований, как правило, связана с полным или частичным (50%) освобождением указанных групп налогоплательщиков от налогообложения в отношении одного участка.

Рис. 1. Система региональных и муниципальных налоговых стимулов развития человеческого капитала

Источник: составлено автором.

Перечень льгот по транспортному налогу для физических лиц более вариативен, это связано с их отсутствием в НК РФ. В целом регионы к льготным категориям относят ветеранов боевых действий, инвалидов 1 и 2 групп, инвалидов боевых действий, многодетных и одиноких родителей, военнослужащих, мобилизованных, пенсионеров. Героев России и СССР, лиц, подвергшихся радиации. В перечне специальных льгот можно выделить, например, физических лиц, которые впервые приобрели в собственность недвижимое имущество на территории Московской области (на первые два года)³. Последний стимул является интересным с позиции того, что связывает налогообложение недвижимости и транспортных средств, стимулируя приток человеческого капитала на территорию субъекта федерации. Однако такого рода льгота применяется только одним регионом.

Для оценки фискальной роли и значимости льгот по региональным и местным налогам за 2021 год проанализируем данные *таблицы 4*.

Согласно им, предоставляемые в настоящий момент льготы по региональным и местным налогам являются фискально незначимыми для бюджета. При этом дополнительно предоставляемые льготы для населения гораздо менее распространены, чем для юридических лиц (969 млрд руб. против 16748 млрд руб. соответственно).

Выпадающие доходы от льгот по региональным налогам составляют чуть более 1,7%, среди которых основную долю (1,6%) занимают стимулы по налогу на имущество организаций. С позиции оценки объема и значимости фискальных льгот, нацеленных на развитие ЧК, для физических лиц средний размер их крайне мал: по земельному налогу – 661 рубль в год на плательщика; по налогу на имущество физических лиц – 1371 рубль; по транспортному налогу – 1667 рублей.

Вторая группа льгот, которые обозначаются на федеральном уровне, но принимаются в регионе, представлена двумя основными видами: налоговые каникулы и размеры ряда налоговых вычетов по НДФЛ. Налоговые каникулы могут применяться ИП на ПСН и УСН, осуществляющими социально ориентированные виды деятельности, только в том случае, если соответствующее решение будет принято субъектом федерации. С 1 января 2024 года налоговые каникулы установили 72 региона. Вместе с тем налоговые каникулы непопулярны с позиции востребованности у плательщиков (Пьянова, 2023). В большинстве регионов Российской Федерации законы, устанавливающие ставку 0%, были введены в 2015–2016 гг. на 2 года. Согласно расчетам М.В. Пьяновой, динамика поступлений по социальным услугам составляет не

Таблица 4. Статистика налогового стимулирования развития человеческого капитала по региональным и местным налогам, 2021 год

Вид налога	Количество плательщиков, получивших льготы, ед.	Сумма выпадающих доходов, тыс. руб.	Средняя сумма льготы, руб.	Доля льготы в доходах бюджета соответствующего уровня, %
1. Земельный налог с физических лиц (ФЛ) (общее количество плательщиков 38110128 чел.)	18510835	12230593	661	0,221
2. Земельный налог с юридических лиц (ЮЛ) (общее количество плательщиков 414975 чел.)	55893	30500332	545691	0,551
3. НИФЛ (общее количество плательщиков 86080644 чел.)	31672196	43430142	1371	0,785
4. Транспортный налог с ФЛ (общее количество плательщиков 37562680 чел.)	9094742	15161148	1667	0,086
5. Транспортный налог с ЮЛ (общее количество плательщиков 586903 чел.)	22504	1269070	56393	0,007
6. Налог на имущество организаций с ЮЛ (общее количество плательщиков 381863 чел.)	39809	284645404	7150278	1,623
Рассчитано по: официальные данные ФНС России.				

³ О льготном налогообложении в Московской области: Закон Московской области № 151/2004-ОЗ от 24.11.2004.

более двух процентов, по бытовым услугам населению – не более половины процента (Пьянова, 2022). В связи с этим эффективность данного инструмента в контексте стимулирования развития человеческого капитала следует поставить под сомнение.

Кроме того, регионы могут устанавливать размеры налоговых вычетов по НДФЛ в пределах размеров, определенных главой 23 НК РФ. В частности, регионы имеют право увеличивать до 30 процентов суммы дохода для получения социального вычета на благотворительность (вместо стандартных 25%). Однако применяется такая возможность только Московской и Курганской областями. С учетом того что НДФЛ является для субъектов бюджетообразующим налогом, увеличение налоговых вычетов выступает крайне неэффективным инструментом налогового стимулирования

развития человеческого капитала, в котором не заинтересованы территории, а трансформация налоговых вычетов имеет смысл только на федеральном уровне.

Трансформация системы налогового стимулирования инвестиций в человеческий капитал

В настоящий момент российские компании более заинтересованы осуществлять инвестиции в физический капитал, таким образом, необходима проработка механизмов, позволяющих сместить акценты в предмете инвестирования бизнес-структур. С позиции развития инвестиций в ЧК целесообразно сформировать многовариантную модель налогового стимулирования, включающую два направления: классическое и комплексное.

Классическое направление предполагает параллельное налоговое регулирование сторон инвестиционного процесса в ЧК (рис. 2).

Рис. 2. Классическое направление налогового стимулирования инвестиций в ЧК

Источник: составлено автором.

Оно подразумевает самостоятельное налогообложение участников инвестиционного процесса. В рамках классического направления представим некоторые варианты совершенствования налогообложения.

1. Организации, обеспечивающие инфраструктуру развития ЧК. К таким субъектам относятся образовательные, медицинские компании; социально ориентированные некоммерческие организации; организации, использующие труд инвалидов; негосударственные пенсионные фонды и т. п.

Следует отметить, что в данном направлении государством уже предпринят ряд шагов, в частности в рамках мер налоговой донастройки 2024 года продлено применение льготного тарифа страховых взносов (7,6%). Помимо этого, одним из основных налоговых стимулов данной группы является нулевая ставка по налогу на прибыль для образовательных и медицинских организаций (п. 1.1 ст. 284 НК РФ). В соответствии со ст. 284.1 НК РФ образовательная организация имеет право на применение нулевой ставки, только если доходы организации за налоговый период от осуществления образовательной деятельности, а также от выполнения научных исследований и (или) опытно-конструкторских разработок, учитываемые при определении налоговой базы, составляют не менее 90% ее доходов. Вместе с тем тенденция к поиску дополнительных источников финансирования образовательных организаций приводит к тому, что указанный критерий выполнить сегодня практически невозможно, значительную долю доходов от коммерческой деятельности образовательных организаций занимает выручка от оказания консультационных и экспертных услуг, не включаемых в квалифицируемую выручку. При этом аналогичный критерий для ИТ-сферы, радиоэлектроники и сельского хозяйства установлен в размере 70%. С учетом вышеизложенного предлагается установить аналогичный критерий для рассматриваемых экономических субъектов.

2. Бизнес и физические лица. Основные вопросы налогового регулирования инвестиций в ЧК состоят в необходимости финансового участия бизнеса в обязательном социальном страховании социально незащищенных групп населения через обязательную уплату страховых взносов, а также в возможности учета по налогу

на прибыль добровольных расходов в форме инвестиций в ЧК (в рамках ст. 255 и 264 НК РФ).

С позиций налогового содействия экономическому росту эффективную ставку страховых взносов, обременяющих бизнес, желательно уменьшать, при этом необходимо разработать механизм восполнения потерь бюджета. В целом идея снижения тарифа страховых взносов для отдельных категорий плательщиков (в частности, участвующих в схеме E-STEM образования) представляется позитивной и будет более подробно рассмотрена далее. На данном этапе остановимся на источниках восполнения бюджетных доходов. В настоящее время в качестве таких источников могут выступать следующие.

1) Принятое прогрессивное налогообложение доходов физических лиц. Наиболее спорным элементом в принятой шкале является верхняя граница дохода для ставки 13% – 2,4 млн руб. (или 200 тыс. руб. в месяц). Инициатива Минфина не предполагает корректировку границ доходов с учетом уровня инфляции, а потому если сегодня порог в 200000 рублей существенно превышает среднемесячный уровень заработной платы по России (по данным Росстата, в марте 2024 года он составил 87740 рублей), то через 5–7 лет эта разница не будет настолько существенной, существует риск вернуться к проблеме уплаты основной части НДФЛ средним классом. Таким образом, систематическая индексация градаций шкалы представляется необходимой.

2) Легализация теневых доходов. Сегодня самая высокая неформальная составляющая присутствует в доходах физических лиц от недвижимости (от аренды жилья). По состоянию на 2021 год в аренду сдавалось около 5 млн квартир (9–10% жилого фонда), легальная аренда оформлена только на 1/10 часть, из-за чего потери государства оценивались примерно в 160 млрд руб. налогов⁴. В 2021 году доля налоговой базы в виде доходов от аренды составила чуть более 5,5% (отчет 1-ДДК), а суммы уплаченного налога – всего 0,9%. При этом количество налогоплательщиков, отразивших в налоговых декларациях о доходах 2021 года сумму налога, подлежащую уплате по итогам сдачи

⁴ Как вывести рынок аренды жилья из тени // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/12/21/kak-vyvesti-rynok-arendy-iz-teni.html> (дата обращения 10.08.2023).

имущества в аренду (89811 человек), сопоставимо с количеством размещенных объявлений о сдаче жилых помещений в аренду только лишь в одной базе «Циан» в 12 крупнейших городах России. В 2023 году существенно выросла доля граждан, которые сдают в аренду более дорогое жилье и арендуют низкобюджетное, получая доход (их доля составляет в Москве порядка 30%)⁵. Один из современных трендов налогового администрирования физических лиц состоит во внедрении в цепочку взаимоотношения «физическое лицо – налоговый орган» иных экономических субъектов. В частности, происходит передача расчетных и информационных функций от налогоплательщика к третьим источникам данных. Это позволяет сократить риски уклонения от налогообложения – в части предоставления сведений о доходах, риски незаконного возмещения налога – в части сведений о расходах физических лиц для целей получения вычетов. Предлагается аналогичный механизм распространить на доходы от аренды. В частности, вовлечение арендодателя в схему налоговых правоотношений может способствовать выведению рынка из тени. При установлении имущественного вычета на сумму стоимости аренды жилья у потребителя арендных услуг возникает стимул к легализации дохода от аренды недвижимости в своих интересах. Потери бюджета при таком подходе исключены, так как возмещение налогового вычета будет происходить за счет дополнительно уплаченной легализованной суммы НДФЛ по аренде. В дополнение к предложенному выше механизму вычетов в «серую» посредническую зону могут быть добавлены электронные площадки, размещающие объявление об аренде недвижимости, которые целесообразно обязать предоставлять сведения о размещенном объявлении в базе ФНС в автоматическом режиме с выгрузкой соответствующих данных в цифровой портрет налогоплательщика – физического лица. Аналогичный цифровой портрет налогоплательщика формируется в настоящий момент налоговыми органами для субъектов бизнеса.

3) Установление солидарной ответственности в социальном страховании работников и ра-

ботодателей. Социальные взносы уплачиваются во многих странах на принципах солидарной ответственности работника и работодателя. Установление солидарной уплаты взносов физическими лицами является одним из наиболее распространенных предложений по выведению трудовых доходов в правовое поле – так называемый экономический подход борьбы с уклонением от уплаты налогов (Пансков, 2023; Починков, 2013; Соболева, 2017).

Возможен другой вариант компенсации потерь от снижения страховых взносов – рост инвестиций в систему негосударственного пенсионного обеспечения за счет налоговой поддержки физических лиц. Важно отметить, что указанное направление, в том числе, стимулирует инвестиции в человеческий капитал. Согласно пп. 4 и 5 п. 1 статьи 219 НК РФ физическое лицо может воспользоваться налоговым вычетом по НДФЛ, размер которого (совместно с другими вычетами) с 2024 года не должен превышать 150000 рублей. По данным 2021 года вычеты на пенсионное страхование были третьими по популярности среди социальных (после вычетов на лечение и дорогостоящее лечение). В связи с этим в целях стимулирования системы негосударственного пенсионного обеспечения предлагается вывести вычеты по пп. 4 и 5 из общего лимита 150000 руб. и установить для них свой лимит – 50000 руб. (сумма определена исходя из среднего размера вычета в 2021 году на одного получателя – 41971 руб.).

Кроме того, существующие социальные налоговые вычеты позволяют компенсировать часть стоимости непосредственного обучения и лечения, тем не менее проценты по кредиту, взятому на указанные цели, в размер налогового вычета не входят. При этом данный механизм отработан в рамках применения налогового вычета на приобретение жилой недвижимости. Во многом норма не работает из-за сложностей в налоговом администрировании, связанных с отсутствием целевых кредитов на лечение. Представляется целесообразным создать в отечественной кредитной системе целевое кредитование по расходам на лечение, а впоследствии расширить состав расходов (пп. 8 п. 1 ст. 219 НК РФ) по социальным вычетам на обучение и лечение на сумму процентов по целевым кредитам без установления ограничений на величину данных расходов.

⁵ Официальный сайт РБК. URL: <https://realty.rbc.ru/news/64d49fae9a7947a2438cd8e6> (дата обращения 10.08.2023).

Комплексное направление предполагает одновременное налоговое регулирование сторон инвестиционного процесса в человеческий капитал через систему государственной поддержки E-STEM образования, более подробно рассмотренного в статье (Тихонова, Малкова, 2023) (рис. 3).

Для стимулирования вовлечения бизнеса необходим ряд законодательных изменений. В частности, целесообразно выделить в качестве самостоятельного в ГК РФ такой вид договора, как договор простого товарищества (соглашение о совместной деятельности) в образовательной деятельности, а также закрепить ряд положений налогового учета по налогу на прибыль организаций в главе 25 НК РФ.

Во-первых, заинтересованность бизнеса в реализации такого соглашения кроется в двух аспектах — получение профессиональных кадров и возможное получение прибыли (при организации обучения на коммерческой основе). Стремление получить прибыль будет обосновано желанием компаний восполнить инвестиционные затраты на E-STEM проекты, отсюда вопросы налогового стимулирования должны затрагивать следующие аспекты: (1) как облагать прибыль от таких проектов, (2) как учи-

тывать затраты на их реализацию, (3) какие фискальные стимулы применить для последующего трудоустройства обученных кадров.

В рамках первого аспекта предлагается освободить прибыль бизнес-структур, полученную по договорам простого товарищества (соглашение о совместной деятельности) в образовательной деятельности, в форме применения нулевой ставки по налогу на прибыль организаций, для чего необходимо внести изменения в ст. 284 НК РФ. Нулевая ставка для других сторон соглашения уже предусмотрена законодательством, критерии ее применимости рассмотрены выше.

В рамках второго аспекта необходимо определить порядок учета затрат компаний на участие в договоре простого товарищества в образовательной деятельности. С позиции экономического смысла указанных операций данные расходы представляют собой расходы будущих периодов. Учитывая принцип временного распределения доходов и расходов, они должны распределяться в течение всего срока обучения физического лица. Вместе с тем необходимо отметить два важных аспекта. Во-первых, обучаемое лицо и бизнес-инвестор в период обучения не являются работником и работодателем,

Рис. 3. Комплексное направление налогового регулирования ЧК

а потому признать инвестиционные затраты прямыми, согласно ст. 318 НК РФ, нельзя. Во-вторых, снижение периода окупаемости данных затрат существенно повышает заинтересованность вовлечения бизнеса в E-STEM проекты, в связи с чем предлагается признать указанные инвестиционные затраты прочими косвенными и учитывать в налоговой базе единовременно по мере возникновения (за исключением затрат на покупку основных средств). Для приобретаемых и используемых в E-STEM проектах основных средств целесообразно разрешить применение повышающего коэффициента 2 к норме амортизации.

В рамках третьего аспекта возможно снижение тарифа страховых взносов для сотрудников, которые будут приняты в штат компании инвестора E-STEM проекта (не менее чем на 0,5 ставки) после завершения процесса обучения, до 7,6%. Указанное предложение позволит стимулировать последующее трудоустройство кадров и повысит окупаемость E-STEM проекта.

Оценка эффектов от предлагаемых направлений трансформации системы налогового стимулирования инвестиций в ЧК

В условиях бюджетных ограничений, с которыми столкнулась Российская Федерация, предоставление дополнительных налоговых стимулов должно иметь экономическую оценку в сумме предварительных выпадающих доходов бюджета и их восполняемости. В таблице 5 представлен оценочный объем выпадающих доходов бюджета по ряду предложений, которые могут быть оценены на основании официальной статистической информации.

Проведенные расчеты показали, что максимальная сумма выпадающих доходов бюджета от внедрения предложений по развитию налогового стимулирования человеческого капитала составит примерно 8,5 млрд руб., что эквивалентно 0,15% налоговых доходов бюджета за 2023 год и покроется дополнительными поступлениями от введения прогрессивного НДФЛ и роста ставки по налогу на прибыль

Таблица 5. Бюджетный эффект предлагаемых изменений в рамках трансформации мер налогового стимулирования человеческого капитала (комплексный подход)

Предлагаемая мера	Бюджетный эффект, млн руб.	Примечания к оценке
Снижение доли квалифицируемой выручки образовательных организаций (70%)	-6823	Проведена оценка максимальной выпадающей суммы исходя из объема уплаченного налога на прибыль в сфере «образования» за 2023 год
Введение имущественного вычета по НДФЛ на аренду жилья	0	Сумма вычетов будет обеспечиваться дополнительными поступлениями от арендодателей
Выделение в самостоятельную группу социальных вычетов «пенсионной» направленности	-1646	По данным 2022 года проведена оценка максимальной выпадающей суммы исходя их общего количества налогоплательщиков, получивших вычет через работодателя (5-НДФЛ), 553126 чел. И самостоятельно (1-ДДК) – 287915 чел., а также предельной суммы вычета. $50 * (553126 + 287915) - 12979587 - 16414738 = 12\,657\,725$ тыс. руб. (сумма предоставленных вычетов по 1-ДДК)
Предоставление социальных вычетов по целевым образовательным и медицинским кредитам	-4,9	Для расчета ежегодных уплаченных процентов по целевым образовательным кредитам использовалась предельная сумма государственного субсидирования – 1,2 млрд руб. ⁶ , льготная ставка – 3%. В таком случае предельная сумма вычетов составит: 37 483 тыс. руб. В связи с отсутствием понятия «целевой образовательный кредит» и официального объема кредитования физических лиц в данной сфере оценка дополнительного вычета в области лечения не представляется возможной
Участие в договоре простого товарищества в образовательной деятельности	-	Достоверная оценка не представляется возможной, однако предполагается, что потери бюджета будут полностью покрыты от дополнительных доходов участников товарищества согласно мультипликативному эффекту
Источник: составлено автором.		

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2023 года № 3623-р.

организаций (последнее изменение позволит получить дополнительно 1,6 трлн руб. в 2025 году)⁷.

Таким образом, установление прогрессии подоходного налогообложения, с одной стороны, восполнит бюджетные потери Российской Федерации, с другой стороны, усилит социальные эффекты стимулирования развития ЧК. Как было показано в предыдущих исследованиях, одним из приоритетных механизмов налогового стимулирования ИЧК в развитых странах является прогрессивное налогообложение (Тихонова, Акулов, 2024). Несмотря на то, что прогрессивное налогообложение не направлено непосредственно на стимулирование высококвалифицированного труда (скорее рассматривается как дестимулирующий фактор), его положительное воздействие на экономическое неравенство и человеческий капитал делает его важным инструментом в экономиках разных стран мира (Le Caous, Huarng, 2020). Прогрессивная система налогообложения позволяет перераспределять ресурсы в пользу менее обеспеченных слоев населения через финансирование социальных программ, программы по снижению бедности. Следовательно, вводимая с 2025 года прогрессия лишь усилит ожидаемые эффекты от внедрения предлагаемой системы налогового стимулирования ИЧК.

Дискуссия

Одним из наиболее дискуссионных положений исследования является предложение о солидарной ответственности работников по социальному страхованию. Указанное направление действительно может снизить налоговую нагрузку на труд, однако его эффективность в части легализации скрытой оплаты труда и нацеленность на развитие ЧК сомнительна в силу ряда причин:

— во-первых, снижение нагрузки на экономических агентов не дает высокой гарантии легализации трудовых доходов в силу распространённого оппортунистического поведения налогоплательщиков; в частности, в периоды действия минимального тарифа страховых взносов в 2009 году (26%) при наличии двухступенчатого регрессивного тарифа доля скрытой

оплаты труда составляла 28,4%; в 2010 году при той же 26%-й ставке единого социального налога — максимальное значение 28,8%; в 2011 году при совокупном тарифе 34% — 28,3%; а спустя год при снижении тарифа до уровня 30% — 28,5%; таким образом, реакция бизнеса на снижение тарифа страховых взносов, как показывает российская история, непредсказуема;

— во-вторых, установление солидарной ответственности по страховым взносам на работников и работодателей еще более нарушает справедливость налогообложения физических лиц; это нововведение повысит нагрузку в первую очередь на низкодоходные слои населения и средний класс, у которых сконцентрирована основная часть налоговой базы по активным доходам; что более важно, приведет к усилению регрессивного характера налогообложения, так как значительная часть доходов наиболее обеспеченных слоев населения не попадает под объект обложения страховыми взносами. Согласно обследованию ЦБ РФ⁸, доля пассивных доходов в 10-м дециле составляет 22%, в то время как, например, в 4-м — 8%.

Выводы и предложения

Система налогового стимулирования развития человеческого капитала включает поддержку всех четырех элементов и нацелена на три представленные выше группы экономических субъектов (физические лица, работодатели, организации инфраструктуры развития ЧК). При этом государственная фискальная поддержка в наиболее значительной степени нацелена на стимулирование граждан и инфраструктурных компаний. В связи с этим основной упор при трансформации налоговых стимулов сделан на вовлечение бизнеса (работодателей) в систему инвестирования ЧК.

Проведённый анализ налоговой поддержки развития человеческого капитала показал, что наиболее существенный эффект дают льготы федерального уровня. Существенный пакет льгот по региональным и местным налогам,

⁷ <https://ria.ru/20240528/minfin-1949024014.html> (дата обращения 12.08.2024).

⁸ Бессонова Е., Цветкова А. Аналитическая записка ЦБ РФ «Финансы российских домохозяйств в 2022 году». URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/146276/analytic_note_20230419_dip.pdf?utm_source=Rambler&utm_medium=finance&utm_campaign=transition (дата обращения 13.08.2023).

установленных НК РФ, значительно снижает регуляторный потенциал территорий для целей развития человеческого капитала. В данном контексте начиная с 2011 года проводится работа по оптимизации количества налоговых льгот. Статьей 381.1 НК РФ внедрена практика применения налоговых льгот по региональным и местным налогам по принципу «двух ключей», однако реализована она только на примере налога на имущество организаций и только в части весьма ограниченного перечня льгот, не имеющего отношения к развитию человеческого капитала.

Дополнительные налоговые стимулы по местным налогам имеют высокую степень сходства в муниципальных образованиях одного субъекта федерации, что фактически говорит об отсутствии дифференцированного подхода к фискальной поддержке на низшем уровне государственного управления. Среди всей разновидности налоговых стимулов наиболее приоритетным и часто используемым является полное или частичное освобождение отдельных категорий налогоплательщиков от уплаты налога. Взаимосвязь регионального и местного стимулирования с профессией, уровнем ква-

лификации отсутствует. Снижение ставок применяется лишь в отдельных случаях, что часто обосновывается значительной дифференциацией ставок по региональным и местным налогам на федеральном уровне.

С учетом низкой фискальной значимости и незначительного эффекта для стимулирования инвестиций в развитие человеческого капитала региональных и местных налогов (кроме НДФЛ) предлагаемая трансформация подходов к налоговому стимулированию ЧК представлена в виде многовариантной модели: первый вариант предлагает классическую налоговую поддержку в форме отдельных налоговых льгот для всех участников инвестирования в ЧК; второй основан на комплексном подходе к налоговому стимулированию субъектов E-STEM образования.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования конкретных предложений по изменению законодательства Российской Федерации в области налогового стимулирования человеческого капитала органами государственной власти при разработке мер государственной политики, направленных на экономический рост.

Литература

- Васильченко А.Д. (2024). Место и роль налогового стимулирования в развитии человеческого капитала // Экономика и управление: проблемы, решения. Т. 5. № 2 (143). С. 136–143.
- Дятлов С.А. (1994). Основы теории человеческого капитала. СПб.: СПбГУЭФ. 160 с.
- Короб А.Н. (2015). Развитие теории пенсионного обеспечения в рамках концепции человеческого капитала // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Исторические науки и археология, Экономические науки, Юридические науки. № 3. С. 79–87.
- Корякина Т.В., Шуваева Ю.О. (2022). Административно-экономический механизм обеспечения воспроизводства человеческого капитала регионов: предельный анализ // Креативная экономика. Т. 16. № 10. С. 3785–3798. DOI: 10.18334/ce.16.10.116276
- Кузьмин Е.А. (2023). Архитектура человеческого капитала: методологическое уточнение структурообразующих элементов // AlterEconomics. Т. 20. № 4. С. 822–856. DOI: <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-4.5>
- Малкова Ю.В. (2022). Налоговые аспекты стимулирования инвестиций в человеческий капитал // Самоуправление. № 5 (133). С. 563–568.
- Мешкова Д.А., Топчи Ю.А. (2018). Налоговые и бюджетные инструменты стимулирования инвестиций в человеческий капитал // Экономика и управление: проблемы, решения. Т. 1. № 1. С. 37–40.
- Пансков В.Г. (2023). Изменение приоритетов в распределении налоговой нагрузки как условие обеспечения перехода к опережающему развитию // Экономика. Налоги. Право. Т. 16. № 1. С. 140–151. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-140-151
- Пинская М.Р. (2019). Налоговое стимулирование развития человеческого капитала: состояние и перспективы // Экономика. Налоги. Право. Т. 12. № 2. С. 137–146. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-137-146

- Починок А.П. (2013). Перспективы развития системы страховых взносов в государственные внебюджетные фонды в Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. № 12 (66). С. 5–14.
- Пьянова М.В. (2022). Налоговое регулирование малого предпринимательства: патентное налогообложение // Экономика. Налоги. Право. Т. 15. № 5. С. 124–137. DOI: 10.26794/1999-849x-2022-15-5-124-137
- Пьянова М.В. (2023). О необходимости реформирования налогообложения малого и среднего предпринимательства // Налоги. № 1. С. 2–9. DOI: 10.18572/1999-4796-2023-1-2-9
- Пьянова М.В., Лавник Р.В. (2016). Инвестиции в развитие человеческого капитала: налоговый аспект // Налоги и финансы. № 3 (31). С. 20–34.
- Снитко Л.Т. (2009). Элементы проявления человеческого капитала и их систематизация // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. № 2 (30). С. 28–34.
- Соболева И.В. (2017). Серая зона российского рынка труда: масштабы и подходы к сокращению // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 5. С. 36–46.
- Тетеринец Т.А. (2022). Оценка человеческого капитала с позиции инвестиционных расходов // Проблемы прогнозирования. № 2 (191). С. 48–57. DOI: 10.47711/0868-6351-191-48-57
- Тихонова А.В. (2023). Развитие налогового стимулирования инвестиций в человеческий капитал // Финансовый журнал. Т. 15. № 1. С. 116–133. DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-1-116-133>
- Тихонова А.В., Акулов А.Я. (2024). Зарубежный опыт налогового стимулирования инвестиций в человеческий капитал // ЭКО. № 3 (597). С. 184–204. DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2024-3-184-204>
- Тихонова А.В., Малкова Ю.В. (2023). Развитие в России системы STEM-образования и ее налоговое стимулирование // ЭКО. № 3 (585). С. 27–46. DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2023-3-27-46>
- Becker G.S. (2009). *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education*. Chicago: University of Chicago Press.
- Blanchard E.J., Olney W.W. (2017). Globalization and human capital investment: Export composition drives educational attainment. *Journal of International Economics*, 106, 165–183.
- Le Caous E., Huarng F. (2020). Economic complexity and the mediating effects of income inequality: Reaching sustainable development in developing countries. *Sustainability*, 12(5), 2089.
- Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N. (1992). A contribution to the empirics of economic growth. *Quarterly Journal of Economics*, 107(2), 407–437.
- Nelson R.R., Phelps E.S. (1966). Investment in humans, technological diffusion, and economic growth. *American Economic Review*, 56(2), 67–75.
- Schultz T.W. (1961). Investment in human capital: Reply. *American Economic Review*, 51(5), 1035–1039.
- Solow R.M. (1956). A contribution to the theory of economic growth. *Quarterly Journal of Economics*, 70(1), 65–94.
- Swan T.W. (1956). Economic growth and capital accumulation. *Economic Record*, 32(2), 334–361.
- Tian B., Lin Ch., Zhang W., Feng Ch. (2022). Tax incentives, on-the-job training, and human capital accumulation: Evidence from China. *China Economic Review*, 75, 101850. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2022.101850>
- Van Hoorn A. (2019). Cultural determinants of human capital accumulation: Evidence from the European Social Survey. *Journal of Comparative Economics*, 47(2), 429–440.
- Zhao Zh., Yue Y., Wang W. (2024). Unintended consequences of tax incentives on firms' human capital composition: Evidence from China. *China Economic Review*, 84, 102138. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2024.102138>

Сведения об авторе

Анна Витальевна Тихонова — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125167, Российская Федерация, г. Москва, пр. Ленинградский, д. 49/2; e-mail: AVTihonova@fa.ru)

Tikhonova A.V.

Transformation of Tax Incentives for Investments in Human Capital

Abstract. The study analyzes the experience of tax support for investing in human capital in the Russian Federation, and also evaluates the effects of such support. We systematize tools for tax incentives aimed at the development of human capital by subject (organization and individual), type of taxes, and level at which they are introduced (federal, regional, local). We determine the amount of tax benefits aimed at investments in human capital per taxpayer and assess fiscal significance of the shortfall in budget revenues of Russia's budgetary system. We put forward directions to develop the system of tax support for investments in human capital in two aspects: classical and comprehensive. The classical aspect assumes parallel tax regulation of the parties to the investment process in human capital (individuals, organizations, infrastructure entities). The complex aspect assumes simultaneous tax regulation of the parties to the investment process in human capital through the system of state support for E-STEM education. The options for making up for the shortfall in budget revenues in connection with the expansion of the package of tax incentives are proposed. Such options, in particular, include: progressive taxation of personal income using indexed graduated scales, legalization of shadow income from renting real estate to individuals through tax deductions, establishment of joint and several liability in social insurance of employees and employers. Practical significance of the work consists in the possibility of using specific proposals to amend the legislation of the Russian Federation in the field of tax incentives for human capital by public authorities in the development of public policy measures aimed at economic growth.

Key words: tax benefits, non-profit organizations, shortfall in income, human resources, investments, federal benefits, regional taxes, tax support.

Information about the Author

Anna V. Tikhonova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2, Leningradsky Avenue, Moscow, 125167, Russian Federation; e-mail: AVTikhonova@fa.ru)

Статья поступила 08.07.2024.

СОЦИАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.12

УДК 314, ББК 60.7

© Чэн Сюминь, Тань Жоюй, Калачикова О.Н.

Социокультурные детерминанты брачного и репродуктивного поведения населения в контексте вызовов демографического развития (опыт китайско-российских исследований)

ЧЭН Сюминь

Академия общественных наук провинции Цзянси
Наньчан, Китай
e-mail: 1275355463@qq.com

ТАНЬ Жоюй

Академия общественных наук провинции Цзянси
Наньчан, Китай
e-mail: tanruoyu1995@163.com

Ольга Николаевна

КАЛАЧИКОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: onk82@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4681-4344; ResearcherID: I-9562-2016

Для цитирования: Чэн Сюминь, Тань Жоюй, Калачикова О.Н. (2024). Социокультурные детерминанты брачного и репродуктивного поведения населения в контексте вызовов демографического развития (опыт китайско-российских исследований) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 212–230. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.12

For citation: Cheng Xiumin, Tan Ruoyu, Kalachikova O.N. (2024). Socio-cultural determinants of marital and reproductive behavior of the population in the context of demographic development challenges (experience of Chinese-Russian studies). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 212–230. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.12

Аннотация. Рост качества человеческого потенциала — важная составляющая «великого омоложения китайской нации» (китайская мечта) и ключевая цель социально-экономического развития России, а проблема рождаемости является фундаментальным фактором, влияющим на долгосрочные демографические тренды обеих стран. В докладе на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая было предложено «оптимизировать стратегию развития населения, создать систему политики поддержки планирования семьи и сократить расходы семьи на деторождение, воспитание и образование детей; эти направления выделены в качестве основных постулатов в концепции строительства «Здорового Китая». В России также на самом высоком уровне осознается значимость народосбережения, заботы о семье, укрепления традиционных ценностей. Поддержка семьи, материнства и детства, повышение рождаемости определены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 утвердил ключевые скрепы российской культуры, в числе которых семья с детьми, основанная на любви и браке. Цель работы — обосновать необходимость усиления информационно-просветительской компоненты демографической политики, регулирующей брачно-семейные отношения. Авторами проведено исследование с применением методов обзора литературы, анализа статистических данных о демографическом развитии провинций Центрального Китая и федеральных округов Российской Федерации, результатов анкетных опросов населения провинции Цзянси и Вологодской области. Выявлено, что уровень рождаемости населения низкий практически во всех макрорегионах Китая и России; уменьшается количество женщин репродуктивного возраста; репродуктивное поведение характеризуется ориентацией на малодетность, брачное — откладыванием заключения брака, размыванием социальных норм (традиций) брачности. Снижение рождаемости происходит на фоне старения населения, обеспечивая дальнейший рост доли пожилых людей. Формирование новой «культуры брака и деторождения» — долгосрочный проект, который будет содействовать изменению брачного поведения и потребует продвижения политики планирования семьи и усиления государственной поддержки в данной сфере, формирования гармоничной и дружественной социальной среды, усиления пропаганды крепкого брака и деторождения.

Ключевые слова: рождаемость населения, новая культура брака и деторождения, Китай, провинция Цзянси, Россия, демографическая политика.

Введение

Население является одним из самых важных и фундаментальных факторов, основополагающим элементом экономического и социального развития любой страны. Китай и Россия, как государства с большой площадью и высоким экономическим потенциалом, уделяют значительное внимание народосбережению и развитию человеческого капитала. На 15-м партийном съезде Комитета КПК провинции Цзянси, а также в 14-м пятилетнем плане национально-экономического и социального развития и долгосрочных целей до 2035 года в провинции Цзянси были приняты комплексные меры по внедрению политики «трех детей» и оптимизации услуг по планированию семьи. В сентябре 2021 года были пересмотрены Правила народонаселения и планирования семьи в провинции Цзянси. 12 мая 2023 года состоялось заседание постоянного комитета провинции, на котором

отмечены точное выполнение аспектов политики содействия качественному развитию населения провинции Цзянси, создание надежной системы политики поддержки планирования семьи, содействие развитию социальных начинаний, сокращение расходов на деторождение, воспитание детей, всестороннее повышение научного и культурного уровня, качества здоровья, а также идеологического и морального качества населения, активные меры по борьбе со старением населения, повышение эффективности использования человеческих ресурсов и поддержание строительства современной провинции Цзянси с высококачественным развитием демографической сферы, нынешнее состояние которой характеризуется переходными изменениями и, таким образом, ставит под угрозу здоровое и устойчивое развитие экономики и общества провинции.

В России также на самом высоком уровне осознается значимость народосбережения, заботы о семье, укрепления традиционных российских ценностей. В 2020 году в числе поправок в Конституцию РФ внесено понимание брака как союза мужчины и женщины, а поддержка семьи, материнства и детства, повышение рождаемости определены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» названы ключевые скрепы российской культуры, в числе которых семья с детьми, основанная на любви и браке. 2024 год объявлен Годом семьи, инициирован новый национальный проект «Семья». Эти шаги говорят о том, что в демографической политике России будут задействованы не только меры материальной поддержки семей с детьми, но и система информационно-просветительских механизмов, призванных определить и сформировать образ современной российской семьи.

Таким образом, для обеих стран крайне важно максимально увеличить потенциал рождаемости и обеспечить прочный фундамент национальной безопасности и социально-экономического развития.

Данные и методы

Несмотря на колоссальные различия в численности населения Китая и России, анализ характера демографических процессов и разработка актуальной демографической политики являются стратегическими задачами обоих государств. В нашей работе были поэтапно решены задачи, связанные с анализом дискурса в российском и китайском научном поле, оценкой трендов ключевых демографических процессов и данных, полученных в ходе социологических исследований демографического поведения населения.

Обзор литературы сконцентрирован на проверке соответствия позиций китайских и российских ученых в оценке детерминирующего влияния поведенческих факторов рождаемости, а именно брачного и репродуктивного поведения. Кроме того, определяется государственная позиция в отношении регулирования демографических процессов, ориентированность на поддержку семьи.

В связи с тематикой исследования анализ демографических процессов касался трендов рождаемости и некоторых показателей ее структурных факторов. Проанализирована десятилетняя динамика общего коэффициента рождаемости, численности женщин репродуктивного возраста, среднего возраста вступления в брак, а также показателей демографического старения (численность и доля пожилых людей в структуре населения).

В целях изучения брачного и репродуктивного поведения населения использованы доступные социологические данные. В 2023 году в провинции Цзянси был проведен анкетный опрос, охватывающий пять аспектов: любовь, брак, деторождение, воспитание детей и образование детей. С учетом фактической численности населения, а также рождаемости, показателей естественного прироста и соотношения полов анкета была разослана в 11 районов и городов провинции Цзянси. В общей сложности собрано 38057 анкет, отклик составил 99,8%. В исследовании приняли участие 66,4% женщин и 33,6% мужчин. Преимущественно (80,7%) респонденты относятся к возрастной группе 18–48 лет. С точки зрения семейного положения удельный вес неженатых/незамужних равен 18,3%, состоящих в браке – 78,4%, разведенных и овдовевших – 3,3%. Доля городских жителей – 47,6%, сельских – 52,4%. По уровню образования доля респондентов со степенью бакалавра или ниже составила 72,2%, со степенью бакалавра или выше – 27,8%. Ответы респондентов сформировали подробную базу данных для более эффективного построения новой культуры брака и деторождения в провинции Цзянси.

В 2023 году проведена очередная «волна» мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области. Его инструментарий позволяет определить представления вологжан о браке и семье, установки детности и условия их реализации. Опрошено 1500 человек репродуктивного возраста. Выборка квотная по полу и возрасту, территории проживания. Доля женщин среди опрошенных составила 49,9%; респонденты возрастной группы 15–19 лет – 10,9%, 20–24 года – 9,4%, 25–34 года – 30,8%, старше 35 лет – 48,9%. В зарегистрированном браке состоят 56,1% респондентов, 9,3% проживают совместно без регистрации

брака; у 65,5% респондентов есть дети. В выборке 76% – городские жители и 24% – жители сел. По уровню образования 64% имеют основное или среднее профессиональное образование, 35,7% – с высшим образованием (бакалавриат – 23,3%, магистратура – 12,4%), 0,3% – выпускники аспирантур. Программа исследования позволяет выявить ценность семьи и родительства, предпочитаемую форму отношений, репродуктивную мотивацию, предпочтения в сфере деторождения (число, сроки рождения, пол детей), факторы реализации репродуктивных намерений.

Рекомендательная часть сосредоточена на мерах, направленных на помощь семьям с детьми, усиление информационно-просветительских инструментов для формирования социальных норм брачного и репродуктивного поведения, воспитания детей, в целях поддержки благополучной семьи, ответственно воспитывающей детей.

Обзор исследований в Китае и других странах

Население имеет долгосрочное и стратегическое значение для экономического и социального развития страны, является краеугольным камнем национальной безопасности и фундаментальным интересом государства (Zhao et al., 2016). «В условиях становления нового технологического, а может быть и общественного уклада, человеческий капитал становится основным источником национального богатства» (Локосов, 2023). В связи с этим особое значение приобретают исследования институтов семьи и образования, здравоохранения как ключевых в воспроизводстве человеческого капитала и населения. В условиях низкого уровня рождаемости также необходимо изучить способы регулирования демографического поведения, в частности формирования намерений относительно брака и деторождения. Один из ключевых вопросов – связь рождаемости и экономического развития. Современные исследования показали, что влияние экономического развития на намерения вступить в брак и деторождение ослабевает. В регионах с более высоким уровнем экономического развития доля намеревающихся вступить в брак и рожать детей ниже (Du Xiaojing, Wang Zhenjie, 2023). Влияние же наличия образовательных ресурсов на намерения женщин вступить в брак и рожать детей

имеет компенсационный эффект, и эти намерения усиливаются с увеличением доступности обязательного образования (Liu Na et al., 2021). Дискриминация по-прежнему является основной причиной гендерного разрыва в оплате труда, поэтому оказание поддержки женщинам детородного возраста и устранение гендерной дискриминации на рынке позволят сократить гендерный разрыв в оплате труда и будут способствовать повышению уровня рождаемости (Li Hongling, Feng Juzhang, 2023). Родительское давление также является важным фактором, влияющим на намерение вступить в брак и родить ребенка; женщинам трудно совмещать карьеру и обязанности по уходу за детьми (Yang Juhua, 2019). Однако результаты ряда исследований свидетельствуют о том, что наличие семьи способствует успешности в трудовой деятельности (Шабунова, Леонидова, 2023). Также важными факторами выступают корпоративная политика, социальная ответственность бизнеса, выполнение работодателями социальных обязанностей, благоприятствующих деторождению, оказывая прямое воздействие на намерения женщин вступить в брак и родить ребенка (Yu Shuhong, Ge Jiaxin, 2023; Ростовская и др., 2021). Распределение родительских обязанностей между главными членами семьи, особенно участие мужчин в их выполнении, может существенно повлиять на выбор женщинами решения вступить в брак и иметь детей. Женщинам, сфокусированным на карьере, трудно избежать «репродуктивного наказания» (Waldfoegel, 1997), в то время как участие мужчин в уходе за детьми может в значительной степени облегчить матерям выполнение родительских обязанностей (Stier, Epstein, 2007), а также обеспечить семейную поддержку и эмоциональный комфорт женщинам, занятым карьерным ростом (Li Baofang, 2017).

Когда на брак и деторождение влияют реалистичные дилеммы, важным фактором выступает также культурная концепция (Brewster, Rindfuss, 2000), отражающаяся в социальных нормах брачного поведения и воспитания детей. Социокультурные нормы брака и деторождения – это субъективный фактор, который напрямую воздействует на выбор мужчин и женщин, семейную жизнь и стабильность брака. Для обеспечения устойчивого демографи-

ческого развития страны важнейшим аспектом становится содействие сбалансированному демографическому развитию с точки зрения оптимизации социальных норм брака и деторождения. При долгосрочном влиянии политики планирования семьи в китайском обществе происходит фундаментальная трансформация понимания сущности брака и деторождения (Yang Juhua, 2021): от «большого счастья при большом количестве детей» в традиционном обществе до «только одного ребенка» в современном обществе. Идея «поздний брак и позднее деторождение, рожать меньше и лучше» становится осознанным выбором большинства людей, и эта современная концепция оказывает значительное влияние на репродуктивное поведение молодежи (Li Ting et al., 2019), что повышает риск попадания Китая в «ловушку низкой рождаемости» и ставит под угрозу реализацию целей стимулирования рождаемости в рамках политики «трех детей» (Xing Chaoguo, 2020). Долговременная жесткая реализация политики «одного ребенка» привела к тому, что социальная норма «иметь только одного ребенка» не может легко измениться (Feng Xiaotian, 2021). Концепция брака и деторождения также подвержена влиянию социально-экономического развития и глобализации, что проявляется в ослаблении утилитарной концепции рождаемости «рожать детей для предотвращения старения» в традиционном обществе, в постепенном укреплении неутилитарных ценностей и изменении их содержания в соответствии с социальным развитием (Tian Hongjie et al., 2022).

Позиция российских ученых относительно развития семьи ярко отражена в работах Т.К. Ростовской и ее коллег, транслирующих поддержку полной, многодетной, многопоколенной семьи (Ростовская, Егорычев, 2023). Особое значение имеет понимание благополучия семьи, основанное на легитимном браке, любви, безопасности, материальных возможностях (Ростовская, 2022). Смыслы, вкладываемые россиянами в понятие «благополучная семья», можно структурировать в четыре блока: демографические параметры, материальные возможности, социально-психологические параметры, ценности. «Благополучная счастливая семья с демографической точки зрения — это полная семья с детьми, поддерживающая функциональные связи с родителями и другими

родственниками. В материальном плане — обеспеченная комфортным жильем, качественной медицинской помощью, регулярным оздоровлением, отдыхом и досугом всем членам семьи, способная обеспечить детям качественное образование и другие жизненные потребности. Благополучная и счастливая семья выстраивает здоровые психологические отношения, реализует вовлеченное родительство. Ключевые ценности благополучной семьи позволяют выстроить отношения и образ жизни, обеспечивающий комфорт, безопасность, условия для самовыражения всем ее членам» (Ростовская, Калачикова, 2022).

Для удовлетворения практических потребностей качественного демографического развития важной задачей создания общества, благоприятного для деторождения, является более эффективное стимулирование рождаемости в группах населения детородного возраста путем формирования культуры брака и деторождения.

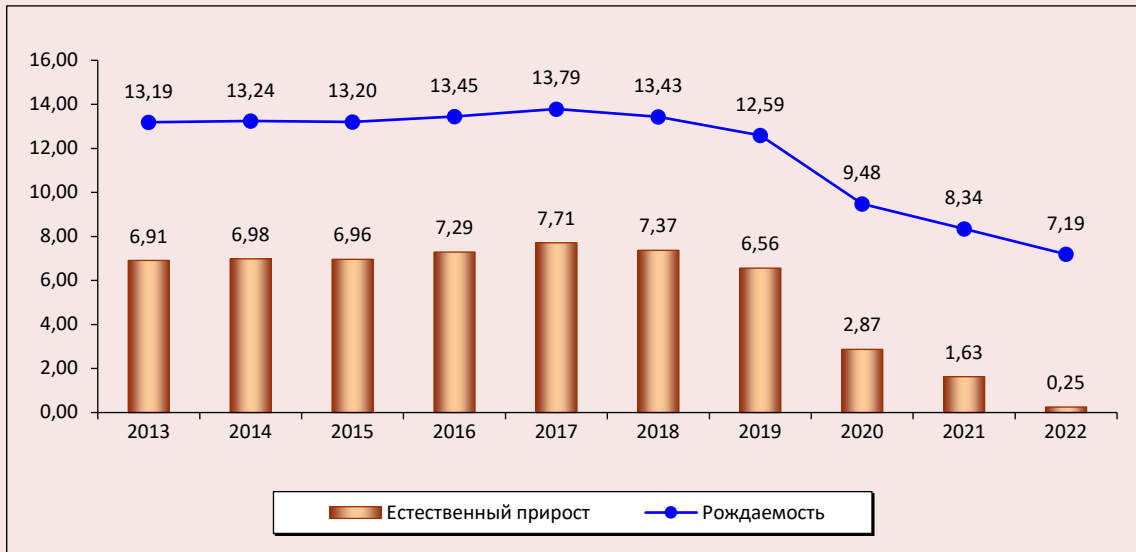
Рождаемость населения в провинциях Центрального Китая и федеральных округах России

В результате анализа статистических данных о демографическом развитии провинции Цзянси как одной из провинций Центрального Китая выявлены следующие тенденции.

Во-первых, в провинции наблюдается снижение уровня рождаемости. Коэффициент рождаемости населения к концу 2022 года составил 7,19‰, а естественного прироста — 0,25‰ (рис. 1). За последнее десятилетие рождаемость и естественный прирост населения в провинции Цзянси снизились на 45,5 и 96,4%. Число живорожденных сократилось с 658700 в 2014 году до 305300 в 2022 году. Среди шести провинций Центрального Китая провинция Цзянси заняла второе место по темпам естественного прироста и второе место по рождаемости населения, уступая лишь провинции Хэнань (7,42‰), но превосходя провинции Хунань (6,20‰), Шаньси (6,80‰), Аньхой (7,20‰) и Хубэй (6,10‰; рис. 2).

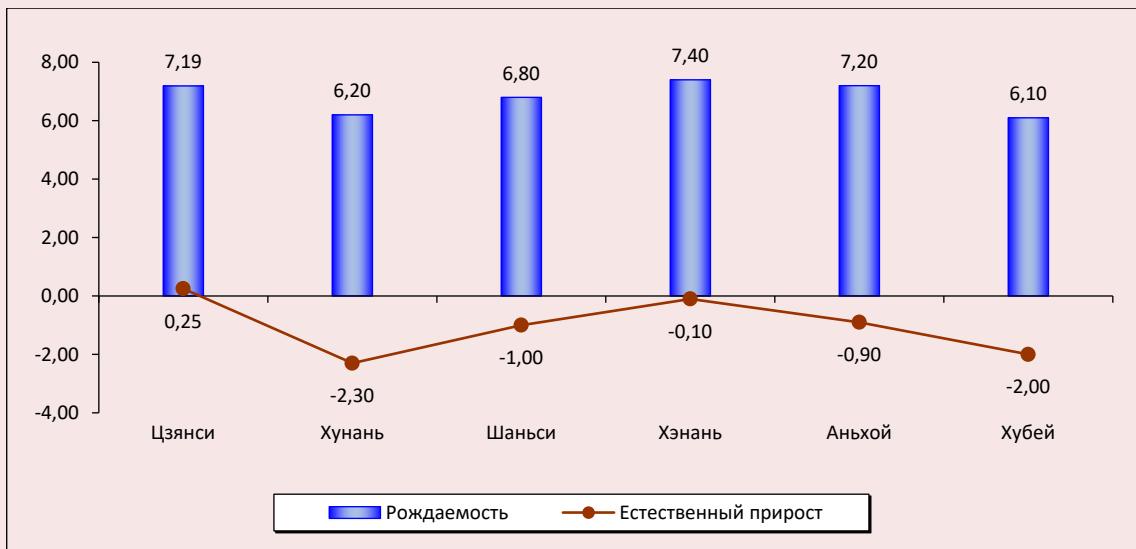
Во-вторых, постоянно снижаются численность женщин репродуктивного возраста и общий коэффициент рождаемости. Число женщин детородного возраста 15–49 лет в провинции Цзянси в 2020 году составило 10,293 млн человек, или 22,6% от общей численности населения. С точки зрения тенденций измене-

Рис. 1. Рождаемость и естественный прирост населения в провинции Цзянси в 2013–2022 гг., ‰

Источник: 2022 Jiangxi Statistical Yearbook.

Рис. 2. Рождаемость и естественный прирост населения в шести провинциях Центрального Китая в 2020 году, ‰

Источник: Arrangement and summarization of Census Yearbook of various provinces.

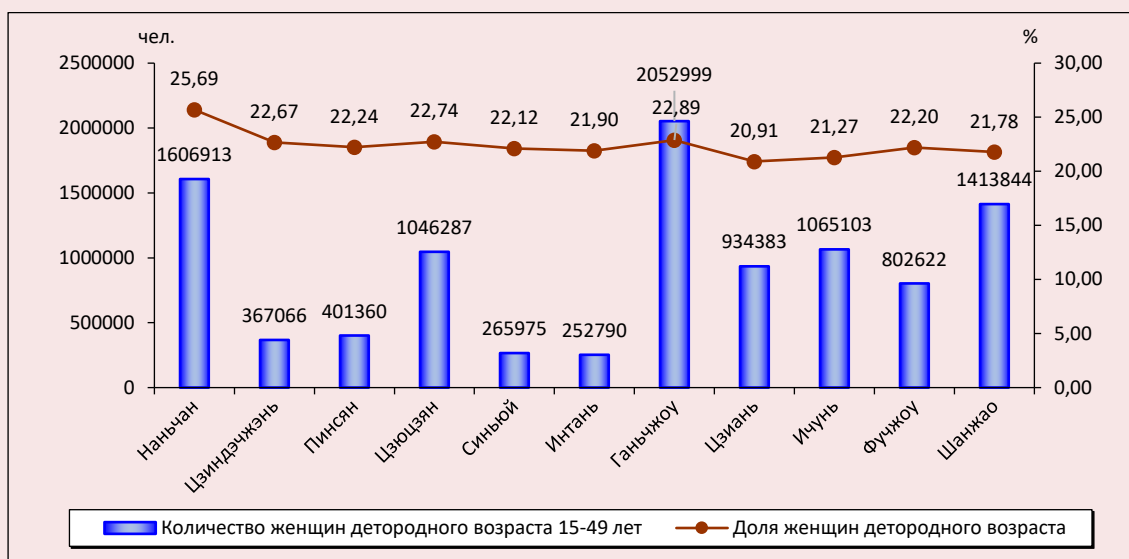
ния численность женщин репродуктивного возраста в провинции сократилась до 8,4226 млн человек за десять лет подряд, при этом среднегодовое сокращение составило почти 130000 человек. Средний возраст вступления в первый брак для женщин репродуктивного возраста

увеличился до 26 лет. В 2020 году в топ-3 районов и городов по количеству женщин репродуктивного возраста в провинции Цзянси вошли города Ганьчжоу (2,053 млн), Наньчан (1,6069 млн) и Шанжао (1,4138 млн). В тройку лучших районов и городов по доле женщин репродук-

тивного возраста в общей численности населения вошли города Наньчан (25,7%), Ганьчжоу (22,9%) и Цзюцзян (22,7%; *рис. 3*). В контексте провинций Центрального Китая доля женщин

репродуктивного возраста в провинции Цзянси составляла 22,6% от общей численности населения, что выше, чем в провинциях Хунань (21,2%), Хэнань (21,9%) и Аньхой (22%; *рис. 4*).

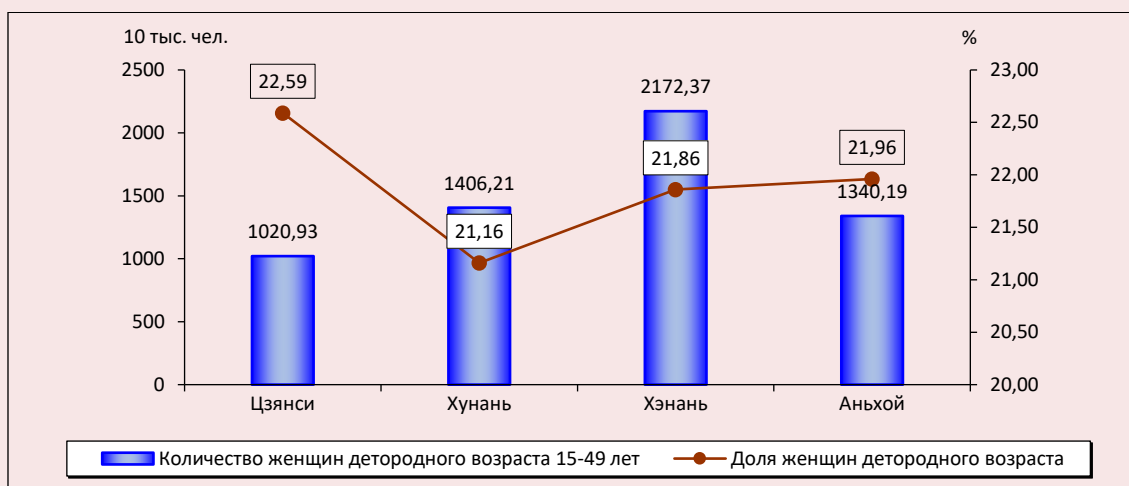
Рис. 3. Количество и доля женщин репродуктивного возраста в различных районах и городах провинции Цзянси в 2020 году

Примечание: Левая ось координат показывает количество женщин репродуктивного возраста 15–49 лет (человек), правая ось координат – процент женщин репродуктивного возраста.

Источник: 2020 Jiangxi Census Data.

Рис. 4. Количество и доля женщин репродуктивного возраста в различных провинциях Центрального Китая

Примечание: Левая ось координат показывает количество женщин репродуктивного возраста 15–49 лет (10 тыс. человек), правая ось координат – процент женщин детородного возраста. Данные по провинциям Шаньси и Хубэй отсутствуют.

Источник: Arrangement and summarization of 2020 Census Yearbook of various provinces.

В-третьих, численность пожилого населения растет, и процесс старения общества постоянно усиливается. В целом к концу 2022 года численность пожилых людей в возрасте ≥ 60 лет составила 8,0651 млн человек, т. е. 17,81% от общего числа постоянных жителей провинции. По сравнению с 2010 годом численность пожилого населения провинции Цзянси за последнее десятилетие увеличилась на 2,9603 млн человек, что в процентном отношении составляет 6,37%. Численность пожилого населения в возрасте ≥ 65 лет составила 5,9011 млн человек, т. е. 13,03%, увеличившись на 2,5053 млн человек и 5,42% в процентном соотношении по сравнению с 2010 годом. Старение населения (доля населения в возрасте ≥ 60 лет составляла $>10\%$ от общей численности населения) наблюдалось во всех районах и городах провинции; в топ-3 районов и городов по старению населения вошли город Пинсян (19,35%), город Ичунь (18,04%) и город Цзиань (17,79%; *рис. 5*). Если рассматривать шесть провинций Центрального Китая, то наиболее мягкое старение населения наблюдалось в провинции Цзянси, где уровень старения населения был на 3,01; 2,05;

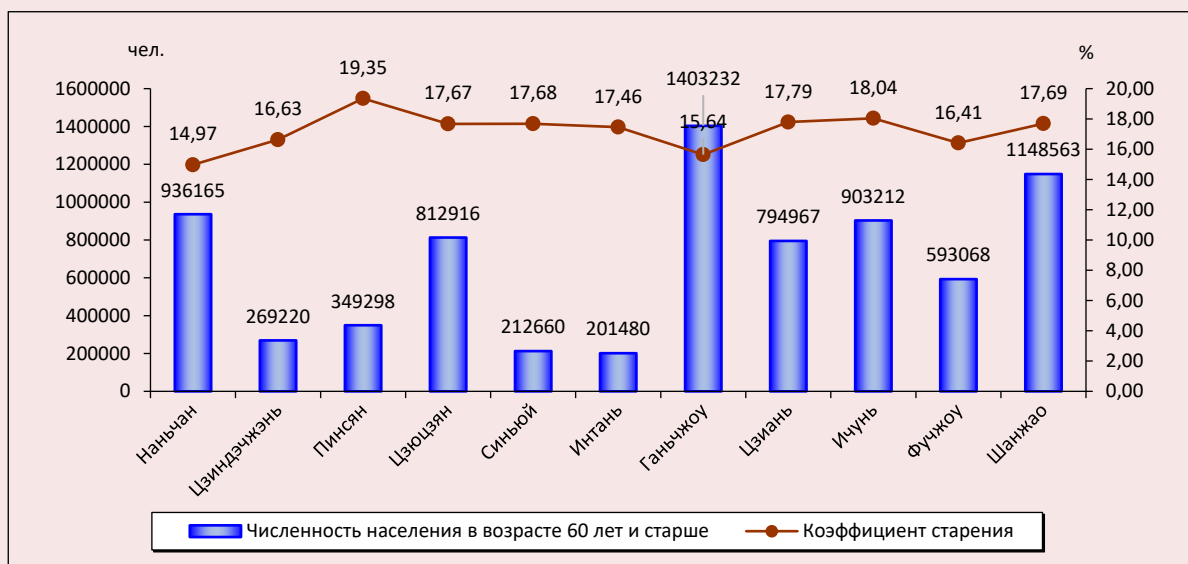
1,21; 1,92 и 3,55% ниже, чем в провинциях Хунань, Шаньси, Хэнань, Аньхой и Хубэй соответственно (*рис. 6*).

В Российской Федерации наблюдаются аналогичные тренды. За последние 10 лет демографическая ситуация ухудшилась: с 2017 года происходят естественная убыль и снижение рождаемости населения (*рис. 7*).

В семи из восьми федеральных округов за последние 10 лет увеличивается естественная убыль и снижается рождаемость населения (*таблица*). Только в Северо-Кавказском округе сохраняется естественный прирост населения за счет более высокой рождаемости. Однако динамика обоих показателей негативная. В Северо-Западном федеральном округе в 2022 году зафиксирован самый низкий коэффициент рождаемости по сравнению с другими округами страны – 8,1‰.

Как и в Китае, в России наблюдается сокращение репродуктивного потенциала. Согласно данным переписей населения, численность женщин репродуктивного возраста в 2020 году составила 35654889 человек, т. е. 24% населения. Показатель за последние 10 лет снизился на 4%, или 1573001 человек (37227890 и 26%

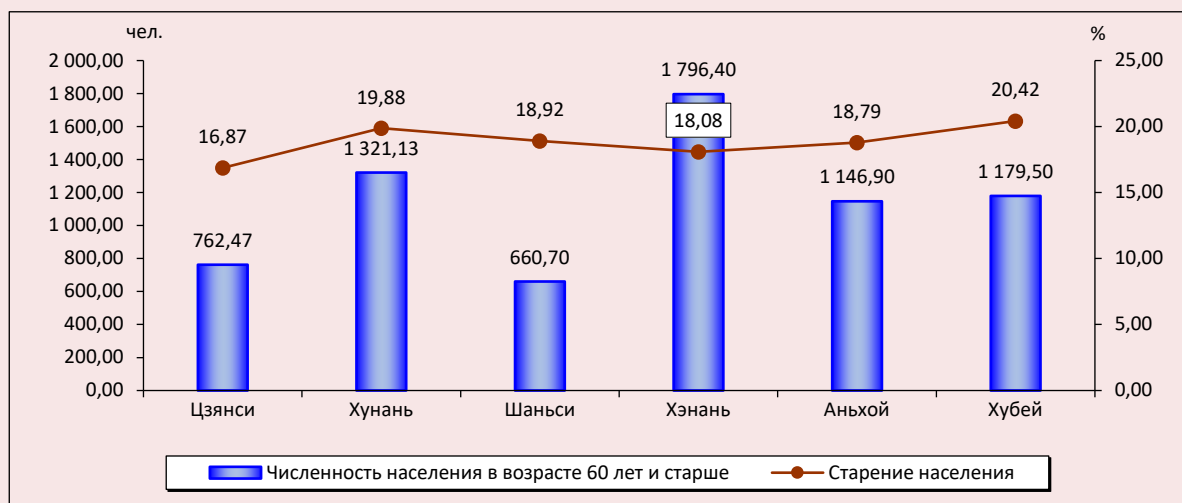
Рис. 5. Старение населения в различных районах и городах провинции Цзянси, %

Примечание: Левая ось координат показывает численность населения в возрасте ≥ 60 лет, правая ось координат – темпы старения населения.

Источник: 2020 Jiangxi Census Yearbook.

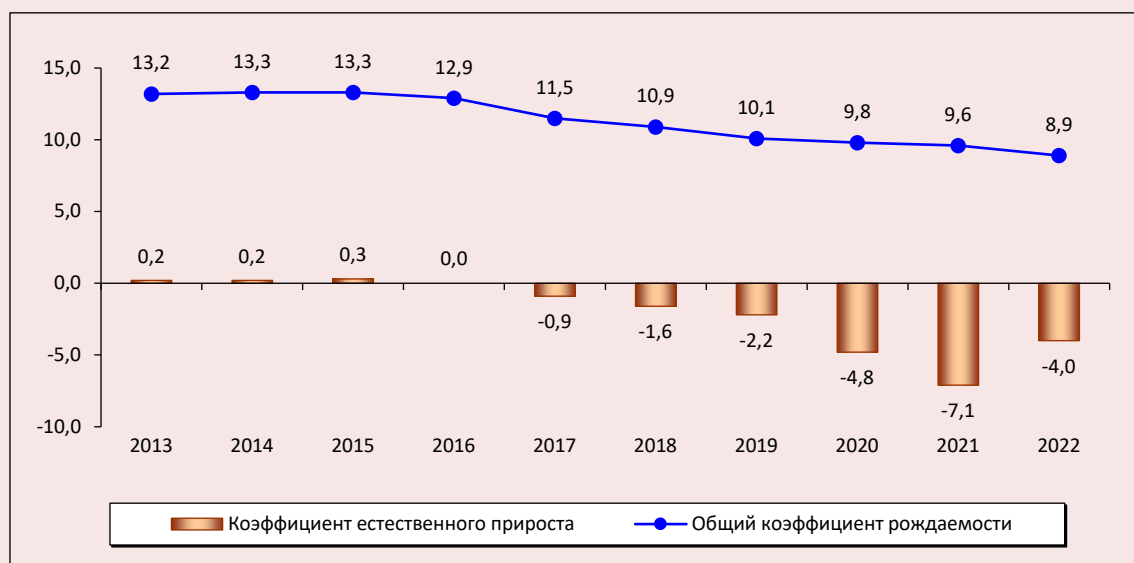
Рис. 6. Старение населения в шести провинциях Центрального Китая

Примечание: Левая ось координат показывает численность населения в возрасте ≥ 60 лет, правая ось координат — темпы старения населения.

Источник: Arrangement and summarization of 2020 Census Yearbook of various provinces.

Рис. 7. Общий коэффициент рождаемости и коэффициент естественного прироста населения в Российской Федерации, ‰

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/>

численности населения в 2010 году); за двадцать лет — 11% (с 39966700 в 2002 году, что составляло 27,5% населения страны). Наибольшее количество женщин репродуктивного возраста проживают в Центральном и Приволжском

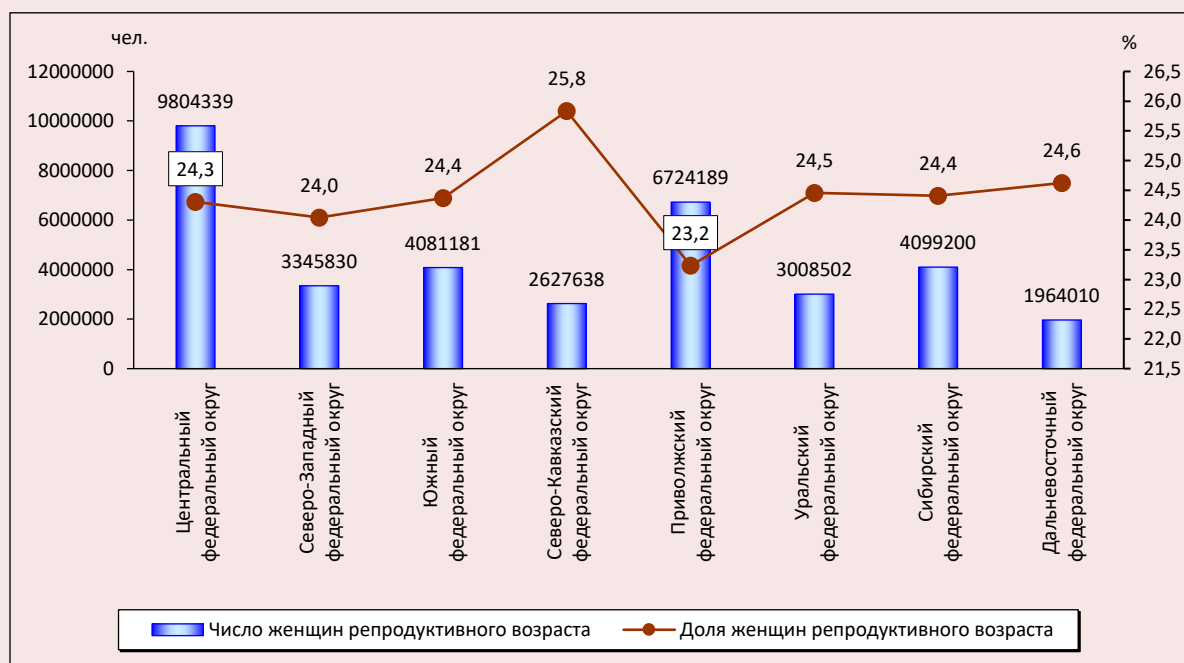
федеральных округах, а доля данной демографической группы выше в Северо-Кавказском федеральном округе (рис. 8), где наблюдаются более высокая рождаемость и естественный прирост населения.

Общий коэффициент естественного прироста, общий коэффициент рождаемости в федеральных округах РФ, %

Федеральный округ	Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2022-2013
Центральный	КЕП	-2,3	-2,2	-1,8	-1,9	-2,5	-3,0	-3,3	-6,0	-8,6	-4,9	-2,6
	ОКР	11,3	11,4	11,7	11,6	10,4	9,9	9,3	9,0	8,9	8,2	-3,1
Северо-Западный	КЕП	-1,2	-1	-0,9	-0,8	-1,7	-2,2	-2,8	-5,4	-8,2	-5,3	-4,1
	ОКР	12,2	12,3	12,5	12,4	11,1	10,4	9,6	9,1	8,8	8,1	-4,1
Южный	КЕП	-0,6	-0,8	-0,8	-1,2	-1,8	-2,3	-3	-5,3	-8,3	-5,3	-4,7
	ОКР	12,5	12,8	12,7	12,3	11,1	10,5	9,8	9,5	9,4	8,4	-4,1
Северо-Кавказский	КЕП	9,2	9,3	8,7	8,1	7,5	6,9	6,3	4,8	3,3	4,9	-4,3
	ОКР	17,2	17,3	16,6	15,9	15	14,4	13,7	13,7	13,1	12,7	-4,5
Приволжский	КЕП	-0,6	-0,6	-0,6	-0,8	-2	-2,7	-3,3	-6,5	-8,8	-5,4	-4,8
	ОКР	13,3	13,3	13,3	12,8	11,1	10,6	9,6	9,2	9,1	8,2	-5,1
Уральский	КЕП	2,7	2,7	2,3	1,8	0,9	0,0	-0,8	-3,3	-5,2	-2,3	-5,0
	ОКР	15	15,1	14,8	14,1	12,6	11,9	10,9	10,6	10,5	9,8	-5,2
Сибирский	КЕП	1,5	1,5	1,2	0,8	-0,4	-1,6	-2,5	-5	-7,5	-4,8	-6,3
	ОКР	14,8	14,7	14,4	13,8	12,3	11,4	10,4	10	9,7	9,2	-5,6
Дальневосточный	КЕП	1,3	1,4	1,3	0,8	0	-0,1	-1,1	-2,7	-4,9	-3,2	-4,5
	ОКР	13,9	14	13,9	13,3	12,1	11,9	11,1	11,1	10,6	10,1	-3,8

Примечание: КЕП – общий коэффициент естественного прироста населения, ОКР – общий коэффициент рождаемости населения.
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/>

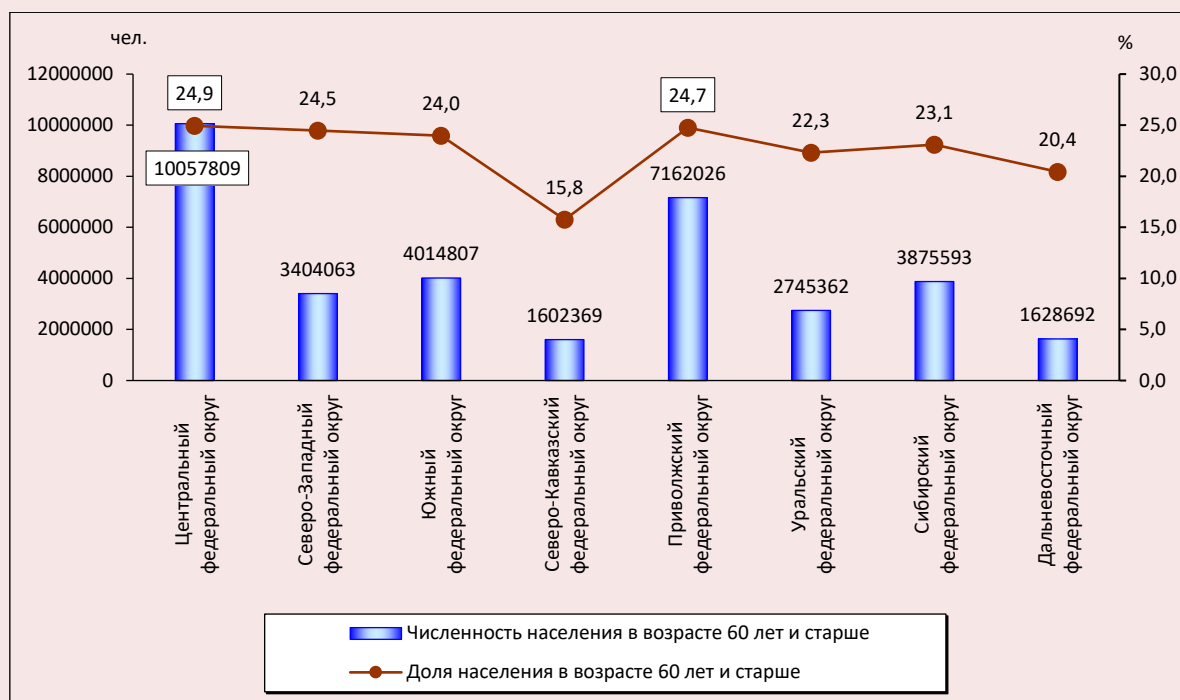
Рис. 8. Количество и доля женщин репродуктивного возраста в общей численности населения Российской Федерации

Примечание: Левая ось координат показывает количество женщин репродуктивного возраста 15–49 лет (человек), правая ось координат – процент женщин репродуктивного возраста в общей численности населения.

Источник: рассчитано по данным переписи населения 2020 г. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке.

Рис. 9. Старение населения в федеральных округах Российской Федерации

Примечание: Левая ось координат показывает количество человек в возрасте 60 лет и старше (человек), правая ось координат – доля населения в возрасте 60 лет и старше в общей численности округа (процент).

Источник: рассчитано по данным переписи населения 2020 г. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке.

Демографическое старение также является большим вызовом социально-экономическому развитию России. За последние 10 лет численность пожилых россиян увеличилась на четверть – с 26043897 человек в 2010 году до 34490721 в 2020 году и составила 23,4% населения страны.

Самая высокая доля пожилых людей фиксируется в Центральном федеральном округе – 24,9%, в Приволжском федеральном округе – 24,7% и Северо-Западном федеральном округе – 24,5% (рис. 9).

Таким образом, в XXI веке Россия и Китай столкнулись с идентичными трендами сокращения репродуктивного потенциала и рождаемости населения на фоне нарастающего демографического старения. Понимание возможных рисков данных трендов, стратегической важности формирования человеческого потенциала на самом высоком уровне привело к развитию социологических исследований демографического поведения населения, которые позволя-

ют оценить его параметры, выявить резервы демографического роста и эффективные инструменты демографической политики, в том числе направленные на формирование норм, ценностей, культуры брачного и репродуктивного поведения.

Анализ данных анкетных опросов о культуре брака и деторождения (опросы населения провинции Цзянси и Вологодской области)

Приведем ряд выявленных особенностей брачного и репродуктивного поведения населения провинции Цзянси и Вологодской области. Первый аспект – отношение к добрачным связям, к браку. Деторождение после заключения брака в провинции Цзянси все еще является основной практикой, к беременности до брака относится терпимо лишь каждый десятый. Согласно данным опроса, 57,2% респондентов считают, что беременность до брака – это плохо, 9,9% – нормально. Выявлено, что существует «открытая сексуальная позиция», т. е. терпимость людей к добрачному сексуальному

поведению. Как показывают данные опроса, 35,7% респондентов считают добрачный секс неприемлемым, 19,1% – приемлемым. Практикуется «пробное» или добрачное сожителство, которое постепенно признается высокообразованным населением: 38,7% респондентов считают добрачное сожителство неправильным, 19,8% его одобряют. Отсутствует единая позиция по отношению к гомосексуальности: 67,9% респондентов считают, что гомосексуальность – это плохо, противоположной точки зрения придерживаются 11,3%.

В основном отмечается необходимость долгосрочных стабильных отношений, большинство людей однозначно выступают против отношений на одну ночь (75,3% респондентов), лишь 4,5% полагают, что это нормально. Брак по-прежнему является важным событием в жизни подавляющего большинства людей. Как показывают данные опроса, 81,4% респондентов считают, что «брак важен для жизни», а 14,2% говорят, что «брак не важен для жизни». На вопрос о благоприятном для заключения брака возрасте большинство людей отметили, что 21–30 лет – лучшее время для вступления в брак. По данным опроса, доли респондентов, считающих, что лучший возраст для вступления в брак – «≤20 лет», «21 год – 25 лет», «26–30 лет», «31 год – 35 лет» и «≤36 лет», составили 1,16; 42,20; 50,04; 4,10 и 2,50% соответственно. Большинство респондентов предпочитают официально зарегистрированный брак: 73,1% желают вступить в брак, а 27,0% – не желают.

Китайской традицией предусмотрено давать приданое за невесту. В опросе жителей провинции Цзянси изучалось «значение приданого в брачном обычае»: 90% людей считают, что приданое должно быть, 48,4% – «приданое выражает уважение мужчины к женщине и должно даваться в соответствии с его возможностями», 27,7% – «приданое – это поддержка родителей для вновь созданной семьи и определяется в зависимости от реальной ситуации» и 14,8% – «приданое должно даваться в соответствии с традиционным обычаем». Весьма важный вопрос об основаниях выбора супруга показал, что он «основывается на семейных ценностях», также широко признается важность семейных ценностей и воспитания. В целом данные опроса показали, что 95,3% респондентов согласи-

лись с утверждением «семейные ценности и образование являются важными критериями при выборе супруга».

Данные регионального мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области также позволяют оценить отношение людей к браку (несмотря на несовпадение инструментария, изучаемые аспекты схожи). Семья и родительство устойчиво входят в тройку самых значимых жизненных ценностей вологжан: 81,5% отметили семью, 58,7% – родительство; 62,3% отдадут предпочтение легитимному браку, 11,3% – сожителству. Основу брака составляет любовь (75,7%), уважение супругов друг к другу (68,6%), хорошее здоровье (35,1%) и материальный достаток (35%). Полностью согласны с утверждением о том, что брак должен быть обязательно зарегистрирован, 24,3% (21,2% мужчин и 27,4% женщин), не согласны 10,9%; 30,1% полностью согласны, что регистрация брака необходима для рождения и воспитания детей. К разводам отношение терпимое – однозначно полагают, что развод в наше время – это нормально, 23,5% вологжан, не согласны 9,7%, а с утверждением о том, что развод – это разрушение семьи и нужно стараться сохранить брак, согласны 22,3% и не согласны 10,4% опрошенных.

Почти 34% вологжан выразили максимальную степень согласия с утверждением о том, что главные обязанности женщины в семье – это забота о детях и ведение домашнего хозяйства, а 32,7% полностью согласны, что женщина, как и мужчина, должна принимать участие в материальном обеспечении семьи. Вместе с тем 36% полностью согласны, что мужчина должен заниматься бытовыми вопросами и воспитанием детей наравне с женщиной, а 45,3% отметили, что основные задачи мужа – защищать и обеспечивать семью. О терпимости к добрачным связям и изменам говорят допустимость наличия нескольких сексуальных партнеров одновременно (так считает 54% мужчин и 30% женщин) и возраст сексуального дебюта, который у населения 15–24 лет составляет в среднем 16 лет. При среднем возрасте жениха и невесты 27,6 и 25 лет соответственно период сексуальной добрачной активности составляет около 10 лет. Полученные данные позволяют говорить об отсутствии преобладающего типа семьи.

При сохранении патриархальных черт в сфере сексуальных отношений, материального обеспечения, ухода за детьми и регистрации брака наблюдается вариативность.

Второй аспект – установки относительно детей и репродуктивное поведение. Согласно данным опроса, 71,4% респондентов из провинции Цзянси хотели бы иметь детей, 28,6% – не хотели бы. Выявлено, что существует «закон убывающей предельной полезности», в соответствии с которым 69,1% респондентов не хотят заводить еще детей, 12,1% готовы завести второго ребенка, 3,5% – третьего и более, а 15,3% занимают выжидательную позицию в отношении деторождения. Что касается числа детей, то «дети растут с братом или сестрой», желаемое число для большинства опрошенных – два ребенка (54,7%), вообще не хотят детей 31,2%. Важным аспектом планирования семьи и репродуктивных установок является ориентация на пол ребенка. Как показали данные опроса, 58,1% респондентов выразили безразличие к полу детей, а 19,2 и 22,7% – желание иметь мальчика и девочку соответственно. Существует проблема доступности персональной поддержки по уходу за ребенком: 30% опрошенных испытывают потребность в услугах по уходу за ребенком. Данные опроса показали, что 29,4% респондентов готовы обратиться за услугами по уходу за детьми в ясли для малышей в возрасте до 3 лет, 70,6% не желают этого делать. Что касается жизни семьи с детьми школьного возраста, существует «образовательная тревога»: 64,4% респондентов готовы приобрести дома в микрорайонах, где есть школа, и только 12,1% четко заявили, что не будут этого делать.

Для вологжан, как свидетельствуют данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, также характерна ориентация на малодетность: 45,5% планируют иметь двоих детей, 19,3% – одного ребенка; 4,3% не планируют детей, стать многодетными родителями хотят 18,6% опрошенных. Нет предпочтений по полу будущих детей у 56,8% вологжан, среди выразивших предпочтение 33,8% хотели бы детей разного пола (и сыновей, и дочерей).

Заявили, что больше не хотят детей, 48,6%; 15,0% планируют рождение малыша в ближайшие 1–3 года, 16,6% видят рождение ребенка в

еще более дальней перспективе (19,9% не определились со своими репродуктивными планами). Вологжане тоже испытывают потребность в улучшении «инфраструктуры детства»: решение отложить рождение ребенка на дальний срок 13,3% объясняют отсутствием благоприятных условий, облегчающих уход за ребенком в месте проживания, 13,3% отметили, что их останавливает трудность устройства ребенка в детские дошкольные учреждения. Однако в данном исследовании выявлено, что проблемы устойчивости брака, материальных и жилищных возможностей семьи имеют более высокое значение при решении отказаться от рождения ребенка в ближайшее время: отсутствие собственного жилья очень сильно влияет на откладывание деторождений у 36,8% опрошенных среди планирующих в будущем иметь детей, 22,0% отметили материальные возможности, у 14,8% на решение об откладывании рождения ребенка сильно повлияла необходимость выплачивать кредиты, в связи с чем жена не может покинуть работу, в прочности брака не уверены 15,6%. В основном ориентация на малодетность объясняется «достаточностью» такого количества детей, то есть 1–2 ребенка отвечают потребности в детях и позволяют более успешно совмещать родительство с профессиональной деятельностью и другими интересами. Бездетность редка – не планируют иметь детей 4,3% респондентов, почти треть случаев такого выбора объясняется проблемами со здоровьем, то есть имеет объективные основания. К культурным основаниям бездетности можно отнести причины материального характера, которые в том или ином проявлении отметили 15,6–28,1%, говоря о превалировании материалистических потребностей над потребностью в детях. Кроме того, 28,1% заявили, что не планируют иметь детей, потому что их не любят, 25% не хотят менять привычный образ жизни. Многодетность же имеет глубокие культурные основания: любовь к детям (76,4%), семейные традиции многодетности (36,1%), социальные мотивы ответственности за сохранение рода (15,7%).

Данные анкетных опросов показывают наличие сходства между трендами брачного и репродуктивного поведения россиян и жителей Китая. Сохраняется высокая поддержка цен-

ности семьи и детей, большинство признают важность брака, детей, семейных ценностей и воспитания, традиций; идеальный возраст для вступления в брак, по данным китайских коллег, — от 21 до 30 лет, в российских исследованиях 25–30 лет; большая часть опрошенных имеет намерение вступить в брак. Что касается репродуктивных ориентаций, большинство готовы иметь детей, желательно двоих; явных гендерных различий в предпочтениях нет. Спрос на помощь семье в уходе за детьми объективно существует в обеих странах. Многие семьи с занятостью обоих супругов не имеют возможности лично ухаживать за детьми в возрасте от 0 до 3 лет. Вопрос обеспечения детей образованием тревожит родителей в обеих странах, поскольку хорошее образование — один из факторов благополучия в современном обществе.

Исследования также показывают, что в представлениях и действиях людей существуют противоречия, нет сформированной желательной модели семьи, которая отвечала бы современным запросам к образу и уровню жизни, четкости норм в отношении сексуального поведения, разводов, добровольной бездетности. Большую роль в формировании норм брачно-семейного поведения играют условия жизни, позиция государства, которое своей социально-демографической политикой формирует запрос на ту или иную модель семьи, выражает поддержку или ограничивает поведенческие стратегии. В связи с этим необходимо не только совершенствовать систему услуг по уходу за детьми, снижать экономические издержки деторождения, оптимизировать благоприятность среды для деторождения, но и укреплять социальные нормы брака и деторождения.

Рекомендации

При формировании государственной политики в отношении семьи важен ряд аспектов, таких как любовь, брак, деторождение, воспитание детей, образование детей и т. д. Информационно-просветительский компонент демографической политики — это долгосрочный проект, требующий внимания к роли семейных ценностей и образования, содействия изменению обычаев и привычек в сфере брака и формированию культуры брака и деторождения; координации и продвижения комплексной политики, охватывающей брак, деторож-

дение, уход за детьми, образование и жилье, проведения эффективной комбинированной политики и сокращения расходов семьи на деторождение, воспитание и образование детей; пропаганды распределения обязанностей по воспитанию детей и повышения энтузиазма населения детородного возраста в отношении рождаемости; формирования позитивного общественного мнения о браке, семье, деторождении, благоприятной для деторождения социальной атмосферы, в том числе с помощью разработки запоминающихся и простых для понимания слоганов. Среди конкретных направлений можно выделить ряд общих и специфических для двух стран.

1. Развитие брачных услуг

Создание высококачественной платформы брачных услуг, связанных с сопровождением на этапе создания брачных пар. Возможно актуализировать ресурсы массовых общественных организаций (Федерация профсоюзов, Коммунистическая лига молодежи и Федерация женщин КНР, Общественная палата, Союз отцов, Союз женщин России, Юнармия, Росмолодежь), создать интегрированную коммуникационную платформу онлайн и офлайн для дружбы юношей и девушек соответствующего возраста, в полной мере использовать потенциал союзов молодежной дружбы и регулярно проводить мероприятия по молодежной дружбе в различных формах, с богатым содержанием и темами для «сватовства» молодых людей брачного возраста. Следует определить потенциал институализированных безопасных и компетентных брачных услуг, в том числе в офлайн и онлайн форматах (создание сертифицированных платформ брачных услуг), в полной мере использовать учреждение регистрации брака, включить в их функционал консультирование по вопросам брака и семьи. Необходимо включить средства на консультирование по вопросам брака и семьи в финансовый бюджет территорий (административных), поддерживать создание профессиональных общественных организаций, занимающихся добрачным консультированием, консультированием по вопросам супружеских отношений, семейных отношений и урегулирования развода, воспитания детей, через государственные закупки.

2. Основные принципы семейной жизни, транслируемые в демографической политике

Предлагается продвигать следующие концептуальные основы семьи. В отношении брака: «вместе преодолевать бури и стрессы, помогать друг другу в трудные времена, разделять обязанности и ответственность, уважать и любить друг друга»; «на первом месте — эмоции, на втором — личные качества, на последнем — материальная выгода»; в отношении свадьбы: «простота, умеренность, цивилизованность и здоровье»; в отношении деторождения: «брак и деторождение в соответствующем возрасте, ответственное деторождение и воспитание детей, разделение супругами родительских обязанностей и уважение к деторождению»; в целом семьи: «равенство, гармония, единство и тепло (забота)». Следует уделять особое внимание социально-психологическому сопровождению населения, вступающего в брак, молодых родителей, развивать работу с молодежью по формированию ценностей, особенно семьи и деторождения, широко пропагандировать общественную ценность деторождения, отношение к детям как основной ценности жизни. Важно преодолеть утилитарность в отношении к детям, отойти от точки зрения «затраты — выгоды», направлять и воспитывать молодежь в духе признания того, что «деторождение» — это не только важная основа для продолжения рода и развития страны, но и способ реализации личных социальных ценностей и внесения вклада в общество, тем самым воспитывая патриотизм и осознание ответственности молодежи, помогая сформировать позитивный, здоровый и правильный взгляд на брак, деторождение и семью.

3. Усиление государственной экономической поддержки семьи

Для обеих стран видится перспективным продолжать реализацию дифференцированного подхода к поддержке семей в зависимости от числа детей. Это касается прямых денежных трансфертов семье и налоговых вычетов. В китайской практике следует проводить более эффективную политику обеспечения безопасности государственного арендного жилья и отдавать предпочтение при выборе, аренде и субсидировании арендных единиц государ-

ственного арендного жилья семьям с двумя или тремя детьми. Для многодетных семей, приобретающих коммерческое жилье, будут предусмотрены льготные условия, такие как жилищные субсидии, снижение налогов, уменьшение первоначального взноса, снижение процентной ставки по кредиту и увеличение квоты по кредиту в резервный фонд жилья. В России видятся перспективными активное использование муниципального жилищного фонда в целях социального найма для семей с детьми, развитие инструментов ипотечного кредитования и жилищных программ, в том числе с особыми условиями для молодых и многодетных семей.

В Китае актуально реализовать полномасштабный проект коллективного управления школами, развивать совместное использование ресурсов в рамках проектов «известных школ, помогающих новым школам», «сильных школ, помогающих слабым школам» и «совместного управления школами», способствовать образовательной справедливости и сбалансированному предложению высококачественных образовательных ресурсов, а также информировать родителей по вопросам предоставления образовательных услуг детям. Необходимо завершить создание системы услуг по уходу за детьми, поощрять и направлять общественные силы на создание общественных учреждений по уходу за детьми, принимая такие меры, как финансовые субсидии и приобретение услуг, в различных формах, например государственные учреждения, управляемые частным образом, и частные учреждения, субсидируемые государством.

Для обеих стран актуален вопрос развития корпоративной демографической политики, в том числе опыта ведомственных учреждений по уходу за детьми.

4. Поощрение эгалитарной модели семьи, вовлеченного отцовства, участия прародителей в воспитании внуков

Перспективна практика равного распределения ответственности между членами семьи, в которой есть ребенок. Следует направить усилия на преобразование модели семьи, пропаганду семейных отношений, способствующих рождению и воспитанию детей, сформировать модель гармоничного брака, согласно которой

обязанности по воспитанию детей разделяются между супругами, помочь мужчинам понять ценность деторождения, воспитания детей и работы по дому для развития семьи, уделять больше внимания вопросам психологического здоровья женщин до, во время и после родов и устранять тревогу, связанную с деторождением. Одной из перспективных мер представляется создание более гибкой системы декретного отпуска, поощряющей работодателей разрешать сотрудникам-мужчинам с детьми до 3 лет работать по совместительству на дому, а также формирования институциональных условий для того, чтобы мужчины выполняли больше работы по дому и участвовали в воспитании детей. Аналогичные предложения имеются и в российском исследовательском дискурсе (Багирова и др., 2024).

Целесообразной видится государственная поддержка ухода за детьми представителями разных поколений. Это инструменты включения участия пожилых людей в воспитание детей с такими формами стимулирования, как, например, талоны на питание, пенсионные субсидии, скидки на проезд. В российских исследованиях А.П. Багировой с коллегами разработана концепция прародительского труда и проведена оценка его перспективности (Багирова, Шубат, 2023; Багирова, Янь, 2023).

5. Усиление пропаганды легитимного брака и деторождения и формирование позитивного отношения к ним в обществе

Необходимо расширять использование популярных и эффективных форм и каналов формирования общественного мнения. Исследования показывают, что средства массовой информации недостаточно эффективно применяются для освещения семейно-демографической политики, нередко транслируется информация, не соответствующая государственному курсу и целям демографической политики (Ростовская, Васильева, 2022). Более эффективно используя средства массовой информации, средства цифровых и информационных технологий, социальные сети и другие новые медиaplatformы, необходимо представлять модель брака и деторождения в виде ориентированно-

го на молодежь дискурса, привлекать внимание молодого поколения и добиваться широкого распространения правильной информации в интернете. Следует интегрировать пропаганду культуры брака и деторождения в услуги по охране здоровья семьи, группы для мам, брачные агентства, услуги по уходу за детьми и услуги по социальному страхованию, чтобы население могло познакомиться с новой культурой семьи через услуги по социальному обеспечению.

Следует совершенствовать методы пропаганды, в том числе через строительство таких объектов, как, например, Выставочный зал свадебной культуры и Парк культуры семьи, в полной мере использовать различные платформы учреждений культуры, организовывать и проводить инновационные, разнообразные, интересные и яркие мероприятия, такие как бесплатные семинары, конкурсы знаний о здоровье семьи, создавать соответствующие литературные и художественные произведения. В рамках тематических дней (например, «15 мая – Международный день семьи», «11 июля – Всемирный день народонаселения») выпускать видеоролики и фильмы, представляющие образ крепкой и счастливой семьи с детьми. Следует также поощрять работников литературы и искусства, артистов создавать и готовить программы на тему культуры брака и деторождения.

6. Создание дружественной для семьи с детьми социальной среды Необходимо продолжить практики учета потребностей семей с детьми при планировании застройки, проектировании общественных пространств, таких как транспортные системы, коммерческие помещения и рабочие места, создавать для удобства беременных женщин, рожениц и родивших различные приспособления в общественных местах, а также формировать благоприятные условия для ухода за детьми и грудного вскармливания.

Демографическая политика, базирующаяся на гармоничном сочетании материальных, просветительских и административных инструментов, позволит достичь желательных показателей воспроизводства населения как в количественном, так и качественном аспектах.

Литература

- Локосов В.В. (2023). Человеческий потенциал: концептуальные подходы и методики измерения // Народонаселение. Т. 26. № 4. С. 4–14. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.1
- Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. (2022). Освещение семейно-демографической политики в СМИ: результаты всероссийского исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 27. № 1. С. 236–248. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.1.20
- Ростовская Т.К. (2022). Благополучие глазами молодых супругов: анализ экспертных интервью // Человеческий капитал. Т. 1. № 5 (161). С. 143–148. DOI: 10.25629/HC.2022.05.16
- Ростовская Т.К., Егорычев А.М. (2023). Русская традиционная семья: социально-философский анализ и осмысление перспектив сохранения и развития // Alma Mater (Вестник высшей школы). № 1. С. 97–106. DOI: 10.20339/AM.01-23.097
- Ростовская Т.К., Калачикова О.Н. (2022). Ценность первого зарегистрированного брака как детерминанта благополучной молодой семьи: социологический анализ // Logos et Praxis. Т. 21. № 1. С. 54–65. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.6>
- Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Багирова А.П. (2021). Концепция корпоративной демографической политики российских организаций в контексте социальной ответственности бизнеса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 5. С. 151–164. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.9
- Шабунова А.А., Леонидова Г.В. (2023). Баланс работы и семьи: оценки успешных работающих родителей // Народонаселение. Т. 26. № 1. С. 123–134. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.10
- Багирова А.П., Бледнова Н.Д., Нешатаев А.В. (2024). Родительские отпуска в России: состояние, исследования дизайна и оценка перспективности трансформации / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург.
- Багирова А.П., Шубат О.М. (2023). Оценка перспектив рождаемости в России при условии государственного стимулирования прародительского труда // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. № 2 (113). С. 61–70.
- Багирова А.П., Янь Д. (2023). Прародительский труд: оценка рисков не востребоваемости/перегруженности уральских бабушек и дедушек // Социальная политика и социология. Т. 22. № 1 (146). С. 14–22.
- Brewster K.L., Rindfuss R.R. (2000). Fertility and women's employment in industrialized nations. *Annual Review of Sociology*, 26.
- Du Xiaojing, Wang Zhenjie et al. (2023). Influence of economic development and education resource on childbearing intention of career women from the perspective of modernization. *Population and Development*, 3.
- Feng Xiaotian (2021). Two-child policy: Another family planning reform in Chinese society. *Journal of Nanjing University*, 2, 46–57.
- Li Baofang (2017). Overseas experience in balancing career and childbearing of women. *Chinese Social Science*, 2.
- Li Hongling, Feng Juzhang (2023). Influence of child number on gender wage gap in Chinese labor market – an analysis of multi-phase CGSS data. *Journal of South China Normal University (Social Science Edition)*, 4.
- Li Ting, Yuan Jie et al. (2019). Changes of public childbearing attitude and tendency on China internet-discussion on application of public opinion big data in demography. *Population Research*, 4, 36–49.
- Liu Na, Liu Xiaoyang, Yan Lu (2021). The child costs in Chinese family: A welfare estimate using equivalence scale. *Population & Economics*, 1, 50–67.
- Stier H., Lewin-Epstein N. (2007). Policy effects on the division of housework. *Journal of Comparative Policy Analysis*, 9(3).
- Tian Hongjie, Sun Hongyan et al. (2022). A low intention to childbearing under three-child policy: Constraints of reality and restrictions of cultural concepts. *Youth Exploration*, 4.
- Waldfogel J. (1997). The effect of children on women's wages. *American Sociological Review*, 62(2), 209.
- Xing Chaoguo (2020). An intention or no intention to childbearing – an explorative study on childbearing ambivalence of non-parenting youths. *China Youth Study*, 7, 54–61.
- Yang Juhua (2019). Family planning support and family planning support policies: Basic connotation and future orientation. *Shandong Social Sciences*, 10.

- Yang Juhua (2021). Inclusiveness of family planning policy: Theoretical basis, basic connotation and action strategies. *Journal of Huazhong University of Science and Technology*, 3, 75–85.
- Yu Shuhong, Ge Jiaxin (2023). Discussion on social responsibilities of employers from the perspective of “three-child” policy – with childbearing-friendly as a center. *Social Sciences in Hunan*, 5.
- Zhao Hongrui, Kong Xiangfeng (2016). China’s population security and fertility legislation. *Human Resource Development of China*, 4.

Сведения об авторах

Чэн Сюминь – магистр права, научный сотрудник, Академия общественных наук провинции Цзянси (Китай, провинция Цзянси, г. Наньчан, ул. Hongdu North Road, д. 649; e-mail: 1275355463@qq.com)

Тань Жоюй – магистр права, научный сотрудник, Академия общественных наук провинции Цзянси (Китай, провинция Цзянси, г. Наньчан, ул. Hongdu North Road, д. 649; e-mail: tanruoyu1995@163.com)

Ольга Николаевна Калачикова – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: onk82@yandex.ru)

Cheng Xiumin, Tan Ruoyu, Kalachikova O.N.

Socio-Cultural Determinants of Marital and Reproductive Behavior of the Population in the Context of Demographic Development Challenges (Experience of Chinese-Russian Studies)

Abstract. The growth of the quality of human potential is an important component of the “great rejuvenation of the Chinese nation” (Chinese dream) and a key goal of Russia’s socio-economic development, and birth rate is a fundamental factor affecting the long-term demographic trends of both countries. In a report at the XX National Congress of the Communist Party of China, it was proposed to “optimize the population development strategy, create a policy system to support family planning and reduce family costs for childbearing, upbringing and education of children; these areas are highlighted as the main postulates in the concept of building a “Healthy China”. In Russia, the importance of preserving people, caring for the family, and strengthening traditional values is also recognized at the highest level. Support for the family, motherhood and childhood, and an increase in birth rate are defined in the National Security Strategy of the Russian Federation. Presidential Decree 809, dated November 9, 2022, approved the key staples of Russian culture, including the family with children based on love and marriage. The aim of the work is to substantiate the need to strengthen the information and educational component of demographic policy regulating marital and family relations. We conducted a study using the methods of literature review, analysis of statistical data on the demographic development of provinces of Central China and federal districts of the Russian Federation, and also using the results of questionnaire surveys of Jiangxi Province and Vologda Oblast population. It was revealed that birth rate is low in almost all macro-regions of China and Russia; the number of women of reproductive age is decreasing; reproductive behavior is characterized by a focus on childlessness, marital behavior is characterized by postponement of marriage, blurring of social norms (traditions) of marriage. The decrease in birth rate occurs against the background of population aging, ensuring a further increase in the proportion of older people. The formation of a new “culture of marriage and childbearing” is a long-term project that will contribute to changing marital behavior and will require promoting family planning policy and strengthening state

support in this area, forming a harmonious and friendly social environment, promoting ideas of strong marriage and childbearing.

Key words: birth rate, new culture of marriage and childbearing, China, Jiangxi Province, Russia, demographic policy.

Information about the Authors

Cheng Xiumin – Master of Laws, Research Associate, Jiangxi Academy of Social Sciences (649, Hongdu North Road, Nanchang City, Jiangxi Province, China; e-mail: 1275355463@qq.com)

Tan Ruoyu – Master of Laws, Research Associate, Jiangxi Academy of Social Sciences (649, Hongdu North Road, Nanchang City, Jiangxi Province, China; e-mail: tanruoyu1995@163.com)

Olga N. Kalachikova – Candidate of Sciences (Economics), deputy director for science, head of department, Leading Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56А, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: onk82@yandex.ru)

Статья поступила 16.05.2024.

Риски в сфере занятости для положения домохозяйств с детьми: экспертные оценки в новых условиях развития России

Елена Валерьевна

ОДИНЦОВА

Институт экономики РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: odin_ev@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7906-8520; ResearcherID: U-7061-2019

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению рисков в сфере занятости для положения домохозяйств с детьми в новых условиях развития России, связанных с проведением специальной военной операции, беспрецедентным внешним санкционным давлением на этапе перехода к суверенному развитию страны. Исследование опирается на полученные в ходе специально организованного в 2023 году экспертного опроса данные, которые были дополнены анализом результатов мониторинговых государственных и негосударственных обследований и других источников. В работе выявлены и проранжированы с учетом их значимости группы рисков в сфере занятости, идентифицируемые с точки зрения «контура» их обусловливания (внутренние, связанные с проведением СВО и внешние риски). Названы конкретные риски в сфере занятости, которые могут привести к снижению уровня и качества занятости (включая снижение доходов от нее) в домохозяйствах с детьми и, как следствие, показателей уровня их жизни, проведено ранжирование этих рисков с точки зрения актуальности. Полученные результаты исследования могут быть востребованы для целей развития государственной политики в отношении семей с детьми, политики в сфере занятости и повышения уровня жизни населения, в том числе в рамках реализации национального проекта «Семья» и других инструментов долгосрочного программно-целевого и комплексного управления. Направления дальнейших исследований связаны с дополнением перечня выявленных рисков и более глубоким изучением в отношении их «носителей» (социально-демографические и другие особенности) в домохозяйствах с детьми, влияния

Для цитирования: Одинцова Е.В. (2024). Риски в сфере занятости для положения домохозяйств с детьми: экспертные оценки в новых условиях развития России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 231–246. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.13

For citation: Odintsova E.V. (2024). Employment risks for households with children: Expert assessments in the new conditions of Russia's development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 231–246. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.13

рисков с учетом концентрации рисков и числа их «носителей» на трудовое положение и уровень жизни домохозяйств разных типов.

Ключевые слова: домохозяйства с детьми, риски в сфере занятости, уровень занятости, качество занятости, доходы от занятости, уровень жизни.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00537, <https://rscf.ru/project/23-18-00537/>, в Институте экономики Российской академии наук.

Введение

В 2024 году в России в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 875 от 22.11.2023 реализуются мероприятия в рамках проведения Года семьи¹. Объявлено о запуске в 2024–2025 гг. новых национальных проектов, которые затрагивают интересы семей с детьми в целом и их разных поколенных групп: «Семья», «Молодежь России», «Продолжительная и активная жизнь», «Кадры»². Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации подчеркнул: «Поддержка семей с детьми — наш фундаментальный нравственный выбор. Большая многодетная семья должна стать нормой философии жизни общества, ориентиром всей государственной стратегии»³. Реализовывать данный стратегический «курс» предстоит в условиях новых вызовов для России после начала 2022 года, связанных с обострением внешнего санкционного давления, геополитического противостояния, проведением специальной военной операции (СВО), переходом к суверенизации экономики. Его успешная реализация будет определяться, в том числе, объективным оцениванием имеющихся проблем, рисков негативной динамики, которые должны быть преодолены различными инструментами государственной политики.

В фокусе нашего внимания находятся риски, связанные со сферой занятости, которые рассматриваются применительно к целевой группе — домохозяйствам с детьми. Риски в сфере занятости могут характеризоваться разной «вероятностью» (распространенность той или иной проблемы на рынке труда и в сфере занятости) на макроуровне, иметь свои особенности для разных участников социально-трудовой сферы. Ракурс на микроуровне (на домохозяйствах с детьми) позволяет высветить данную проблематику через призму концентрации рисков с учетом их «накопления» у конкретных «носителей» — членов домохозяйства и их числа в домохозяйствах, что определяет наличие и «степень» уязвимости положения домохозяйств.

Цель работы — определить риски в сфере занятости для положения домохозяйств с детьми, значимые и актуальные в условиях новых вызовов для страны после начала 2022 года.

Гипотеза исследования заключалась в предположении об изменении в новых условиях развития страны после 2022 года структуры рисков в сфере занятости, включении в число значимых и актуальных (с точки зрения влияния на уровень и качество занятости, положение домохозяйств с детьми) рисков, обусловленных усилением внешнего санкционного давления и проведением СВО.

Научная новизна работы состоит в дополнении научного дискурса оценками значимых и актуальных на современном этапе развития России рисков в сфере занятости, рассматриваемых в контексте влияния на положение домохозяйств с детьми и полученных на основе специально организованного опроса экспертов.

Значимость проведенного исследования связана с выявлением «уязвимых зон» в положении домохозяйств с детьми. Результаты ис-

¹ О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013>

² Новые нацпроекты в России. Инфографика // Известия. 2 марта 2024. URL: <https://iz.ru/1658742/2024-03-02/pouye-natcproekty-v-rossii-infografika>; Голикова анонсировала запуск четырех новых нацпроектов в 2025 году. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49755/>

³ Путин заявил, что большая многодетная семья должна стать нормой в России // ТАСС. 29 февраля 2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20115005>

следования могут быть востребованы для целей развития государственной политики в отношении семей с детьми, политики в сфере занятости и повышения уровня жизни населения.

Теоретико-методологические основы исследования

Зарубежная и российская практика предлагает различные теоретико-методологические решения, которые могут быть востребованы для выявления «проблемных зон» на рынке труда и в сфере занятости в различных аспектах, включая:

- безопасность занятости, рассматриваемую через связанные с трудом формы и индексы безопасности (защищенности): защищенность на рынке труда, гарантии занятости, трудового дохода и др.⁴;

- достойный труд, определяемый на основе комплекса индикаторов по различным аспектам: возможности трудоустройства, адекватный заработок и продуктивная занятость, достойная продолжительность рабочего времени, совмещение работы, семьи и личной жизни и др.⁵;

- качество занятости, идентифицируемое на основе системы индикаторов, учитывающих безопасность и соблюдение трудовых норм, доходы от занятости и льготы, гарантии занятости и социальную защиту и другие измерения⁶; идентифицируемое через выявление деприваций на основе оценивания дохода, стабильности работы, гарантий и условий занятости (González et al., 2021), через выявление признаков (индикаторов) неустойчивой занятости и их концентрации⁷ (Бобков, 2019; Прекарная занятость..., 2021; García-Pérez et al., 2017; Padrosa et al., 2021; и др.); и др.

⁴ Economic Security for a Better World. International Labour Office, Geneva, 2004. URL: https://www.social-protection.org/gimi/gess/Media.action;jsessionid=0xui1Mp2T5YLwJzOqg6_7Q-7_MHu8baGap8j-XIO2go9jJ_WMYPM!-765179005?id=8536

⁵ Decent work indicators: guidelines for producers and users of statistical and legal framework indicators: ILO manual: second version (2013) / International Labour Office. Geneva: ILO. 257 p.

⁶ Handbook on Measuring Quality of Employment: A Statistical Framework, prepared by the Expert Group on Measuring Quality of Employment (2015). UNECE. United Nations, New York & Geneva. 320 p.

⁷ It's More than Poverty. Employment Precarity and Household Well-being (2013). Toronto: PEPSO, McMaster University, United Way Toronto. 115 p.

- качество рабочих мест, оцениваемое на основе индикаторов доходов, безопасности на рынке труда, качества рабочей среды⁸, на основе индекса, рассчитываемого по индикаторам заработной платы, форм и гарантий занятости, условий труда и др.⁹

Данные разработки позволяют высветить те или иные «проблемные зоны» в сфере уровня и качества занятости, как общие тенденции, так и с учетом особенностей для разных групп населения (Бобков и др., 2017; Кокшаров и др., 2020; Леонидова, 2022; Соболева, 2023; Сюпова, 2023; Orfao et al., 2021; Han, Zhang, 2022; Cao, 2022 и др.), соответственно, определяя вероятность тех или иных рисков. Они проработаны исследователями для разных категорий населения – молодежь, впервые выходящая на рынок труда (Варшавская, 2016; Дудырев и др., 2019; Eckelt, Schmidt, 2014 и др.), среднее и старшее поколения (Попов, 2022; Jetha et al., 2020 и др.), женщины с детьми (Дорофеева, 2019 и др.; Пишняк, Надеждина, 2020; Черных и др., 2023) и др. Проанализированы особенности положения на рынке труда и в сфере занятости на домохозяйственном уровне (Одинцова и др., 2023b; Российский рынок труда..., 2020 и др.), его влияние на формирование разных моделей уровня жизни (Гришина, 2024; Бобков, Одинцова, 2023; Корчагина, Прокофьева, 2023; Малева и др., 2015; Franco et al., 2011 и др.).

Рынок труда и сфера занятости, эволюционировавшие в последние годы под влиянием различных «шоков»¹⁰ (Капелюшников, 2022; Капелюшников, 2023; Лайкам, 2021; Соболева, Соболев, 2021; и др.), в принципиально новых условиях развития страны после 2022 года проходят через очередной этап адаптации. Требуется его осмысление с точки зрения изменений структуры рисков в сфере занятости, их приоритизации в целях актуализации мер государственной политики для минимизации данных

⁸ Cazes S., Hijzen A., Saint-Martin A. (2015). Measuring and Assessing Job Quality: The OECD Job Quality Framework. OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 174. OECD Publishing, Paris. 51 p.

⁹ Piasna A. (2017). 'Bad jobs' recovery? European Job Quality Index 2005-2015. Working Paper 2017.06. European Trade Union Institute. Brussels: ETUI aisbl. 43 p.

¹⁰ Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2022 год (2023): [Ежегодник]. Вып. 1 (202) / отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ИЭ РАН. 166 с.

рисков, поддержки уязвимых категорий населения. В данной работе предпринята такая попытка, «отправной точкой» для которой стали результаты экспертного опроса, проведенного с участием автора.

Обобщение экспертных оценок текущей ситуации уже нашло отражение в аналитических публикациях, однако они фокусируются на макроуровне (экономика в целом¹¹, рынок труда и сфера занятости¹²), на предприятиях¹³ (Кувалин и др., 2024). В нашей работе акцент сделан на микроуровне — анализируются оценки экспертов относительно рисков в сфере занятости в контексте влияния на социально-трудовое положение (трудовое положение и уровень жизни) домохозяйств с детьми.

Данные и методы исследования

В основу работы положены результаты, полученные в рамках специально организованного с участием автора опроса экспертов, в ходе которого обсуждались (посредством анкеты) актуальные риски для социально-трудового положения домохозяйств с детьми, включая риски в сфере занятости.

Домохозяйства с детьми рассматривались в целом, без дифференциации по типам с точки зрения их состава, включая число детей. Поскольку на данном этапе фокус был смещен именно на риски, их особенности для разных типов домохозяйств могут стать предметом дальнейших исследований.

Под рисками в сфере занятости понимались риски, которые могут привести к снижению уровня и качества занятости (в том числе к снижению доходов от занятости) членов домо-

хозяйств с детьми, а также показателей уровня их жизни, определяемых особенностями вовлеченности в сферу занятости (с учетом соотношения работающих и не работающих членов домохозяйств с детьми, причин незанятости и пр.).

Опрос экспертов¹⁴ был проведен осенью 2023 года методом заочного анкетирования. В нем приняли участие 32 эксперта: 1) специалисты, представляющие научно-исследовательские организации и ведущие вузы (21 чел.), в фокусе научных интересов которых находится проблематика занятости и ее качества (включая специалистов в области трудового права), уровня жизни, социальной защиты, народонаселения и семейно-демографической политики; 2) специалисты, представляющие органы государственного и муниципального управления, бизнес-сообщество и профсоюзы¹⁵ (11 чел.). Эксперты представляют различные регионы страны: г. Москва, Московская, Воронежская, Ярославская, Самарская, Нижегородская и Свердловская области, республики Татарстан, Марий Эл, Мордовия и Саха (Якутия). Эксперты характеризуются высоким квалификационным уровнем: 23 эксперта имеют ученую степень кандидата/доктора наук (экономических, социологических, юридических и др.); в состав экспертов входят руководители организаций и их структурных подразделений, квалифицированные (старшие, ведущие, главные) специалисты и научные сотрудники.

¹¹ См., например: Суверенитет как путь к процветанию. Аналитический доклад / ВЦИОМ, Росконтресс. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/VCIOM_Analiticheskaja_zapiska_RBK.pdf; Мир в лабиринте санкций: промышленная политика на перепутье. Доклад НИУ ВШЭ (2024) / Ю.В. Симачев, А.А. Федюнина, М.Г. Кузык и др.; под науч. ред. Ю.В. Симачева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 162 с.

¹² См., например: Экономисты РАН назвали риски для рынка труда из-за санкций // РБК. 03 мая 2022 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/05/2022/626b9ef89a7947d7f6c09da8>

¹³ Импорт прибавил в дружелюбности // Коммерсантъ. 21 ноября 2023 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6350248?ysclid=lp82puimhe991890300>

¹⁴ Автор публикации и участники научного проекта выражают искреннюю благодарность всем экспертам, которые приняли участие в опросе.

¹⁵ Отбор экспертов осуществлялся с учетом опыта научно-исследовательской и практической работы в сферах, представляющих интерес для целей опроса (уточнение рисков для социально-трудового положения домохозяйств с детьми (трудовое положение, уровень жизни, включая роль социальной защиты)). Принимались во внимание наличие ученой степени, научных публикаций по рассматриваемой проблематике (для группы 1 экспертов), должностной статус и профильная сфера деятельности (группа 2), наличие рекомендаций от специалистов о включении в состав экспертов. Также учитывались готовность и опыт участия в экспертных опросах (часть экспертов привлекалась к более ранним опросам, проведенным с участием автора, по проблемам занятости и уровня жизни).

Логика опроса экспертов включала решение следующих задач в части, касающейся рисков в сфере занятости для положения домохозяйств с детьми: выявление степени значимости групп рисков с точки зрения негативных последствий для уровня и качества занятости в домохозяйствах с детьми; ранжирование конкретных рисков с точки зрения их актуальности.

В ходе работы также были востребованы данные Федеральной службы государственной статистики, Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ¹⁶ (далее – РМЭЗ), Федеральной налоговой службы, а также данные других исследований, в т. ч. опирающихся на опросы экспертов по рассматриваемой проблематике (Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) и др.). Динамика сферы занятости рассматривалась (с учетом наличия данных) в «переломный» период развития России:

– современный (с 2022 года по наст. вр.) этап, связанный с усилением внешнего санкционного давления после начала СВО для защиты населения Донбасса, присоединением к России после проведения референдумов Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, переходом к суверенному развитию страны в условиях обострившегося геополитического противостояния с недружественными странами Запада;

– период с 2014 по 2021 год, связанный с усилением внешнего санкционного давления на Россию после ответных мер по защите населения Крыма и возвращения после референдума Республики Крым и г. Севастополя в состав России, а также с социально-экономическими последствиями пандемии COVID-2019.

¹⁶ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (сайты обследования RLMS HSE: <http://www.hse.ru/rlms> и <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>).

Это позволило интерпретировать полученные результаты опроса экспертов в контексте динамики сферы занятости, уточнить риски в сфере занятости с точки зрения их значимости и актуальности для современного этапа.

Результаты и обсуждение

Оценку рисков в сфере занятости предвзяло выявление позиции экспертов относительно наличия рисков, которые могут негативно сказаться на положении домохозяйств с детьми. Большинство экспертов подтвердили (полностью – 75%, частично – 16%) наличие данных рисков. Этим экспертам далее было предложено дать оценку рискам, определив (на основе баллов) их значимость и актуальность.

Часть (6%) экспертов отметили, что они не согласны с точкой зрения о наличии актуальных в период опроса рисков в сфере занятости для положения домохозяйств с детьми. Однако, по сути, они не отрицали наличие рисков. Комментируя свою позицию, эксперты уточняли: *«Данные риски существовали ранее, существуют сегодня и будут существовать в будущем. Они в большей степени обусловлены экономической ситуацией в нашем государстве. Мобилизация и СВО напрямую негативно влияют на занятость только в тех регионах, где идут боевые действия. В других субъектах РФ данные процессы после февраля 2022 стимулировали спрос на рынке труда. Сегодня работодатели для заполнения вакантных мест готовы привлекать все социально уязвимые категории граждан (студенческую молодежь, многодетных женщин с маленькими детьми, мам-одиночек и т. д.)»*. Также они уточняли: *«Система социальной защиты семей с детьми работает достаточно эффективно, и она постоянно совершенствуется»*, что может позволить компенсировать возможные негативные последствия для положения домохозяйств с детьми в случае наступления каких-либо рисков в сфере занятости.

Активно развивающаяся в настоящее время система социальной поддержки, в том числе участников СВО и членов их семей, а также семей с детьми в целом и придание ей статуса национального проекта, отражает, с одной стороны, системную работу государства по nivelированию и смягчению различных рисков

для домохозяйств с детьми, с другой стороны, свидетельствует, что данные риски имеют комплексный и долгосрочный характер, что требует постоянного мониторинга ситуации для актуализации реализуемой государственной политики.

Значимость групп рисков в сфере занятости

Значимость¹⁷ рисков (негативные последствия для уровня и качества занятости в домохозяйствах с детьми) оценивалась экспертами для предложенных групп рисков: внешние, внутренние и обусловленные проведением СВО. Происходящие после февраля 2022 года процессы на «внешнем» (воздействие на российскую экономику) и «внутреннем» (реакция российской экономики) контурах отражаются на сфере занятости и обуславливают для домохозяйств с детьми соответствующие риски, приводящие к снижению вовлеченности в сферу занятости членов домохозяйств (вследствие уменьшения числа занятых лиц в домохозяйствах, увеличения доли лиц, находящихся за рамками сферы занятости в связи с различными причинами) и/или снижению качества их занятости, что, в конечном итоге, может привести к негативным последствиям для ресурсов, формирующих уровень жизни домохозяйств (снижение его монетарных показателей, формируемых с учетом доходов от занятости, соотношения числа работающих и не работающих лиц).

Своеобразным «триггером», который задает динамику процессов на «внешнем» и «внутреннем» контурах и, соответственно, определяет риски в сфере занятости, является СВО. С одной стороны, с СВО связывается усиление внешнего санкционного давления на страну, что в свою очередь обуславливает внешние риски в сфере занятости. Проведение СВО также вызвало изменения на рынке труда и в сфере занятости (перераспределение трудовых ресурсов между гражданским и военно-промышленным (ВПК) секторами экономики, изменение потребности в кадрах в отраслях экономики, связанных с ВПК, в отраслях, зависимых от

импорта, и пр.). Это дополняет (усиливает) внутренние риски, которые имели место в связи с активной трансформацией рынка труда, обусловленной имеющимися тенденциями и проблемами (изменение организационно-технической и социально-экономической природы современной занятости (Бобков, 2019 и др.), изменения на рынке труда и в сфере занятости в период пандемии и коронакризиса¹⁸ (см., напр., Топилин, Воробьева, 2023; Капелюшников, 2022; Капелюшников, 2023; Соболева, Соболев, 2021; Лайкам, 2021) и др.).

Предложенную группировку рисков большинство (80%) экспертов¹⁹ оценили как достаточную, указав на отсутствие необходимости ее дополнения. Наиболее значимыми, по мнению экспертов, являются риски, относящиеся к *группе внутренних* (3,9 балла), менее значимыми (3,4 балла) — *риски, обусловленные проведением СВО*. Наименьшая степень значимости (3,3 балла) относительно двух выделенных выше групп рисков соответствует, в представлении экспертов, *внешним рискам*.

Полученная картина распределения групп рисков по их значимости частично не подтверждает выдвинутую гипотезу: приоритет эксперты отдали внутренним рискам, рассматривая как более значимые процессы на внутреннем «контуре». Риски, связанные с СВО, получили от экспертов более низкий балл по сравнению с внутренними. Вероятно, их действие связывалось с локализацией на конкретной территории, что объяснялось оценкой по состоянию на осень 2023 года. Дальнейшие события показали, что ситуация развивается экстенсивно (территория, подвергающаяся деструктивным воздействиям, расширилась) и интенсивно (воздействие стало более интенсивным). Полученная оценка (наиболее низкий балл) внешних рисков в целом согласуется с результатами другого исследования, базирующегося на опросе экспертов и проведенного ВЦИОМ совместно с Фондом «Росконгресс»

¹⁸ Морозов А., Поршаков А., Чернядьев Д., Яковлева К. Как коронакризис повлиял на рынок труда // ЭКОНС. 24 февраля 2021. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/kak-koronakrizis-povliyal-na-rynok-truda/>

¹⁹ Для экспертов, которые высказались в пользу наличия в настоящее время рисков в сфере занятости.

¹⁷ Экспертам было предложено отразить свою точку зрения, используя шкалу от 0 (риск отсутствует) до 5 (высокий риск) баллов.

при содействии общественной организации «Деловая Россия» в 2023 году. В соответствии с ним большая часть экспертов полагает, что санкции имеют скорее позитивное влияние на российскую экономику (31,9%) или их влияние носит комбинированный характер (позитивное и негативное; 37,7%)²⁰.

В контексте значимости групп рисков следует иметь в виду их «масштабность» — какие группы (по численности) они потенциально могут затрагивать. В данном отношении они не «равнозначны»: на индивидуальном уровне (участники социально-трудовой сферы) внешние и внутренние риски можно считать более значимыми с точки зрения «масштабности» по сравнению с рисками, обусловленными СВО. Последние также могут иметь два «измерения» — риски, обусловленные изменениями в сфере занятости (более широкое), и риски, связанные с непосредственным участием в СВО (более узкое). На уровне конкретных домохозяйств с детьми все эти риски могут быть представлены в разной комбинации, учитывая состав домохозяйств и число участников рынка труда и сферы занятости («носителей» конкретных рисков), что будет определять уязвимость положения домохозяйств.

Актуальность рисков в сфере занятости

Актуальность²¹ оценивалась экспертами для конкретных рисков в сфере занятости, что позволило провести их ранжирование.

Наиболее актуальными (на момент проведения опроса), по мнению экспертов, являлись *риски уменьшения доходов от занятости* (4,0 балла). Если рассматривать динамику показателей в абсолютном выражении, то можно заключить, что опасения экспертов относительно негативного развития событий для доходов от занятости не подтвердились. Так, по данным официальной статистики, в 2022 и 2023 гг. (относительно показателей предыдущего года) на макроуровне в номинальном выражении фиксировался рост заработной платы в орга-

низациях (по полному их кругу) по всем видам экономической деятельности²² и у индивидуальных предпринимателей и физических лиц²³. Кроме того, по данным РМЭЗ, на конец 2022 — начало 2023 года²⁴ не фиксировалось «всплеска» случаев (3,8%) уменьшения работодателем заработной платы (сокращения часов работы) работникам организаций, что наблюдалось после усиления внешнего санкционного давления в связи с возвращением в состав России Республики Крым и г. Севастополя (рост до 8,6% в 2015 году), а также в коронакризисном 2020 году (рост до 12,9%)²⁵.

Вместе с тем снижение доходов от занятости имело место в реальном выражении, что подтверждает оценки экспертов. В 2022 году, когда началась адаптация экономики к новым «шокам», относительно 2021 года фиксировалось снижение покупательной способности наемных работников по заработной плате. Оно наблюдалось как у работников организаций (снижение с 4,15 прожиточных минимума трудоспособного населения (ПМтр) до 4,10 ПМтр), так и у наемных работников с учетом занятых у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (с 3,33 ПМтр до 3,18 ПМтр; *рисунок*). В 2023 году покупательная способность наемных работников организаций (по их полному кругу) и с учетом занятых у индивидуальных предпринимателей и физических лиц почти восстановила значения, характерные перед вступлением в современный этап развития страны (с 2022 г.), и вышла на «пиковые» значения за период с 2014 года (4,47 ПМтр и 3,47 ПМтр соответственно), что может свидетельствовать об определенной адаптации экономики для дальнейшего развития в новых условиях.

²² Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности в Российской Федерации за 2000–2023 гг. / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

²³ Информация о среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячном доходе от трудовой деятельности) / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries.

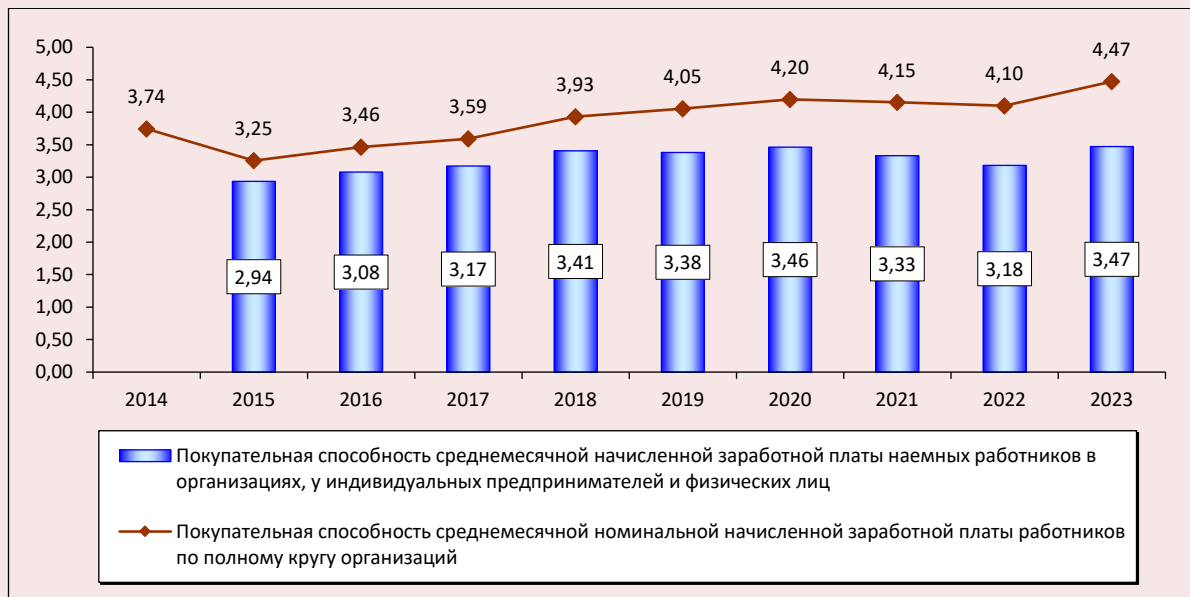
²⁴ Период сбора данных 31 волны РМЭЗ.

²⁵ Оценка автора на основе данных 23–31 волн РМЭЗ.

²⁰ Суверенитет как путь к процветанию. Аналитический доклад / ВЦИОМ, Росконгресс. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/VCIOM_Analiticheskaja_zapiska_RBK.pdf

²¹ Экспертам было предложено отразить свою точку зрения, используя шкалу от 0 (риск не актуален) до 5 (риск наиболее актуален).

Покупательная способность наемных работников по заработной плате, 2014–2023 гг.,
наборы прожиточного минимума трудоспособного населения

Составлено по: данные Росстата (Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2023 гг. / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries; Информация о среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячном доходе от трудовой деятельности) / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries; Величина прожиточного минимума в целом по России и по субъектам Российской Федерации / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>) и Мониторинга доходов и уровня жизни населения России (Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2022 год (2023): [Ежегодник]. Вып. 1(202) / отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ИЭ РАН. 166 с.).

Следует также отметить, что данные тенденции обобщают локальные разнонаправленные процессы. Часть занятых в рассматриваемый период прошла через негативный «сценарий»: 3,8% (конец 2022 – начало 2023 года) работников организаций работодатель уменьшил заработную плату (сократил часы работы)²⁶; часть работников, занятых в организациях или у индивидуальных предпринимателей, потеряла доходы в связи с прекращением деятельности (включая банкротство). По данным Федеральной налоговой службы, в 2022 году 50,4 тыс. юридических лиц прекратили деятельность в связи с ликвидацией, в том числе 6,3 тыс. – в порядке банкротства, в 2023 году – 49,7 тыс. и 5,7 тыс. соответственно;

²⁶ Оценка автора на основе данных 31 волны РМЭЗ.

из числа индивидуальных предпринимателей в 2022 году прекратили деятельность 495,0 тыс., в том числе 1,3 тыс. – в связи с банкротством, в 2023 году – 451,7 тыс. и 1,6 тыс. соответственно²⁷. Материальное положение домохозяйств с детьми, в которых оказались эти категории занятых, ухудшилось в связи со снижением или потерей доходов от занятости членов домохозяйств.

В то же время другая часть занятых (и их домохозяйства) «выиграли» в доходах от занятости в данный период. Это относится к занятым в тех сферах, где новые условия после 2022 года привели не к ухудшению ситуации, а, напротив, создали новые возможности. Например, на предприятиях оборонно-промышленного

²⁷ Данные по формам статистической налоговой отчетности // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

комплекса: за период с начала проведения СВО на них было трудоустроено более 500 тыс. чел., рост их заработной платы составил 20–60% — в среднем она равна 90 тыс. руб.²⁸, что выше чем у работников по полному кругу организаций в целом по экономике (74,8 тыс. руб. в 2023 году)²⁹. У военнослужащих по контракту в зоне СВО минимальная выплата составляет 210 тыс. руб. в месяц³⁰, что почти в три раза превышает заработную плату работников по полному кругу организаций в целом по экономике (74,8 тыс. руб. в 2023 г.³¹).

Актуальность выше среднего (от 3,1 до 3,9 балла), по мнению экспертов, характерна для следующих рисков.

I. Риски, определяемые особенностями оформления занятости:

- «замаскированных» трудовых отношений: привлечение самозанятых, индивидуальных предпринимателей (ИП), оформление договоров гражданско-правового характера вместо заключения трудовых договоров с работниками (3,7 балла);

- скрытых трудовых отношений с наемными работниками: неоформление с работниками трудовых отношений (неофициальная занятость по найму) (3,5 балла);

- неофициальная занятость не по найму: незарегистрированная самозанятость, ИП (3,4 балла).

«Теневая» занятость, сокрытие, подмена реальных трудовых отношений с работниками могут использоваться недобросовестными участниками рынка труда, в том числе для экономики на налогах, снижая тем самым социаль-

ную защищенность привлекаемых работников. В частности, в период пандемии и коронакризиса работодатели нередко использовали нелегальные схемы оптимизации налоговой нагрузки с привлечением самозанятых и ИП, заключая вместо трудовых договоры гражданско-правового характера³². На современном этапе замаскированные трудовые отношения и теневая занятость (по оценкам, в них были вовлечены более 660 тыс. чел. в 2022 году, 790 тыс. чел. в 2023 году³³) могут иметь место как сохранение «тренда» ранее выработанных практик, а также охватывать новые группы занятых, вовлекаемых для снижения «издержек» экономических субъектов в ухудшившихся для них условиях (в том числе вследствие внешнего санкционного давления на экономику). Т. е. реализация данных рисков может сочетать в себе признаки как внутреннего, так и внешнего «контура» обусловливания рисков в сфере занятости.

Для домохозяйств с детьми наличие занятых на таких условиях среди работающих, которые отвечают за «экономику» домохозяйства, существенно повышает риски уровня жизни: нестабильность и незащищенность трудовых доходов, а также социально-экономическая незащищенность в случае потери занятости.

II. Риски, определяемые особенностями условий занятости: риски повышения интенсивности работы (загрузки) (3,8 балла) и увеличения продолжительности рабочего времени (3,4 балла). Реализация данных рисков обусловлена актуальными тенденциями настоящего времени (на внешнем, внутреннем «контуре», вследствие СВО): дефицитом кадров, сжатием и изменением структуры предложения труда в результате мобилизации, релокации, перетока рабочей силы между гражданским сектором

²⁸ Более 500 тыс. человек с начала СВО трудоустроили на российские предприятия ОПК // ТАСС, 01 февраля 2024 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19874813>

²⁹ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2023 гг. // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

³⁰ Какая зарплата у контрактника в зоне СВО? URL: https://объясняем.пф/articles/military_service/sluzhba_po_kontraktu/finansy/kakaya-zarplata-u-kontraktnika-v-zone-svo/

³¹ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2023 гг. // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

³² ФНС описала признаки нелегальных схем с участием самозанятых // РБК, 20 апреля 2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/04/2022/625e6b059a794709de6eb40e>; Налоговая служба добилась резкого сокращения количества фальшивых самозанятых // Российская газета. 13 сентября 2023. URL: <https://rg.ru/2023/09/13/zapisaliv-podelniki.html>

³³ Гаджиева М., Строителева М. С черного дохода: Минтруд оценил число занятых в тени россиян в 9,6 млн // Известия, 10 июня 2024 г. URL: <https://iz.ru/1709349/milana-gadzhieva-mariia-stroiteleva/s-chernogo-dokhodamintrud-otcenil-chislo-zaniatykh-v-teni-rossiian-v-96-mln>

и ВПК и пр.³⁴ Они могут иметь место для работников предприятий ВПК (увеличение объемов выпуска продукции)³⁵, а также предприятий, которым новые условия создали возможности для расширения производства³⁶.

Увеличение интенсивности работы и продолжительности рабочего времени, при условии соответствующего оформления со стороны работодателей, не несет рисков снижения доходов от занятости и, как следствие, уровня жизни домохозяйств с детьми, но может приводить к возрастанию рисков, связанных со здоровьем работников, что несет риски для участия в занятости в долгосрочной перспективе. Изменение условий занятости в данном аспекте также сопряжено с негативными последствиями для качества занятости и жизни, связанными с профессиональным выгоранием, нарушением баланса «работа – семья, личная жизнь» и т. п.

III. Риски «выхода» из сферы занятости. Эксперты оценили выше среднего актуальность рисков «выхода» из сферы занятости, обусловленных проведением СВО, а именно – рисков утраты занятости вследствие разрушения (повреждения) предприятий в новых и традиционных пограничных регионах России в ходе проведения СВО (3,5 балла). Данные риски с начала проведения СВО носят перманентный характер: инфраструктурные и гражданские объекты находятся под риском повреждения (разрушения) в результате воздушных атак,

³⁴ Как же без рук: дефицит работников в 2023 году составил 4,8 млн // Известия. 24 декабря 2023. URL: https://iz.ru/1624816/mariia-stroiteleva/kak-zhe-bez-ruk-deficit-rabotnikov-v-2023-godu-sostavil-48-mln?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; РАН: дефицит кадров в России в 2023 году составил 4,8 млн человек // Коммерсантъ. 24 декабря 2023 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6425588>; Нехватка кадров в промышленности установила новый рекорд // РБК. 25 января 2024 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/01/2024/65b122ac9a79473abcc106e0?from=copy>; Кравченко Е. Битва за работника: как российский рынок труда отреагировал на санкции // ЭКОНС. 5 июля 2023. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/bitva-za-rabotnika-kak-rossiyskiy-gynok-truda-otreagiroval-na-sanktsii/>; и др.

³⁵ Путин оценил продуктивность российского ВПК // Газета.ру. 19 сентября 2023. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/09/19/21321434.shtml>

³⁶ Кравченко Е. Битва за работника: как российский рынок труда отреагировал на санкции // ЭКОНС. 5 июля 2023. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/bitva-za-rabotnika-kak-rossiyskiy-gynok-truda-otreagiroval-na-sanktsii/>

диверсий и пр.³⁷ События с конца 2023 года показывают, что актуальность данных рисков только возрастает.

Средняя актуальность (3,0 балла), по мнению экспертов, характерна для следующих рисков:

- ухудшения условий занятости, связанных с неофициальными (частично/полностью) доходами от занятости; данные риски и их обусловленность процессами на внутреннем и внешнем «контуре» корреспондируются как с рисками скрытых (неоформленных) трудовых отношений с работниками и незарегистрированной занятостью не по найму, так и с сокрытием части доходов от оформленной занятости («серая» заработная плата для работников и т. п.). Как следует из данных РМЭЗ, увеличение доли работающих с такими условиями имело место в начале периода 2014–2021 гг. – на фоне усиления внешнего санкционного давления после возвращения Крыма в состав России (рост с 12,1% в 2014 году до 18,6% в 2016 году). В начале современного этапа (2022 г. – наст. вр.) по истечении почти года после очередной «волны» санкций также имело место повышение доли занятости с неофициальными доходами от нее (15,1%), что, однако, было ниже «пиковых» значений индикатора (18,6% в 2016 году, 18,2% в 2017 году), имевших место в период 2014–2021 гг.³⁸ Для домохозяйств с детьми неофициальные доходы от занятости (при обманчивом восприятии «гарантированности» более высоких фактических доходов за счет их (всех или части) сокрытия от налогообложения) в перспективе несут риски нестабильности и незащищенности доходов;

- высвобождения, сокращения штатов, ликвидации предприятий, в т. ч. вследствие внешних санкций; уровень актуальности этих рисков, заявленный экспертами, в целом соотносится с данными, характеризующими фактическую ситуацию. По результатам исследования, базирующегося на данных Федеральной налоговой службы, в 2023 году число закрывшихся коммерческих предприятий стало рекордно низким за последние 8 лет; в части

³⁷ См., например: Атаки беспилотников и обстрелы территории России. Карта // РБК. 5 марта 2024 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/03/2024/625568df9a794741e114a762?from=copy>

³⁸ Оценка автора на основе данных 23–31 волн РМЭЗ.

российских регионов (примерно треть) показатели открытия предприятий преобладали над показателями закрытия³⁹. По итогам опроса предпринимателей, проведенного Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП, 2023 год), большинству российских компаний удалось за год адаптироваться к санкциям и найти новых поставщиков⁴⁰. Схожие тенденции выявлены по итогам опроса российских предприятий реального сектора (Кувалин и др., 2024). Адаптировались и индивидуальные предприниматели, микро- и малые предприятия, часть представителей которых в условиях снижения доходов и для оптимизации налоговой нагрузки перешли в самозанятость⁴¹. Вместе с тем существенное число предприятий, индивидуальных предпринимателей в этот период вынуждены были закрыться. По данным Федеральной налоговой службы, в 2022–2023 гг. прекратили свою деятельность в связи с ликвидацией более 100 тыс. юридических лиц, около 1 млн индивидуальных предпринимателей⁴². Риски утраты занятости для домохозяйств с детьми несут одно из наиболее ощутимых негативных последствий для их положения, связанное с утратой источника дохода.

Актуальность других рисков (касающихся ухудшения условий занятости, «входа» в / «выхода» из сферы занятости) эксперты оценили как *умеренную* (от 2,3 до 2,9 балла). В их числе выделим риски, *в период 2014–2021 гг. не имеющие того «содержания», которое приобрели в настоящее время* в принципиально новых условиях развития страны. Они, по мнению автора, характеризуются более высоким уровнем (*не ниже среднего*) актуальности, чем определен экспертами. Так, в условиях проведения СВО риски здоровью (в т. ч. инвалидизации)

и жизни при выполнении профессиональных обязанностей имеют особую остроту для военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и пр., в том числе принимающих участие в проведении СВО, а также для гражданского сектора занятости, локализованного в российских регионах, затрагиваемых СВО. С учетом численности участников СВО, сотрудников различных «силовых» ведомств, а также расширения территорий, которые подвергаются деструктивному воздействию со стороны противника, и их интенсификации с конца 2023 года, данные риски могут быть актуальны для большой группы домохозяйств с детьми, имеющих в своем составе участников СВО, сотрудников соответствующих ведомств и/или проживающих на соответствующих территориях.

Также новое «содержание» получили риски «ухода» из сферы занятости (перехода из категории занятых в категорию экономически неактивного населения). В условиях проведения СВО они наиболее остро стоят для тех домохозяйств, в которых есть участники СВО и в целом военнослужащие и сотрудники «силовых» ведомств, которые могут получить увечья, не совместимые с продолжением трудовой активности или требующие длительного периода реабилитации для возвращения этих людей в сферу занятости. Данные риски затрагивают как тех, кто выбывает (временно, долговременно или постоянно) из сферы занятости, так и членов их домохозяйств, которые будут осуществлять за ними уход и, соответственно, на это время могут «выпасть» из сферы занятости. Названные риски также актуальны для домохозяйств, где есть пострадавшие в результате различных атак со стороны противника на территориях проведения СВО и на других территориях, все интенсивнее подвергающихся подобным атакам. В целом данные риски могут затрагивать существенную часть домохозяйств с детьми. Об актуальности таких рисков и ответе на данный «вызов» со стороны государства свидетельствуют, в том числе, целенаправленное развитие социальной поддержки участников СВО и их семей, создание государственного фонда «Защитники Отечества», среди направлений деятельности которого — паллиативная медицинская помощь, организация системы долговременного ухода и пр.⁴³

³⁹ В России рекордно снизилась «смертность бизнеса» // Lenta.ru. 22 января 2024 г. URL: <https://lenta.ru/news/2024/01/22/v-rossii-rekordno-snizilas-smernost-biznesa/>

⁴⁰ Импорт прибавил в дружелюбности // Коммерсантъ. 21 ноября 2023 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6350248?ysclid=lp82puimhe991890300>

⁴¹ Строителева М. Доходы по месту: россияне начали переходить из МСП в самозанятые // Известия. 21 августа 2023. URL: <https://iz.ru/1557744/mariia-stroiteleva/dokhody-po-mestu-rossiiane-nachali-perekhodit-iz-msp-v-samozaniatyue>

⁴² Данные по формам статистической налоговой отчетности // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

⁴³ Государственный фонд «Защитники Отечества». URL: <https://gosfondveteranov.gov.ru/#sAbout>

Систематизация рисков, возникающих в сфере занятости,
для социально-трудового положения домохозяйств с детьми

Сфера проявления рисков	Риски и их актуальность
«Вход» в сферу занятости	Проблемы трудоустройства для незанятых лиц в связи с различными обстоятельствами, в частности из-за несоответствия квалификаций требованиям рабочих мест, в том числе обусловленных потребностями суверенизации экономики России (<i>актуальность ниже среднего</i>)
Сфера занятости	Риски увеличения вовлеченности в нестандартные, неустойчивые формы занятости, в том числе «замаскированные» (<i>выше среднего</i>), скрытые (<i>выше среднего</i>) трудовые отношения, незарегистрированная занятость не по найму (самозанятость, ИП) (<i>выше среднего</i>), ограничение срока действия трудовых договоров (<i>ниже среднего</i>). Риски ухудшения условий занятости, в том числе уменьшение доходов от занятости (<i>высокая</i>), повышение интенсивности работы (загрузки) (<i>выше среднего</i>), увеличение продолжительности рабочего времени (<i>выше среднего</i>), неофициальные (частично/полностью) доходы от занятости (<i>средняя</i>), неполное рабочее время (<i>ниже среднего</i>), неоплачиваемые отпуска по инициативе работодателя (<i>ниже среднего</i>), задолженность по заработной плате (<i>ниже среднего</i>)
«Выход» из сферы занятости	Риски безработицы (временной незанятости), в том числе утрата занятости вследствие разрушения (повреждения) предприятий в новых и традиционных пограничных регионах России в ходе проведения СВО (<i>выше среднего</i>), высвобождение, сокращение штатов, ликвидация предприятий, в т. ч. вследствие внешних санкций (<i>средняя</i>). Риски «ухода» из сферы занятости для занятых лиц, в том числе в связи с утратой трудоспособности (<i>средняя</i>), с необходимостью ухода за членами семьи, требующими постоянного ухода (<i>средняя</i>)
Составлено по: результаты опроса экспертов.	

На основе обобщения результатов опроса экспертов можно провести систематизацию рисков с точки зрения сферы их проявления (*таблица*).

Заключение

Изменения на российском рынке труда и в сфере занятости вследствие проведения СВО и обострения внешнего санкционного давления, придавшие динамике развития занятости новый «импульс» после имевших место более ранних «шоков» (усиление внешнего санкционного давления после возвращения Республики Крым и г. Севастополя в состав России, пандемия COVID-19, коронакризис и др.), «проецируясь» на микроуровне, обуславливают риски для положения конкретных домохозяйств с детьми. Выявление и анализ рисков являются необходимой основой для актуализации мер государственной политики в целях нейтрализации данных рисков, недопущения ухудшения положения домохозяйств с детьми, что определяет практическую значимость нашей работы.

С учетом полученных результатов исследования считаем целесообразным при выработке соответствующих мер политики в сфере занятости, уровня и качества жизни, в том числе при проработке национального проекта

«Семья»⁴⁴, принимать во внимание следующие группы актуальных рисков.

1. Риски, которые влияют на уровень занятости в домохозяйствах с детьми и, как следствие, на уровень их жизни. Новый этап развития России (2022 – наст. время) выводит в число актуальных риски утраты занятости, связанные с повреждениями (разрушениями) предприятий в новых и традиционных пограничных регионах России в ходе проведения СВО, а также в результате деструктивных воздействий со стороны противника по территориям, непосредственно не граничащим с зоной СВО. Также существуют риски экономической неактивности (временной, долговременной, постоянной) в домохозяйствах вследствие утраты кем-либо трудоспособности или в связи с необходимостью ухода за нуждающимися в нем. Эти риски дополняют уже имевшие место риски, связанные с проблемами «ухода» из сферы занятости или «входа» в нее, и, как показывают события начала 2024 года, все более актуализируются по сравнению с ситуацией начала 2022 года. Реализация данных рисков ведет к негативным

⁴⁴ Путин сообщил о запуске новых национальных проектов в России // Известия. 29 февраля 2024. URL: <https://iz.ru/1657779/2024-02-29/putin-soobshchil-o-zapuske-novykh-natsionalnykh-proektov-v-rossii>

последствиям для уровня жизни домохозяйств с детьми, увеличивая число находящихся за рамками занятости и снижая уровень трудовых доходов (соответственно, способности домохозяйств к самообеспечению), является «вызовом» для государственной системы управления разного уровня и профиля (политика в сфере занятости, увеличение расходов на социальную защиту и пр.).

2. Риски, которые обуславливают снижение качества занятости в домохозяйствах с детьми и, как следствие, уровня их жизни. Среди данных рисков следует выделить, прежде всего, риски (номинального, реального) снижения доходов от занятости, а также риски, которые не рассматривались экспертами, — недостаточно для обеспечения в домохозяйствах с детьми достойных стандартов жизни, уровня доходов от занятости, что характерно для более 80% работников организаций (Одинцова и др., 2023а). Снижение доходов от занятости в таких домохозяйствах делает их положение еще более уязвимым. Преодоление данных рисков, на наш взгляд, требует комплексного дифференцированного подхода, который должен основываться на следующих ориентирах:

- кардинальное повышение покупательной способности заработной платы; полагаем, что заработная плата (с учетом уровня квалификации) должна позволять работникам из однодвулетних полных семей самостоятельно обеспечивать стандарты достойного уровня жизни;
- активная политика поддержки многодетных и неполных семей с детьми, семей с ограниченной трудоспособностью родителей, для которых затруднительно выйти на соответствующие стандарты уровня жизни только за счет доходов от занятости.

Внимания требует ситуация с рисками снижения качества занятости по другим параметрам (рабочее время, условия выплаты заработной платы и пр.), а также с их множественной концентрацией, что обуславливает утрату или снижение важных аспектов занятости — ее стабильности и защищенности (наличие социальных гарантий и их реализация). Это требует совершенствования политики в сфере занятости населения, в том числе повышения качества занятости новых (нетипичных) и традиционных форм занятости, обеспечения достойных условий занятости, трудовых гарантий занятым.

Реализация необходимых мероприятий может быть системно и поэтапно выстроена в рамках нового национального проекта «Семья», направленного на повышение качества жизни семей с детьми. На достижение соответствующих целей должны быть ориентированы и другие программно-стратегические документы. Результативность данных мероприятий можно оценивать на основе мониторинга социально-экономического положения семей, который сейчас предполагается в отношении многодетных семей⁴⁵ и который, на наш взгляд, целесообразно расширить на другие типы семей с детьми, что позволит повысить адресность и результативность проводимых мероприятий (Одинцова и др., 2023б).

Гипотеза исследования подтвердилась частично, что может объясняться хронологическими различиями в оценке ситуации (опрос экспертов проводился осенью 2023 года, за прошедший после опроса период ситуация претерпела изменения). Перечень рисков в сфере занятости, выделенных в исследовании, безусловно, не является исчерпывающим. Предложенный автором подход к систематизации рисков может быть использован в дальнейших исследованиях для дополнения перечня рисков в сфере занятости.

Полученные результаты позволяют наметить контуры дальнейших прикладных, углубленных исследований динамики социально-трудового положения домохозяйств с детьми разных типов под влиянием различных рисков, связанных со сферой занятости. При постановке и проверке гипотез, по мнению автора, следует исходить из обусловленности данного влияния:

- числом «носителей» рисков (занятых, безработных, лиц, не входящих в состав рабочей силы) в домохозяйствах и их особенностями, определяемыми социально-демографическими (молодежь, в том числе после получения профессионального образования, женщины после отпуска по уходу за ребенком и пр.; проживающие на территориях, (не)затронутых СВО, и пр.), социально-профессиональными (уровень и профиль образования, уровень квалифика-

⁴⁵ О мерах социальной поддержки многодетных семей: Указ Президента Российской Федерации от 23.01.2024 № 63. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401230001>

ции, сектор занятости (гражданский, оборонно-промышленный, военный) и пр. характеристиками;

- концентрацией рисков у конкретных «носителей» — членов домохозяйств; наибольшее негативное влияние на положение домохозяйств могут оказывать риски, приводящие к снижению: а) уровня занятости («входа» в / «выхода» из сферы занятости) в домохозяйствах; б) качества занятости работающих членов домохозяйств, определяющие уровень и стабильность доходов от занятости;

- достигнутыми показателями уровня жизни, включая наличие и уровень других доходов, не связанных со сферой занятости, сбережений (финансовых резервов на случай ухудшения положения, в том числе в сфере занятости и/или ее утраты).

«Дополнительным» фактором выступают количество и возраст детей, что будет определять положение домохозяйств с точки зрения иждивенческой нагрузки при имеющемся соот-

ношении работающих и неработающих взрослых, а также ограничения для участия в занятости взрослых членов домохозяйств (в связи с необходимостью ухода за малолетними детьми).

Отдельным важным направлением таких исследований может стать изучение динамики положения домохозяйств с детьми, в которых есть участники СВО, что позволит проработать предложения по совершенствованию мер государственной поддержки таких домохозяйств, в том числе с учетом рисков последующей адаптации, возвращения в гражданский сектор занятости, мер поддержки в случае утраты трудоспособности.

Проведенное исследование дополняет научно-экспертное поле дискуссии по проблемам рынка труда и сферы занятости в России на современном этапе ее развития, связанном с обеспечением суверенитета в условиях проведения СВО и беспрецедентных внешних санкций, делая акцент на актуальных рисках для положения домохозяйств с детьми.

Литература

- Бобков В.Н. (2019). Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения // Народонаселение. Т. 22. № 2. С. 91–104. DOI: <https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00018>
- Бобков В.Н., Квачев В.Г., Локтюхина Н.В., Риччери М. (2017). Критерии, вероятность и степень неустойчивости занятости с учетом особенностей российского рынка труда // Экономика региона. Т. 13. Вып. 3. С. 672–683. DOI: [10.17059/2017-3-3](https://doi.org/10.17059/2017-3-3)
- Бобков В.Н., Одинцова Е.В. (2023). Потенциал качества занятости поколенных групп работников и экономическая устойчивость их домохозяйств // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 3. С. 196–211. DOI: [10.15838/esc.2023.3.87.10](https://doi.org/10.15838/esc.2023.3.87.10)
- Варшавская Е.Я. (2016). Успешность перехода «учеба-работа»: для кого дорога легче? // Социологические исследования. № 2. С. 39–46
- Гришина Е.Е. (2024). Материальное положение многодетных семей и факторы роста их доходов // Финансовый журнал. Т. 16. № 1. С. 45–60. DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-1-45-60>
- Дорофеева З.Е. (2019). Особенности жизненных практик многодетных семей // Социологические исследования. № 7. С. 114–124. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250005798-0>
- Дудырев Ф.Ф., Романова О.А., Травкин П.В. (2019). Трудоустройство выпускников системы среднего профессионального образования: все еще омут или уже брод // Вопросы образования. № 1. С. 109–136. DOI: [10.17323/1814-9545-2019-1-109-136](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-109-136)
- Капелюшников Р.И. (2022). Анатомия коронакризиса через призму рынка труда // Вопросы экономики. № 2. С. 33–68. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-2-33-68>
- Капелюшников Р.И. (2023). Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов // Вопросы экономики. № 8. С. 5–37. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-8-5-37>
- Кокшаров В.А., Агарков Г.А., Сущенко А.Д. (2020). Прекаризация труда, как растущая форма занятости молодых специалистов в условиях пандемии // Экономика региона. Т. 16. Вып. 4. С. 1061–1071. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-4>
- Корчагина И.И., Прокофьева Л.М. (2023). Незанятость родителей: одна из причин бедности в семьях с детьми // Народонаселение. Т. 26. № 2. С. 40–51. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.2.4>

- Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Ибрагимов Ш.Ш., Зайцева А.А. (2024). Российские предприятия весной 2023 г.: преодоление санкционного кризиса и усиление инвестиционной активности // Проблемы прогнозирования. № 1. С. 217–232.
- Лайкам К.Э. (2021). Российский рынок труда в условиях пандемии коронавируса // Вопросы статистики. Т. 28. № 5. С. 49–57. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-5-49-57
- Леонидова Г.В. (2022). Социально-трудовая сфера РФ: тенденции и риски формирования качества трудовой жизни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 6. С. 182–198. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.11
- Малева Т.М., Бурдяк А.Я., Тындик А.О. (2015). Средние классы на различных этапах жизненного пути // Журнал Новой экономической ассоциации. № 3. С. 109–138.
- Одинцова Е.В., Козлова М.Б., Рязанцев В.И., Черных В.А. (2023а). Трудовое положение экономически активного населения домохозяйств с детьми // Социальное пространство. Т. 9. № 3. DOI: 10.15838/sa.2023.3.39.2 URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29751>
- Одинцова Е.В., Чашина Т.В., Мочалов Д.А. (2023б). Особенности уровня жизни и трудового положения домохозяйств с детьми и без детей // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 5. С. 155–171. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.9
- Пишняк А.И., Надеждина Е.В. (2020). Занятость российских женщин после рождения детей: стимулы и барьеры // The Journal of Social Policy Studies. Т. 18. № 2. С. 221–238. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-221-238
- Попов А.В. (2022). Последствия прекаризации в ракурсе поколенных групп населения: прямые и косвенные эффекты // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 6. С. 167–181. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.10
- Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности (2021) / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь Мир. 400 с.
- Российский рынок труда через призму демографии (2020) / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 436 с.
- Соболева И.В. (2023). Вызовы социально-экономической безопасности в сфере труда и их особенности в современной России // Экономическая безопасность. Т. 6. № 2. С. 509–528. DOI: 10.18334/essec.6.2.117846
- Соболева И.В., Соболев Э.Н. (2021). Открытая и латентная безработица в условиях пандемии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 5. С. 186–201. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.11
- Сюпова М.С. (2023). Диагностика рисков и угроз на региональном рынке труда // Экономика труда. Т. 10. № 12. С. 1841–1854. DOI: 10.18334/et.10.12.119875
- Топилин А.В., Воробьева О.Д. (2023). Динамика и региональные особенности восстановления рынка труда в период COVID-19 // Экономика региона. № 19 (1). С. 85–98. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-7>
- Черных Е.А., Назарова У.А., Локтюхина Н.В. (2023). Женщины с семейными обязанностями на российском рынке труда: особенности трудового поведения и совершенствование политики занятости // Женщина в российском обществе. № 2. С. 14–36. DOI: 10.21064/WinRS.2023.2.2
- Cao X. (2022). SDG 8, decent work, and post-Covid recovery: Policy implications, challenges, and opportunities in the UK. In: Leal Filho W. et al. (Eds.). *SDGs in the European Region. Implementing the UN Sustainable Development Goals – Regional Perspectives*. Cham: Springer. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-030-91261-1_67-1
- Eckelt M., Schmidt G. (2014). Learning to be precarious – the transition of young people from school into precarious work in Germany. *Journal for Critical Education Policy Studies*, 12(3), 130–155.
- Franco R., Hopenhayn M., León A. (2011). The growing and changing middle class in Latin America: an update. *Cepal Review*, 103, 7–25
- García-Pérez C., Prieto-Alaiz M., Simón H. (2017). A new multidimensional approach to measuring precarious employment. *Social Indicators Research*, 134, 437–454. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11205-016-1447-6>
- González P., Sehnbruch K., Apablaza M. et al. (2021). A multidimensional approach to measuring quality of employment (QoE) deprivation in six Central American countries. *Social Indicators Research*, 158, 107–141. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02648-0>

- Han W.J., Zhang L. (2022). Precarious parental employment conditions and family poverty experiences in the first six years of a child's life. *Journal of Child and Family Studies*, 31, 1106–1120. DOI: 10.1007/s10826-021-02154-4
- Jetha A., Martin Ginis K.A., Ibrahim S., Cignac M.A.M. (2020). The working disadvantaged: The role of age, job tenure and disability in precarious work. *BMC Public Health*, 20. Available at: <https://doi.org/10.1186/s12889-020-09938-1>
- Orfao G., del Rey A., Malo M.Á. (2021). A multidimensional approach to precarious employment among young workers in EU-28 countries. *Social Indicators Research*, 158, 1153–1178. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02734-3>
- Padrosa E., Bolibar M., Julià M. et al. (2021). Comparing precarious employment across countries: Measurement invariance of the employment precariousness scale for Europe (EPRES-E). *Social Indicators Research*, 154, 893–915. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02539-w>

Сведения об авторе

Елена Валерьевна Одинцова – кандидат экономических наук, руководитель научного проекта, Институт экономики РАН (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32; e-mail: odin_ev@mail.ru)

Odintsova E.V.

Employment Risks for Households with Children: Expert Assessments in the New Conditions of Russia's Development

Abstract. The work investigates employment risks for households with children in the new conditions of Russia's development amid the special military operation, unprecedented external sanctions pressure at the stage of transition to the country's sovereign development. The study is based on the findings obtained during a specially organized expert survey in 2023, the data of which were supplemented by an analysis of the results of monitoring state and non-state surveys and other sources. The work reveals and ranks, taking into account their importance, groups of risks in the field of employment, identified from the point of view of the "contour" of their conditioning (internal risks, related to the ongoing special military operation, and external risks). We name specific risks in the field of employment that can lead to a decrease in the level and quality of employment (including a decrease in income) in households with children and, as a result, a decline in their standard of living; these risks are ranked in terms of relevance. The obtained research results may be in demand for the development of state policy in relation to families with children, employment policy, and improving the standard of living, including within the framework of the national project "Family" and other long-term program-targeted and integrated management tools. Directions for further research are related to supplementing the list of identified risks and in-depth studies of their "carriers" (socio-demographic and other features) in households with children, the impact of risks, taking into account the concentration of risks and the number of their "carriers" on the employment situation and standard of living in various types of households.

Key words: households with children, employment risks, employment level, quality of employment, income from employment, standard of living.

Information about the Author

Elena V. Odintsova – Candidate of Sciences (Economics), head of scientific project, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: odin_ev@mail.ru)

Статья поступила 02.05.2024.

Специфика восприятия россиянами жилищных условий и жилищного неравенства: динамика и факторы

**Нина Дмитриевна
КОЛЕННИКОВА**

Институт социологии ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: kolennikova-nina@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9458-8762; ResearcherID: H-1391-2017

Аннотация. В статье анализируются динамика и специфика восприятия россиянами своих жилищных условий, жилищного неравенства, а также оценки общей жилищной ситуации в стране. На данных общероссийских репрезентативных исследований, проведенных Институтом социологии ФНИСЦ РАН методом face-to-face при поквартирном опросе, показано, что для большинства россиян жилищное неравенство сегодня в большей мере связано с проблемой не наличия жилья, а скорее его количества и качества. В связи с этим жилищное неравенство не теряет своей актуальности, а его болезненность варьируется для разных групп. Ключевыми факторами, предопределяющими специфику субъективных оценок жилищных условий и болезненность переживаемого жилищного неравенства в современных условиях, становятся этап жизненного цикла человека и его ресурсная база, включающая не только доходы, но и нематериальные характеристики, связанные с занятостью, образованием и количеством переживаемых проблем. Показано, что наибольшее соответствие жилищных условий субъективному запросу фиксируется в наиболее благополучных группах, а наименьшее, соответственно, в относительно неблагополучных. Акцентировано внимание на весьма скудном перечне используемых россиянами инструментов улучшения жилищных условий, наиболее распространенным из которых является покупка жилья, и высокой значимости в этом контексте поселенческих неравенств. Несмотря на позитивное восприятие большинством россиян проводимой жилищной политики, она в высокой степени ориентирована на решение вопросов с наличием жилья, но не полностью учитывает вопросы неравенства в качестве жилищных условий.

Ключевые слова: жилищное неравенство, жилищные условия, удовлетворенность жильем, жилищная ситуация, социальная политика.

Для цитирования: Коленникова Н.Д. (2024). Специфика восприятия россиянами жилищных условий и жилищного неравенства: динамика и факторы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 247–263. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.14

For citation: Kolennikova N.D. (2024). Specifics of Russians' perception of housing conditions and housing inequality: Dynamics and factors. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 247–263. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.14

Введение

Наличие жилья относится к базовым потребностям человека, а жилищные условия являются одним из ключевых параметров качества жизни населения России¹. За последние 15 лет государству удалось добиться значительных успехов в жилищной сфере. В частности, были существенно увеличены объемы строительства, а также сделаны серьезные шаги по повышению доступности для населения такого инструмента улучшения жилищных условий, как ипотека. При этом речь идет скорее о работе над повышением доступности улучшения качества жилищных условий, поскольку проблема наличия жилья для большинства представителей массовых слоев российского населения не характерна. Так, по данным переписи 2021 года, 68% россиян проживали в отдельных квартирах, еще 28,6% – в индивидуальных домах². Схожая ситуация наблюдается в странах Евросоюза (в среднем по ЕС 52% населения стран живут в домах и 47,5% – в квартирах)³, для граждан которых не столь актуальна проблема наличия жилья, сколько параметры его качества.

При этом в РФ, несмотря на существенное увеличение средней площади жилья на одного человека (с 22,6 кв. м в 2010 году до 28,2 кв. м в 2022 году)⁴, она все еще ниже, чем в ряде стран, например Германии и Франции (по 39 кв. м), США (70 кв. м) и Канаде (76 кв. м)⁵. Соответственно, количество комнат на одного человека в России меньше. При этом уровень заселен-

ности жилья и другие параметры его качества, как показывают данные зарубежных исследований, являются одними из ключевых факторов субъективного благополучия человека (Swope, Hernandez, 2019; Ruiz-Tagle, Urria, 2022; Zhu, Holden, 2023), в особенности для детей, растущих в относительно комфортных условиях или же в условиях перенаселенности жилья (Clair, 2019).

На этом фоне ключевым драйвером улучшения жилищных условий в России остаются действующие программы льготной ипотеки. По итогам 2023 года объемы кредитов с господдержкой достигли пиковых значений⁶. Впрочем, вследствие отмены льготной ипотеки и сокращения господдержки в части семейной ипотеки по итогам 8 месяцев 2024 года заметно снизилось количество выданных ипотечных кредитов, хотя и не резко, особенно если учитывать аналогичные показатели за предыдущие годы (рис. 1).

Тем не менее большинство россиян в силу разных причин не использует даже льготные программы в качестве эффективного инструмента по улучшению жилищных условий, ипотеку имеет не более 10% взрослого населения России⁷.

Это прежде всего связано с нестабильной социально-экономической ситуацией последних лет и высокими территориальными неравенствами. К примеру, в июне 2024 г. топ-3 регионов на рынке ипотечного жилищного кредитования (ИЖК) составили Москва, Московская область и Санкт-Петербург. Соответственно, в регионах объем ИЖК гораздо ниже, а его минимум зафиксирован среди заемщиков из Республики Ингушетия⁸. Те же тенденции отмечаются при рассмотрении статистики о вводе жилищных площадей – в одних регио-

¹ Стратегия развития жилищной сферы Российской Федерации на период до 2025 года // Минстрой России. URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/ec7/Strategiya-zhilishchnoi_sfery.pdf (дата обращения 01.05.2024).

² Как изменились жилищные условия россиян за 10 лет // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/18/959432-kak-izmenilis-zhilishnie-usloviya-rossiyan> (дата обращения 01.06.2024).

³ Housing in Europe – 2023 edition. Eurostat. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/interactive-publications/housing-2023> (accessed: June 1, 2024).

⁴ О жилищном строительстве в Российской Федерации в 2022 г. // ФСГС РФ. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/jil_stroi_2022.pdf (дата обращения 01.06.2024).

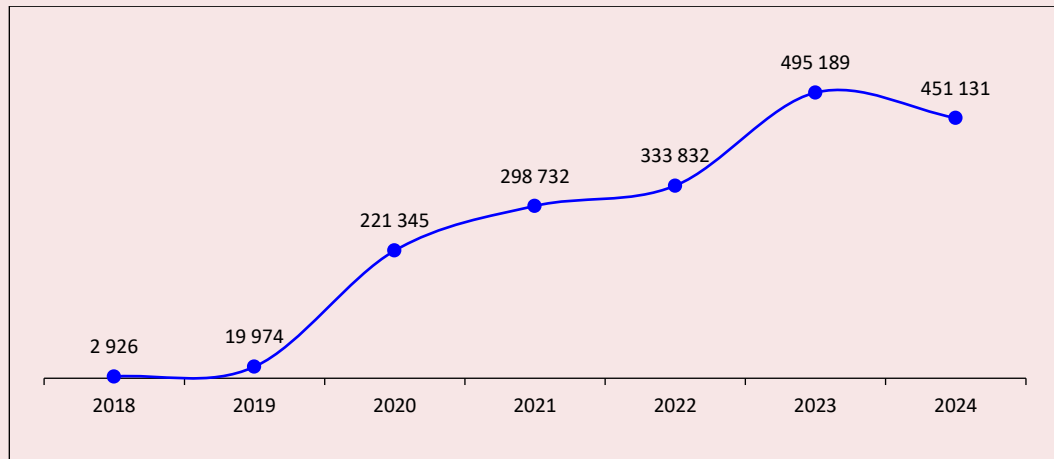
⁵ С расширением: россияне обеспечат дополнительной жилплощадью // ДОМ.РФ. URL: <https://дом.рф/media/smi/s-rasshireniem-rossiyan-obespechat-dopolnitelnoy-zhilploshchadyu/> (дата обращения 01.06.2024).

⁶ Обзор рынка ипотечного жилищного кредитования // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/Indicator_mortgage/1223/ (дата обращения 01.05.2024).

⁷ Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49059/inf-material_bki_2023sh.pdf (дата обращения 10.08.2024).

⁸ Обзор рынка ипотечного жилищного кредитования // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/Indicator_mortgage/1223/ (дата обращения 01.05.2024).

Рис. 1. Реализация льготных ипотечных программ («Льготная ипотека», «Семейная ипотека», «Дальневосточная и арктическая ипотека», «IT ипотека») с января по август 2018–2024 гг., количество выданных кредитов

Источник: расчеты автора; Единая отчетность по льготному ипотечному кредитованию // ДОМ.РФ. URL: <https://дом.рф/programmy-gosudarstvennoj-podderzhki/operational-reporting/> (дата обращения 10.08.2024).

нах фиксировался многократный прирост введенного в эксплуатацию жилья, а в некоторых значимое снижение. К примеру, наибольшие объемы жилья в расчете на 1000 человек в 2022 году введены в Ленинградской (в 2,8 раза выше среднероссийского уровня), Московской, Тюменской, Калининградской и Сахалинской областях, Краснодарском крае, Чеченской Республике и Республике Адыгея, а также в Севастополе. Значительное сокращение объемов строительства отмечалось в сравнении с 2021 годом в Тамбовской, Липецкой, Белгородской, Ульяновской, Томской, Саратовской областях и Еврейской автономной области.

Ограничивают использование ипотеки как инструмента по улучшению жилищных условий и причины субъективно толка, обусловленные общим негативным восприятием россиянами таких кредитов, корни которого могут быть наследием советского «права на жилье» (Zavisca, 2013). Актуальны на этом фоне вызовы, связанные с качеством жилищного фонда и жилой среды в целом⁹. Не теряет своей остроты

⁹ Стратегия развития жилищной сферы Российской Федерации на период до 2025 года // Минстрой России. URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/ec7/Strategiya-zhilishchnoi_sfery.pdf (дата обращения 10.08.2024).

и жилищное неравенство, которое по крайней мере на протяжении последних двух десятилетий, согласно данным мониторинга Института социологии ФНИСЦ РАН, традиционно входит в тройку наиболее острых неравенств как для общества в целом, так и для отдельных индивидов в частности. В кризисные же периоды возрастают риски расширения его масштабов, поскольку адаптация к новым условиям в жилищной сфере подразумевает поиск оптимального соотношения рыночных и раздаточных институтов (Бессонова, 2012). В особенности это соотношение важно учитывать в современных условиях, когда жилье переходит в перечень экономических ресурсов, способных быть источником выгоды (Wind, Hedman, 2017; Dewilde, Ronald, 2017). При этом далеко не всегда индивид имеет возможность действовать в отношении своего жилья как свободный рациональный агент, стремящийся максимизировать полезность (Beer et al., 2011), поскольку отдельные факторы могут служить барьером к такому действию. Это может быть как позиция человека в системе производственных отношений и его место в общей социальной иерархии, так и влияние общественной ситуации, исторического контекста (Forrest, Izuvara, 2012; Dol, Boumeester, 2018).

Кроме того, жилищное неравенство зачастую напрямую не связано с материальным положением индивида или домохозяйства, хотя косвенно эта составляющая отражается в качестве занимаемого жилья (Кротов и др., 2003). При этом, как справедливо отмечают российские исследователи, имеющиеся работы по изучению жилищного неравенства с применением структурного подхода акцентируют внимание на актуальности вопроса и во многом сосредоточены на выстраивании жилищной стратификации по тем или иным объективным показателям, а вопросам восприятия этой формы неравенства и специфики жилищных условий уделяется гораздо меньше внимания (Старикова, 2018; Кобыща и др., 2022).

Методология, методы и эмпирическая база исследования

С учетом вышеобозначенных предпосылок по актуализации в российском обществе вопросов качества жилищных условий на фоне растущих количественных показателей обеспеченности населения квадратными метрами важно учитывать то, как разные группы россиян воспринимают свои жилищные условия, где локализовано наиболее болезненное восприятие жилищного неравенства и каковы в связи с этим оценки жилищной политики в стране в целом, т. к. значимость жилищной проблемы и острота жилищного неравенства в зависимости от объема и характера других экономических и нематериальных ресурсов способны изменяться у представителей разных групп населения. В этом смысле с точки зрения научной значимости мы попробуем хотя бы частично дополнить субъективную картину восприятия жилищных условий и жилищного неравенства. В практическом смысле выявление тенденций локализации субъективных представлений значимо с точки зрения расстановки приоритетов при разработке льготных жилищных программ и постановки задач развития дополнительных инструментов по улучшению жилищных условий, кроме покупки жилья.

Цель проведенного исследования заключалась в выявлении специфики восприятия аспектов жизни, связанных с жильем, и взаимосвязанных с этими субъективными оценками факторов. В частности, задачи исследования

предполагали рассмотрение оценок субъективных аспектов восприятия гражданами своих жилищных условий¹⁰, субъективной значимости для россиян жилищного неравенства применительно к обществу в целом и для себя лично¹¹, оценок россиянами жилищной ситуации в стране в целом¹². Объективные параметры при этом полностью не игнорировались.

Эмпирическую базу исследования составили результаты 14-й и 15-й волн поквартирного мониторингового опроса¹³, проведенного методом face-to-face Институтом социологии ФНИСЦ РАН в июне 2023 и апреле 2024 г. по общероссийской районированной квотной выборке (N = 2000 для каждого из указанных опросов), репрезентирующей взрослое (18 лет и старше) население РФ по полу, социально-профессиональному статусу, образованию и типу населенного пункта. Для анализа динамики отдельных показателей использовались данные многолетних мониторинговых опросов Института социологии ФНИСЦ РАН, осуществленных по аналогичной модели выборки¹⁴.

¹⁰ На основе вопроса в анкете «Как Вы оцениваете следующие стороны своей жизни (жилищные условия)?». Ответ включал варианты: хорошо, удовлетворительно, плохо и затрудняюсь ответить.

¹¹ На основе вопроса в анкете «Как Вам кажется, какие типы социальных неравенств в современной России являются самыми болезненными для населения в целом, а от каких сильнее всего страдаете лично Вы (жилищных условий)?». Ответ включал 12 видов неравенства, выбрать из которых допускалось не более 5.

¹² На основе вопроса в анкете «Как, по Вашему мнению, изменилось положение дел в следующих сферах жизни российского общества за последние 10 лет (жилищная ситуация)?». Ответ включал варианты: «Ситуация улучшилась», «Ситуация осталась прежней», «Ситуация ухудшилась» и «Затрудняюсь ответить».

¹³ Маршрут по населенному пункту с заменой отказавшихся по следующему адресу.

¹⁴ Более подробная информация о методических особенностях проведения мониторинговых опросов ИС РАН и затем ИС ФНИСЦ РАН содержится в серии монографий (7 томов), подготовленных по результатам этих опросов, «Российское общество и вызовы времени», последняя из которых опубликована в 2024 г. (Российское общество..., 2024). Используемые мониторинговые исследования проводятся под руководством академика РАН М.К. Горшкова с участием сотрудников Центра комплексных социальных исследований ИС ФНИСЦ РАН, одним из которых является и автор данной статьи.

Динамика оценок жилищных условий россиянами

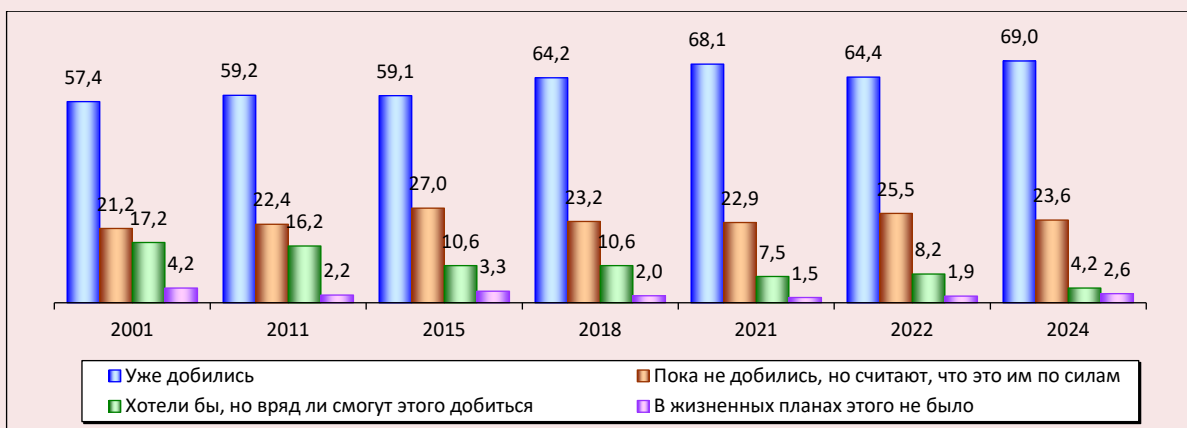
Роль наличия собственного жилья для абсолютного большинства россиян традиционно очень велика. Большинство россиян включало в число основных жизненных целей приобретение собственного жилья с 2001 по 2024 год, а доля тех, кто к этому не стремился, являлась минимальной (рис. 2). Важно также, что пространство возможностей для покупки собственного жилья постепенно расширяется и растет уверенность граждан в своих возможностях в данной сфере. Так, с 2015 года наметилась тенденция к умеренному снижению общей численности тех, кто не имеет своего жилья, и с этого же момента значительно сократилась доля неуверенных в собственном успехе в части покупки отдельной квартиры или дома.

На наличие собственного жилья, а также уверенность в достижении такой цели оказывают воздействие несколько факторов. Ключевым из них является возраст. По мере взросления люди так или иначе находят возможности по обеспечению постоянной «крыши над головой» и актуальность данного вопроса для них если и не исчезает вовсе, то, по

крайней мере, снижается. Если в группе молодых людей от 18 до 24 лет собственного жилья не имеют 87,4%, то среди тех, кому от 55 до 65 лет, уже 9,1%, и 5,9% — в самой старшей группе. Причем россиянам чаще всего удается обзавестись собственной квартирой или домом только к 30–35 годам, поскольку именно с этого возраста численность имеющих свое жилье начинает доминировать над теми, у кого его пока еще нет (54,3% против 45,6 соответственно).

С другой стороны, если человеку к 35 годам жильем обзавестись не удалось, то снижается его уверенность в собственной способности достичь рассматриваемой цели. Среди тех, кто пока не имеет своего жилья, но декларирует уверенность в достижении этой цели, большинство составляют россияне в возрасте до 35 лет (62,8%). Напротив, в группе тех, кто не имеет своего дома или квартиры и сомневается в том, что ему удастся их приобрести, 75,3% находятся в возрасте старше 35 лет. Это подтверждает тезис о «переломном» в жилищном вопросе возрасте в 30–35 лет, после наступления которого при отсутствии собственного жилья значительно снижается мотивация к его приобретению.

Рис. 2. Динамика оценок населением собственных перспектив по возможности иметь свою отдельную квартиру или дом*, 2001–2024 гг., %

* Формулировка вопроса в анкете выглядела следующим образом: «К чему Вы стремились в своей жизни и в каких сферах уже добились желаемого (иметь отдельную квартиру / дом)?». Ответ включал варианты: «Уже добились этого», «Пока не добились, но считают, что еще добьются», «Хотели бы, но вряд ли добьются», «В планах этого не было» и «Затрудняюсь ответить». Здесь и далее на рисунках и в таблицах численность затруднившихся с ответом не указана, поскольку в большинстве случаев она составляла меньшинство. По этой причине сумма ответов в вопросах с одним выбором может не равняться 100%.

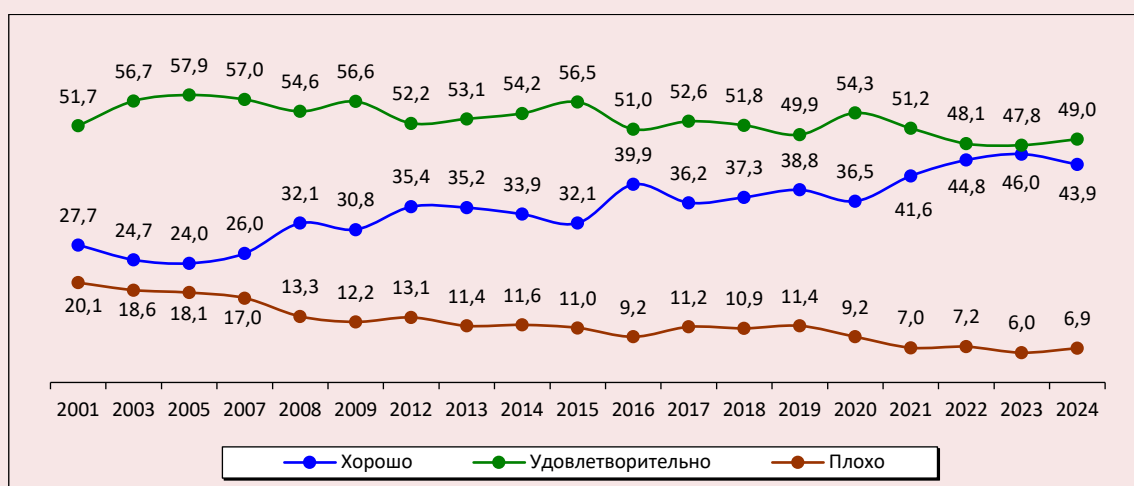
Источник: расчеты автора на данных ИС ФНИСЦ РАН.

Значимыми в этом вопросе оказываются и социально-статусные характеристики индивида. Так, в низкодоходных слоях (доходы ниже 0,75 медианы по отношению к типу поселения, в котором проживает индивид) общества выше численность не имеющих собственного жилья (30,3% против 23,4 среди представителей высокодоходных слоев, чьи доходы превышают 2 медианы), а также тех, кто не уверен в том, что ему удастся приобрести свою квартиру или дом (7,4% против 0,7 в группе высокодоходных)¹⁵. Относительно чаще не имеют собственного жилья, но ставят перед собой такую цель рабочие низкой или средней квалификации, рядовые работники сферы торговли и услуг, а также служащие на должностях, не предполагающих наличия высшего образования (43,7, 38,1 и 35,1% соответственно). Однако это вовсе не означает, что занятость на таких позициях заведомо снижает шансы на приобретение собственного жилья. Ключевую роль в этом вопросе играет скорее набор имеющихся специфических навыков, нежели уровень образования, хотя и его значимость полностью отрицать нельзя. Наиболее же высоки возможности в части приобретения собственного жилья в группе руководителей разного уровня, хотя и среди них не имеют своего жилья 18,1%.

Таким образом, динамику оценок россиянами своих возможностей по приобретению собственного жилья в целом можно охарактеризовать как позитивную, однако более трети россиян пока не смогли достигнуть этой цели. И хотя ее достижение по большей мере предопределено этапом жизненного цикла человека, другие факторы материального и нематериального свойства также способны оказывать на перспективы ее реализации значимое влияние.

В связи с этим важно учитывать, как сказывается ситуация с наличием у человека собственного жилья на его общей удовлетворенности жилищными условиями, в которых он проживает. Согласно данным исследования, в течение последних двух десятилетий в этом отношении фиксировалась устойчивая восходящая тенденция. Россиян, не просто удовлетворенных своими жилищными условиями, но и оценивающих их как хорошие, стало в полтора раза больше – 43,9% против 27,7% в 2001 г., а доля неудовлетворенных снизилась более чем в 2 раза (рис. 3). Однако говорить о полном решении жилищного вопроса хотя бы в субъективном измерении пока рано, поскольку доминирующей остается оценка жилищных условий как удовлетворительных.

Рис. 3. Динамика оценок россиянами своих жилищных условий, 2001–2024 гг., %

Источник: расчеты автора на данных ИС ФНИСЦ РАН.

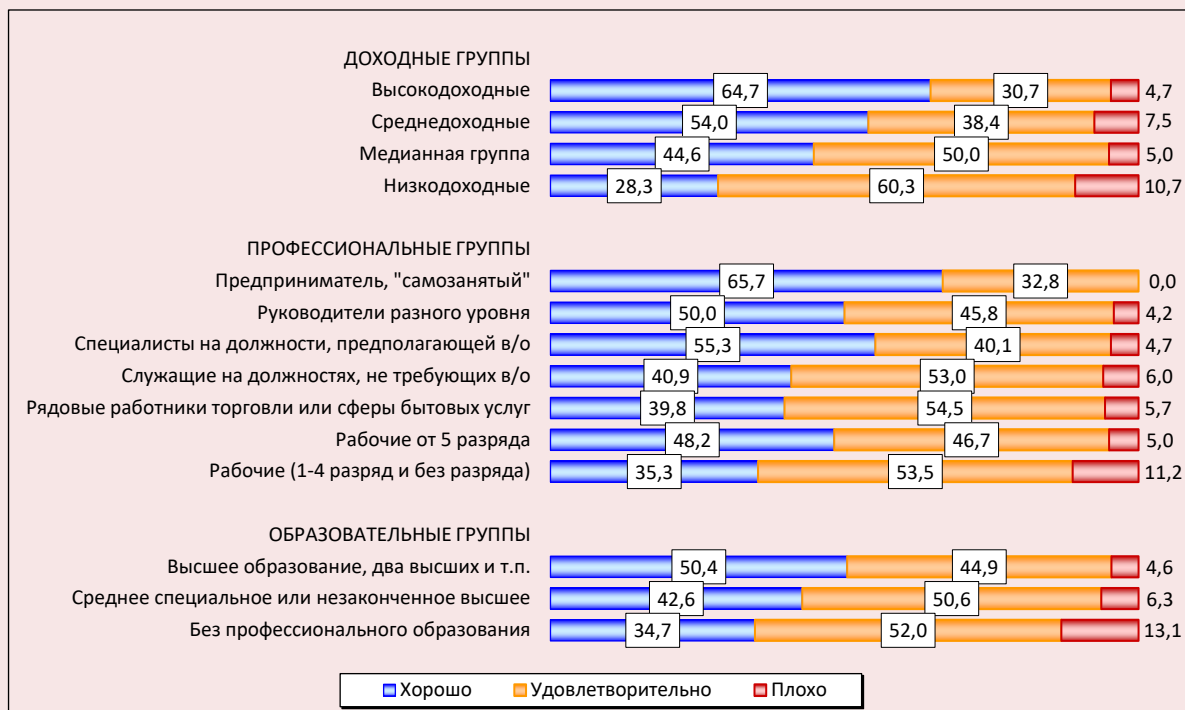
¹⁵ Классификация населения по доходам использовалась в версии, предложенной в монографии (Модель доходной..., 2018), которая базируется на относительном подходе, связанном с использованием медианного дохода как типичного стандарта жизни. Такой подход позволяет учесть региональное и поселенческое доходное неравенство, что актуально в российских условиях неравномерного социально-экономического развития разных территорий.

Во многом субъективные ожидания пре-
 определяют системными факторами или
 аскриптивными характеристиками, на кото-
 рые сам индивид зачастую не способен повли-
 ять. Так, например, наиболее высокая доля
 неудовлетворенных своими жилищными ус-
 ловиями отмечается в группе тех, кому от 30 до
 35 лет, когда решение жилищного вопроса от-
 кладывать уже сложно (11,3%), т. к. большин-
 ство представителей этой группы уже имеют
 собственные семьи¹⁶, в связи с чем требования
 к жилью неизбежно возрастают. При этом воз-
 можности для улучшения жилищных условий
 наиболее ограничены в группах населения,
 имеющих высокую иждивенческую нагрузку в
 виде несовершеннолетних детей, и даже меры
 по поддержке рождаемости имеют очень раз-
 ный потенциал с точки зрения их влияния на
 создание возможностей улучшения жилищных
 условий (Бурдяк, 2015). Кроме того, на неудов-

летворенность жилищными условиями может
 накладываться отпечаток более масштабная со-
 циальная проблема, описанная и в зарубеж-
 ных исследованиях, связанная со снижением
 шансов более молодого поколения на то, чтобы
 владеть собственным жильем, по сравнению с
 шансами, которые были у поколения их роди-
 телей, когда жилье еще так четко не позицио-
 нировалось как форма экономического капита-
 тала (Solari, Mare, 2012; Green, 2017; Nichols,
 Braimoh, 2018).

Сказываются на оценках жилищных усло-
 вий также доходы человека, его профессио-
 нальный статус и образование. Наибольшее со-
 ответствие между субъективным запросом и
 реальными жилищными условиями фиксиру-
 ется в наиболее благополучных с точки зрения
 указанных критериев группах, а наименьшее,
 соответственно, в менее благополучных (рис. 4).
 Таким образом, удовлетворенность жилищ-

Рис. 4. Оценки жилищных условий в различных социальных группах населения, 2024 г., %

Источник: расчеты автора на данных ИС ФНИСЦ РАН.

¹⁶ Среди тех, кому от 30 до 35 лет, сообщили о том, что они женаты или замужем, 63,2%. Еще 9,1% проживали с партнером, но официально не женаты / не замужем. Кроме того, 64,1% членов этой группы имели несовершеннолетних детей. Это один из максимальных показателей. Выше он был только среди людей в возрасте от 36 до 44 лет.

ными условиями связана с целым комплексом факторов, который даже если не вполне осознается самим человеком, уже сам по себе свидетельствует о сохранении жилищного неравенства и комплексном характере проблемы даже на фоне ряда существенных положительных сдвигов в данном вопросе. Рассмотрим подробнее динамику и специфику восприятия россиянами жилищного неравенства.

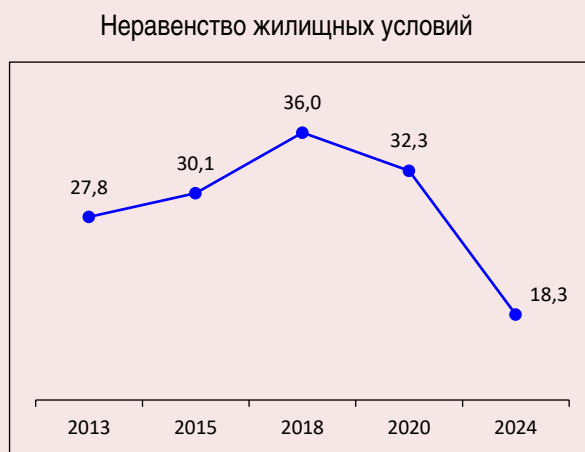
Специфика восприятия жилищного неравенства

Динамика субъективной значимости жилищного неравенства, согласно результатам исследования, носит нелинейный характер, что говорит об особой чувствительности данного типа неравенства к внешним условиям (рис. 5). Так, на фоне заметных улучшений за последние 4 года на личностном уровне оно стало восприниматься не так болезненно. Тем не менее жилищное неравенство традиционно входит в список ключевых. По итогам опроса 2024 года оно

вошло с тройку наиболее острых неравенств для российского общества в целом (45,0%) вместе с неравенством доходов (75,4%) и доступом к необходимой медицинской помощи (44,6%). При этом личная значимость жилищного неравенства на фоне улучшений последних лет существенно снизилась, о чем свидетельствуют данные, представленные на рисунке 4. Однако практически каждый пятый болезненно переживает жилищное неравенство, что указывает на сохранение роли качества жилищных условий как критерия социального благополучия человека, его принадлежности к тому или иному социальному слою.

Важно отметить, что ключевые факторы, обуславливающие остроту переживания жилищного неравенства, связаны с этапом жизненного цикла человека¹⁷ и количеством проблем, с которыми ему приходилось сталкиваться за последний год¹⁸. Так, численность россиян, включивших данный тип неравенства

Рис. 5. Динамика ответов россиян на вопрос «От каких социальных неравенств сильнее всего страдаете лично Вы?», 2013–2024 гг., %

Источник: расчеты автора на данных ИС ФНИСЦ РАН.

Рис. 6. Динамика ответов россиян на вопрос «С какими значимыми для Вас проблемами Вы сталкиваетесь в своей жизни?», 2001–2024 гг., %

Источник: расчеты автора на данных ИС ФНИСЦ РАН.

¹⁷ Коэффициент корреляции Спирмена между значимостью жилищного неравенства лично для себя и возрастом составил 0,203. Все приводимые по тексту коэффициенты значимы на уровне 0,01.

¹⁸ Соответствующий коэффициент Спирмена составил 0,146. Вопрос, позволяющий зафиксировать количество и содержание испытываемых проблем, в инструментарии опроса 2024 г. звучал следующим образом: «Приходилось ли Вам за последний год сталкиваться со следующими проблемами?». Варианты ответа представляли собой список почти из двух десятков возможных проблем, выбор ответов не был ограничен количеством вариантов.

в число наиболее болезненных для себя лично, максимальна среди тех, кому от 18 до 24 лет (38,1%), и далее уменьшается по мере увеличения возрастного порога. К примеру, в группе россиян в возрасте от 45 до 54 лет таких уже 11,6%, а в самой старшей возрастной группе (от 66 лет и старше) и вовсе 7,8%. Также высока численность отмечающих остроту жилищного неравенства в группе россиян, характеризующихся множественностью переживаемых ими проблем (от трех и более) за последний год перед опросом (25,2% против 11,9 среди тех, кто не упомянул о каких-либо значимых для него проблемах).

Логично, что о проблемах с жильем также чаще упоминает молодежь в возрасте до 35 лет (17,3% против 5,7 среди тех, кто старше 35 лет) и обремененная множеством проблем часть российского населения (18% против 4,5 среди тех, кто отметил для себя не более одной актуальной проблемы). Кроме того, если в вопросе остроты жилищного неравенства только два фактора демонстрируют существенную значимость, то в отношении наличия проблем с жильем их уже больше, даже несмотря на то, что в последние годы фиксируется снижение распространенности жилищной проблемы (рис. 6).

Так, оказывается значимым поселенческое неравенство, в контексте которого проблемы с жильем относительно чаще распространены среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга (12,3%) и центров субъектов РФ (10,8%) в сравнении с населением городов меньшего масштаба (8,6%) и в особенности сельской местности (5,6%). Демонстрирует значимость также уровень образования индивида, в группе тех, кто не имеет профессионального образования, проблемы с жильем встречаются гораздо чаще (16,1%) в сравнении с теми, кто имеет дипломы о среднем специальном (7,5%) и в особенности высшем образовании (7,0%). Примечательно, что проблемы с жильем и болезненность жилищного неравенства не коррелируют значимым образом с материальным положением индивида.

Таким образом, отмеченные позитивные сдвиги, как объективной ситуации в жилищной сфере, так и субъективного восприятия ситуации с жильем, не отменяют болезненности переживания жилищного неравенства для отдельных групп и слоев населения. Несмотря на

рост объемов строительства и положительную динамику по объему ввода жилья в эксплуатацию с начала 2010-х гг., а также рекордные показатели количества выданных ипотечных кредитов в последние годы и пока еще сохраняющуюся активность на рынке ипотечных жилищных программ преимущественно за счет льготной ипотеки¹⁹, сохраняются риски расширения масштабов жилищного неравенства по крайней мере в среднесрочной перспективе. В особенности если учитывать, что жилищное неравенство по большей части связано не только с качеством занимаемого жилья, но и жильем как дополнительным ресурсом, которым можно распоряжаться и в случае необходимости улучшить свою жизненную ситуацию или даже формировать качественно иной образ жизни. Резонно в связи с этим оценить специфику распределения иных видов недвижимого имущества среди россиян, помимо занимаемого жилья.

Специфика распределения дополнительного недвижимого имущества среди россиян

Наличие дополнительного жилья может служить не только «запасом прочности» или источником дополнительных доходов (например, квартира в другом городе и т. п.), но и определенным образом характеризовать социальный статус индивида, свидетельствовать о его привилегированности (Общество неравных..., 2022). Но, во-первых, наличие дополнительного жилья характерно для меньшинства россиян (8,5%), и уже даже по этой причине оно выступает значимым основанием социального неравенства. Во-вторых, если посмотреть на источники доходов россиян в контексте владения ими различными видами недвижимости, то данные опроса 2024 года свидетельствуют о том, что доходы от находящейся в собственности недвижимости имеют чаще всего владельцы второго жилья (21,8% против, к примеру, 8,7% среди владельцев гаражей или стоянок и 7,7% среди владельцев дач), но и среди них это не большинство. То есть чаще всего этот ресурс не используют как источник дополнительных доходов или просто для этого нет возможностей в силу разных причин.

¹⁹ Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49220/mortgage_lending_market_2404-48.pdf (дата обращения 01.06.2024).

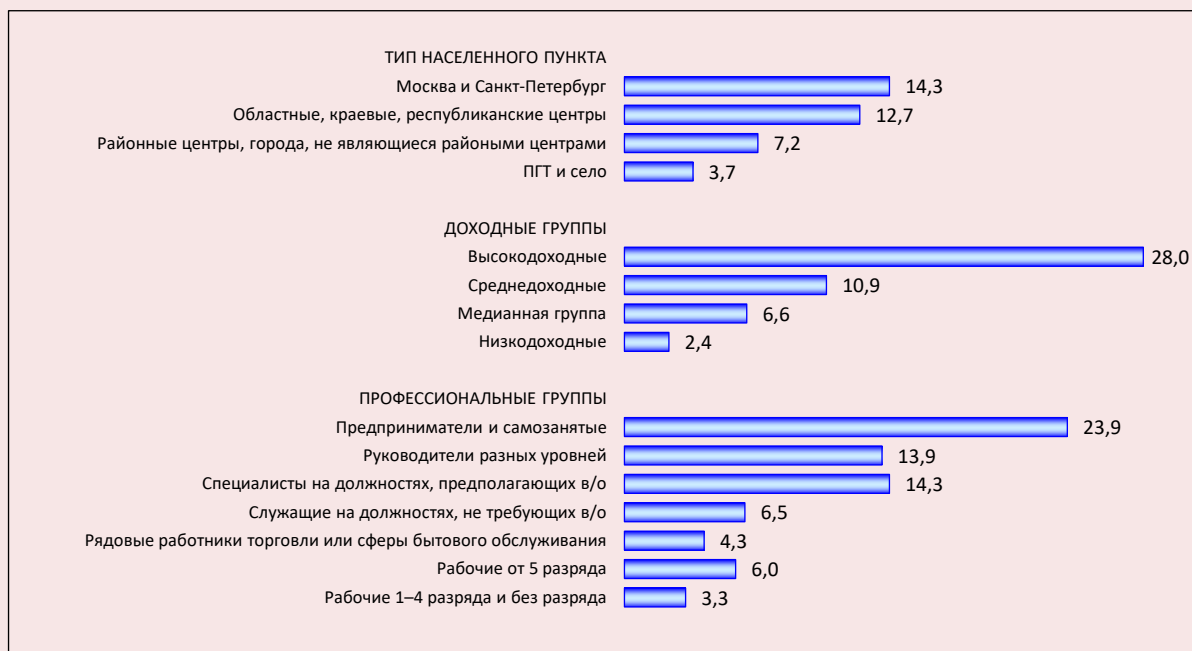
Сказывается и возрастной фактор. К примеру, среди лиц, получающих доходы от собственности на жилье, 83,3% занимают россияне в возрасте от 36 лет и старше. Молодежь в этом отношении составляет меньшинство (16,7%), и большая ее часть находится в возрасте 30–35 лет (7,7%). То есть, формально являясь собственником, к примеру, родительской квартиры или дома, молодые россияне не всегда могут воспользоваться этой недвижимостью как источником дохода. А учитывая длительный цикл приобретения первого жилья, о массовом наличии второго жилья и тем более доходов от него в молодежной среде говорить не приходится. Стоит обратить внимание также на пожилых людей в возрасте от 65 лет, среди которых доля владельцев второго жилья, которое могло бы служить им хорошим подспорьем, относительно невелика и составляет 9,8%. Свыше трети в группе 65+ к тому же имеют низкие доходы (36,6%).

В целом же, как видно из данных, наличие квартиры или дома в собственности у россиян чаще всего нельзя расценивать в качестве потенциального источника дополнительных доходов, поскольку у большей части даже имеющих

его отсутствует возможность для получения от такой недвижимости дополнительных доходов. Даже те, кто по разным причинам проживает не в имеющемся у него в собственности жилье, относительно редко используют его как источник дополнительного дохода. Отчасти это объясняется тем, что в этих домах и квартирах может проживать кто-то из родственников, а отчасти низким качеством этого жилья, его местонахождением и отсутствием спроса на него. Данные исследований о межпоколенных контрактах в жилищном вопросе, к примеру, иллюстрируют нивелирование ценности передаваемого в наследство недвижимого имущества в случае его неудовлетворительного качества, а также говорят об ограниченной доступности относительно нового жилья для разных групп россиян (Птичникова, 2012; Бурдяк, 2015; Старикова, 2015).

Это же относится и к наличию второго жилья, которое имеет довольно сильную территориальную и социальную дифференциацию (рис. 7). Экономисты пишут о том, что жилье в России, хотя и составляет основу общей структуры нефинансовых активов домохозяйств, выступать в качестве ресурса в большинстве слу-

Рис. 7. Наличие в собственности второго жилья в различных социальных группах россиян, 2024 г., %

Источник: расчеты автора на данных ИС ФНИСЦ РАН.

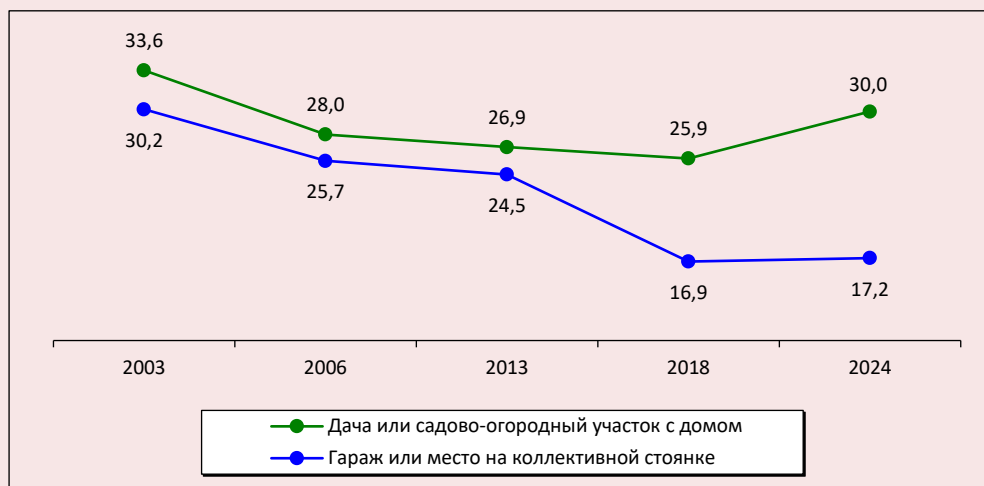
чаев не может, поскольку зачастую является единственным и основным активом домохозяйства (Богомолова, Черкашина, 2020), что еще раз указывает на высокий потенциал расширения масштабов жилищного неравенства в условиях ограниченных возможностей его использования как ресурса семьей или конкретным индивидом.

Примечательна динамика числа собственников иной недвижимости помимо занимаемого или второго жилья, которая демонстрировала до 2018 года тенденцию к заметному их сокращению (рис. 8). Это свидетельствует о значимых изменениях в повседневной жизни россиян. Снижение числа владельцев дач и прилегающих к ним участков можно было бы рассматривать как следствие постепенного

отказа от традиционных способов обеспечения «запаса прочности», однако последние 5 лет социально-экономических пертурбаций показали, что эти способы остаются для какой-то части населения востребованными, как минимум, в качестве адаптационной стратегии к новым условиям. То есть динамика владения этими видами недвижимости в значительной мере зависит от социально-экономической ситуации.

Кроме того, накладывает свой отпечаток на ситуацию с этими видами недвижимости и поселенческое неравенство. Согласно данным таблицы, рост числа владельцев различных видов недвижимости происходил преимущественно в городской местности, в особенности за счет населения Москвы и Санкт-Петербурга.

Рис. 8. Динамика наличия в собственности у россиян пригодной для сезонного проживания недвижимости, гаражей или машиномест, 2003–2024 гг., %

Источник: расчеты автора на данных ИС ФНИСЦ РАН.

Динамика численности собственников различных видов недвижимости в зависимости от места проживания человека*, 2006/2024 гг., %

Тип населенного пункта	Квартира или пригодный для круглогодичного проживания дом		Дача или садово-огородный участок с домом		Гараж или место на коллективной стоянке	
	2006	2024	2006	2024	2006	2024
Москва, Санкт-Петербург	73,3	88,1	37,9	42,1	12,4	19,0
Центры субъектов РФ	78,2	87,9	33,6	34,6	22,9	19,3
Прочие города	74,5	64,7	26,7	23,7	24,6	17,4
ПГТ и села	72,6	69,3	22,4	27,0	27,2	14,5

* Розовым фоном выделены показатели, которые снизились по отношению к 2006 году, а голубым – те, которые выросли.
Составлено по: данные ИС ФНИСЦ РАН

Сокращение числа собственников не только дач и участков, но и собственников основного жилья (квартиры или дома), а также гаражей и мест на стоянках происходит преимущественно в регионах России. Таким образом, на фоне относительного улучшения жилищных условий в столицах для их жителей в большей мере сохраняются потенциальные возможности для самостоятельного улучшения жилищных условий за счет получения первоначального взноса для покупки жилья от продажи иной недвижимости. В регионах же, в особенности для жителей небольших городов, сел и ПГТ, за последние 15–20 лет эти возможности существенно сократились.

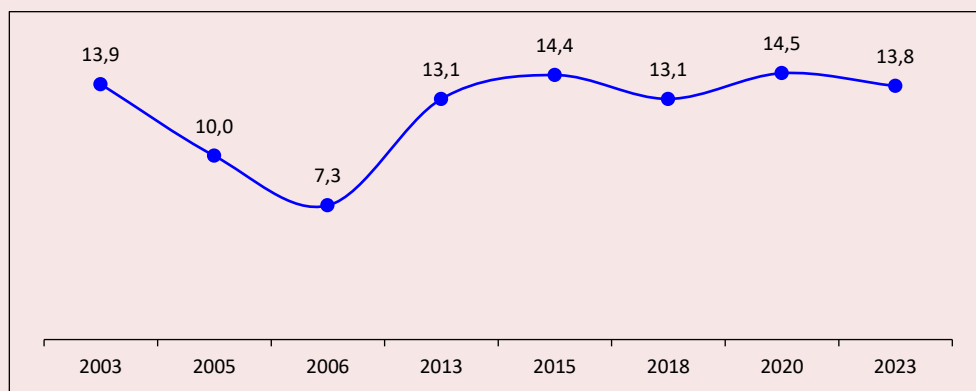
Важно также отметить, что снижение численности владельцев гаражей и стоянок в условной «малой России», не имеющей такой развитой инфраструктуры, как столицы, происходило на фоне взрывного роста количества автомобилей в домохозяйствах россиян. К примеру, с 2003 по 2024 год доля россиян, имеющих в собственности автомобиль, выросла почти в 2 раза – с 34,0 до 55,6%.

Что же касается улучшения жилищных условий, то, хотя до 2013 года в этом отношении фиксировались определенные колебания (рис. 9), после наблюдается в целом стабильная динамика, сохраняющаяся в силу прежде всего масштабных мер по обеспечению доступности ипотеки даже на фоне пандемии и санкцион-

ной политики стран Запада. Это частично подтверждается данными о наиболее популярной стратегии улучшения жилищных условий – его покупке. Из 13,8% заявивших об улучшении жилищных условий за последние 3 года перед опросом около половины сделали это именно за счет его покупки (49,8%). В числе остальных способов – строительство собственного дома, наследство, получение жилья от государства или работы и т. д. Причем существенным образом повысить численность сумевших улучшить свои жилищные условия пока не удалось.

Кроме того, большими возможностями для улучшения жилищных условий обладают наиболее ресурсные и благополучные группы россиян (рис. 10). Видна и сложная ситуация с возможностью улучшить свои жилищные условия у молодежи. Реальные возможности для реализации указанной задачи появляются чаще всего, как уже отмечалось выше, к 30–35 годам, но для значительной части этот процесс затягивается даже до 36–44 лет. А этот возраст уже не подходит для получения льгот по программе «Молодая семья», для которой оба супруга должны находиться в возрасте до 35 лет, не говоря уже о других ее условиях и существующей очереди на получение субсидии по данной программе²⁰. Если же речь идет о семейной ипотеке, то далеко не у всех россиян в возрасте 30–46 лет хотя бы один из детей родился исключительно во временной период, указанный

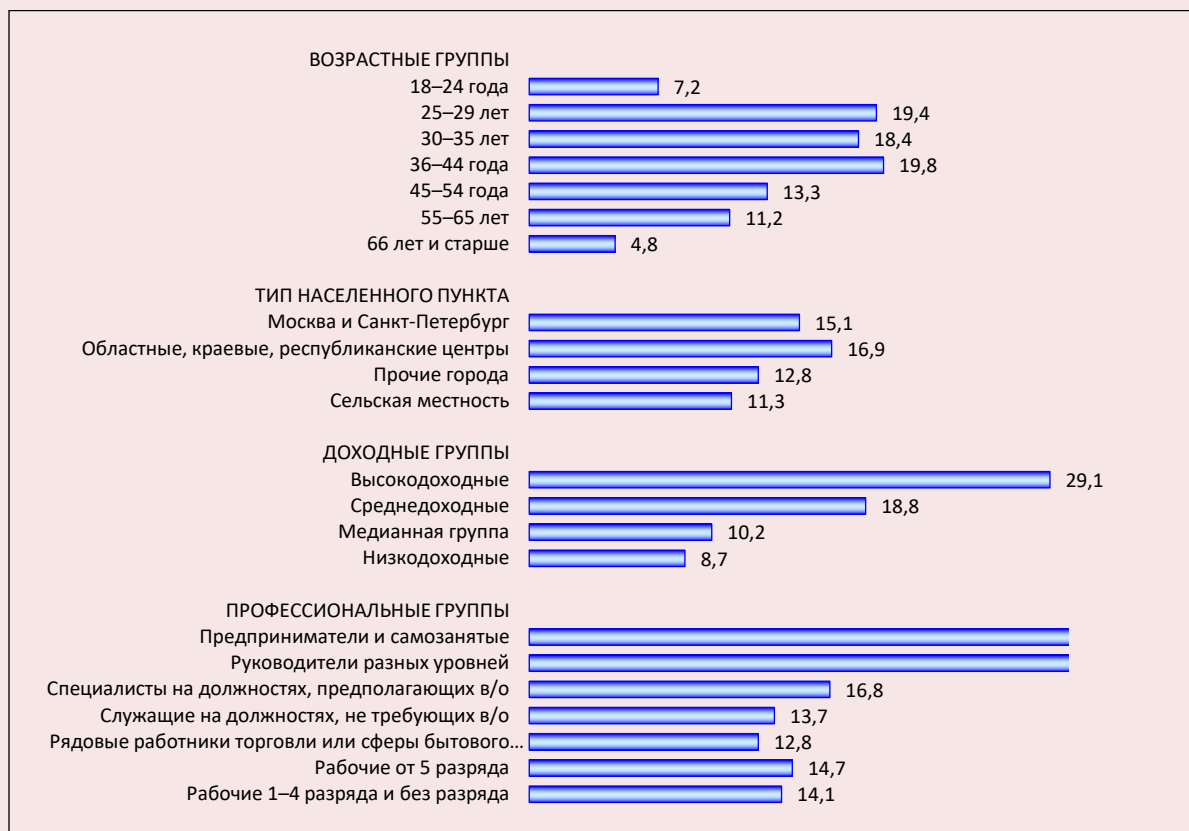
Рис. 9. Динамика численности россиян, заявляющих об улучшении жилищных условий, 2003–2023 гг., %

Источник: расчеты автора на данных ИС ФНИСЦ РАН.

²⁰ Программа «Молодая семья» – 2024: что нужно знать // РБК. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5bf68c3e9a79475a8f12a80d> (дата обращения 01.06.2024).

Рис. 10. Численность россиян, улучшивших за последние 3 года перед опросом свои жилищные условия, в зависимости от принадлежности к различным социальным и демографическим группам, 2023 г., %

Источник: расчеты автора на данных ИС ФНИСЦ РАН.

в этой программе в качестве одного из ключевых требований, не говоря уже об ограничениях на стоимость выбираемого жилья²¹.

На рисунке 10 видно, что улучшать жилищные условия относительно чаще получается в крупных областных центрах, нежели в столицах. Это во многом связано с ценами на жилье в Москве и Санкт-Петербурге, т. к. даже в них каждый четвертый житель принадлежит к низкодоходным слоям населения (25,0%), а еще почти половина не попадает в группу среднеобеспеченных, получая доходы в диапазоне 0,75–1,25 медианы в своих типах поселения (46,3%). Цены же на жилье в столицах, особенно в Москве, намного выше, чем в центрах субъектов РФ, не говоря уже о прочих городах.

²¹ Как воспользоваться семейной ипотекой? // ДОМ. РФ. URL: <https://спроси.дом.рф/instructions/semeinaya-ipoteka/> (дата обращения 01.06.2024).

Важно обратить внимание и на то, что среди россиян мало распространены иные стратегии улучшения своих жилищных условий, помимо покупки жилья. И дело здесь скорее не в желаниях россиян, судя по выше представленным данным, вполне очевидных, а в доступности иных стратегий. Так, например, за последние 3 года улучшили свои жилищные условия за счет самостоятельного строительства собственного дома лишь 3,6% россиян, еще 2,9% получили жилье по наследству. Также очень редки случаи получения жилья от государства или предприятия. Поэтому проявляется еще одна проблема, которая в последнее время упоминается все чаще, но эффективное решение которой пока, видимо, не найдено. Она связана с ограниченным предложением социального жилья. И здесь важно подчеркнуть два момента. С одной стороны, существует проблема очеред-

ников. Так, свыше 4 млн россиян претендуют на получение государственного или муниципального жилья, а средний срок ожидания такого жилья составляет 20 лет²². С другой стороны, в России не очень развит рынок арендного жилья, и эта проблема сохраняется не одно десятилетие (Тихонова и др., 2007). Как уже отмечалось выше, относительно невелика среди россиян доля тех, кто имеет второе жилье, которое можно было бы сдавать в наем, но даже среди имеющих таковое лишь каждый пятый сдает его в аренду.

Динамика восприятия жилищной политики

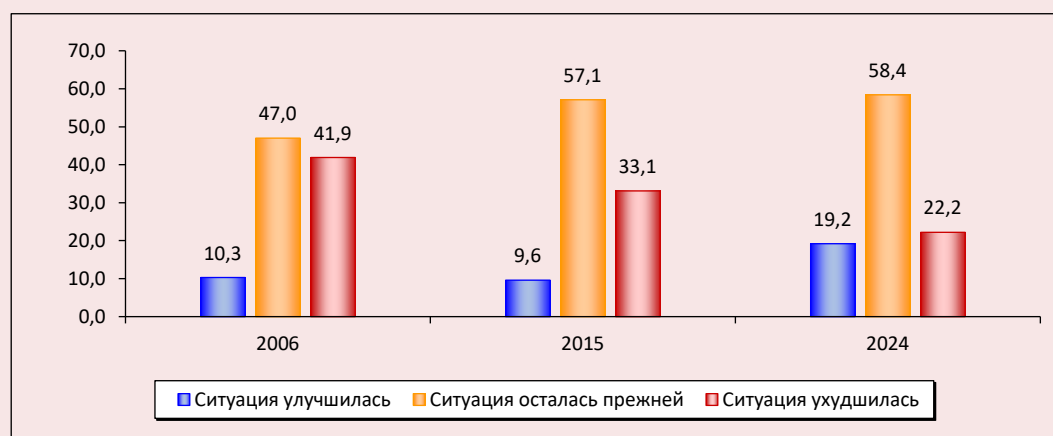
В свете вышесказанного интересно, как россияне оценивают то, что делается государством в сфере жилищной политики. За последние полтора десятилетия значительно снизилась численность видящих ухудшение жилищной ситуации (рис. 11). В то же время численность заявляющих о ее существенных улучшениях выросла почти в полтора раза, хотя все еще невелика. Это свидетельствует, что россияне замечают позитивные сдвиги в исследуемой сфере, однако сдвиги не такие масштабные, какими бы их хотелось видеть.

Причем на восприятии общей жилищной ситуации практически не сказывается возраст,

образование или профессиональная принадлежность индивида. Наиболее значимыми в этом вопросе оказываются количество проблем, которыми обременен индивид, а также размеры его доходов. Так, в группе тех, кто столкнулся за последний год со множественными проблемами, более трети (32%) видят ухудшения в общей жилищной ситуации, в то время как среди россиян, не назвавших ни одной значимой для них проблемы, с которой бы пришлось в последнее время столкнуться, таких более чем вдвое меньше (13,9%), а число видящих позитивные сдвиги относительно выше (21,7%). Также в низкодоходных слоях почти каждый четвертый заявил об ухудшении общей жилищной ситуации (23%), а положительные сдвиги отметили 16,7%.

Таким образом, с одной стороны, мы видим постепенное изменение отношения россиян к жилищной ситуации в лучшую сторону, с другой стороны, некоторую поляризацию мнений об улучшении или ухудшении этой ситуации. Ключевыми триггерами поляризации выступают такие факторы социального неравенства, как тип поселения, в котором проживает респондент, профессиональный статус, уровень доходов и в отдельных случаях образование и

Рис. 11. Динамика оценок россиянами изменений в последние 10 лет перед опросом жилищной ситуации в России*, 2006–2024 гг., %

* В опросах 2006 и 2015 гг. обозначалась перспектива в 5–7 лет.

Источник: расчеты автора на данных ИС ФНИСЦ РАН.

²² Правительственный час в Совете Федерации // Совет Федерации. URL: <http://council.gov.ru/events/news/133641/> (дата обращения 01.06.2024).

возраст. Поскольку в России большая часть населения уже проживает в отдельных квартирах или домах, то значимыми становятся связанные с этими факторами объективные барьеры, мешающие людям самостоятельно улучшить жилищные условия, например относительно невысокие заработки на первых этапах взрослой жизни, иждивенческая нагрузка в виде детей, малая стоимость уже имеющегося имущества и т. д.

Выводы

Субъективная ценность жилища для россиян очень высока, поэтому неравенства в данной сфере традиционно воспринимаются довольно остро как на общестрановом, так и на индивидуальном уровне. Однако при этом в большинстве случаев население не считает жилищную проблему одной из наиболее острых жизненных проблем. За последние два десятилетия россияне, не сумевших приобрести собственное жилье, стало меньше, при этом среди тех, у кого его пока нет, повысилась уверенность в своих способностях достичь этой цели. Тем не менее сохраняется действие целого комплекса факторов, обостряющих жилищное неравенство и значимость жилищной проблемы для отдельных групп россиян. Косвенно об этом свидетельствует высокий запрос населения на улучшение своих жилищных условий.

Значимость жилищной проблемы в России во многом предопределяется этапом жизненного цикла индивидов. Наиболее высока она для молодежи, обычно только к 35–40 годам удается приобрести собственное жилье. В целом наибольшее соответствие жилищных условий субъективному запросу фиксируется в наиболее благополучных группах, а наименьшее, соответственно, в относительно неблагополучных. Распространено это соответствие также среди жителей крупных городов, жилищному фонду которых уделяется гораздо больше внимания и средств, нежели в небольших городах и селах.

Относительность перечисленных положительных тенденций, связанных с качеством жилищных условий, заключается в весьма ограниченных финансовых возможностях россиян для самостоятельного решения жилищной проблемы. Приобретение собственного жилья в нынешних условиях без долгов, в особенности молодежь, скорее исключение, нежели правило. Непроста в этом отношении ситуация для рос-

сиян 30–35 лет, поскольку именно они имеют серьезную иждивенческую нагрузку. Преодолевая порог в 35 лет, многие из членов этой группы уже не могут претендовать на жилищные льготы и программы, рассчитанные на молодежную аудиторию.

Перечень используемых инструментов решения жилищных проблем у россиян довольно узок, наиболее популярным инструментом в настоящее время является покупка жилья. Другие способы самостоятельного улучшения жилищных условий встречаются в разы реже. При этом представители относительно благополучных групп чаще проживают в столицах, а улучшать жилищные условия чаще удается жителям центров субъектов РФ. Такая ситуация, вероятнее всего, является следствием специфики ценообразования в столицах и регионах, существенно ограничивающей аудиторию потенциальных покупателей жилья в Москве и Санкт-Петербурге. Реализуемая жилищная политика, в целом довольно успешная, что осознается и самими россиянами, недостаточно учитывает вопросы неравенства в жилищных условиях.

Обсуждение

Проблема доступности жилья в настоящее время касается не наличия у большинства россиян «крыши над головой», а скорее его качества. Поэтому поиск эффективных решений в данной плоскости возможен лишь с учетом ограниченности ресурсной базы большинства россиян, особенно в свете текущей общественной ситуации. В связи с этим наибольшую востребованность приобретают льготные программы по приобретению жилья и облегчению доступа к социальному или доступному арендному жилью.

Повышенное внимание требуется уделить молодежи, в особенности старшей ее группе (30–35 лет), для которой сохраняются серьезные проблемы, связанные как с довольно длительным циклом приобретения первого жилья, так и с весьма ограниченными возможностями в плане накопления сбережений или других ресурсов, способных послужить стартовым капиталом при возникновении намерения купить отдельную квартиру или построить дом. Реализуемая молодежная жилищная программа хотя и предоставляет определенные льготы для покупки жилья, но не позволяет воспользоваться ими многим нуждающимся в улучшении жилищных

условий, поскольку имеет жесткие ограничения по возрасту, не говоря об иных условиях. При этом сложная жилищная ситуация характерна не столько для самой младшей части молодежи, сколько для тех, кто уже преодолел порог в 30 лет, обзавелся семьей и у кого подрастают дети. Часть этой группы не может воспользоваться «молодежными» льготами по возрастным причинам, а другая часть – в силу размера доходов, которые не дают признать человека малообеспеченным, но и не позволяют ему самостоятельно улучшить свои жилищные условия.

Важным представляется учет территориального признака. Для основной массы жителей столиц сегодня, несмотря на довольно широкое предложение нового жилья, характерна проблема ограниченности возможностей по его приобретению. Для жителей регионов наиболее распространенной является проблема устаревшего жилищного фонда и в целом качества жилья. Особняком стоят проблемы сел, где необходимы программы содействия строительству собственного жилья для семей с несовершеннолетними детьми.

Литература

- Бессонова О.Э. (2012). Жилищная модель в структуре институциональной матрицы: логика трансформаций // *Общество и экономика*. № 2. С. 59–78.
- Богомолова Т.Ю., Черкашина Т.Ю. (2020). Стратификация по нефинансовому богатству российских домохозяйств: высота, профиль, детерминанты // *Мир России*. Т. 29. № 4. С. 6–33. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-4-6-33
- Бурдяк А.А. (2015). Обеспеченность жильем в постсоветской России: неравенство и проблема поколений // *Журнал исследований социальной политики*. Т. 13. № 2. С. 273–288.
- Кобыща В.В., Новокрещенов М.В., Шепетина К.Ю. (2022). Жилищные траектории. Обзор зарубежных и российских исследований // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 1. С. 348–383. DOI: 10.14515/monitoring.2022.1.1857
- Кротов П.П., Буравой М., Лыткина Т.С. (2003). Жилищная стратификация города: рыночная эволюция советской модели / отв. ред. С.С. Ярошенко. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН. 120 с.
- Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения (2018) / под ред. Н.Е. Тихоновой. М.; СПб.: Нестор-История. 368 с.
- Общество неравных возможностей: социальная структура современной России (2022) / под ред. Н.Е. Тихоновой. Москва: Весь Мир. 424 с.
- Птичкинова Г.А. (2012). «Несправедливый город»: городское пространство как отражение общественных отношений // *Социология города*. № 3. С. 47–55.
- Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая (2024) / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир. 352 с.
- Старикова М.М. (2015). Жилищный вопрос в межпоколенном контракте // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. № 6. С. 105–117. DOI:10.14515/monitoring.2015.6.06
- Старикова М.М. (2018). Жилищное неравенство в городах как форма социального расслоения: критерии выделения жилищных классов и страт // *Урбанистика*. № 3. С. 71–98. DOI: 10.7256/2310-8673.2018.3.27955
- Тихонова Н.Е., Акатнова А.М., Седова Н.Н. (2007). Жилищная политика в современной России. Ситуация в обеспечении населения жильем и коммунальными услугами. Реформирование ЖКХ // *Социологические исследования*. № 1. С. 1–25.
- Beer A., Faulkner D., Paris C., Clower T. (2011). *Housing Transitions through the Life Course: Aspirations, Needs and Policy*. Bristol: Bristol University Press.
- Clair A. (2019). Housing: An under-explored influence on children's well-being and becoming. *Child Ind Res*, 12, 609–626. DOI: 10.1007/s12187-018-9550-7
- Dewilde C., Ronald R. (2017). *Housing Wealth and Welfare*. Cheltenham, UK; Northampton, MA: Edward Elgar Pub.
- Dol K., Boumeester H. (2018). Home ownership under changing labour and housing market conditions: Tenure preferences and outcomes among freelancers and flex workers. *International Journal of Housing Policy*, 18(3), 355–382. DOI: 10.1080/19491247.2017.1331594
- Forrest R., Izuhara M. (2012). The shaping of housing histories in Shanghai. *Housing Studies*, 27(1). 27–44. DOI: 10.1080/02673037.2012.629292

- Green A. (2017). *The Crisis for Young People: Generational Inequalities in Education, Work, Housing and Welfare*. Cham: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-3-319-58547-5
- Nichols N., Braimoh J. (2018). Community safety, housing precariousness and processes of exclusion: An institutional ethnography from the standpoints of youth in an “unsafe” urban neighbourhood. *Critical Sociology*, 44(1), 157–172.
- Ruiz-Tagle J., Urria I. (2022). Household overcrowding trajectories and mental well-being. *Social Science & Medicine*, 296, 114051. DOI: 10.1016/j.socscimed.2021.114051
- Solari C.D., Mare R.D. (2012). Housing crowding effects on children’s wellbeing. *Social Science Research*, 41(2), 464–476.
- Swope C.B., Hernandez D. (2019). Housing as a determinant of health equity: A conceptual model. *Social Science & Medicine*, 190, 109553. DOI: 10.1016/j.socscimed.2019.109553
- Wind B., Hedman L. (2017). The uneven distribution of capital gains in times of socio-spatial inequality: Evidence from Swedish housing pathways between 1995 and 2010. *Urban Studies*, 55(12), 2721–2742. DOI: 10.1177/0042098017730520
- Zavisca J.R. (2012). *Housing the New Russia*. Ithaca, London: Cornell University Press.
- Zhu Y., Holden M. (2023). Housing and psychosocial well-being during the COVID-19 pandemic. *Habitat International*, 135, 102812. DOI: 10.1016/j.habitatint.2023.102812

Сведения об авторе

Нина Дмитриевна Коленникова – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (117218, Российская Федерация, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5; e-mail: kolennikova-nina@mail.ru)

Kolennikova N.D.

Specifics of Russians’ Perception of Housing Conditions and Housing Inequality: Dynamics and Factors

Abstract. The paper analyzes the dynamics and specifics of Russians’ perception of their housing conditions, housing inequality, as well as assessments of the overall housing situation in the country. Based on the data of all-Russian representative studies conducted by the Institute of Sociology FCTAS RAS using face-to-face method in the framework of door-to-door surveys, it is shown that for most Russians housing inequality today is more related to the problem of housing quantity and quality, rather than housing availability. In this regard, housing inequality remains a critical issue, and its severity varies for different groups. Key factors determining the specifics of subjective assessments of housing conditions and the acuteness of housing inequality in modern conditions are the stage of a person’s life and their resource base, which includes not only income, but also intangible characteristics related to employment, education and the number of problems an individual has to deal with. It is shown that the greatest match between housing conditions and related subjective demands is recorded in the most prosperous groups, and the greatest mismatch, respectively, in relatively disadvantaged ones. Attention is focused on a very limited list of tools used by Russians to improve housing conditions, the most common of which is the purchase of housing, and the high relevance of settlement inequalities in this context. Although most Russians approve of the state housing policy, it is highly focused on addressing housing issues, but does not fully take into account inequality in the quality of housing conditions.

Key words: housing inequality, housing conditions, housing satisfaction, housing situation, social policy.

Information about the Author

Nina D. Kolennikova – Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher, Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (24/35, Krzhizhanovsky Street, office 5, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: kolennikova-nina@mail.ru)

Статья поступила 21.06.2024.

МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.15

Мониторинг общественного мнения о состоянии российского общества

Продолжая сложившуюся традицию нашего издания, приводим результаты мониторинговых оценок общественного мнения о состоянии российского общества, выполняемых ФГБУН ВолНЦ РАН в Вологодской области¹.

Нижеследующие таблицы и графики показывают динамику ряда параметров социального самочувствия и общественно-политических настроений населения региона по результатам последней «волны» мониторинга (август 2024 г.), а также за период с августа 2023 по август 2024 г. (последние 7 опросов, то есть почти год).

Дается сопоставление результатов исследований со среднегодовыми данными за 2000 (первый год I президентского срока В.В. Путина), 2007 (последний год II президентского срока В.В. Путина, когда были достигнуты наиболее высокие оценки президентской деятельности), 2011 (последний год президентства Д.А. Медведева) и 2012 (первый год III президентского срока В.В. Путина) годы.

Представлена годовая динамика данных за 2018, 2020–2023 гг.²

В августе 2024 г. уровень одобрения деятельности Президента РФ остался таким же, как в июне 2024 г., и составил 67%, удельный вес негативных суждений остается стабильно низким (19–20%)³.

Значительный рост доли положительных оценок деятельности главы государства фиксируется с августа 2023 по август 2024 г.: удельный вес позитивных суждений увеличился на 7 п. п. (с 60 до 67%)⁴.

¹ Опросы проводятся 6 раз в год в Вологде, Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Тарногском, Кирилловском, Никольском муниципальных округах и в Шекснинском муниципальном районе области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборочной совокупности – 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

Более подробную информацию о результатах опросов, проводимых ВолНЦ РАН, можно найти на сайте <http://www.vscs.ac.ru/>

² В 2020 г. было проведено четыре «волны» мониторинга. Опросы в апреле и июне 2020 г. не проводились в связи с карантинными ограничениями в период распространения Covid-19.

³ Здесь и далее во всех таблицах и в тексте: **зеленой заливкой** отмечаются позитивные изменения, **красной заливкой** – негативные, **синей** – отсутствие изменений. В связи с тем что изменения +/-3 п. п. попадают в пределы ошибки выборки, они считаются незначительными и отмечаются синим цветом.

⁴ Здесь и далее по тексту в рамке выделены результаты сравнительного анализа данных опроса, проведенного в августе 2024 г., с результатами «волны» мониторинга, осуществленной в августе 2023 г.

Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность...? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Динамика среднегодовых данных										Динамика данных за последние 7 опросов							Изменение (+/-), авг. 2024 к	
	2000	2007	2011	2012	2018	2020	2021	2022	2023	Авг. 2023	Окт. 2023	Дек. 2023	Фев. 2024	Апр. 2024	Июнь 2024	Авг. 2024	авг. 2023	июнь 2024	
Президент РФ																			
Одобрю	66,0	75,3	58,7	51,7	66,4	52,3	51,5	57,0	61,4	60,3	63,1	62,1	63,7	66,5	67,5	67,2	+7	0	
Не одобряю	14,8	11,5	25,5	32,6	21,7	32,6	32,0	25,7	22,5	22,3	20,5	22,5	20,8	20,0	20,2	19,1	-3	-1	
Председатель Правительства РФ																			
Одобрю	-	-	59,3	49,6	48,0	38,7	39,9	45,4	50,1	50,8	51,3	51,9	52,7	53,7	53,5	55,3	+5	+2	
Не одобряю	-	-	24,7	33,3	31,6	40,4	37,6	32,0	27,6	26,1	28,6	27,9	26,2	24,3	23,4	24,1	-2	+1	
Губернатор области																			
Одобрю	56,1	55,8	45,7	41,9	38,4	35,0	36,7	40,9	48,1	48,1	47,5	49,1	50,8	51,7	51,6	53,4	+5	+2	
Не одобряю	19,3	22,2	30,5	33,3	37,6	42,5	40,5	35,8	30,9	29,7	29,7	29,9	27,5	30,1	28,0	26,7	-3	-1	
Формулировка вопроса: «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность...?»																			

Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ? (в % от числа опрошенных, данные ФГБУН ВолНЦ РАН)*

Изменение (+/-), авг. 2024 г. к		
Вариант ответа	авг. 2023	июнь 2024
Одобрю	+7	0
Не одобряю	-3	-1

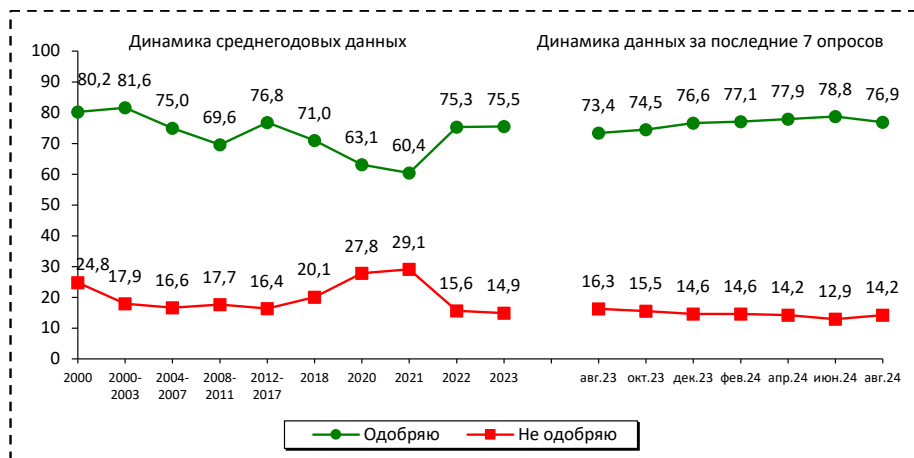
* Здесь и далее во всех графиках представлены среднегодовые данные за 2000, 2018, 2020, 2021, 2022, 2023 гг., а также среднегодовые данные за периоды 2000–2003, 2004–2007, 2008–2011, 2012–2017 гг., соответствующие периодам президентских сроков.

Для справки:

Результаты опросов **ВЦИОМ** показывают, что уровень одобрения деятельности Президента РФ на начало августа 2024 г. составил 77%, доля одобрительных оценок снизилась на 2 п. п. (с 79 до 77%). Удельный вес негативных отзывов — 14%.

Уровень поддержки деятельности главы государства в августе 2024 г. возрос по сравнению с августом 2023 г. на 4 п. п. (с 73 до 77%).

Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Президента РФ?
(в % от числа опрошенных; данные ВЦИОМ)

Изменение (+/-), авг. 2024 г. к		
Вариант ответа	авг. 2023	июнь 2024
Одобрять	+4	-2
Не одобрять	-2	+1

Формулировка вопроса «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Президента России?».

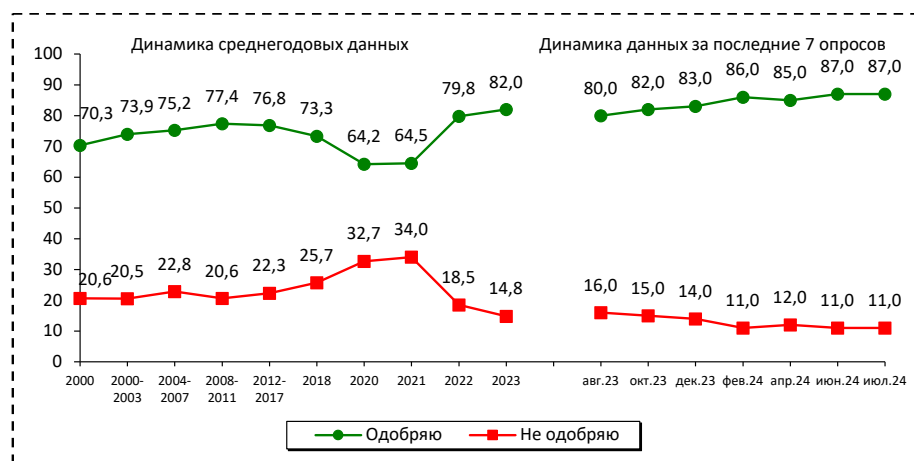
Данные за август 2024 г. – за один опрос от 04.08.2024.

Источник: данные ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/>

По данным Левада-Центра, удельный вес позитивных оценок деятельности Президента РФ продолжает увеличиваться с 2021 г. В июне – июле 2024 г. удельный вес одобряющих деятельность главы государства не изменился и составил 87%.*

По сравнению с августом 2023 г. уровень одобрения деятельности Президента РФ в июле 2024 г. увеличился на 7 п. п. (с 80 до 87%).

Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Владимира Путина на посту Президента России? (в % от числа опрошенных; данные Левада-Центра*)

Изменение (+/-), июль 2024 г. к		
Вариант ответа	авг. 2023	июль 2024
Одобрять	+7	0
Не одобрять	-5	0

Формулировка вопроса: «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Владимира Путина на посту президента России?».

Источник: данные Левада-Центра*. URL: <https://www.levada.ru/>

* Внесен в реестр иностранных агентов.

Насколько успешно, на Ваш взгляд, Президент РФ справляется с проблемами...?
(в % от числа опрошенных; данные ФГБУН ВолНЦ РАН)

За последние два месяца удельный вес людей, считающих успешными действия Президента РФ по укреплению международных позиций России, не изменился и составил 52%. Доля тех, кто придерживается противоположной точки зрения, также сохранилась на уровне июня 2024 г. (28–29%).

За последние 12 месяцев (с августа 2023 по август 2024 г.) доля положительных оценок работы президента по укреплению международных позиций России увеличилась на 5 п. п. (с 48 до 53%), при этом удельный вес негативных характеристик снизился на 6 п. п. (с 34 до 28%).

Укрепление международных позиций России

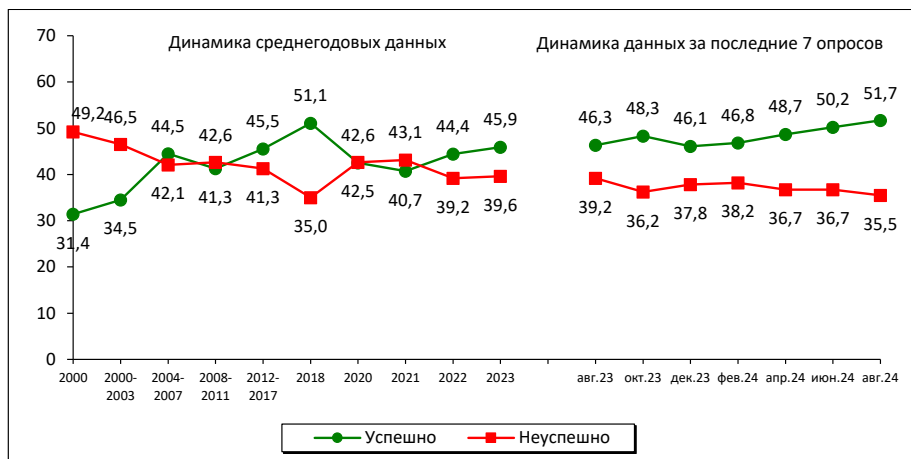

Изменение (+/-), авг. 2024 г. к		
Вариант ответа	авг. 2023	июнь 2024
Успешно	+5	-1
Неуспешно	-6	-1

Доля жителей области, положительно оценивающих работу главы государства по наведению порядка в стране, в июне – августе 2024 г. составила 50–52%.

Положительная динамика наблюдается за год измерений: удельный вес позитивных характеристик возрос на 5 п. п. (с 46 до 51%), негативных – снизился на 4 п. п. (с 39 до 35%).

Наведение порядка в стране

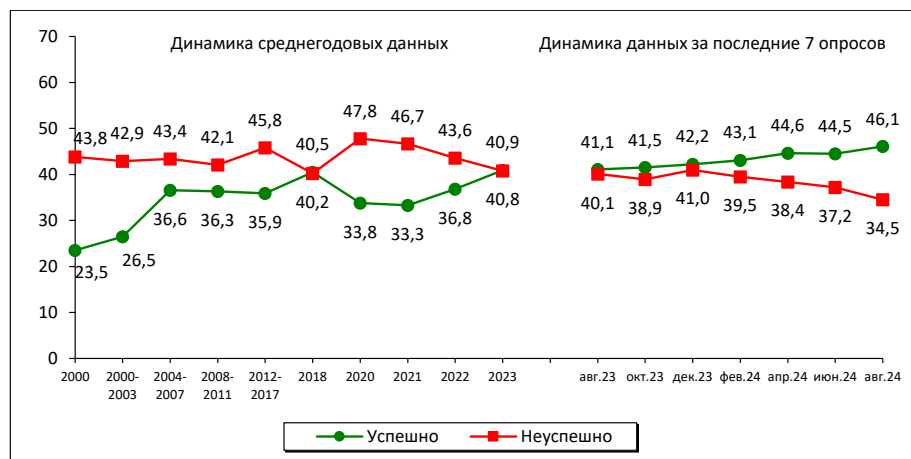

Изменение (+/-), авг. 2024 г. к		
Вариант ответа	авг. 2023	июнь 2024
Успешно	+5	+2
Неуспешно	-4	-1

В июне – августе 2024 г. доля положительных оценок деятельности Президента РФ по защите демократии и укреплению свобод граждан составила 46%, отрицательных – 34%.

С августа 2023 по август 2024 г. наблюдается увеличение доли позитивных характеристик на 5 п. п. (с 41 до 46%) при оценке работы главы государства по защите демократии и укреплению свобод граждан. Удельный вес негативных суждений снизился на 6 п. п. (с 40 до 34%).

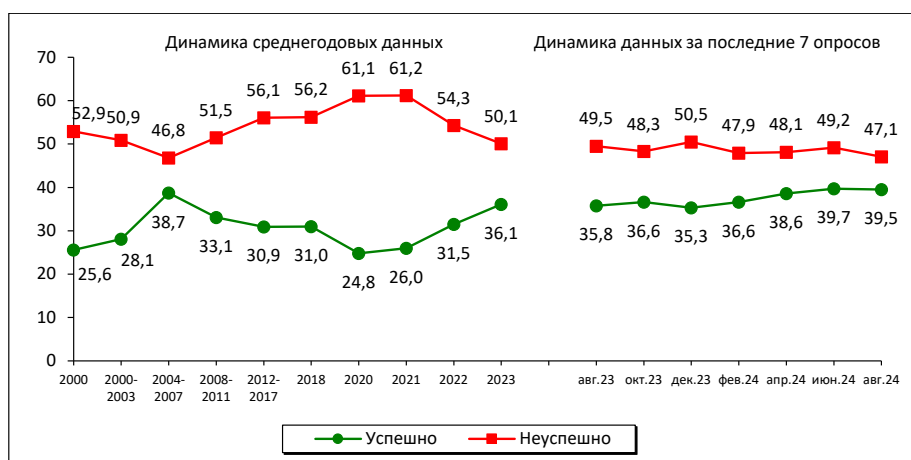
Защита демократии и укрепление свобод граждан

Доля положительных суждений о деятельности главы государства по подъему экономики и росту благосостояния граждан за последние два месяца составила 40%. Удельный вес отрицательных характеристик – 47–49%.

По сравнению с августом прошлого года зафиксированы положительные изменения в общественном мнении относительно деятельности главы государства по подъему экономики и росту благосостояния граждан. Доля позитивных суждений повысилась на 4 п. п. (36 до 40%), негативных – снизилась на 2 п. п. (с 49 до 47%).

Подъем экономики, рост благосостояния граждан

Остается стабильной структура партийно-политических предпочтений жителей области. В июне – августе 2024 г. доля людей, чьи интересы выражает партия «Единая Россия», составила 43%, КПРФ – 10%, ЛДПР – 8–10%, «Справедливая Россия» – 3–4%, «Новые люди» – 2%.

С августа 2023 по август 2024 г. отмечается рост поддержки партии «Единая Россия» (на 4 п. п., с 39 до 43%). Доля жителей области, считающих, что никакая из представленных в парламенте партий не отражает их интересы, не изменилась (25%).

Какая партия выражает Ваши интересы? (в % от числа опрошенных; данные ФГБУН ВолНЦ РАН)

Партия	Динамика среднегодовых данных												Динамика данных за последние 7 опросов							Изменение (+/-), авг. 2024 к		
	2000	2007	2011	Выборы в ГД РФ 2011 г., факт	2012	2016	Выборы в ГД РФ 2016 г., факт	2018	2020	Выборы в ГД РФ 2020 г., факт	2021	2022	2023	Авг. 2023	Окт. 2023	Дек. 2023	Фев. 2024	Апр. 2024	Июнь 2024	Авг. 2024	авг. 2023	июнь 2024
Единая Россия	18,5	30,2	31,1	33,4	29,1	35,4	38,0	37,9	31,5	49,8	31,7	35,2	39,5	39,0	40,3	41,7	42,7	44,5	43,7	42,5	+4	-1
КПРФ	11,5	7,0	10,3	16,8	10,6	8,3	14,2	9,2	8,4	18,9	9,3	10,1	9,6	9,8	9,8	9,8	9,0	8,5	8,2	9,7	0	+2
ЛДПР	4,8	7,5	7,8	15,4	7,8	10,4	21,9	9,6	9,5	7,6	9,9	7,3	7,0	7,8	7,9	6,5	6,6	6,5	7,1	6,1	-2	-1
Справедливая Россия – Патриоты – За правду	-	7,8	5,6	27,2	6,6	4,2	10,8	2,9	4,7	7,5	4,7	4,9	4,4	4,5	4,5	3,5	3,6	2,8	2,7	3,5	-1	+1
Новые люди*	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5,3	2,3	1,5	1,9	2,3	1,5	1,9	1,4	1,9	2,3	1,6	-1	-1
Другая	0,9	1,8	1,9	-	2,1	0,3	-	0,7	0,5	-	0,2	0,3	0,1	0,2	0,0	0,3	0,1	0,1	0,1	0,0	0	0
Никакая	29,6	17,8	29,4	-	31,3	29,4	-	28,5	34,2	-	33,9	30,6	26,5	25,2	24,6	26,6	25,2	24,2	26,1	25,1	0	-1
Затрудняюсь ответить	20,3	21,2	13,2	-	11,7	12,0	-	11,2	11,1	-	10,0	10,1	11,1	11,2	11,4	9,9	11,4	11,4	9,8	11,5	0	+2

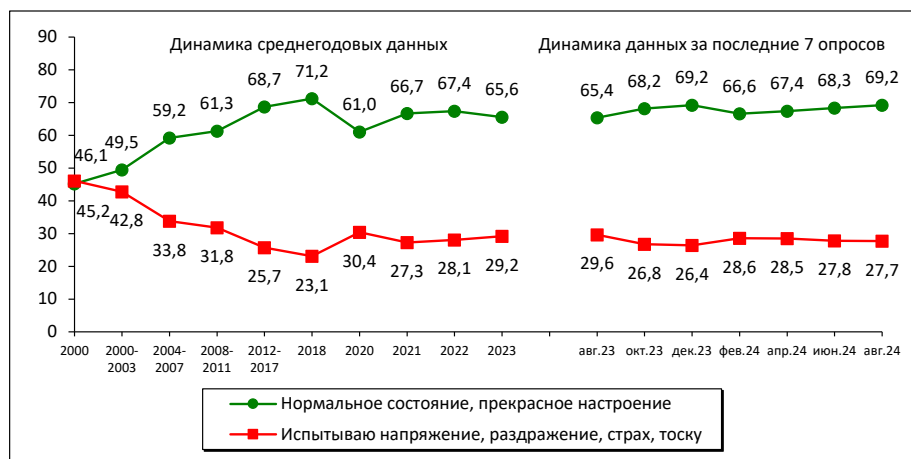
* Партия «Новые люди» впервые получила место в Государственной Думе РФ по итогам выборов, прошедших 17–19 сентября 2021 г.

Оценка социального состояния (в % от числа опрошенных; данные ФГБУН ВолНЦ РАН)

С июня по август 2024 г. доля положительных оценок социального настроения сохранилась на уровне 68–69%. Удельный вес людей, испытывающих преимущественно негативные эмоции, также не изменился и составил 28%.

За последние 12 месяцев доля людей, характеризующих свое повседневное эмоциональное состояние как «нормальное, прекрасное», увеличилась на 4 п. п. (с 65 до 69%). Удельный вес тех, кто чаще испытывает «напряжение, раздражение, страх, тоску», незначительно снизился – на 2 п. п. (с 30 до 28%).

Социальное настроение

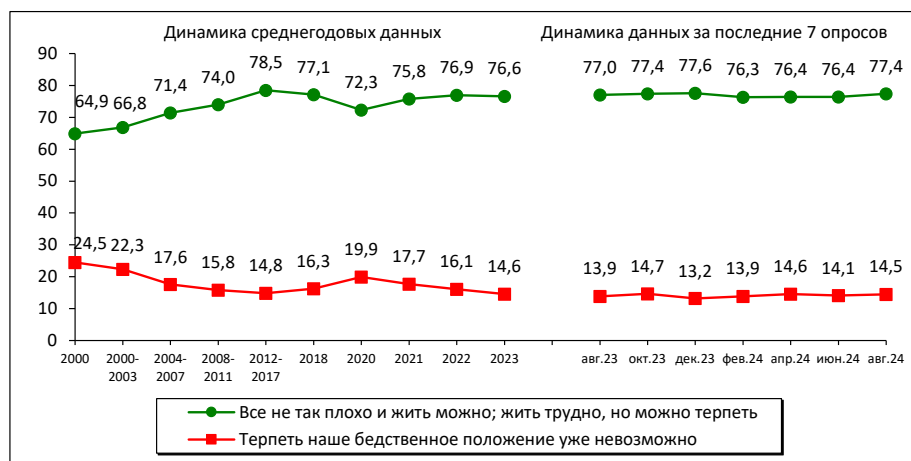

Изменение (+/-), авг. 2024 г. к		
Вариант ответа	авг. 2023	июнь 2024
Нормальное состояние, прекрасное настроение	+4	+1
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	-2	0

В июне – августе 2024 г. остается стабильной доля людей, которые считают, что «все не так плохо и можно жить» (76–77%), и тех, кто считает, что терпеть их бедственное положение «уже невозможно» (14–15%).

За период с августа 2023 по август 2024 г. ухудшения или улучшения показателей запаса социального терпения не произошло: удельный вес позитивных характеристик запаса терпения 77%, при этом доля отрицательных суждений существенно ниже.

Запас терпения

Изменение (+/-), авг. 2024 г. к		
Вариант ответа	авг. 2023	июнь 2024
Все не так плохо, и жить можно; жить трудно, но можно терпеть	0	+1
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	+1	0

Удельный вес жителей области, субъективно относящих себя к категории «бедных и нищих», в июне – августе 2024 г. составил 40–41%. Доля тех, кто субъективно причисляет себя к категории «людей среднего достатка», 47%.

Ощутимых изменений не наблюдается также в годовой динамике. Однако на 3 п. п. (с 44 до 47%) возросла доля жителей области, считающих себя людьми среднего достатка.

Социальная самоидентификация*

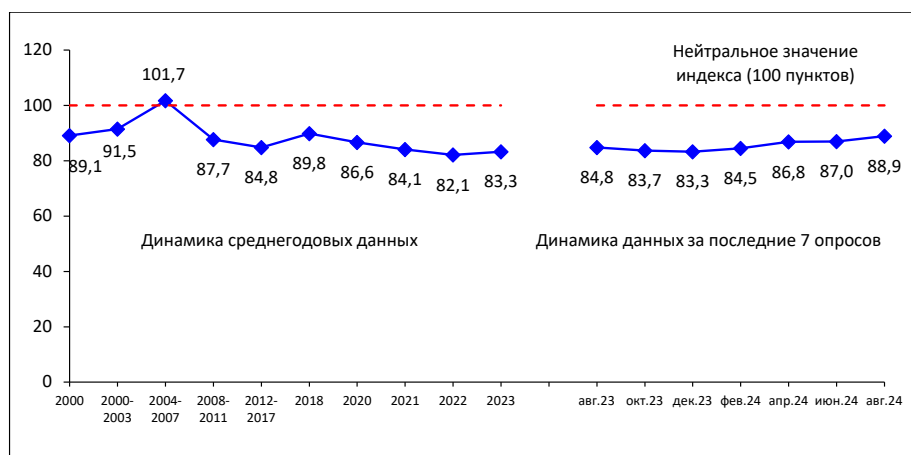
Изменение (+/-), авг. 2024 г. к		
Вариант ответа	авг. 2023	июнь 2024
Доля считающих себя людьми среднего достатка	+3	-1
Доля считающих себя бедными и нищими	-2	+1

* Формулировка вопроса: «К какой категории Вы себя относите?».

За последние два месяца индекс потребительских настроений (ИПН) изменился незначительно: увеличился на 2 п. п. (с 87 до 89 п.).

За прошедший год наблюдаются позитивные изменения в значениях ИПН: рост составил 4 п. п. (с 85 п. в августе 2023 года до 89 п. в августе 2024 года).

Индекс потребительских настроений
(ИПН в пунктах; данные ФГБУН ВолНЦ РАН по Вологодской области)

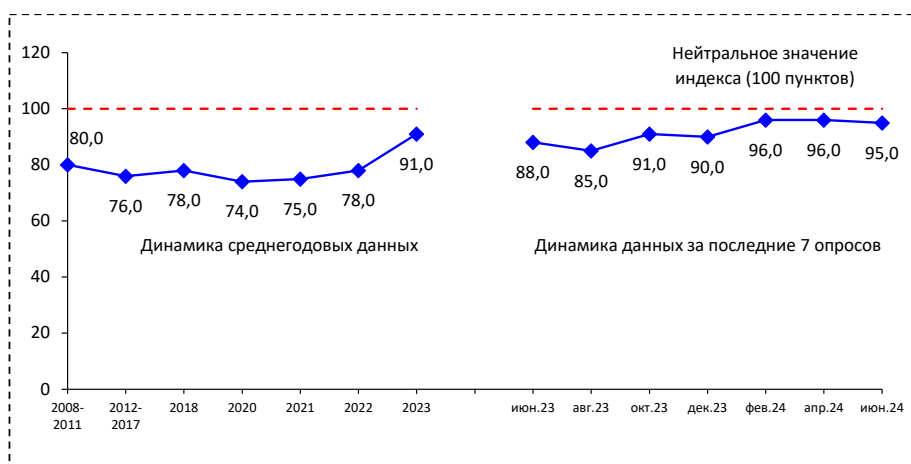
Изменение (+/-), авг. 2024 г. к		
ИПН	авг. 2023	июнь 2024
Значение индекса, в пунктах	+4	+2

Для справки:

По последним данным общероссийских опросов *Левада-Центра**, за период с апреля по июнь 2024 г. индекс потребительских настроений не изменился и составил 95–96 пунктов.

С июня 2023 по июнь 2024 г. в динамике ИПН наблюдаются позитивные изменения (индекс возрос на 7 пунктов, с 88 до 95 п.).

Индекс потребительских настроений (ИПН в пунктах; данные *Левада-Центра** по России)

Изменение (+/-), июнь 2024 г. к		
ИПН	июнь 2023	апр. 2024
Значение индекса, в пунктах	+7	+1

Индекс рассчитывается с 2008 г.

Последние данные – за июнь 2024 г.

Источник: данные *Левада-Центра**. URL: <https://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory/>

* Внесен в реестр иностранных агентов.

С июня по август 2024 г. в большинстве основных социально-демографических категорий населения (в 10 из 14) оценки социального настроения существенно не изменились. На 4 п. п. (с 76 до 72%) снизилась доля людей, испытывающих в повседневной жизни преимущественно позитивные эмоции, в группе с высшим и незаконченным высшим образованием.

Позитивные изменения отмечаются в трех социально-демографических группах: среди людей в возрасте до 30 лет (доля позитивных оценок социального настроения увеличилась на 4 п. п., с 72 до 76%), мужчин (на 4 п. п., с 63 до 67%), населения со средним специальным образованием (на 6 п. п., с 65 до 71%).

В социальном настроении за последние 12 месяцев (с августа 2023 по август 2024 г.) отмечается преимущественно позитивная динамика: в 9 из 14 социально-демографических групп оценки социального настроения улучшились. При этом наиболее выраженные позитивные изменения (на 6 п. п.) фиксируются у женщин; лиц старше 55 лет; населения со средним специальным образованием, а также среди 20% наиболее обеспеченных, жителей г. Вологды.

Социальное настроение в различных социальных группах (вариант ответа «Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние», в % от числа опрошенных; данные ФГБУН ВолНЦ РАН)

Категория населения	Динамика среднегодовых данных										Динамика данных за последние 7 опросов							Изменение (+/-), авг. 2024 к	
	2000	2007	2011	2012	2018	2020	2021	2022	2023	Авг. 2023	Окт. 2023	Дек. 2023	Фев. 2024	Апр. 2024	Июнь 2024	Авг. 2024	авг. 2023	июнь 2024	
Пол																			
Мужской	50,1	65,9	64,5	69,1	72,8	60,8	65,7	66,8	65,5	65,4	66,9	69,6	66,5	67,7	63,5	67,1	+2	+4	
Женский	43,3	61,7	62,0	65,8	69,8	61,2	67,4	67,9	65,7	65,3	69,4	68,9	66,5	67,1	72,1	70,9	+6	-1	
Возраст																			
До 30 лет	59,1	71,3	70,0	72,3	80,0	67,6	73,5	77,6	75,0	76,2	79,4	78,0	75,1	77,5	71,8	76,1	0	+4	
30–55 лет	44,2	64,8	62,5	67,9	72,6	61,8	69,5	69,4	68,8	69,2	71,1	72,3	69,9	70,0	71,8	72,8	+4	+1	
Старше 55 лет	37,4	54,8	58,3	62,1	65,2	57,4	60,5	61,1	58,2	56,3	60,5	62,0	59,2	60,7	62,7	62,1	+6	-1	
Образование																			
Среднее и н/среднее	41,7	58,4	57,4	57,2	64,8	56,1	62,1	64,6	62,0	63,2	64,4	65,5	63,9	64,7	65,5	65,3	+2	0	
Среднее специальное	46,4	64,6	63,6	66,7	72,2	63,5	66,7	68,3	66,1	65,1	70,1	69,1	66,0	67,9	65,2	70,7	+6	+6	
Высшее и н/высшее	53,3	68,6	68,3	77,0	76,8	63,3	71,5	69,5	68,8	67,4	70,0	72,8	69,4	69,8	76,0	72,1	+5	-4	
Доходные группы																			
20% наименее обеспеченных	28,4	51,6	45,3	51,5	57,3	43,4	54,6	57,0	50,1	49,6	52,5	54,2	52,2	53,0	51,3	53,7	+4	+2	
60% средне-обеспеченных	45,5	62,9	65,3	68,7	71,9	62,6	67,3	68,1	67,4	67,9	71,0	73,1	66,9	68,5	70,0	71,0	3	+1	
20% наиболее обеспеченных	64,6	74,9	75,3	81,1	82,9	75,6	79,9	78,3	73,9	70,3	73,2	75,9	74,4	77,5	78,5	75,9	+6	-3	
Территории																			
Вологда	49,2	63,1	67,1	73,6	71,0	60,9	60,3	59,8	59,6	60,8	63,8	64,8	62,5	64,2	65,2	66,4	+6	+1	
Череповец	50,8	68,1	71,2	76,2	75,8	60,4	71,0	71,2	68,1	66,4	69,4	70,6	67,2	68,2	69,4	70,2	+4	+1	
Районы	42,2	61,6	57,1	59,8	68,7	61,4	67,8	69,5	67,7	67,3	70,2	70,9	68,5	68,8	69,4	70,3	+3	+1	
Область	46,2	63,6	63,1	67,3	71,2	61,0	66,6	67,4	65,6	65,3	68,3	69,2	66,5	67,4	68,3	69,2	+4	+1	

РЕЗЮМЕ

Как показывают результаты очередной «волны» мониторинга общественного мнения, за период с июня по август 2024 г. существенных изменений в динамике общественных настроений не произошло:

- по-прежнему наблюдается высокий уровень одобрения деятельности Президента РФ; за два месяца не зафиксировано значительных изменений в оценках основных направлений деятельности главы государства;
- в сфере партийно-политических предпочтений стабильно лидирует партия «Единая Россия» с уровнем поддержки 43%;
- оценки социального настроения также остались практически неизменными: большинство людей продолжают положительно оценивать свое эмоциональное состояние в повседневной жизни (68–69%);
- в самооценках материального положения не произошло заметных сдвигов: 47% респондентов относят себя к категории «людей среднего достатка», однако остается значительным удельный вес считающих себя «бедными и нищими» – 41%; практически на уровне двухмесячной давности остались значения индекса потребительских настроений (рост несущественный – на 2 п., с 87 до 89 п.).

В последние 12 месяцев (август 2023 – август 2024 г.) наблюдается заметная положительная динамика общественного мнения в отношении деятельности Президента РФ и социального настроения, менее выражены изменения в уровне жизни граждан:

- уровень одобрения работы Президента РФ возрос за год на 7 п. п. (с 60 до 67%), в целом устойчивая положительная динамика оценок деятельности В.В. Путина на посту руководителя страны наблюдается с 2021 г. (уровень одобрения увеличился на 12 п. п., с 52 до 64%⁵);
- увеличилась доля позитивных оценок работы главы государства по различным направлениям, таким как укрепление международных позиций (с 47 до 53%), защита демократии, свобод граждан (с 41 до 46%) и наведение порядка в стране (с 46 до 52%). Причем эти основы курса национального развития, проводимого В.В. Путиным на протяжении последних 24 лет, поддерживаются большинством избирателей. Об этом свидетельствуют результаты выборов главы государства и рост поддержки партии «Единая Россия», что подчеркивает высокий уровень приверженности действующему руководству страны;
- наблюдается улучшение эмоционального состояния населения региона: доля людей, характеризующих свое повседневное эмоциональное состояние как «нормальное, прекрасное», увеличилась на 4 п. п. (с 65 до 69%), особенно среди молодежи, мужчин и лиц со средним специальным образованием;
- не произошло существенных изменений в социальной идентификации по материальному положению: 41–43% респондентов относят себя к «бедным и нищим», 44–46% – «к людям среднего достатка», что на настоящий момент нельзя назвать улучшением качества жизни.

Однако индекс потребительских настроений за год показал рост на 4 п. п. (с 85 до 89 п.). Это говорит о некоторых позитивных изменениях в отношении материального благополучия населения региона и ожиданий от будущего, что подтверждает эффективность и обуславливает необходимость продолжения введения комплексных мер по улучшению качества жизни граждан, которые принимаются как на федеральном уровне, так и в регионах страны. В своей инаугурационной речи 7 мая 2024 года Президент РФ В.В. Путин отметил, что «наши решения по развитию страны и регионов должны быть эффективными и справедливыми, повышать благосостояние, качество жизни российских семей»⁶.

⁵ Среднее за 8 месяцев 2024 г. (январь – август).

⁶ Путин В. Инаугурация 7 мая 2024 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73981>

Общероссийские опросы общественного мнения уже фиксируют, что по сравнению с прошлым годом ожидания относительно будущего заметно улучшились: «Респонденты ожидают улучшения и в положении своей семьи, и в компании, где они работают, и в стране. Разница в ожиданиях составила от 16 до 21% и по большинству показателей оказалась в «зеленой» зоне, при этом наибольшую положительную динамику показали ожидания относительно благосостояния страны в целом. Результаты опросов также говорят и о том, что россияне ментально подстроилась к новой реальности. Доля респондентов, указывающих, что возврат к прежней жизни невозможен, возросла в два раза – с 20 до 40%»⁷.

Насколько руководству страны и регионов удастся удержать этот позитивный настрой общества относительно будущего национального развития, можно будет судить по следующим измерениям общественного мнения, учитывая, что основная часть мониторинга проходила в июле – начале августа до вторжения вооруженных сил Украины на историческую территорию России – в Курскую область. Людям необходимо время, чтобы сформировать свою позицию по поводу значимых событий.

Материалы подготовили: К.Е. Косыгина, И.М. Бахвалова

⁷ Россияне приняли невозможность возврата к прежней жизни. Граждане уже не так тревожатся о своем будущем // Независимая газета. № 108. 06.06.2024.

ПРАВИЛА

приема статей, направляемых в редакцию научного журнала

«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»

(в сокращении; полная версия размещена на сайте <http://esc.vscs.ac.ru/info/rules>)

Журнал публикует оригинальные статьи теоретического и экспериментального характера, тематика которых соответствует тематике журнала, объемом не менее 16 страниц (30 000 знаков с пробелами). Максимальный объем принимаемых к публикации статей – 25 страниц (50 000 знаков с пробелами). К публикации также принимаются рецензии на книги, информация о научных конференциях, хроника событий научной жизни. Статьи должны отражать результаты законченных и методически правильно выполненных работ.

Требования к комплектности материалов

В электронном виде в редакцию предоставляются следующие материалы.

1. Файл со статьей в формате Microsoft Word с расширением .docx. Имя файла должно быть набрано латиницей и отражать фамилию автора (например: Ivanova.docx).
2. Данные об авторе статьи на отдельной странице, включающие Ф. И. О. полностью, ученую степень и ученое звание, место работы и должность автора, контактную информацию (почтовый адрес, телефон, e-mail), идентификатор ORCID, идентификатор Researcher ID.
3. Отсканированная копия обязательства автора не публиковать статью в других изданиях.
4. Цветная фотография автора в формате .jpeg/.jpg объемом не менее 1 Мб.

Комплект материалов в электронном виде может быть прислан по электронной почте на адрес esc@volnc.ru

Требования к оформлению текста статьи

1. **Поля.** Правое – 1 см, остальные – по 2 см.
2. **Шрифт.** Размер (кегель) – 14, гарнитура – Times New Roman (если необходимо применить шрифт особой гарнитуры (при наборе греческих, арабских и т. п. слов, специальных символов), нужно пользоваться шрифтами, устанавливаемыми системой Windows по умолчанию). Если в работе есть редко используемые шрифты, их (все семейство) нужно предоставить вместе с файлом. Интервал – 1,5.
3. **Абзацный отступ** – 1,25. Выставляется автоматически в MS Word.
4. **Нумерация.** Номера страниц статьи должны быть поставлены автоматически средствами MS Word в правом нижнем углу.
5. **Оформление 1 страницы статьи.** В верхнем правом углу страницы указывается индекс УДК. Далее через полуторный интервал – индекс ББК. Далее через полуторный интервал – знак ©, отступ (пробел), фамилия и инициалы автора статьи. Применяется полужирное начертание. После отступа в два интервала строчными буквами приводится название статьи (выравнивание по центру, полужирное начертание). После отступа в два интервала приводится аннотация (выравнивание по ширине, выделение курсивом, без абзацного отступа). После отступа в один интервал приводятся ключевые слова (выравнивание по ширине, выделение курсивом, без абзацного отступа). После отступа в два интервала приводится текст статьи.
6. **Требования к аннотации.** Объем текста аннотации должен составлять от 200 до 250 слов. В обязательном порядке в аннотации должна быть сформулирована цель проведенного исследования; лаконично перечислены образующие несомненную научную новизну отличия выполненной работы от аналогичных работ других ученых; перечислены использованные автором методы исследования; приведены основные результаты выполненной работы; определены области применения полученных результатов исследования; кратко сформулированы перспективы дальнейшей НИР в указанной области.
7. **Требования к ключевым словам.** К каждой статье должны быть даны ключевые слова (до 8 слов или словосочетаний). Ключевые слова должны наиболее полно отражать содержание рукописи. Количество слов внутри ключевой фразы – не более трех.

8. **Требования к оформлению таблиц.** В названии таблицы слово «Таблица» и ее номер (при наличии) даются без выделения (обычное начертание). Название таблицы выделяется полужирным начертанием. Выравнивание – по центру. Таблицы должны быть вставлены, а не нарисованы из линий автофигур. Не допускается выравнивание столбцов и ячеек пробелами либо табуляцией. Таблицы выполняются в табличном редакторе MS WORD. Каждому пункту боковика и шапки таблицы должна соответствовать своя ячейка. Создание и форматирование таблиц должно производиться исключительно стандартными средствами редактора, недопустимо использование символа абзаца, пробелов и пустых дополнительных строк для смысловой разбивки и выравнивания строк.

9. **Требования к оформлению рисунков, схем, графиков, диаграмм.** Название и номер рисунка располагаются ниже самого рисунка. Начертание слова «Рис.» обычное (без выделения). Название рисунка приводится с полужирным выделением. Выравнивание – по центру. Интервал – одинарный.

Для создания графиков должна использоваться программа MS EXCEL, для создания блок-схем – MS WORD, MS VISIO, для создания формул – MS Equation. Рисунки и схемы, выполненные в MS WORD, должны быть сгруппированы внутри единого объекта.

Не допускается использование в статье сканированных, экспортированных или взятых из Интернета графических материалов.

10. **Оформление библиографических сносок под таблицами и рисунками.** Пишется «Источник:», «Составлено по:», «Рассчитано по:» и т. п. и далее приводятся выходные данные источника.

11. **Оформление постраничных сносок.** Постраничные сноски оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. – 2008.

12. **Оформление и содержание списка литературы.** В списке литературы должны быть приведены ссылки на научные труды, использованные автором при подготовке статьи. Обязательно наличие ссылок на все источники из списка литературы в тексте статьи. Список литературы составляется в алфавитном порядке (сначала русскоязычные источники, затем – англоязычные). Ссылки на русскоязычные источники оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. – 2008. Ссылки на англоязычные источники оформляются в соответствии со схемой описания на основе стандарта Harvard. Если статья имеет DOI, его указание в выходных данных является обязательным.

В соответствии с международными стандартами подготовки публикаций рекомендуемое количество источников в списке литературы – не менее 20, из которых не менее 30% должны быть зарубежными. Количество ссылок на работы автора не должно превышать 10% от общего количества приведенных в списке литературы источников. Ссылка в тексте статьи на библиографический источник приводится в скобках с указанием фамилии автора и года публикации. Возможна отсылка к нескольким источникам из списка, которые должны быть разделены точкой с запятой (например: (Иванов, 2020), (Иванов, 2020; Петров, 2018), (Smith, 2001) и пр.).

Статьи без полного комплекта сопроводительных материалов, а также статьи, не соответствующие требованиям издательства по оформлению, к рассмотрению не принимаются!

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

При Вашей заинтересованности Вы можете оформить подписку на журнал одним из следующих способов:

- 1) через объединенный каталог «Пресса России», подписной индекс журнала – 41319;
- 2) на сайте <http://www.akc.ru>;
- 3) в редакции журнала (контактное лицо – Артамонова Анна Станиславовна, тел.: 8 (8172) 59-78-32, адрес электронной почты: esc@volnc.ru).

Редакционная подготовка
Оригинал-макет
Корректор

И.А. Кукушкина
Т.В. Попова
Н.В. Степанова

Подписано в печать 30.08.2024.
Дата выхода в свет 02.09.2024.
Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 32,3. Тираж 500 экз. Заказ № 30.
Свободная цена.

Журнал «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз / Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство ПИ № ФС77-71361 от 26 октября 2017 года.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН)

Адрес редакции, издателя и типографии:
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон (8172) 59-78-03, факс (8172) 59-78-02
E-mail: common@volnc.ru